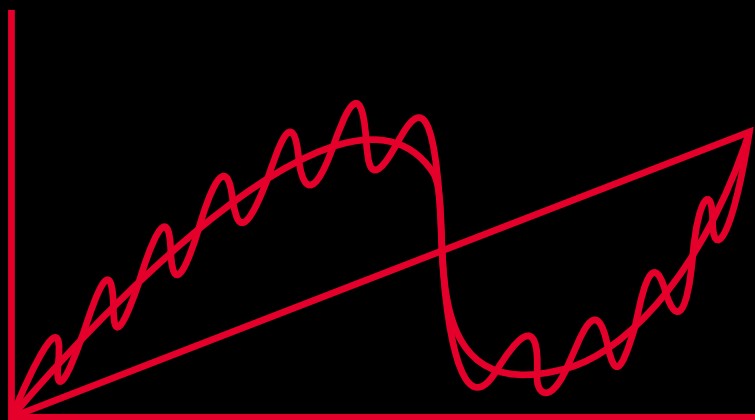

РЭЙ ДАЛИО

ПРИНЦИПЫ ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

**Почему одни нации побеждают,
а другие терпят поражения**

Серия «Рэй Далио. Легендарный инвестор»

Рэй Далио

ПРИНЦИПЫ ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

**Почему одни нации побеждают,
а другие терпят поражение**

Перевод с английского Дмитрия Миронова

Москва

«Манн, Иванов и Фербер»

2022

УДК 330.341.2
ББК 65.010.12
Д15

Оригинальное название: Principles for Dealing with
THE CHANGING WORLD ORDER

На русском языке публикуется впервые

Далио, Рэй

Д15 Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение / Рэй Далио ; пер. с англ. Д. Миронова. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 528 с. — (Рэй Далио. Легендарный инвестор).

ISBN 978-5-00195-335-7

Рэй Далио, успешный инвестор и один из самых влиятельных людей планеты, основатель компании Bridgewater, исследует империи прошлого, выявляет закономерности взлетов и падений ведущих мировых экономик и делает выводы относительно настоящего и будущего в сфере макроэкономики и геополитики.

УДК 330.341.2
ББК 65.010.12

This edition published by arrangement
with Levine Greenberg Rostan Literary Agency
and Synopsis Literary Agency.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

*В тексте упоминаются социальные сети,
принадлежащие Meta Platforms Inc.,
которая признана экстремистской
организацией на территории РФ.*

ISBN 978-5-00195-335-7

Copyright © 2021 by Ray Dalio
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

6

ЧАСТЬ I КАК УСТРОЕН МИР

1. Краткое описание Большого цикла	26
2. Детерминанты	60
Приложение к главе 2. Детали о детерминантах	82
3. Большой цикл денег, кредита, задолженности и экономической деятельности	103
4. Изменение стоимости денег	131
5. Большой цикл внутреннего порядка и беспорядка	148
6. Большой цикл внешнего порядка и беспорядка	191
7. Инвестирование с учетом большого цикла	215

ЧАСТЬ II КАК РАБОТАЛ МИР ПОСЛЕДНИЕ 500 ЛЕТ

8. Сжатое описание последних 500 лет	240
9. Большой цикл подъема и упадка Голландской империи и гульдена	260
10. Большой цикл подъема и упадка Британской империи и фунта	285
11. Большой цикл подъема и упадка США и доллара	323
12. Большой цикл подъема Китая и юаня	353
13. Отношения и войны между США и Китаем	411

ЧАСТЬ III БУДУЩЕЕ

14. Как может выглядеть будущее	448
Приложение. Компьютерный анализ условий и перспектив ведущих стран мира	497
Благодарности	524
Об авторе	525

КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

- В процессе написания книги я ломал голову над тем, сделать ли ее как можно более полной или максимально краткой. В итоге решил совместить и то и другое. Я выделил некоторые отрывки жирным шрифтом, создав версию для быстрого чтения. **Если вы хотите вкратце ознакомиться с содержанием, читайте текст, выделенный полужирным, а если желаете большего, в вашем распоряжении весь остальной текст.**
- Я также отметил некоторые вневременные и универсальные принципы, помогающие лучше понимать происходящее. **● Я выделил их полужирным курсивом и поставил перед каждым красный кружок.**
- Для некоторых тем я добавил детали, которые могут быть интересны не всем читателям. Их я привожу в приложениях к соответствующим главам. Вы сможете сами выбрать, читать их или пропустить.
- Наконец, чтобы книга не была слишком большой, я перенес часть материалов на сайт economicprinciples.org. Там вы сможете найти справочные материалы, цитаты, дополнительные данные по индексам и т. д.

**Посвящается моим внукам
и другим представителям их поколения,
которые будут активно участвовать
в развитии этой истории:
да пребудет с вами сила эволюции**

ВВЕДЕНИЕ

Грядущее будет радикально отличаться от того, что мы переживаем сейчас, но при этом походить на многое из прошлого.

Откуда я это знаю? Дело в том, что так было всегда.

Последние 50 лет я постоянно ощущал потребность осмыслять самые важные факторы, влияющие на успех или неудачи стран и рынков. Это было необходимо, чтобы я мог хорошо выполнять ту работу, за которую отвечаю. Я понял: чтобы предвидеть ситуации, с которыми я никогда прежде не сталкивался, и реагировать на них, мне нужно изучить как можно больше схожих примеров из истории и осознать механику их развития. И это позволило мне сформулировать принципы, помогающие действовать грамотно.

Несколько лет назад я наблюдал за развитием масштабных событий, которые никогда прежде не происходили при моей жизни, но имели немало исторических аналогий. И что важнее всего, я видел, как в результате накопления огромной суммы внутреннего долга и нулевых (или близких к ним) процентных ставок страна, обладающая одной из мировых резервных валют, запускала на полную мощность печатный станок для денег. Я видел масштабные политические и социальные конфликты внутри стран (особенно в США), вызванные самым серьезным за последнее столетие разрывом в уровнях благосостояния, политических взглядах и системах ценностей. Я замечал, как появляется и развивается новая мировая держава (Китай), способная бросить вызов всему нынешнему мировому порядку. Самым близким к сегодняшнему мне кажется период с 1930 по 1945 г., и это вызывает у меня немалое беспокойство.

Я понимал, что не смогу точно осознавать происходящее и знать, как действовать, если не изучу, что происходило в подобные

периоды в прошлом. Потому-то я начал штудировать развитие и упадок империй, их резервные валюты и рынки. Другими словами, чтобы лучше понимать, что происходит прямо сейчас и что будет через несколько лет, мне нужно было вникнуть в механику, лежавшую в основе аналогичных событий в прошлом: например, период 1930–1945 гг., развитие и падение Голландской и Британской империй, расцвет и крах китайских империй и т. д.* В разгар моих исследований началась пандемия COVID-19 — и стала еще одним из тех больших событий, которые никогда не происходили ранее в моей жизни (хотя и случались в прежние эпохи). Пандемии прошлого стали частью моего исследования и показали мне, что неожиданные стихийные бедствия — например, болезни, голод и наводнения — нужно рассматривать как возможности. Такие крупномасштабные события и случаются достаточно редко, но приводят к гораздо бóльшим эффектам, чем даже значительные депрессии и войны.

В процессе изучения истории я замечал, что она обычно проходит сравнительно четкие жизненные циклы. Это напоминает развитие живых организмов от поколения к поколению. Прошлые и все будущее человечества могут восприниматься как совокупность индивидуальных жизненных историй, развивающихся во времени. Я видел, как все эти истории движутся и образуют единое повествование с момента первых упоминаний до наших дней. Мне представляется, что одни и те же события происходят снова и снова, практически по одним и тем же причинам. Наблюдая за развитием множества взаимосвязанных историй, я мог видеть закономерности и причинно-следственные связи, направлявшие их. Мои знания помогали представить их возможное будущее. Одни и те же события случались в ходе истории много раз и представляли собой очень похожие части цикла подъема и упадка империй. Они имели много схожих характеристик, например уровни образования и производительности, объемы торговли с другими странами, уровень военной мощи, состояние валюты и рынков и т. д.

---

* Сразу хочу внести ясность. Хотя я описываю циклы, возникавшие в прошлом, я не из тех, кто считает, что случившееся когда-то неминуемо повторится в будущем. Нужно понимать причинно-следственную механику в основе перемен. Моя цель прежде всего в том, чтобы убедить вас изучить вместе со мной причинно-следственные связи, а затем использовать это понимание для анализа событий, возможных в будущем, и согласиться относительно принципов, позволяющих добиться наилучшего исхода. *Здесь и далее там, где это не оговорено особо, примечания даны автором.*

Каждый из этих аспектов и каждая из сил влияют на развитие цикла, и все они взаимосвязаны. Например, уровень образования в стране влияет на уровень производительности, а это, в свою очередь, определяет объемы ее торговли с другими странами. Уровень торговли влияет на развитие военной мощи, необходимой для защиты торговых путей, а та — на состояние валюты и других рынков и т. д. Движения в каждом направлении образуют экономические и политические циклы, длящиеся много лет: так, цикл в очень успешной империи или династии может длиться 200 или даже 300 лет. **Все империи и династии, которые я изучал, росли и приходили в упадок в рамках классического Большого цикла. В каждой можно найти четкие маркеры, позволяющие видеть, на каком этапе мы находимся сейчас.**

Этот Большой цикл предполагает колебания между 1) периодами мира, процветания, развития творчества и роста производительности, значительно повышающей уровень жизни, и 2) периодами депрессий, революций и войн, когда идет активная борьба за богатство и власть и возникают существенные угрозы для благосостояния, жизни и многого из того, что мы высоко ценим. Я заметил, что мирные/творческие периоды длились гораздо дольше, чем периоды депрессий/революций/войн. Обычно соотношение между их продолжительностью составляло примерно 5:1, так что периоды депрессии/революции/войны можно считать переходными между мирными и творческими.

Мирные/творческие периоды более приятны для большинства, но любая реальность имеет свои задачи с эволюционной точки зрения, так что в широком смысле тяжелые времена не надо считать ни хорошими, ни плохими. Периоды депрессии/революции/войны приносят много разрушений, но, подобно очистительной буре, помогают избавиться от слабостей и излишеств (например, слишком больших долгов). Они позволяют вернуться к основам, обсудив их на более созвучном текущему времени языке, хотя иногда это болезненно. После разрешения конфликта становится ясно, каков уровень силы у различных сторон. А поскольку большинство людей жаждут мира, в начале следующего мирного/творческого периода они принимают решения о создании новых денежных, экономических и политических систем — или нового мирового порядка. Внутри этого Большого цикла есть и другие. Например, существуют долгосрочные долговые

циклы продолжительностью около 100 лет и краткосрочные длиной около восьми лет. Внутри каждого краткосрочного цикла имеются относительно долгие периоды процветания и развития, перемежающиеся короткими периодами рецессии. А внутри этих циклов можно найти еще более короткие, и т. д.

Прежде чем вы запутаетесь в идее циклов, скажу главное: когда циклы разных масштабов выравниваются, смещаются тектонические плиты истории, а в жизни людей происходят существенные изменения. Эти перемены бывают и ужасающими, и потрясающими. Они обязательно произойдут, но большинство людей не смогут их предвидеть. Другими словами, **● смена условий от одной крайности к другой внутри цикла — норма, а не исключение.** В мире почти нет стран, в которых не было хотя бы одного периода гармоничного развития и процветания и периода депрессии / гражданской войны / революции, так что нам стоит ожидать и того и другого. Однако большинство людей во все времена думали (и продолжают думать), что будущее — просто несколько видоизмененная версия недавнего прошлого. Дело в том, что **● периоды больших подъемов или спада, как и многое другое, возникают в жизни человека примерно один раз, поэтому их появление так сильно нас удивляет; но лишь до тех пор, пока мы не начинаем изучать историю предыдущих поколений.** Поскольку колебания между прекрасными и ужасными временами растянуты во времени, **● можно смело предполагать, что будущее окажется совсем не таким, как ожидает большинство людей.**

Например, мой папа и большинство представителей его поколения, переживших Великую депрессию и Вторую мировую войну, не могли даже представить себе, насколько значительным окажется послевоенный экономический рост. Новая жизнь в корне отличалась от того, что они испытали в прошлом. Я понимаю, почему с учетом прежнего опыта они даже не помышляли о том, чтобы брать кредиты или покупать на фондовом рынке акции на оставшиеся сбережения. Так что мне ясно, почему они не смогли извлечь выгоду из экономического подъема. Точно так же я понимаю, почему несколько десятилетий спустя люди, жившие исключительно во времена экономического подъема (за счет накопления государственного долга) и никогда не испытывавшие депрессии или последствий войны, так охотно брали деньги в долг и тратили их на различные спекуляции. И депрессии, и войны кажутся

им невероятными. То же происходит с деньгами: в прежние времена, после Второй мировой войны, деньги были твердыми (привязанными к золоту), и только потом правительства ряда стран превратили их в мягкие (фиатные), чтобы провести заимствования и предотвратить массовые банкротства в 1970-е. Потому-то большинство людей на момент написания этой книги верят, что могут брать в долг еще больше денег, хотя история показывает: массовые кредиты и экономический рост, финансируемый за счет роста задолженности, приводят к депрессиям, внутренним и внешним конфликтам.

Такое понимание истории заставляет нас задаваться важными вопросами, ответы на которые помогут лучше понять, как может выглядеть будущее. Например, на протяжении всей моей жизни доллар выступал мировой резервной валютой, денежно-кредитная политика была эффективным инструментом стимулирования экономики, а демократия и капитализм считались лучшими из всех политических и экономических систем. Любой, кто изучает историю, может увидеть, что **● никакая система государственного устройства, никакая экономическая система, никакая валюта и никакая империя не живут вечно, но все почему-то удивляются, когда те приходят в упадок.** Обычно я спрашиваю себя, как узнаю я сам (и другие люди, которые мне небезразличны), входим ли мы в период депрессий/революций/войн и знаем ли мы, как правильно жить в такие периоды. Поскольку я вижу свой профессиональный долг в том, чтобы сохранять богатство независимо от состояния среды, мне было важно сформировать понимание происходящего и стратегию, эффективную во все времена, даже самые разрушительные.

Цель этой книги — передать вам то, чему я научился, что помогло мне и что, верю, может помочь и вам. Я представляю вам свои мысли для дальнейшего самостоятельного осмысления.

КАК Я НАУЧИЛСЯ ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ, ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ

Вам может показаться странным, что инвестиционный менеджер, которому приходится принимать решения о вложениях в краткосрочной перспективе, уделяет так много внимания прошлому, но весь мой опыт показывает, что такое видение просто необходимо для работы. Мой

подход вряд ли сгодится для научных целей; он практичен и нацелен на то, чтобы я хорошо выполнял свою работу. Моя игра требует от меня понимания того, что может произойти с экономикой, и я должен делать это лучше, чем кто-либо. Именно поэтому я потратил около 50 лет на тщательное изучение того, как развивались экономика отдельных стран и их рынки — а также политические условия, поскольку они влияют на все остальное. Моя цель — понять события достаточно хорошо для того, чтобы делать на них ставку. Я провел немало лет в конкурентной борьбе на разных рынках и всегда пытался сформулировать принципы, позволяющие делать это оптимально. Я научился тому, что **● способность человека предвидеть и справиться с будущим зависит от того, насколько хорошо он понимает причинно-следственные связи в основе перемен, а способность понять их возникает после изучения того, как происходили перемены в прошлом.**

Я пришел к этому подходу после череды болезненных для меня событий. Я понял: самые серьезные ошибки в моей карьере возникали из-за того, что я упускал из виду наиболее крупные движения рынка, которых никогда не случалось при моей жизни, но которые происходили много раз в прошлом. Первый из больших сюрпризов случился в 1971 г., когда мне было 22 года и я работал мелким клерком в торговом зале Нью-Йоркской фондовой биржи во время летних каникул. Меня привлекала эта быстрая игра, где можно было зарабатывать и терять деньги вместе с людьми, которым искренне нравилось противостоять другим. Накал страстей был столь велик, что порой они устраивали бои на водяных пистолетах во время работы. Я был полностью поглощен этой игрой, наблюдая за масштабными событиями в мире и делая ставки на то, как они повлияют на рынки. Порой это превращалось в настоящую драму.

Вечером в воскресенье 15 августа 1971 г. президент Ричард Никсон объявил, что США отказываются от данного ранее обещания обменивать бумажные доллары на золото. Слушая выступление, я понимал, что правительство страны допустило дефолт по своему прежнему обещанию; деньги в том виде, в котором мы знали их раньше, перестали существовать. Я подумал, что из этого не выйдет ничего хорошего. Поэтому утром в понедельник я пришел на работу, ожидая столпотворения. И оно действительно было, хотя и совсем не такое, какого я ожидал. Вместо того чтобы упасть, фондовый рынок подскочил на 4%, а курс доллара резко снизился. Я никогда прежде не сталкивался

с девальвацией. Несколько следующих дней я изучал историю и понял, что в прежние времена случалось много девальваций, которые точно так же влияли на фондовый рынок. Покопавшись в истории глубже, я понял, почему так происходит. Я узнал нечто ценное, что много раз помогало мне в дальнейшей работе. Потом случилось еще несколько болезненных сюрпризов, и тогда я наконец осознал, что мне просто необходимо понять суть всех больших колебаний в экономике и на рынках за последние 100 с лишним лет во всех основных странах.

Если в прошлом произошло какое-то масштабное и важное событие, (например, Великая депрессия), я не могу уверенно сказать, что оно не повторится при моей жизни. И поэтому мне нужно было выяснить, как оно развивалось, чтобы быть к нему готовым. В ходе исследований я отмечал множество примеров постоянно повторяющихся однотипных событий (например, депрессий). Изучая их, подобно врачу, исследующему множество случаев одной и той же болезни, я могу лучше понять, как они работают. Я знакомился с ними и с качественной, и с количественной точек зрения. Я общался с известными экспертами, прочел множество замечательных книг, изучил немало статистики и архивных данных вместе с моей великолепной исследовательской командой.

Этот опыт позволил мне визуализировать архетипическую последовательность подъемов и упадков с точки зрения богатства и власти. Архетип помогает видеть причинно-следственные связи, управляющие развитием событий в каждом случае. Имея архетипический шаблон, я могу изучать отклонения от него и пытаться найти им объяснения. Затем я превращаю ментальные модели в алгоритмы, которые отслеживают условия в сравнении с архетипами и помогают принимать решения. Этот процесс позволяет лучше понимать причинно-следственные связи, и я могу использовать его для создания правил принятия решений — то есть принципов работы в условиях той или иной реальности — в форме утверждений «если... то». Если происходит событие X, я делаю ставку Y. Затем я наблюдаю, как разворачиваются события в реальности, и сравниваю их с шаблоном и нашими ожиданиями. Я провожу эту работу системно вместе с партнерами из Bridgewater Associates. Если события развиваются как должно, мы делаем ставку на следующее событие в последовательности; если же отклоняются от шаблона, то пытаемся понять, почему так происходит, и корректируем свой курс. Этот процесс не только помог мне понять

суть причинно-следственных связей, лежащих в основе многих событий, но и научил смирению. Я занимаюсь им постоянно и буду продолжать до смерти; так что, читая эту книгу, помните, что вы изучаете результаты еще не завершенной работы*.

ПОДХОД ВЛИЯЕТ НА МОЕ ВІДЕНИЕ СОБЫТИЙ

Відение происходящего под таким углом помогло мне не увязнуть в деталях, а посмотреть на ситуацию сверху и заметить закономерности, складывавшиеся со временем**. Чем больше взаимосвязей я мог видеть, тем лучше понимал, как они влияют друг на друга (как экономический цикл соответствует политическому) и взаимодействуют между собой в течение более длительных периодов.

Я полагаю, что люди склонны упускать из виду большие эволюционные сдвиги, происходящие в течение их жизни, поскольку видят лишь крошечные фрагменты событий. Мы, как муравьи всю их недолгую жизнь, заняты своей работой: перетаскиванием крошек с места на место. Мы не видим ни общей картины, ни закономерностей и циклов, ни управляющих ими взаимосвязей. Мы не осознаём своего места в цикле и не понимаем, почему что-то должно меняться. Обретя новое видение, я убедился, что во всей истории существует ограниченное количество типов личности***, идущих по ограниченному числу путей, сталкивающихся с ограниченным количеством ситуаций и создающих ограниченное число

---

* Например, я следовал этому подходу при анализе кредитных циклов, поскольку в последние полвека неоднократно сталкивался с ними на практике и они представляются мне самой важной силой, определяющей большие сдвиги в экономике и на рынках. Если вам интересен шаблон, который я использую для понимания сути серьезных долговых кризисов и изучения всех их элементов, вы можете прочесть мою книгу «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления» (на русском языке она вышла в издательстве «Манн, Иванов и Фербер». *Прим. ред.*). Следуя своему подходу, я изучал множество больших и важных явлений (таких как депрессии, гиперинфляция, войны, кризисы платежного баланса и т. д.), чтобы понять суть огромного количества необычных вещей, зарождавшихся вокруг меня. И именно такой подход позволил Bridgewater успешно пережить финансовый кризис 2008 г., пока все остальные боролись за выживание.

** Я применяю этот подход почти во всем. Например, при управлении бизнесом я был вынужден понять, как думают люди, и выучить принципы взаимодействия с этой реальностью. Если вам интересно, что именно я узнал о вещах, не связанных с экономикой и рынком, я собрал свои мысли в книге «Принципы. Жизнь и работа» (опубликована на русском языке в издательстве «Манн, Иванов и Фербер». *Прим. ред.*).

*** В книге «Принципы. Жизнь и работа» я делюсь своим видением этих способов мышления. Не буду описывать их здесь, но если вам интересно, вы знаете, где их найти.

историй, которые со временем повторяются. Меняются лишь одежды, которые они носят, их языки и технологии, которые они используют.

ИССЛЕДОВАНИЕ И КАК Я ПРИШЕЛ К НЕМУ

Одно мое исследование вело к другому, и в итоге я взялся за работу, о которой рассказываю в этой книге. Вот немного подробностей.

- **Изучение исторических циклов денежной массы и кредита в истории позволило мне больше узнать о цикле долгосрочной задолженности и развития рынков капиталов (который обычно длится 50–100 лет). Это заставило меня по-новому взглянуть на происходящее сейчас.** Например, в ответ на финансовый кризис 2008 г. процентные ставки достигли уровня 0%, а центральные банки принялись печатать деньги и покупать финансовые активы. К тому моменту я уже изучил события 1930-х, и это помогло мне понять, как и почему действия центрального банка по увеличению денежной массы и кредитов/долгов 90 лет назад привели к росту цен на финансовые активы, что усугубило разрыв в уровне благосостояния и привело к эпохе популизма и конфликтов. И ровно те же силы вступили в игру после 2008 г.
- В 2014 г. я захотел создать прогноз темпов экономического роста в нескольких странах: это было нужно для наших инвестиционных решений. Я использовал тот же подход и изучил множество отдельных примеров, чтобы найти общие движущие силы роста. В результате я сформулировал набор вневременных универсальных индикаторов, позволяющих прогнозировать темпы роста стран за 10-летние периоды. В ходе этого процесса я стал гораздо глубже понимать, почему в одних странах дела идут хорошо, а в других не очень. Я объединил эти индикаторы в шкалы и уравнения, которые мы использовали (и продолжаем использовать) для создания 10-летних прогнозов роста двадцати крупнейших экономик. Помимо явной пользы для нашей работы, это исследование поможет создателям экономической политики, поскольку, замечая вневременные и универсальные причинно-следственные связи, они способны понять, как изменение X может привести

к эффекту Y в будущем. Я увидел, как 10-летние опережающие экономические индикаторы (например, качество образования и уровень задолженности) в США ухудшаются по сравнению с крупными развивающимися странами вроде Китая и Индии. Исследование носит название *Productivity and Structural Reform: Why Countries Succeed & Fail, and What Should Be Done So Failing Countries Succeed* («Производительность и структурные реформы: Почему страны преуспевают и терпят поражение, что надо сделать для процветания странам, находящимся в сложном положении»; оно, как и другие, упомянутые в этой книге, есть в свободном доступе на сайте economicprinciples.org). Вскоре после победы Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. и заметного роста популизма в развитых странах я провел исследование *Populism: Phenomenon* («Популизм: феномен»). Оно позволило мне понять, как разрыв в уровне богатства и ценностях привел к глубоким социальным и политическим конфликтам в 1930-е, очень похожим на нынешние. Оно также показало мне, как и почему популисты левого и правого толка более других склонны к национализму, милитаризму, протекционизму и конфронтации и к чему приводят их действия. Я видел, как серьезный конфликт между экономическими/политическими левыми и правыми силами может существенно повлиять на экономику, рынки, богатство и власть. Все это помогло мне лучше понимать суть событий прошлого и настоящего.

Занимаясь этими исследованиями и наблюдая за событиями вокруг себя, я увидел, что в Америке возник огромный разрыв в экономическом положении разных групп людей, незаметный при изучении только усредненных экономических показателей. Поэтому я разделил данные на квинтили и принялся изучать условия жизни сначала 20% людей с самым высоким доходом, затем следующих 20% — и так далее вплоть до 20% беднейших. В результате этой работы я создал два отчета. В первом — *Our Biggest Economic, Social, and Political Issue: Two Economies — The Top 40% and Bottom 60%* («Наша главная экономическая, социальная и политическая проблема: Две экономики — верхние 40% и нижние 60%») — я отметил значительные различия в условиях между имущими и неимущими, что помогло понять

масштабы поляризации общества и зарождающегося популизма. Благодаря моей жене, вместе с которой мы занимаемся благотворительной работой в различных сообществах и школах Коннектикута, я хорошо представляю себе, насколько велик разрыв в области богатства и возможностей между разными группами населения. И этот практический опыт, и мои теоретические выводы привели к созданию исследования под названием *Why and How Capitalism Needs to Be Reformed* («Почему и как должен реформироваться капитализм»).

- В то же время благодаря многолетним исследованиям и практической работе в международном масштабе я стал свидетелем глобальных экономических и геополитических сдвигов, особенно в Китае. **Я ездил туда в течение 37 лет, и мне посчастливилось хорошо узнать стиль мышления китайцев — как тех, кто определяет экономическую политику страны, так и многих других. Наличие прямых контактов помогло мне лучше понять причины их действий, приведших к значительным успехам.** Несомненно, эти люди уже смогли сделать Китай эффективным конкурентом США в областях производства, торговли, технологий, геополитики и глобального рынка капиталов. Поэтому нам стоит беспристрастно изучать и понимать, как им это удалось.

Мое самое свежее исследование, на котором основана эта книга, появилось потому, что я счел необходимым понять суть трех больших сил, которые на моей памяти не действовали, и разобраться, какие новые вопросы могут встать перед нами.

1. Цикл долгосрочной задолженности и рынков капитала: никогда прежде процентные ставки не были столь низкими и даже отрицательными при такой высокой задолженности. Ценность денег и долговых активов становится более сомнительной, что отражается на картине их спроса и предложения. В 2021 г. государственный долг США составлял свыше 16 трлн долл. в условиях отрицательных процентных ставок, а совсем скоро для финансирования дефицита потребуется увеличить эту сумму. К тому же придется гасить задолженность по обязательствам, связанным с пенсиями и здравоохранением. Эти обстоятельства ставят ряд интересных вопросов. Например, у меня вызвал естественное удивление тот факт, что кто-то хочет покупать долговые обязательства с отрицательной процентной

ставкой. Интересно было и то, насколько еще могут упасть ставки. Я думал, что произойдет с экономиками и рынками, когда ставки больше нельзя будет снижать, и как центральные банки смогут стимулировать экономику при неминуемом наступлении следующего экономического спада. Придется ли им печатать еще больше денег, уменьшая тем самым их ценность? Что произойдет, если курс валюты, в которой номинирован долг, снизится с учетом низких процентных ставок? Эти вопросы, в свою очередь, заставили меня задуматься о том, что будут делать центральные банки, если инвесторы начнут избавляться от долговых обязательств, выраженных в основных мировых резервных валютах (долларе, евро и иене). Такое развитие событий вполне ожидаемо, если деньги, которые они получают от продажи данных активов, дешевеют, а процентные ставки в этой валюте настолько низки.

Резервная валюта — та, которая принимается по всему миру для оплаты сделок и формирования сбережений. Страна, которая имеет право ее печатать (сейчас это США, но, как мы увидим, эта ситуация много раз менялась в истории), оказывается в очень сильном положении, а долги, номинированные в ведущей мировой резервной валюте (на данный момент в долларах США), становятся фундаментальным элементом глобальных рынков капитала и мировой экономики. Практически все резервные валюты прошлого утратили этот статус, что часто имело тяжелые последствия для стран, прежде наслаждавшихся своей особой властью. Поэтому я задался вопросами, когда и почему доллар перестанет быть ведущей резервной валютой, что сможет его заменить и как это повлияет на известный нам мир.

2. Цикл внутреннего порядка и беспорядка: разрывы в уровнях благосостояния, ценностях и политических воззрениях сейчас гораздо глубже, чем когда-либо прежде за всю мою жизнь. Изучая период 1930-х и более ранние времена, характеризовавшиеся высокой поляризацией, я понял, что сторона, побеждающая в противостоянии (левые или правые), очень серьезно влияет на экономику и рынки. Естественно, я задумался над тем, к чему приведут нынешние разрывы. Изучение истории показало мне, что, когда **● разрывы в уровне благосостояния и ценностях велики, а в экономике наступает спад, можно ждать серьезных конфликтов из-за того, как делить «общий пирог».** Как будут влиять друг на друга обычные люди и политики во время следующего спада? Этот вопрос вызывал у меня

особое беспокойство из-за того, что у центральных банков ограничены возможности адекватного снижения процентных ставок для стимулирования экономики. Помимо неэффективности этих традиционных инструментов, печатание денег и покупка финансовых активов (то, что в наши дни принято называть количественным смягчением, *quantitative easing*) также увеличивают разрыв в уровне благосостояния. Покупка финансовых активов толкает их цены вверх, что играет на руку богатым, у которых таких активов больше, чем у бедных. К чему это приведет в будущем?

3. Цикл внешнего порядка и беспорядка: впервые за всю мою жизнь США сталкиваются с реальной конкурентной силой (СССР был скорее военным, чем экономическим соперником). Китай уже стал серьезным конкурентом для США на многих фронтах и накапливает потенциал гораздо быстрее. Если эта тенденция сохранится, Китай будет настолько сильнее США по многим важным направлениям, что его империя станет доминирующей. Как минимум у него есть шансы стать важным конкурентом. Я внимательно слежу за развитием обеих стран всю жизнь и вижу, как быстро растет конфликт, особенно в сферах торговли, технологий, геополитики, капитала и экономической/политической/социальной идеологии. И не могу не задаться вопросом о том, как эти конфликты и спровоцированные ими перемены в мировом порядке будут развиваться в следующие годы и как повлияют на всех нас.

Чтобы лучше понять эти факторы и результаты их действия, я изучил историю подъема и упадка всех основных империй и их валют за последние 500 лет. В основном я сосредоточивался на трех крупнейших фигурах: империи США (и американском долларе), наиболее важной в настоящее время; Британской империи (и британском фунте), игравшей важнейшую роль до этого; а также еще более давнем лидере — Голландской империи (и гульдене). Я также внимательно изучал события в шести других важных, но менее доминирующих с финансовой точки зрения странах: Германии, Франции, России, Японии, Китае и Индии. Из этих стран я уделяю больше всего внимания Китаю. Я изучил его историю вглубь вплоть до 600 г. н. э., поскольку 1) Китай играл важную роль на протяжении всей известной нам истории, 2) его роль очень велика в наши дни и, скорее всего, окажется еще важнее в будущем и 3) китайская история дает множество примеров развития

и падения империй, что помогает лучше понять закономерности и стоящие за ними силы. Иногда я четко видел, какую важную роль играли в судьбе империй другие значимые факторы, особенно развитие технологий и стихийные бедствия.

Изучив множество примеров за многие века, я понял, что срок жизни великой империи составляет около 250 лет (плюс-минус 150), а крупные экономические, долговые и политические циклы внутри этого срока длятся по 50–100 лет. Каждый эпизод подъема и упадка имел свои особенности, но в среднем все они следовали определенному архетипу. Затем я смог выявить самые значимые различия и понять их причины. Это упражнение многому меня научило. И теперь я передаю свои выводы вам.

Вы можете не заметить эти циклы, если слишком пристально изучаете отдельные события или средние значения, а не конкретные случаи. Почти все говорят о происходящем прямо сейчас, и почти никто — о больших циклах, хотя именно они больше всего прочего влияют на текущие события. Глядя на усредненные значения, вы не видите отдельных, даже самых значительных примеров подъема и упадка. Например, если вы будете изучать только средние показатели фондового рынка (скажем, значения индекса S&P 500), а не отдельных компаний, вы упустите из виду, что почти все конкретные примеры, образующие среднее, имеют свои периоды рождения, роста и смерти. Если вам доводилось вкладываться в ценные бумаги, вы наверняка помните периоды невероятно высокого роста или падения их котировок (и ваших доходов), происходившего, пока вы не диверсифицировали и не балансировали свои портфели (например, именно по такой схеме создается индекс S&P) или не обретали дар раньше остальных видеть начало периодов роста и снижения, а следовательно, вовремя делать правильные шаги. Под шагами здесь я понимаю не только покупку или продажу активов на рынке. Говоря о подъеме или упадке империй, я имею в виду и вполне физические шаги, например смену места жительства.

Это подводит меня к следующей мысли: **● чтобы увидеть большое полотно, не стоит концентрироваться на деталях.** Я буду и дальше пытаться рисовать всеобъемлющую картину достаточно точно, но точность всегда ограничена. Точно так же вы, когда видите и пытаетесь ее понять, не должны стремиться к максимальной точности. Мы изучаем мегамакроциклы и эволюцию за очень долгие периоды. Чтобы увидеть

их, вы должны намеренно упускать из виду детали. Разумеется, когда они важны (а так бывает часто), нужно переходить от очень большой и нечеткой картины к более детальной.

Взгляд на события прошлого с этой мегамакроперспективы радикально изменит ваше видение. Например, поскольку мы охватываем большой период, многие из фундаментальных вещей, которые мы принимаем как должное, и понятия, которые используем для их описания, не существуют в течение всего этого времени. Мои формулировки могут быть не вполне точными — я допускаю это сознательно, поскольку только так способен описать большую картину, не отвлекаясь на нюансы (которые могут казаться важными, но, учитывая временной масштаб, играют второстепенную роль).

Например, я долго думал, стоит ли мне сильно беспокоиться о различиях между странами, королевствами, нациями, государствами, племенами, империями и династиями. Сегодня мы оперируем понятием «страна». Однако страны в привычном нам виде не существовали до XVII в. и окончания Тридцатилетней войны в Европе. До того момента были королевства и другие формы государства. Кое-где королевства существуют до сих пор, и их можно спутать со странами, а кое-где они и совпадают. В целом, хотя и не всегда, королевства меньше по размеру, а страны больше. Самыми крупными могут считаться империи (распространяющиеся за пределы королевства или страны). Нередко отношения между этими формами запутаны. Британская империя на протяжении почти всей истории была королевством, которое постепенно становилось страной, а потом и империей, простиравшейся далеко за пределы Англии. Ее лидеры контролировали огромные территории и жизнь многих небританских народов.

В истории бывает и так, что каждый из этих типов управляемых образований — областей, стран, королевств, племен, империй и т. д. — по своему взаимодействует с населением, что еще больше усложняет задачу исследователей, стремящихся к максимальной точности. Например, одни империи представляют собой области, занятые доминирующей силой, а другие — области, на которые влияют кнутом и пряником. Британская империя в свое время чаще всего оккупировала страны, а Американская контролирует их методом угроз и вознаграждений — впрочем, это не совсем точно, поскольку на момент написания этой книги США имеет военные базы минимум в 70 странах. Мы знаем,

что Американская империя существует, но не можем точно понять, что именно в нее входит. Я думаю, что вы уловили мою мысль: попытка добиться точности может помешать нам заметить более масштабные и важные вещи. Так что придется смириться с моей сознательной неточностью. Чуть позже вы поймете, почему я называю некоторые субъекты странами, хотя технически они странами не были.

Кое-кто наверняка возразит, что невозможно сравнивать различные страны с разными системами в разные времена. Я это понимаю, но буду пытаться объяснять любые значимые различия, при этом демонстрируя более значительные вневременные и универсальные сходства. Случилась бы трагедия, если бы мы позволили незначительным различиям помешать нам увидеть схожие черты, преподающие очень важные уроки истории.

ПОМНИТЕ: Я НЕ ЗНАЮ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗНАЮ

Задавая все эти вопросы, я с самого начала чувствовал себя муравьем, пытающимся понять, как устроена Вселенная. У меня было гораздо больше вопросов, чем ответов, и я знал, что мне предстоит погрузиться в области, изучению которых другие люди посвятили всю жизнь. Одно из преимуществ моей ситуации в том, что я могу общаться с лучшими учеными мира, глубоко исследовавшими историю, а также людьми, которые творили или творят ее. Это позволило мне учитывать разные позиции. И хотя у каждого из моих собеседников имелось глубокое видение отдельных частей этой головоломки, ни у кого не было целостного понимания, необходимого для ответа на все мои вопросы. Однако, выстраивая связь между тем, что я узнал от них, и выводами собственных исследований, я смог постепенно расставить все кусочки головоломки на нужные места.

Огромную роль в этом исследовании сыграли люди и инструменты компании Bridgewater. Поскольку мир — очень непростое место, чтобы играть в конкурентную игру по осмыслению прошлого, обрабатывать информацию о происходящем сейчас и использовать эту информацию, делая ставки на будущее, нужны сотни людей и огромные вычислительные мощности. Например, мы активно используем около сотни миллионов наборов данных в наших логических моделях, которые

превращают информацию в конкретные сделки на каждом из наших рынков в каждой крупной стране мира. Я считаю, что наша способность видеть и обрабатывать информацию об основных странах и основных рынках уникальна. Именно благодаря этой машине я смог хотя бы попытаться увидеть и понять, как устроен мир, в котором я живу. Я во многом полагался на нее в процессе этого исследования.

Однако я не могу быть уверен в своей правоте по любому вопросу.

Я узнал очень много нового и применил эти знания в работе, но все равно владею лишь ничтожной частью информации, нужной для полной уверенности в своем видении будущего. Опыт подсказывает, что, если я не буду действовать или делиться своими выводами, пока не узнаю достаточно для собственного спокойствия, я никогда не смогу ни воспользоваться полученными знаниями, ни передать их другим. Так что прошу иметь в виду: это исследование позволит вам понять мое видение, основанное на взгляде сверху вниз и масштабной перспективе (и моем не вполне уверенном взгляде на будущее), к моим выводам стоит относиться скорее как к теориям, а не фактам. Помните, что, несмотря на все мои знания, я ошибался бесчисленное множество раз — и именно поэтому так высоко ценю диверсификацию своих ставок. Я просто делаю все, что могу, чтобы открыто донести до вас свои взгляды.

Возможно, вы задаетесь вопросом, зачем я написал эту книгу. Раньше я бы предпочел молчать о том, что узнал. Но сейчас я уже на том этапе жизни, когда простое достижение результатов значит гораздо меньше, чем возможность передать свои знания дальше в надежде на то, что это кому-то пригодится. Я просто хочу поделиться моей моделью того, как устроен мир: единой и удобоваримой историей жизни в последние 500 лет, показывающей, как и почему прошлое рифмуется с происходящим в наши дни, — и помочь вам и другим людям принимать более правильные решения во имя общего и лучшего будущего.

КАК ОРГАНИЗОВАНО ИССЛЕДОВАНИЕ

Как и в остальных моих исследованиях, я пытаюсь передать то, что узнал, в короткой и простой форме (таковы, например, видеоролики, которые вы можете найти в Сети); в более сложной и детальной

форме (как в этой книге); и в еще более детальной для тех, кому нужны дополнительные графики и исторические примеры (доступные вместе с другими материалами, не вошедшими в книгу, на сайте economicprinciples.org). Чтобы облегчить понимание самых важных концепций, я попытался написать эту книгу простым языком. Я предпочитаю ясность точности, так что некоторые мои термины будут казаться не совсем верными.

В части I я суммирую все, что мне удалось выучить, в упрощенном архетипе подъема и упадка империй, основанном на моих исследованиях множества конкретных примеров. Прежде всего я объединяю свои выводы в индекс общей силы империй, позволяющий оценить влияние разных сил в той или иной ситуации. Он собран из восьми других индексов различных типов сил. Затем я детально расскажу о списке восемнадцати детерминантов (основных факторов), которые, по моему убеждению, определяют подъемы и падения империй. После этого я более подробно сообщу о трех больших циклах, которые уже упоминал выше. **В части II я приведу несколько примеров. Мы пройдемся по истории основных империй, обладавших резервными валютами, за последние 500 с лишним лет. Отдельная глава посвящена сегодняшним конфликтам между США и Китаем. Наконец, в части III, завершающей книгу, я поговорю о том, что все это значит для будущего.**

ЧАСТЬ I

**КАК
УСТРОЕН
МИР**

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

Как уже объяснялось во введении, сегодняшний мировой порядок быстро и серьезно меняется. Такого не бывало при нашей жизни, но это много раз происходило в прежние эпохи. Я хочу показать и примеры, и механику, лежащую в их основе. Анализируя события прошлого, мы пытаемся представить себе будущее.

Ниже я привожу максимально очищенное от деталей описание динамики, которую я наблюдал при изучении подъема и упадка последних трех империй с резервными валютами (Голландской, Британской и Американской) и шести других важных империй за последние 500 лет (Германии, Франции, России, Индии, Японии и Китая), а также основных китайских империй начиная с империи Тан (примерно 600 г. н. э.). В этой главе я опишу общий архетип, который мы будем использовать при изучении всех циклов, особенно того, в котором находимся сейчас.

Изучая примеры из прошлого, я видел четкие закономерности, возникавшие по вполне логичным причинам, которые я кратко суммирую здесь, а в последующих главах расскажу о них подробнее. Хотя данная глава и книга в целом посвящены силам, определяющим большие циклические колебания богатства и силы, я замечаю и своего рода расходящиеся круги этих процессов, которые находят выражение во всех сферах жизни, включая культуру и искусство, общественные нравы и многое другое. Изучив этот простой архетип и примеры из части II, мы увидим, насколько точно отдельные истории соответствуют архетипу (фактически среднее по всем примерам) и насколько хорошо он описывает эти истории. Надеюсь, данное упражнение поможет нам лучше понять, что происходит сейчас.

Моя миссия — выяснить, как устроен мир, и сформулировать вневременные и универсальные принципы, позволяющие эффективно работать в разных условиях. Для меня это одновременно и страсть, и необходимость. Выше я уже писал о том, что заставило меня заняться этим исследованием, а сейчас скажу, что работа над ним позволила мне гораздо лучше понять, как на самом деле устроен мир. Я добился гораздо больших результатов, чем ожидал, и хочу поделиться ими. Мне стало гораздо яснее, почему народы и страны добиваются побед и терпят поражение в долгосрочной перспективе. Я смог разглядеть гигантские циклы, лежащие в основе подъемов и спадов; ранее я даже не подозревал об их существовании. Но что важнее всего, эта работа помогла мне обрести перспективное видение того, где мы сейчас.

Например, в процессе исследования я узнал: **главное, что влияет на большинство людей в большинстве стран в любую эпоху, — борьба за то, чтобы создать, отнять у других или распределить богатство и силу (параллельно с этим, конечно, идет противостояние и по другим направлениям, особенно идеологическим и религиозным).** Эта борьба происходит во все времена, носит универсальный характер и серьезно влияет на все стороны жизни людей. Она развивается в форме циклов, напоминающих приливы и отливы.

Я также заметил, как во все времена и во всех странах богатыми становятся те, кто владеет средствами создания богатства. Чтобы сохранять и приумножать его, они сотрудничают с людьми, имеющими политический вес. В результате этих симбиотических отношений возникают и реализуются законы. Я видел, как это происходило по одной и той же схеме в разных государствах и в разные времена. Конкретные формы, в которых это выражалось, менялись и будут меняться в будущем, но основная динамика оставалась практически одинаковой. Классы богатых и влиятельных людей постоянно меняются. Если раньше, когда сельскохозяйственные угодья оставались главным источником богатства, основными землевладельцами были монархи и дворяне, то теперь, когда благосостояние возникает благодаря капитализму, их место заняли бизнесмены и выборные или авторитарные политические деятели. Богатство и политическая власть в целом почти не передаются от поколения к поколению. Но во все времена эти группы сотрудничали и конкурировали примерно одинаково.

Я видел, как со временем эта динамика приводит к тому, что очень малая часть населения приобретает и контролирует исключительно большие доли общего богатства и силы. Такая система оказывается чрезмерно разбалансированной, а потом наступают плохие времена. В эти периоды больше всего страдают менее обеспеченные группы, не имеющие власти. Постепенно ситуация приводит к конфликтам, а порой и революциям и/или гражданским войнам. Когда они завершаются, возникает новый мировой порядок и цикл начинается снова.

В этой главе я расскажу о большой картине и некоторых формирующих ее деталях. Хотя то, что вы прочтете ниже, — исключительно мои мысли, я тщательно сопоставил идеи из этой книги с идеями других экспертов. Пару лет назад, когда я почувствовал, что мне нужно найти ответы на вопросы, поставленные во введении, я решил погрузиться в их изучение вместе со своей исследовательской командой. Мы копались в архивах и общались с самыми известными учеными и практиками, каждый из которых глубоко знал те или иные элементы нашей головоломки. Я читал книги по разным темам, написанные авторитетными учеными. Я размышлял о выводах своих прежних исследований и об опыте, полученном почти за 50 лет глобального инвестирования.

Поскольку я считаю эту работу одновременно смелой, необходимой, интересной и требующей немалого смирения, меня беспокоит, что я могу ошибиться и упустить из виду важные моменты. Поэтому я использую итеративный процесс. Я провожу исследование, записываю его выводы, чтобы затем показать их лучшим теоретикам и практикам нашего мира для своеобразного стресс-теста. Я изучаю их рекомендации, снова фиксирую выводы, затем опять запускаю стресс-тест и т. д., пока эта работа не перестает иметь смысл. Мое нынешнее исследование основано именно на таком методе. И хотя я не уверен, что смог найти универсальную формулу, объясняющую, как возникают великие мировые империи и как именно растут и падают их рынки, я знаю, что в целом у меня правильное представление. Я также в курсе, что полученные мной знания крайне важны для оценки перспектив будущего. Я гораздо лучше представляю себе, как буду справляться с важными событиями, которых никогда раньше не случалось в моей жизни, но которые раз за разом повторялись во все времена.

ПОНИМАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

По причинам, уже описанным выше, я убежден, что сейчас мы стали свидетелями крупного архетипического сдвига в области богатства, силы и мирового порядка, который серьезно повлияет на жителей всех стран. Эти колебания не кажутся очевидными, поскольку большинство людей не думают об исторических закономерностях и не воспринимают текущую действительность как еще один пример событий, уже имевших место в прошлом. В этой главе я вкратце описываю свое видение архетипической механики, лежащей в основе подъема и упадка империй, а также работы их рынков. Мне удалось выявить 18 детерминантов (главных факторов), объясняющих суть и причины почти всех приливов и отливов в истории, которые ведут к росту и упадку империй. Скоро вы познакомитесь со всеми. Большинство из них имеют форму классических циклов, взаимно усиливающих друг друга и ведущих к другим, более масштабным циклам взлетов и падений. Именно архетипический Большой цикл управляет взлетом и падением империй. Он влияет на все происходящее в них, включая валюты и рынки (что мне особенно интересно). Во введении я уже упоминал три самых важных цикла: долгосрочный цикл долгов и рынков капитала, а также циклы внутреннего и внешнего порядка и беспорядка.

Поскольку эти три цикла чаще всего наиболее важны для развития человечества, мы поговорим о них подробнее в следующих главах. А затем применим их в изучении истории и современности, чтобы вы поняли, как именно они проявляются на реальных примерах.

Эти циклы управляют колебаниями между разными противоположностями: миром и войной, экономическим подъемом и спадом, властью левых и правых политиков, слиянием и крахом империй и т. д. Они возникают постоянно из-за того, что люди доводят ситуацию до крайности, пропуская точку равновесия. Затем происходят события, толкающие ситуацию в противоположную сторону. **По существу, в каждом колебании в одну сторону всегда есть элементы, приводящие к колебаниям в обратную сторону.**

Эти циклы практически неизменны во все эпохи из-за того, что все это время не меняются и основы человеческого жизненного цикла. Наша природа постоянна — страх, алчность, ревность и другие базовые эмоции всегда серьезно влияют на циклы.

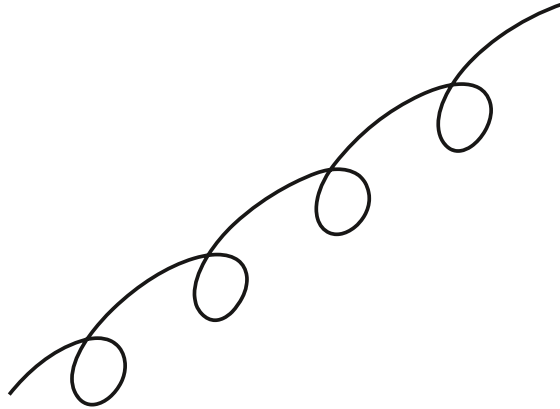
И хотя справедливо предположить, что не бывает двух людей с абсолютно одинаковыми жизненными циклами, а элементы жизненного цикла меняются от тысячелетия к тысячелетию, сам архетип человеческого жизненного цикла (дети воспитываются родителями до совершеннолетия, а потом сами становятся родителями, работают до старости, выходят на пенсию и умирают) остается, в сущности, прежним. Не меняются и большие циклы денег/кредита/рынков капитала, в ходе которых появляется слишком много долгов и долговых обязательств (например, облигаций), которые с какого-то момента становятся невозможно погасить твердыми деньгами. Это вынуждает людей продавать долговые активы, чтобы совершать другие покупки. В какой-то момент они обнаруживают, что это невозможно, поскольку количество долговых активов на рынке слишком велико по сравнению с суммой денег в обращении и стоимостью доступных продуктов. И с этого момента дефолт вынуждает правительства печатать больше денег. Цикл повторяется тысячи лет. То же происходит с циклами внутреннего или внешнего порядка и беспорядка. В следующих главах мы рассмотрим, как человеческая природа и другие проявления динамики управляют развитием этих циклов.

ЭВОЛЮЦИЯ, ЦИКЛЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ

Эволюция — самая большая и единственная постоянная сила во Вселенной, но нам иногда трудно заметить ее действие. Мы осознаём, что существует и происходит вокруг нас, но не видим ни эволюции, ни ее сил, приводящих к возникновению вещей и событий. Посмотрите вокруг. Видите ли вы эволюционные перемены? Конечно, нет. Вы понимаете, что все окружающее меняется — хотя и медленно, с вашей точки зрения, — и знаете, что через какое-то время оно перестанет существовать и его место займет что-то другое. Чтобы увидеть перемены, нужно найти способ измерять происходящее и понять, как меняются результаты измерений. Заметив изменение, мы сможем изучить его причины. Именно это мы должны делать, если хотим продуктивно размышлять о грядущих переменах и о том, как учитывать их в своей работе.

Эволюция — восходящее движение к постоянному совершенствованию, возникающее в результате адаптации и обучения.

Вокруг нее развиваются разные циклы. На мой взгляд, почти все в нашем мире движется по восходящей траектории совершенствования, окруженной циклами. Это напоминает восходящую спираль.

Эволюция — сравнительно плавный и устойчивый процесс улучшений, возможный благодаря тому, что мы приобретаем больше знаний, чем теряем. Циклы, в свою очередь, движутся то в одну, то в другую сторону, напоминая качание маятника. Эксцессы в одном направлении ведут к развороту и появлению эксцессов в другом. Например, со временем наш уровень жизни растет, поскольку мы узнаём больше нового. Это приводит к повышению производительности, но в экономике случаются и взлеты, и падения. Долговые циклы двигают — стимулируют и притормаживают — экономическую деятельность вокруг общего восходящего тренда. Эти эволюционные, а иногда и революционные изменения не всегда проходят гладко и легко. Порой они слишком острые и болезненные. Мы совершаем ошибки, учимся на них новому и адаптируемся для достижения лучших результатов.

В совокупности эволюция и циклы движутся по восходящей спирали, последствия чего мы видим во всем: уровне благосостояния, политике, биологии, технологиях, социологии, философии и т. д.

Человеческая производительность — самая важная сила, благодаря которой общее благосостояние в мире, качество власти и уровень жизни со временем растут. Это объем производства на человека, обусловленный развитием образования, инновациями и изобретательностью, и он неуклонно повышается. Хотя в разных условиях

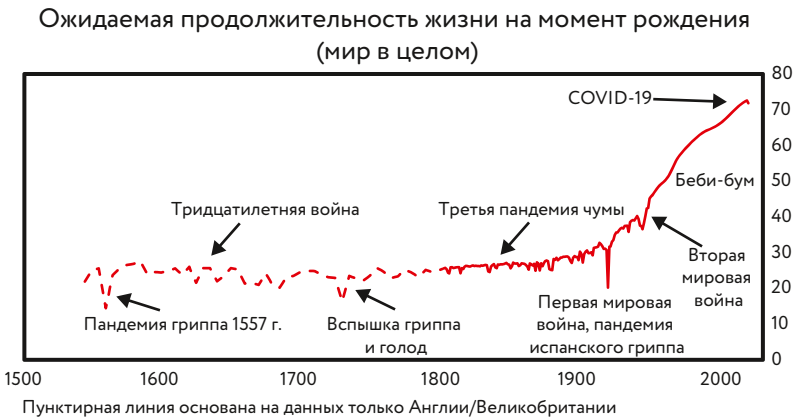
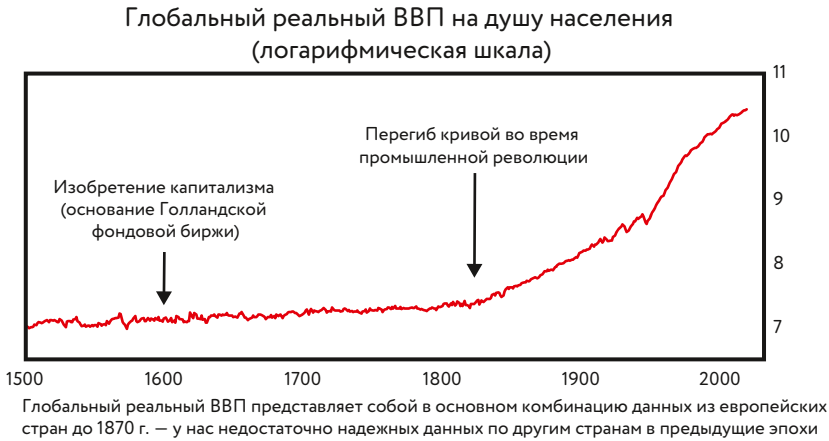
производительность росла с разной скоростью, причины были всегда одинаковы: качество образования, изобретательности, трудовой этики и экономических систем, претворяющих идеи в жизнь. Политикам стоит хорошо представлять себе эти причины, это позволит им добиться лучших результатов для своих стран, а инвесторам и компаниям — лучше понять, куда направлять долгосрочные вложения.

Постоянно растущий тренд — продукт способности человечества к развитию. Последняя развита у людей лучше, чем у других животных, поскольку наш мозг обеспечивает уникальную способность учиться и мыслить абстрактно. В результате мы научились лучше делать многое и придумали массу изобретений и технологий. Эта эволюция привела к последовательным действиям, меняющим мировой порядок. Технологические достижения в сфере коммуникации и транспорта сблизили людей, и это существенно изменило природу отношений людей и империй. Эволюционные перемены проявляются во всем: в повышении ожидаемой продолжительности жизни, улучшении качества пищевых продуктов, более эффективных способах работы и т. д. Сама наша эволюция как биологического вида происходила через постоянный поиск инноваций и способов создания нового. Так было во все времена в истории человечества. В результате почти все графики показывают более мощное движение в сторону улучшения, чем колебания вверх и вниз.

Отражение этого порядка вещей можно увидеть на следующих графиках расчетного объема производства (расчетного реального ВВП) на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни за последние 500 лет. Это, пожалуй, наиболее широко используемые показатели благосостояния, хотя они не совершенны. Обратите внимание на масштаб эволюционных восходящих трендов и сравните его с масштабами колебаний вокруг них.

Эти тенденции ярко выражены по отношению к окружающим их колебаниям, что и демонстрирует, насколько сильнее человеческая изобретательность в сравнении со всем остальным. Как показывает эта масштабная перспектива, объем производства на душу населения неуклонно повышается, сначала медленнее, а затем гораздо быстрее, начиная с XIX в., когда подъем стал гораздо круче, отражая более быстрый рост производительности. Этот переход от более медленного роста производительности к более

быстроу был обусловлен в основном повышением общего уровня образования и изобретательности. Причиной тому стал целый ряд факторов. Так, печатный станок Иоганна Гутенберга в Европе в середине XV в. увеличил доступность знаний и образования для большого числа людей (хотя книгопечатание к тому времени уже столетиями использовалось в Китае). Это способствовало развитию в эпохи Возрождения, Просвещения, возникновению капитализма и началу первой промышленной революции в Британии. Чуть ниже мы поговорим об этом подробнее.

Более значительный прирост производительности, связанный с развитием капитализма, предпринимательства и промышленной революции, также переместил богатство и силу от аграрной экономики,

в которой основным источником власти была собственность на землю (а монархи, дворяне и духовенство работали над поддержанием прежнего порядка), в сторону индустриальной экономики, в которой изобретательные капиталисты создавали средства производства промышленных товаров, владели ими и работали вместе с правительствами над сохранением системы, поддерживавшей их богатство и силу. Другими словами, со времен масштабных изменений, вызванных промышленной революцией, мы живем в системе, в которой основным источником богатства и власти выступает комбинация образования, изобретательности и капитализма. Люди, управляющие правительствами, сотрудничают с теми, кто контролирует богатство и образование.

Методы самой эволюции с окружающими ее большими циклами продолжают меняться. Например, если много лет назад самую большую ценность имели сельскохозяйственная земля и сельскохозяйственное производство, а затем главной ценностью стали машины и их продукция, то у цифровых объектов (обработка данных и информации) — самого ценного, что есть в современном мире, — нет явного физического представления*. В результате начинается схватка между владельцами данных за то, как обрести больше богатства и силы, связанных с ними.

ЦИКЛЫ ВОКРУГ ВОСХОДЯЩЕГО ТРЕНДА

Несмотря на всю важность образования и повышения производительности как эволюционных механизмов, они сами по себе не вызывают больших и резких сдвигов в том, кто имеет богатство и силу. Такие сдвиги возникают вследствие подъемов и спадов,

---

* Сейчас человечество развивается с точки зрения мышления и повышения производительности гораздо быстрее, чем когда-либо в прошлом, и это приводит к еще более значимым последствиям, чем даже открытие и использование научного метода. В этом нам помогает развитие искусственного интеллекта — альтернативного мышления на основе альтернативного мозга, способного делать открытия и превращать их в инструкции. Человечество, по сути, создает альтернативное существо, обладающее невероятно сильной способностью выявлять закономерности в прошлом и быстро обрабатывать множество разных идей. У него нет (или почти нет) так называемого здравого смысла, есть проблемы с пониманием логики в основе целей, отсутствуют эмоции. Этот вид представляется одновременно толковым и глупым, опасным и полезным. Потенциально он очень полезен, но его необходимо хорошо контролировать, а не слепо следовать его рекомендациям.

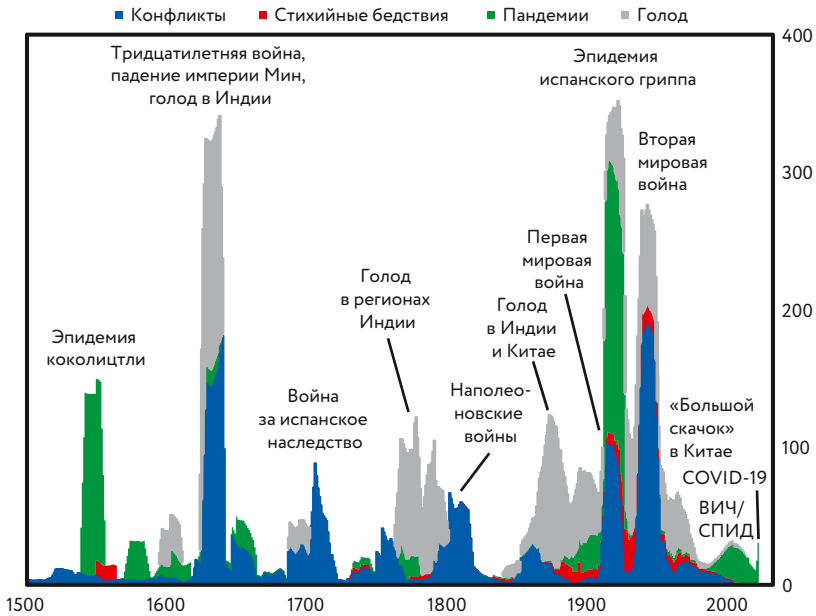
революций и войн, которые определяются главным образом циклами, а те развиваются на основе логичных причинно-следственных связей. Например, рост производительности, предпринимательства и капитализма, определивший развитие мира в конце XIX в., привел к большим разрывам в уровне доходов и чрезмерной задолженности. В результате экономического спада первая половина XX в. знаменовалась ростом антикапиталистических и коммунистических настроений. Возникли серьезные конфликты вокруг богатства и силы внутри стран и между ними. В любом случае эволюция движется своим путем, а вокруг нее складываются большие циклы. Во все времена **● формой успеха была система, в которой высокообразованные люди, хорошо относящиеся друг к другу, создают инновации, получают финансирование через рынки капитала, а также владеют инструментами, с помощью которых их инновации попадают в производство, и системой распределения ресурсов. За все это они получают награду в виде прибыли от своей деятельности.** Однако в долгосрочной перспективе капитализм приводит к разрывам в уровне доходов и возможностях, а также чрезмерной задолженности. В результате возникают экономические спады, революции и войны, приводящие к изменениям в национальном и мировом порядке.

Как показано на следующих графиках, история демонстрирует нам, что почти все события в эти беспокойные времена происходили из-за борьбы за богатство и силу или значительных стихийных бедствий. В первом случае конфликты в форме революций и войн вызваны большими разрывами в уровне доходов, а также денежно-кредитными кризисами. Во втором большую роль играют засухи, наводнения и эпидемии. И острота проблем почти полностью зависит от того, насколько сильна страна и настолько легко она их преодолееет.

● Страны с большими сбережениями, низкими долгами и сильной резервной валютой могут пережить экономический кризис и кредитный крах легче, чем страны, не имеющие сбережений, обремененные большими долгами и без сильной резервной валюты. Точно так же страны с сильными и способными лидерами и активным населением достигнут большего, чем те, где нет ни первых, ни второго. Более изобретательные смогут лучше других приспособиться к происходящему. Как вы увидите ниже, эти факторы представляют собой измеримые, вневременные и универсальные истины.

Количество смертей и их причины (на 100 тыс. человек, скользящее среднее за 15 лет, весь мир)

Расчетное количество смертей в результате конфликтов (основные страны, % населения, скользящее среднее за 15 лет)

Рассчитано на основе количества смертей как доли в общем населении основных стран (поэтому отличается от расчетов смертей в результате глобальных конфликтов на предыдущем графике)

Поскольку бурные времена относительно недолговечны в рамках эволюционных восходящих трендов и почти не влияют на способность человечества приспосабливаться и изобретать новое, они почти незаметны на приведенных выше графиках ВВП и ожидаемой продолжительности жизни. Связанные с ними неувидимые колебания кажутся нам значительными, ведь жизнь каждого из нас коротка и почти не ощутима для всего мира. Возьмем, например, период депрессии и войны 1930–1945 гг. Динамика фондового рынка США и мировой экономической активности показана на графике ниже. Как вы можете заметить, экономика упала примерно на 10%, а фондовый рынок — приблизительно на 85%, после чего последний начал восстанавливаться.

Это часть классического цикла денежной массы и кредита, существовавшего всегда в известной нам мировой истории. Подробнее я расскажу об этом в главе 3. Но если говорить коротко, кредитный крах возникает из-за того, что в экономике слишком много долгов. Чаще всего правительству страны приходится тратить много денег, которых у него нет, чтобы помочь должникам рассчитаться со своими долгами. Оно печатает деньги и раздает кредиты без особо жестких обременений — примерно так же, как в ответ на экономический спад, вызванный пандемией COVID-19 и большим государственным долгом. Кризис 1930-х стал естественным следствием подъема в «ревущие 20-е», превратившегося в экономический пузырь, который подпитывался ростом долга и лопнул в 1929 г. Возникшая в результате

депрессия вынудила правительство страны увеличить расходы и объемы заимствований за счет дополнительной денежной массы и кредита, созданных Центральным банком.

Лопнувший пузырь и последовавший за ним экономический спад оказали самое большое влияние на развитие конфликтов за богатство и силу в 1930–1945 гг. Затем, как и сейчас, и в большинстве других примеров, возникли значительные разрывы в уровне благосостояния и конфликты. Долговые и экономические коллапсы привели к революционным изменениям в социальных и экономических программах и массированным перетокам богатства, которые по-своему проявлялись в разных странах. Произошло множество столкновений и даже войн, участники которых пытались доказать, какая из систем — капитализм или коммунизм, демократия или автократия — лучше остальных. **Между теми, кто жаждет перераспределения богатства, и теми, кто хочет сохранить прежний порядок, всегда будут споры или столкновения.** В 1930-е мать-природа, помимо прочего, одарила США болезненной засухой.

При изучении множества примеров из прошлого я заметил, что спад в экономике и на рынках продолжался около трех лет (плюс-минус еще несколько лет), в зависимости от того, как много времени уходит на реструктуризацию долгов и/или процесс их монетизации. Чем быстрее правительства печатали деньги, чтобы заполнить дыры, тем скорее заканчивалась дефляционная депрессия и возникали сомнения в ценности денег. В США 1930-х фондовый рынок и экономика достигли дна в день, когда новоизбранный президент Франклин Рузвельт объявил об отказе правительства от обязательства обменивать деньги населения на золото. Он также сказал, что правительство создаст достаточно денежной массы и кредита, чтобы одни люди могли снимать свои деньги с банковских счетов, а другие — получить их для покупки продуктов и инвестирования. На решение этой задачи ушло три с половиной года, начиная с момента краха фондового рынка в октябре 1929 г.*

При этом не прекращалась борьба за богатство и силу как внутри стран, так и между ними. Набиравшие силу Германия и Япония бросили вызов прежним мировым лидерам — Великобритании, Франции, а затем и США (которые в результате оказались втянутыми во Вторую

---

* В 2008 г. для запуска печатного станка потребовалось два месяца с начала краха; в 2020 г. этот срок составил всего несколько недель.

мировую войну). Период войны привел к увеличению выпуска товаров, необходимых для нее, но совершенно неправильно считать военные годы продуктивными — несмотря на рост производства на душу населения — из-за небывалых разрушений во всем мире. К концу войны глобальный ВВП на душу населения упал примерно на 12%, во многом из-за спада в странах, ее проигравших. Стресс-тест тех времен позволил «расчистить игровое поле», четко дал понять, кто в выигрыше, а кто в проигрыше, и привел к новому мировому порядку в 1945 г. Следуя классической схеме, потом начался длительный период мира и процветания. Он растянулся на слишком долгое время, и сейчас, 75 лет спустя, все страны мира снова подвергаются стресс-тесту.

Большинство циклов в истории возникают практически по одним и тем же причинам. Например, период 1907–1919 гг. начался с Паники 1907 г. в США, которая (как и денежно-кредитный кризис 1929–1932 гг., последовавший за «ревущими двадцатыми»), была результатом резкого подъема. «Позолоченный век» в США, совпавший по времени с «Прекрасной эпохой» в континентальной Европе и Викторианской эпохой в Великобритании, превратился в пузырь, раздувавшийся за счет долгового финансирования и приведший к экономическому спаду. Последний возникал и в случаях значительных разрывов в уровне доходов, которые приводили к их перераспределению и даже мировой войне. Перераспределение доходов, например в 1930–1945 гг., происходило в условиях значительного роста налогов и государственных расходов, большого бюджетного дефицита и существенных изменений в денежной политике, позволявших его монетизировать. Эпидемия испанского гриппа усилила стресс-тест и ускорила процесс реструктуризации. Этот тест в сочетании с глобальной экономической и геополитической реструктуризацией привел к возникновению нового мирового порядка в 1919 г., выраженного в условиях Версальского договора. Он знаменовал начало подъема 1920-х, развивавшегося за счет роста долгов. Затем подъем привел к событиям 1930–1945 гг., после чего история начала повторяться.

Периоды разрушения/восстановления опустошили слабые страны, прояснили, кто обладает реальной силой, и создали революционные новые подходы (новые порядки). Благодаря им наступили периоды процветания. Но со временем они привели к появлению долговых пузырей с большими разрывами в уровне

доходов, а затем и к спадам, создавшим новые стресс-тесты и периоды разрушения/восстановления (войны). Затем возник новый порядок, позволивший сильным добиваться большего, чем слабым, и т. д.

Как выглядят эти периоды разрушения/восстановления для людей, вынужденных в них находиться? Скорее всего, вам не довелось жить в таких условиях. Истории о них кажутся вам пугающими, а перспектива существования в такие времена не нравится большинству людей. И это понятно: периоды разрушения/реконструкции приводят к немалым страданиям, причем не только с точки зрения финансов. Многие люди теряют жизнь — или она меняется к худшему. У кого-то ситуация совсем плоха, у кого-то чуть получше, но так или иначе от нее страдают все. Однако, несмотря на эти печальные факты, история показывает, что большинство людей сохраняют работу даже во время депрессии, не гибнут в войнах и переживают стихийные бедствия.

Некоторые люди, преодолевшие трудные времена, даже говорят, что им удалось извлечь из них хорошие и важные уроки. Они научились объединять усилия, закалять характер, ценить простые вещи и т. д. Например, Том Брокау называл людей, переживших период 1930–1945 гг., «величайшим поколением», поскольку они приобрели беспрецедентную стойкость характера. Мои родители, дяди и тети пережили и Великую депрессию, и Вторую мировую войну. Как и другие представители этого поколения, с которыми мне доводилось общаться в разных странах и которые прошли свои испытания в периоды разрушения, они воспринимали происходившее практически одинаково. Помните, что периоды экономической разлуки и войн обычно длятся недолго — примерно два-три года. Продолжительность и серьезность стихийных бедствий (таких как засухи, наводнения и эпидемия) тоже разные, причем обычно их серьезность уменьшается с ростом адаптации. Очень редко все три типа больших кризисов — экономические, революции/войны и стихийные бедствия — происходят одновременно.

Всем этим я хочу сказать, что, **хотя периоды революций/войн приводят к немалым человеческим страданиям, нужно всегда, особенно в худшие моменты, помнить, что мы можем их успешно пережить и что умение человечества приспособиться и снова начать быстро двигаться к росту благосостояния гораздо сильнее, чем все неприятности, которые могут встретиться на нашем пути.**

Поэтому я считаю правильным верить и инвестировать в приспособляемость и изобретательность человечества. Хотя я почти уверен, что нас ждет немало проблем и перемен в мировом порядке, человечество станет толковее и сильнее. Оно сможет преодолеть сложные времена и двинуться к новому и более высокому уровню процветания.

А теперь посмотрим на циклы роста и снижения богатства и силы основных стран за последние 500 лет.

СДВИГИ В БОЛЬШОМ ЦИКЛЕ БОГАТСТВА И СИЛЫ В ПРОШЛОМ

Выше я привел график роста производительности для всего мира (настолько точный, насколько мы можем ее измерить). На нем не показаны сдвиги в уровнях богатства и силы, возникавшие между странами. Чтобы понять, как это происходит, начнем с общей картины. На протяжении всей известной нам истории разные типы групп людей (племена, королевства, страны и т. д.) приобретали богатство и силу, создавая их сами, забирая у других или находя в природе. Собрыв больше богатства и власти, чем остальные группы, они становились ведущими державами, что позволяло им определять мировой порядок. А когда они теряли богатство и силу, все их дальнейшие действия, мировой порядок — и все прочие аспекты жизни — претерпевали значительные изменения.

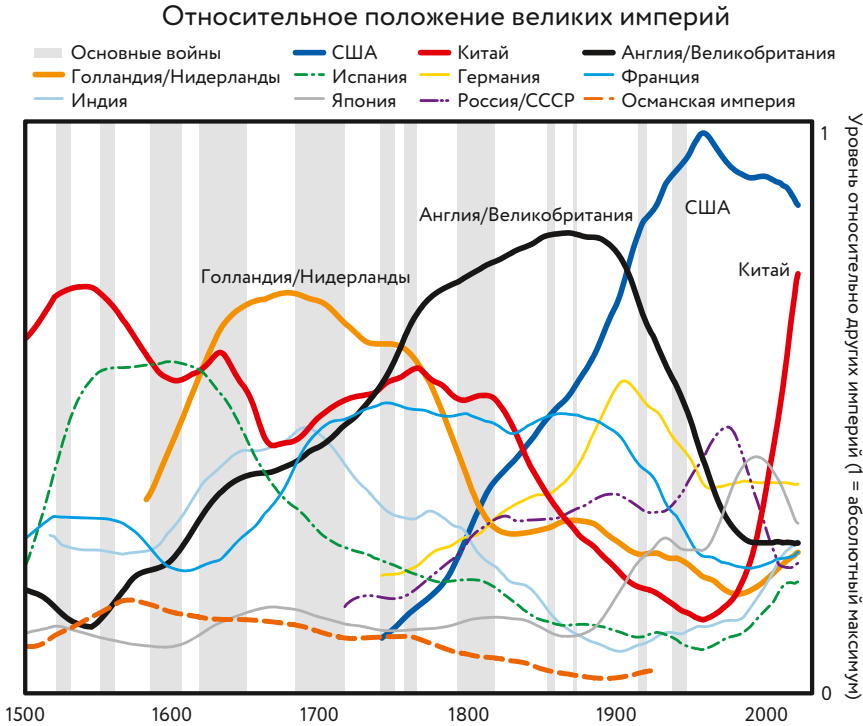
На графике (см. следующую страницу) приведены данные об относительном богатстве и силе 11 ведущих империй за последние 500 лет.

Каждый из этих индексов* богатства и силы формируется на основе восьми различных детерминантов, о которых я расскажу чуть ниже. Нужно отметить, что индексы неидеальны, поскольку неидеальны

---

* Эти индексы собраны из различной статистики. Некоторые данные прямо сопоставимы между собой, другие в целом аналогичны или индикативны. Иногда набор данных, заканчивавшийся в определенной точке, соединялся с другими данными за предыдущие периоды. Кроме того, линии на графике представляют собой 30-летние скользящие средние значения этих индексов, смещенные так, чтобы избежать запаздывания. Я решил использовать сглаженные данные, поскольку волатильность несглаженных была слишком высокой для того, чтобы мы могли увидеть значительные движения. Далее в книге я буду использовать эти очень сглаженные данные для изучения длительных временных периодов и менее сглаженные или вовсе не сглаженные при детальном изучении каждого события, поскольку именно такой метод позволяет лучше всего увидеть наиболее важные события.

и данные, оцениваемые с течением времени. Но они отлично подходят для создания общей картины. Как можно легко заметить, почти все империи пережили периоды подъема, за которыми следовал упадок.

Обратите внимание на толстые линии на графике, представляющие четыре самые важные империи: Голландскую*, Британскую, Американскую и Китайскую. Они владели последними тремя резервными валютами: долларом США сейчас, британским фунтом до него, а еще раньше гульденом. Я включил Китай в график как потому, что он постепенно превратился во вторую по влиятельности империю/страну, так и потому, что он был очень сильной державой большую часть времени до 1850 г. Вот краткое содержание истории, которую показывает этот график.

* В рамках данной книги будут употребляться названия Голландия и Нидерланды, которые были наиболее распространены на разных исторических отрезках. До 1815 года официальное название государства менялось несколько раз вместе с его составом и подчинением, при этом неофициально его называли Голландией по наименованию наиболее известной провинции. С 2020 года во всех документах страны осталось только название Нидерланды. Аналогично речь о Великобритании идет только после 1707 года, до этой даты данные приводятся по Англии. *Прим. ред.*

- Китай доминировал столетиями (стабильно опережая Европу, причем не только в области экономики), но начиная с 1800-х вошел в крутой спад.
- Голландия, сравнительно небольшая страна, стала мировой империей с резервной валютой в 1600-х.
- Великобритания следовала по очень похожей траектории, достигнув пика в 1800-е.
- И, наконец, за последние 150 лет США постепенно стали мировой супердержавой, причем особую роль в этом сыграл период Второй мировой войны и послевоенные годы.
- В США сейчас относительный спад, в то время как Китай снова растет.

Теперь взглянем на тот же график, данные на котором расширены вплоть до 600 г. н.э. Я предпочитаю сосредоточиться на первом графике (охватывающем последние 500 лет), а не на втором (охватывающем 1400 лет), поскольку на нем показана картина империй, которые я изучал более тщательно.

Кроме того, он несколько проще — если можно назвать простым график за 500 лет, на котором показаны данные по 11 странам с учетом 12 крупных войн. Однако второй график более обширен и заслуживает самого пристального внимания. Для облегчения восприятия я не стал заштриховывать на нем периоды войн. **Как вы можете видеть, в период до 1500 г. Китай почти всегда обладал значительной силой, хотя в картине мира присутствовали также халифаты Ближнего Востока, французы, монголы, испанцы и османы.**

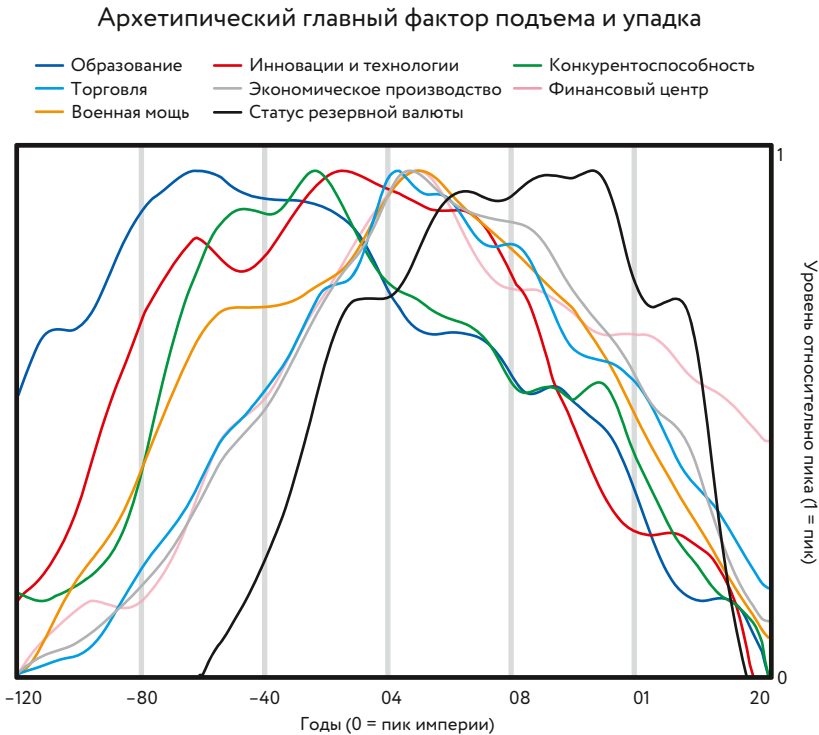
Важно помнить: хотя ведущие силы, описанные в этом исследовании, оказывались самыми богатыми и влиятельными, они не обязательно были лучшими, причем по двум причинам. Во-первых, хотя большинство людей стремятся к богатству и власти и даже готовы за них сражаться, некоторые люди и их страны полагают, что это далеко не главное, и уж точно не готовы за них драться. Кто-то считает, что покой и наслаждение жизнью гораздо важнее богатства и власти. Такие люди даже не помышляют о том, чтобы воевать за приобретение богатства и силы. Хотя я и не рассматривал их в своем исследовании, некоторые из них могли позволить себе роскошь наслаждаться более долгими периодами мира, чем те, кто постоянно боролся за богатство и силу. (Кстати, я думаю, что вопрос мира и наслаждения жизнью как приоритетов в сравнении с обретением богатства и силы заслуживает самого пристального внимания — известно, что между богатством и силой нации и уровнем счастья ее жителей существует небольшая корреляция. Но отложим этот вопрос на будущее.) Кроме того, эта группа стран не включает так называемые страны-бутики (например, Швейцарию и Сингапур), достаточно богатые и имеющие высокий уровень жизни, однако недостаточно большие, чтобы стать одной из главных империй.

ВОСЕМЬ ДЕТЕРМИНАНТОВ БОГАТСТВА И СИЛЫ

Единый показатель богатства и силы для каждой страны, указанный на графиках выше, примерно равен среднему значению 18 показателей силы. Чуть ниже мы изучим полный список детерминантов, но для начала сосредоточимся на ключевых восьми, приведенных на следующем графике:

1) образование, 2) конкурентоспособность, 3) инновации и технологии, 4) экономическое производство, 5) доля в мировой торговле, 6) военная мощь, 7) сила финансового центра, 8) статус резервной валюты.

График показывает среднее значение каждого из показателей силы по империям, которые я изучал. Основной вес принадлежит странам, обладавшим тремя последними резервными валютами: США, Великобритании и Голландии*.

Линии на графике позволяют легко увидеть, как и почему происходят подъемы и падения. Можно заметить, что рост образования ведет к росту инноваций и развитию технологий, что

* Мы показываем, где находятся ключевые индикаторы в различных исторических эпохах, выравнивая их относительно отдельных примеров. Значение 1 на графике представляет пик индикатора относительно истории, а 0 — минимум. Временная шкала выражена в годах, при этом 0 обозначает время, когда страна находилась на пике или около него (когда среднее значение по разным шкалам находилось на пике). В оставшейся части этой главы мы детально изучим каждый из этапов этого архетипа.

на следующем этапе обуславливает увеличение доли в мировой торговле и военной мощи, укрепление экономического производства, создание ведущего мирового финансового центра — а через некоторое время закрепление статуса валюты в качестве резервной. Вы можете видеть, как в течение достаточно долгого периода большинство из этих факторов сохраняют силу, которая затем начинает уменьшаться по аналогичной траектории. Общая резервная валюта, подобно общему языку мира, остается некоторое время после того, как в империи начинается упадок, поскольку привычка к использованию сохраняется дольше, чем сами силы, вызвавшие его.

Я называю это циклическое и взаимосвязанное движение вверх и вниз **Большим циклом**. Чуть ниже я подробно опишу его суть на основе выбранных мной важнейших факторов и динамики их развития. Но прежде чем приступить к этому, я хочу подчеркнуть, что все эти показатели усиливаются и ослабевают, следуя определенной форме — «дуге империи». Это связано с тем, что **сильные и слабые стороны взаимно усиливают друг друга** — в областях образования, конкурентоспособности, экономического производства, доли в мировой торговле и т. д., оказывают (по вполне логичным причинам) влияние на силу или слабость других факторов.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ЦИКЛ

В целом подъемы и спады можно рассматривать в три этапа.

Подъем

Это период благополучия и строительства, начинающийся после появления нового порядка. Страна становится фундаментально

сильной, поскольку у нее есть а) сравнительно низкие уровни долга, б) сравнительно небольшие разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах между людьми, в) жители, готовые эффективно сотрудничать для создания общего блага, г) хорошие образование и инфраструктура, д) сильные и способные лидеры и е) мирный мировой порядок, управляемый одной или несколькими доминирующими мировыми силами, что ведет к следующему этапу.

Вершина

Этот период характеризуется излишествами в форме а) высоких уровней задолженности, б) больших разрывов в уровне доходов, ценностях и политических взглядах, в) ухудшения образования и инфраструктуры, г) конфликтов различных классов людей внутри стран, д) столкновений между странами, поскольку чрезмерно разросшимся империям бросают вызов быстро развивающиеся конкуренты, что ведет к следующему этапу.

Спад

Это болезненный период столкновений и реструктуризации, приводящий к серьезным конфликтам, существенным переменам и созданию новых внутренних и внешних порядков. Он закладывает основу для следующего нового порядка, нового периода строительства и процветания.

Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

Подъем

Этап подъема начинается, когда в обществе имеются...

- ...достаточно сильные и способные лидеры, готовые взять власть и создать отличную систему для повышения богатства и силы страны. Если посмотреть на историю великих империй, то эта система обычно предполагает...
- ...сильное образование, не только позволяющее передавать знания и навыки, но и предполагающее...
- ... обучение стойкости, вежливости и трудовой этике.

Этому обычно учат в семьях, школах и/или религиозных учреждениях. Если все делать правильно, в обществе возникает здоровое уважение к правилам и законам, снижается коррупция. Это способствует развитию совместной работы для повышения производительности. Чем лучше это удастся стране, тем сильнее сдвиг от производства основных продуктов к таким явлениям, как...

- **...инновации и изобретение новых технологий.** Например, жители Голландии были очень изобретательными — на пике развития империи на ее долю приходилась четверть общего количества основных изобретений в мире. Одним из них стали корабли, способные перемещаться по всему миру и привозить в страну огромные богатства. Здесь был также изобретен капитализм в известном нам виде. Инновации обычно усиливаются, когда есть...
- **...открытость к самым передовым мыслям в мире** и возможность узнавать о лучших методах работы, а также...
- **...эффективное сотрудничество между трудящимися, правительством и армией.**

В результате всего этого страна...

- ...становится более **продуктивной**...
- ...и более **конкурентоспособной на мировых рынках**, что проявляется...
- ...в **росте доли в мировой торговле**. Это можно видеть прямо сейчас, когда США и Китай достигли сопоставимых уровней экономического производства и мировой торговли.
- Начав торговать в более глобальном масштабе, страна должна защищать свои торговые пути и интересы в других странах, быть готова к обороне от атак извне, поэтому укрепляет **военную мощь**.

Если все идет как надо, этот благотворный цикл приводит...

- **...к значительному росту доходов**, которые могут использоваться для...
- **...инвестиций в инфраструктуру, образование, исследования и разработки;**
- **страна должна разработать системы стимулов и полномочий для людей, способных зарабатывать или получать богатство.** В прошлом самые успешные империи использовали

капиталистический подход для создания таких стимулов и помощи в развитии продуктивных предпринимателей. Даже Китай, находящийся под контролем Коммунистической партии, использует государственно-капиталистический подход для стимулирования и поддержки людей. Чтобы система такого стимулирования и финансирования хорошо работала, страна...

- ...должна иметь **развивающиеся рынки капитала** — особенно кредитования, облигаций и акций. Такая система позволяет людям **превращать свои сбережения в инвестиции для финансирования инноваций и развития**. В случае успеха инновационных проектов люди получают долю в прибыли. Изобретательные голландцы создали первую публичную компанию (Голландскую Ост-Индскую компанию) и первую фондовую биржу для финансирования ее деятельности. И то и другое было составными частями механизма страны по производству богатства и силы.
- На следующем естественном этапе все великие империи создавали **ведущий мировой финансовый центр** для привлечения и распределения капитала. В годы главенствования Голландии мировым финансовым центром был Амстердам, во времена лидерства Британии — Лондон. Сейчас это Нью-Йорк, а Китай быстро развивает собственный финансовый центр в Шанхае.
- По мере того как страна расширяет объем международных операций и становится крупнейшей торговой империей, коммерческие операции все чаще оплачиваются в ее валюте, а люди во всем мире хотят хранить в ней сбережения. В результате она становится **ведущей мировой резервной валютой**. Это позволяет стране занимать больше и по более низким ставкам, чем остальным, поскольку практически все желают ссудить ей деньги.

Такие ряды причинно-следственных связей, ведущие к взаимной поддержке финансовых, политических и военных сил, всегда существовали в известной нам истории. **Все империи, ставшие самыми могущественными в мире, шли к вершине именно по этому пути.**

Вершина

На вершине страна закрепляет успехи, питавшие ее рост. Однако здесь уже кроются семена спада. Со временем у страны накапливаются обязательства, которые постепенно и последовательно

устраняют благоприятные обстоятельства, определявшие рост в прошлом.

- **Жители страны, которая стала богатой и сильной, зарабатывают больше, что делает их более дорогостоящими и менее конкурентными в качестве работников** по сравнению с жителями других стран, готовыми работать за меньшие деньги.
- В то же время люди из **других стран естественным образом копируют методы и технологии лидера, что еще сильнее снижает его конкурентоспособность**. Например, британские кораблестроители наняли голландских инженеров для создания более качественных кораблей, чем могли построить менее дорогостоящие британские рабочие. В результате новые британские корабли стали более конкурентоспособными, что привело Британию к подъему, а Голландию — к упадку.
- **Вдобавок чем богаче люди в ведущей стране, тем менее усердно они работают. Они больше наслаждаются отдыхом, ценят интересные и менее производительные моменты жизни. С определенного момента начинаются упадок и вырождение.** В период подъема меняется набор ценностей каждого следующего поколения — от тех, кому приходилось сражаться за богатство и силу, к тем, кто их наследует. Новое поколение меньше закалено в боях, чаще купается в роскоши и приобретает привычку к легкой жизни, что делает его **более уязвимым перед возможными проблемами**.
- Кроме того, **люди, которые привыкли к хорошей жизни, чаще делают ставки на то, что благоприятные времена продолжатся в будущем, начинают больше занимать, что приводит к появлению финансовых пузырей.**
- В рамках капиталистической системы **финансовые блага распределяются неравномерно, из-за чего растет разрыв в уровне доходов**. Разрывы расширяются сами собой, поскольку богатые люди используют собственные ресурсы для расширения своего влияния. Они **также воздействуют на политическую систему, подстраивая ее под свои потребности и наделяя большими привилегиями** — например, более качественным образованием — своих детей, в результате чего **возникают разрывы в ценностях, политических взглядах и возможностях**

развития между богатыми (имущими) и бедными (неимущими). Система несправедлива к менее состоятельным людям, и у них растет недовольство положением вещей.

- **Пока уровень жизни большинства людей повышается, разрывы в уровне благосостояния и обиды не приводят к серьезным конфликтам.**

Во время пребывания на вершине финансовая картина ведущей страны начинает меняться. Наличие **резервной валюты** обеспечивает ей «непомерные привилегии»* — она может занимать все больше, что еще сильнее погружает ее в долги. Это резко усиливает покупательную способность ведущей империи в краткосрочной перспективе и ослабляет в долгосрочной.

- **Страна неминуемо начинает больше занимать, в результате у нее накапливаются большие долги перед иностранными кредиторами.**
- Это резко повышает покупательную способность в краткосрочной перспективе, но **ослабляет финансовое здоровье страны — и ее валюту — в долгосрочной. Иными словами, при больших объемах расходов и займов империя кажется очень сильной, но на самом деле ее финансы ослабевают, поскольку займы подрывают ее силу путем финансирования чрезмерного потребления внутри страны и международных военных конфликтов**, возникающих из-за необходимости сохранять статус империи.
- Расходы на защиту империи становятся выше, чем ее доходы, **в результате ее сохранение оказывается неприбыльным.** Например, Британская империя превратилась в огромный бюрократический механизм и потеряла многие свои конкурентные преимущества. В то же время другие страны — в частности, Германия — активно росли, что привело к дорогостоящей гонке вооружений и мировой войне.
- **Более богатые страны наращивают долги за счет заимствований у более бедных, в которых принято больше экономить и откладывать, — и это можно считать одним из первых предвестников перемен с точки зрения богатства и власти. В США**

---

* Термин «непомерные привилегии» в отношении резервной валюты был придуман министром финансов Франции Валери Жискар д'Эстеном для описания положения США.

это началось в 1980-х, когда доход на душу населения в стране был в 40 раз выше, чем у Китая. США начали занимать деньги у китайцев, которые предпочитали хранить сбережения в долларах, поскольку те были мировой резервной валютой.

- **Если в империи иссякает поток новых лидеров, держатели ее валюты начинают ее продавать, вместо того чтобы покупать, хранить и давать в долг, — и сила империи снижается.**

Спад

Этап спада (рецессии) обычно возникает в результате внутренней экономической слабости вкупе со внутренними конфликтами, или в результате дорогостоящего внешнего конфликта, или по обоим этим причинам. Чаще всего спад в стране начинается постепенно, а в какой-то момент его темпы резко увеличиваются.

Что происходит внутри страны...

- Когда долги становятся слишком высокими и **возникает экономический спад**, империя больше не может занимать деньги в объемах, необходимых для выплаты по долгам. Это приводит к серьезным проблемам внутри страны и вынуждает ее выбирать между **дефолтом по долгам и запуском печатного станка для новых денег**.
- **Почти всегда страна предпочитает печатать новые деньги** — сначала понемногу, а затем все больше. **Это приводит к девальвации валюты и повышает инфляцию.**
- Обычно у правительства возникают проблемы с самофинансированием. Оно оказывается в плохих финансовых и экономических условиях, и одновременно с этим в государстве имеются значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. В результате возрастает вероятность **внутреннего конфликта между богатыми и бедными, а также между разными этническими, религиозными и расовыми группами.**
- **Часто это приводит к политическому экстремизму, который проявляется в популизме левого или правого толка.** Сторонники левых взглядов хотят перераспределить богатство, а правых — оставить его в руках прежних владельцев. На этом «**антикапиталистическом**» этапе виновниками проблем обычно считают капитализм, капиталистов и элиту в целом.

- Довольно часто повышаются **налоги на богатых**, а когда они **опасаются, что их состояниям что-то грозит**, то перемещаются в более безопасные места или переводят богатство в более безопасные активы и валюты. В результате такого бегства снижается собираемость налогов в стране, а это приводит к классическому самоусиливающемуся и неблагоприятному процессу.
- Когда утечка капиталов из страны становится слишком значительной, запрещают связанные с ней действия. Те, для кого это важно, начинают паниковать.
- Такое бурное развитие событий подрывает продуктивность экономики. «Пирог» уменьшается в размерах. Возникает все больше конфликтов на тему того, как делить истощающиеся ресурсы. На обеих сторонах политического спектра появляются популистские лидеры, обещающие взять ситуацию под контроль и восстановить порядок. **И именно в этот момент перед демократией встают самые главные проблемы, поскольку она не справляется с анархией. В такие времена растет вероятность перехода власти к сильному лидеру-популисту, стремящемуся установить свой порядок вместо хаоса.**
- По мере расширения конфликта внутри страны он находит выражение в той или иной форме **революции или гражданской войны, приводящей к перераспределению богатств и смене власти.** Это может происходить мирным путем, но гораздо чаще события **наполнены насилием и меняют установленный порядок.** Например, революция Рузвельта в США, направленная на перераспределение богатства, была сравнительно мирной, а другие революции первой половины XX века, произошедшие по тем же причинам и изменившие внутренний порядок в Германии, Японии, Испании, России и Китае, оказались гораздо более жестокими.

Гражданские войны и революции создают то, что я называю новым внутренним порядком. В главе 5 я покажу, как развивается его цикл. Но сейчас важно отметить, что смена внутреннего порядка далеко не всегда приводит к изменениям в мировом масштабе. **Мировой порядок меняется лишь тогда, когда силы, создающие внутренний беспорядок и нестабильность, вступают в резонанс со значительной внешней проблемой.**

Что происходит в мире...

- **Возвышение великой державы, способной бросить вызов другой великой державе и существующему мировому порядку, повышает риск серьезного международного конфликта, особенно если во второй стране развивается внутренний конфликт. Обычно растущий игрок стремится использовать внутреннюю слабость в своих интересах. И это становится особенно рискованным, если растущая держава смогла выстроить сравнимую военную мощь.**
- **Защита от иностранных конкурентов требует серьезных военных расходов, несмотря на ухудшающиеся экономические условия, то есть когда ведущая страна меньше всего может это себе позволить.**
- **Поскольку в мире не существует жизнеспособной системы для мирного судебного разбирательства по международным спорам, конфликты обычно разрешаются взаимным испытанием на прочность.**
- **По мере возникновения все более серьезных проблем ведущая империя оказывается перед трудным выбором: сражаться или отступить. Войны и проигрыш — это беда, но плохо и отступление, поскольку оно позволяет противнику двигаться вперед. Оно демонстрирует слабость, и другие страны, размышляющие, кого поддержать в противостоянии, делают свой выбор.**
- **Плохие экономические условия вызывают все новые конфликты за богатство и силу, что неминуемо приводит к войнам того или иного рода.**
- **Войны обходятся страшно дорого. В то же время они создают необходимые тектонические сдвиги, перестраивающие мировой порядок с учетом новой реальности.**
- **Когда субъекты, хранящие большие запасы резервной валюты и долговых обязательств дряхлеющей империи, теряют веру и начинают их продавать, это знаменует конец Большого цикла.**

Когда все факторы — задолженность, гражданская война/революция, война за границами страны и потеря веры к валюте — объединяются, можно предположить, что изменения в мировом порядке уже не за горами.

На следующем графике можно увидеть обобщенную картину обычного развития этих сил.

На предыдущих страницах я дал слишком много информации. Возможно, стоит еще раз медленно перечитать их, чтобы понять, насколько осмысленной кажется вам моя логика. Ниже мы подробнее изучим несколько конкретных примеров, и вы увидите, как именно развиваются те или иные циклы. Порой картина будет не совсем точной, но сам факт и причины возникновения циклов гораздо важнее, чем конкретное время того или иного события.

Подведем итог. Вокруг общего восходящего тренда роста производительности, увеличивающего богатство и улучшающего общий уровень жизни, формируются циклы. В них можно выделить периоды расцвета и активного развития. Страна становится сильнее, поскольку у нее относительно низкий уровень задолженности, а разрывы в уровнях доходов, ценностях и политических взглядах невелики. В такие периоды люди эффективно сотрудничают над развитием общего благосостояния. Улучшаются образование и инфраструктура, странами руководят сильные и способные лидеры, а мирный мировой порядок определяется одной или несколькими доминирующими державами. Это периоды благополучия и приятной жизни. Но неизбежные излишества приводят к депрессивным периодам разрушения и реструктуризации. У страны появляется ряд фундаментальных недостатков:

высокий уровень задолженности, значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. Люди разбиваются на группы, неспособные хорошо работать вместе. Ухудшается уровень образования и инфраструктуры. Борьба с быстро растущими конкурентами за сохранение слишком расширившейся империи приводит к болезненному периоду конфликтов, разрушения, а затем и реструктуризации, формирующей новый порядок и закладывающей основу для нового периода строительства.

Поскольку эти шаги происходят внутри логичной последовательности вневременных и универсальных причинно-следственных связей, мне представляется возможным создать индекс здоровья той или иной страны, основанный на ряде параметров. Когда значения сильны/высоки, можно ожидать, что будущее страны окажется таким же сильным/хорошим; когда значения параметров слабые/плохие, это свидетельствует об ухудшении условий в стране — и можно ожидать, что ее будущее также окажется слабым/плохим.

В таблице ниже я выделил цветом состояние отдельных параметров. Темно-зеленый означает очень благоприятное состояние, а темно-красный — крайне неблагоприятное. Среднее значение параметров показывает, на каком этапе цикла находится страна, — точно по такой же схеме, по которой я измеряю степень влиятельности страны при анализе восьми параметров силы. Как и оценка силы страны, эти показатели только ориентировочные. Другие исследователи могут настроить их иначе и получить несколько иные результаты. В данном случае я пытаюсь показать типичные процессы, а не анализировать конкретные случаи. Однако позже в этой книге я приведу конкретные количественные показатели для всех основных стран.

Поскольку факторы на этапе роста или падения могут усиливать друг друга, не случайно, что большие разрывы в уровне доходов, долговые кризисы, революции, войны и перемены в мировом порядке приводят к ситуации «идеального шторма». На следующем графике можно видеть, как выглядит Большой цикл подъема и упадка империи. Продолжительность плохих периодов разрушения и реструктуризации через депрессии, революции и войны (приводящие к разрушению старой системы и закладывающие основы для возникновения новой) обычно составляет около 10–20 лет, но здесь возможны серьезные вариации.

Примерная количественная оценка показателей
на различных этапах цикла*

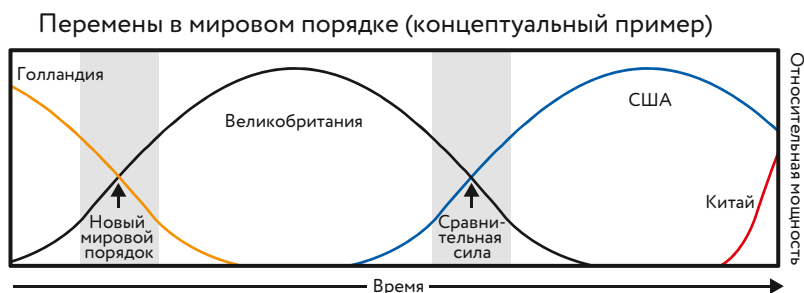
	Подъем		Вершина		Спад	
Долговое бремя (большой экономический цикл)						
Внутренний конфликт (цикл внутреннего порядка)						
Образование						
Инновации и технологии						
Конкурентоспособность по издержкам						
Военная мощь						
Торговля						
Экономическое производство						
Рынки и финансовый центр						
Статус резервной валюты						
Эффективность распределения ресурсов						
Инфраструктура и инвестиции						
Характер/Цивилизованность/Решительность						
Управление / Верховенство права						
Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях						

Темно-зеленый цвет = сильное/хорошее состояние

Темно-красный цвет = слабое/плохое состояние

* В анализ циклов не включены природные явления, внешний порядок и геологические особенности. В случае ограниченной истории для отдельных детерминантов используются примерные оценочные данные.

Такие периоды на графике заштрихованы тенью. За ними следуют более длительные промежутки мира и процветания, в течение которых активные и развитые люди гармонично сотрудничают, и ни одна страна не хочет сражаться с мировой силой, поскольку ее мощь слишком высока. Эти мирные периоды длятся в среднем 40–80 лет, но и здесь возможны значительные вариации.

Например, когда Голландская империя уступила место Британской, а та — империи США, происходили все или почти все из следующих событий.

Конец старого, начало нового (например, Голландия и Великобритания)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насильственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

Конец старого, начало нового (например, Великобритания и США)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насильственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ

Как уже объяснялось выше, последний значительный период разрушения и реструктуризации пришелся на 1930–1945 гг. За ним последовал период строительства и нового мирового порядка, начавшийся

в 1945 г. с создания новой глобальной денежной системы (предложенной в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гемпшир) и системы мирового управления, основанной на доминировании США (руководящие органы ООН расположены в Нью-Йорке, а штаб-квартиры Всемирного банка и Международного валютного фонда, МВФ — в Вашингтоне). Новый мировой порядок оказался естественным следствием того, что США были богатейшей страной (в то время они обладали 2/3 золотых запасов всего мира, а золото приравнивалось к деньгам), доминирующей экономической силой (промышленное производство США составляло половину от мирового). К тому же у США была огромная военная мощь (в то время у них имелись монополия на ядерное оружие и самая сильная армия).

На момент написания книги, 75 лет спустя, основные старые империи (они же основные империи с резервными валютами) классическим путем приближаются к концу долгосрочного долгового цикла. Их долги растут, а традиционная денежная политика уже не результативна. Политически раздробленные центральные правительства пытаются закрыть финансовые дыры, занимая и раздавая много денег, а центральные банки стараются помочь им, печатая купюры (монетизируя госдолг). Кроме того, увеличиваются разрывы в уровне доходов и ценностях. Активно развивается новая мировая держава, уже сейчас конкурирующая со старым лидером в сферах торговли, технологий, капитала и геополитики. А вдобавок к этому на момент написания книги нам приходится тратить много сил на борьбу с пандемией.

Параллельно могучий человеческий интеллект совместно с компьютерным создает много решений для этих проблем. Если нам всем удастся хорошо относиться друг к другу, мы наверняка преодолеем это трудное время и перейдем к новому благополучному периоду, совершенно не похожему на настоящий. В то же время я уверен, что некоторые радикальные перемены будут травмирующими для многих людей.

Так можно вкратце рассказать, как устроен мир. А теперь перейдем к более детальному описанию.

ДЕТЕРМИНАНТЫ

В предыдущей главе я кратко описал суть Большого цикла. В этой и следующих главах части I я покажу, как работает этот вечный двигатель. А прямо сейчас опишу самые важные детерминанты и объясню, как я включаю их в свою «модель».

Большинство наверняка согласится с известным выражением «история рифмуется». Иначе говоря, самые важные события повторяются, но не до мельчайших деталей. Причинно-следственные связи в их основе вневременные и универсальные, однако все элементы системы развиваются и влияют друг на друга по-разному. Изучив множество подобных событий, происходивших в разных местах в различное время, я гораздо лучше понял и причины их возникновения, и последствия. Я заметил, что непрерывно развивающийся исторический процесс напоминает вечный двигатель, управляемый причинно-следственными связями, которые развиваются и повторяются во времени.

**Чтобы правильно оценивать реальность, которую я вижу, я сле-
дую определенному процессу...**

- Для начала я пытаюсь понять, как работает эта машина.
- Я записываю свои наблюдения о ее работе, а также фиксирую принципы, которые необходимо использовать в работе с ней.
- Я тестирую применимость этих принципов в разные исторические периоды.
- Я превращаю принципы в уравнения и ввожу их в компьютер, что помогает мне при принятии дальнейших решений.

- **Я учусь на собственном опыте и размышляю над ним, чтобы затем уточнить свои принципы.**
- **Я повторяю эти действия снова и снова.**

Представьте шахматиста, который фиксирует критерии для различных ходов в разных ситуациях, после чего вводит их в компьютер, а тот затем играет с ним вместе. Каждый в паре игроков привносит в процесс то, что у него получается лучше, чем у другого. Человек более изобретателен, обладает более разносторонним мышлением и способностью к рассуждениям, а компьютер может быстрее считать, способен выявлять закономерности и гораздо менее эмоционален. Этот бесконечный процесс обучения, создания, использования и уточнения данных в партнерстве с компьютерами описывает то, чем я занимаюсь, с той разницей, что моя игра — глобальное макроинвестирование, а не шахматы.

В этой главе я поделюсь описанием работы вечного двигателя, направляющего подъемы и упадок империй и их резервных валют. Я продолжаю процесс его осмысления, но вы уже можете примерно понять, как именно я играю в эту игру. Я уверен, что моя ментальная модель неверна и неполна, но это лучшее, что у меня есть, и она уже доказала свою состоятельность. Я делюсь ею, чтобы вы изучали ее, проводили собственные эксперименты, соглашались с ее выводами или опровергали их и делали на ее основе все, что сочтете нужным. Надеюсь, я смогу побудить вас и других людей задуматься над вневременными и универсальными причинно-следственными связями, которые управляют нашей реальностью, и лучшими принципами взаимодействия с ними. С помощью стресс-тестов и улучшения этой модели в рамках множества споров и дискуссий мы сможем договориться о форме шаблонов для основных процессов и их причин. Затем, руководствуясь шаблоном, договоримся о том, на каком этапе находится каждая страна и какие методы работы в ней наиболее эффективны для нас — как личностей, заботящихся о своих интересах, так и лидеров, пекущихся о благе всей страны.

В предыдущей главе я привел очень упрощенное описание детерминантов эволюции и циклических подъемов/спадов империй — и, главное, основных движущих факторов Больших циклов. В этой главе я объясню суть более детально. Моя модель основана на том, что я раз за разом наблюдал в 11 ведущих империях за последние 500 лет, 20 самых важных странах за последние 100 лет и основных династиях Китая в течение последних 1400 лет. Еще раз подчеркну, что я не считаю себя

знатоком истории, а изученные случаи представляют лишь малую долю от всего происходившего в истории. Я лишь мельком изучил события в некоторых важных империях древности, таких как Римская, греческая, египетская, Византийская, монгольская, Хань и Суй, арабская и персидская. Я проигнорировал множество империй, переживавших подъемы и спады по всему миру: в Африке, Южной Азии, на тихоокеанских островах, в доколониальной Северной и Южной Америке. Иными словами, я упустил из виду гораздо больше, чем смог изучить. Но я считаю, что уже узнал достаточно для создания хорошей ментальной модели, применимой к большинству стран. Она помогла мне понять, что происходит в наши дни, и сформулировать ценную, хотя и порой туманную картину будущего.

КОНСТРУКЦИЯ МОЕЙ МЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЕЧНОГО ДВИГАТЕЛЯ

Мы можем проследить цикл человеческой жизни от рождения до смерти и влияние предыдущих поколений на последующие; та же ситуация и со странами и империями: мы способны заметить, как передаются по наследству ценности, активы, пассивы и опыт, как распространяется их эволюционный эффект на следующие поколения. Мы можем сказать, когда империя приближается к пику, а когда оказывается на этапе спада.

● *У всех людей во все времена имелись системы или порядок, определявшие, как они взаимодействуют друг с другом. Я называю системы внутри стран внутренними порядками, между странами — внешним порядком, а применимые ко всему миру — мировым порядком. Все эти типы порядка влияют друг на друга и постоянно меняются.* Тот или иной порядок всегда существовал на каждом уровне — внутри семей, компаний, городов, регионов и стран во всем мире. Порядок определяет, кому принадлежит власть и как принимаются решения, в том числе о распределении богатства и политического контроля. Содержание и реализация этих решений зависят от человеческой природы, культуры и обстоятельств. Так, в демократической системе нынешних США существует определенный набор политических условий, но и условия, и сама система постоянно меняются из-за давления вневременных и универсальных сил.

В данный момент, на мой взгляд, одновременно присутствуют 1) конкретный набор условий, включающий нынешние внутренние и мировые порядки, и 2) вневременные и универсальные силы, вызывающие перемены в этих условиях. Большинство людей склонны уделять больше внимания существующим условиям в ущерб вневременным и универсальным силам, создающим перемены. Я же делаю обратное и пытаюсь предвидеть перемены. **Все происходившее в прошлом и происходящее сейчас имело и будет иметь детерминанты. Если мы сможем понять их суть, то разберемся, как работает машина. Теперь у нас есть возможность предвидеть, какие события с большей вероятностью ждут нас в будущем.**

Поскольку все, что происходило прежде и произойдет в будущем, обусловлено взаимодействием частей этого вечного двигателя, кто-то может сказать, что наше будущее предопределено. Будь у нас идеальная модель, учитывающая все причинно-следственные связи, мы могли бы идеально прогнозировать будущее. Но нам мешает наша неспособность моделировать полную причинно-следственную динамику. Может, это действительно так, а может и нет, но я пытаюсь объяснить, на чем основана моя идея и к чему я стремлюсь.

Большинство людей не видят происходящее таким образом. Они верят, что будущее непознаваемо, а судьбы не существует. Я думаю иначе. Конечно, хорошо бы иметь идеальную модель, описывающую точную картину предопределенного будущего, но я не считаю, что моя когда-либо приблизится к этому состоянию. Я хочу иметь хотя бы грубую, но развивающуюся модель, которая дает мне преимущество перед конкурентами и по сравнению с положением, в котором я был бы без нее.

Для создания модели я изучал историю как с количественной, так и с качественной точки зрения, поскольку 1) измеряя условия и степень их изменения, я могу более объективно выявить причинно-следственные связи, стоящие за ними, сформулировать возможный диапазон ожиданий и придать моему процессу принятия решений системный характер, но 2) я не могу измерить количественные значения каждого параметра.

Я изучаю множество примеров и наблюдаю, как их детерминанты создали тот или иной эффект. Приведу простой пример: значительный размер долгов (детерминант) вместе с жесткой денежно-кредитной политикой (еще один детерминант) обычно создают долговой кризис (эффект). Точно так же, когда три больших

цикла, описанных в предыдущей главе, сочетаются неблагоприятным образом (большая задолженность в условиях, когда центральный банк печатает много денег; внутренний конфликт, возникающий в результате разрывов в уровне дохода, ценностях и политических взглядах; развитие одной или нескольких конкурирующих сил), это обычно приводит к упадку империи.

В моей ментальной модели отношения между детерминантами и их эффектом в различных ситуациях выглядят примерно так.

Как работает машина = (f)...

	При- мер 1	При- мер 2	При- мер 3	При- мер 4	При- мер 5	При- мер 6	При- мер 7	При- мер 8	При- мер 9	При- мер 10 и т. д.
Детерминант 1	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 2	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 3	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 4	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 5	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 6	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 7	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 8	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 9	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект
Детерминант 10 и т. д.	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект	Эффект

Детерминанты приводят к эффектам, которые в дальнейшем сами становятся детерминантами, создающими последовательные и взаимосвязанные эффекты. Следовательно, мы можем рассмотреть каждый случай и увидеть и происходящее (эффект), и то, что его обусловило (детерминанты). Мы также способны посмотреть на детерминанты и увидеть, какое влияние они оказали на данный случай. Это одновременно существующие факты и энергия для создания перемен; подобно энергии и материи, это, по сути, одно и то же. Они создают новые обстоятельства и новые детерминанты, формирующие новые переменные.

Именно так я вполне буквально пытаюсь моделировать вечный двигатель.

ДЕТЕРМИНАНТЫ 3, 5, 8 И 18

В предыдущей главе я рассказал о так называемых трех больших циклах и восьми наиболее важных факторах, определяющих подъем и спад империй и их валют. **Поскольку модель размышлений обо всех этих детерминантах и их взаимодействии сложна, предлагаю помнить при изучении трех больших циклов о самом важном: 1) цикле хороших и плохих финансов (например, цикле рынков капитала), 2) цикле внутреннего порядка и беспорядка (определяемом степенью сотрудничества и борьбы за богатство и силу, которая во многом вызвана разрывами в уровне богатства и ценностях), 3) цикле внешнего порядка и беспорядка (определяемом конкурентоспособностью существующих сил в борьбе за богатство и силу).** Надеюсь, вы попытаетесь вместе со мной понять суть этих трех циклов и то, на каком их этапе находятся разные страны. История и логика показывают, что, когда страна находится в хорошей фазе всех трех циклов сразу, она сильна и активно развивается, а когда в плохой — ослабевает и ее влияние снижается.

Если бы я хотел добавить еще два детерминанта, это были бы 4) темп инноваций и технологическое развитие, направленные на решение проблем и улучшение жизни, и 5) стихийные бедствия, особенно засухи, наводнения и болезни. Это связано с тем, что инновации и технологические достижения могут решить многие проблемы и ускорить эволюцию, а стихийные бедствия (засухи, наводнения и болезни) всегда играли огромную роль в нашей истории. Это пять самых важных сил, я называю их «большой пятеркой». Если они движутся в одном направлении — к улучшению или ухудшению ситуации, — все остальное следует за ними.

Я также представил вам восемь сил, влияние которых можно измерить. Стоит их изучать в сочетании с большими циклами (см. список ниже). Эти индикаторы отражают и направляют колебания вверх и вниз. На схеме архетипического подъема и спада в главе 1 показаны их средние значения на пути развития архетипического цикла. Каждый из этих типов сил нарастает и ослабевает в разных циклах, составляя единый Большой цикл подъема и упадка империи.

Существуют и другие важные детерминанты, например геология/география, верховенство права и инфраструктура.

Общий список из 18 детерминантов*, включенных в мою модель, приведен на следующей странице. Вы также можете изучить детальное описание всех этих факторов в конце главы 14.

Думаю, измерить и взвесить все это в голове, с учетом всей остальной динамики, попросту невозможно. Вот почему я занимаюсь анализом с помощью компьютера. В приложение к главе 14 я включил результаты анализа для ведущих 11 стран. Кроме того, некоторые детали относительно ведущих 20 стран можно найти на сайте economicprinciples.org.

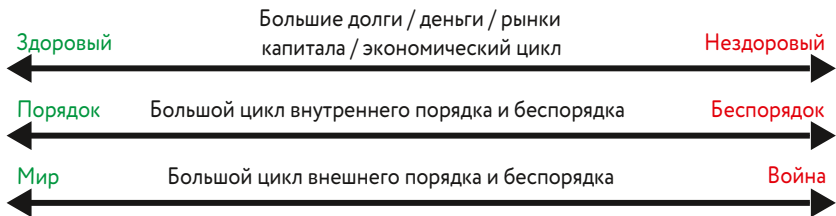
Хотя ни один из этих детерминантов не играет решающей роли, думаю, вы согласитесь, что при совместном изучении они позволяют составить четкую картину того, на каком этапе жизненного цикла находится страна и в каком направлении она движется. Для своего удовольствия вы можете выполнить небольшое упражнение и отметить состояние каждого индикатора для любой интересующей вас страны. Оцените ее по шкале от 1 до 10 для каждого атрибута: 10 в крайнем левом положении, 1 — в крайнем правом. Если вы суммируете все значения, то чем выше окажется результат, тем выше вероятность того, что страна находится на подъеме относительно других. Соответственно, чем ниже результат, тем глубже упадок. Попробуйте посчитать, на каком уровне находятся США, Китай, Италия, Бразилия и т. д.

Поскольку я стараюсь систематизировать все, что возможно, при принятии решений я максимально руководствуюсь количественными значениями. Поэтому с помощью своей команды я разработал шкалы, позволяющие оценивать такие явления, как внутренний и внешний конфликт, политические разногласия и т. д., и помогающие мне лучше понять, где находится каждая страна в каждом цикле. Некоторые менее важные детерминанты сгруппированы как вспомогательные компоненты для ключевых детерминантов.

---

* Хочу уточнить разницу между детерминантом и циклом, поскольку порой буду использовать эти термины не вполне понятно для всех. Детерминант — фактор (например, предложение денег), а цикл — набор самоусиливающихся детерминантов, так или иначе приводящих к значительным событиям: например, когда центральные банки печатают много денег и делают доступным кредит, это ведет последовательно к экономическому росту, инфляции и образованию пузырей, что затем вынуждает центральные банки снижать предложение денег. Это приводит к спаду на рынке и в экономике и заставляет центральные банки вновь повышать предложение денег и т. д. Таким образом, циклы как таковые представляют собой детерминанты — набор сил, взаимодействующих в ходе процесса и создающих одни и те же результаты с течением времени.

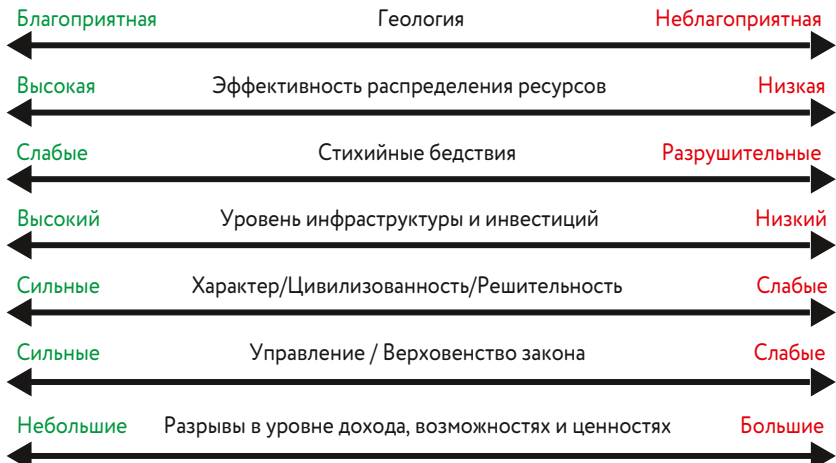
Три больших цикла

Другие ключевые детерминанты (восемь ключевых показателей силы)

Дополнительные детерминанты

Хотя я измеряю и описываю детерминанты по отдельности, в реальном мире они взаимодействуют и сливаются друг с другом, усиливают действие других и оказывают непосредственное влияние на развитие циклов. Например, более качественное образование приводит к появлению более масштабных технологических инноваций, а это, в свою очередь, — к росту производительности, развитию торговли, увеличению благосостояния и военной мощи и в итоге к появлению резервной валюты.

Наличие сильных лидеров, высокообразованное население, которое умеет работать вместе, образуют систему, способную эффективно

распределять капитал и другие ресурсы. Этому способствуют доступ к природным ресурсам и благоприятные географические условия. Но когда происходит спад, он развивается во всех направлениях.

Разумеется, не все индикаторы можно выразить в цифрах и шкалах: такие, как человеческая природа и динамика сил, влияющих на поведение и его результаты, лучше всего описываются словами. В книге я активно использую понятие динамики, а в приведенном ниже списке перечислены основные ее типы, о которых я думаю, когда пытаюсь оценить положение и перспективы разных стран.

Это одновременно слишком много и слишком мало: мало для того, чтобы уделить должное внимание каждому вопросу (о любом из них написано множество книг и диссертаций), и много, чтобы обработать и переварить всю информацию. Я попытался обобщить небольшую долю всего, что смог найти, в приведенных ниже сводках и выводах. Если вам интересно узнать больше по любой из этих тем, изучите более полное описание динамики в приложении к данной главе. **И хотя я уверен, что не включил в свои размышления какие-то важные детерминанты, я знаю, что те, которые я описываю здесь и в следующих главах, — самые важные факторы, которые раз за разом определяли важнейшие события на протяжении истории.** Разумеется, я рассчитываю, что мои описания будут скорректированы и дополнены другими исследователями.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ И ДИНАМИКИ

Я считаю, что знание различных обстоятельств, с которыми сталкиваются страны, а также стратегии и групповой динамики, вызывающих эти обстоятельства, помогает мне понять, что произойдет потом и как новые события повлияют на ключевые детерминанты. Сейчас я расскажу об этом подробнее. Изучим мой механизм сверху вниз.

С моей точки зрения, детерминанты и динамика, направляющие события, делятся на два типа.

1. **Унаследованные детерминанты:** к ним относятся географическое положение и геология страны, а также стихийные бедствия, например погодные катаклизмы и болезни.

2. Детерминанты человеческого капитала: они определяют, как люди относятся к себе и другим. Они руководствуются человеческой природой и различными культурами (каждая со своим подходом).

Эти две широкие категории содержат множество важных факторов, некоторые из них специфичны для страны (например, географическое положение), другие универсальны (например, склонность человека предпочитать краткосрочное вознаграждение долгосрочным результатам). Их можно выявить на различных уровнях: на уровне отдельных людей, городов, стран или империй.

УНАСЛЕДОВАННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Под унаследованными детерминантами благополучия страны я имею в виду ее географию, геологию, генеалогию и стихийные бедствия. Они сильно влияют на историю каждой страны и любого человека. Например, невозможно понять причины успеха США без учета того, что эта страна отделена от других европейских и азиатских сил двумя океанами или обладает множеством минералов, металлов и других природных ресурсов, необходимых для благополучного и самодостаточного развития (в их числе пахотный слой, вода и умеренный климат, позволяющий производить почти все необходимые продукты питания). Эти факторы позволили стране оставаться в добровольной изоляции немногим более столетия назад, инвестируя в образование, инфраструктуру и инновации, во все, что делает ее сильнее. Вкратце поговорим о каждом из них.

1. География. Расположение, окружение страны и то, как выглядит ее территория, — очень важные детерминанты. Например, география территорий США и Китая — как больших пространств суши, окруженных значительными естественными преградами из воды и гор, — усилила тенденцию к их слиянию в единое целое и росту общности между жителями (благодаря общему языку, единому государству и культуре и т. д.). А вот география Европы (имеющей гораздо более естественные внутренние границы) стимулировала разделение континента на государства/страны, что привело к уменьшению общности между людьми (например, различным языкам, государствам, культуре и т. д.).

2. Геология. Природные ресурсы на поверхности территории и под землей имеют решающее значение, но важность геологии не стоит переоценивать по сравнению с человеческим капиталом. История показывает нам, что каждый товар со временем теряет в стоимости (с поправкой на инфляцию) и вокруг этого нисходящего тренда существуют большие циклы, направленные вверх и вниз. Это связано с тем, что человеческая изобретательность может влиять на спрос — например, старые источники энергии сменяются новыми, оптическое волокно приходит на смену медным кабелям и т. д., — а природные ресурсы со временем истощаются. Богатство, могущество и значение многих ближневосточных стран для всего мира росли с усилением важности нефти для экономики, но ситуация может легко измениться, если мир откажется от ископаемых видов топлива. В самом уязвимом положении оказываются страны, активно полагающиеся на один или несколько основных продуктов, поскольку те следуют циклам и иногда полностью теряют стоимость.

3. Стихийные бедствия. Они могут принимать разные формы (эпидемии, наводнения и засухи). На протяжении истории они многократно влияли на благосостояние стран и ход их эволюции сильнее, чем войны и депрессии. «Черная смерть» убила примерно 75–200 млн человек около 1350 г., а оспа — свыше 300 млн в XX в., более чем вдвое больше, чем погибло за то же время в войнах. Засухи и наводнения приводят к массовому голоду и гибели людей. Такие катастрофы обычно случаются внезапно и выступают своего рода стресс-тестами, выявляющими основные сильные и слабые стороны обществ.

4. Генеалогия. Я не эксперт в области генетики, так что мне особо нечего сказать — кроме того, что все люди приходят в этот мир с унаследованным набором генов, влияющим (в определенной степени) на их поведение. Логично предположить, что генетический состав населения той или иной страны может отчасти влиять на ее судьбу. Однако большинство собранных мной свидетельств указывает на то, что лишь небольшая доля (15% и менее) вариаций в поведении представителей различных популяций может теоретически объясняться генетическими различиями. Итак, генетика — скорее второстепенный детерминант по сравнению с другими факторами влияния.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

● *Хотя унаследованные активы и пассивы страны очень важны, история показывает, что самый важный детерминант — то, как люди ведут себя по отношению к другим и себе.* Под этим я подразумеваю степень, в которой они придерживаются высоких стандартов, склонны к самодисциплине и уважительному отношению друг к другу. Это самое важное, что позволяет им быть продуктивными членами своих обществ. Такие качества в сочетании с гибкостью и жизнестойкостью (способностью адаптироваться как к плохому, так и к хорошему) позволяют минимизировать неудачи и максимизировать возможности. Продуктивность общества определяется характером, здравомыслием, изобретательностью и разумностью большинства его членов.

Поскольку капитал — актив, создающий доход, человеческий капитал можно представить себе как человека, создающего доход. Когда ● *у людей появляется способность создавать больше дохода, чем они тратят, в стране возникают хороший человеческий капитал и самодостаточность.* Я называю это состояние «самодостаточностью плюс». В нем все люди, компании и страны должны стремиться к тому, чтобы стать финансово сильнее вместе и по отдельности. Возможность для совершенствования человеческого капитала и «самодостаточности плюс» достигается за счет повышения качества образования, культуры упорного труда и сотрудничества, профессиональной подготовки и т. д. Общества, не имеющие хорошего человеческого капитала, истощают свои ресурсы или все сильнее погружаются в долги, которые не смогут отдать (что прямиком ведет к проблемам в будущем).

● *Многие страны обладают природными ресурсами, на которые они могут полагаться, но человеческий капитал — наиболее устойчивый тип капитала, поскольку унаследованные активы постепенно исчезают в процессе использования, а человеческий капитал может существовать вечно.*

Человеческий капитал — это та причина, по которой люди, рождающие идеи для чего-то нового, а затем выстраивающие на их основе нечто реальное (то есть предприниматели) способны обыграть гигантов с огромными ресурсами: достаточно посмотреть на Илона Маска и его стартап Tesla, бросающий вызов General Motors, Ford и Chrysler; стоит также вспомнить Стива Джобса и Билла Гейтса, чьи

компьютерные стартапы смогли победить гигантов вроде IBM, и т. д. Огромный человеческий капитал позволяет людям преодолевать слабости, выявлять собственные возможности и извлекать из них выгоду. Человеческий капитал позволил в свое время сравнительно небольшим странам вроде Голландии, Англии, Швейцарии и Сингапура нарастить огромный капитал и (в некоторых случаях) стать мощными державами.

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ДЕТЕРМИНАНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

В различных обществах и в разные эпохи люди имеют одинаковую человеческую природу, поэтому сходств между ними больше, чем различий. Они ведут себя одинаково в одинаковых обстоятельствах, направляющих развитие Больших циклов.

5. Личный интерес. Такие интересы, и особенно стремление к выживанию, — самый сильный мотиватор для большинства людей, организаций и государств. Однако самым важным детерминантом для успеха общества остается то, чей именно личный интерес — отдельных людей, семьи, страны и т. д. — имеет наибольший вес. Узнать больше можно из приложения к этой главе.

6. Стремление обрести и сохранить богатство и силу. Стремление к богатству и силе — мощный мотиватор для людей, семей, компаний, регионов и стран. Но это нельзя назвать непреложной истиной, поскольку различные люди, семьи, компании, регионы и страны ценят богатство и силу больше или меньше других факторов. Для кого-то они гораздо менее важны, чем другие дары жизни. Но для большинства, особенно самых влиятельных и состоятельных людей, попытки приумножить богатство и власть занимают все время и забирают все силы. **Чтобы добиться успеха в долгосрочной перспективе, страна должна зарабатывать как минимум столько, сколько тратит. Страны, которые зарабатывают и тратят не особенно много, оставаясь в плюсе, будут более устойчивыми, чем те, которые много зарабатывают, много тратят и оказываются в дефиците. Как показывает история, когда человек, организация, страна или империя тратят больше, чем зарабатывают, их ждут нищета и смутные времена.** См. детали в приложении.

7. Рынки капитала. Способность сохранять и обретать покупательную способность на рынках капиталов крайне важна для благосостояния страны. Поэтому уровень их развития — важный детерминант успеха страны.

8. Способность усваивать уроки истории. У большинства людей такой способности нет, и это серьезная проблема; но многое зависит от специфики конкретного общества. Например, китайцы отлично умеют это делать. Уроков собственной жизни здесь недостаточно: как я уже объяснял, многие из самых важных уроков прошлого могут так и остаться за рамками вашей жизни. И многое из того, с чем нам предстоит столкнуться, будет резко отличаться от того, к чему мы привыкли. Поскольку период мира/подъема в начале цикла совершенно не похож на период войны/спада в его конце, то, с чем мы столкнемся в жизни, будет, скорее всего, совсем не таким, как в нашей юности. Иными словами, по моему мнению, если вы не понимаете, что именно происходило в мире хотя бы с 1900 г. и как это рифмуется с происходящим сейчас, велика вероятность, что вы столкнетесь с проблемами.

9. Большой межпоколенческий психологический цикл. Различные поколения рассуждают по-разному из-за разного жизненного опыта. Поэтому они по-разному принимают решения, что напрямую влияет на происходящее с ними и следующими поколениями. Именно это явление и отражает поговорка «Первое поколение зарабатывает, второе тратит, третье нищенствует». Стоит отметить, что продолжительность типичного долгосрочного долгового цикла также составляет примерно три поколения. Однако история показывает, что, когда управление этими циклами осуществляется достаточно хорошо (то есть сильный человеческий капитал сохраняется на протяжении многих поколений), это может продолжаться гораздо дольше. Такой межпоколенческий цикл состоит из нескольких этапов, описанных в приложении к этой главе.

10. Стремление к краткосрочному вознаграждению за счет долгосрочного благосостояния. Это еще один дифференцирующий фактор успеха людей и общества. Те, кто предпочитает долгосрочное благосостояние краткосрочному, обычно достигают большего. Человеческая склонность предпочитать сиюминутное удовольствие долгосрочному благосостоянию естественным образом увеличивает амплитуду цикла, побуждая к тому, чтобы хорошие времена наступали

быстрее за счет неопределенного будущего. И это приводит к немалым проблемам, самая классическая из которых — развитие долгового цикла подъема и спада. Правительства особенно уязвимы перед этой проблемой из-за особенностей механизма политической динамики. Если говорить конкретнее, то а) политики мотивированы отдавать приоритет краткосрочным решениям; б) им не нравится сталкиваться с ограничениями и сложными финансовыми компромиссами (например, выбирать между расходами на оборону или на социальные программы); в) их пугает перспектива производить плохое впечатление на людей, забирая у них деньги в форме налогов. Это приводит к возникновению многочисленных политических и других проблем.

11. Изобретательность человечества. Это важнейшая сила, направляющая его эволюцию и выражающаяся в росте производительности и повышении уровня жизни. В отличие от других биологических видов, люди имеют уникальную способность учиться и развивать свои познавательные возможности; кроме того, они изобретают вещи, позволяющие значительно изменить их жизненные обстоятельства и развитие по всем направлениям. Эти достижения создают восходящий тренд — спираль, которую я описывал в главе 1. Чтобы понять, что произошло бы, не будь у человечества такой способности, стоит посмотреть на другие биологические виды: без уникального дара изобретать жизнь человечества оставалась бы почти одинаковой из поколения в поколение. Было бы гораздо меньше нового, а значит, меньше сюрпризов и достижений. На самом деле некоторые периоды человеческой истории такими и были. Однако ситуация значительно различается в разных обществах. Больше деталей можно найти в приложении к этой главе.

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ КУЛЬТУРОЙ

12. Культура. Есть хорошее выражение: «Культура — это судьба». Культурные различия — разные представления людей о том, как им нужно взаимодействовать друг с другом, — играют невероятно важную роль. Все общества создают образцы культуры, основанные на их представлениях о реальности. Все они формулируют руководящие принципы, согласно которым люди уживаются

с реальностью — и, главное, друг с другом. Культура развивает формальные и неформальные способы развития каждого общества. Многие известные и неизвестные нам люди, такие как Иисус Христос, Конфуций, Мухаммед, Будда, Махавира, Гуру Нанак, Платон, Сократ, Маркс и многие другие, сформулировали свои подходы к жизни, зафиксированные в Ветхом и Новом Заветах, Талмуде, Коране, «Книге перемен», конфуцианском Пятикнижии и Четверокнижии, «Лунь Юй», «Упанишадах», «Бхагавад-гите», «Веданта-сутрах», «К самому себе» Марка Аврелия, «Государстве» Платона, «Метафизике» Аристотеля, «Исследовании о природе и причинах богатства народов» Адама Смита и «Капитале» Маркса. Все они вместе с открытиями ученых, художников, политиков, дипломатов, инвесторов, психологов и т. д., описывающими действительность и разные способы адаптации к ней, определяют культуру людей.

13. Открытость к глобальному мышлению. Это хороший опережающий индикатор, поскольку изолированные структуры часто не могут использовать лучшие из созданных в мире изобретений, а это приводит к их ослаблению. С другой стороны, знание о лучших изобретениях мира помогает улучшить жизнь людей. Вдобавок изоляция не позволяет им получить дополнительные бонусы от победы над ведущими мировыми конкурентами. В истории можно найти немало примеров стран, оказавшихся изолированными от других, — порой из-за того, что они сами предпочитали закрыться для защиты своей культуры (как в последние годы империй Тан и Мин, в первые годы после создания КНР или в эпоху Эдо в Японии), а иногда из-за других обстоятельств, таких как стихийные бедствия и внутренние конфликты. Обе причины обуславливают отставание стран в технологическом развитии, порой с ужасающими последствиями. Можно сказать, что это одна из самых распространенных причин падения империй и династий.

14. Лидерство. Все события, о которых я писал до сих пор, произошли под влиянием людей, занимающих лидирующее положение. Жизнь похожа на шахматы или китайскую настольную игру го, в которой каждый ход помогает определить исход, а некоторые игроки более проницательны, чем другие. В будущем все больше таких шагов начнет реализовываться с помощью компьютеров, но пока основная их часть выполняется людьми. Изучая историю, вы раз за разом видите, как ее ход меняется из-за уникальных — порой великолепных, а порой

ужасных — действий относительно небольшого числа людей в мире государственного управления, науки, финансов и коммерции, искусства и т. д. Судьбу каждого поколения определяет примерно несколько сотен человек. Изучая то, что делали эти ключевые люди на ключевых позициях в разных ситуациях и к каким последствиям это приводило, мы можем лучше понять, как работает этот вечный двигатель.

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И ГРУПП

15. Разрывы в уровне доходов. Значительные и расширяющиеся разрывы в уровне доходов нередко приводят к конфликтам, особенно когда экономические условия ухудшаются и люди начинают сражаться за уменьшающийся «пирог».

16. Разрывы в ценностях. Каким бы важным ни было богатство, оно — не единственное, за что готовы сражаться люди. Огромную роль в этих процессах играют их ценности (например, связанные с религией и идеологией). История показывает, что расширение разрывов в ценностях, особенно в периоды экономического напряжения, часто приводит к усилению конфликтов, а их сужение — к периодам большей гармонии. Эта динамика обусловлена тем, что людям свойственно сливаться в племена, связанные (часто неформально) магнетизмом общности участников. И совершенно очевидно, что взаимодействие в таких племенах определяется их общими ценностями. В условиях стресса разрыв в ценностях усугубляет конфликт. Например, представители одних племен начинают демонизировать представителей других, вместо того чтобы признать, что и те действуют в собственных интересах и в соответствии со своими представлениями о том, что правильно.

17. Классовая борьба. ● *Во всех странах и во все времена (хотя и в разной степени) люди распределяются по «классам» либо потому, что они сами предпочитают быть с теми, кто похож на них, либо потому, что их относит к определенному классу кто-то другой.* Власть обычно делится между тремя или четырьмя классами, которые в совокупности составляют небольшую долю населения. Принадлежность к классу помогает людям понять, кто их друзья и союзники, а кто враги. Сортировка на классы нередко происходит без учета

чьего-либо желания, а просто потому, что люди склонны к стереотипам. Самым заметным классовым различием можно считать различие между богатыми и бедными, но существуют и другие, такие как раса, этническая принадлежность, религия, пол, образ жизни, место жительства (например, город или деревня), а также политические взгляды (правые или левые). В начале Большого цикла, то есть в хорошие времена, между классами обычно больше гармонии, а когда к концу цикла ситуация начинает ухудшаться, количество конфликтов увеличивается. **Межклассовые столкновения оказывают огромное влияние на внутренний порядок**, и об этом мы детально поговорим в главе 5. Дополнительную информацию о данном детерминанте можно найти в приложении к настоящей главе.

18. Политический цикл левых/правых взглядов. Во всех обществах существуют колебания между политическими левыми и правыми крайностями, решающими, как распределяются богатство и власть. Они иногда бывают мирными, а иногда агрессивными, и на них стоит обращать самое пристальное внимание. Обычно политические колебания между правыми и левыми взглядами определяются событиями в рамках большого цикла на рынках капиталов, а также циклов распределения богатства, разрыва ценностей и взаимоотношений между классами. Эти события создают мотивацию для политических изменений. Когда рынки капитала и экономика на подъеме, это обычно приводит к увеличению разрыва в уровне доходов. Некоторым обществам удается поддерживать относительно гибкий и стабильный баланс между левыми и правыми идеями, но гораздо чаще наблюдаются циклические колебания между различными нормами. Они возникают повсеместно в ходе подъемов и спадов империй в рамках циклов, составляющих около 10 лет. Крупные экономические кризисы, знаменующие окончание Большого цикла, часто приводят к революциям. См. детали в приложении к этой главе.

19. Для дальнейшего существования нашего мира необходимо разобраться с «дилеммой узника». «Дилемма узника» — концепция теории игр, объясняющая, почему две стороны в какой-то ситуации предпочитают противостоять друг другу, хотя лучшим вариантом для них было бы сотрудничество. Это противоречие объясняется тем, что выживание для нас важнее всего. Если даже вы не уверены, собирается ли противник напасть на вас, вы точно знаете, что ему в принципе

выгоднее победить, не дожидаясь, пока вы победите его. Именно поэтому лучшим средством избежать кровопролитных войн будет создание системы взаимных гарантий против экзистенциальных угроз. Риск конфликта также снижается за счет того, что стороны начинают обмениваться чем-то полезным друг для друга и укрепляют взаимозависимости, которые никому не хочется терять.

20. В какой степени отношения выгодны или невыгодны обеим сторонам сразу. Стороны любого взаимодействия вольны выбирать, какие отношения хотят строить между собой. Это справедливо на всех уровнях — от отдельных людей до целых стран. В своей самой фундаментальной форме стороны могут выбрать кооперацию (выигрыш для обеих сторон) или противостояние (в котором обе стороны могут проиграть). Иначе говоря, они решают, станут ли они союзниками или врагами. Их действия определяют, какой тип отношений у них будет и насколько он окажется устойчивым. Хотя следует отметить, что взаимовыгодные отношения могут существовать даже между конкурентами до тех пор, пока действия одной из сторон не несут экзистенциального риска для другой (см. «Дилемма узника»). Для этого нужно, чтобы стороны знали и уважали экзистенциальные «красные линии» друг друга. Стороны во взаимовыгодных отношениях иногда могут противостоять друг другу, как два приятеля-купца на базаре или две команды на Олимпийских играх. Взаимовыгодные отношения явно лучше для сторон, чем те, от которых они обе проигрывают, но иногда разногласия становятся непреодолимыми и стороны переходят к активному противодействию, потому что не могут договориться.

21. Большой цикл баланса сил, приводящий в движение большой цикл мира/войны как внутри стран, так и между ними. Динамика баланса сил вневременна и универсальна. Страны враждуют или становятся союзниками, чтобы получить больше богатства и силы. Эта динамика определяет почти все действия, связанные с борьбой за власть, начиная с офисов компаний и заканчивая политическим противодействием внутри стран или в геополитическом масштабе. В разных культурах в эту игру играют по-разному: например, в западном обществе она больше напоминает шахматы, а в азиатских — игру в го. В любом случае цель остается прежней: доминировать над противоборствующей стороной. Эта игра всегда была и будет. Она проявляется в ряде последовательных шагов, которые я детально опишу при

обсуждении внутреннего порядка в главе 5 (пока же отмечу, что эти силы в равной степени применяются и во внутренней, и во внешней борьбе за власть). Более подробное объяснение того, как работает цикл баланса сил, приведено в приложении к этой главе.

22. Военная мощь и цикл мира/войны. История показывает нам, что военная мощь — самой страны или в ее союзе с другими — еще один крайне важный детерминант. Иногда для достижения результата достаточно угрозы применения силы, а порой ее нужно воплотить на практике. Военная мощь поддается довольно ясному контролю и измерима, но ей можно также дать и качественную оценку. С международной точки зрения военная мощь особенно важна, поскольку в мире нет никакой эффективной международной правовой и полицейской силы. Поэтому странам иногда приходится вступать в конфликты, чтобы проверить свои силы. Мы еще поговорим о цикле войны и мира при обсуждении цикла внешнего порядка в главе 6.

ВСЕ ПЕРЕЧИСЛЕННОЕ В СОВОКУПНОСТИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ВНУТРЕННИЙ, ВНЕШНИЙ ПОРЯДОК И ИХ ИЗМЕНЕНИЯ

Я раз за разом видел, как эти факторы определяют подъемы и спады уровней богатства и силы людей. Я видел и то, как они формируют обстоятельства жизни, с которыми приходится сталкиваться гражданам и целым странам. Я отмечал, как они определяют внутренние и мировые порядки, а также перемены в них.

● Подобно всему остальному, внутренние и мировые порядки постоянно развиваются и движутся, а разные обстоятельства и силы взаимодействуют, влияют на порядок и создают новые условия.

Эволюция происходит в рамках логичных причинно-следственных связей, при которых существующие условия и детерминанты способствуют изменениям, создают новый набор условий и детерминантов, продвигают следующие перемены и т. д. Это напоминает взаимодействие материи и энергии в вечном двигателе. Заданный набор обстоятельств создает ограниченный набор возможностей, и, хорошо понимая обстоятельства и причинно-следственные связи, мы можем лучше понять, что готовит будущее и какие разумные решения нам стоит принимать в связи с этим.

Например, все страны сейчас используют тот или иной способ выбора новых лидеров. В США президент избирается голосованием в соответствии с демократической системой, изложенной в Конституции, и тем, как люди действуют внутри системы. То, насколько хорошо и эффективно работает эта система, зависит от действия предыдущих детерминантов — например, того, насколько эффективно представители прежних поколений использовали и модифицировали ее. Люди, взаимодействующие с системой сейчас, отличаются от представителей предыдущих поколений, жизнь которых была сформирована иными обстоятельствами, поэтому отличия наших потомков от нас приведут к иным результатам.

Неспособность изучить исторические различия — серьезный недостаток. Но когда мы увидим эти различия и поймем, как работает вечный двигатель, мы сможем понять, как развиваются со временем различные системы, такие как коммунизм, фашизм, автократия, демократия, а также их эволюционные потомки и гибриды, например государственный капитализм в Китае. Затем сможем представить себе, как могут развиваться новые формы внутренних порядков и как они будут распределять богатство, осуществлять политическую власть государства и влиять на наши жизни. Мы лучше поймем, как именно люди предпочитают общаться друг с другом и какой выбор уготовила им человеческая природа.

Теперь, после того как я поверхностно описал свою ментальную модель работы мира, я сосредоточусь на самых важных детерминантах: трех больших циклах долгов и рынков капиталов, внутреннего и внешнего порядков. Я также опишу, что в этой ситуации, на мой взгляд, особенно важно с точки зрения инвестирования. Перед тем как перейти к этим вопросам, вы, возможно, захотите изучить приложение, где подробно описаны некоторые детерминанты из этой главы. Но если вы не хотите увязнуть в деталях, можете пропустить его (именно поэтому я вынес его из основного текста).

ДЕТАЛИ О ДЕТЕРМИНАНТАХ

В главе 2 я представил некоторые понятия, заслуживающие более глубокого объяснения. Я не хотел включать объемистые комментарии в основной текст главы и решил собрать их в приложении на случай, если вам будет интересно изучить их подробнее. Для удобства я даю детерминантам и примерам динамики те же названия и номера, что и в главе 2.

5. Личный интерес. Хотя это основной мотиватор для большинства людей, организаций и государств, самый важный вопрос состоит в том, какая именно «личность» наиболее важна: обычный ли человек, семья, племя (сообщество), регион, страна, империя, человечество, все живые существа или Вселенная. На приведенной ниже диаграмме показаны возможные уровни начиная с самых всеобъемлющих и заканчивая наименее консолидированными. **За что готовы умереть лично вы и большинство представителей вашего общества?**

«Личность», к которой люди испытывают наибольшую привязанность, — та, ради которой они сделают все, что в их силах. Эта привязанность будет определять поведение каждого. Например, когда люди готовы умереть за свою страну, она будет в более безопасном положении, чем когда каждый думает в первую очередь о себе и хочет избежать смерти в бою. В некоторых странах принадлежность к «племени» важнее, чем к единому обществу, и это приводит к уникальной динамике. Вот почему я **считаю важным следить за этой динамикой**, особенно в случае активных конфликтов.

Изучая историю разных стран, я замечаю изменения в составе **общественных единиц, под которых оптимизирована деятельность большинства людей**. Например, до 1650-х* племена и регионы играли бóльшую роль, чем общие государства. История показывает, что состав групп, в которые собираются люди, постоянно меняется. Собрания отдельных людей и семей образуют племя (сообщество); собрания племен (сообществ) формируют регион или штат (например, штат Джорджия); собрания штатов образуют страну (например, США); совокупность регионов, штатов или стран, находящихся под общим контролем, — империю (например, Британскую). Иногда более мелкие группы сливаются в более крупные, что приводит к изменению границ. Например, в последние 150 лет в Европе регионы образовывали нации, многие из которых затем объединились в Европейский союз. Порой они распадаются на образования меньшего размера. Например, Советский Союз распался на ряд стран, а некоторые ближневосточные страны — на группы враждующих между собой племен.

В последние несколько лет мир движется от глобализма к более националистическим формам. Судя по всему, США теряют прежний

---

* Вестфальский мир (договор 1648 г.) привел к созданию стран — суверенных государств в принятой сейчас форме.

уровень сплоченности, поскольку мнения людей о том, как им вести себя по отношению друг к другу, все больше расходятся. Эти различия заставляют людей мигрировать в штаты, более соответствующие их предпочтениям, и в результате те обретают большую значимость сами по себе, а не как части целого. История и логика показывают нам, что такие изменения во внутреннем и международном порядке обычно сопровождаются конфликтами по поводу того, как должен выстраиваться порядок, — например, как соотносятся права в отдельных штатах с правами внутри страны в целом. Поскольку большинство людей не сталкивались с такими переменами в прошлом, они не могут понять их сути. Но наблюдать за этим явлением важно: оно показывает, как меняется локус контроля, который обычно сигнализирует о будущих переменах в правах и обязанностях граждан.

Подумайте над следующими вопросами. Какие события вы замечаете? Замечаете ли вы рост единства или разобщенности? С какого уровня на какой движется общество? Какие последствия это может иметь для вас и на каком уровне вы хотите быть?

6. Стремление приобретать и сохранять богатство и силу. В следующих главах мы займемся обсуждением больших циклов, поэтому сейчас стоит дать более конкретное определение богатству и посмотреть на то, как оно влияет на страны, которые имеют или не имеют его в достаточном объеме. Я уверен в правдивости ряда утверждений.

Богатство = покупательная способность. Я предлагаю, не углубляясь в подробности, называть богатство покупательной способностью, чтобы отличать его от денег и кредита. Это различие важно, поскольку ценность денег и кредита со временем меняется. Например, когда вы создаете много денег и кредита, их ценность снижается, поэтому обладание большим количеством денег не обязательно приводит к росту богатства или покупательной способности.

Реальное богатство ≠ финансовое богатство. Реальное богатство — то, что люди покупают, поскольку хотят этим владеть и пользоваться. Примерами могут служить дом, автомобиль, сервис потокового видео и т. д. Реальное богатство обладает внутренней ценностью. Финансовое же состоит из финансовых активов, которые вы храните, чтобы а) получать постоянный стабильный доход в будущем и/или б) продать в будущем, чтобы собрать деньги для покупки интересующих вас реальных активов. Финансовое богатство не имеет внутренней ценности.

Создание богатства = производительность. В долгосрочной перспективе уровень вашего богатства и покупательной способности будет зависеть от того, как много вы производите. Это связано с тем, что ни реальное богатство, ни наследство не вечны. Вот почему так важно постоянно поддерживать высокую производительность. Если вы посмотрите на общества, которые сначала экспроприировали богатства части жителей, а затем пытались жить за их счет, но были недостаточно производительными (например, Россия после революций 1917 г.), то увидите, что очень скоро они на какое-то время скатились в нищету. Чем менее продуктивно общество, тем менее богатым и, следовательно, менее влиятельным оно будет. Кстати, отмечу, что расходы на инвестиции и развитие инфраструктуры, а не потребление обычно приводят к повышению производительности, так что объем инвестиций может считаться хорошим опережающим индикатором процветания.

Богатство = сила. Это связано с тем, что наличие достаточного богатства позволяет человеку купить почти все: физическую собственность, трудовые ресурсы и лояльность других, образование, здравоохранение, влияние любого рода (политическое, военное и т. д.). История разных времен и разных стран показывает, что между теми, кто имеет богатство, и теми, кто обладает политической силой, есть определенные симбиотические отношения, а тип отношений между ними определяет правящий порядок. Он продолжается до тех пор, пока правитель не сменяет другие, захватившие их богатство и власть.

Богатство и сила поддерживают друг друга. Например, в 1717 г. Британская Ост-Индская компания смогла эффективно объединить финансовый капитал и людей с коммерческими или военными способностями, чтобы заставить императора из династии Великих Моголов Индии торговать с ней. Это стало первым шагом к британской колонизации Индии, закату империи Моголов в XVIII в., а затем и к полному ее упадку в XIX в., после того как британцы сослали ее шаха и расстреляли его детей после подавления восстания 1857 г. Британцы делали все это, потому что имели достаточно богатства и силы, чтобы обрести еще больше богатства и силы.

Уменьшение богатства = спад силы. Любые индивидуумы, организации, страны и империи терпят поражение, теряя покупательную способность. ● **Чтобы быть успешным, вы должны зарабатывать не меньше, чем тратите.** Субъекты, которые тратят умеренно

и остаются в плюсе, будут более устойчивы в долгосрочной перспективе, чем те, кто зарабатывает больше, но живет в дефиците. История показывает, что когда человек, организация, страна или империя тратят больше, чем зарабатывают, то их неминуемо ждут времена нищеты и беспорядков. История также показывает, что страны с более высокой долей самодостаточных людей обычно более стабильны в социальном, политическом и экономическом отношениях.

9. Большой межпоколенческий психологический цикл. Подъемы и спады стран соответствуют этим психологическим и экономическим циклам по-разному и на разных этапах. Поскольку такие этапы очень полезны для понимания поведения жителей и лидеров страны, я всегда стараюсь оценить, на каких этапах находятся те или иные страны.

Этап 1: люди и их страны бедные и считают себя бедными. На данном этапе у большинства людей небольшие доходы и простой образ жизни. В результате они не тратят деньги понапрасну, поскольку очень их ценят. У них нет больших долгов, поскольку им неохотно дают займы. У некоторых есть потенциал для развития, но в большинстве случаев их бедность и отсутствие ресурсов не позволяют им получить образование или иным образом подняться в обществе. Самыми главными детерминантами того, кто сможет стать на этом этапе богаче, а кто нет, выступают унаследованные обстоятельства и подход к жизни.

Время, за которое страны пройдут эти этапы, зависит от их культур и способностей. Я называю эту группу **«странами на раннем этапе развития»**. Страны и люди, добивающиеся успеха, обычно упорно трудятся и постепенно накапливают больше денег, чем им нужно для выживания. Они начинают накапливать сбережения из опасений, что в будущем их может не хватить. Эволюция от этого этапа к следующему обычно занимает около поколения. «Азиатские тигры» — Гонконг, Сингапур, Тайвань и Южная Корея, а затем и Китай — типичные примеры экономики на этом этапе, начавшемся для них примерно 40 лет и закончившемся около 15 лет назад.

Этап 2: люди и их страны богаты, но все еще считают себя бедными. Поскольку люди, выросшие в условиях финансовой незащищенности, обычно не теряют финансовой осторожности, на этом этапе они продолжают упорно работать, продают много товаров за границу, экономят и эффективно инвестируют в реальные активы, например

объекты недвижимости, золото и депозиты в локальных банках, а также облигации стран с резервными валютами. В их странах фиксируются обменные курсы. По мере того как у них появляется больше денег, они инвестируют в то, что делает их более продуктивными, например в развитие человеческого капитала, инфраструктуру, исследования и разработки и т. д. Поколение родителей хочет дать своим детям хорошее образование и поощрить их к усердному труду и успеху. В странах улучшаются системы распределения ресурсов, в том числе рынки капиталов и правовые системы. Это самая продуктивная фаза цикла.

В странах на этом этапе происходит одновременный быстрый рост доходов и производительности. Рост производительности означает две вещи: 1) инфляция не представляет собой проблему, и 2) страна может стать еще более конкурентоспособной. На этом этапе долги обычно растут не так быстро, как доходы, а порой и снижаются. Это очень здоровый период и прекрасное время для инвестирования в страну (если в ней есть адекватная система защиты прав собственности).

Нетрудно заметить, что страны на этом этапе отличаются от стран на первом — в них создаются новые сияющие города рядом со старыми, растут депозитные ставки и доходы населения, а также чаще всего и валютные резервы. Я называю страны на данном этапе **«странами на позднем этапе развития»**. И хотя пройти его могут страны любого размера, преодолевающие его крупные страны обычно превращаются в значительные мировые державы.

Этап 3: люди и их страны богаты и считают себя богатыми. Доходы людей растут, поэтому труд дорожает. Однако предыдущие инвестиции в инфраструктуру, средства производства, исследования и разработки все еще окупаются, а прирост производительности позволяет поддерживать высокий уровень жизни. У людей меняются приоритеты. Вместо того чтобы сосредоточиться на работе и копить деньги как средство защиты в трудные времена, люди начинают получать удовольствие от других вещей в жизни. Им становится комфортно больше тратить. В такие периоды обычно процветают искусство и наука. Изменения в психологических настроениях усиливаются по мере того, как среди населения начинает преобладать доля нового поколения людей, не переживших плохих времен. Признаки этого изменения менталитета находят отражение в статистике — например, в снижении количества рабочих часов (рабочая неделя превращается из шестидневной

в пятидневную и т. п.) и опережающем росте расходов на отдых и предметы роскоши по сравнению с расходами на предметы первой необходимости. При наилучшем варианте развития событий эти периоды можно считать началом и серединой «периодов Возрождения».

Крупные страны на этом этапе почти всегда становились общемировыми экономическими и военными силами*. Обычно они активно развивают военную мощь для защиты своих глобальных интересов. До середины XX в. крупные страны, находившиеся на этом этапе, буквально контролировали иностранные государства и создавали на их основе империи, предоставлявшие дешевую рабочую силу и природные ресурсы, необходимые для сохранения конкурентоспособности. С начала до середины XX в., когда империя США начала править с помощью политики «мягкой речи и большой дубинки», американское «влияние» и международные соглашения позволили развитым странам получать доступ к дешевой рабочей силе и инвестиционным возможностям развивающихся стран без прямого контроля государств. В это время страна находится на вершине мира и наслаждается своим положением. Я называю состояние таких стран **«пиком здоровья»**. США находились на этом этапе с 1950 по 1965 г. Китай движется к нему прямо сейчас. Главное в этот момент — как можно дольше сохранять детерминанты, приводящие к наращиванию силы.

Этап 4: люди и их страны беднеют, но продолжают считать себя богатыми. На этом этапе долги растут быстрее, чем доходы. Психологическая основа этого связана с тем, что люди, пережившие первые два этапа, уже умирают или перестают играть важную роль в обществе. Основное население страны привыкло к хорошей жизни и не переживает, что ему может не хватать денег. Поскольку люди много зарабатывают и много тратят, расходы на их труд становятся слишком высокими, вследствие чего снижаются реальные темпы роста доходов государства. Они не готовы ограничивать свои расходы в связи с замедлением роста доходов, тратят депозиты и больше берут в долг. Их расходы остаются большими, и они чувствуют себя богатыми, несмотря на ухудшение реальной финансовой ситуации. Снижение уровня эффективных инвестиций в инфраструктуру, средства производства, а также исследования и разработки приводит к замедлению

---

* Япония в период с 1971 по 1990 г. представляет собой исключение в вопросах, связанных с военной мощью.

производительности. Города и инфраструктура постепенно стареют и становятся менее эффективными, чем на предыдущих двух этапах. Они все чаще полагаются скорее на свою репутацию, а не на конкурентоспособность как источник финансирования дефицита. На этом этапе страны обычно тратят много денег на развитие военной мощи для защиты своих глобальных интересов. Иногда они ведут ради этого дорогостоящие войны. Часто, хотя и не всегда, страны сталкиваются с двойным дефицитом, то есть одновременным дефицитом и платежного баланса, и государственного долга. В последние годы этого этапа часто возникают пузыри.

Из-за войн* или финансовых пузырей (или и того и другого) типичной чертой этого этапа можно считать рост задолженности, которую уже невозможно погасить с помощью неамортизированных денег. Я называю это состояние **«началом спада»**. Пройти этот этап могут страны любого размера, но преодолевающие его большие страны обычно движутся к закату прежнего статуса великих империй.

Этап 5: люди и их страны бедны и считают себя бедными. Разрывы, описанные на этапе 4, исчезают, а страны сталкиваются с жесткой реальностью. После того как пузыри лопаются, начинают расти долги частного сектора, а его расходы, ценность активов и капитал резко снижаются в рамках самоусиливающегося негативного цикла. Чтобы справиться с проблемой дефицита, государство начинает наращивать свой долг, а центральный банк принимается печатать больше денег. Центральные банки и правительства снижают реальные процентные ставки и увеличивают номинальный ВВП так, чтобы темпы его роста были выше, чем у номинальных процентных ставок, помогая облегчить долговое бремя. При низких реальных процентных ставках валюты ослабевают, а экономические условия ухудшаются, долговые и капитальные активы работают гораздо хуже. Странам приходится все сильнее конкурировать с менее «дорогими» странами на более ранних этапах развития. Их валюты обесцениваются, но это им нравится, поскольку делает процесс делевереджинга менее болезненным. С учетом экономических и финансовых трендов страны на этом этапе сталкиваются с падением своего могущества в мировом масштабе. Я называю этот период истории страны **«явным спадом»**. Обычно империям на этапе

---

* Классические примеры — Германия в годы Первой мировой войны и Великобритания в годы Второй мировой.

спада требуется немного времени, чтобы их психология изменилась и они прошли полный цикл, возвращающий их к победным высотам. Иногда это вообще не удается — например, римлянам и грекам, но китайцы смогли сделать это несколько раз.

11. Изобретательность человечества. ● *Способность человечества придумывать решения для своих проблем и понимать, как улучшить свою жизнь, оказалась гораздо сильнее, чем все стоявшие перед ним проблемы вместе взятые.* Поскольку мы способны накапливать больше знаний, чем терять, человечество достигает большего во время резких рывков, а не циклов с их взлетами и падениями. Рывки возникают, когда общества находятся внутри восходящих колебаний Большого цикла. Когда же колебания направлены вниз, в этом процессе возникают перебои. Изобретательность, такая же, как в эпоху Возрождения, создающая достижения почти во всех областях — науке, искусстве и философии, определяющей отношения людей друг с другом и принципы государственного управления, — активно развивается в мирные и благополучные этапы Большого цикла, когда системы создания инноваций скорее хороши, чем плохи.

Хотя конкретные изобретения и методы, которыми они создаются, меняются со временем, они в любом случае направлены на то, чтобы делать мир лучше, заменяя ручной труд машинами и автоматическими устройствами или улучшая связи между людьми во всем мире. Постоянно возникают новые изобретения и улучшения. Важнейшая и бесспорная тенденция технологического развития связана с повышением уровня жизни. Эта тенденция будет, скорее всего, ускоряться пока невообразимым для нас образом. Большую роль в этом играет компьютеризация, которая помогает изменить характер принятия наших решений, делая их более быстрыми и менее эмоциональными. С одной стороны, в этом есть большая польза, а с другой — определенная опасность.

● *Степень изобретательности и инноваций в обществе — основной движущий фактор его производительности.* Новаторский и коммерческий дух — жизненная сила процветающей экономики. Без инноваций рост производительности рано или поздно замедлится или даже остановится. Инновации, позволяющие стране производить больше продуктов по сравнению с остальным миром, повышают ее конкурентоспособность и делают более привлекательным местом для ведения бизнеса.

Люди стремятся изобретать, открывать новое, совершенствоваться после прежних неудач — именно так они учатся и находят новые способы создавать что-то ценное. В рыночной системе самый эффективный способ стимулирования инноваций состоит в том, чтобы выводить новые идеи на рынок, коммерциализировать их и получать от этого прибыль. Рынок невероятно эффективно отсеивает плохие идеи и оценивает хорошие. Концепции инновации и коммерциализации идут в нем рука об руку. И то, в какой степени они выступают союзниками, позволяет нам оценить, насколько люди в обществе ценят новые знания и создание новых вещей. Эта система помогает понять, достаточно ли у людей стимулов, побуждающих извлекать прибыль из идей в результате их коммерциализации.

Другими словами:

$$\begin{aligned}
 & \bullet \text{ *Инновации + коммерческий дух + активные процвета-* } \\
 & \quad \text{ *ющие рынки капитала* } \\
 & \quad = \\
 & \quad \text{ *Значительный прирост производительности* } \\
 & \quad = \\
 & \quad \text{ *Рост богатства и силы* }
 \end{aligned}$$

Поскольку сила этих детерминантов может значительно различаться в разных обществах, я пытаюсь их измерять и учитывать в своей модели.

17. Классовая борьба. На протяжении всей известной нам истории и почти во всех обществах небольшая доля населения (правящие классы или элиты) контролировала основную долю богатства и силы (хотя эти доли и варьировались в разных условиях)*. Очевидно, что те, кто контролирует систему и извлекает из нее выгоду, предпочитают именно ее и стремятся ее сохранить. Люди с богатством могут влиять на людей с властью и наоборот, поэтому между этими правящими классами или элитами возникают союзы. Они хотят поддерживать существующий порядок, при котором все следуют их приказам и законам, хотя система приводит к увеличению разрывов

---

* Например, в течение XX в. доля верхнего 1% в общем богатстве в США варьировалась от примерно 50% в 1920-е до немногим более 20% в конце 1970-х; в Великобритании этот диапазон составлял от немногим более 70% в 1900 г. до примерно 15% в 1980-е, а сейчас составляет 20–25% (данные взяты из World Inequality Database). Эти сдвиги в неравенстве распределения доходов прослеживаются вплоть до времен Римской республики, как пишет Вальтер Шайдель в книге «Великий уравнитель» (М. : АСТ, 2019).

между имеющими и не имеющими богатства и власти. В результате все внутренние порядки определяются некоторыми классами людей, имеющими богатство и силу и образующими симбиотические отношения для поддержания порядка. Тем не менее эти элиты всегда сражаются за распределение богатства и силы и друг с другом, и с другими группами, которые жаждут, но не имеют ни богатства, ни силы. В хорошие времена, когда большинство людей процветают, эта борьба слаба; когда наступают плохие времена, она усиливается. А при значительном ухудшении положения большинства людей — например, в условиях неразрешимого долгового кризиса, очень плохого состояния экономики или сильных природных катаклизмов — страдания, стресс и конфликты обычно приводят к революциям и/или гражданским войнам.

Много лет назад Аристотель сказал в своей «Политике»: «Между простым народом и состоятельными людьми возникают распри и борьба, кому из них удастся одолеть противника, те и определяют государственное устройство, причем не общее и основанное на равенстве, а на чьей стороне оказалась победа, те и получают перевес в государственном строе в качестве награды за победу»*.

В классическом сценарии в какой-то момент Большого цикла возникают периоды мира и производительности, которые непропорционально увеличивают богатство. В результате небольшая доля населения получает и сохраняет контроль над исключительно большой долей богатства и силы. Затем ситуация доходит до предела — плохие времена сильнее всего ударяют по самым бедным и не имеющим власти. Возникающие в результате конфликты приводят к революциям и/или гражданским войнам. Те, в свою очередь, формируют новый порядок, и цикл начинается заново.

● *Во все времена и во всех странах самыми богатыми были люди, владеющие средствами производства. Для поддержания порядка они сотрудничают с людьми, обладающими властью и имеющими право устанавливать правила и контролировать их исполнение.* Общий порядок всегда выглядит именно так, но конкретные формы его реализации менялись и будут меняться.

Например, как объясняется в главе 1, в течение почти всего периода с XIII по XIX в. внутренний порядок почти во всем мире определялся

---

* Перевод на русский язык С. А. Жебелева.

правлящими классами или элитами, то есть 1) монархией, правившей в союзе с 2) дворянством, распоряжавшимся средствами производства (в те времена капиталом была сельскохозяйственная земля), и/или 3) армией. Работники рассматривались как элемент средств производства и почти не имели возможности влиять на установленный порядок.

Даже общества, которые практически не контактировали друг с другом, развивались похожим образом, поскольку находились в одинаковых ситуациях и имели одинаковую природу принятия решений*. В разных странах всегда были и остаются элементы управления на уровне страны, штата/провинции, муниципалитета и т. д. Они работают и взаимодействуют, следуя вневременным и универсальным способам, которые почти не меняются по всему миру. Монархам требовались люди, готовые заниматься от их имени повседневным управлением. Главными людьми были министры, которые контролировали бюрократические механизмы, выполнявшие различную работу в интересах государства. Существующие в наши времена системы — результат естественной эволюции этих вневременных и универсальных способов взаимодействия, отчасти учитывающих культурные особенности разных стран. Например, советники, помогавшие монархам, в наши времена стали премьер-министрами. Других советников, отвечавших за отдельные направления, стали называть министрами (хотя в США они называются секретарями).

Со временем в результате борьбы за богатство и силу эти системы развивались разными, но вполне логичными путями. Например, в Англии около 1200 г. борьба за богатство и силу сначала развивалась постепенно, а затем резко скатилась в гражданскую войну, направленную на перераспределение ролей между дворянством и монархией. Как в большинстве подобных случаев, схватка шла за то, кто получит в итоге больше денег и власти. Монархия при короле Иоанне Безземельном хотела собирать больше налогов, а дворяне желали платить меньше. Несогласие относительно роли, которую может играть дворянство в решении этого вопроса, и привело к гражданской войне. Дворяне победили и получили больше возможностей для установления правил.

---

* Например, на протяжении значительной части истории в Европе, Китае и большинстве других стран правящими классами были монархи и дворяне, но между ними имелись различия. В Европе церковь выступала частью правящего сообщества. В Японии правящими элитами были монархия (император и его министры), военные и деловое сообщество (купцы и ремесленники).

Они создали совет, который позже превратился в первый парламент, и тот, значительно видоизменившись, сохранился до наших дней. Мирный договор 1215 г., превративший это соглашение в закон, назывался *Magna Carta*, или Великая хартия вольностей. Как и большинство законов, он не привел к существенному изменению ситуации, поэтому началась еще одна гражданская война, в ходе которой дворянство и монархия вновь сражались за власть и богатство. В 1225 г. при короле Генрихе III (сыне Иоанна) была заключена новая *Magna Carta*, которую власть имущие стали толковать и претворять в жизнь по своему усмотрению. Несколько десятилетий спустя схватка возобновилась. В ходе новой войны дворяне перестали платить налоги монархии, что заставило Генриха III уступить их требованиям. Постоянное противостояние вынуждало менять устоявшиеся порядки.

Переместитесь в XV, XVI или XVII в., и вы увидите, как сильно изменились источники богатства. Поначалу этому способствовали глобальные географические открытия и колониализм (в развитии которого играли важную роль Португалия и Испания), а затем ряд изобретений капиталистической эпохи (например, акции и облигации) и появление машин, способствовавших промышленным революциям (особенно в Голландии, а затем и в Британии). Все это позволило обрести большую власть тем, кто нажился на источниках богатства. Другими словами, происходили сдвиги от а) дворян-землевладельцев (основных владельцев богатства) и монархии (имевшей политическую власть) к б) капиталистам (ставшим новыми владельцами богатства) и избранным парламентариям или авторитарным государственным лидерам (которые получили новую политическую власть). Такие сдвиги произошли почти во всех странах. Где-то это случалось мирно, но чаще это был болезненный процесс.

Например, во Франции большую часть XVII и XVIII вв. король правил на основе баланса сил и договора с тремя другими классами: 1) духовенством, 2) дворянством и 3) простолюдинами. Представители каждого класса имели право голоса. Первые два, составлявшие лишь 2% населения, имели больше голосов — а потом столько же, — чем простолюдины, составлявшие до 98% населения. Этот внутренний порядок, основанный на взаимодействии трех классов, назывался *ancien régime* («старый порядок»). Затем, почти мгновенно, после начала Французской революции, этот порядок изменился. Революция

началась 5 мая 1789 г., когда третий класс — простолюдины, — уставший от этой системы, сбросил прежнюю власть и взял ее в свои руки. В большинстве стран мира тогда существовал примерно такой же порядок — монархия и дворяне, составлявшие очень малую долю населения и имевшие максимальную долю богатства, правила, пока внезапно не начиналась гражданская война / революция, приводившая к замене старого порядка новым и совершенно иным.

Хотя внутренние порядки, управляющие классовой борьбой, были и остаются разными в различных странах, их развитие шло примерно одинаково. Например, они развивались и постепенно (путем реформ), и резко (путем гражданских войн / революций), постепенно приходя к нынешнему состоянию. Я ожидаю, что новые внутренние порядки будут развиваться и дальше — порой постепенно, порой резко. Хотя классы, обладающие богатством и политической властью, меняются, процессы, формирующие перемены, почти не трансформируются с ходом времени. Эти перемены в ходе классовой борьбы приводят к а) мирным реформам, реализуемым в результате переговоров, и б) жестким реформам в результате гражданских войн и революций. Мирные реформы обычно происходят на более ранних этапах циклов, а насильственные гражданские войны и революционные реформы — на более поздних. Для этого есть вполне логичные причины, которые мы подробно рассмотрим ниже.

Думаю, невозможно переоценить важность классовой борьбы по сравнению с индивидуальными действиями. Мы, особенно жители США — страны, которую часто называют «плавильным котлом», — склонны обращать больше внимания на деятельность отдельных лиц и не уделять должного внимания классовой борьбе. Раньше я не понимал в полной мере важности классовой борьбы, пока не занялся глубоким изучением истории, что заставило меня сформулировать следующий принцип.

● ***Во всех странах и во все времена (хотя и в разной степени) люди распределяются по классам, либо потому что сами предпочитают быть с похожими на себя, либо потому что их относит к определенному классу кто-то другой, руководствуясь собственными стереотипами.*** Власть обычно распределяется между тремя или четырьмя классами. То, что вам нравится больше прочего, и те, с кем вы чувствуете самую глубокую связь, будут определять вашу классовую

принадлежность; а то, как люди относятся к тому или иному классу, определяет, кто будет их друзьями и союзниками, а кто врагами. Самые существенные классовые различия наблюдаются между богатыми и бедными или между правыми (капиталистами) и левыми (социалистами), но есть и другие: раса, этническая принадлежность, религия, пол, стиль жизни (либералы или консерваторы) и место жительства (например, города, пригороды или деревни). В целом люди склонны группироваться в рамках этих классов. В хорошие времена в начале цикла отношения между классами более гармоничны, а в плохие между ними возникает больше конфликтов.

И хотя мне очень нравится, что США — страна, в которой классовые различия значат мало, принадлежность человека к определенному классу все еще имеет некоторое значение, особенно в напряженные времена, когда межклассовые конфликты усиливаются.

Чтобы вы лучше поняли эту картину, выполним простое упражнение. Предположим, что большинство людей, незнакомых с вами, автоматически относят вас к тому или иному классу. Это предположение вполне разумно. Теперь, чтобы понять, как именно вас воспринимают, посмотрите на приведенный ниже список и спросите себя, к какому классу вы бы себя отнесли. А потом спросите себя, к каким классам вы испытываете дружеские чувства и какие можете считать своими союзниками. Какие вы не любите или считаете врагами? Как выглядят, с вашей точки зрения, правящие классы? А революционные классы, желающие занять их место? Какие классы находятся на подъеме, а какие деградируют? Возможно, вам стоит записать свои выводы и поразмышлять о них, поскольку во времена конфликтов именно класс, к которому вы принадлежите или испытываете родственные чувства, определит, кого вы будете поддерживать, кому противостоять, что делать и где окажетесь в итоге.

- 1. Богатые или бедные?**
- 2. Правые, левые или умеренные?**
- 3. Раса?**
- 4. Этническая принадлежность?**
- 5. Религия?**
- 6. Пол?**
- 7. Стиль жизни (например, либеральный или консервативный)?**
- 8. Место жительства (например, город, пригород или деревня)?**

Даже сегодня небольшая доля населения, представляющая несколько из этих классов, выступает в качестве правящей «элиты», к которой принадлежит большая часть богатства и власти. Мне ясно, что капиталистический класс в большинстве стран обладает большей финансовой властью, а политическая при демократии находится в руках людей, предпочитающих выражать свое мнение голосованием. В авторитарных режимах власть удерживается ограниченным количеством людей, выбор которых осуществляется в рамках того или иного доступного им процесса*. В наши дни именно «правлящие классы» и «элиты» определяют внутренний порядок. При этом они находятся под сильным ударом, и ситуация может измениться. Например, сейчас в США набирает обороты движение, направленное на более активное включение представителей разных классов как в капиталистический мир зарабатывания денег, так и в политическую деятельность. Эти сдвиги могут считаться хорошими и плохими в зависимости от того, происходят ли они мирно или агрессивно и умно или глупо. **Вечная и универсальная истина, которую я вывел из изучения истории еще со времен Конфуция, жившего примерно в 500 г. до н. э., состоит в том, что общества, полагающиеся на совершенно разных людей и возлагающие на них ответственность на основе их заслуг, а не привилегированного положения, будут более устойчивыми и успешными, поскольку 1) им удастся привлечь самых талантливых людей, умеющих хорошо выполнять свою работу, 2) у них возникают разные точки зрения, 3) их воспринимают как более справедливых, что укрепляет социальную стабильность.**

Я предполагаю, что нынешний внутренний порядок в странах эволюционирует и станет совсем иным. Большую роль в этом играет противостояние классов, стремящихся по-разному разделить силу и политическую власть. Поскольку эта динамика богатства и власти очень важна, за ней стоит следить, чтобы понимать, какие классы приобретают, а какие теряют богатство и силу (например, сейчас активно развиваются искусственный интеллект и информационные технологии, а в упадок постепенно приходят вытесняемые ими технологии). Стоит также исследовать реакцию на эти сдвиги, приводящую к переменам в циклах.

---

* Это не значит, что люди, управляющие авторитариями, никак не подотчетны жителям — в конце концов, те могут свергнуть правительство.

На мой взгляд, все меняется довольно классическим путем в соответствии с механикой работы вечного двигателя. Эта машина создавала и создает разные системы, такие как коммунизм, фашизм, автократия, демократия, а также их эволюционных наследников и гибриды, например «государственный капитализм» в Китае. Она еще создаст новые формы внутреннего порядка для перераспределения богатства и политической силы, что окажет на наши жизни огромное влияние. И в основе этих перемен, как и всегда, будет то, как люди предпочитают выстраивать отношения друг с другом и как на их выбор влияет человеческая природа.

18. Политический цикл левого/правого. Капиталисты (представители правых) и социалисты (левые) не просто имеют различные интересы — у них есть совершенно разные и глубоко укоренившиеся идеологические убеждения, за которые они готовы бороться. Типичная точка зрения правых/капиталистов состоит в том, что самодостаточность, трудолюбие, производительность, ограниченное вмешательство государства, возможность владеть тем, что ты создаешь, и личный выбор хороши для общества и морали. Они также считают, что частный сектор работает лучше государственного, капитализм подходит большинству людей, а основной вклад в развитие общества вносят миллиардеры, самостоятельно добившиеся успеха. Капиталисты обычно яростно выступают против финансовой поддержки людей, не занимающихся производительной и прибыльной деятельностью. Для них зарабатывание денег равносильно продуктивности, а значит, получению того, что заслуживает каждый. Они не обращают особого внимания на то, создает ли экономическая машина достаточно возможностей и благ для большинства людей. Они также упускают из виду, что их форма зарабатывания прибыли не оптимальна, когда речь заходит о достижении целей большинства. Например, в чисто капиталистической системе не считается основным приоритетом качественное образование для всех жителей — явный фактор высокой производительности и роста богатства для всего общества.

Типичная точка зрения левых/социалистов состоит в том, что помочь друг другу, государственная поддержка граждан и распределение богатства и возможностей полезны для общества и морали. Они верят, что частный сектор в основном управляется алчными капиталистами, а обычные рабочие, учителя, пожарные и акушерки приносят

гораздо больше пользы обществу. Социалисты и коммунисты склонны обращать больше внимания на то, как правильно делить «пирог», а не на то, чтобы увеличить его размер. Они выступают за усиление государственного вмешательства и верят, что государство будет справедливее, чем капиталисты, которые просто пытаются эксплуатировать людей, чтобы заработать больше денег.

Мне доводилось сталкиваться с совершенно разными экономическими системами по всему миру, и я понимаю, почему **● способность зарабатывать деньги, сохранять их и превращать в капитал (то, что мы называем капитализмом) может быть эффективным мотиватором для людей и системой распределения ресурсов, повышающей общий уровень жизни. Однако капитализм становится и источником разрывов в области богатства и возможностей, которые несправедливы по сути, могут быть непродуктивными, крайне цикличны и временами приводят к дестабилизации. На мой взгляд, главная задача людей, создающих национальную политику, в том, чтобы спроектировать капиталистическую экономическую систему, повышающую производительность и уровни жизни без увеличения неравенства и нестабильности.**

21. Большой цикл баланса сил, управляющий большим циклом мира/войны как внутри стран, так и между ними. Изучая историю и свои небольшие в историческом масштабе выводы, я неоднократно замечал, как динамика баланса сил управляет почти всеми примерами борьбы за власть — например, офисная политика внутри организаций, местная и национальная политика при формировании внутреннего порядка, а также международная при формировании мирового. Она одинаково хорошо подходит для определения структур и стимулирования перемен и в мировом, и во внутреннем порядке. Динамика выражается в последовательности шагов, описанных ниже, но то, как именно это будет происходить, зависит от особенностей конкретного порядка и людей в стране.

Шаг 1: формирование союзов. Когда силы недостаточно равны (например, если в США демократы получают больше власти, чем республиканцы, или наоборот), более влиятельная партия пользуется ситуацией и начинает контролировать менее сильную. Чтобы нейтрализовать ее, слабая партия находит себе союзников, чтобы обрести столько же, а то и больше сил, чем ее оппонент. Слабая партия дает

другим сторонам то, что они просят, в обмен на их поддержку. Если в прошлом слабая партия обретает больше силы, чем есть у сильной, то сильная партия начинает заключать сделки с другими сторонами, чтобы преодолеть превосходство оппозиции. В результате союзники, порой имеющие совершенно разные цели, объединяются против общего врага по принципу «враг моего врага — мой друг». Эта динамика естественным образом приводит к тому, что различные стороны имеют примерно равные объемы власти. Порой разногласия внутри партий оказываются насколько значительными, что некоторые сегменты хотят уничтожить другие, чтобы обрести полный контроль над партией. Такая динамика формирования союзников и врагов происходит на разных уровнях отношений, от международных союзов, определяющих важнейшие элементы мирового порядка, до самых важных союзов внутри стран, диктующих внутренний порядок, или союзов внутри штатов, городов, организаций и между отдельными людьми. Главный эволюционный сдвиг, влияющий на нее, — уменьшение размеров мира, из-за чего союзники и враги становятся более глобальными. В прежние дни степень глобализации была гораздо ниже (например, европейские страны формировали союзы, чтобы сражаться с другими европейскими странами, азиатские делали то же самое в Азии и т. д.), но по мере уменьшения мира, благодаря развитию транспорта и коммуникаций, он стал более взаимосвязанным. Появились глобальные альянсы. Именно поэтому в Первой и Второй мировых войнах были две противостоящие стороны и нечто подобное продолжалось с тех пор.

Шаг 2: война, определяющая победителей и побежденных.

Большие схватки обычно возникают, когда силы обеих сторон примерно равны, но между ними есть экзистенциальные различия. Они редко вызваны только серьезной асимметрией власти, поскольку слабым игрокам глупо сражаться с заведомо более сильными противниками. Возникающие конфликты носят скорее локальный характер. Но даже когда уровень силы примерно равен, это часто приводит к тупикам в отношениях, а не схваткам. Нередко вред для стороны, пытающейся победить другую, больше, чем выгода, которую она может получить от победы в смертельной схватке. Например, при возможности гарантированного взаимного уничтожения — с которой, например, в какой-то момент столкнулись США и СССР — дело скорее закончится противостоянием, а не войной.

Большие схватки обычно связаны с насилием, но порой носят и мирный характер. Так происходит, когда у сторон есть ненасильственные правила взаимодействия, которых они придерживаются в решении важнейших экзистенциальных споров. Например, в ходе президентских выборов в США в 2020 г. две политические партии имели примерно одинаковый уровень власти и неразрешимые разногласия, поэтому между ними возникла схватка за контроль. Это привело к штурму Капитолия США 6 января 2021 г., но постепенно в стране все же произошел мирный переход власти в соответствии с конституцией. История показывает, что при отсутствии четких правил и/или их несоблюдении сторонами схватка будет гораздо более жесткой, порой она даже идет насмерть.

Шаг 3: борьба между победителями. История показывает нам, что после окончания схватки за власть и победы над общим врагом бывшие союзники обычно начинают сражаться между собой. Те, кто проигрывает, планируют следующую атаку. Я называю это состояние динамики баланса сил чисткой. Она происходила много раз, самыми известными случаями можно считать эпоху террора во Франции и послереволюционные события в России. Подобные столкновения возникали и между странами, например между США и СССР — союзниками в годы Второй мировой войны. Точно так же объединенный фронт китайских коммунистов и националистов, сражавшихся против японцев во время войны, сразу после ее окончания немедленно распался и перешел к борьбе за власть. Для понимания сути этой динамики стоит внимательно наблюдать за внутренней борьбой между победителями сразу по окончании большой войны. Нам стоит посмотреть, склонны ли фракции одной партии сражаться друг с другом за внутренний контроль. Когда к власти приходят новые режимы (выигравшие стороны), следует изучить, что они делают с побежденными врагами. Происходящее дальше зависит от системы и ее лидеров. В США и в целом в демократических странах проигравшие остаются невредимыми и не имеют ограничений, что дает им возможность попытаться вернуть себе власть и вновь вступить в борьбу. В жестких автократиях проигравшие тем или иным способом устраняются.

Шаг 4: мир и процветание со временем приводят к излишествам, что отражается в росте разрывов уровней богатства и возможностей, а также чрезмерной задолженности. История показывает

нам, что из-за этой динамики лучшие времена — мир и процветание — обычно возникают после войны, когда устанавливаются четкие рамки лидерства и структуры власти. Внутри страны или между странами нет серьезных конфликтов, поскольку самый могущественный субъект позволяет менее могущественным вести достаточно хорошую жизнь.

Шаг 5: развитие конфликта приводит к революционным изменениям во внутренних и мировых порядках. Пока в системе существуют мир и процветание для большинства людей (что возможно только в случае, если система справедлива, а большинство жителей обладают высокой степенью самодисциплины и производительности), это положение может продолжаться достаточно долго. Но, как уже обсуждалось выше, периоды мира и процветания также приводят к появлению больших разрывов в уровне доходов и долговым пузырям. Они находят выражение в конфликтах, когда процветание идет на убыль и появляются поводы для разногласий.

Этот цикл отслеживает циклы внутреннего и внешнего порядка и беспорядка, которые мы рассмотрим в главах 5 и 6.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ДЕНЕГ, КРЕДИТА, ЗАДОЛЖЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Большинство людей и стран хотят больше богатства и власти, а деньги и кредит имеют самое большое влияние на их прибыли и убытки. Если вы не понимаете, как работают деньги и кредит, вы не можете осознать, как работает система, а если не понимаете, как работает система, вы не можете осознать, что готовит вам будущее.

Например, если вы не понимаете, как «революция 20-е» привели к долговому пузырю и большому разрыву в уровне доходов, как лопнувший долговой пузырь вызвал Великую депрессию 1930–1933 гг. и как она стимулировала борьбу за богатство по всему миру, вы не поймете, почему Франклин Рузвельт был избран президентом в 1932 г. Вы также не разберетесь, почему вскоре после своей инаугурации он объявил о новом плане, по которому центральное правительство и Федеральная резервная система (ФРС) могли предоставить экономике много денег и кредитов. Примерно то же происходило в то время в других странах и происходит в мире сейчас в ответ на кризис, вызванный пандемией. Пока вы не поймете, как работают деньги и кредит, вы не поймете, почему мир так сильно изменился в 1933 г., почему началась Вторая мировая война, как она была выиграна и проиграна и по какой причине в 1945 г. возник новый мировой порядок, причем именно в таком виде.

Но когда вы способны понять механику, лежащую в основе событий прошлого, вы можете понять, что происходит сейчас и что может произойти в будущем.

Беседуя с некоторыми из самых знаменитых историков и политиков, в том числе нынешними и бывшими главами правительств, министрами иностранных дел, министрами финансов и руководителями центральных банков, мы поняли, что у каждого из них свой кусочек головоломки, объясняющей, как устроен мир. Если мне не хватало адекватного осознания того, как работают политика и геополитика на практике, то им недоставало понимания того, как работают деньги и кредит. Некоторые говорили мне, что непонимание сути денег и кредита было для них основным недостающим элементом головоломки и мешало усвоить уроки истории. Я, в свою очередь, объяснил им, как их точка зрения помогла мне понять динамику, влияющую на решения политиков. Эта глава посвящена вопросам денег, кредита и экономики.

Начнем с денег и кредита.

ВНЕВРЕМЕННЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕНЕГ И КРЕДИТА

● *Все субъекты — люди, компании, некоммерческие организации и правительства — имеют дело с одними и теми же основными финансовыми реалиями. К ним приходят деньги (доходы), их часть уходит (расходы), а остаток составляет чистый доход. Эти потоки измеряются цифрами, которые отражаются в отчетах о прибылях и убытках. Если субъект получает больше, чем отдает, у него возникает прибыль и растут сбережения. Если он тратит больше, чем зарабатывает, сбережения снижаются. Для решения этой ситуации он влезает в долги или занимает деньги у кого-то еще. Если у субъекта больше активов, чем обязательств (он обладает большим собственным капиталом), он может тратить больше имеющейся у него прибыли (путем продажи активов), пока у него не закончатся деньги, после чего ему придется резко урезать расходы. Если его активы меньше пассивов, а доходы ниже суммы, необходимой для покрытия операционных расходов и выплат по кредитам, ему нужно урезать расходы, объявить дефолт или реструктурировать свои долги.*

Все активы и пассивы (долги) субъекта могут отражаться в его балансе. В явной или неявной форме такие балансы есть у каждой страны, компании, некоммерческой организации и человека. Если экономисты суммируют доходы, расходы и сбережения всех субъектов, они получают кумулятивные значения. ● *То, как субъекты в совокупности управляют своими финансами (что отражается в их отчетах о прибылях и балансах), сильнее всего влияет на перемены во внутреннем и мировом порядке.* Если вы можете понять суть собственных доходов, расходов и сбережений, представить, как с ними работают другие, и собрать кумулятивные данные, вы увидите, как работает вся система.

Поразмышляйте о своем финансовом положении. Как сопоставляются между собой ваши доходы и расходы и как изменится эта ситуация в будущем? Сколько сбережений у вас есть и во что они вложены? А теперь попробуйте представить себе другие сценарии. На сколько вам хватит сбережений, если ваши доходы снизятся или исчезнут? Насколько велик риск ваших инвестиций и сбережений? Каким будет ваше финансовое положение, если их ценность снизится вдвое? Можете ли вы легко продать свои активы и получить за них деньги для оплаты расходов и обслуживания долгов? Как выглядят другие ваши источники денег, в том числе поступающих от государства? Это самые важные расчеты, которые вы можете провести, чтобы улучшить свое благосостояние. Теперь посмотрите на других — людей, компании, некоммерческие организации и правительства — и подумайте, насколько они размышляют над этими вопросами. Поймите, что мы все связаны между собой. Поразмышляйте о том, как изменение внешних условий может повлиять на вас самих и других людей, от которых вы зависите. Поскольку экономика представляет собой сумму всех субъектов, действующих тем или иным образом, такие размышления помогут вам понять суть происходящего сейчас и того, что имеет все шансы произойти в будущем.

Например, поскольку расходы одного субъекта представляют собой доходы другого, когда один субъект уменьшает свои расходы, это вредит не только ему самому, но и тем, кто на этом зарабатывает. Точно так же, поскольку долги одного субъекта — активы другого, невыполнение обязательств одной стороной снижает величину активов других, а значит, требует от них сокращения расходов. Эта динамика создает самоподдерживающийся цикл развития долговой нагрузки и экономический спад. В какой-то

момент возникает политическая напряженность — по мере того, как люди начинают все активнее спорить о том, как делить уменьшающийся «пирог».

Согласно общепринятому принципу, ● *долг съедает капитал*. Это значит, что долги имеют приоритет с точки зрения погашения. Например, если у вас есть дом (недвижимость), но вы не в состоянии платить ипотеку, он будет продан или отобран. Кредитор получит свои деньги раньше, чем вы как владелец дома. В результате, когда ваши доходы окажутся ниже расходов, а активы меньше пассивов (долгов), вам, скорее всего, придется распродавать активы.

Вопреки тому, что интуитивно думают большинство людей, в мире нет фиксированного объема денег и кредитов. И те и другие могут легко создаваться центральным банком. Людям, компаниям, некоммерческим организациям и правительствам нравится, когда центральные банки создают много денег и кредита, поскольку это обеспечивает им больше покупательной способности. Расходование денег и кредита приводит к повышению цен на большинство продуктов и инвестиционных активов. Оно также создает долги, требующие возврата. В результате люди, компании, некоммерческие организации и правительства со временем вынуждены тратить меньше, чем зарабатывают. Это сложный и болезненный процесс. Вот почему действия с деньгами, кредитом и долгами, а также экономическая деятельность следуют естественным циклам. На этапе создания кредита растут и спрос на продукты и инвестиционные активы, и их производство, а на этапе погашения долгов они, соответственно, снижаются.

А что, если долги никогда не будут погашены? Тогда у части общества не окажется сильного долгового бремени и болезненного периода расчета по долгам. Но разве это не будет ужасным исходом для их кредиторов, которые потеряют свои деньги? Подумаем, можно ли найти способ решить долговую проблему так, чтобы это не повредило ни должникам, ни кредиторам.

Поскольку правительства имеют возможность создавать деньги и давать их в долг, почему центральный банк не может ссудить деньги правительству страны по ставке, близкой к нулю, чтобы оно затем распределило их во все нуждающиеся отрасли экономики? Может ли он предлагать деньги по низким ставкам и позволить должникам никогда

не возвращать свои долги? В обычных условиях должники должны возвращать взятую сумму, а также процент за ее использование несколькими частями в течение оговоренного периода. Однако центральный банк имеет возможность установить процентную ставку на уровне 0% и переносить сроки возврата долгов так, что должникам никогда не придется их отдавать. Фактически он просто раздает должникам деньги, но формально это так не выглядит, поскольку сумма долга будет все равно учитываться как актив, принадлежащий центральному банку: последний может сказать, что занимается нормальной деятельностью по кредитованию. **Именно это происходило в начале экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Разные версии этой схемы можно увидеть на протяжении всей истории. Кто за все это платит? Очевидно, что это плохо для других игроков за пределами центрального банка, у которых чужие долги — деньги и облигации — выступают в качестве активов. Они не получают на них должную отдачу, а значит, не могут сохранить прежнюю покупательную способность.**

Самая большая проблема, с которой мы все сталкиваемся сейчас, состоит в том, что у многих людей, компаний, некоммерческих организаций и правительств доходы слишком малы по сравнению с расходами, а их долги и другие пассивы (связанные со взносами на пенсии, здравоохранение и социальное страхование) очень велики по сравнению со стоимостью их активов. Порой это незаметно — и ситуация даже видится своей противоположностью, — поскольку много людей, компаний, некоммерческих организаций и государств кажутся богатыми, хотя фактически они на грани банкротства. Их мнимое богатство связано с тем, что они много тратят, имеют значительные активы и даже немалые запасы денег. Однако, если посмотреть внимательно, можно легко обнаружить тех, кто кажется богатым, но на самом деле столкнулся с финансовыми затруднениями, поскольку их доходы меньше расходов и/или их пассивы превышают величину активов. Если спрогнозировать, что может произойти с их финансовым положением в будущем, вы увидите, что им придется сокращать расходы и распродавать активы, причем не самым выгодным для себя и болезненным способом. Каждому из нас стоит создавать такие прогнозы на будущее для наших финансов, для тех, кто нам дорог, и для мировой экономики в целом. В общем, у некоторых людей, компаний, некоммерческих организаций и страны **пассивы (обязательства)**

слишком велики по сравнению с чистой прибылью и ценностью их активов, призванных компенсировать их. Они слишком слабы в финансовом отношении, но не производят такого впечатления, поскольку много берут в долг и много тратят.

Если вас что-то смущает в моих словах, призываю вас посмотреть с этого ракурса на вашу личную ситуацию. Напишите на листе бумаги, как выглядит ваш запас финансовой прочности (как долго вы сможете быть в нормальном финансовом положении при наступлении худшего сценария — например, если потеряете работу, а ваши инвестиционные активы обесценятся вполтину из-за кризиса на рынке, налогов и инфляции). Затем проведите такие же расчеты для других людей, просуммируйте их, и у вас появится хорошая картина состояния вашего мира. Я выполнил это упражнение с помощью моих партнеров из Bridgewater и считаю его очень ценным для размышлений о возможном будущем*.

Подводя итог, можно сказать, что эти финансовые реалии работают для всех людей, компаний, некоммерческих организаций и правительств так же, как для вас и меня, с одним большим и важным исключением, о котором я упоминал выше. Все страны способны создавать деньги и кредит буквально из ничего, а затем давать их людям, чтобы те могли их тратить или ссужать в долг другим. Создавая деньги и передавая их нуждающимся должникам, центральные банки способны предотвратить динамику долгового кризиса, которую я только что объяснил. Поэтому я немного видоизменяю описанный выше принцип: *долг съедает капитал, но центральные банки могут питать долг, печатая деньги.* Нас не должно удивлять, что государство печатает деньги, когда долговые кризисы приводят к неприемлемым для политиков уровням задолженности, уничтожающим капитал и создающим крайне болезненные экономические условия.

Однако не все деньги, которые печатают государства, имеют равную ценность.

Валюты, широко распространенные во всем мире, называются резервными. На момент написания этой книги доминирующая мировая резервная валюта — доллар США, который печатается центральным банком США (Федеральной резервной системой). Гораздо менее

---

* Мое мнение по этим вопросам можно также найти в нескольких статьях на сайте economicprinciples.org.

важной резервной валютой выступает евро, который создает центральный банк Еврозоны — Европейский центральный банк. Японская иена, китайский юань* и британский фунт в наши дни — относительно небольшие резервные валюты, однако важность китайской денежной единицы быстро нарастает.

● **Владение резервной валютой приносит стране огромную пользу, поскольку обеспечивает ей огромную покупательную способность, возможность заимствовать и немалую власть над всеми в мире, кто получает деньги и кредит, необходимые для покупок и продаж.** Однако сам факт превращения валюты в резервную запускает цикл, в котором страна теряет свой прежний предпочтительный статус. Это связано с тем, что она получает возможность заимствовать больше, чем в иных обстоятельствах. Создание большой денежной массы и кредита для обслуживания долга подрывает ценность валюты (и в итоге она теряет статус резервной). Утрата этого статуса может привести к печальным последствиям, поскольку ● **обладание резервной валютой — одна из самых важных сил, которая может быть у страны, поскольку это создает для нее огромные покупательские и геополитические возможности.**

А страны, не имеющие собственной резервной валюты, часто нуждаются в ней (например, в долларах), когда в этой валюте номинирована основная часть их государственного долга. Они не в состоянии печатать эту валюту, порой не имеют в ней достаточных сбережений, иногда лишаются способности зарабатывать ее в моменты, когда больше всего в ней нуждаются. **Когда страна, которой очень нужна резервная валюта для обслуживания долгов, выраженных в ней, покупает что-то у продавцов, которые принимают только резервные валюты, она может оказаться банкротом.** Такое часто происходило в прошлом, и сейчас на грани этой проблемы стоит целый ряд стран. Проблема существует на уровне и местных правительств, и отдельных граждан. Такая конфигурация обстоятельств есть в мире уже некоторое время, и нам достаточно легко увидеть, как работает эта машина. В данной главе я расскажу об этом.

Начнем с основ.

---

* В российских банках название денежной единицы Китая устоялось как юань (СНУ). На Западе более употребимо название самой китайской валюты: ренминби, или жэньминьби (RNB). *Прим. ред.*

ЧТО ТАКОЕ ДЕНЬГИ?

Деньги — средство обмена, которое также может использоваться для накопления богатства.

Под «средством обмена» я подразумеваю то, что можно отдавать другим в обмен при покупке. Люди производят вещи, чтобы обмениваться ими с теми, у кого есть другие нужные им вещи. Поскольку неудобно постоянно носить с собой неденежные объекты в надежде обменять их на что-то нужное (это называется бартером), практически каждое общество, когда-либо существовавшее в мире, создало ту или иную форму денег (валюты). Они гораздо более портативны, а также обладают одинаковой для всех ценностью; значит, вы можете обменять их на все, что может вам понадобиться.

Под средством накопления богатства я имею в виду средство сохранения покупательной способности в период между ее приобретением и использованием для покупки чего-то другого. Логичнее всего хранить богатство в виде требований на деньги, которые вы можете получить в любой момент в будущем, но люди также предпочитают хранить богатство в активах, которые, по мнению владельцев, сохраняют или приумножат свою ценность (например, золото, серебро, драгоценные камни, картины, недвижимость, акции и облигации). Владея тем, что способно расти в цене, они считают, что смогут добиться лучшего результата, чем при владении валютой, и при необходимости обменять свою собственность на валюту, чтобы купить другие нужные вещи. Именно тогда на сцене появляются кредит и долг. Важно понимать разницу между деньгами и долгом. Первые помогают урегулировать взаимные претензии — вы платите ими по счетам, и вас оставляют в покое. Долг — обязательство выплатить деньги в будущем.

Когда кредиторы возвращают себе деньги, они рассчитывают получить обратно не только их, но и некий процент за их использование. Это позволит им купить больше продуктов, чем если бы они просто держали эти средства у себя. Когда все хорошо, должники используют полученные деньги с выгодой и зарабатывают прибыль. Это дает им возможность расплатиться с кредиторами и оставить часть денег себе. Пока кредит не погашен, с точки зрения кредитора он считается активом (например, выраженным в виде облигаций), а с точки зрения заемщика — пассивом (долгом). Когда деньги возвращаются кредитору,

активы и пассивы исчезают. И должник и кредитор остаются в плюсе, фактически деля между собой прибыль от удачного использования денег. Подобные операции полезны и для всего общества, выигрывающего от повышения производительности*.

Важно понимать, что **большинство денег и кредита (особенно денег, выпускаемых современными государствами) не имеет внутренней ценности. Это всего лишь записи в бухгалтерской системе, которые легко изменить. Цель системы в том, чтобы помочь эффективно распределять ресурсы — в результате растет производительность, вознаграждая и кредиторов и должников. Однако это система периодически дает сбой. И когда это случается (неминуемо, как показывает вся история человечества), предложение валюты «монетизируется»**, а ее ценность снижается или полностью исчезает. Это приводит к значительным сдвигам в уровне богатства, рассылающим волны потрясений по экономике и рынкам.**

Все это значит, что долговая и кредитная машина далеко не совершенна. Спрос, предложение и стоимость денег проходят циклические взлеты и падения. Восходящие колебания приводят к приятному изобилию, а нисходящие — к болезненной реструктуризации.

Теперь поговорим о том, как работают эти циклы. Мы начнем с основ, а затем оценим текущую ситуацию.

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ И БОГАТСТВО

Хотя деньги и кредит часто ассоциируются с богатством, это не одно и то же. Поскольку вы можете покупать богатство (продукты) за деньги и кредитные ресурсы, иногда кажется, что их сумма в вашем распоряжении и объем вашего богатства — почти синонимы. Но вы не можете создавать больше богатства, просто создавая больше денег и кредита. Для этого вам нужно быть более продуктивными. Многие путают создание денег с созданием богатства и не всегда понимают, какую решающую роль это играет в развитии экономических циклов. Посмотрим на происходящее более детально.

---

* Хотя должники обычно готовы платить процент, что дает кредиторам стимул отдавать свои деньги, в наши дни имеются некоторые долговые активы с отрицательными процентными ставками. Чуть ниже мы еще поговорим об этой странной истории.

** «Монетизация» означает, что центральный банк создает деньги для покупки долгов.

Поскольку обычно существует взаимодополняющая связь между созданием денег и кредита, с одной стороны, и созданием продуктов и инвестиционных активов — с другой, их часто путают. **Но подумаем об этом так: в мире есть и финансовая, и реальная экономика. И хотя они связаны, это не одно и то же. Развитие каждой из них определяется собственными факторами спроса и предложения.** В реальной экономике спрос и предложение определяются объемом производимых продуктов, а также количеством заинтересованных в них покупателей. Когда уровень желаемых продуктов высок и растет, а у страны нет возможностей для их производства в достаточных объемах, это ограничивает возможности роста реальной экономики. Если спрос растет быстрее, чем производственные мощности, растут цены и инфляция. И тогда на сцену выходит финансовая экономика. Перед лицом инфляции центральные банки обычно ужесточают денежно-кредитную политику, чтобы замедлить спрос в реальной экономике; когда спрос слишком мал, они делают обратное, обеспечивая экономику деньгами и кредитом. **Увеличивая и уменьшая предложение денег и кредита, центральные банки могут повышать и снижать спрос и производство финансовых активов и продуктов.** Однако сделать это идеально невозможно, поэтому возникает краткосрочный долговой цикл, который мы воспринимаем как чередующиеся периоды роста и рецессии.

Кроме того, стоит обратить внимание на ценность денег и кредита, которая основана на их собственном спросе и предложении. Когда вы создаете валюту в объемах, больших, чем спрос на нее, ее стоимость уменьшается. Для оценки возможного развития событий важно понимать, куда направляются деньги и кредит. Например, их можно использовать не для финансирования экономического роста в реальном секторе, а для покупки других валют или инвестирования в защищенные от инфляции активы. Поэтому они не могут стимулировать экономическую деятельность. Это приводит к снижению стоимости валюты и росту стоимости таких защищенных от инфляции активов. В эти моменты может произойти скачок инфляции, поскольку предложение денег и кредита увеличивается по сравнению со спросом на них. Мы называем такую ситуацию денежной инфляцией. Это может происходить одновременно с ослаблением спроса на продукты на рынке. Начинается распродажа активов, реальной экономике грозит дефляция. Так возникают инфляционные депрессии. Поэтому **стоит следить за движениями спроса и предложения**

и в реальной, и в финансовой экономике, чтобы понять, что может произойти в мире финансов и экономики в будущем.

Например, то, как финансовые активы создаются правительством в рамках фискальной и денежно-кредитной политики, серьезно влияет на то, кто именно приобретает покупательную способность, связанную с этими активами. Это также помогает определить, на что она будет потрачена. В нормальных обстоятельствах деньги и кредит создаются центральными банками и направляются в финансовые активы, которые система частного кредитования использует для финансирования ссуд и покупок частных лиц. Однако в моменты кризиса то, куда направляются деньги, кредит и покупательная способность, определяется не рынком, а правительством, и принципы капитализма, каким мы его знаем, перестают работать. Нечто подобное произошло в мире после начала пандемии COVID-19.

Помимо путаницы между финансовой и реальной экономикой, часто возникает путаница между ценами на предметы и их стоимостью. Поскольку они близки друг к другу, их можно ошибочно считать одними и тем же. Когда у людей появляется больше денег и кредитных возможностей, они, как правило, тратят больше. И в той мере, в которой их расходы способствуют росту экономического производства и повышению цен на продукты и финансовые активы, можно сказать, что это увеличивает богатство: люди, которые уже владеют этими активами, становятся богаче с точки зрения традиционных показателей. Однако такой прирост богатства иллюзорен, причем сразу по двум причинам: 1) кредиты, вызывающие рост цен и производства, рано или поздно должны быть погашены, так что при прочих равных условиях это окажет противоположный эффект в момент погашения долгов; и 2) внутренняя стоимость вещи не меняется только из-за того, что цена на нее растет.

Подумайте вот о чем: если вы владеете домом, а государство создает много денег и кредита, на рынке появится много потенциальных покупателей, что может сильно поднять цену дома. Но при этом сам дом остается прежним. Растет не ваше реальное богатство, а только расчетное. То же происходит с любым вашим инвестиционным активом, цена которого повышается, когда правительство создает деньги: акции, облигации и т. д. Расчетное богатство увеличивается, а реальное остается прежним, поскольку вы владеете тем же объектом, что и раньше. Иными

словами, если вы используете для оценки своего богатства рыночную стоимость своего имущества, у вас возникает иллюзия того, что вы богатеете (хотя на самом деле этого не происходит). И чтобы разобраться в принципах работы экономической машины, важно понимать, что **деньги и кредит оказывают стимулирующее воздействие, когда их раздают, и подавляющее, когда их приходится отдавать. Вот почему и возникают циклы денег, кредита и экономического роста.**

Центральные банки контролируют объем денежной массы и кредитов на рынке. Основной механизм такого контроля рынков и экономики — изменение стоимости и доступности денег и кредита. Когда экономика растет слишком быстро и ее нужно немного замедлить, центральный банк снижает доступность денег и кредита, делая их более дорогими. Это побуждает людей не занимать и тратить, а, наоборот, одалживать свои средства другим. Когда же рост слишком мал и центральный банк хочет стимулировать экономику, он расширяет доступность недорогих денег и кредитов, что побуждает людей больше брать в долг, инвестировать и/или тратить. Колебания стоимости и доступности денег и кредита приводят к взлетам и падениям цен и количеств продуктов и инвестиционных активов. Однако банки могут контролировать экономику лишь в той мере, в которой они способны создавать деньги и увеличивать кредитную массу, а эти возможности ограничены.

Представьте, что у центрального банка есть бутылка волшебного стимулирующего эликсира, который он может вливать в экономику по мере необходимости. Когда рынки и экономика в упадке, банк понемногу вливает в них это вещество (денежную массу и кредит), чтобы их подбодрить. Когда же рынки и экономика слишком сильны, банк перестает давать им этот эликсир (или дает гораздо меньше). Эти шаги приводят к циклическим подъемам и спадам в объемах и ценах денежной массы и кредита, а также продуктов и финансовых активов. Обычно шаги принимают форму краткосрочных и долгосрочных долговых циклов. Краткосрочные со своими взлетами и падениями обычно длятся около восьми лет (плюс-минус еще несколько). Продолжительность периода определяется тем, сколько нужно волшебного эликсира, чтобы поднять спрос до верхней границы производственных возможностей реальной экономики. Большинство людей уже видели достаточно много краткосрочных долговых циклов — «циклов бизнеса», — чтобы понять,

как они выглядят. И обычно они не ошибаются и не думают, что то или иное сложившееся положение вещей останется навсегда.

Я провожу четкое различие между этими циклами и долгосрочным долговым циклом, который обычно длится от 50 до 75 лет (соответственно, внутри него имеется от 6 до 10 краткосрочных долговых циклов)*. Поскольку кризисы, возникающие в результате развития этих долгосрочных долговых циклов, происходят примерно один раз в жизни человека, большинство людей их не ожидают. В результате они захватывают людей врасплох и причиняют немало вреда. Долгосрочный долговой цикл, который сейчас находится на позднем этапе, был задуман в 1944 г. в нью-гемпширском Бреттон-Вудсе и начал реализовываться в 1945 г. после окончания Второй мировой войны и установления нового мирового порядка на основе доллара США.

Эти долгосрочные долговые циклы обусловлены объемом волшебного эликсира, остающегося в бутылке центрального банка. Они начинаются после реструктуризации ранее существовавших избыточных долгов. В этот момент у центральных банков есть полная бутылка эликсира. Заканчиваются циклы, когда долги становятся слишком большими, а бутылка эликсира почти пуста (иными словами, когда **центральный банк теряет способность создавать деньги и увеличивать кредитование экономики, что позволяет стимулировать реальный рост**). На протяжении всей истории правительства стран и центральные банки создавали деньги и кредит, что ослабляло их валюты и повышало уровень денежной инфляции. Это делалось для противостояния дефляции, вызываемой дефляционными кредитными и экономическими спадами. Это обычно происходит, когда уровень долга высок, процентные ставки невозможно снизить в достаточной степени, а создание денежной массы и кредита повышает скорее цену финансовых активов, а не реальную экономическую деятельность. В такие времена держатели долга (обещания другой стороны вернуть им деньги) обычно хотят обменять его на средства накопления богатства. В ситуациях, когда деньги и долговые активы перестают считаться хорошими средствами накопления

---

* Кстати, прошу вас понять, что эти грубые расчеты продолжительности циклов действительно неточные и, чтобы понять, где именно мы находимся в этих циклах, нам нужно изучить больше условий, чем одна лишь продолжительность времени.

богатства, долгосрочный долговой цикл близится к завершению и может потребоваться реструктуризация денежной системы.

Поскольку эти циклы столь значительны и имели место на протяжении всей известной нам истории, нам необходимо понять их суть и сформулировать вневременные и универсальные принципы, позволяющие эффективно с ними справляться. Но большинство людей, в том числе многие экономисты, даже не признают их существования. Это связано с тем, что для получения достаточно большой и разнообразной выборки наблюдений для понимания этих событий необходимо изучать то, что происходило много столетий в различных странах. Именно этим мы и займемся в части II: изучим самые важные из этих циклов на протяжении всей истории и по всему миру. Мы посмотрим, как выглядит вневременная и универсальная механика, определяющая, почему деньги и кредит работают или перестают работать как средства обмена и накопления богатства. В этой главе я опишу общие характеристики этих случаев и смогу показать вам, как они работают архетипическим образом.

Я начну с основ долгосрочного долгового цикла. Я расскажу о событиях прошлого, а затем перенесу вас в настоящее и предложу общую схему. Сразу хочу отметить, что не все случаи развиваются в точном соответствии с этой закономерностью, но почти все они достаточно точно ей следуют.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ЦИКЛ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Этот цикл состоит из шести этапов.

Этап 1: начинается, когда а) в экономике мало или совсем нет долгов и б) деньги являются твердыми.

Долговая нагрузка предыдущего цикла в основном исчезает из-за реструктуризации и монетизации долгов. В результате этого (в частности, из-за инфляции) происходит возврат к наличным деньгам на основе золота и серебра (и иногда других металлов, например никеля) или привязка к твердой валюте. Например, после краха денежной и долговой системы в Веймарской республике деньги были обеспечены золотыми активами и землей, а также привязаны к доллару. Такая привязка валюты к доллару произошла и после финансового краха в Аргентине в конце 1980-х.

На данном этапе важно, чтобы деньги были твердыми, поскольку в этих случаях для обмена не нужно доверия — или кредита. Расчеты по любым сделкам можно произвести на месте, даже если покупатель и продавец не знакомы или враждуют друг с другом. Есть старая поговорка, что «золото — единственный финансовый актив, который не является чьим-то пассивом». Получая золотые монеты от покупателя, вы можете расплавить их и обменивать на что-то другое в виде металла, при этом получая почти ту же ценность. В этом проявляется существенное отличие от долговых активов, таких как фиатные деньги, представляющих собой обещание предоставить ценность в будущем (что вряд ли можно воспринимать всерьез, учитывая, насколько легко печатать эти деньги). Когда страны воюют друг с другом и не уверены ни в намерениях друг друга, ни в платежеспособности, они все равно могут рассчитаться между собой золотом. Поэтому золото (в меньшей степени серебро) можно использовать и как надежное средство обмена, и как безопасный способ хранения богатства.

Этап 2: возникают права требования на наличные деньги (в виде банкнот или купюр).

Поскольку носить с собой много металлических денег рискованно и неудобно, а создание кредита может быть выгодно и для кредиторов, и для должников, появляются надежные игроки, которые кладут наличные деньги в безопасное место и выпускают на рынок требования на их получение в будущем. Эти игроки сейчас известны как банки, хотя вначале такой деятельностью занимались всевозможные учреждения, пользовавшиеся доверием людей. В Китае, например, это делалось в храмах. **Вскоре люди начинают относиться к бумажным «требованиям на деньги» как к самим деньгам.** Эти бумаги можно обменивать на физические деньги или использовать для покупки продуктов. Такой тип валютной системы называется связанным, поскольку стоимость валюты привязана к стоимости чего-то еще (обычно золота и серебра).

Этап 3: долги начинают расти.

В самом начале количество требований на твердые деньги равно объему самих таких денег в банке. Но затем держатели бумажных требований и банки открывают для себя волшебный мир кредита и долгов. Держатели бумажных требований ссужают их банкам в обмен на определенный процент. Банкам это выгодно, поскольку они зарабатывают прибыль, ссужая деньги кому-то способному платить

за это более высокую процентную ставку. Это выгодно и тем, кто берет кредиты в банке, поскольку дает им покупательную способность, которой у них раньше не было. Это выгодно и для всего общества, поскольку приводит к повышению цен на активы и росту объемов производства. Эта схема устраивает всех и активно развивается. Появляется все больше депозитов и кредитов, начинается подъем экономики, а количество требований на деньги (долговых активов) активно растет по отношению к объему реальных продуктов, которые можно купить на рынке. Со временем количество требований оказывается намного больше, чем сумма твердых денег в банке.

Проблемы начинаются, когда в экономике не хватает доходов для обслуживания всех долгов или объем требований, которые держат на руках люди в ожидании возможности их продать и получить деньги для покупки продуктов, растет быстрее, чем объем продуктов. В результате превращение этого долгового актива (например, облигаций) в деньги постепенно становится невозможным. Эти две проблемы обычно идут рука об руку.

Сначала поговорим о первой из этих проблем. Долг можно представить в виде отрицательного дохода и отрицательных активов, съедающих и ваши доходы (поскольку вы тратите их на то, чтобы рассчитаться по долгам), и другие активы (ведь для расчета по долгам вам нужны деньги, а вы можете получить их, только продав другие активы). Они имеют приоритет — иными словами, вы должны погасить их и только потом приступить к покупке других активов. Поэтому, когда доходы и ценность активов падают, возникает нужда сокращать расходы и распродавать активы, чтобы получить необходимые денежные средства. Если этого недостаточно, появляется необходимость а) реструктуризации долгов (при этом объем долгов и долговой нагрузки снижается, что становится проблемой и для должника, и для кредитора, поскольку долги одного из них одновременно выступают активами другого) и/или б) совместных действий центрального банка и правительства, когда банк начинает печатать деньги, а правительство — их распределять, чтобы затыкать дыры в балансах компаний и компенсировать падение доходов граждан (именно это происходит прямо сейчас).

Этап 4: период долговых кризисов, дефолтов и девальвации, запускающих печатный станок для денег и ведущих к отказу от связи с твердыми деньгами.

Вторая проблема возникает, когда держатели долговых обязательств не верят, что они получат адекватную норму прибыли в сравнении как с другими средствами накопления богатства, так и со стоимостью продуктов. Долговые активы (например, облигации) обычно принадлежат инвесторам. Они считают, что это хорошее средство накопления богатства, которое можно продать и получить деньги для покупки чего-то еще. Когда держатели долговых активов пытаются превратить их в реальные деньги и продукты, но понимают, что не могут этого сделать, начинается паническое бегство: многие держатели этого долга пытаются максимально быстро превратить его в деньги, продукты и другие финансовые активы. И тогда банк, частный или центральный, оказывается перед выбором: либо допустить массовый отток средств из долгового актива, что приведет к повышению процентных ставок и усугублению долговых и экономических проблем, либо начать печатать деньги. Второй способ обычно выражается в выпуске облигаций. Покупка рынком достаточного количества облигаций помогает удерживать процентные ставки от роста, а иногда и от падения. В какой-то момент центральный банк неизбежно отменяет привязку к твердым деньгам, включает печатный станок и устраивает девальвацию, поскольку в противном случае он столкнется с невыносимой дефляционной депрессией. Ключевым моментом на этом этапе становится создание достаточного количества денег и девальвация для противостояния такой депрессии, но не настолько сильно, чтобы запустить инфляционную спираль. Если на этом этапе все сделано правильно, возникает то, что я называю «красивым делевериджем» и более полно описываю в книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления». Иногда такие действия приводят лишь к временному успеху, но, если отношение количества требований к деньгам (долговых активов) к объему твердых денег, а также объему продуктов на рынке слишком велико, банк оказывается в ловушке, из которой невозможно выбраться. У него просто нет достаточного объема твердых денег, чтобы удовлетворить требования рынка. Тогда у центрального банка есть выбор: объявить дефолт или порвать связь с твердыми деньгами, напечатать собственные деньги и обесценить их. Девальвация в таких случаях возникает почти всегда. В процессе реструктуризации долгов она становится слишком значительной, что ведет к упадку и возможному разрушению денежной системы. И чем больше долгов (требований на деньги и продукты) возникает, тем сильнее растет потребность в девальвации.

Помните, что объем продуктов всегда ограничен производственными возможностями экономики. Не забывайте также, что, как показано в нашем примере бумажных денег как требований на получение твердых, объем этих твердых денег также ограничен (например, объемом золота в депозитных хранилищах), а объем бумажных (требований на твердые деньги) и долга (требований на бумажные деньги) постоянно увеличивается. Поскольку объем требований на бумажные деньги растет относительно объема твердых денег в банке, а также продуктов в экономике, повышается риск того, что держатели этих долговых активов не смогут обменять их на то количество твердых денег и продуктов, на которое они рассчитывают.

Банк (частный или центральный), который не способен предоставить достаточно твердых денег для удовлетворения всех требований, оказывается в беде. Но у центральных банков все же несколько больше возможностей, чем у частных. Это связано с тем, что частный банк не может печатать деньги или изменять законы, чтобы облегчить работу по закрытию долгов (а некоторые центральные банки могут). **Частные банки в тяжелые времена либо объявляют дефолт, либо получают поддержку от правительства, а центральные могут обесценить требования (и выплатить по ним, например, 50–70%), если их долги номинированы в национальной валюте. Если долг номинирован в валюте, которую они не могут печатать, то дело почти гарантированно закончится дефолтом.**

Этап 5: появляются необеспеченные деньги, что со временем приводит к снижению их стоимости.

Центральные банки хотят растянуть денежный и кредитный цикл как можно дольше, поскольку это лучше, чем любая возможная альтернатива. И когда система твердых денег и требований на них начинает слишком сокращаться, правительства обычно отказываются от нее в пользу так называемых необеспеченных, или фиатных, денег. В этих системах не используются твердые деньги, а лишь бумажные, которые центральный банк может печатать без ограничений. В результате он не рискует остаться без твердых денег или не выполнить свои обязательства. Скорее риск заключается в том, что, освободившись от ограничений, связанных с объемами золота, серебра или каких-то других твердых активов, люди, контролирующие печатные прессы (центральный банк, работающий вместе с коммерческими), создадут еще больше

денег и долговых активов и пассивов. В какой-то момент их сумма может значительно превысить стоимость имеющихся продуктов, а владельцы этих огромных сумм долга могут захотеть превратить их в деньги для покупки продуктов, и это крайне негативно скажется на деятельности банка, приводя либо к невозврату долгов, либо к обесцениванию денег.

Сдвиг от системы, в которой долговые бумаги могут конвертироваться в материальный актив (например, золото и серебро) по фиксированному курсу, к системе, при которой такой конвертируемости нет, произошел в США вечером 15 августа 1971 г. Как я уже писал выше, я смотрел по телевизору, как президент Никсон заявил всему миру, что доллар больше не будет привязан к золоту. Я полагал, что после этого на рынке акций произойдет крах, однако цена на акции, напротив, выросла. До этого я никогда прежде не сталкивался с девальвацией и не понимал, как она работает.

В период до 1971 г. правительство США тратило много денег на военные и социальные программы (тогда это называлось «политикой пушек и масла»). Оно оплачивало их за счет заемных средств и создания долга. Долг представлял собой требование, по которому деньги можно было обменять на золото. Инвесторы воспринимали его как актив, поскольку им выплачивались проценты на средства, которые они одолжили, и поскольку правительство США пообещало, что позволит держателям долга обменивать его на золото из государственных хранилищ. По мере роста расходов и дефицита государственного бюджета США были вынуждены увеличивать свой долг — создавать гораздо больше требований на золото, — хотя при этом объем драгоценного металла в хранилищах не рос. Самые бдительные инвесторы могли заметить, что объем обращавшихся на рынке требований на золото был значительно выше, чем объем реального золота в банке. Они понимали, что если так продолжится, то США придется объявить дефолт, поэтому предъявили свои требования к погашению. Разумеется, сама идея того, что правительство США, самой богатой и влиятельной страны в мире, откажется от своего обещания выдать достаточно золота владельцам требований, тогда казалась невероятной. Таким образом, хотя большинство людей и были поражены заявлением Никсона и его влиянием на рынки, случившееся совсем не удивило тех, кто хорошо понимал механизм работы денег и кредита.

Когда кредитные циклы достигают своего предела, для правительств стран и центральных банков, пытающихся сохранить

экономическую динамику, кажется вполне логичным наращивать долги и печатать деньги, которые будут потрачены на покупку продуктов и инвестиционных активов. Именно так происходило во время долгового кризиса 2008 г., когда процентные ставки уже достигли 0% и их было невозможно понижать дальше. Отчасти это же произошло в 2020 г. в ответ на спад, вызванный пандемией COVID-19. Это же делалось в ответ на долговой кризис 1929–1932 гг., когда процентные ставки упали до 0%. На момент написания этих строк денежная и долговая масса растут в объемах, невиданных со времен Второй мировой войны.

Должен отметить, что вариант, при котором государство начинает печатать деньги и раздавать их для стимулирования спроса, вместо того чтобы стимулировать его наращиванием долга, не лишен своих преимуществ: эти деньги тратятся так же, как полученные кредиты, но на практике (а не в теории) такой кредит не нужно возвращать. Если деньги используются продуктивно, то нет ничего плохого в том, что у вас растет денежная масса, а не масса кредита/долгов. Если же деньги печатаются слишком агрессивно и не применяются продуктивно, люди перестают использовать их в качестве средства накопления богатства и переключаются на что-то другое.

История показывает, что **мы не должны полагаться на правительство в защите наших финансовых интересов.** Напротив, следует ожидать, что правительства будут злоупотреблять своим привилегированным положением создателей и пользователей денежной массы и кредита по тем же причинам, по которым вы злоупотребляли бы ими на их месте. Ни одна из сторон, определяющих политику, не может полностью владеть всем циклом. Каждая вступает в действие на различных этапах и делает то, что соответствует ее интересам, учитывая имеющиеся обстоятельства и представления о том, что они считают лучшим (порой они даже могут нарушать свои обещания, если их действия по управлению циклом не приводят к хорошим результатам).

Поскольку на ранних этапах долгового цикла правительства считаются заслуживающими доверия и нуждаются в деньгах больше, чем кто-либо еще, они, как правило, становятся самыми большими должниками. На более поздних этапах цикла новые лидеры правительства и новые руководители центральных банков сталкиваются с необходимостью рассчитаться по долгам, притом что у них остается все меньше волшебного эликсира в бутылке. Что еще хуже, правительствам

приходится спасать должников, банкротство которых способно вывести из строя всю систему. Так проявляется синдром компаний, «слишком больших, чтобы рухнуть». В результате у правительств возникает дефицит денежного потока, куда больший, чем у любых частных лиц, компаний и организаций.

Практически всегда действия правительства способствуют накоплению долга, причем оно само становится крупным должником. Когда долговой пузырь лопается, правительство спасает себя и других, выкупая активы и/или печатая деньги с их последующей девальвацией. Чем масштабнее долговой кризис, тем более это справедливо. И хотя такое развитие событий крайне нежелательно, нам понятно, почему это происходит. ● ***Когда кто-то может производить деньги и кредит, а затем передавать их кому-то еще, делая их счастливыми, отказаться от такого искушения очень сложно****. Такой классический финансовый ход делался много раз в известной нам истории. **Правители накапливали долги, срок погашения которых наступал гораздо позже, чем срок их руководства, а платить по счетам приходилось их преемникам.**

Печатание денег и покупка финансовых активов (в основном облигаций) позволяет снижать процентные ставки, одновременно стимулируя покупки и займы. Инвесторов — держателей облигаций побуждают их продать. Низкие процентные ставки также стимулируют корпоративных и частных инвесторов больше брать в долг и инвестировать в активы с более высокой доходностью. За то, чтобы получать все желаемое, они отдают разумные деньги ежемесячно.

Это вынуждает центральные банки печатать больше денег и покупать больше облигаций, а иногда и других финансовых активов. Обычно это помогает поднять цену финансового актива, но такой метод относительно неэффективен для передачи денег, кредита и покупательной способности в руки тех, кто нуждается в них больше всего. Именно это произошло в 2008 г. и происходило почти все время до наступления в 2020 г. кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции. Когда печать денег и скупка финансовых активов уже не могут донести деньги и кредит в нужные места, правительство страны начинает занимать деньги у центрального банка (который их печатает) и тратить их на то, что

---

* Некоторые центральные банки стремятся противостоять этому искушению и делают так, чтобы их деятельность не могла контролироваться политиками напрямую, но на практике каждый центральный банк вынужден в тот или иной момент спасать правительство, поэтому девальвация возникает всегда.

считает наиболее важным. Федеральная резервная система рассказала об этом плане 9 апреля 2020 г. Подход, при котором деньги печатаются для покупки долга (его «монетизации»), гораздо более политически приемлем для перетока богатства от тех, у кого оно есть, к тем, кто в нем нуждается, чем налоги: дополнительные налоги изрядно злят тех, кто вынужден их платить. **Вот почему центральные банки всегда заканчивают тем, что печатают деньги и начинают их девальвировать.**

Когда правительства печатают много денег и выкупают долги, они снижают цену обоих. По сути, они создают дополнительный налог на их владельцев, упрощая жизнь должникам. Когда держатели денег и долговых активов начинают понимать, что происходит, они принимаются продавать свои долговые активы и/или заимствовать деньги. Даже увеличивая размер долгов, они могут расплатиться по ним дешевыми деньгами. Они также часто переводят деньги в другие средства накопления, например золото и некоторые типы акций, или в другие страны, не имеющие подобных проблем. В такие времена центральные банки обычно продолжают печатать деньги и выкупать долги прямым или косвенным путем (например, прося делать это других), при этом запрещая переводить деньги в защищенные от инфляции активы, альтернативные валюты и другие места.

Подобные периоды «рефляции» стимулируют расширение денежной и кредитной сферы для финансирования экономического развития (что очень хорошо для рынка акций) или девальвации денег, в результате чего возникает денежная инфляция (что хорошо для защищенных от инфляции активов вроде золота, сырьевых товаров и облигаций со ставкой, учитывающей инфляцию). На более ранних этапах долгосрочного долгового цикла, когда уровень долга еще низок и у страны есть возможность стимулировать экономику за счет снижения процентных ставок (а если ее нет, страна может печатать деньги и покупать финансовые активы), существует большая вероятность хорошего роста кредитования и экономики. На более поздних этапах долгосрочного долгового цикла, когда сумма долга уже гораздо больше, а для стимулирования остается не так много возможностей, растут шансы на возникновение денежной инфляции, сопровождаемой экономической слабостью.

Люди склонны верить, что валюта — достаточно постоянная вещь, а «денежные резервы» — самый безопасный актив, но

на самом деле это не так. ● *Все валюты девальвируются или умирают, и тогда вслед за ними обесцениваются и выходят из обращения и денежные запасы, и облигации (обязательства по получению валюты).* Это связано с тем, что печатание валюты и девальвация долга — самый целесообразный способ снижения или ликвидации долгового бремени. Когда оно исчезает или значительно снижается, в экономике могут снова начаться циклы кредитно-долговой экспансии. Мы опишем, как это происходит, в следующей главе.

Как я уже детально обсуждал в своей книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления», **высшие руководители стран имеют в своем распоряжении четыре рычага для того, чтобы сократить долг и расходы по его обслуживанию до уровня доходов и денежных потоков, необходимых для обслуживания долга.**

1. Режим строгой экономии (сокращение расходов).
2. Дефолт по долгам и их реструктуризация.
3. Передача денег и кредита от тех, у кого их больше, чем нужно, тем, у кого их меньше (например, путем повышения налогов).
4. Включение печатного станка и девальвация денег.

Руководители обычно используют тот или иной рычаг по нескольким логичным причинам.

- Режим строгой экономии ведет к дефляции и не может длиться долго, поскольку его применение очень болезненно.
- Дефолт и реструктуризация долгов также носят дефляционный характер и болезненны, поскольку долги, которые полностью исчезают или значительно обесцениваются, представляют собой чьи-то активы; в результате дефолты и реструктуризация болезненны и для должника, который оказывается банкротом и лишается своих активов, и для кредитора, который теряет богатства в случае списания долгов.
- Передача денежной массы и кредита от тех, у кого их больше, чем нужно, тем, кому их не хватает (например, за счет повышения налогов для перераспределения богатства), связана с определенными политическими проблемами, но менее проблематична, чем первые два пути.
- В сравнении с другими способами ● **включение печатного станка — самый целесообразный, наименее понятный, но наиболее распространенный и масштабный метод реструктуризации**

долгов. Большинство людей склонны считать это благом, поскольку:

- это помогает уменьшить долговое давление;
- в этой ситуации сложно выявить пострадавшие стороны, лишившиеся богатства для создания общего финансового изобилия (хотя они и остаются держателями денег и долговых активов);
- в большинстве случаев цена активов в базовой валюте (в которой люди измеряют свое богатство) начинает расти, поэтому людям кажется, что они становятся богаче.

Именно это происходило во время коронавирусного кризиса, когда центральные правительства и банки начали распределять значительные объемы денежной массы и кредита. Обратите внимание: почти никто не жалуется на то, что правительство создает деньги и кредит; скорее люди говорят, что оно совершит большую ошибку, если поступит иначе. Вряд ли кто-то осознает, что у правительств на самом деле нет денег, чтобы их раздавать. Правительства — не богачи, сидящие на куче купюр. За создание и распределение денег в итоге платят все граждане. Теперь представьте, что сказали бы те же граждане, если бы правительственные чиновники сократили расходы, чтобы сбалансировать свои бюджеты, и попросили всех сделать то же. Многие из них мгновенно стали бы банкротами, и правительству пришлось бы повышать налоги, чтобы перераспределить богатство от тех, у кого оно есть, тем, кому его не хватает. Создание денежной массы и кредита явно выглядит более политически обоснованным, чем любой другой вариант. Представьте, что вы могли бы изменить правила игры «Монополия» и позволили банкиру создавать больше денег, чем есть в игре, и перераспределять их, когда слишком много игроков разорится и начнет из-за этого злиться.

Этап 6: возврат к твердым деньгам.

Если ситуация выйдет из-под контроля, создание избыточных объемов фиатной валюты приведет к распродаже долговых активов и уже описанной выше динамике банковских кризисов, что в итоге снижает стоимость денег и кредита, а затем и вынуждает людей избавляться и от валюты, и от долгов. История учит нас, что люди обычно обращаются к золоту, серебру, акциям, сохраняющим свою реальную стоимость, а также валютам и активам в других странах, у которых нет этих проблем. Некоторые думают, что для такого

перетока богатства необходимо появление альтернативной резервной валюты, но это не так. Подобная динамика упадка денежной системы и бегства в другие активы наблюдалась и в случаях, когда такой альтернативной валюты не было (например, в династическом Китае и во времена Римской империи). В случае девальвации люди порой предпочитают покупать даже странные вещи. Так, в Веймарской республике они начали скупать камни, использовавшиеся для строительства. Снижение стоимости валюты заставляет людей активно отказываться от нее и номинированных в ней долгов и выбирать что-то другое.

На этом этапе долгового цикла обычно возникает экономический стресс, вызываемый значительными разрывами в уровнях богатства и ценностях. Они приводят к повышению налогов и конфликтам между богатыми и бедными. Это означает также, что люди, обладающие богатством, хотят направить его в безопасные активы, другие валюты и страны. Естественно, те, кто управляет странами, страдающими от такого бегства от своей валюты и выраженных в ней долгов, хотят остановить этот процесс. Поэтому правительства усложняют возможность инвестировать в активы вроде золота (например, запрещая сделки с ним и владение им), иностранные валюты (запрещая сделки с расчетами в них) и другие страны (устанавливая правила валютного контроля, не позволяющие деньгам покидать страну). Со временем значительная часть долга исчезает — обычно когда для его погашения появляется много дешевых денег. В результате обесцениваются и деньги, и долги.

Когда девальвация и дефолты достигают таких экстремальных значений, что происходит разрушение денежной и кредитной систем, необходимость заставляет правительства вернуться к той или иной форме твердой валюты, чтобы восстановить веру людей в ценность денег как средства накопления богатства. Часто, хотя и не всегда, правительство привязывает национальную валюту к золоту или твердой резервной валюте и дает держателям национальной валюты обещание конвертировать ее в твердую. Иногда такие деньги выпускаются другой страной. Например, в последние десятилетия многие страны со слабыми валютами привязывали свои валюты к доллару США или долларизировали свою экономику (начали использовать доллар как собственное средство обмена и накопления богатства).

Итак, владение долгами как активами, приносящими процент, обычно выгодно на ранних этапах долгосрочного долгового цикла,

когда объем долгов небольшой. Но на поздних этапах цикла, когда объем долгов велик и дело идет к дефолту или девальвации, это становится очень рискованным, даже с учетом предлагаемой процентной ставки. Можно сказать, что вы держите в руках бомбу с часовым механизмом, которая награждает вас, пока она тикает, и взрывается вместе с вами, когда перестает это делать. И, как мы уже видели, этот большой взрыв (значительный дефолт или большая девальвация) происходит примерно каждые 50–75 лет.

Такие циклы наращивания и списания долгов существовали тысячелетиями и иногда носили институциональный характер. Например, в Ветхом Завете описан механизм, благодаря которому все долги прощались каждые 50 лет. Знание о том, что цикл будет развиваться по определенному графику, позволяло каждому действовать наиболее рационально, чтобы подготовиться к будущему.

Основная цель моей книги как раз и состоит в том, чтобы помочь вам понять суть этого долгового цикла, чтобы вы были готовы к событиям будущего и не особенно им удивлялись.

Хочу отметить довольно странную вещь. **Чем ближе большинство людей к «взрыву», то есть ситуации, при которой объем требований достигает максимума по отношению к сумме имеющихся твердых денег и материального богатства, тем более рискованна ситуация, однако люди чувствуют себя в безопасности. Это связано с тем, что они владеют долгами и до определенного момента получают от этого заметную награду. Чем больше времени проходит с момента последнего «взрыва», тем меньше о нем вспоминают, хотя риски, связанные с владением долгом, растут, а вознаграждение уменьшается.** Чтобы четко оценить соотношение между риском и наградой при владении такой бомбой с часовым механизмом, вы должны постоянно помнить о том, как соотносится сумма долга с суммой твердых денег, в которых она выражается, с суммой денежного потока, имеющегося у должников, и процента, который они должны уплатить.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ЦИКЛ ЗАДОЛЖЕННОСТИ — ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Тысячелетиями человечество использовало три типа денежных систем.

Тип 1: твердые деньги (например, металлические монеты).

Тип 2: бумажные деньги (требования на твердые деньги).

Тип 3: фиатные деньги.

Система твердых денег считается самой жесткой, поскольку новые деньги не могут создаваться до тех пор, пока не растёт предложение драгоценных металлов или других принятых в качестве ценностей продуктов. Деньги и кредит гораздо легче создавать во втором типе системы, поэтому отношение требований на твердые деньги к реальному их объёму повышается, что со временем приводит к банковскому краху. Результатом становятся а) дефолты, когда банк закрывает свои двери и вкладчики теряют твердые активы, и/или б) девальвация требований на деньги, означающая, что вкладчики могут получить обратно меньше. В третьем типе системы правительства могут свободно создавать деньги и кредит, и она работает до тех пор, пока люди продолжают верить в валюту (а как только доверие пропадает, наступает крах).

На протяжении всей истории человечества государства использовали все эти разные типы систем по вполне логичным причинам. Когда стране нужно больше денег и кредита, чем у нее есть (например, по причинам, связанным с долгами, войнами или другими проблемами), она естественным путем переходит от типа 1 к типу 2 или от типа 2 к типу 3 и у нее появляется больше гибкости для печатания денег. Затем создание слишком больших объёмов денег и кредита приводит к снижению их стоимости. Люди начинают отказываться от долгов и денег как средств накопления богатства и переводят капиталы обратно в твердые активы (вроде золота и серебра) и другие валюты. Поскольку нечто подобное обычно происходит в условиях конфликта за богатство, а порой и войны, у многих возникает желание покинуть страну. Для восстановления кредитных рынков таким государствам нужно прежде всего восстановить доверие к своей валюте как средству накопления богатства.

На приведенной ниже диаграмме показано несколько примеров таких переходов. Известно много исторических примеров, от династии Сун в Китае до Веймарской Германии, когда страны совершали полный переход от более жестких типов денежной систем (тип 1 и тип 2) к фиатным деньгам (тип 3), а затем обратно к более жестким валютам — после того, как происходила гиперинфляция фиатных.

Этот большой цикл обычно занимает от 50 до 75 лет; он завершается реструктуризацией долгов и всей денежной системы. Резкие этапы этой реструктуризации — периоды долгового и валютного кризиса — обычно происходят быстро (от нескольких месяцев до трех лет), в зависимости от того, сколько времени нужно правительству для начала действий. Однако их волновой эффект может длиться очень долго, например в ситуациях, когда валюта перестает быть резервной. Внутри каждого из этих валютных режимов обычно возникает от двух до четырех серьезных долговых кризисов — достаточно больших, чтобы привести к банковским кризисам, списанию долгов и девальвации на 30 и более процентов, но недостаточно крупных, чтобы разрушить валютную систему. Поскольку я инвестировал во многие страны на протяжении почти полувека, я сталкивался с десятками таких случаев. Все они происходили по одной и той же схеме, и я детально пишу об этом в книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления».

В следующей главе я подробнее расскажу о причинах изменения стоимости денег и связанных с этим рисках. Я покажу вам несколько шокирующих примеров из прошлого.

ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ДЕНЕГ

В этой главе я еще раз опишу представленные выше концепции, но подробнее, чтобы показать вам, насколько близко они соответствуют реальным примерам, из которых были созданы. И хотя в этой главе мы погрузимся в детали чуть глубже, чем в главе 3, я написал ее так, чтобы она была как можно более доступной для обычного читателя, но в то же время достаточно четкой и удовлетворила потребности опытных экономистов и инвесторов.

Как уже объяснялось выше, существуют два типа экономики: реальная и финансовая. Они тесно переплетены друг с другом, но это не одно и то же. У каждой есть собственная динамика спроса и предложения. В этой главе мы сосредоточимся на динамике спроса и предложения в финансовой экономике, чтобы лучше понять, что именно определяет ценность денег.

Большинство людей беспокоятся о росте или падении стоимости их активов. Они уделяют гораздо меньше внимания стоимости своей валюты. Подумайте сами. Насколько вас беспокоит обесценивание валюты вашей страны? А курс принадлежащих вам акций или цена других ваших активов? Если вы похожи на большинство людей, то вы знаете о своих валютных рисках гораздо меньше, чем следовало бы.

Поговорим о них подробнее.

ВСЕ ВАЛЮТЫ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ИЛИ УМИРАЮТ

Из примерно 750 валют, существовавших с 1700 г., только около 20% используются и сейчас, и все они подверглись девальвации.

Например, если бы вы попали в 1850 г., то основные мировые валюты кардинально отличались бы от сегодняшних. Доллар, фунт и швейцарский франк существовали и в 1850 г., а другие самые важные валюты той эпохи умерли. На территории современной Германии вы бы использовали гульден или талер. В Японии в те времена не было иены, вместо нее существовали кобан или рю. В Италии могла использоваться одна (или даже несколько) из шести валют. Вы пользовались бы другими валютами в Испании, Китае и большинстве других стран. Некоторые исчезли совсем (в большинстве случаев это происходило, когда страна сталкивалась с гиперинфляцией и/или проигрывала войну и имела связанные с этим значительные долги), и их место заняли совсем другие валюты. Некоторые сливались в новые, заменившие их (например, отдельные европейские валюты слились в евро). А некоторые, такие как британский фунт и доллар США, уцелели, но заметно девальвировались.

Относительно чего они обесцениваются?

Цель печатания денег состоит в том, чтобы уменьшить долговое бремя, поэтому самая важная функция валют — девальвация относительно суммы долга (иначе говоря, количество денег растет относительно суммы долга, что упрощает для должников процесс выплаты). Долг — это обещание отдать деньги, и если вы раздаете больше денег тем, кто в них нуждается, это уменьшает их долговое бремя. То, куда пойдут новые денежные и кредитные ресурсы, определит ход дальнейших событий. Когда облегчение долгового бремени направляет поток денег и кредита на рост производительности и прибыли для компаний, происходит увеличение реальных цен акций (их стоимости после поправки на уровень инфляции).

Когда создание достаточного объема денег мешает реальной и будущей доходности средств и долговых активов, инвесторы бегут от этих активов в пользу других, защищенных от инфляции: золота, сырьевых продуктов, облигаций, а также других валют (в том числе цифровых). Это приводит к самоусиливающемуся циклу обесценивания денег. Перед центральными банками возникает дилемма: позволить реальным процентным ставкам (ставкам за вычетом ставки инфляции) повышаться, что способно привести к экономическому краху (и вызвать гнев публики), или воспрепятствовать

росту реальных процентных ставок за счет печатания купюр и выкупа денежных и долговых активов. Скорее всего, они предпочтут второй путь, в результате которого доходность денежных и долговых активов упадет еще больше.

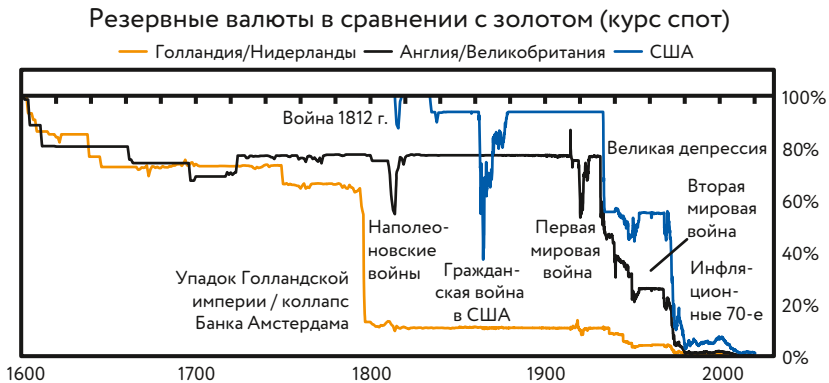
Чем позже в долгосрочном долговом цикле это происходит, тем выше шансы упадка валютной и денежной системы. Он чаще всего возникает, когда объемы долгов и денег уже слишком велики, чтобы их можно было обменять на достаточное количество продуктов, а уровень реальных процентных ставок (достаточно низкий, чтобы спасти должников от банкротства) ниже уровня, необходимого для того, чтобы кредиторы считали этот долг жизнеспособным средством накопления богатства. Другое условие такой ситуации — неспособность центрального банка перераспределять капитал через изменение процентной ставки (я это называю Денежной политикой — 1, или MP1) и/или печатание денег и выкуп высококачественных долгов (Денежная политика — 2, MP2). В результате денежная политика превращается в посредника политической системы, неэкономно распределяющей ресурсы.

Порой девальвация становится благом (хотя она всегда дорого обходится держателям денег и долгов), а иногда приводит к системным проблемам, разрушающим систему распределения кредита/капитала, но она всегда выступает необходимым условием погашения долгов и создания нового денежного порядка. Очень важно понимать разницу между ними.

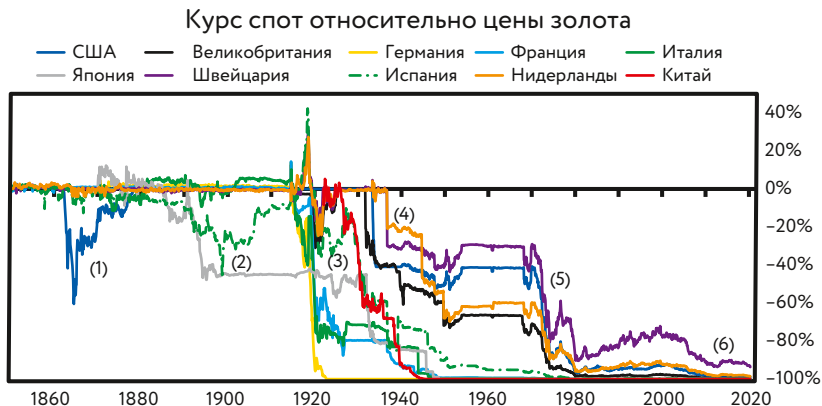
И для начала я покажу, как менялась стоимость валют относительно золота и индекса взвешенной цены для корзины потребительских продуктов. Такие сравнения уместны, поскольку золото — вечная и универсальная альтернативная валюта, а деньги предназначены для покупки продуктов, поэтому их покупательная способность очень важна. Я также покажу в общих чертах, как меняется ценность валюты относительно других валют/долгов и цены акций, поскольку они тоже могут быть средством накопления богатства. Картина, которую рисуют все эти индикаторы, практически одинакова при любой достаточно серьезной девальвации. Хотя в качестве альтернативных способов сохранения богатства могут использоваться и другие вещи (недвижимость, предметы искусства и т. д.), золото отлично подойдет для иллюстрации моих мыслей.

СРАВНЕНИЕ С ЗОЛОТОМ

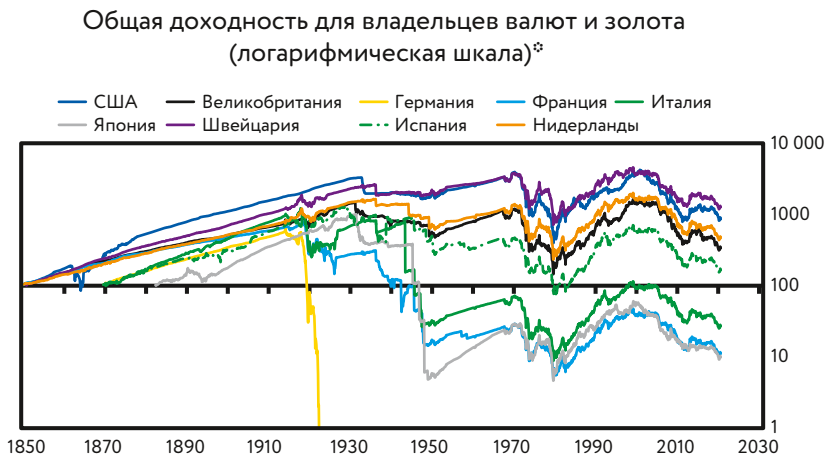
На графике ниже можно увидеть спотовые обменные курсы трех основных резервных валют относительно золота с 1600 г. Ниже мы обсудим этот вопрос подробнее. Пока же я хочу сконцентрироваться как на доходности спотовых сделок, так и на общей доходности процентных денежных средств во всех основных валютах с 1850 г.

Как показывают следующие два графика, девальвация обычно происходит резко во время долговых кризисов, разделенных более протяженными периодами процветания и стабильности. Я описал шесть примеров девальвации, но, конечно, мелких валют было гораздо больше.

Чтобы корректно сравнивать доходность сбережений в валюте и золоте, нам нужно учесть, сколько можно заработать на валюте. Этот график показывает общую доходность (изменение цены, а также заработанный процент) от владения каждой основной валютой по сравнению с золотом.

* Из-за нехватки данных в некоторых графиках в этой главе отсутствует Китай.

Вот лишь некоторые из заслуживающих внимания выводов.

- **Серьезная девальвация происходит резко и носит скорее эпизодический, чем эволюционный характер.** За последние 170 лет было шесть больших периодов действительно серьезной девальвации основных валют (и множества мелких).
- В 1860-е, во время Гражданской войны, США приостановили конвертируемость золота и начали печатать бумажные деньги («зеленые спинки») для монетизации военных долгов.
- США вернулись к привязке к золоту в середине 1870-х, и к золотому стандарту присоединился ряд других стран; большинство валют сохраняли эту привязку до Первой мировой войны. Основными исключениями были Япония (страна сохранила привязку к серебру до 1890-х, в результате чего ее валюта девальвировалась относительно золота, когда в этот период цены на серебро упали) и Испания, которая часто приостанавливала конвертируемость для поддержки большого бюджетного дефицита.

- Во время Первой мировой войны у сражавшихся стран был большой дефицит, который финансировался за счет печатания денег и предоставления кредитов центральными банками. Золото служило платежным средством в международных расчетах, поскольку тогда уровень доверия (а следовательно, и кредитования) был слаб. Когда война закончилась, возник новый денежный порядок, основанный на привязке к золоту и валютам стран-победительниц; валюты эти, в свою очередь, были привязаны к золоту.
- В период с 1919 по 1922 г. несколько европейских стран, особенно проигравших в войне, были вынуждены печатать и девальвировать свои валюты. Немецкая марка и выраженные в ней долги сильно потеряли в цене с 1920 по 1923 г. У некоторых победителей также имелись долги, которые необходимо было девальвировать, чтобы затем начать все сначала.
- После того как разрешилась ситуация с долгами, внутренней политикой и международной геополитической перестройкой, в 1920-е в ряде стран (особенно в США) начался подъем, надувавший долговой пузырь.
- Лопнувший в 1929 г. пузырь вынудил центральные банки печатать деньги и девальвировать их в течение 1930-х. Еще больше денег и еще более масштабная девальвация требовались в годы Второй мировой войны для финансирования военных расходов.
- В 1944–1945 гг., когда война уже заканчивалась, была создана новая денежная система, при которой доллар привязан к золоту, а остальные валюты — к доллару. Валюты и долги Германии, Японии и Италии, Китая и ряда других стран были уничтожены быстро и полностью, а у большинства стран-победительниц положение ухудшалось медленно, но стабильно. Эта денежная система работала до конца 1960-х.
- В 1968–1973 гг. (особенно в 1971-м) чрезмерные расходы и рост долгов (особенно в США) потребовали разрыва связи доллара с золотом, поскольку объем требований на него в обороте был гораздо выше, чем объем золота, доступного для их погашения.
- Это привело к созданию фиатной денежной системы на основе доллара, которая позволяла значительно увеличить объемы денежной и кредитной массы в долларовом выражении,

что подпитало инфляцию 1970-х и привело к долговому кризису 80-х.

- Начиная с 2000 г. стоимость денег по отношению к золоту снижалась и из-за создания денег и кредита, и из-за того, что процентные ставки были сравнительно низкими относительно уровня инфляции. Поскольку денежная система основывалась на плавающем курсе, она не испытывала таких же резких колебаний, как в прошлом; девальвация происходила постепенно и последовательно. Низкие и порой даже отрицательные процентные ставки не обеспечили достаточной компенсации для растущих объемов денег и кредита и возникавшей в результате этого инфляции (хотя и достаточно низкой).

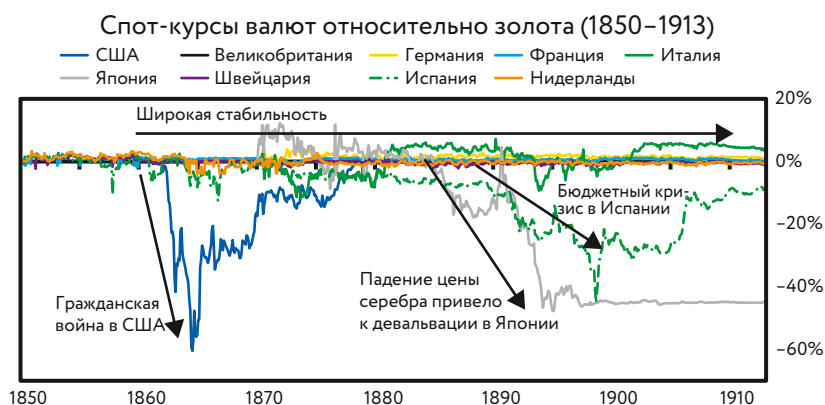
Теперь рассмотрим события внимательнее.

Доходность владения валютами (в рамках краткосрочного долгового цикла, позволяющего получать процент) была в целом выше в период с 1850 по 1913 г., чем доходы от владения золотом. Курс большинства валют оставался фиксированным относительно золота или серебра, а люди, занимавшиеся выдачей и получением кредитов, могли неплохо заработать. Этот благополучный период получил название Второй промышленной революции. Должники превращали деньги, которые ранее занимали, в доходы, что позволяло им рассчитываться по долгам даже при высоких процентных ставках. Это были очень бурные времена. Например, в начале 1900-х в США спекулятивный подъем на рынке акций, финансировавшийся ростом долгов, стал чрезмерным, что привело к кризису банков и брокерских контор. Затем началась паника 1907 г., а имевшийся тогда значительный разрыв в уровне благосостояния и другие социальные проблемы (например, движение суфражисток и создание профсоюзов) привели к политической напряженности. Это стало серьезным вызовом для капитализма. Для финансирования процесса перераспределения богатства государство начало повышать налоги. В 1913 г. была создана Федеральная резервная система и установлен федеральный налог на доходы.

На другой стороне мира Китай находился во власти той же динамики. В 1910 г. лопнул пузырь на фондовом рынке, вызванный ростом курса акций производителей каучука (китайский аналог пузырей на рынке железнодорожных акций в XIX в., которые привели

к панике в США). Произошел крах, серьезно повлиявший на колебания на рынке долгов/денег/экономики, которые положили конец имперскому Китаю.

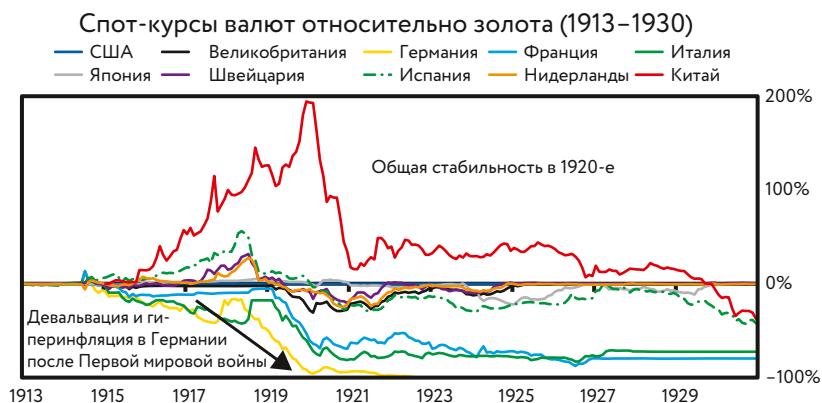
Однако в течение почти всего этого периода денежные системы типа 2 (с банкнотами, обмениваемыми на металлические деньги) сохранялись в большинстве стран, и держатели банкнот получали хорошие процентные ставки без необходимости девальвировать валюту. Существенными исключениями можно считать проведенную США в 1860-е девальвацию для финансирования долгов, связанных с Гражданской войной, частую девальвацию испанской валюты, вызванную слабостью страны как глобальной силы, и резкую девальвацию японской валюты из-за сохранения серебряного стандарта до 1890-х, в то время как цена серебра начала падать относительно цены золота.

После начала Первой мировой войны в 1914 г. страны начали много заимствовать для финансирования военных расходов. Это привело к упадку и девальвации на последних этапах цикла. Они возникли после массового списания военных долгов и фактически разрушили денежную систему стран, проигравших войну. Парижская мирная конференция, официально завершившая войну в 1918 г., попыталась установить новый международный порядок на основе Лиги Наций, но эти усилия по выстраиванию сотрудничества не смогли предотвратить долговые кризисы и финансовую нестабильность, вызванную огромными контрибуциями для побежденных держав,

а также большими суммами, которые страны-победители были должны друг другу (особенно США).

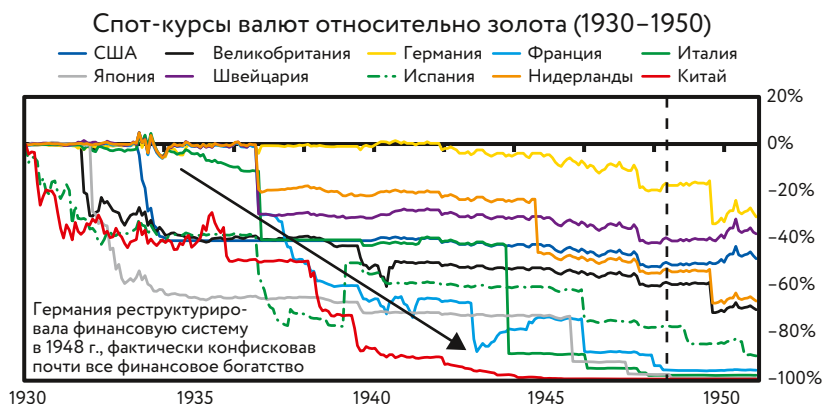
Германия пострадала от полного разрушения стоимости своей денежной массы и кредита, что привело к самой знаковой гиперинфляции в истории во времена Веймарской республики (которую я описываю подробнее в книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления»). В это же время развилась пандемия испанского гриппа, начавшаяся в 1918 г. и закончившаяся в 1920-м. **Почти каждая страна, за исключением США, девальвировала свою валюту, поскольку им всем пришлось монетизировать часть своих военных долгов.** Иначе они не смогли бы конкурировать на мировых рынках с другими странами, вставшими на этот путь. Валюта Китая, привязанная к серебру, сильно выросла относительно золота (и привязанных к нему валют) ближе к концу войны по мере того, как цена серебра росла, а затем механически девальвировалась, когда цена серебра резко упала на фоне послевоенной дефляции в США. **За этим периодом войны и девальвации, установившим новый мировой порядок в 1918 г., последовал долгий и очень продуктивный период экономического процветания (особенно в США), известный как «режущие 20-е».** Как и во все другие подобные периоды, это привело к большим пузырям на рынках долгов и активов, а также значительным разрывам в уровне доходов.

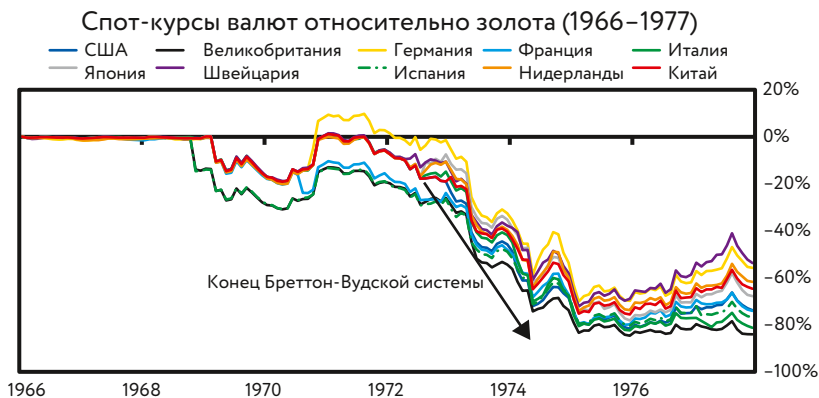
В разных странах в 1930-е происходили различные варианты одного и того же события. Между 1930 и 1933 гг. глобальный

долговой кризис вызвал экономические сокращения, которые привели к печатанию денег и конкурентной девальвации буквально в каждой стране, подрывая ценность денег перед Второй мировой войной. Конфликты из-за богатства внутри стран привели к более значительным конфликтам между ними. У всех воевавших стран начали расти долги, а США смогли накопить в это время много богатства в форме золота. Затем, после войны, стоимость денег и долгов была полностью уничтожена для проигравших сторон (Германия, Япония и Италия) а также Китая и значительно снизилась в Великобритании и Франции, хотя они были в числе победителей. После войны наступили новый мировой порядок и период процветания. Мы не будем останавливаться на нем подробно, но отметим, что чрезмерное заимствование, имевшее место в тот период, привело в действие механизм следующей большой девальвации, между 1968 и 1973 гг.

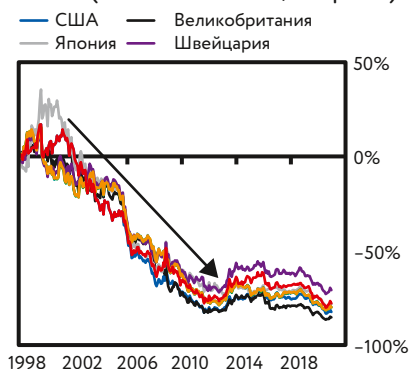

К середине 1950-х доллар и швейцарский франк были единственными валютами, обменный курс которых составлял хотя бы половину курса 1850-х. Как показано на графике ниже, в 1968 г. началось понижательное давление на валюты и повышательное — на золото. Пятнадцатого августа 1971 г. президент Никсон прекратил действие Бреттон-Вудской денежной системы, девальвировал доллар, отказался от старой системы, в которой он был обеспечен золотом, и инициировал создание новой фиатной денежной системы (детальнее я опишу этот эпизод в главе 11).

С 2000 г. мы наблюдаем более постепенное и упорядоченное снижение общей доходности валют. Заметно широкое падение реальных ставок по всем странам в сравнении с золотом.

Спот-курсы валют относительно золота (1998 — настоящее время)

Реальные долгосрочные ставки (1998 — настоящее время)

Выводы

- Среднегодовая доходность валюты как процентного актива между 1850 г. и настоящим временем составляла 1,2%, немного выше, чем средняя реальная доходность от владения золотом (0,9%), однако доходность сильно различалась в разные периоды и в разных странах.
- В этот период вы как владелец казначейских векселей могли бы получить положительную реальную доходность примерно в половине стран и отрицательную в другой половине. В случае Германии ваш капитал обнулился бы дважды.

- Значительная доля реальной доходности от владения валютой как процентным активом поступала в периоды процветания, когда большинство стран были привязаны к золотому стандарту (например, во время Второй промышленной революции, когда уровни долга и расходов по его обслуживанию были сравнительно низкими, а рост доходов — почти равным росту задолженности).
- Реальная доходность от владения казначейскими векселями с 1912 г. (начала современной фиатной эпохи) составляет $-0,1\%$. Реальная доходность золота за тот же период составила $1,6\%$. В этот период вы могли бы иметь положительную реальную доходность от владения валютой как процентным активом примерно в половине стран в эту эпоху и столкнулись бы со значительными потерями во второй (вы теряли бы более 2% в год во Франции, в Италии и Японии и свыше 18% в год в Германии из-за гиперинфляции).

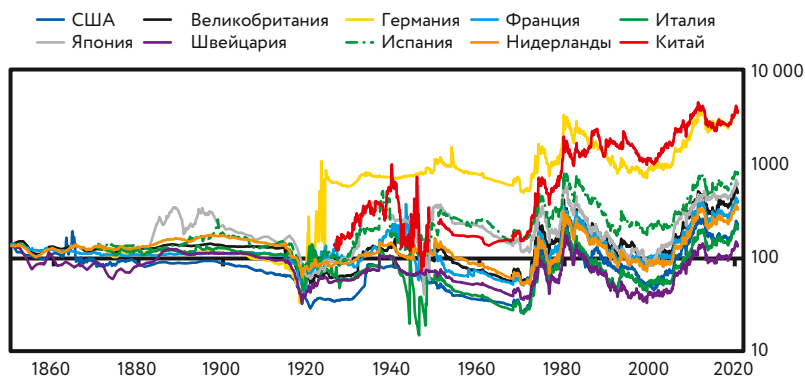
Реальная доходность валют и золота в основных странах с 1850 г.
(относительно индекса потребительских цен, в годовом исчислении)

Страна	Реальная доходность (относительно индекса потребительских цен), в годовом исчислении, %					
	1850 — наст. вр.		1850–1912		1912 — наст. вр.	
	Непрерывные инвестиции в государственные казначейские обязательства	Золото	Непрерывные инвестиции в государственные казначейские обязательства	Золото	Непрерывные инвестиции в государственные казначейские обязательства	Золото
Великобритания	1,4	0,7	3,1	$-0,1$	0,5	1,1
США	1,6	0,3	3,6	-1	0,4	1
Германия	$-12,9$	2,0	3	$-0,9$	$-18,2$	3,1
Франция	$-0,7$	0,6	2,6	$-0,3$	$-2,6$	1,1
Италия	$-0,6$	0,3	4,7	$-0,5$	$-2,6$	0,5
Япония	$-0,7$	1	5	0,4	$-2,2$	1,2
Швейцария	1,5	0	3,4	$-0,5$	0,5	0,3
Испания	1,4	1,1	4,5	0,1	0,3	1,5
Нидерланды	1,4	0,5	3,3	0	0,4	0,7
Китай	—	3,3	—	—	—	3,3
Среднее	1,2	0,9	3,6	$-0,3$	$-0,1$	1,6

Данные для Швейцарии приведены с 1851 г.; для Германии, Испании и Италии — с 1870 г.; для Японии — с 1882 г.; для Китая — с 1926 г. (за исключением периода 1948–1950 гг.). Среднее значение показателя доходности не сбалансировано и не включает данные по Китаю.

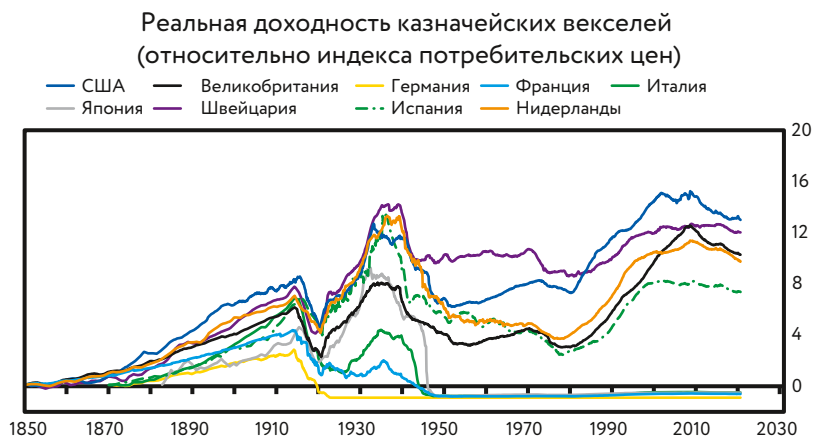
На следующем графике показана реальная доходность владения золотом с 1850 г. до настоящего момента. Между 1850 и 1971 гг. золото в среднем приносило (благодаря повышению оценочной стоимости) сумму, примерно равную утраченной из-за инфляции, но значения существенно колебались вокруг этого среднего как для разных стран (например, в Германии цены на золото росли гораздо больше, а в странах с ограниченной девальвацией вроде США цена золота отставала от уровня инфляции), так и со временем (стоит вспомнить о валютных девальвациях 1930-х и девальвации денег во время Второй мировой войны, которые во многом и привели к появлению Бреттон-Вудской денежной системы в 1944 г.). После войны цена золота осталась стабильной в большинстве стран, а объемы денег и кредита расширялись до 1971 г. В 1971 г. произошел сдвиг от денежной системы типа 2 (банкнот, привязанных к золоту) к типу 3 — фиатной. Отмена привязки валют к золоту дала центральным банкам неограниченную возможность создавать денежную массу и кредит. Это приводило к высокой инфляции и низким реальным процентным ставкам, что обусловило повышение оценочной стоимости золота до 1980–1981 гг., когда процентные ставки значительно выросли относительно уровня инфляции, основные валюты укрепились, а цена золота падала вплоть до 2000 г. Именно тогда центральные банки опустили процентные ставки ниже относительного уровня инфляции, а когда они потеряли возможность снижать ставки обычными путями, то начали печатать деньги и покупать финансовые активы, что помогало поддерживать цены на золото.

Реальная доходность золота
(в сравнении с индексом потребительских цен,
логарифмическая шкала)

СТОИМОСТЬ ВАЛЮТ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОДУКТОВ

До сих пор мы смотрели на рыночную стоимость валют относительно рыночной ценности золота. Но стоит спросить себя, может ли золото считаться подходящим для сравнения активом. **Далее на графике показана стоимость валюты как процентного актива с точки зрения индекса потребительских цен для корзин продуктов в этих валютах, отражающая изменения ее покупательной способности.** Хорошо видно, что две мировые войны привели к очень плохим результатам, а в последующие годы было много подъемов и падений. Примерно для половины валют доходность оставалась на уровне выше уровня инфляции. Для другой половины реальная доходность оказалась отрицательной. Во всех случаях были заметны большие, примерно 10-летние колебания вокруг средних значений. Иными словами, **история показывает, что у вас существуют очень большие риски, связанные с владением валютой как процентным активом и средством накопления богатства, особенно на поздних этапах долговых циклов.**

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПО КОТОРЫМ ВАЛЮТА ДЕВАЛЬВИРУЕТСЯ И ТЕРЯЕТ СТАТУС РЕЗЕРВНОЙ

Девальвация и потеря статуса резервной валюты — не обязательно одно и то же, но и то и другое вызвано долговыми кризисами. Утрата статуса резервной валюты — результат хронических и больших девальваций. Как уже объяснялось выше, увеличение предложения

денег и кредита снижает их стоимость. Это плохо для держателей денег и кредита, но хорошо для должников. Когда этот метод избавления от долгов позволяет деньгам и кредиту повышать производительность и прибыль компаний, реальные цены на акции растут. Однако это также может ощутимо повредить реальной и предполагаемой доходности денег и долговых активов, в результате чего люди иногда отказываются от них и направляют свои средства в активы, защищенные от инфляции, и другие валюты. Затем центральный банк печатает деньги и скупает финансовые и долговые активы, что снижает их доходность для владельцев. Чем позже во время долгосрочного долгового цикла это происходит, тем больше шансов на упадок валютной и денежной системы. Высшее руководство страны и инвесторы должны хорошо понимать разницу между девальвациями, полезными для системы и разрушающими ее.

Что общего между этими примерами девальвации?

- **Все национальные экономики в основных случаях, которые мы рассматриваем подробнее в части II, переживали классическую динамику, в которой объем требований к центральному банку был больше, чем объем твердой валюты для их удовлетворения.** Такой валютой обычно являлось золото, но в период упадка фунта как резервной валюты в ее роли выступали доллары США, поскольку тогда фунт был привязан к доллару.
- **Чистые резервы центрального банка начинают резко сокращаться до начала реальной девальвации, в некоторых случаях за несколько лет.** Стоит также отметить, что в ряде случаев страны приостановили конвертируемость еще до реальной девальвации обменного курса. Великобритания сделала это в 1947 г. перед девальвацией 1949 г., а США — в 1971 г.
- **Изменение обменного курса и девальвация обычно возникают вместе с важными долговыми проблемами** и часто связаны с военными расходами (например, Четвертая англо-голландская война для Голландии, мировые войны для Великобритании, война во Вьетнаме для США), давление которых вынуждает центральный банк включать печатный станок. Худшие ситуации возникают, когда страны проигрывают войны; обычно это приводит к полному развалу и реструктуризации их валют и экономик. Однако у победителей войн долги часто превышают активы, и они

сталкиваются со снижением конкурентоспособности (например, так происходило с Великобританией после мировых войн). Их валюты тоже теряют статус резервных, хотя и медленнее.

- **Обычно центральные банки сначала реагируют на ситуацию, позволяя краткосрочным ставкам расти, но это слишком болезненно с экономической точки зрения, поэтому они быстро капитулируют и увеличивают денежную массу.** После девальвации денег они обычно снижают ставки.
- **Результаты значительно различаются от случая к случаю и чаще всего зависят от того, как много экономической и военной силы страна сохраняет во время девальвации.** Чем больше силы остается, тем больше вкладчиков решают сохранить в ней свои деньги. Теперь скажем пару слов о каждой из основных резервных валют.
  - В случае Голландии коллапс гульдена был значительным и относительно быстрым; для него потребовалось менее десятилетия, а реальное обращение гульденов резко упало к концу Четвертой англо-голландской войны в 1784 г. Крах наступил, когда Голландия утратила позиции ведущей мировой силы, сначала уступив позиции Великобритании, а затем столкнувшись со вторжением со стороны Франции.
  - В случае Великобритании падение было более постепенным: понадобилось две девальвации, прежде чем фунт полностью утратил статус резервной валюты после Бреттон-Вудса, но в течение этого периода страна испытывала периодические кризисы платежных балансов. Многие, кто хранил резервы в фунтах, продолжали это делать (в частности, из-за политического давления), и их активы в тот период приносили гораздо меньше, чем американские.
  - В случае США произошли две большие и резкие девальвации (в 1933 и 1971 гг.) и более постепенная девальвация относительно золота с 2000 г., однако они не стоили США статуса резервной валюты.
  - Как правило, страна утрачивает статус резервной валюты после того, как уступает экономическое и политическое превосходство растущему конкуренту, что приводит к уязвимости (например, Голландия отставала от Великобритании,

а та — от США). Вторым условием выступают большие и растущие долги, которые монетизируются центральным банком, печатающим деньги и покупающим государственный долг. Это ведет к ослаблению валюты в самоусиливающемся цикле, который невозможно остановить, поскольку дефицит бюджета и платежного баланса слишком велик.

В части II мы рассмотрим последние 500 лет как одну последовательную историю взлетов и падений империй, а также причины этих событий. Вы увидите, что и рост, и упадок определяются одними и теми же причинно-следственными связями. Но в первую очередь нам нужно изучить большие циклы внутреннего и внешнего порядка/беспорядка в следующих двух главах.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ВНУТРЕННЕГО ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

Поведение людей по отношению друг к другу — первый движущий фактор, определяющий общий результат. Внутри стран существуют системы или «порядок», определяющий, как люди должны организовать свое поведение. Эти системы и реальное поведение людей, действующих внутри них, определяют дальнейшее развитие событий. В этой главе мы изучим вневременные и универсальные причинно-следственные связи, которые формируют внутренние порядки и типы поведения, управляющие сдвигами между периодами порядка и беспорядка.

В ходе своих исследований я видел, как изменения во внутренних порядках (принятые в странах системах внутреннего управления) и в мировом порядке (системе распределения сил между странами) происходят повсеместно и непрерывно. Они следуют общим закономерностям и переплетаются, образуя единое и всеобъемлющее повествование с древнейших времен до наших дней. Изучение множества взаимосвязанных и развивающихся вместе историй помогло мне увидеть закономерности, лежащие в их основе, и представить будущее на основе того, что я смог узнать. Главное — я видел, как постоянная борьба за богатство и силу создавала постоянно развивающиеся внутренние и внешние системы / новые порядки. Я наблюдал и то, как эти типы внутреннего и внешнего порядка влияют друг на друга, — и их система

(мировой порядок) работает наподобие вечного двигателя, который постоянно развивается, делая одно и то же, снова и снова, по тем же причинам.

● **Самое важное, что влияет на большинство людей в большинстве стран с ходом времени, — то, как они борются между собой, чтобы создать, забрать и перераспределить богатство и власть, хотя при этом могут конфликтовать и по другим вопросам, особенно идеологии и религии. Я видел, как эта борьба развивается по вневременным и универсальным законам и как она влияла на все аспекты жизни людей: налоги, экономику и поведение по отношению друг к другу в периоды подъема и спада, мира и войны. Я замечал, как эти события разворачивались циклично, подобно приливам и отливам.**

Были периоды, когда эта борьба принимала форму здоровой конкуренции, направлявшей человеческую энергию на производительную деятельность. Порой это позволяло создавать гармоничные внутренние порядки и благополучные времена, а иногда энергия выливалась в разрушительные конфликты внутри стран, приводила к внутреннему беспорядку, болезненным и трудным временам. Я понял, почему колебания между продуктивным порядком и разрушительным беспорядком обычно развиваются циклично и руководствуются логичными причинно-следственными связями. Они происходили во всех странах и в основном по одним и тем же причинам. Я видел, как государствам удавалось со временем добиваться величия, когда ряд их ключевых сил двигался в одном и том же направлении. Я наблюдал и падения, которые происходили из-за того, что эти силы исчезали или переставали работать вместе.

На момент написания этой книги ряд крупных стран во всем мире, особенно США, переживает много волнений. Я захотел оценить их влияние на будущее, а для этого создал соответствующие индексы и провел исследование, результатами которого поделюсь в этой главе. Поскольку то, как именно США будут справляться со своим внутренним беспорядком, окажет огромное влияние на всех американцев, жителей других стран во всем мире, экономику и рынки большинства стран, в этой главе я уделю США особое внимание.

Упрощенный график показывает примерное положение США и Китая в архетипическом Большом цикле, измеряемом описанными выше

детерминантами. США находятся на этапе, который я называю этапом 5, — когда возникают плохие финансовые условия и усиливается конфликт. Одна из ведущих стран может иметь сильные черты (например, в области технологий и военной мощи), которые постепенно ослабевают относительно конкурентов. Согласно классической модели, этот этап наступает после возникновения чрезмерных расходов и долгов, а также расширения разрывов с точки зрения богатства и политических взглядов, но до начала революций и гражданских войн.

Сразу поясню важный момент. Я не хочу сказать, что США или другие страны неизбежно движутся к спаду или нарастанию внутренних и внешних конфликтов. Но я считаю важным следить за соответствующими маркерами, чтобы понять и происходящее сейчас, и весь спектр возможностей для будущего. В этой главе я расскажу об этих маркерах и поделюсь уроками из исторических примеров.

ШЕСТЬ ЭТАПОВ ВНУТРЕННЕГО ЦИКЛА

Внутренние порядки обычно (хотя и не всегда) проходят сравнительно стандартную последовательность этапов — вроде того, как прогрессирует болезнь. Изучая симптомы, мы можем сказать, на каких этапах находятся страны. Известно, что третья стадия рака отличается от четвертой из-за множества различных условий, которые существуют сейчас и стали результатом событий на предыдущих этапах. То же верно для различных этапов большого внутреннего цикла. Как и в случае болезней, разные проблемы определяют различные действия для их решения и создают различный набор вероятностей, к которым они могут привести. Например, старые и нездоровые предпосылки формируют совершенно иной набор возможностей и предполагают

совсем иные действия, чем молодые и здоровые. **Как и в случае онкологических заболеваний, лучше остановить развитие событий, пока ситуация не перешла на следующий этап.**

Изучение истории показывает мне, что этапы архетипического цикла, в которых происходит смещение от внутреннего порядка к внутреннему беспорядку и обратно, выглядят так:

- **этап 1, когда возникает новый порядок, а новые лидеры консолидируют власть, что приводит...**
- **...к этапу 2, на котором выстраиваются и совершенствуются системы распределения ресурсов и правительственные бюрократии. И если все делается правильно, это приводит...**
- **...к этапу 3, когда наступают мир и процветание, что приводит...**
- **...к этапу 4, на котором возникают значительные излишества с точки зрения расходов и долгов, а также увеличиваются разрывы с точки зрения богатства и политических взглядов, что приводит...**
- **...к этапу 5, когда финансовые условия значительно ухудшаются и возникают серьезные конфликты, приводящие...**
- **...к этапу 6, на котором происходят гражданские войны / революции, что приводит...**
- **...к этапу 1, который ведет к этапу 2, и т. д., и весь цикл повторяется заново.**

На каждом этапе есть свой набор условий, с которыми вынуждены иметь дело люди в системе. Некоторые проблемы на том или ином этапе решить сложнее, чем другие. Например, в самом начале долгосрочного долгового цикла, когда у правительств достаточно возможностей наращивать долг для финансирования расходов, им легче справиться с текущими проблемами, чем на поздних этапах цикла, когда почти нет возможности создавать денежную массу и кредит для финансирования расходов. Поэтому диапазон возможных путей продвижения и проблем, которые вынуждены решать лидеры, зависят от того, на каком этапе цикла находится страна. Эти этапы заставляют решать различные задачи, которые требуют от лидеров разных качеств, уровня понимания и навыков*. У вас могут быть свои личные обстоятельства,

---

* Для получения более полной картины того, что делает лидеров великими в разных типах обстоятельств, рекомендую прочесть готовящуюся к публикации книгу Генри Киссинджера на тему лидерства.

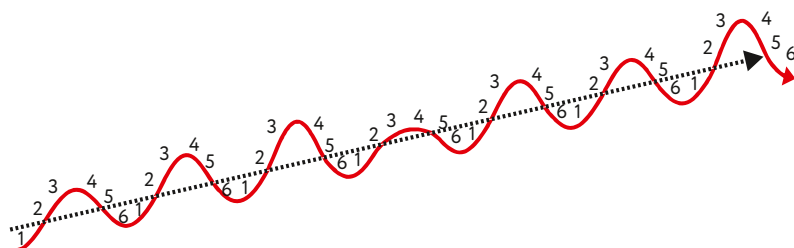
а наши лидеры имеют дело с коллективными — понять хорошие и плохие исходы и адаптироваться к ним с учетом возможностей в рамках обстоятельств. В разных культурах сформировались свои подходы к преодолению этих обстоятельств. Лидеры, понимающие суть культуры и этих подходов, а также умеющие приспосабливаться к обстоятельствам, достигнут гораздо большего, чем те, кто этого не умеет. И именно здесь вступают в действие вневременные и универсальные принципы.

Продолжительность разных этапов может различаться, но общая их эволюция составляет плюс-минус 100 лет, причем внутри цикла происходят значительные колебания в разные стороны. Как и эволюция в целом, эволюция внутренних порядков протекает циклически: один этап обычно ведет к следующему через последовательность этапов, которые повторяются и переходят на более высокие уровни развития. Например, этап 1 (когда создается новый внутренний порядок силами новых лидеров, приходящих к власти через гражданскую войну / революцию) обычно наступает после этапа 6 (самой низкой точки цикла, на которой, как правило, происходят гражданские войны / революции). Это приводит к следующему этапу и далее к этапу 3 (высшей точке цикла, характеризующейся миром и процветанием). Затем ситуация постепенно выходит из-под контроля на этапах 4 и 5 и далее, что приводит к появлению следующего нового порядка (этап 1). Это происходит снова и снова по нарастающей. Такой архетипичный цикл обычно занимает около 100 лет. Внутри каждого цикла имеются схожие по форме, но меньшие по масштабу циклы. Например, существует краткосрочный долговой цикл, приводящий к пузырям и рецессиям примерно каждые восемь лет; есть политические циклы, в которых политический контроль с примерно равными интервалами переходит от сторонников левых взглядов к сторонникам правых и наоборот. **Через эти циклы проходит каждая страна, и многие из них находятся на разных этапах. Например, Китай и Индия совсем на иных этапах, нежели США и большинство европейских стран. То, на каком этапе находятся страны в сравнении с другими, влияет на их отношения и представляет собой основной детерминант мирового порядка. Об этом мы поговорим в последней главе. Архетипическая эволюция цикла происходит примерно так, как показано на следующей диаграмме.**

Вот так выглядит полный цикл внутреннего порядка. Он повторяется и начинается, когда новые лидеры сменяют старых. Время, за которое страна сможет восстановиться и достичь новых высот процветания, зависит от того, 1) насколько суровой были гражданские войны / революции, завершившие предыдущий цикл, и 2) насколько лидеры нового цикла способны создать все необходимое для успеха.

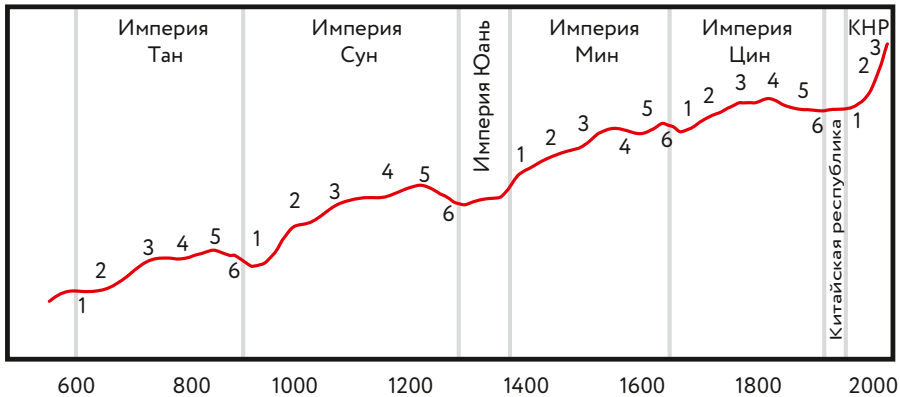
Эти циклы наблюдались на протяжении всей известной нам истории (а возможно, и раньше). Многие из них взаимосвязаны, но в основном в силу эволюции их общее движение направлено вверх.

Чтобы увидеть это на уровне страны, взглянем на Китай. На следующем графике показаны мои расчеты абсолютной силы Китая и его ориентировочные Большие циклы, начинающиеся примерно с 600 г. н. э. Это максимально упрощенный график (страной управляло гораздо больше династий, она сталкивалась с гораздо большим

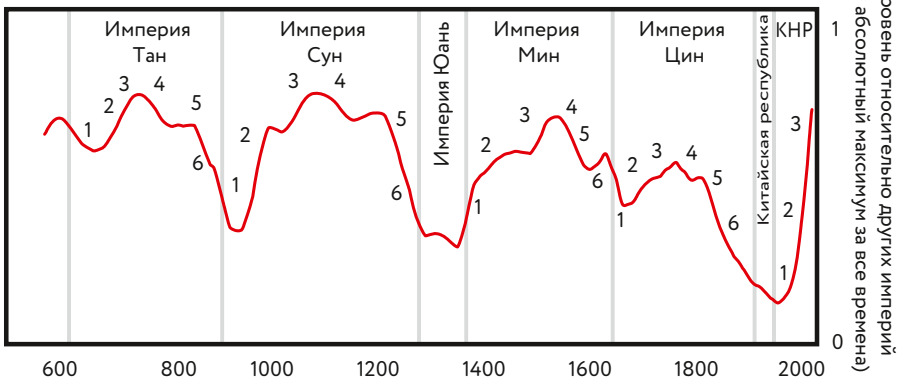
числом проблем). Я намеренно представляю укрупненную картину, чтобы вы получили общее представление об эволюции страны.

Основные китайские династии и этапы их развития
(с примерным направлением эволюции)

На следующем графике показана **относительная сила Китая**. Различия вызваны тем, что на первом рисунке приведен абсолютный уровень силы, а на втором — уровень силы по сравнению с другими империями.

Основные китайские империи и этапы их развития

Поскольку различные страны обычно находятся на разных этапах цикла и пытаются отнять богатство и глобальное политическое влияние друг у друга, некоторые из них растут, а другие

приходят в упадок. Поэтому общая картина будет менее изменчивой, чем картина для любой отдельной страны. Иными словами, различия дают диверсифицирующий эффект, благодаря которому эволюция всего мира происходит более плавно, чем в каждой стране. Это показано на следующем графике, представляющем собой видоизмененную версию графика глобального реального ВВП, который я приводил в главе 1. График — не образное представление. Это лучшая из имеющихся у нас оценок реального ВВП на душу населения. Здесь можно увидеть подъемы и падения основных империй (особенно Голландской и Британской, а также династий Мин и Цин), целый ряд войн и множество примеров более мелких подъемов и спадов. Эти события не проявлялись на глобальном уровне, поскольку компенсировали друг друга и были достаточно малы по сравнению с общими тенденциями, хотя и могут казаться огромными для людей, живущих внутри них.

Глобальный показатель ВВП на душу населения
(в долл. США уровня 2017 года, логарифмическая шкала)

Глобальный реальный ВВП представляет в основном комбинацию данных европейских стран до 1870 г. из-за ограниченного набора надежных данных по отдельным странам в предыдущие эпохи

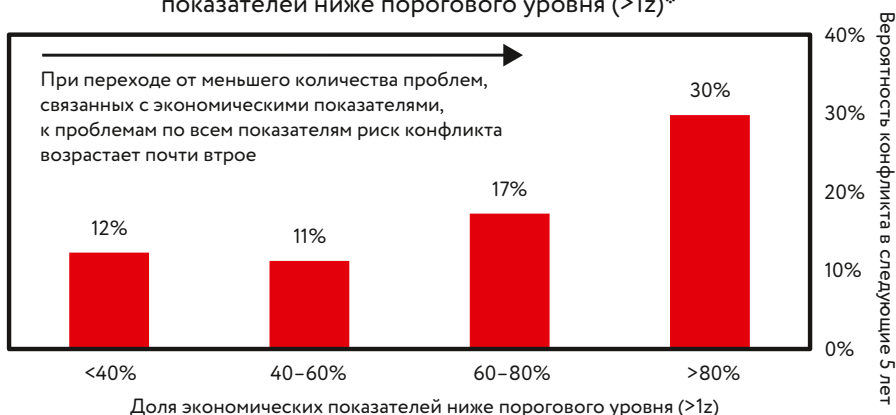
Еще раз подчеркну, что нарисованные образные картины архетипического цикла из шести этапов — лишь упрощенные версии того, что происходит на самом деле. Я хотел сначала показать вам их и суть различных этапов, а только потом погрузиться в детали. Цикл в целом развивается предсказанным мной образом, но не всегда одинаково. Если сравнить эту ситуацию с заболеванием (скажем, третьей стадией рака), нахождение на одной стадии еще не означает, что переход к следующей стадии неизбежен. Но это даст нам немало ценной информации. Как и в случае болезни, на каждом этапе возникают определенные симптомы, позволяющие понять, на какой стадии находится пациент. Пребывание на каждой имеет свои риски и помогает понять, что нужно делать именно на нем. Например, цикл на этапе 5 означает существование определенных условий, делающих переход на шестой более вероятным, чем переход с этапа 4 с присущими ему четкими условиями. Если у нас есть ясный и объективный набор маркеров, определяющих, на каком этапе находится каждая страна (штат или город), и мы хорошо понимаем природу причинно-следственных связей, приводящих к переменам, мы можем лучше понять диапазон возможностей и занять соответствующее положение (хотя, конечно, понять все абсолютно точно невозможно).

Например, мы создали индекс нескольких экономических «красных флажков», существовавших в разные исторические периоды. Это показатели высокого неравенства, высоких долгов и дефицита, инфляции и отсутствия экономического роста. Мы хотели понять, насколько они способны предсказать начало гражданских войн и революций. На следующем графике показана расчетная вероятность конфликта вроде гражданской войны, основанная на количестве «красных флажков». С учетом того, что мы уже видели в прошлом, мы считаем, что при наличии 60–80% «красных флажков» вероятность возникновения серьезного внутреннего конфликта составляет около 1 к 6. Когда же этот показатель превышает 80%, вероятность гражданской войны или революции составляет уже 1 к 3 — она не очень велика, но все же достаточна для того, чтобы мы не расслаблялись. В настоящий момент показатель для США составляет 60–80%.

Я не буду подробно описывать, как работают все факторы на каждом этапе и какие конфигурации они могут иметь, но обозначу основные силы и вехи, на которые стоит обращать максимум внимания

на каждом этапе. И особое внимание я хочу уделить текущему состоянию беспорядка в США и развитию событий в стране.

Историческая вероятность возникновения внутреннего конфликта, основанная на доле экономических показателей ниже порогового уровня ($>1\sigma$)*

* Этот график основан на историческом анализе девяти великих мировых сил и охватывает около 2200 лет мировой истории. Вероятность конфликта основана на самых значительных примерах гражданских войн, восстаний и революций, однако исключает мирные революции, не меняющие существующую систему. Анализ не учитывает вероятность нового конфликта в периоде, когда страна уже находится в центре внутреннего конфликта (и пять следующих лет), — это сделано, чтобы исключить периоды, в которых экономические условия были плохими вследствие самого конфликта.

БОЛЕЕ ГЛУБОКИЙ РАССКАЗ О ШЕСТИ ЭТАПАХ ЦИКЛА

Давайте подробнее поговорим о том, как выглядят архетипические шесть этапов, чтобы мы могли легко их узнать, а следовательно, и лучше представить себе дальнейшие события.

Этап 1: возникновение нового порядка и консолидация власти новыми лидерами

Гражданская война или революция — пусть и мирная — серьезный конфликт, в котором одна сторона выигрывает, другая проигрывает, а страна в целом сильно страдает. Этап 1 следует за окончанием войны; в это время победители обретают контроль, а проигравшие вынуждены им подчиниться. Хотя победители были достаточно сильны, на этом первом этапе нового порядка они

должны также быть достаточно мудрыми, чтобы укрепить власть и восстановить страну.

Набравшись сил, новые лидеры обычно уничтожают оставшуюся оппозицию и начинают борьбу между собой за власть. Можно сказать, что революции обычно состоят из двух частей: сначала идет борьба за свержение прежних вождей и ломку старой системы, а потом начинается сражение с теми, кто сохраняет лояльность прежним лидерам, и за власть между победителями. Я называю эту вторую часть чистками и расскажу о ней подробнее ниже.

Эти периоды консолидации власти/чистки значительно разнятся по форме и степени жесткости, зависящей от глубины конфликта между новыми лидерами и их оппонентами, степени конфликта между самими новыми лидерами и уровня развития различных правительственных учреждений и бюрократии, которые они наследуют.

Нередко на этом этапе оставшихся представителей оппозиции убивают или сажают в тюрьму, что дает новым лидерам гарантию невозобновления конфликта с ними в будущем. А разные группы победителей революции начинают бороться за власть друг с другом.

Этот этап наблюдался практически после всех гражданских войн / революций. Степень его интенсивности может быть разной и обычно пропорциональна интенсивности предшествовавшей ему гражданской войны / революции. В худших случаях такая борьба за консолидацию власти после революций приводила к самым жестоким периодам в истории разных стран — например, после Французской революции 1789 г., после революции 1917 г. в России, кампания против правых элементов после гражданской войны 1949 г. в Китае и т. д. В некоторых случаях чистки происходили один раз сразу после революции (например, террор во Франции), а в других они эпизодически начинались и заканчивались в течение десятилетий (например, Культурная революция в Китае началась через 17 лет после прихода китайской коммунистической партии к власти). Чистки проводятся для укрепления власти и преследования предполагаемых идеологических противников. Иногда они оказываются более жестокими, чем сама революция. В лучшем случае при сохранении базовой системы и уважения к ней этот период напоминает события после Гражданской войны в США или во время мирной революции Рузвельта в 1930-х.

На этом этапе самые успешные лидеры становятся «консолидаторами власти». Как правило, они обладают теми же качествами, что и лучшие лидеры революции на предыдущем этапе: это сильные, умные бойцы, желающие и способные победить любой ценой. Но на данном этапе им нужно гораздо больше политической проницательности, поскольку приходится иметь дело с менее очевидными врагами. На этом этапе достигли успеха, скажем, император Тай-цзун и римский император Октавиан Август. Примеры «отцов-основателей» США, Наполеона во Франции и Отто фон Бисмарка в Германии также показывают, как можно успешно перейти от войны к периоду восстановления.

Этот этап заканчивается, когда новая власть укореняется, все устало от борьбы и хотят заняться восстановлением страны.

Этап 2: создание и совершенствование систем распределения ресурсов и правительственных бюрократий

Я называю этот этап ранним процветанием, потому что он обычно знаменует начало мирного и благополучного периода.

После того как новые лидеры разрушили старый порядок и консолидировали власть (или в ходе этих процессов), им необходимо приступить к созданию новой системы, позволяющей лучше распределять ресурсы. На этом этапе особенно важны система и выстраивание институтов. Необходимо придумать и создать систему (порядок), позволяющую всем «гребти в одном направлении», т.е. преследовать одни и те же цели с должным уважением к правилам и законам. Нужно также внедрить эффективную систему распределения ресурсов, позволяющую быстро повышать производительность, что приносит пользу большинству людей. Такой период переосмысления и перестройки систем происходит даже после проигранных войн, поскольку страну нужно восстанавливать. Примерами стран на этом этапе могут считаться США в первые 15 лет после обретения независимости в 1776 г.; Франция начала эры Наполеона сразу после того, как он захватил власть в результате переворота после революции 1799 г.; Япония периода начала Реставрации Мэйдзи сразу после политической революции в 1868 г. Это также происходило в послевоенные периоды в Японии, Германии и большинстве стран в конце 1940-х и большей части 1950-х; в периоде после гражданской войны в Китае; в Российской Федерации после распада СССР.

Вечный и универсальный принцип, о котором нужно помнить на этом этапе, заключается в следующем: **● чтобы добиться успеха, система должна обеспечить процветание для большинства людей, особенно крупного среднего класса.** Аристотель в книге «Политика» написал: «Средний вид государственного строя наилучший... там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры... но, когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели»*.

Лидеры, добившиеся успеха на этом этапе, обычно сильно отличаются от тех, кто добивается успеха на этапах 6 и 1. Я называю их гражданскими инженерами. Хотя им нужно быть умными, а в идеале сильными и способными вдохновлять других, они прежде всего должны уметь проектировать и строить систему, продуктивную для большинства людей (или найти людей, способных это сделать вместо них). Легко заметить, что для успеха на революционных этапах 6 и 1 и управления процессом перестройки на этапе 2 нужны разные качества. И Уинстон Черчилль, и Мао были отличными «вдохновляющими генералами», но паршивыми «гражданскими инженерами». Примеры великих лидеров на этом этапе включают Конрада Аденауэра в Германии, Ли Куан Ю в Сингапуре и Дэн Сяопина в Китае, которые пришли к власти после войн и построили системы, обеспечившие процветание даже после их смерти.

Самыми удивительными могут считаться лидеры, которым удалось провести свои страны через этапы 6, 1 и 2, то есть гражданские войны / революции, консолидацию власти и период построения институтов и систем, отлично работавших даже после них, причем в больших масштабах. Пожалуй, лучшими примерами таких лидеров можно считать Тай-цзуна (одного из революционных основателей династии Тан в Китае в 600-е, после которого страна полтора века жила в мире и благоденствии, а Китай стал крупнейшей и сильнейшей страной в мире); императора Октавиана Августа (который стал первым императором Рима в 27 г. до н. э. и положил начало примерно 200-летнему периоду относительного мира и процветания, сделавшего Рим крупнейшей мировой империей); и Чингисхана, который основал и возглавлял

---

* Цит. по: Аристотель. Политика / Пер. С. А. Жебелева. М.: АСТ, 2010.

Монгольскую империю начиная с 1206 г. Эта империя более века жила в условиях процветания и стала самой крупной и сильной в мире, но, поскольку Чингисхан не занимался вопросом преемственности власти, вскоре после его смерти в империи начались гражданские войны.

Перестройка идет постоянно, но в различной степени, в зависимости от масштаба требуемых перемен. В одних случаях это происходит после кровопролитных революций, когда возникает необходимость менять практически все, а в других — когда институты и системы требуют лишь незначительной перестройки под требования нового лидера.

Этап 3: мир и процветание

Я называю этот этап серединой процветания. Это лучшая часть цикла внутреннего порядка. Люди имеют много возможностей быть продуктивными. Они энергичны, хотят работать вместе, много производят, богатеют и наслаждаются успехами. Условия улучшаются почти для всех представителей следующего поколения, поэтому в обществе царят оптимизм и воодушевление относительно будущего. История показывает нам, что в самых правильных случаях в обществе возникает широкий и почти равный доступ к образованию, а также трудоустройству на основе личных заслуг. Общество способно вовлечь в работу самые широкие слои населения, эффективно использовать их таланты и построить систему, в справедливость которой верит большинство. Успешные предприниматели, изобретатели и авантюристы придумывают что-то свое, открывают для общества много нового и становятся героями, на которых хотят быть похожими другие. Они предлагают обществу свои революционные идеи, делают жизни людей лучше и получают за это вознаграждение. Рост долга способствует повышению производительности, а та — реальному росту доходов. В итоге с погашением долгов не возникает проблем, а избыточная прибыль обеспечивает отличную доходность капитала. Доходы превышают расходы, а сбережения превышают пассивы и позволяют финансировать инвестиции в будущее. Этап 3 — очень захватывающий период творчества, продуктивности и энергии.

Примеры этого периода включают основную часть Викторианской эпохи в Британии (значительную часть XIX в., отмеченную изобретениями Второй промышленной революции и быстрым ростом благосостояния); Германскую империю в конце 1800-х (с ее быстрой индустриализацией,

технологическими инновациями и стремительно растущей военной мощью); а также 1960-е в США. Например, полет на Луну казался американцам общим делом. Вся страна радовалась и испытывала единение, когда американский космический корабль приземлился на Луне.

Это время «вдохновенных провидцев», которые могут а) представить захватывающие картины будущего, невиданные в прошлом, и поделиться ими с другими, б) строить это будущее на практике, а затем в) пользоваться плодами процветания для улучшения жизни всего общества и инвестиций в будущее. В ходе этого процесса они г) поддерживают здоровье финансовой системы и д) стремятся улучшить международные отношения, что позволяет им защищать или расширять свои империи без финансово или социально изнурительных войн. Вот несколько примеров.

- В Британской империи викторианских времен в середине и конце 1800-х премьер-министр Уильям Гладстон смог одновременно поддерживать высокие уровни производительности и строгого бюджетного контроля, который привел к укреплению финансов. Он помогал и всему населению, заслужив прозвище Народный Уильям. Он также проводил мирную и благополучную внешнюю политику.
- В Германской империи в конце 1800-х канцлеру Отто фон Бисмарку удалось объединить население 39 различных государств и представителей разных религий, чтобы выстроить общую Германию как страну и экономический центр. В годы его правления страна достигла экономического подъема с хорошей финансовой системой. При этом Бисмарк блестяще ориентировался в международных отношениях, что позволило стране извлечь немало выгод и избежать больших и разрушительных войн.
- Премьер-министр Ли Куан Ю успешно вел Сингапур через эти этапы, управляя страной с 1959 по 1990 г., а также выступая советником новых властей до своей смерти в 2015 г. Он создал принципы и сформировал культуру, успешно функционирующие и после него. Он умел избегать войн, не теряя при этом силы.
- В послевоенных США Джон Кеннеди за свои короткие 34 месяца на посту президента с 20 января 1961 г. по 22 ноября 1963 г. вдохновил страну на лунную миссию, поддерживал движения за гражданские права, начал войну с бедностью вместе с вице-

президентом Линдоном Джонсоном и не дал США вступить в серьезные военные конфликты, одновременно с этим активно сдерживая оппозицию Американской империи.

- В Китае Дэн Сяопин превратил слабую и неэффективную коммунистическую систему в высокопроизводительную на основе государственного капитализма. Он смог быстро изменить национальную психологию, что было необходимо для таких трансформаций. Широко известны такие его высказывания, как «Быть богатым [в Китае] почетно» и «Неважно, черная кошка или белая, если она может ловить мышей — это хорошая кошка». Он смог укрепить экономику и финансовую систему Китая, значительно улучшил уровень образования и качество жизни большинства людей. В годы его правления в Китае сильно выросла ожидаемая продолжительность жизни, а уровень бедности упал. Ему удавалось успешно проводить Китай через политические конфликты, а кроме того, он строго поддерживал суверенитет Китая, избегая при этом крупных внешних проблем.

Чем дольше страна остается на этом этапе, тем больше длятся для нее хорошие времена.

На данном этапе развития стоит обращать внимание на ряд больших рисков, которые развиваются вполне естественным образом, но способны подрывать результаты. К ним относятся расширение разрывов в уровне возможностей, доходов, богатства и ценностей, а также плохие и несправедливые условия для большинства, чрезмерная роскошь и неоправданные привилегии для элиты, снижение производительности и плохая финансовая система, создающая избыточные долги. Великие империи и династии, которым удалось сохранить себя в истории, смогли остаться на этапе 3, поскольку избежали этих рисков. Неспособность избежать рисков ведет к этапу 4, то есть периоду излишеств. На этом этапе у стран появляется искушение делать что угодно (и занимать для этого деньги), что может привести к конфликтам.

Этап 4: период излишеств

Я называю состояние страны в этот период «пузырем этапа процветания». Сейчас я дам ему лишь краткую характеристику, поскольку мы описали некоторые его элементы выше. Классические шаги на этом этапе следующие.

- Растут объемы покупок продуктов и инвестиционных активов, финансируемых за счет долгов, вследствие чего темпы роста долгов становятся выше, чем темпы роста будущих денежных потоков для их обслуживания. Именно так рождаются пузыри. Эта ситуация возникает, поскольку инвесторы, лидеры бизнеса, финансовые посредники, простые граждане и руководство стран склонны предполагать, что будущее будет таким же, как и прошлое, поэтому все делают большие ставки на продолжение тренда. Они ошибочно считают, что подорожание инвестиционных активов играет им на руку, поэтому начинают занимать деньги, чтобы их купить. Это приводит к росту цен на активы, что стимулирует развитие пузыря. Рост активов приводит к увеличению стоимости их собственного капитала и отношения уровня расходов к уровню доходов. Их кредитоспособность растет, они начинают все сильнее пользоваться финансовым рычагом, и спираль развивается, пока пузырь не лопнет. Классическими примерами могут служить события в Японии в 1988–1990 гг., в США в 1929 г. и в 2006–2007 гг., а также в Бразилии и большинстве других латиноамериканских производителей сырья в 1977–1979 гг.
- В стране происходит сдвиг: люди начинают тратить все больше денег и времени на потребление и предметы роскоши и меньше на прибыльные инвестиции. Сокращение инвестиций в инфраструктуру, средства производства и НИОКР приводит к общему уменьшению производительности страны, а производственная инфраструктура стареет и становится менее эффективной.
- На этом этапе растут расходы на развитие военной мощи, направленной на расширение и защиту глобальных интересов, особенно если страна стала ведущей мировой державой.
- Состояние платежного баланса страны ухудшается, что выражается в росте объемов заимствований и снижении конкурентоспособности. Если страна обладает своей резервной валютой, делать такие заимствования довольно легко, а жители стран, не обладающих резервными валютами, предпочитают хранить и давать займы деньги в той или иной резервной валюте.
- Возникают большие разрывы в богатстве и возможностях, а также разногласия между социальными классами.

На этом этапе архетипический лучший лидер — «приземленный и дисциплинированный человек», который понимает и доносит до других суть правильного фундаментального поведения, позволяющего повысить производительность, укрепить финансовую систему и создать систему ограничений, когда толпа жаждет слишком многого. Эти лидеры продолжают реинвестировать значительную часть доходов и времени в то, чтобы поддерживать производительность даже в самые богатые времена. Как уже упоминалось выше, Ли Куан Ю, бывший премьер-министр Сингапура, сделал все для того, чтобы обеспечить стране благополучие на основе хорошего образования, дисциплины и твердого характера, позволяющего продолжать свое дело даже после достижения успеха и богатства. Но таких лидеров очень немного, а борьба с негативным энтузиазмом народных масс — дело неблагодарное. Почти всегда, став богатой, страна и ее лидеры постепенно деградируют, тратят больше необходимого, начинают заимствовать с целью финансирования избыточного потребления и становятся неконкурентоспособными. Примером такого периода упадка могут служить истории печально известного императора Нерона (который воспользовался большим пожаром в Риме, чтобы конфисковать земли и построить на них огромный дворец), Людовика XIV (который на пике своей власти занялся расширением Версальского дворца в то время, когда производительность во Франции падала и люди страдали от серьезных лишений) и императора династии Мин (который устранился от активного управления страной и посвящал все время строительству своей огромной гробницы).

Этап 5: плохие финансовые условия и активный конфликт

Самое важное влияние на развитие Большого цикла оказывают долги, деньги и экономическая деятельность. Поскольку я уже детально описал этот цикл в главах 3 и 4, сейчас я воздержусь от подробных объяснений. Но чтобы понять суть этапа 5, вам нужно знать, что он следует за этапом 3 (этапом мира, процветания и благоприятных долговых и кредитных условий) и этапом 4, в котором условия начинают постепенно ухудшаться из-за всеобщей коррупции и излишеств. Этот процесс достигает кульминации на самом сложном и болезненном этапе — шестом, — когда у правительства заканчиваются деньги. Обычно это выливается в ужасный конфликт в форме революции или

гражданской войны. Этап 5 — период, в течение которого нарастает напряженность в отношениях между классами и одновременно ухудшаются финансовые условия. И то, как именно лидеры, высшее руководство стран и отдельные группы людей справляются с конфликтом, имеет самое важное влияние на то, как будут происходить перемены в стране: мирным или насильственным путем.

Вы можете заметить признаки того, что это происходит сейчас в целом ряде стран. Страны с адекватными финансовыми условиями (те, в которых доходы превышают расходы, а активы больше пассивов) находятся в сравнительно хорошем состоянии. У тех, кому это не удастся, дела обстоят гораздо хуже. Они хотят получить деньги от других. Но проблема в том, что стран в плохой форме гораздо больше, чем в хорошей.

Вы можете также видеть, что эти условия представляют собой важные движущие силы, определяющие различия в том, что происходит сейчас в большинстве аспектов жизни этих стран, штатов, городов, компаний и людей — например, уровень их образования, здравоохранения, инфраструктуры и благосостояния. Вы также можете заметить значительные культурные различия в том, что страны делают в этих стрессовых условиях. Некоторым удастся вести себя более гармонично, а другие более склонны к конфликтам.

Поскольку этап 5 играет ключевую роль во внутреннем цикле и именно на нем сейчас располагаются многие страны, в частности США, немного расскажу о причинно-следственных связях, действующих в этой ситуации, и ключевых показателях, на которые стоит обращать внимание при изучении динамики. Потом я подробнее поговорю о том, где находятся США.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТОКСИЧНЫЙ НАБОР

● **Токсичный набор сил, приводящий к значительным внутренним конфликтам, состоит из 1) плохого финансового положения страны (штата или города) и жителей (например, наличие больших долгов и обязательств недолгового плана), 2) значительных разрывов в уровне доходов и богатства, а также ценностях, 3) сильного негативного экономического шока.**

Слияние этих факторов обычно создает беспорядок, конфликт, а иногда и гражданские войны. Экономический шок может быть обусловлен множеством причин, включая лопнувшие финансовые пузыри, стихийные бедствия (пандемии, засухи и наводнения) и войны. Он создает своеобразный финансовый стресс-тест. Финансовые условия (измеряемые как отношение доходов к расходам и активов к пассивам), существующие на момент стресс-теста, представляют собой амортизаторы. Величина разрывов в уровне дохода и ценностях — это степень хрупкости системы. Когда возникают финансовые проблемы, они обычно затрагивают частный сектор, а затем и государственный. Поскольку правительства никогда не позволяют финансовым проблемам частного сектора утопить всю систему, поддержание стабильности для них — самое главное финансовое требование. Когда у правительства исчезает покупательная способность, случается коллапс. Но на пути к нему происходит активная борьба за деньги и политическую власть.

После изучения 50 с лишним гражданских войн и революций мне стало ясно, что самым важным и надежным опережающим индикатором гражданской войны или революции выступает банкротство государственной финансовой системы вкупе с большими разрывами в доходах. Когда правительству недостает финансовой мощи, оно неспособно поддерживать субъектов в частном секторе. Главная задача в том, чтобы обеспечить работоспособность системы (именно это сделали правительства США и большинства других стран в конце 2008 г.). Правительство не может купить то, что ему нужно, и не в состоянии платить людям, чтобы они делали то, что ему необходимо. Оно теряет силу.

Классический маркер пребывания на этапе 5 и опережающий индикатор потери покупательной способности и возможности заимствовать (один из триггеров перехода на этап 6) заключается в том, что у государства возникает значительный дефицит: оно хочет продать долговые обязательства в размерах, которые не могут позволить себе купить другие игроки (за исключением центрального банка страны). Этот опережающий индикатор включается, когда правительства, которые не способны печатать деньги, вынуждены повышать налоги и сокращать расходы или когда они в состоянии печатать много денег и выкупать много государственного долга. Если говорить конкретнее, то, когда у правительства заканчиваются деньги (у него есть дефицит и большие долги, оно не имеет

доступа к адекватным кредитным ресурсам), его возможности резко ограничиваются. Оно может либо повысить налоги и значительно урезать расходы, либо печатать много постоянно обесценивающихся денег. Правительства, у которых есть возможность печатать деньги, обычно так и поступают, ведь это гораздо менее болезненный путь, но он вынуждает инвесторов отказываться и от денег, и от покупки долговых обязательств. Правительства, которые не способны печатать деньги, вынуждены поднимать налоги и сокращать расходы, в результате чего деньги утекают из страны (штата или города), поскольку мало кто хочет платить больше налогов или не получать все необходимые для жизни услуги. Если эти субъекты не могут печатать деньги и имеют значительные разрывы в уровне доходов между жителями, такие шаги обычно приводят к той или иной форме гражданской войны / революции*.

На момент написания этих строк в США на уровне всей страны и отдельных штатов разворачивается именно такая динамика поздних стадий цикла. Основное различие между страной и штатами состоит в том, что правительства штатов, в отличие от федерального, не могут печатать деньги для уплаты своих долгов. И федеральное правительство, и правительства многих штатов и городов имеют большой бюджетный дефицит, крупные долги и значительные разрывы в уровне доходов, но право печатать деньги есть только у центрального банка (ФРС). Так что прямо сейчас центральный банк печатает много денег и выкупает долги федерального правительства, а оно финансирует расходы, намного превышающие поступления в бюджет. С одной стороны, это идет на пользу и правительству, и тем, кому оно пытается помочь. С другой — это дорого обходится тем, кто держит накопления в долларах или выраженные в них долги; в результате этих действий их реальная покупательная сила снижается.

● **Риск наиболее серьезных конфликтов существует в тех местах (городах, штатах и странах), где наблюдаются самые значительные разрывы в уровне богатства, самые большие долги и самое резкое падение доходов.** Интересно отметить, что в тех же штатах и городах США, в которых имеются самые высокие уровни доходов и богатства на душу населения, наблюдаются и самые большие долги

---

* Здесь я хочу пояснить, что, когда финансы правительства в плохом состоянии, это не обязательно значит, что у него иссякнет покупательная сила. Но риск этого гораздо выше по сравнению с ситуациями, когда правительство имеет сильную финансовую позицию.

и разрывы в уровне доходов — например, это города вроде Сан-Франциско, Чикаго и Нью-Йорка, а также штаты типа Коннектикута, Иллинойса, Массачусетса, Нью-Йорка и Нью-Джерси.

В этих условиях возникает необходимость сокращать расходы или находить деньги где-то еще. Возникает вопрос: кто заплатит за решение этой проблемы, имущие или неимущие? Очевидно, что это не могут быть неимущие: государству приходится облагать налогами людей, которые могут позволить себе платить больше, чтобы снизить риск какой-либо формы гражданской войны или революции. **Но когда имущие понимают, что им придется платить налоги для обслуживания долгов штата и снижения бюджетного дефицита, они обычно переезжают в другую юрисдикцию.** Это одна из самых частых современных причин для переезда из одного американского штата в другой. Плохие экономические условия ускоряют процесс. Эти обстоятельства в основном определяют динамику налогового цикла.

● **История показывает, что повышение налогов и сокращение расходов при наличии больших разрывов в уровне доходов и плохих экономических условий могут считаться главными опережающими индикаторами гражданских войн или революций того или иного рода.** Сразу хочу сказать: эти конфликты не обязательно будут (хотя и могут стать) кровопролитными.

Я вижу, как эти циклы разворачиваются в моей жизни. Например, я живу в штате Коннектикут, где уровень доходов на душу населения самый высокий в стране. Одновременно с этим в штате наблюдается крупнейший разрыв в уровне благосостояния и доходов, один из самых больших уровней долга на душу населения и необеспеченных пенсионных обязательств в стране. Я вижу, как имущие и неимущие сосредотачиваются только на своей жизни и почти не думают о других (да и не особо с ними общаются). У меня есть определенное представление о жизни как имущих, так и неимущих, поскольку у меня много контактов в местном обеспеченном сообществе, а моя жена, помогающая одиноким студентам из бедных районов, напрямую контактирует с людьми, живущими в плохих условиях. Я вижу, какие ужасы царят в нищих кварталах. Я замечаю и то, как имущие (которые кажутся беднякам слишком богатыми и развращенными) не чувствуют себя по-настоящему богатыми. Я вижу, как все они занимаются лишь своими проблемами: имущие пытаются соблюсти баланс между работой

и жизнью, думают о хорошем образовании для своих детей и т. д., а неимущие стараются заработать на кусок хлеба, не подвергнуться насилию или дать детям мало-мальски качественное образование и т. д.*

Мне ясно, что обе группы часто имеют неприязненное и стереотипное представление друг о друге. Из-за этого они не любят друг друга, не воспринимают себя как членов единого сообщества, участники которого оказывают взаимную помощь. Я понимаю, насколько трудно помогать друг другу как из-за имеющихся стереотипов, так и из-за того, что имущие считают, будто им не хватает денег или неимущие не всегда заслуживают финансовой поддержки. Я опасаясь, что из-за существующих обстоятельств и их ухудшения наше будущее окажется не таким радужным, как нам бы хотелось. Я видел своими глазами, как шок, вызванный пандемией COVID-19 и бюджетными проблемами, вынес на поверхность ужасные условия жизни неимущих. А ухудшение финансового разрыва может привести к классической динамике токсичного набора.

● **Средние значения значат гораздо меньше, чем количество страдающих людей и степень их силы.** Сторонники некоторых политических идей, таких как свободная торговля, глобализация или технологические достижения, способные заменить людей, нередко не задумываются о том, что может произойти, если благо не делится так, чтобы приносить пользу большинству. Они упускают из виду, что в этом случае риски многократно усиливаются. ● **Чтобы жить в мире и процветании, общество должно заниматься продуктивной деятельностью, приносящей пользу большинству людей.** Как вы думаете, насколько мы сейчас соответствуем этому состоянию?

---

* Разумеется, эти два типа противостояния не равноценны. Но я обнаружил, что в обоих случаях люди слишком сосредоточены на собственных проблемах и проблемах своего сообщества, поэтому не понимают обстоятельства других, с которыми они не контактируют напрямую. Во многих сообществах люди — и, что особенно печально, дети — находятся в условиях отчаянной бедности, на которую никто не обращает внимания. Они не могут себе позволить даже такие важнейшие вещи, как школьные принадлежности, продукты питания и лекарства. Кроме того, они живут в опасной и жестокой среде, поэтому поколение за поколением дети оказываются интеллектуально и физически истощенными и воспитываются в травматичных условиях; в результате они оказываются в невыгодном положении во взрослом возрасте. Им сложно зарабатывать на жизнь, поэтому порочный цикл начинается снова. Подумайте о следующем: недавнее исследование, финансируемое нашим фондом, показало, что 22% старшеклассников в Коннектикуте — самом богатом штате в стране по уровню доходов на душу населения — оказались «стабильно отсутствующими» или «исключенными». Под стабильным отсутствием понимается процент пропущенных занятий на уровне более 25%, а с исключенными учениками школьная система не имеет никаких контактов. Представьте, к каким последствиям это приведет через 10 лет, а также насколько высоки человеческие и социальные издержки этого цикла! Наше общество не установило пределов, до которых эта ситуация может ухудшаться.

Чем может помочь история обанкротившимся правительствам, чтобы они могли повысить производительность и начать действовать на благо большинства людей? Практика показывает, что в таких ситуациях очень помогает достаточная реструктуризация и/или девальвация ранее созданного долга и недолговых обязательств. Это классический ход для этапов 5 и 6. Хотя реструктуризация или девальвация могут какое-то время казаться болезненными, они все же снижают долговое бремя, а значит, появляется возможность для восстановления.

● *Основной ингредиент успеха состоит в том, чтобы вновь созданные долги и деньги использовались для обеспечения роста производительности и доходности инвестиций, а не для латания дыр. Если вы будете просто раздавать деньги, они обесценятся настолько, что ни у правительства, ни у кого-либо еще не останется покупательной способности.*

● *История показывает: предоставление займов и дополнительные затраты на все, что помогает повысить производительность и доходность инвестиций (так, чтобы результат был выше стоимости займа), приводят к общему росту уровня жизни после погашения всех долгов, так что эту политику можно считать хорошей.* Если суммы, предоставляемой для финансирования долга, недостаточно, для центрального банка вполне нормально напечатать деньги и стать «кредитором последней надежды» до тех пор, пока средства инвестируются и доход от вложений достаточно велик для обслуживания долга. История показывает, а логика диктует нам, что инвестировать имеет смысл в образование на всех уровнях (включая профессиональное обучение), инфраструктуру и исследования, которые приводят к продуктивным открытиям. Серьезные программы в сфере образования и инфраструктуры почти всегда окупаются (например, так происходило при династии Тан и многих других китайских династиях, в Римской империи, в Омейядском халифате, в империи Великих Моголов в Индии, во времена Реставрации Мэйдзи в Японии и Китае, где программа развития образования реализуется последние пару последних десятилетий), хотя на это уйдет немало времени. Именно улучшения в сферах образования и инфраструктуры, даже финансируемые за счет долгов, были важнейшими составляющими подъема практически всех империй, и снижение качества этих инвестиций почти всегда

приводило к упадку. Если все сделать правильно, такое вмешательство может с лихвой противостоять классическому токсичному набору.

Классический токсичный набор обычно сопровождается другими проблемами. Чем больше описанных ниже условий есть в стране, тем выше вероятность крупного конфликта вроде гражданской войны или революции.

+ Декаданс

Если в начале цикла больше времени и денег тратится на что-то продуктивное, то на более поздних этапах больше времени и денег расходуется на приятные вещи (например, дорогие квартиры, предметы искусства, ювелирные украшения и одежду). Это начинается на этапе 4, когда такие траты в моде, однако к этапу 5 это уже начинает казаться гротескным. Часто ради подобных трат люди влезают в долги, что ухудшает их финансовое положение. Вполне понятно, какими изменениями в психологии сопровождаются эти события. Имущие чувствуют, что они заработали свои деньги, поэтому могут при желании потратить их на предметы роскоши, а неимущие смотрят на это, страдая от несправедливости и чужого эгоизма. Помимо увеличения обиды, подобные траты (по сути отличающиеся от сбережений и инвестирования) снижают производительность. ● **Очень важно, на что общество тратит свои деньги. Когда оно расходует их на инвестиционные проекты, повышающие производительность и уровень доходов, это создает лучшее будущее, чем когда деньги тратят на предметы потребления, которые никак не повышают производительности и доходов.**

+ Бюрократия

● **Если в начале цикла внутреннего порядка бюрократия довольно мала, на поздних этапах цикла она разрастается, затрудняя сложный и необходимый процесс принятия решений.** Это вызвано тем, что системы, как правило, усложняются в процессе развития, пока не достигают точки, в которой невозможно сделать даже очевидно хорошие вещи, — и для решения ситуации необходимы революционные изменения. Это может стать серьезной проблемой в некоторых юридических и правовых системах (которые, безусловно, имеют множество

преимуществ). Закон может мешать делать добро. Приведу личный и очень важный для нас с женой пример.

Поскольку, согласно Конституции США, образование не входит в обязанности федерального правительства, школы чаще всего финансируются властями штата и муниципалитетов. Для этой цели используются доходы от местных налогов в больших и малых городах. Однако эти суммы варьируют от штата к штату, и обычно дети в более богатых штатах получают лучшее образование, чем те, кто живет в небольших городках в сравнительно бедных штатах. Это явно несправедливо и непродуктивно, и большинство согласится, что дети должны иметь равные возможности получить образование. Но из-за того, что эта структура так сильно встроена в нашу политическую систему, нынешний подход почти невозможно изменить без революционного переосмысления. У меня нет ни времени, ни места в этой книге, чтобы рассказывать о многих других примерах бюрократии, которая мешает делать разумные и продуктивные вещи. Но сейчас в Америке это стало большой проблемой.

+ Популизм и экстремизм

На волне беспорядка и недовольства появляются лидеры с сильным характером, выступающие против элит и заявляющие, что они борются за простых людей. Их называют популистами. Популизм — политическое и социальное явление, привлекательное для простых людей, считающих, что их проблемы совершенно не заботят элиты. Обычно он активно развивается при наличии разрывов в области богатства и возможностей, воспринимаемых культурных угроз от людей с иными ценностями как внутри страны, так и за ее пределами, а также присутствия на лидирующих позициях в стране представителей истеблишмента, которые не работают эффективно для большинства людей. Популисты приходят к власти, когда эти условия вызывают недовольство простых людей, желающих, чтобы те защищали их политические интересы. Популисты могут пропагандировать левые или правые взгляды, но они гораздо более радикальны, чем умеренные лидеры, и склонны апеллировать к эмоциям простых людей. Они обычно ориентированы скорее на противостояние, чем на сотрудничество, и склонны к эксклюзивности, а не инклюзивности. Это приводит к серьезному конфликту между левыми и правыми популистами, имеющими неразрешимые разногласия. Степень экстремальности

революции в таких условиях может быть разной. Например, в 1930-е левый популизм принял форму коммунизма, а правый — фашизма, но в США и Великобритании происходили ненасильственные революционные изменения. В США победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 г. побудила многих обратиться к правому популизму, при этом сохранил популярность и левый, представленный фигурами вроде Берни Сандерса, Элизабет Уоррен и Александрии Окасио-Кортес. Движение к политическому популизму заметно в целом ряде стран. Можно сказать, что победа Джо Байдена на выборах отражает стремление населения к снижению экстремизма и большей умеренности, но лишь время покажет, так ли это на самом деле.

Популизм и поляризация могут стать важными маркерами. Чем их больше, тем дольше государство будет находиться на этапе 5 и тем ближе окажется к гражданской войне и революции. На этапе 5 сторонники умеренных взглядов становятся меньшинством, а на этапе 6 просто перестают существовать.

+ Классовая борьба

На этапе 5 обостряется классовая борьба. Это связано с тем, что, как правило, **● во времена возрастающих трудностей и конфликтов мы склонны стереотипно воспринимать людей как представителей одного или нескольких классов и, соответственно, относиться к ним как к врагам или союзникам.** На этапе 5 это еще более очевидно. На этапе 6 уже опасно.

Классический маркер на этапе 5, усиливающийся на этапе 6, связан с демонизацией представителей других классов. В результате возникают один или несколько классов, считающихся козлами отпущения и источником проблем. Появляется желание исключить их из общества, посадить в тюрьму или уничтожить, что и происходит на этапе 6. Такой демонизации могут подвергаться этнические, расовые и социально-экономические группы. Самый классический и страшный пример связан с тем, как относились нацисты к евреям, которых обвиняли практически во всех проблемах Германии и преследовали за это. Китайские меньшинства, живущие в других странах, также подвергались преследованиям во времена экономического и социального стресса. В Великобритании католики были козлами отпущения во время многих стрессовых периодов, таких как

«Славная революция» и гражданская война в Англии. Точно такой же демонизации подвергаются богатые капиталисты, особенно те, кого воспринимают как людей, зарабатывающих деньги за счет бедных. Демонизация и создание козлов отпущения — **классические** симптомы и проблемы, на которые стоит обращать самое пристальное внимание.

+ Потеря доверия ко всеобщему достоянию

В условиях искажений истины в СМИ и усиления пропаганды люди, не знающие, в чем состоит истина, становятся все более поляризованными, эмоциональными и политически мотивированными.

На этапе 5 **противоборствующие стороны обычно сотрудничают со СМИ, чтобы манипулировать эмоциями людей, обрести поддержку и уничтожить оппозицию.** Иными словами, представители СМИ левого толка объединяются с другими представителями левого лагеря, а представители правого — со своими союзниками, после чего начинается грязная борьба. СМИ ведут себя как каратели: нападают на людей, выступают в роли высшей инстанции и даже порой могут разрушить их жизнь без суда и следствия. Так, в 1930-е левые популисты (коммунисты) и правые (фашисты) захватили контроль над СМИ и создали для управления ими «министерства пропаганды». Работа СМИ в тех условиях была направлена на то, чтобы настроить население против групп людей, которых власти считали врагами государства. Правительство демократической Великобритании создало министерство информации во время Первой и Второй мировых войн для распространения своей пропаганды. Оно предупредило ведущих издателей, что те либо должны делать то, что от них требуется в условиях пропагандистской войны*, либо они подвергнутся критике и преследованиям. Точно таким же искажением истины в прессе занимались революционеры. Во времена Французской революции газеты, управлявшиеся ими, пропагандировали антимонархические и антирелигиозные настроения. Когда революционеры пришли к власти, они закрыли газеты своих противников в годы Террора. Во времена

---

* Виконт Нортклифф, контролировавший чуть меньше половины тиражей ежедневной прессы в Великобритании в период Первой мировой войны, был известен своими антинемецкими репортажами. В 1918 г. правительство назначало его на пост директора по пропаганде во враждебных странах.

огромных разрывов в уровне доходов и популистского мышления любые истории, направленные на свержение элит, становятся популярными и привлекательными. СМИ правого толка воюют с левой элитой, а СМИ левого хотят свергнуть правую. История показывает, что масштабирование такой деятельности — проблема, типичная для этапа 5. А когда возникает возможность реального наказания оппонентов, СМИ становятся мощным оружием.

Это хорошо видно в нашей современной истории. Уровень мнимой истины, которую доносят до нас медиа (и традиционные, и социальные), ниже, чем в любой другой момент нашей жизни. Например, проведенный в 2019 г. компанией Gallup опрос показал, что только 13% опрошенных американцев имеют «высокую степень» доверия к СМИ и лишь 41% — «среднюю» или «значительную». Для сравнения, в 1976 г. СМИ доверяло 72% опрошенных. И речь идет не только об отдельных источниках медиа. Таким грешат и крупные издания, создавая серьезные проблемы для всего общества. С резким падением доверия столкнулись даже прежние иконы журналистской истины, такие как Wall Street Journal и New York Times. Помимо политической мотивации, истории, направленные на раздувание сенсаций, стали коммерчески выгодными (что важно во времена, когда медиабизнес в целом испытывает финансовые трудности). Большинство представителей СМИ, с которыми я общаюсь, говорят об этом с оттенком беспокойства, хотя и не готовы делиться этим открыто. В своих размышлениях по этому вопросу Мартин Бэрн, занимавший в свое время пост исполнительного редактора газеты Washington Post, говорил: «Если ваше общество не может договориться об основных фактах, как у вас может нормально работать демократия?» Такая динамика препятствует свободе слова. Люди боятся высказывать свое мнение, поскольку это может привести к атакам на них в традиционных и социальных медиа, а искаженная подача информации способна испортить им жизнь.

Даже очень способные и влиятельные люди в наши времена боятся СМИ и поэтому не делятся своим мнением и отказываются баллотироваться на государственные должности. Из-за того что многие высокопоставленные лица уже столкнулись с такими неприятностями, почти все, с кем я обсуждаю эту тему, утверждают, что в наши дни очень опасно проявлять красноречие в борьбе за правду и справедливость, особенно когда ваши оппоненты склонны использовать

СМИ для борьбы. Этот вопрос не обсуждается открыто из-за страхов конфликта со СМИ, но с заметной регулярностью поднимается в частных беседах. Например, не так давно я обедал с одним генералом, который некоторое время занимал очень высокое политическое положение и лишь незадолго до нашей встречи оставил правительственную службу. Мы начали беседовать о его дальнейших планах. Я спросил его, чем он хочет заниматься больше всего. Он ответил: «Конечно же, помогать моей стране». Я поинтересовался, не хочет ли он баллотироваться на какой-то государственный пост, но он объяснил, что, хотя и готов умереть за свою страну, не может заставить себя пойти по этому пути, поскольку враги неминуемо будут использовать традиционные и социальные медиа, чтобы публиковать ложь и вредить ему и его семье. Этот генерал, как и многие другие заслуживающие внимания люди, боится говорить открыто, поскольку это тут же приведет к атакам противников с экстремальными взглядами. А падкие на сенсации медиа тут же раздуют из этого скандал. Многие друзья говорили мне, что я выжил из ума, когда я говорил о разных вещах (в том числе описанных в этой книге). Они полагают, что кто-нибудь неизбежно попытается атаковать меня через медиа. Возможно, они и правы, но я не позволю этим рискам разубедить меня в моей точке зрения*.

---

* Что можно сделать? В США новостные СМИ работают без контроля качества или внешней проверки. Я считаю, что государственное регулирование СМИ было бы просто ужасной идеей, но, с другой стороны, для решения этой проблемы нужно что-то делать. Возможно, если бы граждане выступили с протестами, представители медиа получили бы достаточно мотивации для создания саморегулирующейся организации, которая могла бы разработать и контролировать систему рейтингов, примерно так же, как Американская ассоциация киноккомпаний. Я не представляю себе как. Этот вопрос не в моей компетенции, я не вправе предлагать свои решения; однако обязан отметить, что гонка за сенсациями, коммерциализация и желание манипулировать взглядами людей сейчас вытеснили точность и журналистскую честность из числа основных целей большинства СМИ. И эта проблема напоминает раковую опухоль, угрожающую нашему благосостоянию. Если вы считаете, что фейковые и искаженные новости — серьезная проблема, вот на что можно обратить внимание.

1. Состоит ли история из эмоционально заряженных, но ничем не подкрепленных обвинений или в ней есть объективные факты и указаны источники информации? Если факты игнорируются ради захватывающей истории, а источники не раскрыты, публикации нельзя верить.
2. Готов ли автор рассматривать ответы или аргументы, опровергающие его утверждения, и публиковать их вместе со своими текстами?
3. Соответствуют ли обвинения в истории фактам, выявленным и доказанным в судебном порядке? Если СМИ обвиняют каких-то людей или группы в совершении плохих поступков раньше официальных обвинений и решения суда (в рамках процесса, направленного на рассмотрение доказательств и поиск истины), вам как минимум стоит спросить себя, почему это так, и, возможно, не доверять прочитанной истории.
4. Если автор или СМИ ранее демонстрировали свою предвзятость, вы можете предполагать, что и их истории предвзяты.

+ Отказ следовать правилам и борьба с ними

● *Когда точка зрения, которой страстно придерживаются люди, становится для них важнее, чем система принятия решений, ситуация начинает приобретать угрожающий характер. Правила и законы работают только тогда, когда они совершенно ясны, а личные ценности большинства людей соответствуют им настолько, что они готовы пойти на компромисс и учитывать их в своей деятельности.* Если и то и другое не работает, у правовой системы страны возникают проблемы. Порой конкурирующие стороны не желают даже пытаться вести себя разумно по отношению друг к другу и принимать решения цивилизованно и руководствуясь всеобщим благом, поскольку это вынуждает их отказываться от желанной и возможной победы в противостоянии, возникает шанс на начало своего рода гражданской войны, испытывающей их силы. На этом этапе очень важна победа, и стороны могут использовать для этого все средства. Еще позже на этапе 5 разум полностью уступает место страстям. ● *Когда победа — единственное, что имеет значение, неэтичные методы борьбы становятся все более ожесточенными, и этот цикл усиливает сам себя. Если у каждого есть высокая идея, за которую он готов бороться, и никто не может договориться ни с кем ни по одному вопросу, система оказывается на грани гражданской войны / революции.*

Обычно ситуация развивается по одному из следующих сценариев.

- **В конце этапа 5 правовая и полицейская системы часто используются в качестве политического оружия теми, кто может их контролировать. Возникают частные военизированные формирования — например, бандиты, избивающие людей и отнимающие у них собственность, или телохранители, защищающие людей от таких неприятностей.** Так, нацистская партия сформировала военизированное крыло еще до того, как пришла к власти, а затем оно получило официальный статус. Недолговечный Британский союз фашистов в 1930-е и Ку-клукс-клан в США также были, в сущности, военизированными группами. Это довольно типичные явления, поэтому к ним стоит относиться как к маркеру движения к следующему этапу.

- **В это время также усиливается количество протестов, и они становятся все более жесткими.** Поскольку провести четкую границу между здоровым протестом и началом революции сложно, лидеры у власти часто не понимают, как разрешить протесты, не создавая предпосылок для выступлений против системы. И лидерам нужно уметь справляться с такими ситуациями. С одной стороны, демонстрации часто переходят в революции. Оба пути — и возможность дать право на протест, и активное подавление такой возможности — очень рискованны для лидеров, поскольку могут вызвать революцию, способную сломать систему. А никакая система не позволяет людям ее ломать — чаще всего попытка сделать это считается изменой и карается смертью. Однако работа революционеров как раз в этом и заключается, поэтому правительства и революционеры постоянно проверяют друг на друга на прочность. Когда в народе растет недовольство, а люди во власти это допускают, дело может дойти до того, что любые попытки это недовольство подавить приведут к взрыву. Конфликты в последней части этапа 5 обычно обостряются до кульминации, когда начинаются ожесточенные столкновения. Это означает переход к тому, что историки называют официальными периодами гражданской войны, а я — этапом 6 в Большом цикле. ● **Гибель людей в результате противостояния — маркер, который почти гарантированно знаменует переход к следующей и более жестокой фазе гражданской войны. И она будет продолжаться до тех пор, пока не станет ясно, кто победил, а кто проиграл.**

Это подводит меня к следующему принципу: ● **если вы сомневаетесь, убегайте; если вы не хотите оказаться в условиях гражданской или другой войны, вам стоит переместиться куда-то, пока есть такая возможность.** Обычно нечто подобное происходит в конце этапа 5. История показывает, что, когда дела идут плохо, страны закрывают свои двери для всех, кто хочет уехать. То же относится к инвестициям и деньгам, поскольку в такие времена правительства устанавливают жесткий контроль над капиталом и другими экономическими показателями.

● **Пересечение черты между этапом 5 (когда в стране очень плохие финансовые условия сочетаются с активным внутренним**

и внешним конфликтом) и этапом 6 (на котором начинается гражданская война) возникает, когда система разрешения разногласий перестает работать. Иначе говоря, это происходит, когда система разрушена настолько, что не поддается ремонту, люди агрессивны по отношению к другим, а лидеры теряют контроль.

Как вы понимаете, ломка системы/порядка и выстраивание новых — гораздо более масштабное дело, чем революционные преобразования в существующей системе/порядке. Хотя ломка системы/порядка гораздо более травматична, это не обязательно хуже, чем перестройка изнутри.

Решение о том, стоит ли сохранять и ремонтировать что-то старое и плохо работающее или же избавиться от него и заменить новым, никогда не дается просто — особенно когда новое не до конца нам понятно, но не менее важно, чем существующий внутренний порядок. Такое случается, однако обычно решения об этом не принимаются на интеллектуальном уровне, а направляются эмоциями.

● *Когда страна оказывается на этапе 5 (как США сейчас), самый большой вопрос заключается в том, насколько система сможет гнуться, пока не сломается.* Демократическая система, позволяющая населению заниматься тем, что оно считает нужным, дает больше гибкости, поскольку люди имеют право менять лидеров (а не делая этого, должны винить только себя). Смена режима может происходить более легким и мирным способом. Однако у демократического процесса, основанного на принципе «один человек — один голос», есть свои недостатки. Лидеров, по сути, отбирают в рамках своеобразного конкурса красоты, а голосуют за них люди, которые редко вдумчиво изучают все возможности (как организации в попытках найти подходящего человека для важной работы). История показывает, что демократия рушится в периоды серьезных конфликтов.

Демократия требует процесса принятия решений на основе консенсуса и компромиссов, а это значит, что люди с противоположными взглядами должны как-то ладить друг с другом внутри системы. Это обеспечивает представленность в системе управления различных взглядов, несмотря на то что они могут сильно различаться между собой (а их носители — не симпатизировать друг другу). Однако имеющиеся разногласия порой делают процесс принятия решений

неэффективным. **● Самый большой риск для демократий заключается в том, что они создают фрагментированный и антагонистический процесс принятия решений, который легко может стать неэффективным. А плохие результаты его работы способны привести к революциям, во главе которых встанут автократы-популисты. Эти люди представляют большие слои населения, которые хотят иметь сильного и способного лидера, умеющего взять хаос под контроль и сделать так, чтобы механизм вновь хорошо заработал.**

Следует отметить и еще одно соображение. История показывает, что во времена большого конфликта в федералистских демократиях (вроде США) обычно возникают значительные разногласия между центральными и региональными правительствами относительно степени власти. Это важный маркер, но его пока не видно в современной истории США; его возможное появление будет свидетельствовать о продолжающемся последовательном движении к этапу 6.

Примеров упадка демократий очень много, и их изучение (не говоря о детальном описании) может занять много времени. И хотя я изучил целый ряд таких примеров, чтобы увидеть общие закономерности, я не занимался детальным анализом и не собираюсь делать это сейчас. Скажу лишь, что факторы, описанные в объяснении этапа 5 и доведенные до крайности, — ужасное финансовое положение, декаданс, внутренние раздоры и беспорядки и/или значительный внешний конфликт — приводят к неблагоприятному набору условий и борьбе за власть, которую ведут сильные лидеры. Архетипические примеры включают Афины с конца 400-х до 300-х гг. до н. э., конец Римской республики около 27 г. до н. э. (к которому все начало идти еще за 100 лет до этого)*, Веймарскую республику в Германии в 1920-е, а также слабые демократии Италии, Японии и Испании в 1920-е и 1930-е, которые превратились в автократии правого толка (фашизм), стремившиеся навести порядок из хаоса.

● Для достижения лучших результатов различные этапы истории требуют разных типов лидеров. Этап 5 представляет

---

* И в Римской республике, и в Афинах присутствовали элементы демократии, но не все жители имели одинаковые права участвовать в выборах или голосовать. Хотя демократии существовали тысячелетиями, избирательные права были предоставлены большинству людей лишь недавно. Например, в США афроамериканцы не имели безусловного права голосовать до 1870 г., а женщины всех рас — до 1920-го.

собой перекресток, где один путь может привести к гражданской войне / революции, а другой — к мирному и в идеале благополучному сосуществованию. Очевидно, мирный и благополучный путь кажется идеальным, но идти по нему гораздо сложнее. Он требует появления «сильного миротворца», который из всех сил старается объединить страну и даже обращается для этого к своим противникам, вовлекая их в процесс принятия решений и изменяя внутренний порядок так, чтобы большинство людей считали его справедливым и эффективным (работающим во всеобщих интересах). **Примеров таких людей в истории немного, и они заслуживают всяческого уважения.** Второй тип лидера — «сильный боец», способный вывести страну из пекла гражданской войны / революции.

ЭТАП 6: ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ

● **Гражданские войны неизбежны. Поэтому, вместо того чтобы предполагать, что «у нас это невозможно», как думают большинство людей в большинстве стран, привыкших долго жить в мире, лучше помнить об этой возможности и искать маркеры, позволяющие определять, насколько близко мы к ней подошли.** Выше мы говорили о мирных революциях внутри существующего порядка, а сейчас рассмотрим маркеры и закономерности гражданских войн и революций, которые почти всегда агрессивны и меняют старый порядок на новый. **Я изучил бесчисленное количество примеров того, как это происходит, и полагаю, что смог выделить 29 самых значимых из них (см. таблицу ниже). Я разделил их на те, которые привели к значительным переменам в системе/режиме, и те, которым это не удалось.** Например, Гражданская война в США была очень кровопролитной, но не смогла изменить систему/порядок, поэтому она относится ко второй группе в нижней части таблицы; а целый ряд революций, которым это удалось, располагается вверху. Эти категории, безусловно, неточны, но не позволим этой неточности стоять у нас на пути и мешать видеть то, чего мы не увидим иначе. Большинство этих конфликтов (хотя и не все) развивались архетипическим образом, описанным здесь.

ГЛАВА 5. БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ВНУТРЕННЕГО ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

Конфликт	Страна	Год начала	
Восстание в Голландии	Голландия	1566	Примеры, которые приводили к переменам в системе или режиме
Английская гражданская война	Англия	1642	
«Славная революция»	Англия	1688	
Американская революция	США	1775	
Французская революция	Франция	1789	
Испанская революция (Trienio Liberal)	Испания	1820	
Французская революция 1848 г.	Франция	1848	
Реставрация Мэйдзи	Япония	1868	
Синьхайская революция	Китай	1911	
Революция и Гражданская война в России	Россия	1917	
Революция / Крушение монархии	Германия	1918	
Приход Гитлера к власти / политические репрессии	Германия	1929	
Рост милитаризма в Японии	Япония	1932	
Гражданская война в Испании	Испания	1936	
Гражданская война в Китае	Китай	1945	Примеры, которые не приводили к переменам в системе или режиме
Восстание якобитов	Великобритания	1745	
Восстание Пугачева	Россия	1773	
Патриотическое восстание	Голландия	1781	
Восстание Белого Лотоса	Китай	1794	
Революция 1848 г.	Германия	1848	
Восстание тайпинов	Китай	1851	
Пантайское восстание	Китай	1856	
Гражданская война в США	США	1861	
Восстание мусульман	Китай	1862	
Парижская коммуна	Франция	1871	
Ихэтуаньское (Боксерское) восстание	Китай	1899	
Революция 1905 г.	Россия	1905	
Война в защиту республики	Китай	1915	
Кризис 6 февраля 1934 г.	Франция	1934	

Классическим примером гражданской войны, в результате которой была сломана старая система и выстроена новая, можно считать революцию 1917 г. и Гражданскую войну в России. Они положили

начало коммунистическому внутреннему порядку, который к 1980-м вошел в этап 5, что привело к попыткам совершить революционные изменения внутри системы. Это *перестройка*, которая потерпела неудачу, после чего в 1991 г. в СССР произошел распад прежнего порядка. Коммунистический внутренний порядок просуществовал 74 года (с 1917 до 1991 г.). На смену ему пришла новая система/порядок, построенная классическим образом, который описан при объяснении этапов 1 и 2 в этой главе.

Другим примером может считаться Реставрация Мэйдзи в Японии, ставшая результатом трехлетней революции (1866–1869 гг.). Основная причина этих событий в том, что японцы были закрыты для внешнего мира и страна не могла развиваться. Американцы вынудили японцев открыть страну, и это побудило революционеров начать борьбу против тогдашних правителей (во главе с сёгуном). Победа революционеров привела к слому внутреннего порядка, при котором в Японии имелось четыре класса: военные, аграрии, ремесленники и торговцы. Этот старый порядок под руководством традиционалистов был ультраконсервативным (например, жителям страны запрещалось покидать свои регионы). Революционеры отменили его и провели ряд прогрессивных реформ, восстановив власть императора-новатора. В начале этого периода было много трудовых конфликтов, забастовок и беспорядков, вызванных классическими триггерами: разрывом в уровне доходов и плохими экономическими условиями. В процессе реформ лидеры обеспечили всеобщее начальное образование для мальчиков и девочек, приняли на вооружение принципы капитализма и открыли страну для внешнего мира. Они активно пользовались новыми технологиями, что помогло им стать очень конкурентоспособными и сделать страну богатой.

Можно найти много примеров стран, сделавших правильные вещи в рамках позитивных революционных улучшений. Точно так же можно вспомнить множество примеров революционеров, совершавших неправильные шаги, которые причиняли людям ужасную боль на протяжении десятилетий. Отмечу, кстати, что в результате реформ Япония прошла все классические этапы Большого цикла. Она стала очень успешной и богатой. Но со временем в стране начался упадок, возникли излишества, а население стало более фрагментированным. Япония столкнулась с экономической депрессией и участвовала

в дорогостоящих войнах. И все это в итоге привело ко вполне предсказуемой гибели прежнего порядка. Эпоха Мэйдзи и ее классический Большой цикл длились 76 лет — с 1869 до 1945 г.

● **Гражданские войны и революции возникают неизбежно, когда возникает потребность кардинально изменить внутренний порядок. Они предполагают тотальную реструктуризацию богатства и политической власти, а также реструктуризацию долгов, владение финансовыми ресурсами и процесс принятия политических решений.** Эти перемены становятся естественным следствием необходимости в больших переменах, невозможных в существующей системе. Через этот этап проходят почти все системы из-за того, что они выступают в интересах одних классов людей за счет других. Со временем ситуация становится настолько невыносимой, что в обществе возникают конфликты по поводу того, в каком направлении двигаться дальше. Когда разрывы в уровне доходов и ценностях становятся слишком большими, а плохие экономические условия показывают, что система не работает во благо значительной доли людей, у них появляется сильное желание перемен. Те, кто больше всего страдает в экономическом плане, будут бороться за то, чтобы отнять богатство и силу у нынешних хозяев и всех, на чьи интересы нацелена система. Поскольку революционеры хотят радикальных перемен, они очевидным образом начинают нарушать законы, соблюдения которых требуют люди у власти. Эти революционные изменения обычно происходят насильственным путем через гражданские войны, однако, как уже описывалось выше, иногда перемены могут носить мирный характер и не требовать ломки всей системы.

Периоды гражданской войны обычно сопровождаются большой жестокостью. Чаще всего процесс начинается с довольно упорядоченной, хотя и активной борьбы за власть. По мере того как сила противостояния нарастает и эмоции начинают брать верх, уровень жестокости сторон внезапно усиливается на этапе 6 до уровня, казавшегося немыслимым на этапе 5. Представителей элиты и умеренных взглядов изгоняют из страны, сажают в тюрьму или убивают. Изучение истории гражданских войн и революций, таких как гражданская война в Испании, гражданская война в Китае, революция в России и Французская революция, заставляло волосы на моей голове вставать дыбом.

Как развиваются события? Выше я уже описывал динамику этапа 5, которая приводит к пересечению «красной черты» и началу этапа 6, когда противостояние набирает невообразимую силу. Я хочу рассказать об этом подробнее.

КАК РАЗВИВАЮТСЯ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Как я уже говорил выше, цикл создания богатства и увеличение разрывов в уровне доходов приводят к тому, что очень малая доля населения начинает контролировать исключительно большую долю богатства. Со временем бедное большинство свергает власть богатого меньшинства в рамках гражданских войн и революций. Это случалось в истории больше раз, чем можно себе представить.

Чаше всего в результате архетипических гражданских войн и революций власть переходит от представителей правых взглядов к представителям левых. Но в некоторых уникальных случаях происходил обратный процесс. Они возникали, когда существующий порядок сползал в недееспособную анархию, а значительная доля населения требовала сильных лидеров, дисциплины и продуктивности. Примерами революций, двигавшихся в правую сторону, можно считать события в Германии, Испании, Японии и Италии в 1930-е; упадок СССР в период 1980-х — начала 1990-х; путч 1976 г. в Аргентине, после которого на смену Исабель Перон пришла военная хунта; а также путч, приведший к возникновению Второй империи во Франции в 1851 г. Все изученные мной примеры работали или не работали по одной и той же причине. Новые внутренние порядки были успешными, если им удавалось создать масштабный экономический успех, и терпели поражение в противоположном случае. Поскольку повсеместное экономическое процветание становится основной причиной успеха или неудачи нового режима, следует обращать внимание на долгосрочные тренды и в области увеличения объема богатства, и в области более широкого его распределения (то есть лучших исходов для обычного человека). Эту общую картину легко упустить из виду, когда мы находимся внутри одного из этапов Большого цикла и замечаем только происходящее здесь и сейчас.

Обычно люди, возглавлявшие гражданскую войну / революцию, были (и остаются) высокообразованными представителями среднего класса. Например, тремя основными революционными лидерами Французской революции были Жорж Жак Дантон, юрист; Жан Поль Марат, врач, ученый и журналист; Максимилиан Робеспьер, юрист и государственный деятель. Все они — выходцы из буржуазных семей. Революцию изначально поддерживали многие либеральные аристократы, например маркиз де Лафайет, выросшие в умеренно состоятельных семьях. А лидерами революции в России были Владимир Ленин, изучавший право в университете, и Лев Троцкий, выросший в буржуазной и интеллектуальной семье. Гражданскую войну в Китае возглавили Мао (выходец из довольно состоятельной семьи, изучавший право, экономику и политическую теорию) и Чжоу Эньлай (из семьи ученых среднего класса). **Эти лидеры также обычно были (и остаются) харизматичными, способными руководить и сотрудничать с другими над выстраиванием крупных и хорошо функционирующих организаций, достаточно сильных для совершения революции.** Если вы хотите найти революционеров будущего, стоит смотреть на людей, обладающих этими качествами. Со временем они обычно превращаются из идеалистичных интеллектуалов, желающих изменить систему и сделать ее более справедливой, в жестоких революционеров, стремящихся победить любой ценой.

Хотя основным источником конфликта обычно выступают большие разрывы в уровне доходов в экономически сложные времена, есть и другие причины для конфликта, вызывающие противодействие лидерам и системе. Обычно в ходе революций участники с разными повестками объединяются ради изменений; если во время самой революции они кажутся едиными, то после ее победы начинают сражаться друг с другом за власть и прочее.

Как уже упоминалось выше, на этапе гражданской войны / революции правительства почти всегда испытывали острую нехватку денег, кредита и покупательной способности. Эта нехватка создавала желание забрать деньги у тех, кто их имел. Соответственно, владельцы богатства стремились как-то переместить его в безопасное место или в безопасные типы активов. В ответ на это правительства вводили контроль над движением

капитала — например, запрещая его перевод в иные юрисдикции (в частности, другие страны), в другие валюты или активы, которые сложно облагать налогом и/или которые менее продуктивны (например, золото).

Что еще хуже, в условиях внутреннего беспорядка чаще активизируются иностранные враги. Это связано с тем, что внутренний конфликт вызывает внутреннюю уязвимость, в результате которой войны с другими странами становятся более вероятными. Внутренний конфликт раскалывает людей в стране, требует от них немалого финансового бремени и внимания. У лидеров остается меньше времени на решение важных вопросов — а это как раз и создает уязвимость, которой могут воспользоваться иностранные силы. В этом кроется основная причина того, почему внутренние и внешние войны часто возникают почти одновременно. Есть и другие причины: общество все чаще руководствуется эмоциями и дает волю темпераменту; сильные лидеры-популисты, часто приходящие к власти в такие моменты, по своей натуре борцы; в случае внутренних конфликтов лидеры обнаруживают, что предполагаемая угроза со стороны внешнего врага может объединить страну в их поддержке, поэтому склонны раздувать эти внешние конфликты; а тяжелое финансовое положение людей/стран побуждает их бороться за лучшее будущее — в частности, за ресурсы, имеющиеся у других стран.

● ***Почти во всех гражданских войнах принимали то или иное участие иностранные силы, пытавшиеся обратить исход в свою пользу.***

● ***В начале гражданских войн и революций мало кто понимает, что именно происходит, и осознание приходит, когда те набирают полную силу.*** Хотя историки и назначают даты начала и окончания гражданских войн, их выбор достаточно условен. Однако почти никто не знает, что гражданская война началась или кончилась, но все хорошо осознают, когда оказываются внутри нее. Например, многие историки считают днем начала Французской революции 14 июля 1789 г., ведь в этот день толпа штурмовала арсенал и тюрьму Бастилия. Однако тогда никто не думал, что это начало революции. Никто не мог представить себе и то, насколько ужасными могут стать гражданская война и последовавшие за ней события. Поэтому, хотя мы и не знаем, что ждет нас в будущем, мы можем пользоваться маркерами (не всегда точными),

помогающими понять, где мы, куда движемся и как, хотя бы примерно, будет выглядеть следующий этап.

Гражданские войны обычно крайне жестоки, поскольку противники сражаются насмерть. Каждый становится экстремистом, так как вынужден выбирать сторону и бороться за нее, а у людей с умеренной позицией немного шансов выжить в такой поножовщине.

Лучший тип лидеров, подходящий для гражданских войн и революций, — «вдохновляющие генералы»: люди, достаточно сильные, чтобы поддерживать своих сторонников в битвах, которые им нужно выиграть. В жестокой борьбе и они сами должны быть достаточно жестокими и делать все необходимое для победы.

Время, которое историки обозначают как период гражданской войны, обычно длится несколько лет, а официальные победители и проигравшие определяются тем, кто занимает главное правительственное здание в столице. Но, как и начало, конец гражданской войны / революции далеко не так однозначен, как порой кажется историкам. Борьба за консолидацию власти может продолжаться еще очень долго даже после официального окончания гражданской войны.

Хотя гражданские войны и революции обычно очень болезненны, они приводят к реструктуризации, которая (если все сделано правильно) способна подготовить почву для великих будущих результатов. То, как выглядит будущее после гражданских войн / революций, зависит от того, какие шаги будут предприняты по окончании этого периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории научило меня тому, что ничто не длится вечно, кроме эволюции, а внутри нее существуют циклы, напоминающие приливы и отливы, ход которых трудно изменить и которым сложно противостоять. Чтобы справляться с этими изменениями, важно знать, на каком этапе цикла вы находитесь, и понимать вечные вневременные и универсальные принципы для работы в этих состояниях. С изменением условий меняются и подходы: вы делаете то, что лучше всего подходит для обстоятельств, а те никогда не остаются

прежними. Поэтому было бы неправильно безоговорочно верить в то, что какая-то экономическая или политическая система лучше других: рано или поздно наступит момент, когда эта система перестанет подходить для текущих обстоятельств, а если общество не адаптируется, то умрет. Именно поэтому нам необходимо постоянно реформировать систему и адаптироваться к ней. Главный тест для любой системы — то, насколько хорошо она обеспечивает желаемое для большинства людей. А этот показатель можно достаточно объективно измерить, что мы можем и будем делать. Поэтому главный, самый четкий и понятный урок истории состоит в том, чтобы научиться выстраивать разумные союзы людей, продуктивные и взаимовыгодные отношения между ними. Это позволит и увеличивать общий «пирог», и правильно его делить так, чтобы большинство людей были счастливы и приносили больше пользы. Важно, чтобы они прожили жизнь без страданий, а не в условиях гражданских войн за богатство и власть, в результате которых одна сторона подчиняет себе другую.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ВНЕШНЕГО ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

Отношения между людьми и порядком, направляющим их, работают и взаимодействуют примерно одинаково как внутри страны, так и на международном уровне. Совсем недавно по историческим меркам не было различий между внутренним и внешним порядком, поскольку в мире не существовало четко определенных и общепризнанных границ между странами. Поэтому **цикл колебаний между порядком и беспорядком, который я описал в предыдущей главе, работает внутри стран точно так же, как и в глобальном масштабе, за одним существенным исключением: международные отношения сильнее направляются динамикой грубой силы.** Это связано с тем, что все системы управления требуют эффективных и последовательных 1) законов и правоприменительных процедур, 2) правоохранительных структур (например, полиции), 3) способов вынесения решений (например, системы судов), 4) ясных и четко определенных последствий для любых преступлений (например, штрафов и лишения свободы). Но все это либо не существует, либо работает недостаточно эффективно, чтобы регулировать отношения между странами так же хорошо, как внутри них.

Был предпринят ряд попыток сделать внешний порядок более законопослушным (например, через Лигу Наций и ООН), но практически все они оказались неудачными, поскольку у этих организаций

нет таких же богатства и силы, как у большинства влиятельных стран. **Когда отдельные страны обладают большей силой, чем группы других стран, они обычно и определяют повестку. Например, если у США, Китая или другой страны будет больше силы, чем у ООН, то именно эта страна, а не ООН будет решать судьбу будущего. Это связано с тем, что сила всегда побеждает, но никто из равных по силе и богатству не готов отдавать их без боя.**

Когда между сильными странами возникают споры, они не обращаются к юристам и судьям. Вместо этого они начинают угрожать друг другу, а затем либо приходят к компромиссу, либо начинают драку. **Международный порядок следует «закону джунглей» гораздо чаще, чем международному праву.**

Между странами возможны пять основных типов конфликтов: торгово-экономические войны, технологические войны, войны капиталов, геополитические войны и традиционные военные конфликты с применением оружия. Для начала дадим каждой из них определение.

1. Торгово-экономические войны: конфликты из-за тарифов, импортных/экспортных ограничений и другие способы нанесения экономического ущерба.

2. Технологические войны: конфликты из-за того, какими технологиями можно делиться, а какие остаются секретными из соображений национальной безопасности.

3. Геополитические войны: конфликты из-за территории и присутствия стран в тех или иных союзах, которые разрешаются путем переговоров, а также гласных или негласных договоренностей.

4. Войны капиталов: конфликты, проявляющиеся в использовании определенных финансовых инструментов (например, прекращение финансирования и кредитования, наказание причастных к этому учреждений и государств) и ограничении доступа иностранцев к рынкам капитала.

5. Традиционные войны: конфликты, связанные с активным применением оружия и действиями вооруженных сил.

Большинство конфликтов между нациями относятся к одной или нескольким из этих категорий (например, кибервойны играют роль во всех). Это конфликты за богатство, силу и навязывание

определенной идеологии. **Хотя большинство войн такого типа не связано со стрельбой и убийствами, все они представляют собой борьбу за власть.** В большинстве случаев первые четыре типа конфликтов постепенно обостряются по мере увеличения конкуренции между разными нациями, пока между ними не вспыхивает традиционная война. **Эти столкновения и войны (независимо от того, связаны ли они со стрельбой и убийствами) всегда предполагают, что одна страна направляет свои силы против другой.** Конфликты могут быть всеобъемлющими или ограниченными, в зависимости от важности спора и относительной силы противников. Но как только начинается традиционная война, все четыре остальных типа конфликтов максимально активизируются.

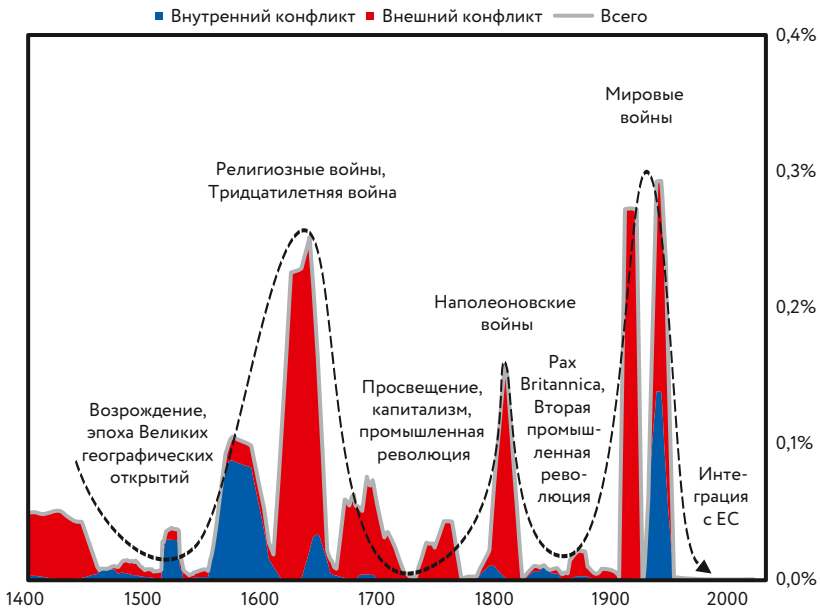
Как обсуждалось в нескольких предыдущих главах, все факторы, определяющие внутренние и внешние циклы, имеют тенденцию улучшаться и ухудшаться вместе. Когда что-то идет не так, появляется больше поводов для разногласий, что приводит к усилению желания сражаться. Такова человеческая природа, и именно поэтому мы живем в Большом цикле, который колеблется между хорошими и плохими временами.

● *Тотальные войны чаще всего возникают при появлении экзистенциальных проблем (настолько важных для существования страны, что люди готовы сражаться и умирать за их решение). Порой урегулировать такие проблемы мирным путем не удастся. Возникающие из-за этого войны направлены на то, чтобы окончательно разобраться, какая сторона добьется своего и будет иметь превосходство в будущем.* И тогда эта ясность в отношении того, кто устанавливает правила, становится основой нового международного порядка.

На следующем графике показаны циклы внутреннего и внешнего мира и список конфликтов в Европе с 1500 г., а также количество смертей, которые они вызвали. Как мы можем увидеть, **в этот период наблюдались три больших цикла растущего и затихающего конфликта, каждый из которых длился около 150 лет.** При этом масштабные гражданские и внешние войны длятся недолго и обычно представляют собой кульминацию долгосрочных конфликтов, приводивших к ним. Хотя Первая и Вторая мировые войны разделены классическим циклом, они были взаимосвязаны.

Примерное число смертей в Европе в результате конфликтов
(% от населения, скользящее среднее за 15 лет)

Как вы можете заметить, **каждый цикл состоял из сравнительно длительного периода мира и процветания (например, эпохи Возрождения, Просвещения и промышленной революции). Но именно в эти периоды были посеяны семена страшных и жестоких войн между странами (например, Тридцатилетней войны, Наполеоновских войн и двух мировых).** Колебания, направленные вверх (периоды мира и процветания) и вниз (периоды депрессии и войны), затронули весь мир. Период процветания для ведущих стран не всегда приводит к процветанию других. Например, упадок Китая в период с 1840 по 1949 г., известный как «Век унижений», был вызван нещадной эксплуатацией страны Японией и западными силами.

Помните, что **относительно войны справедливы две вещи, в которых можно быть уверенным: 1) она никогда не идет по плану и 2) ситуация окажется гораздо хуже, чем представлялось вначале.** Именно поэтому я ниже говорю так много о принципах предотвращения мировой войны. Но какими бы ни были причины, подобные войны периодически возникают. Сразу хочу прояснить свою позицию: хотя я считаю, что большинство войн трагичны и порой для

их возникновения нет никаких разумных причин, некоторые из них все же заслуживают того, чтобы их вести, ведь последствия иного развития событий (например, потеря свободы) будут для нас невыносимыми.

ВНЕВРЕМЕННЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СИЛЫ, СОЗДАЮЩИЕ ПЕРЕМНЫ ВО ВНЕШНЕМ ПОРЯДКЕ

Как я уже объяснял в главе 2, главный мотивирующий фактор личных интересов и стремления к выживанию для людей, семей, компаний, штатов и стран — стремление к богатству и силе. Поскольку богатство приравнивается к силе с точки зрения способности наращивать военную мощь, контролировать торговлю и влиять на другие нации, **● *внутренний порядок и военная мощь идут рука об руку.*** Стране нужны деньги для «покупки пушек» (наращивания военной мощи) и «покупки масла» (решения внутренних социальных потребностей). Когда страна не в состоянии иметь достаточные объемы того или другого, она становится уязвимой перед внутренней и иностранной оппозицией. В процессе изучения китайских династий и европейских империй я понял, что **● *финансовая сила, позволяющая тратить больше, чем конкуренты, — одна из самых важных сил, которые могут быть у страны.*** Именно этот принцип позволяет победить в холодной войне. Если вы сможете потратить достаточно денег правильным путем, вам не нужно будет начинать войну со стрельбой. Долгосрочный успех зависит от возможности иметь и «пушки», и «масло», не создавая излишеств, которые ведут к упадку. Иными словами, страна должна быть достаточно сильной в финансовом отношении, чтобы обеспечить гражданам хороший уровень жизни и защиту от внешних врагов. По-настоящему успешные страны могут делать это в течение 200–300 лет, но ни одна не способна на это вечно.

Вероятность конфликта повышается, когда доминирующая сила уменьшается или другая растущая сторона начинает соответствовать ей по мощи (или присутствуют оба этих фактора). **● *Риск традиционной войны достигает максимума, когда обе стороны имеют 1) сопоставимую военную мощь и 2) неразрешимые экзистенциальные разногласия.*** На момент написания этих строк самый потенциально

опасный конфликт может возникнуть между США и Китаем из-за Тайваня.

Выбор, перед которым стоят противоборствующие страны, — отступить или сражаться — делать очень сложно. И то и другое может дорого обойтись: война с точки зрения жизни и денег, а отступление — с точки зрения утраты статуса (поскольку оно показывает слабость и ведет к снижению поддержки). Когда каждая из конкурирующих сил обладает достаточной мощью для уничтожения другой, обе должны крайне внимательно следить, чтобы другая не нанесла ей непоправимый вред или вообще не уничтожила. Идеальный вариант — грамотное управление «дилеммой узника», но этим навыком мало кто владеет (полное объяснение этой дилеммы приведено в приложении к главе 2).

Хотя в международных отношениях нет правил, кроме тех, которые навязывают самые мощные страны, некоторые подходы работают лучше других. В частности, подходы, приводящие к беспроигрышным результатам, лучше, чем те, в которых проигрывают в итоге обе стороны. Отсюда следует очень важный принцип: **чтобы получить больше беспроигрышных исходов, нужно вести переговоры с учетом того, что наиболее важно для другой стороны и вас самих, и знать, как торговаться^{*,**}.**

Умелое сотрудничество, создающее беспроигрышные отношения (которые одновременно увеличивают и более справедливо делят имеющееся богатство), гораздо полезнее, чем войны, в ходе которых одна сторона пытается подчинить себе другую, и менее болезненно. И чтобы сделать все хорошо и правильно, нужно научиться видеть

---

* Приведу упрощенный пример беспроигрышного подхода. Если каждая сторона выберет главные десять вещей, которые она хочет иметь или от которых желает защититься, а затем распределит 100 баллов, чтобы выразить, насколько сильно она хочет каждую из них, ей будет проще понять, какие сделки для нее наиболее выгодны. Например, я предполагаю, что одну из важных строчек для Китая будет занимать вопрос воссоединения с Тайванем — это настолько критично, что страна готова воевать ради решения данного вопроса. Я не могу представить, что желание разрешить эту проблему мирным путем для США настолько же важно, однако в списке США может быть что-то еще, из-за чего стороны могут торговаться и прийти к взаимовыгодному консенсусу.

** Как бы наивно это ни прозвучало, я очень хочу, чтобы для решения разногласий между США и Китаем все-таки использовалось вдумчивое обсуждение. Например, было бы замечательно, если бы лидеры или представители каждой страны публично обсуждали свои разногласия, как это происходит в США на дебатах между кандидатами в президенты. Это дало бы возможность жителям обеих стран внимательно выслушать и понять точки зрения сторон. Я уверен, что это сделало бы нас гораздо более чуткими и осведомленными, а также повысило бы шансы на мирное разрешение конфликта.

происходящее глазами соперника. Кроме того, вам нужно четко определять свои красные линии (то, с чем вы не можете согласиться) и заявлять об этом оппоненту. ● **Выигрыш означает, что вы получаете самые важные для себя вещи, не теряя других, не менее важных. В этом смысле войны, затратные с точки зрения человеческих жизней и денег, приносят гораздо меньше преимуществ, в итоге это довольно глупое занятие. Однако «глупые» войны будут происходить и в будущем по причинам, которые я объясню ниже.**

Скатиться в неразумную войну очень просто вследствие а) «дилеммы узника», б) эскалации процесса по принципу «око за око», в) необходимости поддержать слабеющие позиции и г) непонимания ситуации, когда необходимо быстрое решение. Конкурирующие великие страны обычно оказываются внутри «дилеммы узника»; им нужно найти какой-то способ убедить других в том, что они не собираются их убивать, если те не попытаются убить их первыми. Опасность принципа «око за око» состоит в том, что он требует, чтобы каждая сторона наращивала давление или пыталась отвоевать позиции, которые противник занял чуть раньше. Но стоит надавить на противника чуть сильнее, и вы потерпите крах.

Аживые и эмоциональные призывы, возбуждающие людей, повышают риск неразумных войн, поэтому лидерам нужно правдиво и вдумчиво объяснять ситуацию и то, как они справляются с ней (это особенно важно при демократии, учитывающей мнение населения). Очень плохо, когда лидеры лгут или проявляют чрезмерные эмоции при общении с населением, а самое плохое — если они при этом получают контроль над СМИ.

В целом движение между беспроигрышным и проигрышным происходит циклически. Люди и империи более склонны к сотрудничеству в хорошие времена, а к противостоянию — в плохие. Когда существующая великая держава начинает уступать другой, активно растущей, у нее возникает естественное желание стремиться к сохранению статус-кво или существующих правил, а растущая держава хочет изменить их в соответствии с текущими реалиями.

Я не знаю, насколько в поговорке «в любви и на войне все средства хороши» правдива часть относительно любви, но я согласен с частью о войне. Например, в Войне за независимость США, когда

британцы строились для сражения в шеренги, а американские революционеры стреляли в них из-за деревьев, британцы считали это несправедливым. Революционеры победили, поскольку считали, что британцы ведут себя глупо и стремление к независимости и свободе оправдывает изменение правил войны. Так выглядит правда жизни.

Это подводит меня к последнему принципу: **● *имейте силу, уважайте ее и используйте с умом.*** Иметь силу хорошо, поскольку она всегда дает приоритет над любыми соглашениями, правилами и законами. Когда дело доходит до столкновения, люди у власти могут навязать свою интерпретацию правил и законов или даже изменить их, чтобы получить желаемое. Важно и уважать силу, поскольку нет смысла вести войну, в которой у вас много шансов проиграть; гораздо лучше договориться о взаимовыгодном урегулировании (если только какая-то сторона этого не хочет — но это обычно происходит по глупым основаниям, связанным с эго, а не из разумных стратегических соображений). Важно также использовать силу с умом. Это не значит, что вы должны заставлять других давать вам то, чего вы хотите, то есть запугивать их. Вы должны признать роль щедрости и доверия как мощных сил для создания взаимовыгодных отношений, которые способны принести вам гораздо больше, чем отношения без выигрыша. Иными словами, часто бывает так, что вместо «жесткой силы» правильно использовать «мягкую»*.

Размышляя о том, как использовать силу с умом, важно решить, когда нужно достигать соглашения, а когда сражаться. Для этого каждая сторона должна представить, как будет меняться ее сила со временем. Когда она максимальна, целесообразно использовать ее для обсуждения или навязывания соглашений или для ведения войны. Это значит, что стоит сражаться как можно раньше, если ваша относительная сила снижается, и как можно позже — если она растет.

---

* Например, хотя у меня как собственника всегда была возможность принимать решения в Bridgewater автократически, я предпочитал ею не пользоваться. Вместо этого я создал систему, основанную на идеях и меритократии, и управляю ею (я описывал ее в книге «Принципы: жизнь и работа»). Я также решил быть более щедрым с коллегами, но при этом придерживаться самых высоких стандартов, поскольку именно такой метод работы может привести к самым прекрасным отношениям и отличным результатам. Это оказалось гораздо лучше, чем если бы я использовал «жесткую силу». Поэтому важно помнить, что хорошие отношения наделяют человека огромной силой и могут считаться наградой сами по себе. Нет ничего более мощного и полезного для сотрудника и коллектива, чем сотрудничество способных людей, заботящихся друг о друге и дающих друг другу все, что они могут.

Если стороны находятся в отношениях, не имеющих шанса на победу, их нужно прекращать тем или иным способом. В идеале сторонам стоит просто расстаться, но иногда этому предшествует активный конфликт. Чтобы мудро распорядиться своей силой, порой лучше всего ее не демонстрировать. Другая сторона почувствует угрозу и начнет наращивать свою силу. Это приведет ко взаимной эскалации, опасной для обеих сторон. Силу можно сравнить с ножом, который вы прячете в кармане и достаете лишь во время драки. Но бывают времена, когда именно демонстрация силы и угроза ее применения наиболее эффективны для улучшения переговорной позиции и избегания схватки. Если вы знаете, что более всего и менее всего важно для другой стороны, особенно то, за что она готова или не готова биться насмерть, это поможет работать над достижением баланса, который обе стороны считают справедливым разрешением споров.

Хотя в целом иметь силу очень желательно, не менее важно не иметь силы, которая вам не нужна. Это связано с тем, что поддержание силы потребляет ресурсы, особенно время и деньги. Кроме того, с обретением силы приходит и бремя ответственности. Меня часто поражало, настолько более счастливыми могут быть простые люди по сравнению с более влиятельными.

ПРИМЕР: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Теперь, когда мы рассмотрели динамику и принципы, управляющие движением цикла внешнего порядка и беспорядка (и сформулированные после изучения множества примеров из истории), хочу бросить беглый взгляд на Вторую мировую войну как самый недавний пример динамики перехода от мира к войне. Это только один из множества случаев, но он явно показывает, как слияние трех больших циклов — то есть пересекающихся и взаимосвязанных сил денежного и кредитного цикла, цикла внутреннего и внешнего порядка/беспорядка — создало условия для катастрофической войны и заложило основу нового мирового порядка. Многие истории этого периода интересны сами по себе, они особенно важны, поскольку содержат уроки, помогающие понять, что происходит сейчас и что может ждать нас в будущем. Самое главное — то, что США и Китай находятся в состоянии

экономической войны, которая теоретически может перерасти в традиционную. В этом смысле сравнение 1930-х с сегодняшним днем позволяет лучше понять, что именно может произойти и как избежать ужасной войны.

ПУТЬ К ВОЙНЕ

Чтобы помочь вам лучше представить картину 1930-х, я кратко опишу основные геополитические события, которые привели к официальному началу войны в Европе в 1939 г. и бомбардировке Перл-Харбора в 1941-м. Затем расскажу об основных событиях войны, после чего мы поговорим о том, как в 1945 г., на пике могущества США, возник новый мировой порядок.

Глобальная депрессия, последовавшая за Великой катастрофой 1929 г., привела к возникновению внутренних конфликтов из-за богатства почти во всех странах. Это побудило их обратиться к более популистским, авторитарным лидерам и политике национализма и милитаризма. Происходило смещение либо в левую, либо в правую сторону, и его степень зависела от обстоятельств конкретных стран и силы их демократических или авторитарных традиций. В Германии, Японии, Италии и Испании крайне бедственное экономическое состояние и неустановившиеся демократические традиции привели к серьезным внутренним конфликтам и приходу к власти популистов / авторитарных лидеров правого толка (фашистов). Примерно так же, хотя и в разное время, Россия и Китай, также пережившие тяжелые времена и не имевшие опыта демократии, обратились к популистским/авторитарным лидерам левого толка (коммунистам). США и Великобритания имели более сильные демократические традиции и менее сложные экономические условия, так что их режимы хотя и стали более популистскими и авторитарными, чем раньше, но не настолько, как в других странах.

Германия и Япония

Германия была обременена огромными долгами по репарациям после Первой мировой войны. К 1929 г. она постепенно начала сбрасывать их давление благодаря Плану Юнга, который предусматривал

значительное снижение долга и вывод иностранных войск из Германии к 1930 г.* Однако глобальная депрессия сильно ударила по Германии, что привело к почти 25%-ной безработице, массовым банкротствам и росту бедности. Предсказуемо начались схватки между левыми (коммунистами) и правыми популистами (фашистами). Адольф Гитлер, ведущий популист/фашист, воспользовался чувством национального унижения для создания националистического фурора. Он говорил о Версальском договоре и странах, его навязавших, как о врагах Германии. Он сформулировал националистическую программу из 25 пунктов, получившую широкую поддержку. В ответ на внутренние противостояния в стране и желание восстановить порядок Гитлер был назначен рейхсканцлером в январе 1933 г. и получил значительное содействие для своей нацистской партии от немецких промышленников, боявшихся коммунистов. Через два месяца партия нацистов получила много голосов на выборах и большинство мест в германском парламенте (рейхстаге).

Гитлер отказался платить дальнейшие долги по репарациям, решил выйти из Лиги Наций и получил автократический контроль над Германией в 1934 г. Стянув на себя полномочия рейхсканцлера и рейхспрезидента, он стал верховным лидером страны. В демократиях обычно существуют законы, позволяющие лидерам расширять свои полномочия в определенных условиях, и Гитлер ими воспользовался. Руководствуясь статьей 48 Веймарской конституции, он положил конец многим гражданским правам, сокрушил политическую оппозицию коммунистов и протолкнул закон о полномочиях, позволявший ему принимать законы без одобрения рейхстага и рейхспрезидента. Гитлер безжалостно преследовал любую оппозицию: он подверг цензуре или взял под контроль газеты и радиостанции, создал тайную полицию (гестапо) для полного искоренения оппозиции, лишил евреев права на гражданство, конфисковал финансовые активы протестантской церкви, а также арестовал ряд церковных деятелей, выступавших против него. Объявив арийскую расу высшей, он запретил неарийцам заниматься государственной службой.

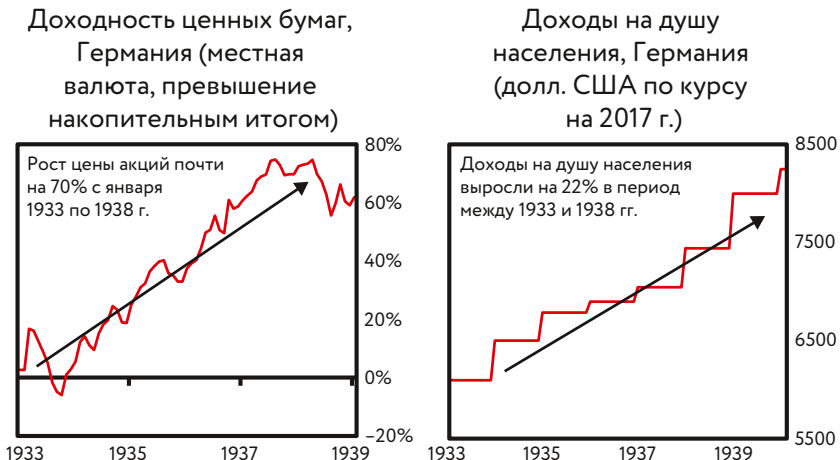
Гитлер использовал тот же автократический/фашистский подход для восстановления экономики Германии, наряду с масштабными программами налогового и финансового стимулирования.

---

* Конкретные события и детали этого периода объясняются в моей книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления».

Он приватизировал государственные предприятия и развивал корпоративные инвестиции — в целом пытался активно поднять уровень жизни немцев-арийцев. Например, он запустил проект по производству автомобилей Volkswagen, чтобы сделать автотранспорт более доступным. Гитлер руководил строительством автобанов. Он финансировал эти значительно выросшие государственные расходы, заставляя банки покупать государственные облигации. Оплата долгов осуществлялась за счет выручки компаний, а центральный банк (Reichsbank) монетизировал долг. Такая фискальная политика в целом хорошо работала в интересах Гитлера. Это еще один пример того, как заимствования в национальной валюте страны, повышение объема долгов и дефицит могут быть очень продуктивными, если заемные деньги направляются на инвестиции, повышающие производительность, и генерируют достаточный денежный поток для обслуживания долга. Даже если он и не позволяет обслуживать долг на 100%, это очень полезно для достижения экономических целей страны.

Что касается экономического эффекта этой политики, когда Гитлер пришел к власти в 1933 г., уровень безработицы составлял 25%. К 1938 г. безработица исчезла. Доходы на душу населения выросли на 22% за пять лет после прихода Гитлера к власти, а реальный рост экономики в среднем превышал 8% в год в период с 1934 по 1938 г. Как показано на следующих графиках, цена немецких акций стабильно выросла почти на 70% в период между 1933 и 1938 гг., вплоть до начала «горячей» войны.

В 1935 г. Гитлер начал наращивать военную мощь, сделав воинскую службу обязательной для арийцев. Военные расходы Германии росли гораздо быстрее, чем в любой другой стране, поскольку немецкая экономика требовала больше ресурсов для подпитки и намеревалась использовать для их получения свою военную мощь.

Как и Германия, **Япония сильно пострадала от депрессии и в ответ на это превратилась в более автократическое государство.** Она была особенно уязвима перед депрессией, поскольку, как островное государство с небольшими природными ресурсами, активно экспортировала многие необходимые ей продукты. Когда в период между 1929 и 1931 гг. экспорт из страны упал примерно на 50%, она оказалась экономически разрушенной. **В 1931 г. Япония обанкротилась** — она была вынуждена влезть в свои золотые резервы, отказаться от золотого стандарта и пустить в свободное плавание свою валюту; в итоге та обесценилась настолько, что Япония практически лишилась покупательной способности. Эти ужасные условия и большие разрывы в уровне доходов привели к конфликту между левыми и правыми. К 1932 г. произошел значительный рост правого национализма и милитаризма в надежде на то, что порядок и экономическую стабильность можно будет восстановить насильственными методами. Япония решила захватить необходимые ей природные (например, нефть, железную руду, уголь и каучук) и человеческие ресурсы (рабский труд) у других стран. В 1931 г. она вторглась в Маньчжурию, а затем в Китай и другие азиатские страны. Как и в случае с Германией, можно считать, что принятый Японией путь военной агрессии для получения необходимых ресурсов был более затратным, чем классическая торговая или экономическая деятельность. В 1934 г. в некоторых регионах Японии вспыхнул голод, что еще больше усилило политическую нестабильность и движение в сторону правых, милитаристских, националистических и экспансионистских сил.

В следующие годы фашистская командная экономика Японии стала гораздо сильнее. Страна создала военно-промышленный комплекс для защиты своих баз в Восточной Азии и Северном Китае, а также поддержки военных экспедиций в другие страны. Как и в Германии, большинство японских компаний оставались частными, однако производство в них контролировалось государством.

Что такое фашизм? При выборе общего подхода к управлению любая страна должна рассмотреть три пары вариантов: 1) процесс принятия решений снизу вверх (демократический) или сверху вниз (автократический), 2) капиталистическая или коммунистическая собственность на средства производства (социалистическая находится между ними), 3) индивидуализм (при котором во главу угла ставится благосостояние каждого человека) или коллективизм (при котором главным становится благосостояние общества в целом). Выберите вариант из каждой категории, который вы считаете оптимальным для ценностей и устремлений вашей нации, и вы получите предпочтительный подход. Фашизм автократичен, он имеет одновременно черты капитализма и коллективизма. Фашисты верят, что направленное сверху вниз автократическое руководство (при котором правительство определяет, что и сколько должны производить частные компании, а успех нации ставится выше успеха отдельного человека) — лучший способ сделать страну и ее жителей более богатыми и влиятельными.

США и союзники

В США после 1929 г. многие банки сильно пострадали от долговых проблем, что сократило объемы их кредитования для всего мира и сильно повредило международным должникам. В то же время депрессия ослабила спрос, что привело к краху импорта и экспорта США. По мере снижения доходов начал падать спрос. В результате самоусиливающейся понижательной экономической спирали кредитные проблемы обострились еще больше. США отреагировали на это, введя протекционистскую политику для защиты рабочих мест и повысив импортные тарифы на основе закона Смута — Хоули*, что дополнительно ухудшило экономические условия в других странах.

● Повышение тарифов для защиты внутреннего бизнеса и рабочих мест в неблагоприятный экономический период используется часто, но ведет к снижению эффективности, поскольку производство в этом случае осуществляется не там, где его можно было бы

---

* Американский закон о таможенном тарифе, который был подписан президентом США в 1930 г. и в соответствии с которым поднимались пошлины на более чем 20 тыс. импортируемых товаров. *Прим. ред.*

выстроить самым экономичным образом. В итоге тарифы способствуют глобальной экономической слабости, поскольку тарифные войны приводят к снижению экспорта вводящими их странами. При этом они приносят пользу экономическим субъектам, которые защищаются с их помощью и могут оказывать политическую поддержку лидерам, выступающим с подобными инициативами.

Россия постепенно оправлялась после разрушительной революции и Гражданской войны 1917–1922 гг., проигранной войны с Германией, очень дорогостоящей войны с Польшей и голода 1921 г. Кроме того, политические чистки и экономические сложности 1930-х уже в советское время привнесли свою долю хаоса. Китай также страдал от гражданской войны, бедности и голода в 1928–1930 гг. **Поэтому, когда в 1930 г. общее положение ухудшилось и были введены тарифы, плохие условия в этих странах превратились в отчаянные.**

Хуже того, и в США, и в СССР в 1930-е часто случались засухи. ● **Стихийные бедствия (например, засухи, наводнения и эпидемии чумы) часто приводят к периодам огромных экономических сложностей. А когда они сочетаются с другими неблагоприятными условиями, возможны периоды больших конфликтов.** В сочетании с государственной политикой (как это было в СССР) такая ситуация может привести к гибели миллионов. В этот же период внутреннее политическое противостояние и страхи в нацистской Германии привели к преследованию сотен тысяч людей, многие из которых были обвинены в шпионаже и расстреляны без суда.

● **Дефляционная депрессия — кризисы, вызванные тем, что должники не в состоянии гасить свои долги. Это неизбежно приводит к печатанию денег, реструктуризации долгов и внедрению правительственных программ по стимулированию предложения (и снижению ценности денег и кредита). Вопрос лишь в том, сколько времени потребуется правительственным чиновникам, чтобы сделать этот шаг.**

В случае США прошло три с половиной года от биржевого краха в октябре 1929 г. до начала активных действий президента Франклина Рузвельта в марте 1933 г. В первые 100 дней пребывания на посту президента США Рузвельт предложил несколько масштабных программ государственных расходов, финансируемых за счет значительного роста налогов и большого дефицита бюджета

(он оплачивался за счет долга, который монетизировался ФРС). Рузвельт создал программы занятости, ввел страховку на случай безработицы, а также предложил программу социального обеспечения и ряд шагов, направленных на улучшение отношений с профсоюзами. После введения в 1935 г. закона о налогах, носившего неофициальное название «Выкачай деньги из богатых», максимальная ставка подоходного налога выросла до 75% (для сравнения: в 1930 г. он составлял 25%). К 1941 г. она уже равнялась 81%, а максимальная ставка налога на прибыль компаний — 31% (начавшись с 12% в 1930 г.). Рузвельт также ввел ряд других налогов. Несмотря на это и на начавшийся рост экономики (и налоговых поступлений), дефицит бюджета вырос примерно с 1 до 4% ВВП из-за значительного повышения расходов*. **С 1933 до конца 1936 г. фондовый рынок принес инвесторам более 200%, и экономика росла в хорошем темпе, примерно на 9% в год.**

В 1936 г. ФРС ужесточила денежно-кредитную политику для борьбы с инфляцией и замедления «перегрева», в результате и без того хрупкая экономика США скатилась в рецессию. Вместе с ней ослабла и экономика других основных стран мира, что усилило напряженность как внутри стран, так и между ними.

Тем временем на европейском континенте конфликт в Испании между левыми популистами (коммунистами) и правыми (фашистами) перерос в жестокую гражданскую войну. Представитель правых кругов Франко при поддержке Гитлера смог успешно разгромить левую оппозицию.

● **В периоды серьезного экономического кризиса и значительных разрывов в уровне доходов часто происходит перераспределение богатства в революционных масштабах. При мирном развитии событий это осуществляется за счет значительного роста налогообложения богатых и существенного увеличения денежной массы, что обесценивает требования должников. При более насильственном варианте это происходит путем принудительной конфискации активов. В США и Великобритании, несмотря на перераспределение богатства и политической власти, капитализм и демократия сохранили свою силу. В Германии, Японии, Италии и Испании все было совсем иначе.**

---

* Конкретные события в ходе Великой депрессии подробно описаны в моей книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления».

● **Перед началом традиционной войны возникает экономическая.** Характерно, что до начала стрельбы в течение примерно 10 лет идут экономические, технологические, геополитические войны и войны капиталов, в ходе которых конфликтующие силы запугивают и испытывают друг друга на прочность. Хотя официально война в Европе и Тихоокеанском регионе началась в 1939 и 1941 гг. соответственно, конфликты происходили уже за 10 лет до этого. **В дополнение к экономически мотивированным конфликтам и политическим сдвигам внутри стран все они столкнулись с ростом внешнеэкономических конфликтов, поскольку начали бороться за доли постоянно уменьшавшегося экономического «пирога».** Поскольку в международных отношениях правит сила, а не закон, Германия и Япония взяли на вооружение экспансионистскую политику и все чаще начали испытывать на прочность силы Великобритании, США и Франции в борьбе за ресурсы и влияние над территориями.

Прежде чем перейти к описанию «горячей» войны, хочу подробно остановиться на общей тактике, применяемой, когда экономические и капитальные инструменты превращаются в оружие. Вот их список.

1. Заморозка/изъятие активов: предотвращение использования или продажи врагом/соперником важных для него иностранных активов. Это может приобретать форму заморозки для конкретных групп людей в конкретной стране — например, сейчас действуют санкции США в отношении Корпуса стражей Исламской революции, а в годы Второй мировой войны США замораживали японские активы. Бывают и более серьезные шаги, в частности одностороннее списание долгов перед какой-то страной или изъятие ее активов (например, некоторые высшие руководители США говорят о возможности не платить Китаю наши долги).

2. Блокирование доступа к рынкам капитала: предотвращение доступа страны к собственному или внешним рынкам капитала (например, в 1887 г. Германия запретила покупку российских ценных и долговых бумаг, чтобы воспрепятствовать наращиванию военной мощи страны; в наши дни США угрожает сделать нечто подобное с Китаем).

3. Эмбарго/блокады: блокирование торговли продуктами в стране, а иногда и в нейтральных третьих странах, чтобы ослабить противника

или отрезать ему возможность получить товары первой необходимости (например, во время Второй мировой войны США наложили нефтяное эмбарго на Японию и запретили ее судам заходить в Панамский канал). Это также может быть блокирование экспорта из враждебной страны в третьи страны, что лишает ее доходов (пример — блокада Великобританией Франции во время Наполеоновских войн).

Если вам интересно, как именно применялись эти тактики с 1600-х до наших дней, дополнительную информацию можно найти на сайте economicprinciples.org.

НАЧАЛО «ГОРЯЧЕЙ» ВОЙНЫ

В ноябре 1937 г. Гитлер тайно встретился со другими лидерами страны, чтобы раскрыть планы германской экспансии, направленной на приобретение ресурсов и объединение арийской расы. Затем он взялся за их реализацию. Сначала он аннексировал Австрию, а затем захватил богатые нефтью регионы тогдашней Чехословакии. Европа и США смотрели на происходящее с опаской, не желая погрязнуть в очередной войне после разрушительных последствий предыдущей.

Как и во всех войнах, неизвестных факторов было гораздо больше, чем известных, поскольку 1) противоборствующие силы начинают войну лишь тогда, когда их мощь примерно сопоставима (иначе это было бы просто глупым самоубийством для очевидно более слабой стороны), и 2) в реальности возможно больше вариантов действий и реакций на них, чем мы в состоянии предвидеть. Единственное, что известно наверняка в начале «горячей» войны, — так это то, что она может стать очень болезненной, а то и крайне разрушительной. Самые умные лидеры вступают в войну только в том случае, если другая сторона ставит их в положение, при котором они должны либо сражаться, либо отступить и сдаться. Для союзников этот момент настал 1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу.

Казалось, что Германию невозможно остановить; за короткое время она захватила Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург и Францию. Она укрепила свой союз с Японией и Италией — у них были общие враги и сопоставимые идеологические взгляды. Быстро захватывая новые территории (например, богатую нефтью

Румынию), армия Гитлера смогла сохранять собственные нефтяные запасы и быстро обретать новые. Желание получить еще больше природных ресурсов оставалось главным движущим фактором нацистской военной машины, начавшей движение в Советский Союз и на Ближний Восток. Война с СССР была неизбежной; единственный вопрос состоял в том, когда именно она начнется. Хотя Германия и СССР подписали пакт о ненападении, Германия вторглась в Советский Союз в июне 1941 г., начав тем самым очень дорогостоящую войну на два фронта.

В Тихоокеанском регионе Япония в 1937 г. расширила оккупацию Китая и взяла под контроль Шанхай и Нанкин. Это сопровождалось массовыми проявлениями жестокости — в одном только Нанкине японцы убили около 200 тыс. мирных китайцев и обезоруженных солдат. Хотя США придерживались изоляционистской политики, они передали правительству Чан Кайши истребители и направили пилотов для противостояния японцам, тем самым сделав первый шаг к войне. Между США и Японией начали возникать конфликты. Японский солдат ударил в лицо консула США в Нанкине Джона Мура Эллисона, а японские истребители потопили американский боевой корабль.

В ноябре 1940 г. Рузвельт был переизбран на пост президента. В рамках своей предвыборной кампании он обещал, что США будут держаться подальше от войны, хотя страна уже предпринимала определенные экономические действия для защиты своих интересов, особенно в Тихоокеанском регионе. США оказывали экономическую помощь странам, которым симпатизировали, и вводили санкции против тех, кто им не нравился. Ранее в 1940 г. военный министр Генри Стимсон инициировал агрессивные экономические санкции против Японии, кульминацией которых стал закон об экспортном контроле. В середине 1940 г. США перебросили Тихоокеанский флот на Гавайи, а в октябре усилили эмбарго, запретив поставку «всего железа и стали в любые регионы, кроме Британии и стран Западного полушария». План состоял в том, чтобы отрезать Японию от ресурсов и заставить ее уйти из большинства захваченных ей регионов.

В марте 1941 г. Конгресс принял закон о ленд-лизе, позволивший оказывать военную поддержку странам, действия которых считались

«жизненно важными для защиты США». К ним относились Великобритания, СССР и Китай. Помощь союзникам была выгодна США и с геополитической, и с экономической точки зрения, поскольку страна зарабатывала большие деньги на продаже оружия, продовольствия и других товаров этим потенциальным союзникам, которым было бы сложно поддерживать производство во время боевых действий. Однако мотивация США не была исключительно корыстной. У Великобритании заканчивались деньги (золото), поэтому США разрешили ей отсрочить оплату до окончания войны (а в некоторых случаях долг был полностью списан). И хотя закон о ленд-лизе вряд ли можно считать объявлением войны, фактически он привел к отказу США от нейтралитета.

● **Когда страна слаба, ее противники пытаются этим воспользоваться в своих интересах.** У Франции, Нидерландов и Великобритании были колонии в Азии. Измученные войной в Европе, эти страны не имели возможности защитить их от японцев. Начиная с сентября 1940 г. Япония вторглась в несколько колоний в Юго-Восточной Азии, начав с Французского Индокитая и добавив «Южную ресурсную зону» к своей «Великой восточноазиатской сфере совместного процветания». В 1941 г. Япония захватила нефтяные месторождения в Голландской Ост-Индии*.

Такая территориальная экспансия Японии представляла угрозу для амбиций США в Тихоокеанском регионе. В июле и августе 1941 г. Рузвельт ответил на это замораживанием всех японских активов в США, закрыл Панамский канал для японских кораблей и ввел эмбарго на экспорт нефти и газа в Японию. Это лишило Японию 3/4 торговых оборотов и 80% нефти. Япония подсчитала, что ее запасы нефти истощатся за два года. Это поставило страну перед выбором: отступить или напасть на США.

Япония 7 и 8 декабря 1941 г. начала скоординированное наступление на американские войска в Перл-Харборе и на Филиппинах. Тем самым было положено официальное начало войне на Тихом океане, из-за чего США оказались втянуты и в войну в Европе. Хотя Япония не знала, как именно она сможет выиграть, наиболее оптимистично настроенные ее лидеры верили, что США проиграет, поскольку

---

* К Голландской Ост-Индии на тот момент относились колониальные владения Нидерландов на островах Малайского архипелага и в западной части острова Новая Гвинея. *Прим. ред.*

Америка была вынуждена сражаться на два фронта, а ее индивидуалистическая/капиталистическая политическая система уступала авторитарным/фашистским режимам Японии и Германии с командными системами и военно-промышленными комплексами. Они также считали, что японцы больше американцев готовы терпеть боль и умирать за свою страну, а это играет большую роль в том, какая страна может победить. ● ***В условиях войны умение выносить боль гораздо важнее, чем умение ее причинять.***

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВО ВРЕМЕНА ВОЙНЫ

Помимо обсуждения тактики классической экономической войны, стоит также посмотреть, как выглядит классическая экономическая политика стран в военное время. Помимо прочего, она включает правительственный контроль почти над всем, поскольку страна переключает свои ресурсы с зарабатывания прибыли на обеспечение военных нужд. Например, правительство определяет, 1) какие продукты разрешено производить, 2) какие продукты могут покупаться и продаваться в определенных объемах (нормирование), 3) какие продукты могут импортироваться и экспортироваться, 4) цены, зарплаты и прибыль, 5) доступ к собственным финансовым активам, 6) возможность вывоза денег из страны. Поскольку войны очень дороги, правительство, следуя классической модели, 7) увеличивает сумму долга и монетизирует его, 8) полагается на не-кредитные деньги, такие как золото для международных расчетов, поскольку его кредит не принимается к оплате, 9) начинает руководить более авторитарно, 10) налагает на врагов разного рода экономические санкции, в том числе отсекая им доступ к капиталу, и 11) вынуждено справляться с санкциями, которые налагают на его страну враги.

Когда США вступили в войну в Европе и Тихоокеанском регионе после атаки на Перл-Харбор, почти во всех странах была запущена классическая экономическая политика военных времен. Ее инициировали лидеры, чей авторитарный подход имел в целом широкую народную поддержку. В таблице ниже описано, как контроль над экономикой проявлялся в каждой из основных стран.

Контроль над экономикой во время войны

	Нормиро- вание про- дуктов	Контроль производства	Контроль цен и зар- плат	Ограничения на импорт и экспорт	Поглощение Централь- ного банка
Союзники					
США	Да	Да	Да	Да	Да
Великобритания	Да	Да	Да	Да	Частично
Страны Оси					
Германия	Да	Да	Да	Да	Да
Япония	Да	Да	Да	Да	Да

На движения рынка в годы «горячей» войны большое влияние оказывали как контроль со стороны правительств, так и изменения шансов на победу воевавших стран. В таблице ниже показано, как основные страны осуществляли контроль над рынками и потоками капитала.

Законы, влияющие на состояние активов

	Закры- тие рын- ков	Кон- троль цен и акти- вов	Ограни- чение на владение активами	Конт- роль ва- лютных опера- ций	Макси- мальная пре- дельная налоговая ставка, %	Ограни- чения на новые эмиссии ценных бумаг	Ограни- чения на прибыль корпо- раций
Союзники							
США	Нет	Да	Да	Да	94	–	Да
Великобри- тания	Да	Да	Да	Да	98	Да	Да
Страны Оси							
Германия	Да	Да	Да	Да	60	Да	Да
Япония	Да	Да	Да	Да	74	Да	Да

В ряде стран были закрыты фондовые рынки, в результате инвесторы, владевшие акциями, лишились доступа к своему капиталу. Должен отметить, что деньги и кредит не пользовались особой популярностью у стран, не относившихся к союзникам, из-за вполне обоснованных опасений о том, будет ли та или иная валюта иметь какую-либо ценность. Как уже отмечалось выше, во время войн основные расчеты начинают производиться в золоте — иногда используются серебро или бартер. В такие периоды обычно контролируются как цены, так и потоки капитала, так что сложно сказать, какова реальная цена вещей.

Поскольку проигрыш в войне обычно приводит к полному уничтожению богатства и силы, колебания на фондовых рынках, которые

оставались открытыми в годы войны, определялись в основном тем, каких результатов достигали страны в значимых битвах — иными словами, росли или уменьшались их шансы на победу или поражение. Например, немецкие акции отлично росли в начале Второй мировой войны, пока Германия захватывала новые территории и устанавливала на них свое военное господство, а затем начали падать — после того, как союзники (в том числе США и Великобритания) изменили общий ход войны.

После битвы за Мидуэй в 1942 г. акции в странах-союзниках росли почти непрерывно до конца войны, а цены акций в странах Оси падали или оставались стабильными. Как показано ниже, германские и японские фондовые биржи были закрыты в конце войны, а затем не открывались еще около пяти лет. После открытия цены акций практически обнулились, а американские акции в то время были невероятно сильны.

Защищать богатство во время войны сложно, поскольку нормальная экономическая активность сходит на нет, традиционно безопасные инвестиции перестают быть таковыми, мобильность капитала ограничена, а налоги резко растут. В такие времена люди и страны борются

за выживание. Защита богатства тех, у кого оно есть, имеет гораздо меньшее значение, чем необходимость перераспределить богатство, чтобы оно оказалось там, где оно нужнее всего. Что касается инвестирования, лучшее, что можно сделать, — распродать все имеющиеся долговые обязательства и купить золото. Поскольку войны финансируются за счет заимствований и печатания денег, это девальвирует и сумму долга, и сами деньги, а кроме того, мало у кого будет желание воспользоваться кредитом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У каждой мировой силы есть свое время расцвета. Все они обладают уникальными обстоятельствами и природой национального характера и культуры (сильной трудовой этикой, здравым смыслом, дисциплиной, образованием и т. д.), но все они со временем приходят в упадок. Некоторым удастся делать это более изящно и менее болезненно, но итог всегда один. Травматичный упадок может приводить к некоторым из худших периодов в истории, когда завязываются ожесточенные битвы за богатство и силу, что дорого обходится с точки зрения и экономики, и человеческих жизней.

Несмотря на это, цикл не обязательно должен развиваться так, если страны, находящиеся на этапе богатства и силы, сохраняют продуктивность, зарабатывают больше, чем тратят, делают так, что их система работает в интересах большинства населения, и понимают, как создавать и поддерживать беспроигрышные отношения со своими самыми важными конкурентами. Целый ряд империй и династий смог продержаться сотни лет, и США в возрасте 245 лет уже зарекомендовали себя как один из долгожителей.

В части II я обращаюсь к США, двум империям с резервными валютами из прежних эпох и еще одной, которая может занять их место. Я надеюсь, что мое объяснение архетипического Большого цикла и трех составляющих его циклов поможет вам увидеть при дальнейшем чтении закономерности истории и то, что они предвещают. Но прежде чем мы погрузимся в глубины, я расскажу о том, как учитываю эти три больших цикла в своей работе инвестора.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ С УЧЕТОМ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

Суть моей игры в жизни и на работе состоит в том, чтобы понять, как устроен мир, сформулировать принципы для успешной жизни в нем, а затем сделать свои ставки. Именно для этих целей и было проведено исследование, результатами которого я делюсь с вами в своей книге. Естественно, когда я изучал все, о чем рассказал вам до сих пор, я думал, как это применимо к моему инвестированию. Мне приятно знать, что я делаю все верно сейчас, но мне также нужно быть в курсе, к чему может привести мой подход в будущем. Если я не могу понятно объяснить, что произошло в прошлом, или у меня нет стратегии действий (с учетом того, что я могу многого не знать), я буду считать себя крайне беспечным.

Как вы видели из моего исследования последних 500 лет, в мире развиваются долгосрочные циклы огромного накопления и огромных потерь богатства и власти, и самым важным фактором в них выступает состояние цикла на рынках капиталов и долгов. С точки зрения инвестора это можно назвать большим циклом инвестирования. Я понял, что нужно разобраться в сути этих циклов достаточно хорошо, чтобы делать тактические шаги или диверсифицировать свой портфель, — это дало бы мне возможность защититься от их влияния и/или получить от них прибыль. И я смогу это сделать, если примерно представлю, на каком этапе своих циклов находятся те или иные страны.

За 50 лет работы глобальным макроинвестором я открыл для себя множество неподвластных времени универсальных истин, которые теперь лежат в основе моих принципов инвестирования. Хотя я не планирую углубляться в них здесь (я напишу об этом в своей следующей книге — *Principles: Economics and Investing*), хочу все же поделиться с вами одним важным принципом.

● Все рынки направляются в основном лишь четырьмя детерминантами, или определяющими факторами: темпами роста, уровнем инфляции, премией за риск и ставками дисконтирования.

Это связано с тем, что все инвестиции — обмен того, что есть у нас сейчас, на некоторую сумму будущих доходов. Последняя будет определяться темпами роста и уровнем инфляции; премией за риск (уровнем риска, на который готовы пойти инвесторы в сравнении с хранением денег «под подушкой»), а также текущей (приведенной) стоимостью денег, которая связана со ставкой дисконтирования*.

Трансформации этих четырех детерминантов определяют изменение уровня доходности инвестиций. Если вы скажете мне, что произойдет с каждым из детерминантов, я отвечу, какая судьба ждет ваши инвестиции. Именно это знание позволяет мне выстраивать соответствие между событиями в мире и на рынках. Это также помогает мне хорошо сбалансировать инвестиционный портфель (а в этом и состоит суть хорошей диверсификации).

Правительства влияют на детерминанты, проводя определенную фискальную и денежно-кредитную политику. Некий промежуточный результат между тем, чего хотят добиться правительства, и тем, что происходит на самом деле, и задает циклам направление**. Например, когда темпы роста и инфляция слишком низки, центральные банки создают больше денег и кредита. Это повышает покупательную способность. И тогда сначала ускоряется экономический рост, а затем, с некоторым опозданием, подрастает инфляция. Когда же

---

* Ставка дисконтирования — процентная ставка, которую используют для оценки того, сколько стоит сегодня определенная сумма будущих денег. Для ее расчета нужно сравнить, как будет соотноситься определенная сумма денег сегодня, инвестированная под данную процентную ставку, с определенной суммой в заданный момент будущего.

** Если правительства и их системы перестают нормально работать, к власти приходят не управляемые правительством силы. Это совсем иная история, в которую я сейчас не буду вдаваться.

центральные банки ограничивают рост денежной и кредитной массы, происходит обратное: одновременно замедляются и экономический рост, и инфляция.

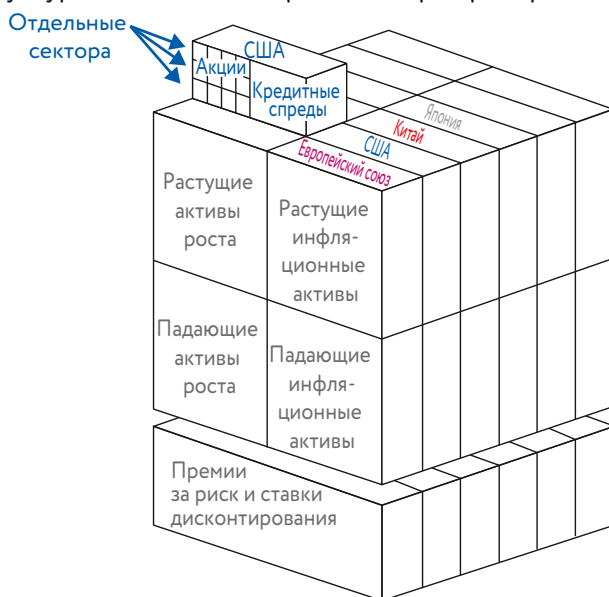
Существует определенные различия в том, что делают центральные правительства и центральные банки для повышения доходности рынка и улучшения экономических условий. Центральные правительства определяют, откуда берутся деньги, которые они используют, и куда направляются, поскольку они могут облагать различных субъектов налогами и тратить бюджет, но не способны создавать денежную и кредитную массу. Центральные банки, в свою очередь, могут создавать деньги и кредит, однако не способны решить, сколько денег и кредита направится в реальную экономику. Эти действия правительств и центральных банков влияют на покупку и продажу продуктов и инвестиционных активов, толкая их цены вверх или вниз.

С моей точки зрения, эти движущие факторы по-разному влияют на различные инвестиционные активы, что вполне логично, учитывая их будущие денежные потоки. Каждый инвестиционный актив представляет собой структурный элемент для портфеля, и главная проблема состоит в том, как создать портфель, учитывающий множество тонкостей. Например, когда темпы роста оказываются выше ожиданий, при прочих равных условиях можно ожидать роста цен акций, а когда и темпы роста, и инфляция выше ожидаемого, то снижения цен на облигации. Моя цель в том, чтобы объединить эти структурные элементы в портфель, который будет хорошо диверсифицирован и тактически приспособлен к тому, что происходит и может происходить в мире (и влиять на четыре движущих фактора). Эти элементы можно разбивать по странам, условиям конкретной среды, вплоть до уровня отдельных секторов экономики и компаний. Когда концепция реализуется в хорошо сбалансированном портфеле, он выглядит примерно так же, как на графике ниже. И именно под таким углом я смотрю на историю событий, рынков и поведение портфелей.

Я понимаю, что мой подход отличается от обычного, причем по двум причинам. Во-первых, большинство инвесторов не обращают внимания на исторически схожие периоды, считая, что история и доходность инвестиций в прошлом ничего для них не значат. Во-вторых,

они не смотрят на доходность инвестиций под тем углом, который я описал выше. Я полагаю, что именно такая точка зрения обеспечивает нам с Bridgewater конкурентное преимущество, но соглашаться или не соглашаться с ней — решать вам.

Структурные элементы хорошо диверсифицированного портфеля

Ожидания большинства инвесторов основаны на том, что они испытывали в своей жизни. Некоторые, самые прилежные, оглядываются на историю, чтобы понять, как их правила принятия решений могли бы работать в 1950-е или 1960-е. Но мне неизвестен ни один инвестор или высший руководитель экономического ведомства — а я знаю многих, причем лучших, — кто достаточно глубоко понимал бы, что и почему происходило в прошлом. Большинство инвесторов, заинтересованных в долгосрочной доходности, смотрят на данные США и Великобритании (стран, выигравших Первую и Вторую мировые войны) и считают их репрезентативными. Это связано с тем, что в мире осталось не так много акций и облигаций, переживших Вторую мировую войну. Но эти страны и временные периоды нерепрезентативны — речь идет о так называемой систематической ошибке выжившего. Когда мы смотрим на уровни доходности в США и Великобритании, то должны помнить, что говорим о странах, которым

невероятно повезло, которые живут в исключительно мирное и продуктивное время, в лучшей части Большого цикла. И если мы не станем изучать события в других странах и в прошлые эпохи, наше восприятие будет искажено.

На основе наших логичных рассуждений и знаний о Больших циклах мы можем расширить ретроспективу на несколько десятилетий назад и увидеть, что происходило в других местах. Мы получим совсем другую, даже шокирующую картину. Я покажу ее вам, поскольку считаю, что вы должны ее знать.

За 35 лет до 1945 г. в большинстве стран практически все богатство было уничтожено или конфисковано. В некоторых капиталисты были убиты или заточены в тюрьмы разгневанным народом. В то время рынки капитала и капитализм в целом рухнули вместе с другими аспектами старого порядка. Если мы посмотрим на события нескольких последних столетий, то увидим, что такие экстремальные циклы подъема/спада происходили регулярно: раз за разом циклы капиталистического подъема и накопления богатства (такие как Вторая промышленная революция или Позолоченный век, период с конца XIX по начало XX в.) сменялись переходными периодами (например, период растущих внутренних и международных конфликтов из-за богатства и власти в 1900–1910 гг.), что привело к значительным конфликтам и периодам экономического подъема (примерно так же, как в период между 1910 и 1945 гг.). Мы также можем видеть, как причинно-следственные связи, лежавшие в основе колебаний в эти периоды подъема и спада, позволяют предположить, что нынешние времена больше соответствуют поздним этапам цикла спада и периодам реструктуризации, чем временам подъема и строительства.

Я хотел понять, что именно происходило в прошлом, а затем передать вам свои выводы максимально доступно. Мы стартуем с 1350 г., но история, конечно, началась гораздо раньше.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ КАПИТАЛИЗМА И РЫНКОВ

По состоянию на 1350 г. кредитование под проценты было запрещено и в христианстве, и в исламе — а в иудаизме этим не разрешалось заниматься внутри еврейской общины — из-за ужасных

проблем, которые оно может создавать. Человеческая природа заставляет людей брать в долг больше, чем они могут отдать, что вызывает напряженность, а порой и ожесточенные ссоры между должниками и кредиторами. В результате этой нехватки кредитных возможностей валюта была твердой (золото и серебро). Примерно через 100 лет, в эпоху Великих географических открытий, путешественники отправились по всему миру, чтобы найти золото, серебро и другие подобные активы и хорошенько на них заработать. Именно так создавались огромные состояния в те времена. Путешественники и их спонсоры делили прибыль от экспедиций между собой. Это была эффективная система для возможного обогащения с четкими стимулами.

Алхимия кредитования в привычном нам виде впервые возникла в Италии около 1350 г. Изменились правила кредитования, и появились новые типы денег: вклады, облигации и акции — примерно в том виде, как мы знаем их сейчас. Богатство стало ассоциироваться с обещанием отдать деньги — и я называю его финансовым богатством.

Интересно понять, насколько огромное влияние на мир оказало изобретение и дальнейшее развитие долговых и фондовых рынков. В прежние времена все богатство было материальным. Только представьте, сколько финансового богатства возникло благодаря появлению этих рынков! Подумайте, сколько у вас осталось бы, если бы все ваши деньги, акции, облигации и другие обязательства заплатить вам в будущем просто не существовали. Скорее всего, не так много. Вы бы чувствовали себя разоренными и наверняка вели бы себя иначе — например, хранили больше сбережений в чем-то более материальном. Собственно, примерно так все и было до появления денежных вкладов, облигаций и акций.

Благодаря возникновению и развитию концепции финансового богатства деньги больше не были ограничены привязкой к золоту и серебру. Поскольку деньги и кредит (а вместе с ними и покупательная способность) стали менее ограниченными, предприниматели, у которых возникали хорошие идеи, могли создать компанию и занять деньги и/или реализовать долю в компании (путем продажи акций), чтобы собрать средства на покупку всего необходимого для развития. Они могли делать это, поскольку обещание заплатить

само стало деньгами в виде бухгалтерских записей. Среди тех, кто в 1350 г. мог создавать деньги, была известная семья Медичи из Флоренции. Если вы можете создавать кредит — на сумму, скажем, в пять раз превышающую объем реальных денег (которые могут создавать банки), — у вас возникнет огромная покупательная способность. Соответственно, вам больше не нужны деньги другого вида (золото и серебро). Создание новых форм денег было и остается своего рода алхимией. Те, кто мог создавать и использовать их, — банкиры, предприниматели и капиталисты — становились очень богатыми и могущественными*.

Этот процесс расширения финансового богатства продолжается до наших дней, при этом финансовое богатство становится таким большим, что твердые деньги (золото и серебро) и другое материальное богатство (например, недвижимость) стали менее важны. Но, конечно, чем больше обещаний (финансового богатства) возникает на рынке, тем выше риск того, что они не будут выполнены. Именно так формируется классический большой цикл долгов/денег/экономики.

Только представьте, сколько сейчас финансового богатства в сравнении с реальным. Подумайте, что случилось бы, если бы вы и другие его держатели попытались превратить его в реальное богатство — продать его и купить что-то реальное. Это поставит любой банк на грань банкротства. Это немыслимо. Стоимость облигаций и акций слишком высока по сравнению с тем, что на них можно купить. Но помните, что с помощью фиатных денег центральные банки способны печатать и предлагать деньги в объемах, необходимых для соответствия спросу. Это вечная и универсальная истина.

Не забывайте также, что в самих бумажных деньгах и финансовых активах (например, акциях и облигациях), представляющих, по сути, обещания заплатить, нет особой пользы; настоящую пользу имеет только то, что на них можно купить.

Как детально обсуждается в главе 3, **при создании кредита возникает покупательная способность в обмен на обещание его вернуть, так что в краткосрочной перспективе это стимулирует экономику, но в долгосрочной ведет к депрессии.** Кредиты приводят

---

* Похожую алхимию можно увидеть в наши дни в развитии цифровых валют.

к появлению циклов. На протяжении всей истории желания получить деньги (за счет займов или продажи акций) и их сохранить (путем кредитования или покупки акций) находились в симбиотических отношениях. **Это привело к росту в форме покупательной способности. Со временем на рынке появляется гораздо больше обязательств заплатить, чем можно выполнить. Неисполненные обещания приводят к кризисам в виде дефолтов по долговым обязательствам и краха на фондовом рынке.**

Именно в такие моменты банкиров и капиталистов начинают «вешать», как в прямом, так и в переносном смысле. Бесследно исчезают огромные богатства, многие лишаются жизни, а центральные банки печатают все больше фиатных денег (тех, которые могут быть легко созданы и не имеют внутренней ценности) для смягчения кризисной ситуации.

БОЛЕЕ ПОЛНАЯ КАРТИНА БОЛЬШОГО ЦИКЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНВЕСТОРА

Думаю, что и мне, и вам было бы слишком обременительно идти по всей истории между 1350 г. и сегодняшним днем, поэтому я покажу вам, как могла бы выглядеть картина, если бы вы начали инвестировать в 1900 г. Однако перед этим я хочу рассказать вам, что думаю о рисках, поскольку ниже буду связывать их с отдельными моментами истории.

По моему мнению, **главный инвестиционный риск состоит в неспособности заработать достаточно денег, чтобы удовлетворять основные потребности.** И это совсем не то же, что волатильность, измеряемая на основе стандартного отклонения и часто используемая в качестве основного показателя риска.

С моей точки зрения, **три главных риска, с которыми сталкиваются большинство инвесторов, связаны с тем, что 1) их портфели не обеспечивают доходность, необходимую для покрытия их расходов, 2) их портфели обесценятся и 3) они лишатся значительной части своего богатства (например, из-за высоких налогов).**

Хотя первые два типа риска кажутся аналогичными, они различны по своей природе, поскольку вы можете иметь среднюю доходность,

которая будет с лихвой удовлетворять ваши потребности, но при этом столкнуться с одним или несколькими периодами, когда вы несете огромные убытки.

Чтобы лучше понять исторические события, я представил себе, что оказался в 1900 г., и изучил, что происходило бы с моими инвестициями в каждом последующем десятилетии. Я решил включить в исследование только 10 крупнейших мировых держав по состоянию на 1900 г. и исключить менее развитые страны, для которых вероятность плохого исхода была по умолчанию намного выше. Практически любая из этих стран уже была или могла стать великой и богатой империей, и все они вполне подходили для инвестиций (особенно если вы хотели иметь диверсифицированный портфель).

В семи из десяти этих стран мои инвестиции полностью исчезали хотя бы один раз. И даже в тех, где этого не произошло, было несколько десятилетий, ужасных с точки зрения отдачи на активы (что фактически тоже означает их исчезновение). В двух великих развитых странах — Германии и Японии, на которые в какой-то момент можно было делать ставку как на победителей, — практически все богатство было уничтожено в ходе мировых войн (не говоря о множестве жизней). Аналогичные результаты можно было увидеть и в других странах. США и Великобритания (а также еще несколько стран) добились уникальных успехов, но даже они сталкивались с периодами исчезновения огромного богатства.

Если бы я не изучал доходность в периоде, предшествующем установлению нового мирового порядка в 1945 г., то так бы и не увидел эти опасные времена. А если бы я не изучил историю мира за 500 лет, то не понял бы, что это происходит раз за разом и почти повсеместно.

Цифры в этой таблице представляют рассчитанную в годовом исчислении реальную доходность за каждое десятилетие. Иными словами, для каждого десятилетия в целом потери примерно в восемь раз выше, чем показано, а доходы — примерно в 15 раз выше*.

---

* При расчете сложного процента за десятилетие прибыль оказывается выше убытков, поскольку вы продолжаете наращивать ее за счет реинвестирования; даже если вы в убытке и приближаетесь к нулю, будущие проценты значат гораздо меньше в долларовом выражении. Сравнение доходов и убытков в пересчете на год представляет собой совокупный результат средних значений 10% прибыли и 5% убытков. При более серьезных трансформациях происходит изменение мультипликаторов.

Доходность активов в основных странах
(реальная доходность, 10-летнее окно, в годовом исчислении)

	США			Великобритания			Япония			Германия		
	Ак- ции, %	Об- лига- ции, %	Валю- та, %	Ак- ции, %	Обли- гации, %	Валю- та, %	Ак- ции, %	Об- лига- ции, %	Валю- та, %	Ак- ции, %	Об- лига- ции, %	Валю- та, %
1900–1910	9	0	1	3	2	2	4	1	4	3	–	2
1910–1920	–2	–4	–3	–6	–7	–5	1	–5	–4	–14	–10	–14
1920–1930	16	7	5	10	8	7	–3	12	10	–24	–95	–86
1930–1940	0	7	3	1	5	1	6	4	–1	7	11	6
1940–1950	3	–2	–5	3	–1	–4	–28	–34	–33	–4	–16	–19
1950–1960	16	–1	0	13	–1	–1	27	–1	5	26	5	2
1960–1970	5	–1	2	4	0	2	8	8	2	3	5	1
1970–1980	–2	–1	–1	–4	–3	–3	3	–2	–1	–7	4	0
1980–1990	13	9	4	16	8	5	19	9	4	10	6	3
1990–2000	14	6	2	12	8	5	–7	9	2	13	7	3
2000–2010	–3	8	0	0	4	2	–3	4	1	–2	6	2
2010–2020	11	4	–1	5	5	–1	10	2	0	7	5	–1

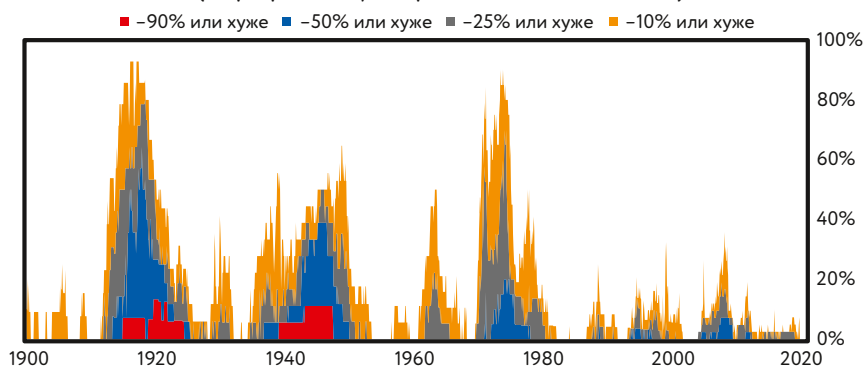
	Франция			Нидерланды			Италия		
	Ак- ции, %	Обли- гации, %	Валю- та, %	Акции, %	Обли- гации, %	Валю- та, %	Ак- ции, %	Обли- гации, %	Валю- та, %
1900–1910	1	3	2	5	1	1		3	4
1910–1920	–7	–8	–6	1	–6	–3	–9	–8	–6
1920–1930	–2	–1	–4	1	11	6	–6	–5	–1
1930–1940	–10	2	0	2	6	3	4	5	5
1940–1950	–20	–22	–23	2	–3	–6	–13	–30	–30
1950–1960	17	0	–2	14	0	–2	20	2	1
1960–1970	0	2	1	2	0	0	0	2	0
1970–1980	–2	–3	0	–3	2	–2	–13	–8	–1
1980–1990	16	9	5	16	7	5	15	4	6
1990–2000	13	10	5	20	7	4	9	15	6
2000–2010	–2	5	1	–6	5	1	–4	5	1
2010–2020	7	6	–1	8	5	–1	3	8	–1

	Россия/СССР*			Китай			Австро-Венгрия		
	Акции, %	Облигации, %	Валюта, %	Акции, %	Облигации, %	Валюта, %	Акции, %	Облигации, %	Валюта, %
1900–1910	-2	3	4	7	6	3	4	3	2
1910–1920	-100	-100	-36	3	1	4	-9	-10	-8
1920–1930				9	6	1	-6	-44	-44
1930–1940				2	-7	-6			
1940–1950				-100	-100	-73			
1950–1960									
1960–1970									
1970–1980									
1980–1990									
1990–2000									
2000–2010	15		-2	4		1			
2010–2020	7	4	1	2	2	0			

* Для Китая и России/СССР данные по облигациям до 1950 г. смоделированы с использованием доходности в твердой валюте. Внутренние инвесторы хеджируют ими риски, связанные с локальными валютами; для данной модели принято, что акции и облигации подверглись полному дефолту во время революции. Доходность в пересчете на год предполагает полный 10-летний период, даже если рынки были закрыты десятилетие.

Возможно, приведенный ниже график даст вам более четкое представление, поскольку показывает, у какой доли стран портфель, состоящий из 60% акций и 40% облигаций, был убыточным в разные пяти-летние периоды.

Доля портфелей с потерями X% за 5 лет по странам
(портфель 60/40, реальная доходность)

В следующей таблице приведены детали о худших примерах результатов инвестирования в основных странах. Видно, что США в ней нет, поскольку таких примеров в этой стране не наблюдалось. **США**,

Канада и Австралия были единственными странами, которые не испытывали устойчивых периодов убытков.

Худший результат инвестирования (по основным странам)*
Реальная доходность портфеля 60/40 ниже –40% за 20-летние окна
и основные причины

Страна	20-летнее окно	Худший результат инвестирования за 20 лет (реальным накопительным итогом), %	Детали
Россия	1900–1918	–100	Гражданская война в России завершилась установлением власти коммунистов, отказом от оплаты долгов и разрушением финансовых рынков
Китай	1930–1950	–100	Рынки активов были закрыты во время Второй мировой войны, а затем фактически уничтожены после начала коммунистического правления в конце 1940-х
Германия	1903–1923	–100	Гиперинфляция в Веймарской республике привела к коллапсу активов после Первой мировой войны
Япония	1928–1948	–96	Японские рынки и валюта рухнули после того, как рынки вновь открылись после Второй мировой войны и резко выросла инфляция
Австрия	1903–1923	–95	Так же как в Веймарской Германии (хотя и с менее печальными последствиями); гиперинфляция привела к низкой доходности активов после Первой мировой войны
Франция	1930–1950	–93	Великая депрессия, за которой последовали Вторая мировая война и немецкая оккупация, привели к низкой доходности и высокой инфляции
Италия	1928–1948	–87	Так же как и у других стран Оси, итальянские рынки рухнули после окончания Второй мировой войны
Италия	1907–1927	–84	После Первой мировой войны Италия страдала от экономической депрессии и высокой инфляции, что помогло возвыситься Муссолини

* Из таблицы исключены примеры низкой отдачи на активы в сравнительно небольших странах вроде Бельгии, Греции, Новой Зеландии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, а также в развивающихся странах. Обратите внимание, что для удобства восприятия для каждой страны и периода показано худшее 20-летнее окно (включение периода 1903–1923 гг. для Германии исключает использование данных по стране за 1915–1935 гг.). Для наших портфелей 60/40 мы предполагали проведение ежемесячной балансировки за все 20-летнее окно.

Страна	20-летнее окно	Худший результат инвестирования за 20 лет (реаль- ным накопитель- ным итогом), %	Детали
Франция	1906–1926	–75	После Первой мировой войны в начале 1920-х в стране произошел инфляционный валютный кризис
Италия	1960–1980	–72	Италия столкнулась с рядом рецессий, высокой долей безработицы, инфляцией и снижением курса валюты в 1960–1970-е
Индия	1955–1975	–66	Несколько случаев серьезной засухи после обретения независимости привели к слабому росту индийской экономики и высокой инфляции
Испания	1962–1982	–59	Переход к демократии после режима Франко в сочетании с инфляционными 1970-ми привел к большому напряжению для экономики Испании
Германия	1929–1949	–50	Великая депрессия и разрушение экономики в годы Второй мировой войны привели к ужасному периоду для германских активов
Франция	1961–1981	–48	Как и остальные европейские нации, столкнулась в 1960–1970-е со слабым ростом, снижением курса валюты и высокой инфляцией
Великобритания	1901–1921	–46	Депрессия 1920–1921 гг. после Первой мировой войны

Я постоянно думаю о том, как бы жил в те времена. Уверен, что даже если бы я увидел какие-то признаки грядущих событий, о которых рассказываю в книге, то все равно вряд ли смог бы уверенно предсказать столь печальные исходы: как уже отмечалось выше, в семи из десяти стран капитал инвесторов попросту исчез. В начале 1900-х, даже глядя на несколько десятилетий назад, мы никогда бы этого не увидели, ведь у нас было немало причин для оптимизма начиная со второй половины XIX в.

Люди в наши дни часто предполагают, что начало Первой мировой войны можно было предсказать за несколько лет, но это не так. За 50 лет до ее начала между основными мировыми державами не наблюдалось серьезных конфликтов. В эти полвека в мире происходил невиданный ранее рост инноваций и экономики, что привело к огромному увеличению богатства и процветанию. Глобализация достигла новых высот, а мировой экспорт вырос в несколько раз

за 50 лет до Первой мировой войны. Страны были связаны между собой сильнее, чем когда-либо прежде. США, Франция, Германия, Япония и Австро-Венгрия являлись быстрорастущими империями, переживавшими поистине головокружительное технологическое развитие. Великобритания оставалась доминирующей мировой державой. В России быстрыми темпами шла индустриализация. Из всех стран, фигурирующих в таблице негативного инвестиционного опыта, в упадке был лишь Китай. Сильные союзы между европейскими силами воспринимались тогда как основное средство поддержания мира и сохранения баланса сил. Итак, в 1900 г. все казалось великолепным, кроме того, что в странах росли долги, уровень разрыва в доходах и обида одних классов на другие.

В период с 1900 по 1914 г. условия ухудшились, международная напряженность возросла. А затем наступили времена ужасающе низкой доходности, которые я уже описал выше.

Но на этом проблемы не закончились.

Огромное влияние на ситуацию оказывали конфискации богатства и конфискационные налоги, контроль капитала и закрытие рынков. Большинство инвесторов в наши дни не знают о подобном и считают это неправдоподобным, поскольку не сталкивались ни с чем таким в последние несколько десятилетий. В следующей таблице показано, в какие десятилетия происходили определенные события. Естественно, самые серьезные случаи конфискации богатств возникали в периоды, когда в стране имелись большие разрывы в уровне доходов и внутренняя борьба за богатство, когда экономические условия ухудшались или шла война.

Периоды конфискации богатства

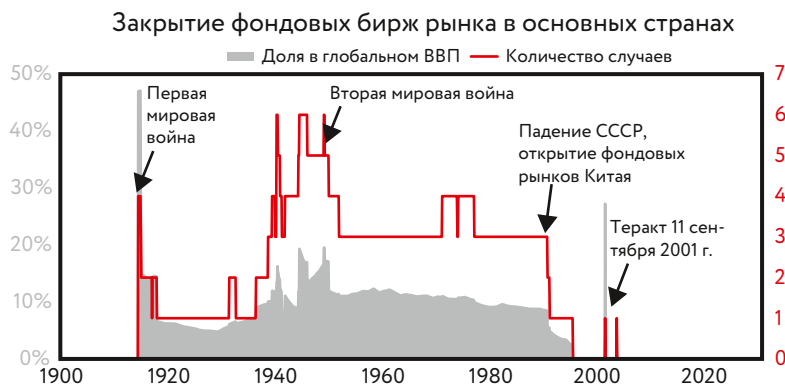
	1900	1920	1940	1960	1980	2000
Великобритания						
США	Да	Да				
Китай			Да	Да		
Германия		Да				
Франция						
Россия/СССР	Да	Да	Да			
Австро-Венгрия						
Италия		Да				
Нидерланды						
Япония			Да			

Периоды жесткого/растущего контроля над капиталом*

	1900	1920	1940	1960	1980	2000
Великобритания	Да	Да	Да	Да		
США	Да	Да				
Китай			Да	Да	Да	
Германия	Да	Да	Да	Да		
Франция	Да			Да		
Россия/СССР	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Австро-Венгрия	Да					
Италия		Да				
Нидерланды				Да		
Япония		Да		Да		

Следующий график показывает долю основных стран, закрывавших фондовые рынки в те или иные времена. Закрытие рынка на время войны было очень распространенной мерой, и, конечно, коммунистические страны закрывали свои фондовые биржи на протяжении нескольких десятилетий.

Плохие части всех циклов, происходивших до 1900 г., были одинаково плохи. Хуже того, **эти периоды внутреннего и внешнего конфликта из-за богатства и силы приводили ко множеству смертей.**

* Хотя эта диаграмма и не исчерпывающая, я включил в нее примеры, возникающие в течение 20-летнего периода и имеющие достаточно четкие свидетельства. Для целей этого анализа я понимаю под конфискацией значительное изъятие частных активов, в том числе крупномасштабные принудительные и не основанные на экономическом смысле действия правительства (или революционеров в случае переворота). Под мерами контроля над капиталом понимаются значимые ограничения для инвесторов, выводящих свои деньги и активы в другие страны и из них (сюда не включаются целевые действия, направленные на отдельные страны, например санкции).

Количество смертей в ходе значительных внутренних
и внешних конфликтов (% от населения)

	1900	1910	1920	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010
Велико-британия	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
США	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Китай	0	0	1	2	3	1	1	1	0	0	0	0
Германия	0	3	0	9	15	0	0	0	0	0	0	0
Франция	0	4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Россия/СССР	0	4	5	10	13	0	0	0	0	0	0	0
Австро-Венгрия	0	2										
Италия	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Нидерланды	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0
Япония	0	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0

Даже для удачливых инвесторов из стран, выигравших войну (например, США), имелось еще два препятствия: время выхода на рынок или ухода с него и налоги.

Большинство инвесторов продают в плохие времена ценные бумаги практически по минимальной цене, поскольку им нужны деньги и они склонны к панике; им свойственно покупать на уровне, близком к максимальному, потому что у них много денег и они впадают в эйфорию. Это значит, что их реальная доходность ниже рыночной, которую я демонстрировал выше. Одно недавнее исследование показало, что инвесторы в США в период между 2000 и 2020 гг. зарабатывали от операций с американскими акциями примерно на 1,5% меньше значения фондового индекса в год.

Что касается налогов, то в приведенной ниже таблице показана средняя доля налогов для инвесторов в индекс S&P 500 в течение всех 20-летних периодов (мы использовали действующие средние ставки для верхнего квинтиля в течение всего периода анализа). Разные столбцы обозначают различные способы инвестирования в фондовый рынок США, включая пенсионные фонды с отсрочкой уплаты налога (он платится только в конце инвестиции) и физическое владение акциями с ежегодным реинвестированием дивидендов, как если бы акции хранились на брокерском счете. И хотя эти варианты имеют различные налоговые последствия (притом что влияние налогов на пенсионный счет минимально), налоги во многом определяют результат, особенно с точки зрения реальных доходов, где они могут

«съесть» значительную часть доходности. Американские инвесторы теряли в среднем около четверти реальной доходности ценных бумаг из-за налогов в любой 20-летний период.

Влияние налогов на доходность в инвестиции в индекс S&P
(20-летние периоды, накопительным итогом)*

	До на- лого- обло- жения	Отсрочка уплаты на- лога (форма 401[k])	Оплата налога по завершении инвестирования (брокерский счет)
Общая средняя годовая доходность	9,5%	8,2%	7,9%
Средние потери из-за налогов (% от ежегодного дохода)		-1,3%	-1,6%
Средние потери из-за налогов (% от общей доходности)		-14%	-17%
Общая средняя реальная доходность	6,2%	4,9%	4,6%
Средние потери из-за налогов (ре- альная доходность в годовом исчис- лении)		-1,2%	-1,6%
Средние потери из-за налогов (% от реальной доходности)		-20%	-26%

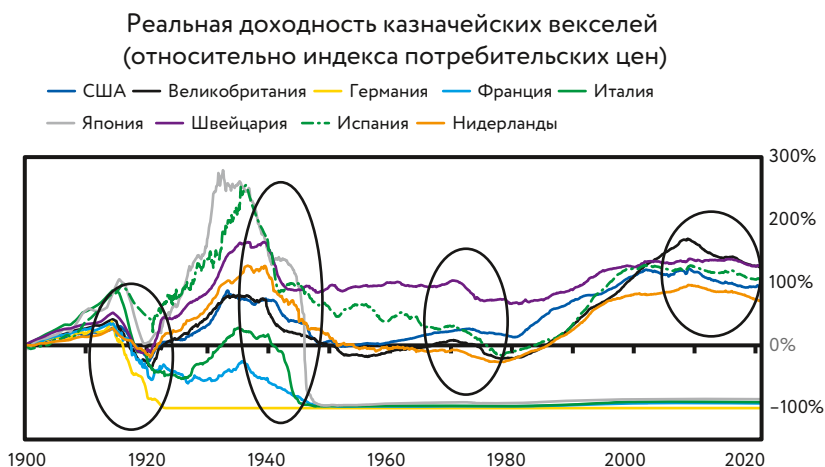
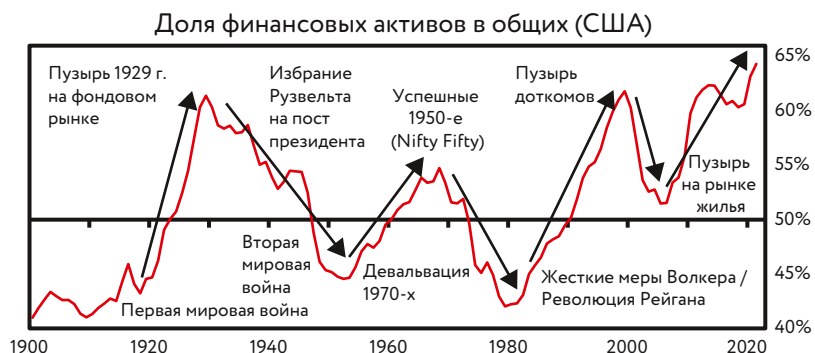
ОБЩИЙ ОБЗОР ЦИКЛА РЫНКОВ КАПИТАЛА

Выше я уже объяснял, как работает классический цикл больших долгов и рынков капитала. Но повторю еще раз: **на восходящей волне долги постепенно увеличиваются. Объемы финансового богатства и обязательства растут быстрее, чем объемы богатства материального, до момента, когда обещания заплатить долг в будущем (выраженные в деньгах, облигациях и акциях) уже невозможно выполнить. Это приводит к проблемам вроде банкротства банков, что заставляет запускать печатный станок в попытках облегчить проблемы дефолта по долгам и падения цен на фондовом рынке.**

* Метод налогообложения по схеме 401(k) применяет 26%-ную ставку подоходного налога (эффективная средняя ставка федерального налога для верхнего квинтиля по данным Бюджетного управления Конгресса по состоянию на 2017 г.) по завершении каждого 20-летнего инвестиционного периода (речь идет о свободном от налогов росте в течение этого срока). Для брокерской деятельности предполагается отдельное налогообложение дивидендов (по той же 26%-ной ставке налога на прибыль) и прироста капитала, причем налоги платятся на весь прирост капитала (по ставке 20%) и от основной суммы, и от реинвестированных дивидендов по завершении каждого 20-летнего инвестиционного периода и после зачета всех убытков.

Этот шаг обуславливает девальвацию денег, а та, в свою очередь, приводит к тому, что размер финансового богатства значительно снижается относительно реального до тех пор, пока реальная (с поправкой на уровень инфляции) доходность финансовых активов не становится достаточно низкой относительно доходности реального богатства. Затем цикл начинается снова. Это очень упрощенное описание, но думаю, что вы понимаете основную идею: во время нисходящей волны этого цикла реальная доходность финансовых активов становится отрицательной по сравнению с доходностью реальных активов, наступают плохие времена. Данную часть цикла можно считать направленной против капитала и капитализма. Она продолжается, пока не доходит до крайней точки.

Этот цикл отражен на следующих двух графиках. На первом показана общая стоимость финансовых активов относительно общей ценности реальных. На втором — реальная доходность денег. Я использую данные по США, а не по всему миру, поскольку они наиболее последовательны, начиная с 1900 г. Как вы можете видеть, когда финансового богатства становится слишком много по сравнению с реальным, ситуация начинает меняться в обратную сторону, реальная доходность финансового богатства, особенно денег и долговых активов (вроде облигаций), становится очень плохой. Это связано с тем, что процентные ставки и доходность для держателей долгов должны быть низкими, чтобы хоть как-то облегчить состояние должников (имеющих слишком большие долги) и попытаться обеспечить дальнейший рост долга как способ стимулирования экономики. Это суть классической поздней части долгосрочного долгового цикла. Она возникает, когда для снижения бремени печатается еще больше денег и создаются новые долги, чтобы повысить покупательную способность. Деньги обесцениваются относительно других средств накопления богатства и продуктов. Со временем, по мере того как стоимость финансовых активов снижается — до тех пор, пока они не становятся слишком дешевыми по сравнению с реальными активами, — дело доходит до крайности и начинается движение в обратную сторону. Возвращаются мир и процветание, цикл переходит на этап подъема, а реальная доходность финансовых активов вновь становится отличной.

Как уже объяснялось выше, в периоды обесценивания денег растет относительная стоимость твердых валют и активов. Например, следующий график показывает, что за те же периоды, когда снижалась стоимость классического портфеля 60/40 (60% акций и 40% облигаций), повышались цены на золото. Я не хочу сказать, что золото — хорошая или плохая инвестиция. Я просто описываю механику экономики и рынка и то, как они отразились на движениях рынка и доходности инвестиций в прошлом. Как и всегда, моя цель — поделиться своим видением того, что уже произошло, что может произойти и почему.

Один из самых важных вопросов, который инвесторы должны задавать себе, звучит так: достаточно ли процента, который они могут получить, для покрытия риска девальвации, с которым они сталкиваются?

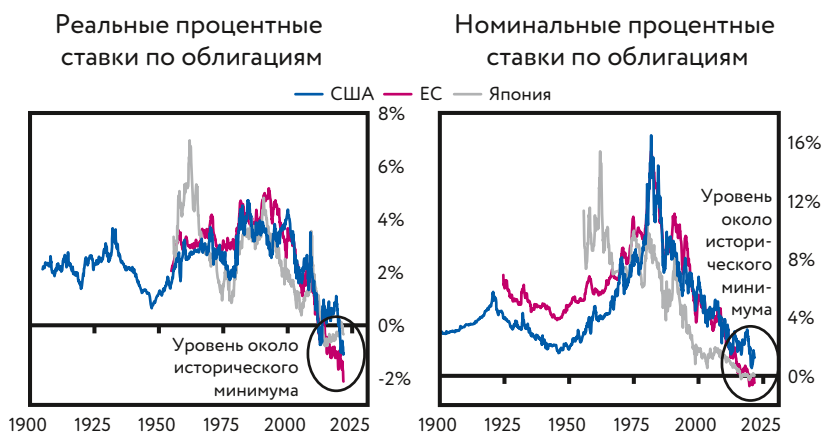

Классический большой цикл долгов, денег и рынков капитала, повторяющийся в разное время в разных местах и отраженный в приведенных выше графиках, проявляется в относительной стоимости 1) реальных/материальных денег и реального/материального богатства и 2) денег и финансового богатства. Деньги и финансовое богатство ценны лишь в той степени, в которой они обеспечивают реальные деньги и реальное богатство, имеющие реальную (внутреннюю) ценность. На ранних этапах этих циклов объемы финансовых денег и финансового богатства (долговых активов и акций) растут относительно объемов реальных денег и реального богатства, на которые у участников рынка имеются требования. Этот рост происходит, поскольку 1) это приносит прибыль капиталистам, занимающимся созданием и продажей финансовых активов; 2) повышение объемов денег, кредита и других активов на рынке капитала — эффективный инструмент, позволяющий лидерам страны стимулировать процветание, поскольку это финансирует спрос; 3) это создает иллюзию того, что люди становятся богаче, поскольку официальная стоимость финансовых инвестиций растет вместе с ростом стоимости денег и долговых активов. Таким образом, правительства стран и центральные банки всегда могли создавать гораздо больше требований на реальные деньги и реальное богатство, которые можно сконвертировать в них.

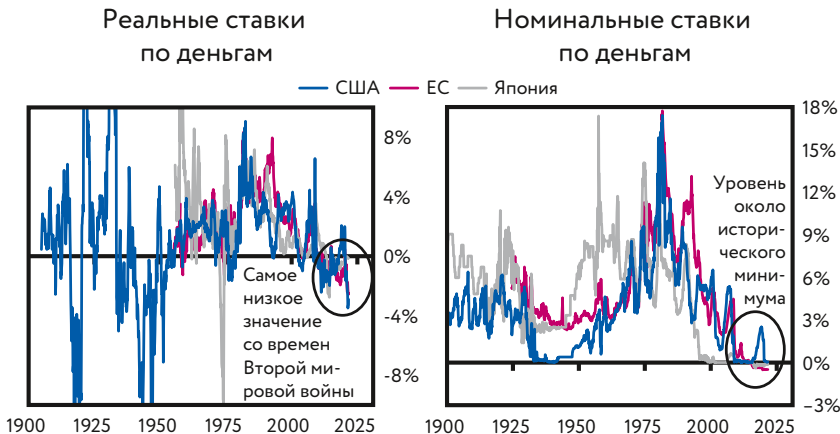
На этапе роста цикла акции, облигации и другие инвестиционные активы растут в цене по мере того, как процентные ставки снижаются, поскольку падение процентных ставок приводит при прочих равных условиях к росту цен на активы. Спрос на финансовые активы

увеличивается, когда в системе больше денег и, соответственно, снижается премия за риск. Если эти инвестиции растут из-за более низких процентных ставок и большего количества денег в системе, это делает их еще более привлекательными, пока процентные ставки и будущая ожидаемая доходность финансовых активов уменьшаются. Чем больше в системе требований, тем больше их размер по отношению к базовому материальному активу и, соответственно, тем выше риск. Он должен компенсироваться более высокой процентной ставкой, но чаще всего этого не происходит, поскольку на тот момент условия кажутся очень хорошими, а воспоминания о прошлых кризисах на рынках долгов и капиталов постепенно вымываются из памяти.

Графики циклов, которые я показал вам выше, были бы неполными без графиков процентных ставок. На следующих четырех графиках показаны данные начиная с 1900 г. Там приведены реальные (с поправкой на инфляцию) и номинальные (не скорректированные) проценты по облигациям, а также номинальные и реальные ставки по деньгам для США, Европы и Японии на момент написания книги. Как видите, они были гораздо выше, а сейчас очень низкие. Реальные проценты по суверенным облигациям в резервной валюте на момент написания этих строк находятся около исторического минимума, а номинальные процентные ставки составляют около 0% (также близки к историческим минимумам). Как показано, реальные процентные ставки по деньгам еще ниже, но не отрицательны, как в 1930–1945 и 1915–1920 гг. в периоды огромной монетизации. Номинальные ставки по деньгам находятся около исторического минимума.

Что это означает с точки зрения инвестирования? Цель инвестирования в том, чтобы иметь для накопления богатства деньги, которые позже можно превратить в покупательную способность. Инвестируя, человек отдает некую сумму в обмен на платежи в его пользу в будущем. Посмотрим на то, как выглядит эта сделка на момент написания моей книги. Если вы дадите кому-то 100 долларов сегодня, сколько лет потребуется, чтобы вернуть их обратно, а затем начать получать вознаграждение или процент от этого ранее выданного кредита? В случае американских, японских, китайских и европейских облигаций вам пришлось бы ждать возврата денег примерно 45, 150 и 30 лет* соответственно (получая, скорее всего, низкую или нулевую номинальную доходность), а в Европе на момент написания этих строк вы могли бы никогда не получить свои деньги обратно с учетом отрицательных номинальных процентных ставок. Однако, поскольку вы пытаетесь сохранить покупательную способность, вы должны учитывать инфляцию. Сейчас в США и Европе ваша покупательная способность может никогда не вернуться (а в Японии для этого потребуется свыше 250 лет). А в странах с отрицательными реальными процентными ставками ваша покупательная способность в будущем станет гарантированно ниже. Но если вы получите меньший доход, чем ставка инфляции, почему бы вместо инвестирования не купить товары — любые, — цена на которые будет расти на уровне инфляции или даже выше?

* Рассчитано на основе номинальной доходности 30-летних облигаций по состоянию на август 2021 г. (в данном случае они рассматриваются как бессрочные).

Я представляю себе достаточно много объектов инвестирования, доходность которых, на мой взгляд, выше темпов роста инфляции. На следующих графиках показан срок окупаемости инвестиций при владении деньгами и облигациями США, как в номинальном, так и в реальном выражении. Как вы видите, это невероятно долгий и очевидно нелепый срок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой главе я показал, как выглядит Большой цикл начиная с 1900 г. с точки зрения инвестора. Глядя на мир за последние 500 лет и на Китай за 1400 лет, я замечал, как почти одинаковые циклы возникают раз за разом и по одним и тем же причинам.

Как уже обсуждалось выше, ужасные времена до появления в 1945 г. нового мирового порядка типичны для позднего переходного этапа Большого цикла, когда происходят революционные изменения и реструктуризация. При всем своем ужасе они компенсируются не менее грандиозными колебаниями, направленными вверх и возникающими после болезненного перехода от старого порядка к новому. Поскольку подобные события происходили много раз в прошлом и я не могу быть уверен, что они исключены в будущем, я не буду инвестировать, не имея защиты от подобных событий или ошибочности моих предположений.

ЧАСТЬ II

КАК РАБОТАЛ

МИР

ПОСЛЕДНИЕ

500 ЛЕТ

СЖАТОЕ ОПИСАНИЕ ПОСЛЕДНИХ 500 ЛЕТ

В части I я описал, как, по моему мнению, работает вечный двигатель. В части II я покажу, что он создал за последние 500 лет. Как и в части I, начну со сжатого изложения. Эта глава заложит основу для остальных глав части II, в которой будет приведено детальное описание того, как разворачивался Большой цикл для Голландии, Великобритании, США и Китая. И наконец, в части III с помощью своей модели я попытаюсь заглянуть в будущее некоторых ведущих стран нашего времени. Но перед этим нужно вернуться в 1500 г., чтобы лучше понять, как выглядел мир в самом начале этой истории.

МИР В 1500 Г.

Мир того времени сильно отличался от нынешнего, но работал по тем же законам. Несмотря на множество изменений и нововведений, произошедших с 1500 г., развитие цивилизации всегда шло в рамках эволюционных восходящих трендов, благодаря которым происходило что-то новое, и больших циклов, создающих колебания и провалы на пути трендов.

Вот лишь самые существенные отличия того мира от нынешнего.

Тогда мир был гораздо «больше». Пятьсот лет назад вы могли ехать весь день на лошади и оказаться всего в 40 километрах от исходной точки. Сегодня за это же время вы доберетесь до другого края света. Астронавты программы «Аполлон» долетели до Луны и вернулись гораздо быстрее, чем путешественник мог доехать от Парижа до Рима

в 1500 г. В результате географически значимые области — определявшие, например, кто на кого мог влиять, — были гораздо меньше, а весь мир казался больше. Европа была одним миром, Россия — другим, а Китай и регионы вокруг него — чем-то невероятно далеким. Множество государств, которые сейчас кажутся нам крошечными, не всегда были такими. Поскольку национальных границ в нынешней форме еще не существовало, правители разных земель почти постоянно воевали со своими соседями за богатство и контроль.

Но в 1500-е картина быстро менялась. Европейские державы уже вступили тогда в эпоху Великих географических открытий (и бал в мире путешествий правили португальцы и испанцы, наладившие контакты с далекими империями). Как и все остальные периоды гигантской эволюции, эпоха Великих географических открытий стала возможной благодаря технологическим инновациям, позволявшим разбогатеть: в данном случае это было изобретение кораблей, способных путешествовать по всему миру, собирать сокровища и захватывать богатство у всех, с кем сталкивались путешественники. Состоятельные правители того времени финансировали экспедиции в обмен на долю сокровищ, которые моряки привозили с собой.

Тогда стран еще не существовало — вместо них были территории, которыми правили разные семейства. В 1500 г. еще не было суверенных государств со сложившимися границами и установившимся порядком. Эту концепцию еще просто не придумали. Место государств занимали **большие родовые поместья, называвшиеся королевствами и династическими империями.** Ими правили **короли и императоры, которые почти постоянно сражались с соседями за богатство и власть.** Когда королевство росло, захватывало и контролировало достаточно большую территорию, оно называлось империей. Поскольку в центре этого порядка были семьи, королевства и династии того времени могли унаследовать другие земли, если их правители умирали и у них не оставалось близких родственников — примерно так же, как мы наследуем имущество или семейный бизнес сейчас. Браки по договоренности были вполне логичным решением, позволявшим империи оставаться в руках узкой семейной группы, а не разветвляться, чтобы исчезнуть через несколько поколений.

Религии и религиозные лидеры были гораздо более могущественными — а наука в известном нам виде еще не существовала.

В большинстве стран мира элиты (то есть небольшая часть населения, владевшая наибольшей долей богатства и силы) состояли из монархов, якобы получивших власть от Бога; духовенства, представлявшего Бога на земле, и дворян-землевладельцев, которые управляли крестьянами и, как правило, относились к ним как к скоту, обрабатывающему землю. У монархов были министры, бюрократия и солдаты, которые контролировали и защищали их территорию.

Хотя европейцы и китайцы находились на противоположных сторонах света и почти не контактировали друг с другом, их империи действовали примерно одинаково, однако китайские институты были больше по размеру, более развиты и менее религиозны, чем в Европе.

В мире было гораздо меньше равноправия. Представления о том, что а) ко всем людям следует относиться одинаково и б) все должны быть равны перед законом, тогда еще не появились. Это проявлялось как внутри королевств, так и между ними; в обоих случаях власть опиралась на силу оружия и жестокость. До 1300-х и 1400-х годов в большинстве западноевропейских государств существовало крепостное право. Крестьяне по сути считались собственностью правителей, и для многих единственным способом обрести власть было восстание. Хотя к 1500 г. эта ситуация во многом изменилась, права простых людей оставались незначительными вплоть до эпохи Просвещения в 1700-е.

МИРОВЫЕ ИМПЕРИИ В 1500 Г.

Европа

- **Семейство Габсбургов управляло Испанией, всеми территориями, находившимися под ее контролем, и землями, входившими в состав Священной Римской империи: частями современных Нидерландов, Бельгии, Италии, Германии и Австрии.** Это была самая мощная империя западного мира.
- **Династия Валуа (позже Бурбонов), главный соперник Габсбургов, контролировала Францию.** Это приводило к многочисленным конфликтам между семьями.
- **Династия Тюдоров контролировала Англию,** которая тогда еще не была самой важной в Европе, но постепенно наращивала силу.

- **Особую роль играли Флоренция, Венеция и Милан, которые находились под контролем известных семей и часто управлялись по принципам республики.** Большинство финансовых, коммерческих, интеллектуальных и художественных инноваций Европы в 1500-е обязаны своим происхождением этим государствам. Они были очень богатыми и благодаря своим революционным идеям сыграли важнейшую роль в придании нынешней формы Европе и западному миру.
- **Папская область управлялась папой римским и католической церковью.** Во всей христианской Европе отношения между монархами, дворянами и церковью протекали по типичной формуле: элиты поддерживали друг друга, чтобы сохранить выгодный для них порядок. Церковь приобрела значительные богатства, в основном полученные от бедных крестьян, которые отдавали ей деньги (через систему десятины) и безвозмездно трудились на ее землях.
- **Россией (вначале — Русью) прежде правила династия Рюриковичей, а затем Романовых.** В то время страна была лишь периферийной силой и казалась европейцам чем-то далеким.
- **Центр Османской (Оттоманской) империи, названной так в честь правящего рода, находился в Константинополе, захваченном ею в 1453 г.**

Кроме того, по всей Европе существовали сотни, а возможно, и тысячи мелких государств, управлявшихся разными семьями. Они постоянно сражались друг с другом за территорию. Союзники и враги важны были всегда и постоянно менялись. Эта карта показывает основные державы в Европе по состоянию на 1550 г.; на ней не поместились многие другие мелкие государственные образования.

Азия

Империя Мин контролировала почти весь Китай и была самой развитой и влиятельной в мире. Как и европейские, она контролировалась императором, имевшим «небесный мандат», и его семьей. Он находился во главе бюрократической машины, которой управляли министры и которую защищали военные. У них были симбиотические — но порой напряженные — отношения с благородными семействами, которые контролировали крестьян-работников. В 1500 г. империя Мин приближалась к расцвету и быстро опережала Европу с точки зрения богатства, технологий и силы. Она оказывала огромное культурное и политическое влияние на все регионы Восточной Азии и Японии*.

Тогда конфуцианские ученые были близки к вершине социальной иерархии, что помогало им продвинуться в сфере политики. Чтобы двигаться по карьерной лестнице, человеку нужно было углубленно изучать конфуцианство и сдавать очень сложные экзамены. Политические решения часто основывались на том, как правитель интерпретировал конфуцианские идеи. «Неоконфуцианство», доминировавшее в то время, изменило центр системы верований в сторону более рациональной, философской, научной и гуманистической формы. Такой образ мышления, который был практичным, основанным на фактических и научных данных, стал главной причиной того, что Китай смог так сильно опередить Европу в Средние века. Тогда ученые и исследователи обладали большой властью, что привело к примечательным технологическим достижениям (изобретению пороха и печатного пресса, развитию архитектуры и многого другого). Уровень грамот-

---

* Не стоит ошибочно считать, что семейные отношения в китайской династии были наполнены любовью и заботой. Как и в Европе, противостояние между членами семьи за контроль династий было жестким и порой заканчивалось смертельными исходами.

ности был очень высок относительно других регионов мира, и Китай достиг больших успехов в области медицины. Например, в стране уже за несколько веков до Европы существовала масштабная программа борьбы с оспой с помощью простых форм вакцинации. Финансовая система Китая была сравнительно высокоразвитой, там уже имелись своеобразные типы корпораций и банков. Страна использовала печатные деньги (хотя этот опыт не всегда был удачным), и в ней были достаточно хорошо развиты финансовые рынки. Помимо прочего, она была очень сильной в военном отношении. Империя Мин имела крупнейший флот в мире и армию в миллион солдат.

В своей замечательной книге «Взлеты и падения великих держав» историк Пол Кеннеди отлично описал происходившее.

Ни одна из цивилизаций, существовавших в Средние века, не могла сравниться по уровню развития с Китаем. У него было значительное численное превосходство — 100–130 млн населения против 50–55 млн в Европе в XV веке. Это азиатское государство обладало удивительной культурой. Оно было расположено на чрезвычайно плодородных землях, на которых местные жители занимались орошаемым земледелием. Начиная с XI века в стране функционировала отличная сеть каналов, соединяющая все плантации. Выстроенная иерархическая система управления государством, костяк которой составляли хорошо образованные бюрократы-конфуцианцы, позволила особым образом объединить китайское сообщество и сделать его более совершенным — на зависть гостям из других стран*.

По иронии судьбы, хотя и довольно предсказуемо, огромное богатство и мощь империи Мин со временем привели к ее падению. Императоры, верившие, что им больше ничего не нужно, положили конец освоению мира, закрыли двери страны и вернулись к жизни, наполненной удовольствиями, а управление страной доверили своим министрам и евнухам. Это привело к бессмысленным схваткам за власть, коррупции, слабости и уязвимости перед атаками других стран. Произошел отход от прагматичного

---

* Цит. по: Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018.

развития науки и инноваций к педантичной учености. Как мы увидим в главе 12, это во многом способствовало упадку Китая по сравнению с Европой.

По всей остальной Азии история в 1500-х сопровождалась повсеместной фрагментацией. Индия была разделена на несколько королевств, в том числе Делийский султанат на севере и империю Хинду Виджаянагара на юге. Тогда это была не особенно заметная империя, но все изменилось после того, как в 1520-е империя Великих Моголов начала завоевание Индии, что в итоге сделало ее одной из самых сильных в мире. Так же и Япония в 1500 г. была разделена на множество образований, пережила гражданскую войну, была изолирована и не играла важной роли.

Ближний Восток

Османская империя, уже упомянутая выше, начала контролировать значительную часть Ближнего Востока к середине 1500-х, а ее основным соперником была новая империя Сефевидов в Персии (современном Иране).

Америка

Крупнейшими были империя ацтеков с центром в Мексике (население ее столицы Теночтитлана было, по-видимому, больше, чем любого города в Европе того времени) и империя инков в Южной Америке. Но вскоре там появились европейцы и разрушили эти государства. Это привело к появлению новых колоний и посеяло первые семена того, что спустя 276 лет превратилось в США.

Африка

Огромный континент размером втрое больше Европы раздробился на десятки царств, часто разделенных огромными и почти незаселенными пространствами. Крупнейшим из них по состоянию на 1500 г. была империя Сонгай в Западной Африке, известная как центр торговли и исламской науки.

Вот как выглядел мир в 1500 г. И совсем скоро мировому порядку предстояло пройти ряд значительных изменений.

ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОСЛЕ 1500 Г.

Понятно, что после 1500 г. произошло слишком много важных событий, чтобы включить их все в этот краткий обзор. Но можно выделить главные моменты. Хотелось бы обратить внимание на несколько ключевых тем и сдвигов, которые будут подробно описаны в следующих главах. Самые важные перемены были связаны с мышлением и привели к изменению человеческого поведения, особенно в части распределения богатства и силы. Именно благодаря им развивалась история. Можно легко выявить периоды самых значительных перемен, поскольку их принято называть революциями и эпохами (а иногда и другими терминами).

При чтении этого краткого обзора о последних 500 годах обратите внимание на эволюцию и циклы. Вы увидите, что в этот период произошло 1) несколько революций в образе мышления, которые приводили к серьезной эволюции и прогрессу в течение столетий, и 2) множество циклов периодов мира и процветания, перемежающихся депрессиями и войнами, которые знаменовали конец старых порядков и появление новых.

Коммерческая революция (1100–1500-е)

Коммерческая революция представляла собой переход от экономики, основанной только на сельском хозяйстве, к экономике, которая включала среди прочего торговлю множеством товаров. Эта эволюция началась в XII в. и к 1500 г. уже была сосредоточена в итальянских городах-государствах благодаря влиянию двух факторов, позволивших им стать невероятно богатыми. Прежде всего это войны между христианской Европой и Османской империей, которые значительно замедлили сухопутную торговлю (особенно пряностями и предметами роскоши), что создало важные предпосылки для морской торговли. Во-вторых, в ряде итальянских городов-государств образовались республиканские правительства по образцу Римской республики. Они были более изобретательными и отзывчивыми, чем в остальных частях Европы, что позволило развиваться сильному купеческому классу.

Прекрасным примером этого была Венеция. Система управления в ней была основана на множестве сдержек и противовесов, обеспечивая более меритократический подход к правлению по сравнению с существовавшим в то время в остальной Европе. Правитель Венеции, дож, не имел права назначать преемника, ему запрещалось назначать в правительство членов своей семьи. Новые дожи избирались голосованием различных комитетов, в которые иногда входили избравшиеся по жребию представители нескольких сотен аристократических семей. Итальянцы создали хорошо функционировавшие рынки капитала, поддержанные новыми достижениями в области бухгалтерского учета и беспристрастными институтами, следившими за соблюдением контрактов. Хотя частные и государственные заимствования были уже не в новинку, до 1500 г. они обычно принимали форму двусторонних сделок между состоятельными гражданами, а неисполнение обязательств перед кредиторами (порой сопровождавшееся изгнанием и даже казнями должников) было чрезвычайно распространено. Поскольку те, кто зарабатывал на торговле, то есть купцы, извлекали немалую выгоду из слаженно работавшей финансовой системы, в которой сбережения можно было направлять на инвестиции, питающие производительность, именно купцами был создан целый ряд финансовых инноваций, включая кредитные рынки.

В города поступали большие доходы от торговли, и в какой-то момент потребовалось стандартизировать деньги. Монеты, отчеканенные в итальянских городах-государствах, особенно золотой флорин

Флоренции, имели большую ценность, были общепризнаны, и в результате их стали принимать в качестве мировой валюты. Благодаря крепким валютам эти города-государства разработали эффективную систему кредитования и открытого рынка облигаций. Венеция предлагала рынку бессрочные облигации с 5%-ным купоном еще в начале XII в. Правительство либо выпускало их (занимало деньги), либо выкупало в зависимости от финансового состояния и текущих потребностей. Венецианские купцы, владевшие облигациями, имели большое влияние на правительство, и риск дефолта был минимальным, поэтому кредиторы были уверены в этих облигациях, а учреждения, позволявшие торговать ими на вторичных рынках, сделали их высоколиквидной формой инвестирования.

Возможность быстро заимствовать по разумным ставкам стала огромным благом для Венеции. Однако со временем она все же столкнулась с дефолтом после поражения в ряде войн до и после 1500 г., и рынки ликвидных облигаций появились и в других странах, включая Голландию и Англию.

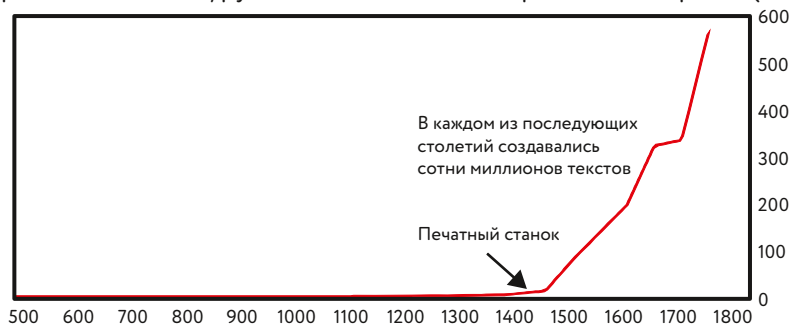
Возрождение (1300–1600-е)

Новый образ мышления, во многом заимствованный у древних греков и римлян, возник в итальянских городах-государствах около 1300 г. и распространился по всей Европе до 1600-х, в период, известный как Возрождение. Мыслители той эпохи произвели серьезный переворот во взглядах, начав объяснять устройство мира на основе логических рассуждений, а не божественного вмешательства. Этот сдвиг способствовал ряду головокружительно быстрых открытий и достижений в области искусства и технологии в Европе. Он начался в городах-государствах Северной Италии, где коммерческая революция привела к возникновению крупных богатств, а те, в свою очередь, — к развитию торговли, производства и банковского дела, основанным на разуме и изобретательности. **Возрождение было одним из величайших примеров самоусиливающегося цикла в истории, который я описал в главе 5: мирные периоды, когда творчество и торговля усиливают друг друга, создают экономический подъем и великие достижения.**

Центром и двигателем процесса были люди и семьи вроде Медичи — купцы и банкиры, а не феодалы и короли. Они тратили свои

богатства на поддержку искусства, архитектуры и науки*. В этот период процветали не только искусство и архитектура, но и науки, технология и бизнес. **Знания и идеи стремительно распространялись благодаря изобретению печатного станка в середине XV в.**

Производство книг/рукописей в основных европейских странах (млн)

Замечу: многие нововведения европейского Возрождения уже были известны в Китае столетиями, поскольку китайцы гораздо раньше нашли ключевые элементы для их создания. Так, они задолго до этого применяли и печатные станки, и научный метод, и меритократический принцип управления трудовыми ресурсами. Китайское неоконфуцианство, о котором уже говорилось выше, можно рассматривать как своего рода аналог эпохи Возрождения, поскольку оно также привело к появлению нового типа мышления, основанного на логике и фактах, и росту изобретательности (в отличие от прежних попыток объяснить мир на основе религии).

* Семейство Медичи, которое правил Флоренцией и активно развивало ее в тот период (хотя Флоренция формально оставалась республикой почти всё время их правления), приобрело богатство и власть, занимаясь торговлей и банковским делом. Медичи использовали свое богатство, власть и интеллект для преумножения и богатства, и власти. Они внесли огромный вклад в развитие искусства и наук. Кроме того, они обрели значительную политическую власть в Европе. Например, в период правления Медичи четыре представителя этого рода стали римскими папами, что давало возможность этой семье не только обретать больше власти, но и служить обществу. Некоторые члены семьи Медичи сами были художниками и политическими лидерами, которые стремились помогать не только богатым, но и среднему классу и беднякам города. Однако, как и во многих других семьях и монархических династиях, состоящих из нескольких поколений, в какой-то момент глава семьи и лидер государства ослабевает. Это вкупе со слишком роскошной жизнью семьи во времена экономического стресса приводило к революции. Медичи неоднократно теряли контроль над Флоренцией. И хотя семья Медичи несколько раз возвращалась к власти в течение трех столетий и Возрождение продолжалось, она в итоге потерпела поражение в середине XVI в. в результате войн, изменения торговых путей и неудачных решений в сфере кредитования, что не только нанесло ущерб их финансам, но и привело к изменению ряда социальных норм и политических практик.

По мере распространения новых идей в Европе в конце XVI и начале XVII столетия стали известными такие светила, как Шекспир и Фрэнсис Бэкон в Англии, Декарт во Франции, Эразм Роттердамский в Голландии. Значительно вырос уровень жизни, но это касалось скорее элит, чем простых крестьян. В Италии этот период относительного мира и процветания привел к излишествам, разладу и упадку, по мере того как города-государства утрачивали конкурентоспособность, а их финансовое состояние ухудшалось.

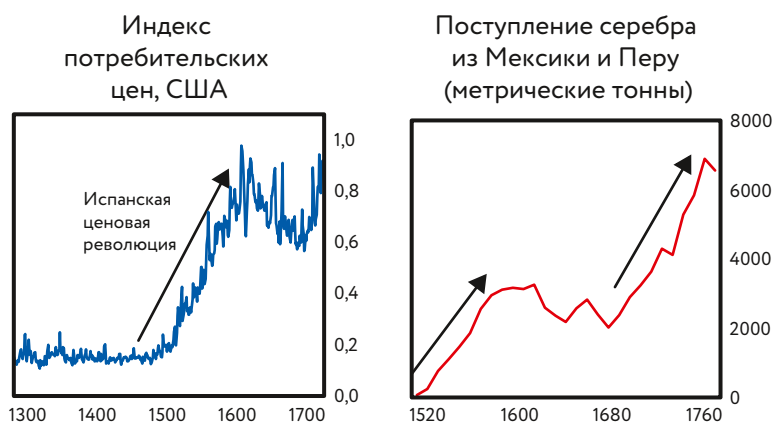
Эпоха Великих географических открытий и колониализм (1400–1700-е)

Эпоха Великих географических открытий началась в 1400-е, когда европейцы начали путешествовать по миру в поисках богатства. Они установили первые контакты со многими доселе неизвестными народами, благодаря их путешествиям мир стал теснее. По времени это примерно совпадало с эпохой Возрождения: технологические чудеса тех времен реализовались в достижениях в области кораблестроения и навигации. Богатства, которые привозили домой эти корабли, финансировали дальнейшее развитие эпохи Возрождения.

Правящие семьи поддерживали эти финансово выгодные экспедиции и делили прибыль с путешественниками. Например, Генрих Мореплаватель, брат главы королевской семьи в Португалии, финансировал некоторые из первых путешествий и создал торговую империю в Африке и Азии. По пути Португалии пошла Испания, которая смогла быстро захватить и колонизировать крупные регионы Западного полушария, в том числе богатые драгоценными металлами империи ацтеков и инков. Португалия и Испания оставались конкурентами, но неизведанный мир был огромным, поэтому возникавшие между ними споры успешно решались. Интеграция Испании в империю Габсбургов и обретение контроля над высокодоходными серебряными рудниками сделали ее в 1500-е более сильной, чем Португалия, и в течение почти 60 лет, с конца 1500-х, король из рода Габсбургов правил и Португалией. Обеим странам удалось использовать свое богатство для развития золотой эры искусства и технологий. Испанская империя стала настолько большой, что получила название «империя, над которой никогда не заходит солнце». Позже это выражение стало применяться для описания Британской империи.

По мере того как европейские страны находили способы делать свои путешествия более прибыльными, рост мировой торговли менял их экономику. Примечательнее всего то, что поток новых богатств (особенно серебра) в Европу подпитывал рост цен на основные продукты. В результате так называемой испанской ценовой революции Европа ушла от состояния, в котором цены не менялись сотни лет, к новому, где цены удваивались каждые несколько десятилетий. Это еще раз напоминает нам о том, как серьезные сдвиги могут оказывать экономическое влияние, которое мы из-за ограниченности личного опыта даже не можем себе представить.

Со временем этот толчок к освоению новых пространств привел Европу к торговле с Азией, в основном Китаем, Японией и Индийским субконтинентом (и прямой эксплуатации этих стран). Португальцы были первыми из путешественников, кто оказался в Китае в 1513 г., но к тому времени там побывали и другие европейцы, например Марко Поло. Европейцы были поражены качеством китайского фарфора, шелка и других товаров, которые стали пользоваться большим спросом. Китайцы не были заинтересованы в покупке европейских товаров, поскольку их не устраивало качество. Но они охотно принимали в оплату серебро, использовавшееся тогда в качестве денег и в Китае, и в Европе. Как мы еще обсудим ниже, Китай столетиями боролся с нехваткой драгоценных металлов, необходимых стране для производства достаточного количества денег. Но у европейцев не было достаточно серебра для торговли, а другие товары китайцам

не требовались. Со временем это привело к Опиумным войнам и другим интересным событиям, о которых мы поговорим ниже.

У империи Мин в Китае была своя эпоха Великих географических открытий, но в какой-то момент она отказалась от дальнейших экспедиций. В начале 1400-х император Юнлэ из династии Мин поручил своему самому доверенному адмиралу по имени Чжэнь Хэ разослать семь крупных морских экспедиций — «путешествий за сокровищами» — по всему миру. Хотя эти экспедиции не были направлены на колонизацию (и историки до сих пор спорят, насколько их можно считать коммерческими), они всё же помогли продвижению Китая за границу. Военно-морской флот Юнлэ был самым крупным и развитым в мире. Он состоял из больших кораблей с конструкцией, которую ни одна страна в Европе не была в состоянии повторить минимум еще одно столетие.

Международное влияние Китая быстро росло — о чем свидетельствует количество городов в других регионах, вовлеченных в формальные отношения подчинения с метрополией. Однако императоры Мин предпочли прекратить путешествия и замкнули империю на саму себя. Неясно, было ли это связано с тем, что военные и морские экспедиции Юнлэ оказались слишком дорогостоящими, или тем, что, по мнению императоров, в Китае уже имелось все необходимое для жизни, поэтому в экспансии уже не было нужды.

Примерный подсчет подчиненных Китаю регионов
(основано на количестве путешествий за данью в 30-летние периоды)

Результатом этого отката стала эпоха изоляционизма в Китае и Японии (где она получила название «Сакоку»). За несколько следующих столетий Китай и Япония скачкообразно перешли от открытости миру к дистанцированию от него и самоизоляции.

Реформация (1517–1648)

Начиная с 1500-х протестантские религиозные движения в Европе инициировали революцию, направленную против Римско-католической церкви. Эта революция способствовала череде войн и разрушению существовавшего в то время европейского порядка. Как объяснялось выше, порядок того времени состоял из монархов, знати и церкви, находившихся в симбиотических отношениях. Реформация стремилась лишить власти коррумпированную Римскую католическую церковь и развить независимую религию, в которой люди могли общаться с Богом напрямую, а не через церковные правила. Тогда многие католические епископы и другое высшее духовенство жили во дворцах как князья, а церковь продавала индульгенции (сокращение срока пребывания в чистилище после смерти). Римско-католическая церковь была в равной степени и религиозной структурой, и страной: она непосредственно управляла значительной частью современной Италии (так называемой Папской областью).

Реформация началась в 1517 г., когда Мартин Лютер опубликовал свои «95 тезисов», бросив вызов папской монополии на толкование Библии и авторитету папы в целом. Когда Лютер отказался отречься от своих идей, его объявили еретиком и отлучили от церкви. Но его идеи — и идеи других теологов — получили признание в значительной части Европы благодаря политической поддержке влиятельной знати, а также новой технологии печатного станка. **Все это вместе с привычной и постоянной схваткой за власть привело к слому существовавшего в Европе порядка.**

Почти во всех крупных христианских державах Реформация привела к росту внутреннего конфликта и нестабильности, а также напряжению во взаимоотношениях между странами. **Религиозные войны переплетались с войнами против существовавшего порядка и элит. Одной из них была затяжная гражданская война во Франции, в которой погибло около 3 млн человек — и которая внесла свой вклад в долгую гражданскую войну в Англии. В конце концов Реформация привела к тому, что протестанты получили значительные права и свободы. Она также подорвала власть Священной Римской империи и Габсбургов. Реформация оставила Германию в раздробленном состоянии, в нем она пребывала вплоть до окончания невероятно жестокой Тридцатилетней**

войны в середине 1600-х. Гражданская война в Германии длилась больше века. Как часто бывает, большая война привела к новому порядку, за которым последовал период мира и процветания.

Новый мировой порядок после Тридцатилетней войны (1648)

На первый взгляд может показаться, что Тридцатилетняя война представляла собой ожесточенное столкновение протестантских и католических стран; но на деле история была гораздо сложнее. Стороны конфликта имели совершенно разные геополитические интересы, связанные с богатством и властью. Многое зависело от того, кто был чьим союзником. По окончании войны и по итогам Вестфальского мира установился новый порядок. Самыми прорывными его результатами стало определение понятий географических границ стран и суверенных прав людей в пределах эти границ решать, что будет происходить там. Как и в большинстве периодов после крупных войн и установления новых порядков, начался длительный период мира между странами, и Голландия, восстав из хаоса, постепенно стала ведущей глобальной экономической державой. Однако битвы за богатство и власть — и, что важнее, между приходящими в упадок монархиями и их подданными — продолжались по всему континенту.

Изобретение капитализма (1600-е)

Публичные фондовые рынки, впервые появившиеся в Голландии, позволяли людям со средствами эффективно передавать свою покупательную способность предпринимателям, умевшим ее использовать продуктивно и прибыльно. Это значительно улучшило систему распределения ресурсов и оказало огромное стимулирующее воздействие на экономику, поскольку позволило создать новую покупательную способность. Это также привело к возникновению циклов на рынках капитала. И хотя свой вклад в создание капитализма внесли многие элементы, с этим процессом в первую очередь ассоциируют несколько связанных между собой экономических и финансовых нововведений — в первую очередь появление публично торгуемых акций и рынков облигаций, таких как Амстердамская фондовая биржа (открытая в 1602 г.) и первая эмиссия в 1694 г. государственных облигаций Банком Англии (созданная для

финансирования войны с Францией). Наряду с достижениями научной революции, изобретение капитализма стало ключевой причиной перехода от медленного роста реального ВВП к более быстрому, как показано на графике в главе 1. В следующей главе мы подробнее изучим эти инновации и их огромное влияние.

Научная революция (1500–1600-е)

Научная революция возникла в эпоху Возрождения и представляла собой сдвиг от поиска истины в религии к поиску истины в логичных рассуждениях. Реформация ставила под сомнение авторитеты и приучала людей думать самостоятельно. Эти факторы привели к развитию научного метода, который помог людям лучше понимать мир и сформулировал методы проведения, доказательства и публикации многих открытий, которые привели к повышению уровня жизни.

Научный метод был предложен Фрэнсисом Бэконом в начале 1600-х, но многие значительные достижения в области астрономии — особенно работы Коперника и Галилея — возникли раньше, еще в 1500-е. Эти открытия значительно расширили знания европейцев о Солнечной системе впервые со времен греков и римлян. Параллельно возникали открытия в областях анатомии, математики, физики (например, законы движения Исаака Ньютона) и многих других. Европейские правительства начали поддерживать и финансировать научные исследования. Самым известным примером можно считать Королевское общество в Великобритании, которое было основано в 1660 г. и служило главным механизмом для обмена идеями и открытиями (с 1703 по 1727 г. его президентом был Исаак Ньютон). В следующие столетия открытия научной революции помогли обеспечить экономический рост и повысить конкурентоспособность основных европейских держав, особенно Великобритании. Идеи и методы, лежавшие в основе революции, применялись в эпоху Просвещения во все большем числе областей.

Первая промышленная революция (1700–1800-е)

В 1700-е сначала в Великобритании, а затем и в других странах у людей было больше возможностей проявить изобретательность и работать продуктивнее. Они смогли привлекать капитал для развития. Это побудило многие общества перейти на новые производственные процессы,

основанные на работе машин. Результатом стал первый за тысячи лет устойчивый и масштабный период повышения производительности. Сначала улучшения возникли в сельском хозяйстве. Благодаря новым изобретениям выросла производительность, которая привела к росту населения и сдвигу в сторону урбанизации по мере снижения трудоемкости процессов. По мере того как все больше людей устремлялись в города, начала развиваться промышленность благодаря неуклонно растущему предложению рабочей силы. В результате возник благотворный цикл, который привел к сдвигам в распределении богатства и силы как внутри стран, так и между ними. Новое городское население нуждалось в новых видах продуктов. По этой причине начало разрастаться правительство и увеличались бюджеты на жилье, санитарию и образование, а также инфраструктуру для новых индустриальных капиталистических систем (суды, регулирующие органы и центральные банки). Власть перешла в руки бюрократов из центральных правительств и капиталистов, которые контролировали средства производства.

С геополитической точки зрения эти события больше всего помогли Великобритании, где были впервые реализованы многие из самых важных инноваций. К 1800 г. она догнала Голландию по показателю объема производства на душу населения, а к середине XIX в. заняла лидирующие позиции, когда достигла пикового значения доли в мировом производстве (около 20%).

Просвещение и Эпоха Революций (1600–1700-е)

Эпоха Просвещения, или «Эра Разума», предполагала, по сути, применение научного метода к тому, как должны вести себя люди. Этот образ мышления широко распространился в Европе в 1700-х и 1800-х и был связан с сужением прав монархии и церкви и расширением прав обычного человека (что было характерно для ранних интеллектуальных движений). Новые области, такие как экономика, расширились благодаря мыслителям вроде Адама Смита, а такие фигуры, как Джон Локк и Монтескье, подтолкнули политическую философию в новых направлениях. В частности, идеи Просвещения этих и других деятелей продвигали направления рациональности и личной свободы, подрывали власть монархов и религиозных структур, создавали импульс для свержения монархов (во время так называемой Эпохи Революций). Волна переворотов охватила Америку, Францию,

Испанию, Германию, Португалию и Италию. Вполне естественно, что эта эпоха побудила некоторые страны искать сильных лидеров, способных покончить с хаосом и восстановить порядок. В случае Франции таковым стал Наполеон, который смог изменить ход не только французской, но и европейской истории, поскольку стремился завоевать всю Европу. Наполеон был классическим великим диктатором, который превратил хаос в порядок и процветание, желал своей стране лучшего и расширил империю благодаря своей военной доблести. Как это часто бывает, он зашел слишком далеко и в итоге проиграл.

Наполеоновские войны и последующий Новый мировой порядок (1803–1815 гг.)

Наполеоновские войны длились с 1803 по 1815 г., когда Великобритания и ее союзники победили Наполеона и его союзников. Как обычно бывает, победители собрались вместе и занялись созданием нового мирового порядка, принципы которого были сформулированы на Венском конгрессе. На нем были также определены новые границы стран, гарантировавшие, что никакая европейская сила не станет слишком доминирующей, а концепция баланса сил позволит избежать войн. Тогда Великобритания активно развивалась как ведущая мировая империя. Как это часто бывает после войны и установления нового порядка, на Земле воцарился долгий период мира и процветания — *Pax Britannica*.

Движение западных держав в Азию (1800-е)

Великобритания и другие западные страны отправляли в середине 1700-х и в 1800-е свои военные корабли в Индию, Китай и Японию, что привело к значительным переменам в их истории. В то время и Китай, и Япония были закрыты для мира. Индия контролировалась империей Великих Моголов, которая постепенно стала значительной силой в Южной Азии, но столкнулась с быстрым упадком в 1700-х. Западные силы, которые тогда были гораздо более продвинутыми в военном отношении, хотели активно развивать торговлю со всеми тремя странами. Китайцы пытались сражаться с британцами, но потерпели поражение; японцы узнали об этом и открыли свои границы для торговли после того, как четыре корабля капитана Мэтью

Перри в 1853 г. вошли в Токийский залив. Эти события в итоге привели к падению династии Цин, отставке японского правительства и укреплению британского контроля над Индией. Правители Японии и Китая поняли, что им необходима модернизация, и это ускорило Реставрацию Мэйдзи (в Японии) и движение за наращивание внутренних сил (в Китае). Этот шаг оказался очень успешным в Японии и не особенно успешным в Китае, который продолжал страдать от того, что китайцы называют «Веком унижений».

Вторая промышленная революция (1850-е — начало 1900-х)

С середины 1800-х началась вторая большая волна инноваций. Сначала в центре внимания оказались паровые машины (использовавшиеся, например, на железных дорогах), а затем, на рубеже XX в., появились электричество, телефоны, взаимозаменяемые производственные детали и другие инновации. Если центр Первой промышленной революции был в Великобритании, то от Второй больше всего выиграли США. Этот период предсказуемо привел к возникновению и огромных богатств, и огромных разрывов в уровне доходов, и излишеств на рынках капитала. Началась эпоха, известная в США как «Позолоченный век».

Идеи коммунизма (1848)

Идеи коммунизма появились в середине 1800-х и начали развиваться как реакция против и капитализма, и создававшихся им разрывов в уровне доходов, и того, что промышленные революции приносили больше пользы владельцам новых технологий, чем рабочим. Конфликты между коммунистами и властями на рубеже столетия привели к ряду крупных революций в XX в., включая Россию и Китай, где коммунисты взяли власть.

Это подводит нас к XX в., в котором было два больших цикла подъемов, спадов, войн и нового порядка. Судя по всему, сейчас мы на последних этапах второго из них. Поскольку я рассмотрю эти вопросы детальнее в главах 10–13 и поскольку они знакомы большинству читателей, я завершаю общий обзор и теперь расскажу вам об истории Голландии и о том, как ей удалось стать первой глобальной империей с резервной валютой.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ПОДЪЕМА И УПАДКА ГОЛЛАНДСКОЙ ИМПЕРИИ И ГУЛЬДЕНА

После серии попыток восстаний в середине 1500-х Голландия, находившаяся под контролем габсбургской Испании, наконец стала достаточно сильной, чтобы обрести реальную независимость в 1581 г. С 1625 г. до краха империи в 1795 г. страна приобрела достаточно богатства и власти, чтобы затмить и Габсбургов, и Китай в роли богатейшей империи мира.

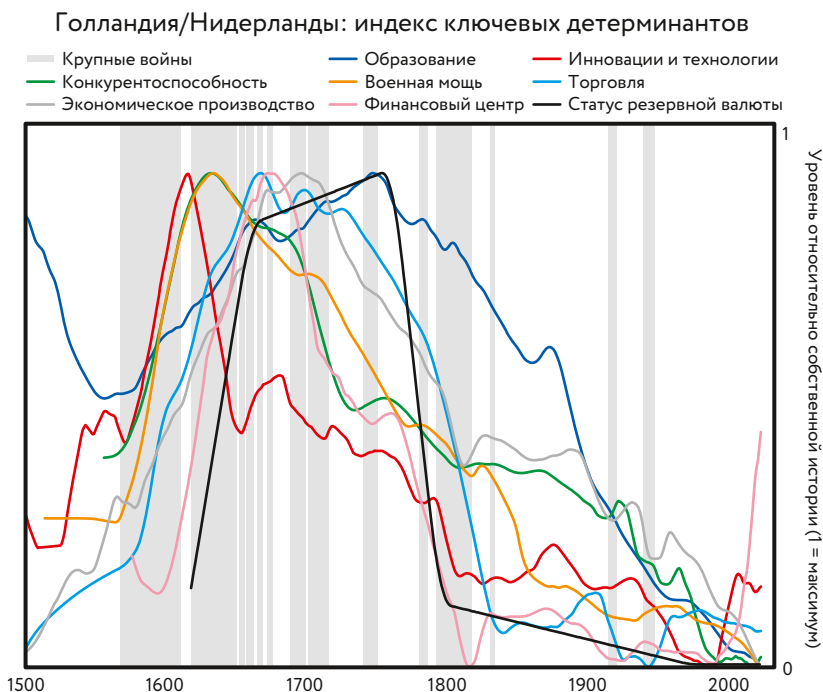
Империя росла по всем классическим причинам, объясненным в предыдущих главах. Она достигла пика примерно к 1650 г. во время так называемого Золотого века Голландии. Небольшое население и скромные размеры территории не позволяли стране стать доминирующей военной силой на европейском континенте, но это с лихвой компенсировалось комбинацией экономической мощи, финансовой изощренности и сильного военно-морского флота, которая позволяла защищать торговые фактории и колонии по всему миру. Это дало возможность гульдену стать первой глобальной резервной валютой.

Следующий график показывает, как выглядели восемь сил, питавших рост и последующий упадок страны.

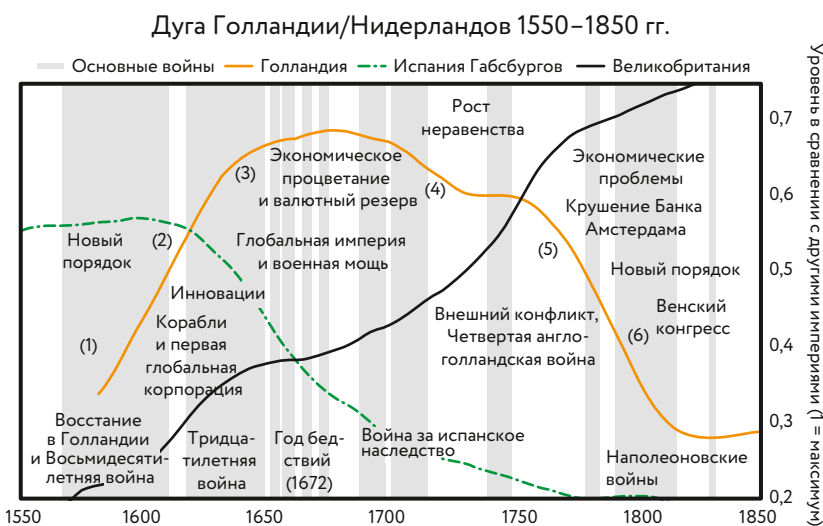
Здесь не показано, как уменьшалось влияние предыдущей ведущей силы, империи Габсбургов. Но вы можете увидеть его на следующем графике, изображающем всю дугу Голландской империи и ключевые

события в ее истории. Числа обозначают примерную продолжительность шести этапов цикла внутреннего порядка.

История начинается с заката империи испанских Габсбургов, положившего начало первому этапу голландского Большого цикла.

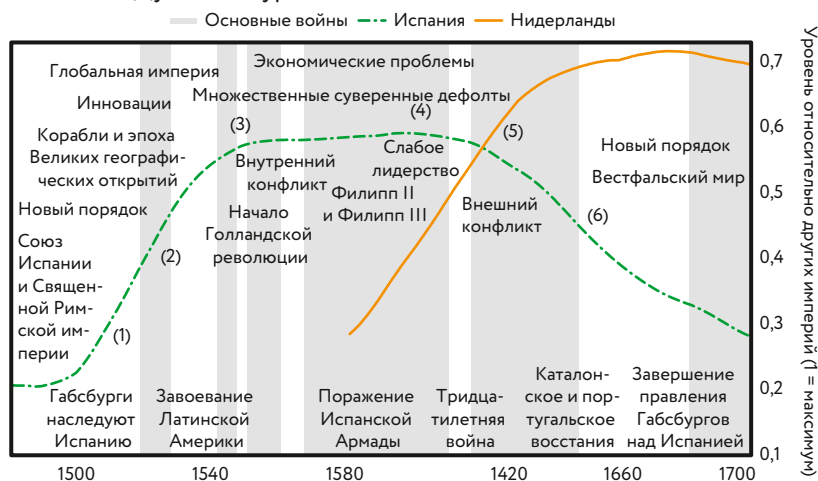

Переход от империи испанских Габсбургов к Голландской империи

Новые империи возникают, когда старые ослабевают и приходят в упадок. История Голландской империи началась, когда империя Габсбургов ослабла, стала упадочной и достигла слишком высокого напряжения во всех основных сферах.

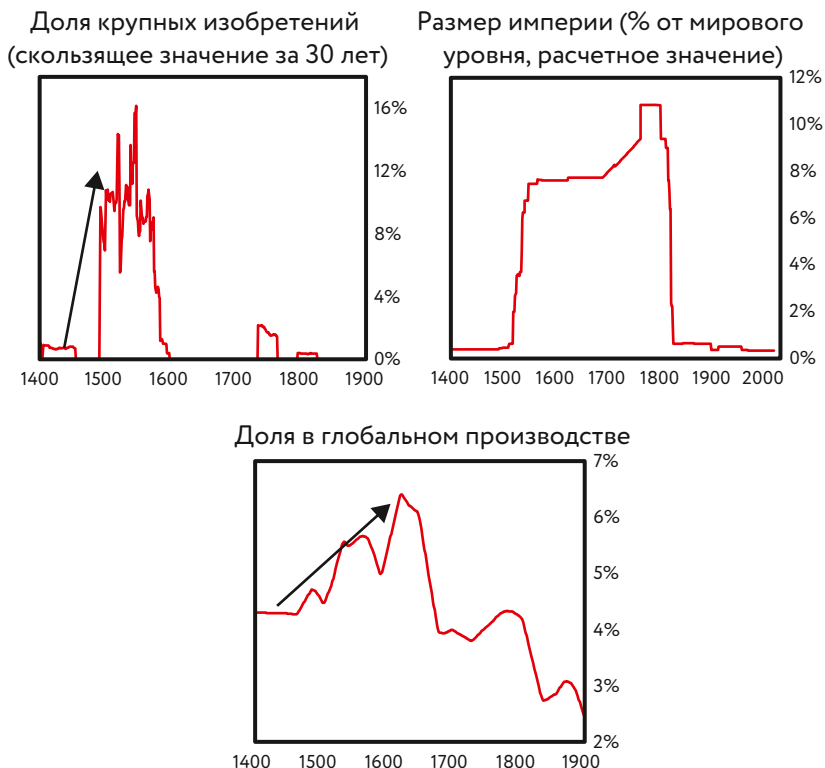
С 1519 по 1556 г. императором Священной Римской империи и главой империи Габсбургов был Карл V. Союз территорий, контролировавшийся им — и включавший основную часть современных Нидерландов, Бельгию, Италию, Германию, Австрию и Испанию, — делал империю Габсбургов самой могущественной династической империей в Европе. **Особенно сильна была Испания*** благодаря богатству и власти, которые она обрела в эпоху Великих географических открытий. Испанский военно-морской флот явно оказался самым мощным в Европе. Отчеканенные в стране серебряные монеты были близки к тому, чтобы стать резервной валютой: их использовали даже в Китае.

Дуга Габсбургской Испании в 1500-е и 1600-е

* К 1500 г. территория современной Испании становилась все более объединенной после более 500 лет конфликта между христианскими королевствами и мусульманскими державами, правившими основной частью страны с 700-х. Два крупнейших королевства, Кастилия и Арагон, объединились после брака их правителей в 1469 г., а в 1492 г. они захватили последнее мусульманское королевство в Гранаде. Зарождающаяся испанская власть имела сильную армию и очень тесные связи с католической церковью — Реконкиста мусульманской Испании отчасти приравнивалась к крестовым походам, получавшим поддержку папы, а религиозные и монархические власти были тесно связаны между собой (например, в рамках испанской инквизиции).

Все начало меняться примерно в середине 1500-х, **когда проросли семена, посаженные на раннем этапе развития страны, и начал назревать революционный сдвиг с точки зрения силы.**

Упадок империи Габсбургов шел во многом классическим путем. В ходе истории возникали революции против элит, имевших богатство и власть. Они бросали вызов существовавшему порядку. Например, как я объяснял в предыдущей главе, новые религиозные идеи реализовались в форме Реформации — революции против Римско-католической церкви, которая воспринималась как слишком декадентская и эксплуататорская. Тогда католическая церковь и Священная Римская империя были богатыми и могущественными политическими силами, составлявшими неотъемлемые части строя. **Революция началась, когда группа религиозных оппозиционных групп — протестантов — бросила вызов существовавшей системе.** Мартин Лютер опубликовал в 1517 г. «95 тезисов»,

направленных против того, как трактовала Библию католическая церковь, и авторитета папы римского в целом. Он был объявлен еретиком и отлучен от церкви. Но его идеи были поддержаны влиятельными европейскими аристократами и широко распространились благодаря книгопечатанию.

Все это происходило в экономически трудные времена, когда обострились многие конфликты, приводившие к нестабильности и ужасным гражданским войнам*. Кульминацией этих событий стала жестокая Тридцатилетняя война в середине 1600-х. Она оказала огромное негативное влияние на Священную Римскую империю и власть Габсбургов.

Карл V не смог предотвратить революционное воздействие Реформации и связанные с ней проблемы для существовавшего порядка. В 1555 г. он был вынужден подписать Аусбургский мир, после чего произошло ослабление Священной Римской империи и династии Габсбургов. Карл отрекся от престола и разделил свои владения на две части: Священную Римскую империю, которую передал во владение своему брату Фердинанду, и остальную часть империи Габсбургов — в основном Испанию, а также Голландию, Бельгию, значительную часть Италии и испанские заморские колонии, — которую передал своему сыну Филиппу II. И с этого момента упадок следовал классическому сценарию.

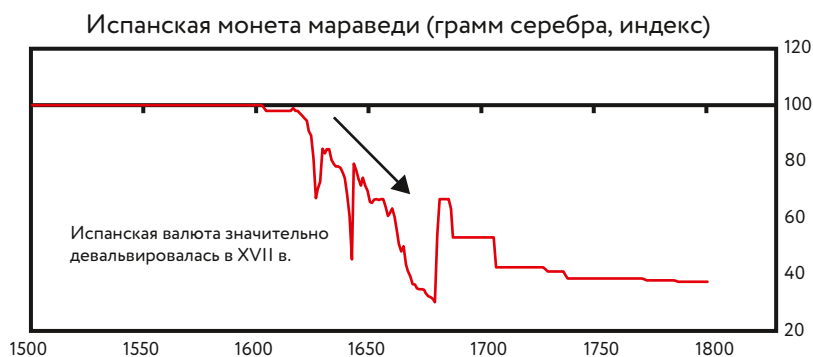
- **Империя имела много проблем в военном отношении.** Испания не только столкнулась с затяжным восстанием против своего непопулярного правления в Голландии, но и воевала с Османской империей, разными итальянскими государствами, Францией и Англией. Войны стоили очень дорого и принесли проблемы для бюджета династии Габсбургов еще до начала Тридцатилетней войны.
- **Ужасное состояние финансов страны привело к классическому токсичному набору: росту налогообложения, печатанию денег и увеличению долгов.** Филипп II проводил дефолт по долгам четыре раза в ходе своего правления.

---

* Например, религиозные войны во Франции привели к миллионам смертей с 1550 по 1600 г., а в Англии в 1500-е несколько раз принудительно менялась официальная религия после вступления на трон очередного монарха. Еще позже, в середине 1600-х, разрушительные гражданские войны в Англии во многом направлялись религиозными распрями.

- **Средний класс и бедняки страдали от роста цен на продукты питания**, невероятно быстрого со времен испанской ценовой революции.
- По упомянутым выше причинам активно развивался **внутренний конфликт**.
- **Ухудшилось качество руководства**. Филипп II и его сын Филипп III предпочитали вести роскошную жизнь, а не управлять государством, и в конце концов им пришлось начать печатать деньги для покрытия большого дефицита, что привело к высокой инфляции и экономическим потерям. Примерно так же вел себя и весь их двор.

График демонстрирует стоимость самых популярных монет с точки зрения объема серебра. Добавление дешевых металлов в монеты было популярным в то время способом «печатать» и обесценивать деньги. Вы можете увидеть, как это происходило в начале 1600-х.

События 1500-х не стали концом империи Габсбургов. Они не оставили свои притязания на Голландию — и такая ситуация сохранилась до конца Тридцатилетней войны в 1648 г. Но эти события создали условия, обеспечившие рост страны.

ПОДЪЕМ

С 1581 до примерно 1625 г. в Голландской империи наблюдались все классические этапы роста, описанные в главе 1. Вот немного конкретики.

- Голландия во главе с Вильгельмом Молчаливым успешно восстала против Испании. Началась революция (Восьмидесятилетняя война), по итогам которой в 1581 г. Голландская республика обрела независимость. Вильгельм, «отец» страны, был опытным военачальником и смог объединить различные провинции в борьбе против испанцев.
- Хотя испанцы и голландцы продолжали враждовать в следующие десятилетия, страна смогла обрести независимость и посеять семена того, что позже превратилось в объединенную Голландскую Республику (особенно после того, как Филипп II запретил торговлю с голландцами, вынудив их самостоятельно расширяться за границу).
- **Поскольку республика была создана так, что у каждой из провинций сохранялась высокая степень суверенитета, развитие империи направлялось скорее коллективом граждан, чем одним монархом или лидером.** При этом дворяне играли важнейшую роль, создавая систему сдержек и противовесов. Это партнерство доказало свою эффективность.
- **Голландцы особенно ценили развитие образования и экономики и уделяли ему большое внимание. Для них были важны личные заслуги людей и характерна толерантность.**
- Разрыв с Испанией позволил Голландии создать **более открытое и изобретательное общество.**
- **Голландцы научились строить корабли, способные перемещаться по миру и собирать сокровища, капитализм, способный финансировать эти и другие продуктивные предприятия, а также совершили множество других открытий, сделавших их богатыми и влиятельными. Они создали первую в мире мегакорпорацию, Голландскую Ост-Индскую компанию, на долю которой приходилось около трети мировой торговли*.** Открытость новым идеям, технологиям и общению с новыми людьми помогла стране быстро расти.
- Для поддержки торговли **правительство увеличило инвестиции в военную мощь**, что позволило стране еще больше контролировать торговлю, сдерживая британцев в ряде конфликтов.

---

* Приблизительная оценка, основанная на моих расчетах.

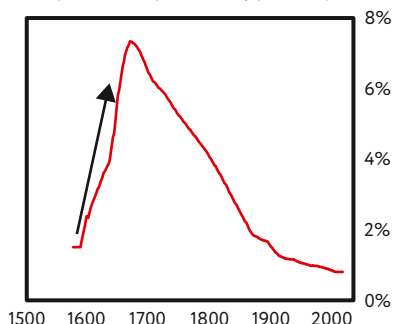
- **Голландцы также создали первую мировую резервную валюту (помимо золота и серебра). Гюльден подкреплялся инновационной банковской и валютной системой, запущенной после открытия Банка Амстердама*.**

В результате этих классических и разумных фундаментальных шагов голландцы смогли разбогатеть: доходы на душу населения в стране выросли более чем вдвое по сравнению с большинством других европейских держав. Голландцы продолжали активно инвестировать в образование и инфраструктуру, чтобы закрепить свой успех. Уровень грамотности в стране был вдвое выше, чем в среднем по миру. Она продолжала развивать свои рынки капитала, и Амстердам стал самым важным финансовым центром мира. Голландцы смогли сделать всё это с населением всего 1–2 млн человек.

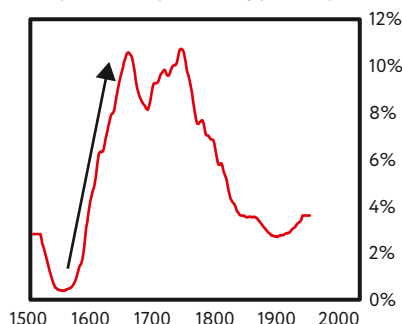
Из следующих графиков можно получить некоторое представление об уникальном характере образования, инноваций и торговли в стране в 1600-е и о влиянии всего этого на доходы голландцев (о чем мы поговорим ниже в этой главе).

Одним словом, голландцы были высокообразованными и изобретательными людьми, которые много и упорно трудились. Фактически им принадлежит около четверти всех крупных изобретений в мире, и пик этой деятельности наступил незадолго до объявления независимости от Испании.

Количество открытых университетов
в Голландии/Нидерландах
(% от мирового уровня)

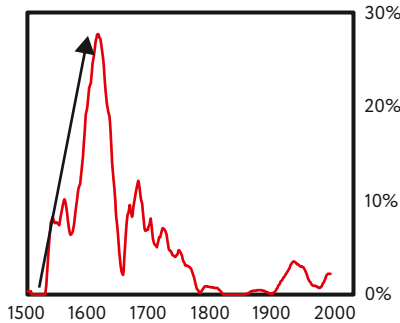

Опубликовано книг,
Голландия/Нидерланды
(% от мирового уровня)

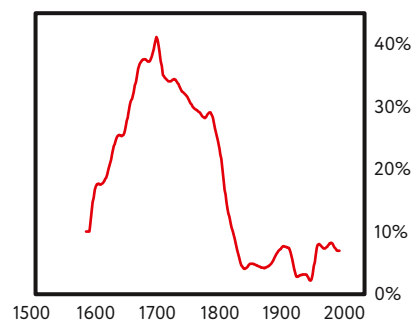

* Говоря в этой главе о гюльдене, мы обычно имеем в виду банкноты, использовавшиеся в Банке Амстердама, а не физические монеты (также называвшиеся гюльденами), которые изготавливались из драгоценных металлов (представляли собой деньги Типа 1).

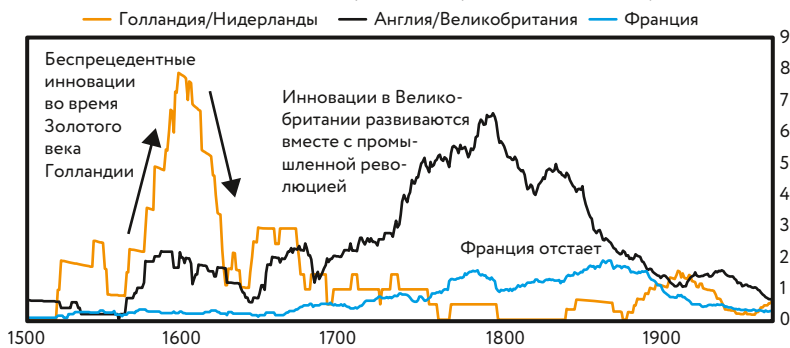
Доля значительных изобретений,
Голландия/Нидерланды
(за 30 лет)

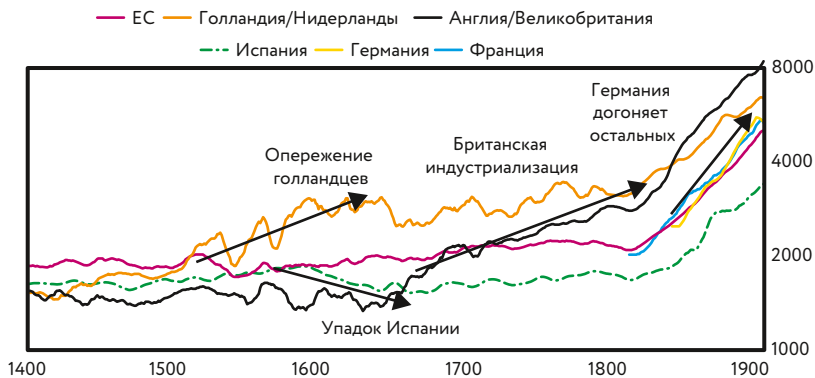
Экспорт,
Голландия/Нидерланды
(% от всего мира)

Значительные изобретения (на млн жителей)

Реальный ВВП на душу населения (в пересчете на долл. США на 2017 г.)

Еще раз обращаю ваше внимание на то, что двумя самыми важными изобретениями голландцев были 1) уникально эффективные корабли, способные путешествовать по всему миру; это вместе

с военными навыками, приобретенными во время войн в Европе, позволило им накопить огромные богатства, и 2) капитализм, который подпитывал эти начинания.

Цикл рынка капиталов

Голландцы изобрели капитализм в привычном нам понимании. Это было отлично и для страны, и для всего мира, но, как и множество других изобретений, имело потенциально опасные последствия. Хотя производство, торговля и частная собственность существовали и ранее, тогда у большого количества людей не было возможности совместно покупать доли в потенциально прибыльных начинаниях через публичные фондовые рынки. **Голландцы сделали это возможным, когда в 1602 г. изобрели первую в мире публичную компанию (Голландская Ост-Индская компания) и открыли первую фондовую биржу.**

Как и большинство других изобретений, рынки капиталов возникли и начали развиваться в силу необходимости и личного интереса. Путешествия по всему миру в поисках новых торговых путей были рискованны, так что купцам имело смысл разделить часть риска, связанного с путешествиями, с другими людьми в обмен на долю в будущей прибыли. В середине 1500-х голландцы начали использовать акции для финансирования своих путешествий, и это привело к настоящей революции в мире финансов. До 1600 г. эти акции находились лишь у небольшого количества купцов и не имели достаточной степени прозрачности. Они были неликвидными, а значит, непривлекательными для внешних инвесторов.

Создание Амстердамской фондовой биржи в августе 1602 г. и размещение на ней акций Голландской Ост-Индской компании позволили распределить владение акциями гораздо шире (ими владел как минимум каждый 50-й взрослый житель страны), а четкие правила в отношении прав собственности и передачи акций сделали рынок гораздо прозрачнее. Голландская Ост-Индская компания была не менее революционным изобретением. Первая в мире транснациональная корпорация имела многие черты нынешних компаний: акционеры, корпоративный логотип, совет директоров и т. д. Рынки капитала позволили инвесторам зарабатывать, купцам — находить необходимое финансирование, а всем остальным — иметь ликвидный рынок,

на котором переток капитала может происходить легко и эффективно, подпитывая новую эру накопления богатства. На пике развития в начале 1700-х дивиденды Голландской Ост-Индской компании составляли почти 1 долл. из каждых 100 долл. общего ВВП страны.

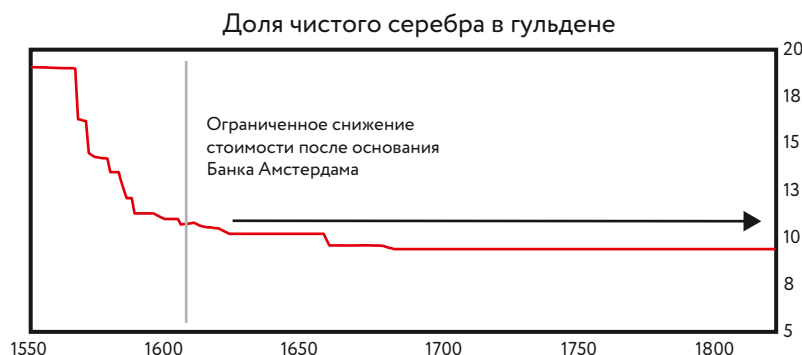
Важно отметить, что голландцы превосходили испанцев и португальцев и это позволило им выиграть главный приз — более высокую долю очень прибыльной торговли между Европой и Азией, особенно Китаем и Индонезией.

Помимо создания концепции акционерного капитала голландцы разработали инновационную банковскую систему, которая быстро выросла и начала финансировать международную торговлю для местных и иностранных купцов. До появления голландских банковских инноваций валютная ситуация в мире была полна неразберихи. В конце 1500-х в Голландии находились в обращении 800 различных иностранных и отечественных монет. Во многих из них было снижено содержание драгоценных металлов, поэтому их было сложно отличить от подделок. Это приводило к неуверенности в ценности денег, что делало международную торговлю более медленной и дорогостоящей.

В 1609 г. был основан Банк Амстердама, призванный защитить коммерческих кредиторов от ненадежных денег в обращении. Он предпринял ряд действий, обеспечивших финансовую стабильность и поместивших в центр глобальных финансов свою валюту, банковские аккредитивы и голландскую финансовую систему. Примечательно,

что гульден этого банка, хотя и был обеспечен твердой валютой, представлял собой, по сути, деньги Типа 2. Это позволило гульдону получить статус подлинной резервной валюты, первой в своем роде.

В результате внедрения этой системы гульден оставался эффективным средством обмена и накопления богатства. **Улучшился статус резервной валюты у векселей Банка Амстердама. Торговля балтийских стран и России почти полностью происходила в гульденах и векселях Банка Амстердама, в которых фиксировались суммы и производились расчеты*.**

Новый мировой порядок: Тридцатилетняя война и Вестфальский мир

Затем началась Тридцатилетняя война (1618–1648). Хотя голландцы сыграли сравнительно небольшую роль в общеевропейском конфликте, об этой войне стоит рассказать в деталях с учетом ее важности для внутреннего и внешнего порядка в Европе. Это может считаться классическим примером совместной работы внутреннего и внешнего порядков.

В этот период в действие вступила вся классическая динамика баланса сил. Тридцатилетняя война была классической схваткой за богатство и власть, которая заняла чуть больше времени, чем обычно. На одной стороне был католический император габсбургской Австрии, заключивший союз с германскими католическими территориями (наиболее заметной из которых была Бавария), а также Испанией

* К 1650 г. вполне обычным делом было, когда купец в Лондоне мог платить за товары, привезенные из Москвы, векселем, выставленным на его депозитный счет в Амстердаме. И количество счетов, и общий объем депозитов банка стабильно росли в 1650-е.

и Папской областью. На другой стороне были германские дворяне-протестанты, в разные времена вступавшие в союзы с Данией, Голландией, Швецией и Францией. В центре противостояния оказывались деньги, религия (протестанты против католиков) и геополитика. Военные альянсы были довольно сложными. Например, французская монархия — несмотря на власть католической церкви и политику кардинала Ришелье* — вступила в союзы (поначалу тайно, потом явно) и с лютеранской Швецией, и с Голландией (где преобладали кальвинисты). Это связано с тем, что деньги и геополитика оказались важнее, чем религиозные идеологии.

Габсбурги проиграли войну и остались в ослабленном положении. Вестфальский мир — договор, установивший новый международный порядок, — расширил автономию отдельных принцев Священной Римской империи, что подорвало и без того ограниченную власть австрийского императора над другими государствами. Что еще важнее, **вестфальские соглашения привели к появлению стран в известном нам виде: обеспечивали их суверенитет и давали им возможность принимать самостоятельный выбор** (относительно религии, языка и законов) **в пределах географических границ.** Кроме того, возник принцип уважения государственных границ, приведший к отказу от прежней модели захвата власти без правил и невзирая на последствия (что порой приводило к крупным конфликтам). Рождение концепции государств привело к появлению понятий национализма и национальных интересов, что изменило концепцию баланса сил между конкурирующими государствами. **Это также лишило религиозных авторитетов значительной части власти.**

---

* Кардинал Ришелье был самым важным лидером во Франции того времени на посту главного министра с 1624 по 1642 г. Этот блестящий человек давал советы обоим соперникам за контроль над монархией во Франции: королеве-матери и ее молодому сыну Людовику XIII (я считаю это невероятной историей). Ришелье имел свое представление о том, как должен работать внутренний порядок: государство обладает всей полнотой власти; важнее всего то, чего хотят монархия, церковь и дворянство. Ришелье не только мыслил обширными картинами, но и был отличным администратором, заставлявшим работать всю систему. Он улучшал эффективность работы по всему королевству, успешно собирал налоги и хорошо контролировал дворянство и местные власти. Он сформулировал понятия национального интереса и баланса сил — иными словами, сосредоточивал всю политику Франции на целях, позволяющих создавать противовес гегемонии Габсбургов. Все это происходило через совсем небольшое время после того, как известность получили теории Макиавелли. Его концепция сохранения Центральной Европы в разделенном и сбалансированном состоянии (поскольку единая Центральная Европа могла доминировать над другими регионами) работала с 1624 г. до начала Французской революции (см. также книгу Генри Киссинджера «Мировой порядок» (М.: АСТ, 2015)).

Вестфальский мир отражал то, что я называю «истощением от войны», и очень способствовал началу долгого периода мира и процветания. Как и все большие войны, Тридцатилетняя война унесла много жизней и лишила людей собственности и богатства. Четверть населения Европы погибла из-за военных действий, болезней или голода. **Поскольку войны на практике оказываются гораздо более ужасающими, чем могут представить себе люди, способные их развязать, они ведут к заключению соглашений, переопределяющих порядок.** Затем наступают периоды мира, а за ними — следующая большая война.

Голландия извлекла огромную пользу из нового баланса сил и периода относительной стабильности; возможно, самым важным было то, что новый порядок защитил страну от угрозы господства Габсбургов.

Также нужно помнить, что **● войны разрушительны и с финансовой точки зрения; это верно как для победителей, так и для проигравших (хотя и в гораздо большей степени).** Например, Франция, хотя и выступала «победителем» и почти не участвовала в войне, столкнулась в результате с настолько серьезными финансовыми проблемами и вызванной ими нестабильностью, что в ней начались массовые восстания. Потери империи Габсбургов были еще более катастрофическими. Голландия пострадала в финансовом плане гораздо меньше, чем Франция и Испания. Напротив, в результате заключенного мира начался так называемый Золотой век Голландии. Также голландцы извлекли немалую пользу из изобретений, возникших в годы войны. Сочетание сильной армии и возможностей флота Голландской Ост-Индской компании позволило расширить голландское влияние по всему миру.

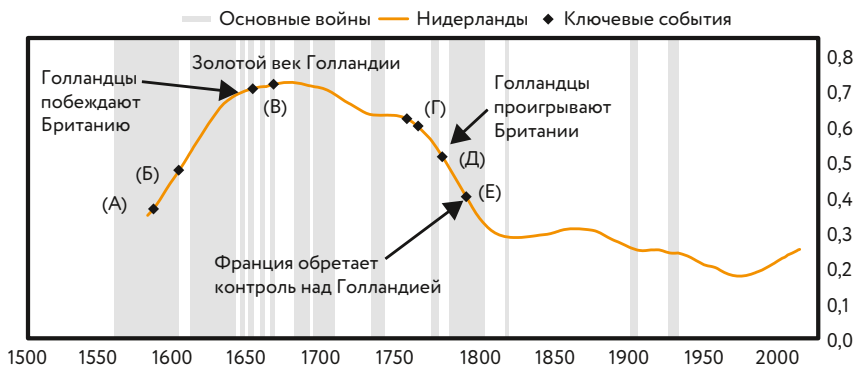
ПИК РАЗВИТИЯ

Золотой век стимулировал голландцев к «хорошей жизни», в результате чего финансовое положение стран ослабло. Другие державы также начали развиваться и бросать Голландии вызов. Зарождение капитализма вместе с новшествами эпохи Просвещения привело к экономической трансформации — промышленной революции, центр которой находился в Англии. Голландцы, которые

были бесспорными лидерами в областях инноваций, торговли и создания богатства в 1600-х, не смогли удержать взятый темп. Со временем расходы на содержание приходящей в упадок и чрезмерно расширившейся империи стали невыносимыми.

Этот график показывает ряд ключевых шагов.

Положение Голландии/Нидерландов относительно других великих держав (расчетное значение)

- (А) Голландия объявляет о независимости от Испании
- (Б) Основание Голландской Ост-Индской компании, Банка Амстердама и фондовой биржи
- (В) Первая и Вторая англо-голландские войны
- (Г) Семилетняя война и «Теневой банковский кризис» 1763 г.
- (Д) Четвертая англо-голландская война, крах Банка Амстердама
- (Е) Национализация Голландской Ост-Индской компании, падение Голландской империи

На пике развития в стране изменилось состояние ряда классических составляющих, которые мы уже обсудили выше.

- **Снизился образовательный и технологический перевес.**
- Голландия стала **неконкурентоспособной** в целом и вследствие упадка Голландской Ост-Индской компании.
- **В 1700-х промышленная революция позволила Великобритании занять место Голландии в качестве основной экономической и финансовой силы в Европе.**
- Более медленный экономический рост относительно других держав затруднил содержание огромной империи (особенно с учетом того, что ее контролировала такая маленькая страна). **Рост числа военных конфликтов** (направленных на защиту обширного богатства по всему миру) **загнал страну в огромные долги.**

- Все это заложило основу для **упадка статуса гульдена как резервной валюты**. Он потерпел окончательное поражение после того, как Голландия **проиграла войну** британцам (а вместе с этим утратила ряд важных активов).
- По мере ослабления империи ослаб и ее **финансовый центр**, особенно после ряда долговых кризисов и краха центрального банка и национальной валюты.

Хотя Вестфальский мир принес в Европу относительную стабильность, Голландия была по-прежнему вовлечена в целый ряд конфликтов. Противники, видевшие слабость страны, наносили свои удары. Особенно сильно это проявлялось в морских сражениях за торговые пути. Вот лишь краткая сводка войн, в которых участвовала Голландия, чтобы построить, а затем и защитить свою империю.

- **Восьмидесятилетняя война (1566–1648)**: восстание протестантской Голландии против католической Испании. Голландцы провозгласили независимость в 1581 г., но смогли добиться ее на практике только после Вестфальского мира (1648), который привел к завершению и Тридцатилетней, и Восьмидесятилетней войн.
- **Первая англо-голландская война (1652–1654)**: торговая война, начавшаяся после того, как британский парламент принял Закон о навигации 1651 г., согласно которому все товары из американских колоний перевозились только английскими кораблями. Война шла вяло и не привела к разрешению торговых споров между нациями.
- **Датско-шведская война (1657–1660)**: она началась после того, как Швеция объявила войну Дании и ее союзникам, что поставило под угрозу очень прибыльные торговые пути на Балтике. Датчане победили шведов.
- **Вторая англо-голландская война (1665–1667)**: Англия и Голландия вступили в очередную войну из-за торговых разногласий, и дело закончилось победой Голландии.
- **Франко-голландская война (1672–1678) и Третья англо-голландская война (1672–1674)**: это также были войны за торговлю. Голландцы смогли разрушить планы Франции по захвату страны и вынудили ее снизить часть тарифов, но за это им пришлось заплатить огромную цену.

- **Четвертая англо-голландская война (1780–1784):** британцы начали войну, стремясь отомстить голландцам за поддержку колоний в Американской революции. Дело закончилось большим поражением голландцев и положило конец статусу гульдена как резервной валюты.

Как ни странно, именно военная победа, произошедшая почти 100 годами ранее, привела к потере Голландией бывшего могущества. В 1688 г. Уильям III Оранский женился на Марии, дочери непопулярного короля Англии Якова II. Затем он успешно вторгся в Англию и захватил власть. Эти времена, известные как «Славная революция», позволили создать новый внутренний порядок в Англии. И хотя в краткосрочной перспективе для Голландии было хорошо, что Вильгельм III занял британский престол, **последствия экономической интеграции и военного сотрудничества сыграли важную роль в снижении экономической роли как Голландии, так и гульдена в следующее столетие.**

После 1688 г., когда Англия стала более конкурентоспособной, голландские купцы переместили свою деятельность в Лондон, что ускорило его рост как международного финансового центра. Этот союз также предоставил английским купцам доступ к торговле в Голландии. Вильгельм III переехал в Англию, вместо того чтобы уделять больше внимания управлению своей страной. Когда он умер в 1702 г., не оставив наследников, прямые связи между двумя нациями оборвались, а несколько голландских провинций, объединенных в годы его правления, начали задумываться об отделении. Хотя Англия и Голландия сохраняли военный союз против Франции почти 80 лет, к середине 1700-х они начали атаковать позиции друг друга на множестве одних и тех же рынков (что привело к Четвертой англо-голландской войне).

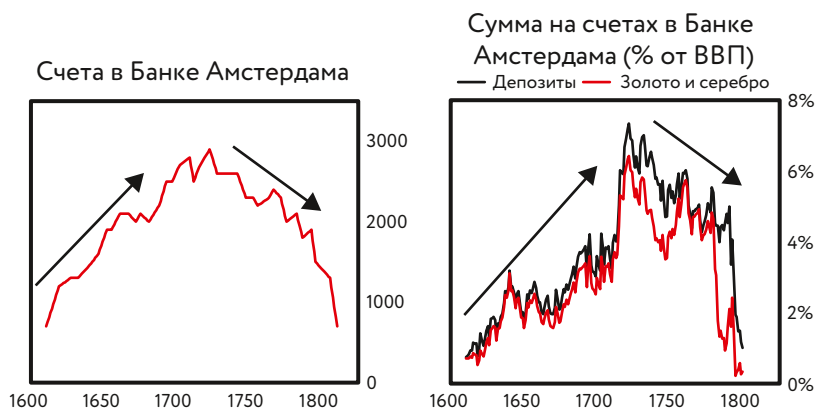
К середине XVIII в. Голландская империя уже перестала быть ведущим мировым игроком. Великобритания многому научилась у голландцев и произвела собственные инвестиции в образование, чтобы развить навыки граждан. Эти способности в сочетании с развитием капитализма привели к открытиям, сделавшим возможной Промышленную революцию. Та, в свою очередь, привела к постоянным улучшениям имевшихся методов производства, что сделало его эффективнее. Помимо прочего, дело касалось стандартизации деталей и перемещения производства от отдельных ремесленников на фабрики. Также возник ряд качественно новых изобретений. Это позволило британцам

стать более продуктивными, нарастить объемы торговли и увеличить военную мощь.

Кроме того, **следуя вполне классической траектории, по мере того как голландцы становились богаче, падала их конкурентоспособность** — например, их зарплаты в целом были выше, чем в других регионах Европы. Утратила свое конкурентное преимущество и Голландская Ост-Индская компания. Например, ей не удалось успешно торговать популярными новыми продуктами вроде чая. **Экономический рост страны снизился по сравнению с другими державами, ей стало сложнее оплачивать и поддерживать свою обширную империю.** Экономика страдала и от постоянно возникавших военных конфликтов, направленных на защиту ее огромного богатства.

Таким образом, в период с 1725 до 1800 г. финансовый упадок страны развивался по вполне классической траектории. Эти графики убедительно демонстрируют историю развития и упадка Банка Амстердама.

По вполне классической схеме статус гульдена как резервной валюты оставался сильным, несмотря на постепенный упадок Голландии и других держав. Поскольку векселя Банка Амстердама оставались основным механизмом международного торгового кредита, все купцы, желавшие торговать с Голландией, были вынуждены открывать счета в банке, в результате чего **в нем производилось около 40% расчетов по глобальной торговле на основе гульденов.** Важность Голландии в торговле и финансовых операциях, политика Банка Амстердама, делавшая гульден очень эффективным средством обмена и накопления

богатства, и тот факт, что голландские коммерческие предприятия и банки настаивали на его использовании, надежно зарезервировали для него место первой глобальной резервной валюты*. Это обеспечило Голландии «чрезвычайные привилегии», позволявшие значительно наращивать свои долги.

УПАДОК

Примерно к 1750 г. Великобритания и Франция стали сильнее Голландии, как из-за роста их сил, так и из-за снижения сил Голландии. Следуя вполне классической схеме, Голландия а) погрязла в долгах, б) столкнулась со значительной внутренней борьбой за богатство**, в) ослабла в военном отношении. Все это сделало ее уязвимой перед возможным упадком и атаками других игроков.

По мере того как доходы из-за границы снижались, состоятельные голландцы стали направлять свои средства на инвестиции в Великобританию, более привлекательные в силу ощутимого экономического роста страны и более высоких процентных ставок***. Несмотря на это, гульден продолжал широко использоваться в качестве мировой резервной валюты. Как объяснялось выше, ослабление статуса резервной валюты обычно отстает от ослабления других ключевых движущих факторов, определяющих подъем и упадок империй. Затем, **как это обычно бывает, растущая держава бросила вызов прежнему лидеру, объявив ему войну.**

Начиная с 1770-х англичане начали всё сильнее вмешиваться в то, как Голландия организовывала свои судоходные пути. Конфликт обострился из-за того, что голландцы продавали оружие колониям в годы

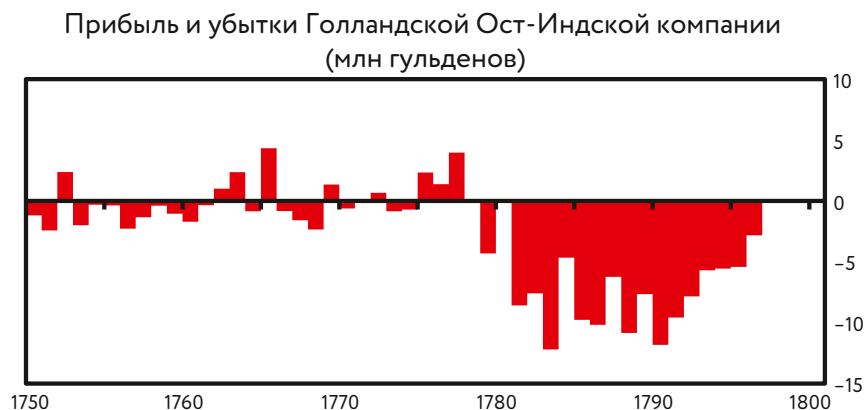
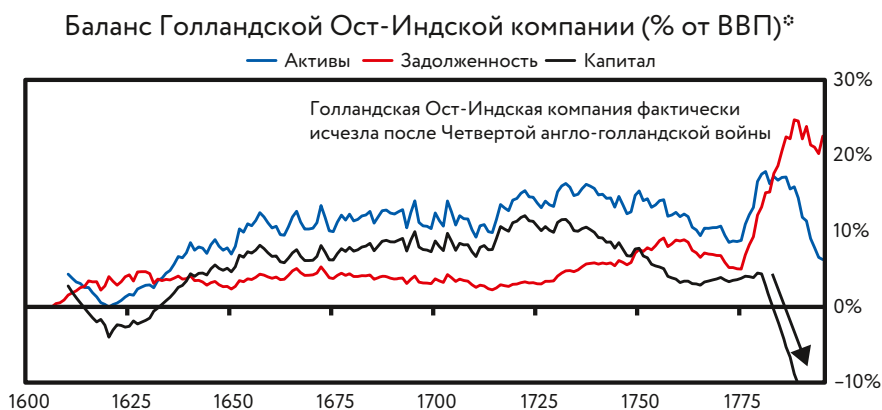
---

* Доступные нам данные о платежах свидетельствуют о том, что на гульден приходилась значительная доля глобальной торговли: ежегодный объем платежей через банк достиг пика в 1760-е и составлял примерно полтора годовых ВВП Голландской Республики (судя по некоторым расчетам, даже превосходил его более чем вдвое). Аналогичные показатели для Великобритании в 1868 г. и США в 1955 г. составляли 3,6 и 2,7 соответственно.

** Хорошим примером этого может служить популярность патриотического движения в то время.

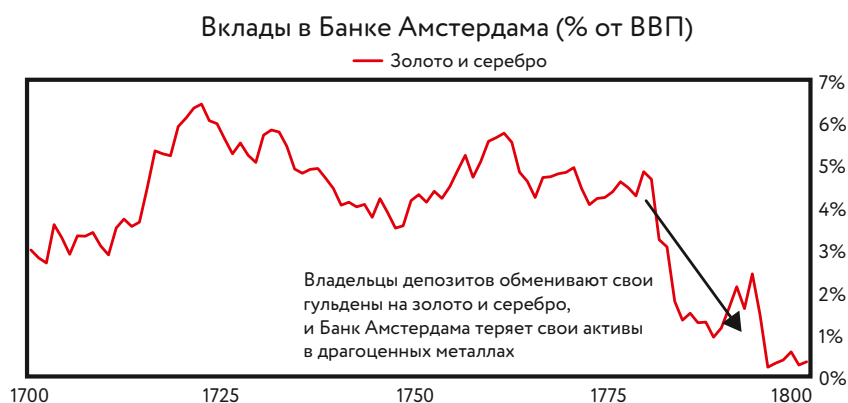
*** В то время наблюдался рост инвестиций Голландии в другие страны. Помимо прочего, голландцы купили акции Британской Ост-Индской компании, а муниципалитет Лондона продавал голландским инвесторам срочные аннуитеты (облигации). Более детальное описание этих событий можно найти в книге: Hart M. (ed.), Jonker J. (ed.), van Zanden J.L. A Financial History of the Netherlands. Cambridge University Press, 2010.

Американской революции. Стремясь отомстить, англичане нанесли серьезный удар голландскому военно-морскому флоту в Карибском море в 1781 г., захватив более половины бывших голландских территорий в этом регионе и Ост-Индии. Потеряв половину своих кораблей и доступ к ключевым торговым путям, Голландская Ост-Индская компания была вынуждена ради выживания активно занимать деньги у Банка Амстердама. Конкуренты посчитали, что поражение Голландии — прекрасная возможность перехватить у нее еще большую долю бизнеса морских перевозок. Британская блокада Голландии и Ост-Индии привела к кризису ликвидности. Финансовые последствия этих событий можно увидеть на следующих графиках.

* Этот график отражает только финансовые результаты Голландской Ост-Индской компании, задекларированные *in patria* — в Нидерландах. В него не включена часть доходов и расходов от операций компании в Азии, но включена выручка от товаров, которые она покупала в Азии и продавала в Европе.

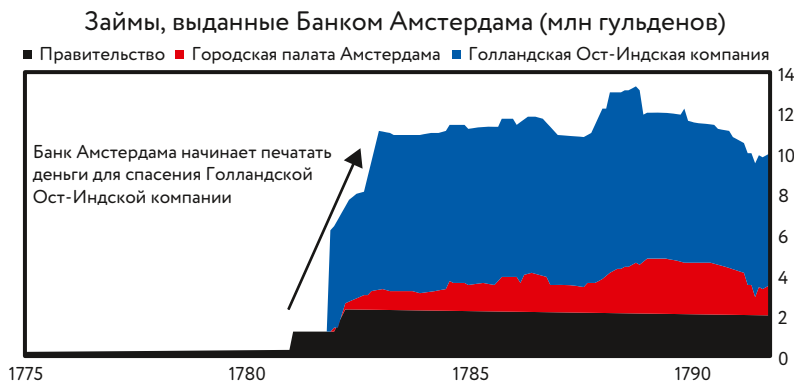
Финансовые убытки и большие долги привели к классическим действиям центрального банка: он начал печатать больше денег. Банк Амстердама выпускал все больше купюр для ссуды Голландской Ост-Индской компании, и вскоре выяснилось, что запасов золота и серебра недостаточно для покрытия связанных с ними требований. Это привело к классической динамике «банковского краха», при которой инвесторы начали массово обменивать бумажные деньги на драгоценные металлы. Когда запасы драгоценных металлов в банке истощились, предложение гульденов резко возросло, несмотря на падение спроса на них (как показано на следующем графике).

На графике ниже показан взрывообразный рост кредитов на балансе банка в течение всей Четвертой англо-голландской войны (для сравнения, общий баланс банка в начале войны составлял около 20 млн гульденов, так что эта ситуация отражает примерно 50%-ный рост баланса). У банка не оставалось другого выбора; Голландская Ост-Индская компания была слишком велика, чтобы потерпеть крах, поскольку правительство зависело от ее займов.

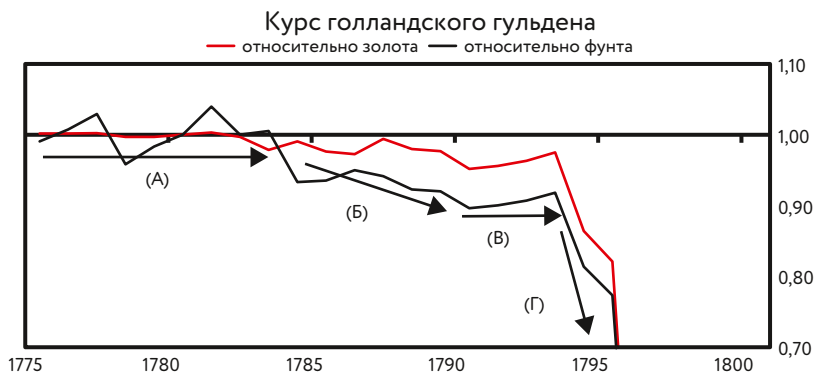
Процентные ставки росли, и Банку Амстердама пришлось провести девальвацию, что подорвало доверие к гульдену как средству накопления богатства*. В результате на место гульдена как ведущей резервной валюты пришел британский фунт.

* Банк Амстердама опередил свое время и начал использовать бухгалтерские записи вместо реальных «бумажных денег». См. Quinn S., Roberds W. The Bank of Amsterdam Through the Lens of Monetary Competition. September 2012 // researchgate.net/publication/300397919_The_Bank_of_Amsterdam_Through_the_Lens_of_Monetary_Competition.

История страны следует классической модели, описанной в выводах главы 1 о том, как и почему растут и падают империи, и выводах главы 3 о том, как работают деньги, кредит и задолженность. **Банк Амстердама начал с денежной системы Типа 1 (драгоценный металл), которая трансформировалась в систему Типа 2 (бумажные деньги, привязанные к драгоценному металлу).** Как обычно, переход произошел во время финансового стресса и военного конфликта. Это было рискованно, поскольку снизилось доверие к валюте и повысились риски банковского кризиса (позже он действительно произошел). Депозиты Банка Амстердама (объем краткосрочных долгов) считались надежным средством накопления богатства почти два столетия. Долги продавались со значительной скидкой относительно гульденов (монет из золота и серебра). Банк использовал свои запасы монет и драгоценных металлов (резервы) для покупки валюты на открытом рынке, чтобы поддерживать стоимость депозитов, но ему не хватало резервов в иностранной валюте, чтобы делать это бесконечно. Объем счетов, обеспеченных монетами в банке, резко упал с 17 млн гульденов в марте 1780 г. до 300 тыс. гульденов в январе 1783 г., после того как владельцы золотых и серебряных монет потребовали их обратно. Крах банка знаменовал конец империи и гульдена как резервной валюты. В 1791 г. банк перешел под контроль администрации Амстердама, а в 1795 г. французское революционное правительство фактически упразднило Голландскую Республику, создав вместо нее зависимое государство. После национализации в 1796 г. и обесценения акций Голландская Ост-Индская компания прекратила в 1799 г. свое существование.

На следующих графиках приведены обменные курсы гульдена и фунта относительно золота. Как только становится ясно, что банку больше нельзя доверять, инвесторы обращаются к другим активам и валютам*.

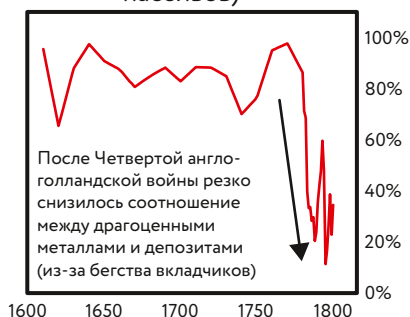

- (А) Гульден стабилен в течение всего периода упадка
- (Б) Четвертая англо-голландская война приводит к печатанию денег и началу давления на гульден (крах Банка Амстердама)
- (В) Короткий период стабилизации — в начале Французской революции инвесторы ищут безопасную гавань
- (Г) Франция одерживает победу над Голландией; счета в банке фактически обнуляются

Стоимость голландского гульдена

Структура резервов Банка Амстердама (соотношение драгоценных металлов и денежных пассивов)*

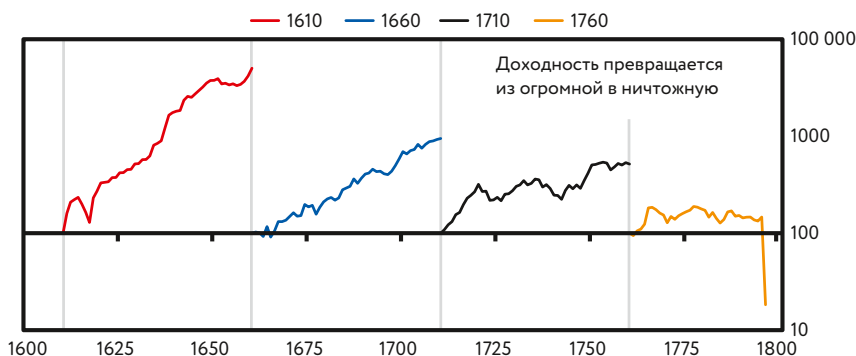

* Чтобы полностью представить возможную экономику деятельности владельца депозита в Банке Амстердама, мы предположили, что каждый вкладчик получил в собственность пропорциональную долю драгоценных металлов из хранилищ, когда банк закрылся (их запас покрывал лишь 20% суммы вкладов, так что можно говорить о примерно 80% общей девальвации).

* Исторические данные показывают, что к 1795 г. банковские депозиты торговались с 25%-ной скидкой к реальным деньгам. См. Quinn S., Roberds W. Death of a Reserve Currency. 2014.

На следующем графике можно видеть динамику доходности акций Голландской Ост-Индской компании. Как и в случае других чрезмерно разрекламированных компаний, поначалу все шло отлично и казалось, будто у нее отличные фундаментальные показатели. Это привлекало все больше новых инвесторов даже после того, как фундаментальные показатели начали ослабевать. В итоге компания развалилась из-за огромного долгового бремени.

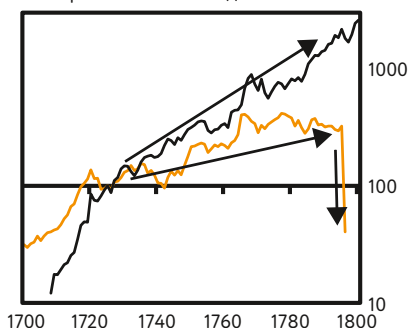
Общая доходность Голландской Ост-Индской компании
в зависимости от года первоначальных инвестиций
(100 = начальный капитал, 50-летние интервалы, логарифмическая шкала)

Вполне типичным путем доходность инвестиционных активов в империи, приходящей в упадок, уменьшается относительно доходности инвестирования в империю растущей.

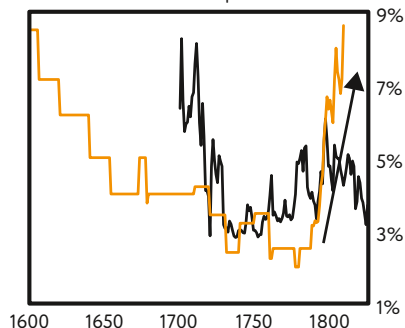
Общая доходность акций
(индексированное значение)

— Голландская Ост-Индская компания
— Британская Ост-Индская компания

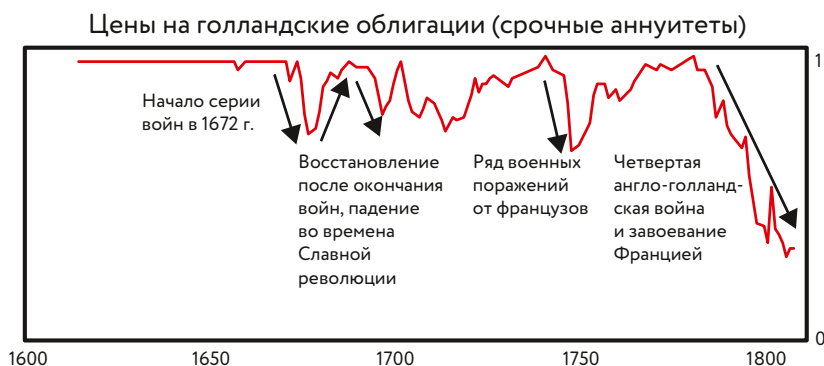

Доходность государственных облигаций

— Голландия
— Великобритания

Например, доходность инвестиций в Британскую Ост-Индскую компанию была значительно выше, чем в случае Голландской Ост-Индской компании, а доходность голландских государственных облигаций была просто ужасной по сравнению с доходностью британских.

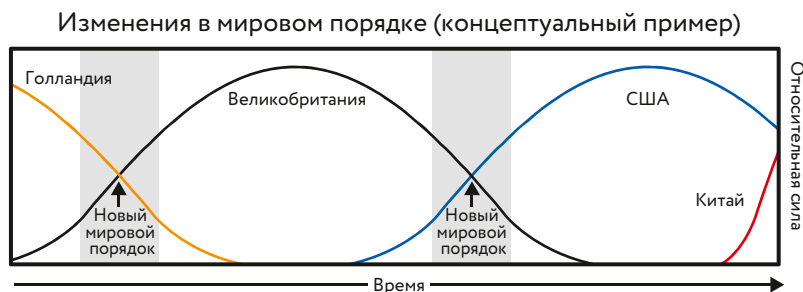

Упадок Голландской империи привел к следующему Большому циклу мировой истории: взлету и падению Британской империи и ее резервной валюты. Эта история — которая повторяется примерно раз в столетие в разных технологических формах, в странах, где люди носят разные одежды и говорят на разных языках, — рассказана в следующей главе.

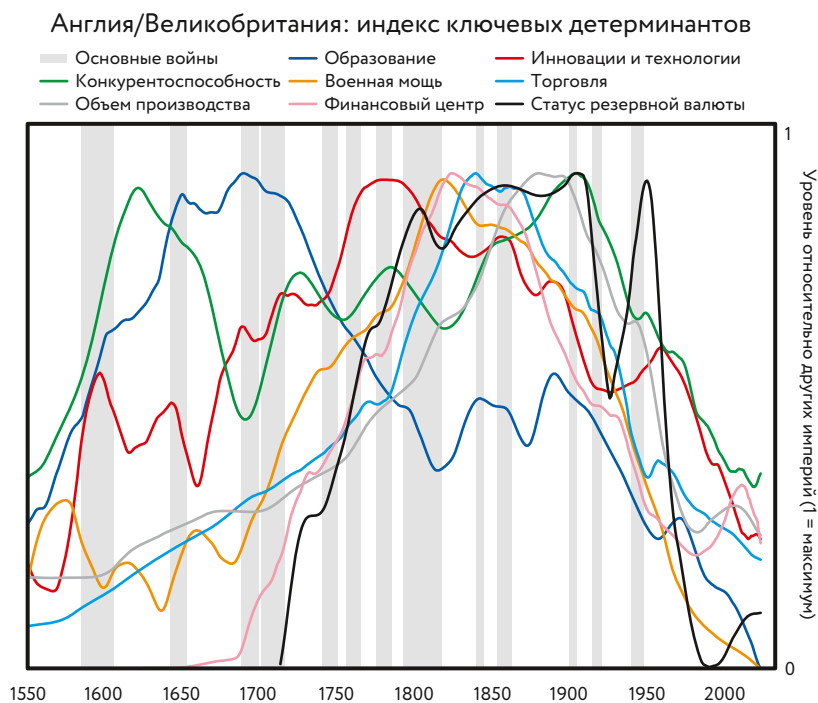
БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ПОДЪЕМА И УПАДКА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ФУНТА

Изменения в мировом порядке возникают, когда две или несколько стран (либо их союзов), сопоставимых по силе, начинают сражаться между собой. Одна побеждает и доминирует настолько, что способна установить новые правила — новый мировой порядок. Но перед тем как это произойдет, растущая страна должна обрести силу, сопоставимую с силой лидера, поэтому история подъема любой великой страны начинается задолго до того, как она становится великой. А история ее упадка продолжается еще долго после того, как она перестает быть великой. Именно это отражается на дуге в графике, показывающем упрощенную версию циклов Голландской, Британской, Американской и Китайской империй, которыми я делился с вами выше и делюсь сейчас.

Подъем Британской империи начался задолго до того, как она достигла выдающегося положения: ей прежде всего надо было создавать

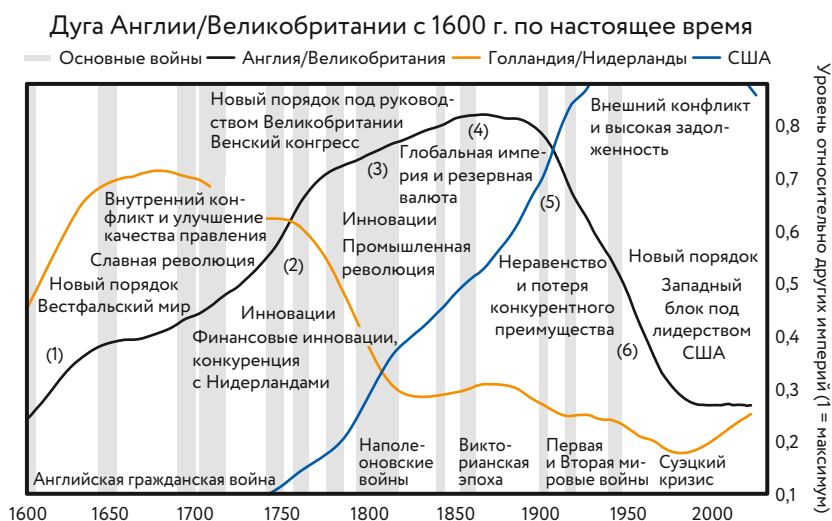
образовательные, институциональные и технологические силы, обрести конкурентоспособность, а затем бросить вызов голландцам и победить их. Этот график показывает мою шкалу восьми показателей силы для Британской империи с 1600 г. до настоящего времени. Как можно увидеть, конкурентоспособность, образование, инновации и технологический уровень резко росли в начале 1600-х и продолжали стабильный рост с 1600 по 1800 г. Это с лихвой окупилось в период с 1700 по 1900 г., когда в Великобритании одновременно начали расти промышленное производство, доля в мировой торговле и военная мощь. Со вполне типичным отставанием финансовые рынки Великобритании и ее финансовый центр (Лондон) набрали силу, а затем, еще позже, фунт занял место гульдена в качестве глобальной резервной валюты.

Хотя упадок Голландии в конце 1700-х позволил Великобритании избавиться от основного торгового и финансового конкурента, ее рост был неполным до начала 1800-х, поскольку ей предстояло победить и еще одного значительного конкурента: Францию

под руководством Наполеона. Тот в ходе своих войн захватил почти всю Европу, а Франция обрела огромную мощь. Это создало типичную динамику противостояния великих держав, описанную в приложении к главе 2: со всеми альянсами и наращиванием эскалации до максимума. Позже в этой главе я немного погружусь в историю Франции, тоже весьма типичную, отчасти для того, чтобы объяснить, как росла Британская империя. Но пока перейдем к итогу: **Великобритания смогла выстроить эффективную экономику и одержать важные военные победы. Затем, следуя сценарию классического Большого цикла и тому, что обычно происходит после войн, возникла доминирующая сила, победители установили новый мировой порядок, а за этим последовал длительный период — в данном случае 100-летний — относительного мира и процветания. Именно тогда Британская империя достигла максимального величия.** На пике, когда там жило всего 2,5% населения мира, она производила свыше 20% мирового дохода, а также контролировала свыше 20% территории мира и более 25% глобального населения.

Но я немного опережаю события. Как показано на графике выше, история подъема Британской империи началась около 1600 г., поэтому и нам стоит начать с этого времени. На следующем графике показана дуга и время ключевых событий в истории страны. Числа обозначают примерную продолжительность шести этапов цикла внутреннего порядка.

ПОДЪЕМ

Чтобы лучше понять, как происходил рост Великобритании, стоит описать ее ситуацию и более широкий европейский фон в конце 1600-х. Начало XVII в. сопровождалось масштабными конфликтами, которые перевернули с ног на голову все виды прежнего порядка. Как уже объяснялось в предыдущей главе, в Европе царило великое опустошение, а в результате Тридцатилетней войны — сражения идеологий, религий и экономических классов — произошли огромные перемены и возник новый европейский порядок на основе Вестфальского мира. Мир позволил сформироваться странам в нынешнем виде и привел к появлению раздробленной Европы, разные страны которой сами выбирали путь дальнейшего развития. В Великобритании шли беспорядки из-за распределения богатства и власти, которые приняли форму Английской гражданской войны (ожесточенной столетней битвы между классами) и Славной революции (менее жестокой), после которой на престол в стране взошел Вильгельм III, правитель Голландии. У этих конфликтов есть общая черта: они ослабили монархию и укрепили парламент, а также заложили основу для отношений между королевствами Англии, Шотландии и Ирландии. В частности, английская гражданская война привела к тому, что король (Карл I) предстал перед судом и был казнен, а монархию заменила Английская республика под руководством Оливера Кромвеля — генерала, возглавившего восстание.

Конфликты установили в стране верховенство права, а не монархии и создали новый баланс сил между королем и парламентом, заложивший основу для будущего роста Британской империи. Это связано с тем, что сильный парламент допускал умеренно меритократический отбор национальных лидеров. Премьер-министру нужно было завоевать доверие парламента, а не просто стать фаворитом королевского двора. Государственные деятели, руководившие Британией во время ее подъема и расцвета, — Уильям Питт — старший и его сын Уильям Питт — младший, Роберт Пиль, Уильям Гладстон и Бенджамин Дизраэли — были достаточно влиятельны, чтобы придать Великобритании новую форму. Все они происходили из семей купцов, а не дворян-землевладельцев.

На такое революционное укрепление парламента серьезно повлияло новое мышление эпохи Просвещения о том, кому должна принадлежать власть и как должно работать правительство. Оно начало распространяться по всей Европе с конца 1600-х. Большое влияние на него оказали

прежние научные воззрения англичанина Фрэнсиса Бэкона (1561–1626). В основе этой новой, ориентированной на человека философии лежала идея о том, что общество должно быть основано на разуме и науке, а власть правительства исходит от людей, а не от Бога.

В те времена поощрялись дебаты и скептицизм. Улучшения базового образования (которые привели к росту уровня грамотности), распространение идей через печатные материалы (большими тиражами печатались энциклопедии и словари), а также рост транснациональных элит (высокообразованных людей, активно развивавших международные контакты) создавали новую и более широкую «публичную сферу» политической и социальной мысли. Ключевые мыслители того времени создавали идеи и концепции, важные в западном мире и по сей день.

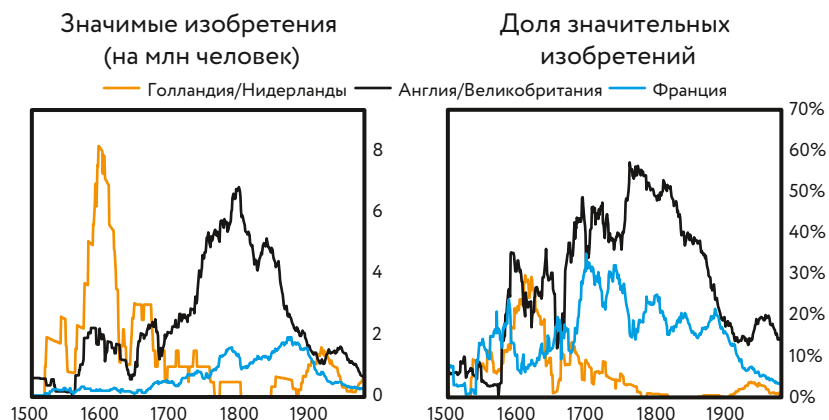
Идеи Просвещения по-разному влияли на разные страны: в России правили более автократичные монархи, например Екатерина Великая, а в США была принята более представительская форма государства, предложенная «отцами-основателями». Великобритания смогла извлечь максимум пользы из появления сильных политических учреждений эпохи Просвещения, верховенства права, а также особого внимания к наукам, благодаря которым возник ряд значительных открытий. И хотя эти шаги не привели к немедленному процветанию, со временем британская система верховенства права вместе с развитым образованием создала основу конкурентных преимуществ в торговле и инновациях, в результате которых произошел подъем Британской империи.

В то же время Англия стала финансово сильной, поскольку создала мощные и централизованные фискальные институты, которые позволяли государству получать значительно больше доходов, чем иностранным конкурентам. К XVIII в. налоговое бремя в стране было почти вдвое выше, чем во Франции. Создание Банка Англии в 1694 г. помогло стандартизировать и повысить ликвидность государственного долга, а значит, создать для правительства больше возможностей брать в долг. Вследствие этих реформ процентные ставки по государственным облигациям значительно снизились в начале 1700-х и в абсолютном выражении, и по отношению к другим странам.

К началу 1700-х появилось много других классических признаков растущей империи.

На графиках видно, как выражалось лидерство страны в области инноваций по сравнению с ее основными конкурентами того времени.

Промышленная революция

Образованное население, культура изобретательности и наличие доступного капитала для финансовой поддержки новых идей (особенно машин, эффективно заменивших изнурительный ручной труд) обусловили огромную волну конкурентоспособности и процветания. Обнаруженные в Англии залежи железа и угля подтолкнули развитие экономической трансформации, получившей название Первой промышленной революции. Как описано в главе 8, этот сдвиг изменил всю Европу. Деревенское и аграрное общество, в котором большинство людей были бедны, а власть сконцентрирована у элит землевладельцев, превратилось в городское и индустриальное общество, в котором люди в целом стали намного богаче (хотя элиты все равно получали непропорционально много богатства), а власть перешла к центральному правительству и капиталистам. С геополитической точки зрения это развитие привело в 1750-е к ослаблению Голландии как главной экономической и финансовой державы в Европе, за 30 лет до того, как Великобритания победила ее в войне и стала ведущей мировой империей.

Революция производительности началась в сельском хозяйстве. Изобретения позволили повысить эффективность и снизили трудоемкость фермерства. Продовольствия стало больше, и оно стало дешевле, что привело к резкому росту населения. В результате люди устремлялись в города, и неуклонно повышавшееся предложение трудовых ресурсов оказало самое благотворное влияние на развитие промышленности. Революция направлялась не только совершенно новыми изобретениями вроде паровой машины, но и адаптацией и улучшением уже имевшихся идей по повышению эффективности производства (в частности, стандартизации входящих частей и материалов, а также перемещения фокуса производства от частных ремесленников на фабрики). Изобилие рабочей силы, энергии и связи в рамках глобальных рынков помогли поддержать взрывообразные инновации. В списке ниже указаны основные вехи развития инноваций в Великобритании*.

- 1712: изобретение паровой машины.
- 1719: открытие фабрики по производству шелка.

---

* Британской империей (Великобританией) страна официально стала в 1707 году, когда был провозглашен закон об унии. *Прим. ред.*

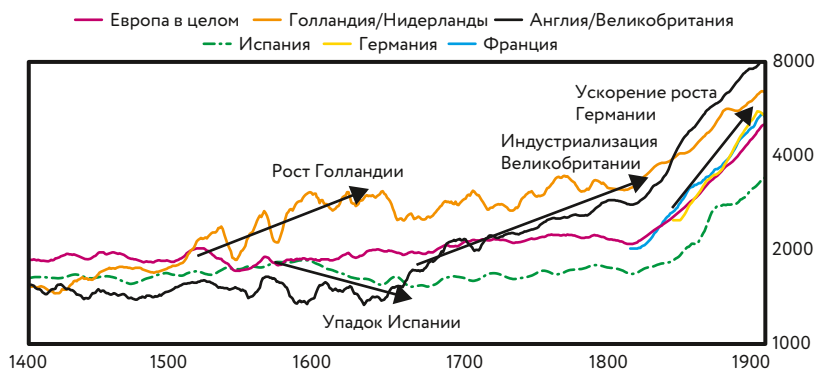
- 1733: изобретение челночного ткацкого станка.
- 1764: изобретение прядильной машины «Дженни» (с несколькими веретенами).
- 1765: изобретение отдельного конденсатора для паровых машин.
- 1769: изобретение водяной рамы (гидравлического привода для ткацких станков); модернизация конструкции паровой машины.
- 1785: изобретение механического ткацкого станка; модернизация процессов рафинирования железа.
- 1801: изобретение колесного паровоза.
- 1816: патент на рельсовый паровоз.
- 1825: начало строительства железной дороги между Манчестером и Ливерпулем.

Благодаря этим революционным изменениям в сельском хозяйстве и промышленности Европа стала городской и индустриальной. Многие товары производились машинами на фабриках, расположенных в городах. Новое городское население требовало новых типов продуктов. Правительство было вынуждено стать больше и тратить деньги на жилье, систему водоснабжения и канализации, образование, а также развитие инфраструктуры для новых индустриальных капиталистических систем, такой как суды, регулирующие органы и центральные банки. **Власть находилась в руках бюрократов из центрального правительства и капиталистов, контролировавших средства производства.**

Наиболее ярко это проявилось в **Великобритании, первой внедрившей многие из самых важных инноваций и новые методы производства. Это позволило ей обогнать другие страны и стать ведущей мировой сверхдержавой.** Как показывает статистика производства на душу населения, уровень жизни в Великобритании догнал уровень Голландии примерно к 1800 г. и превысил его в середине XIX в., когда Великобритания достигла пика своей доли в мировом производстве (около 20%). Параллельно с этим экономическим ростом — и помогая его усилить — Великобритания стала доминирующей мировой торговой нацией. В конце 1700-х она уверенно обогнала Голландию и сохраняла свое положение весь XIX век. В 1800-е ускорение объемов производства произошло почти во всех странах Европы. Большинство стран мира тогда находились на этапах 3-го и 4-го циклов внутреннего порядка.

Реальный ВВП на душу населения (долл. США, уровень 2017 г.)

После того как Великобритания стала мировой экономической силой, ей пришлось наращивать военную мощь для защиты и расширения своих интересов. **Военная мощь Великобритании — особенно флот — помогла стране найти новые колонии и отнять часть старых у других европейских держав, а также обеспечить контроль над глобальными торговыми маршрутами. Прибыльность империи с лихвой компенсировала ее военные расходы, которые активно поддерживали экономическую деятельность.** Благодаря финансовым инновациям Банка Англии и краху гульдена **Лондон стал мировым финансовым центром, а фунт стерлингов — мировой резервной валютой. Иными словами, Великобритания следовала классическим шагам Большого цикла — шагам растущей империи.**

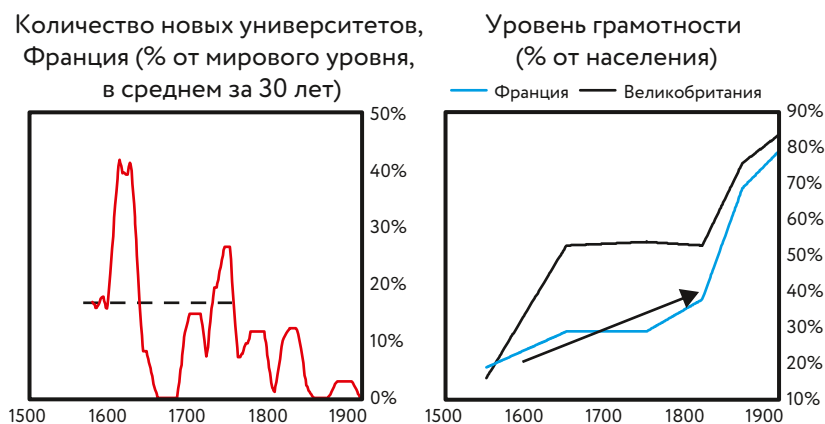
Великобритания также перехватила у Голландии роль главного торгового партнера Китая. Благодаря промышленной революции Европе больше не требовалось много промтоваров из Китая, но возросла потребность в чае. Китай же не интересовался европейскими товарами и стремился получать оплату в драгоценных металлах. Это заложило основу для масштабного конфликта между Великобританией и Китаем, который привел к Опиумным войнам и «веку унижения». Кто тогда мог себе это представить?

История Великобритании кажется очевидной сейчас. Нам легко смотреть в прошлое и описывать, что в нем происходило. Но совсем другое дело — хорошо подготовиться к этому, предвидеть и наблюдать за происходящим, живя в те времена. Даже не знаю, как выглядели бы мои взгляды в то время. Я задаюсь вопросом: позволило бы

тогда изучение моих индикаторов и систем делать правильные ставки? Вот почему мне так важно иметь данные и правила принятия решений, чтобы видеть, что я мог бы сделать и каких результатов достичь. Теперь я вижу, как именно индикаторы описывают события тех времен, и знаю, какую картину они способны нарисовать. Я могу сказать: из этой картины совершенно не следовало, что Великобритании суждено стать доминирующей мировой империей. Если бы я жил в начале 1700-х и смотрел в это время на свои индикаторы, то увидел бы, что Голландия на пике развития, Франция активно растет под властью Бурбонов. Думаю, я бы в то время делал ставки на них.

Почему не Франция?

В начале 1700-х Франция была центром образования и обучения. В ней активно развивались идеи Просвещения благодаря таким знаменитым мыслителям, как Вольтер и Монтескье. Бурно росла издательская деятельность. Судя по индикаторам, я бы в то время считал Францию такой же сильной, как Голландия или Великобритания. С 1720 по 1780 г. количество книг об искусстве и науке, изданных в Париже, удвоилось. С ростом объемов информации росла и грамотность людей; в течение XVIII в. уровень грамотности во Франции почти удвоился.

Франция выглядела экономически сильной на этом раннем этапе восходящего движения, которое совершает большой долговой цикл. Но совсем скоро инвестиционный подъем превратился в пузырь,

приведший к спаду. В то время самым знаменитым экономистом во Франции был Джон Ло (родившийся в Шотландии). Он считал, что печатание новых денег будет стимулировать экономику. В 1716 г. он создал национальный банк и разрешил ему выпускать бумажные деньги, подкрепленные земельными наделами, золотом, серебром и казначейскими векселями. Началось восходящее движение цикла. Стартовый капитал для этого банка (*Banque Générale*) был предоставлен акционерами, которые также входили в его правление. Фондовый рынок во Франции существовал с 1673 г., когда предложенный министром финансов Жаном-Батистом Кольбером декрет о торговле был кодифицирован в коммерческом законодательстве*. Иными словами, у Франции имелись все составляющие классического роста на рынках капитала. В то же время Ло также создал «Западную», или «Миссисипскую», компанию. Это была торговая организация, имевшая монопольные права на работу во Французской Луизиане (занимавшей около половины территории современных США). Ло позволил использовать средства государственного долга Франции для покупки ее акций. Поскольку у новой компании имелась захватывающая информация о бескрайних возможностях новых территорий, а банк и правительственные деньги поддерживали это предприятие, можно сказать, что все подходящие ингредиенты уже были на местах. По мере расширения компании держатели государственных долговых бумаг получили возможность конвертировать свои долги в акции. Это считалось отличной инвестицией. Согласились бы вы на нее? Купил бы я их в то время? Сожалели бы мы тогда, если бы этого не сделали? Цена акции подскочила, и со временем вокруг нее возник классический пузырь. Когда он лопнул, акции и казначейские векселя быстро обесценились по вполне классической причине: сумма требований по реальным активам была значительно выше, чем сумма самих этих активов.

Жители Франции вполне логично решили избавиться от обесценивавшихся бумажных денег и стали скупать твердую валюту (монеты). Новые законы запрещали выдавать кредиты по ставке выше 5%, а это значило, что кредитный капитал могли получить только самые уважаемые должники и наиболее стабильные инвестиционные

---

* Этот закон создал монополистические акционерные общества для торговли в Ост- и Вест-Индии. Постановление Кольбера было мотивировано желанием финансировать работу торговых компаний за счет частных, а не правительственных средств.

проекты. В результате новым компаниям стало почти невозможно получить финансирование. В экономике просто не хватало реальных денег.

Кроме того, финансовые условия явно ухудшались из-за затратных войн. Вот лишь частичный список войн, в которых участвовала Франция.

- **Война Аугсбургской лиги (1688–1697):** Франция, которой в то время правил Людовик XIV, вторглась на территорию современной Западной Германии, инициировав войну против Англии, Испании, Австрии и ряда германских государств.
- **Война за испанское наследство (1701–1714):** Франция в союзе с Испанией боролась за наследие испанского престола против альянса Англии, Австрии и Голландии. Война завершилась тем, что испанский престол занял представитель Франции, но ей пришлось пойти на ряд уступок другим державам (помимо прочего, Франция уступила Австрии испанские территории в Италии и Бельгии, а также предоставила Англии и Голландии колониальные и торговые концессии).
- **Война за австрийское наследство (1740–1748):** Франция, в союзе с Испанией, Пруссией и другими германскими княжествами, сражалась против Австрии и Великобритании, поддерживая территориальные амбиции германских князей, направленные против Австрии.
- **Семилетняя война (1756–1763):** Франция в союзе с Австрией, Швецией и Россией выступила против Великобритании и Пруссии в борьбе за германские территории, а также французские и британские колонии, в частности в Северной Америке (эта война также известна как «Французская» или «Индийская»).
- **Американская революция (1775–1783):** Франция и Испания объединились с американскими революционными силами против британского правления.

Хотя некоторые из этих войн и принесли Франции территориальные и стратегические выгоды, в итоге они оказались для страны убыточными, нанеся значительный урон финансам французского правительства. Поскольку Франция не имела прогрессивной финансовой системы, то и финансировать деятельность правительства путем наращивания долгов ей стало гораздо труднее, чем, например, Великобритании. Правительство ввело непопулярные и обременительные налоги. Одним примером того,

как плохое финансовое положение Франции сказалось на геополитическом, может служить разница в положении Франции и Великобритании в годы Американской революции. Франция оплачивала военные расходы за счет кредитов с плавающими процентными ставками, которые были минимум вдвое выше, чем в Великобритании. В результате Франции пришлось тратить на обслуживание долга более 14 млн фунтов, а Великобритании — всего 7 млн (при том что у обеих стран размер государственного долга составлял около 220 млн фунтов). Поскольку дворянство, духовенство и даже некоторые привилегированные города часто платили меньше налогов, выросли налоги для остального населения. Это еще больше усилило неравенство доходов во Франции. Многие рядовые труженики едва сводили концы с концами, и понятно, что эта ситуация вела к нарастанию классовой борьбы.

Помимо огромного неравенства доходов в элите царили коррупция и экстравагантность. Двор короля Людовика XVI был печально известен своими неразумными расходами — например, королева Мария-Антуанетта приказала выстроить за огромные деньги целое поселение неподалеку от Версаля. **Две крупные войны — Семилетняя и Американская революция — привели к огромному дефициту.** Во время Американской революции дефицит составлял около 2–3% от ВВП, или около трети всех ежегодных налоговых доходов Франции. Американская революция способствовала продвижению идей свободы и равенства эпохи Просвещения, а **неурожай в 1788 и 1789 гг. привел к резкому росту цен на хлеб и голоду. Всё было готово к революции.**

Из-за неэффективной и нерепрезентативной системы принятия политических решений во Франции правительство не могло собрать достаточно доходов или инициировать необходимые перемены. Решения режима часто саботировались почти на каждом нижестоящем уровне. Дворянство и духовенство противились невыгодным для себя законам и стремились выбить максимальные личные привилегии. Местные власти (*парламенты*) были обязаны развивать государственную налоговую политику, но часто препятствовали этому. Наиболее близким к законодательному органу во Франции были Генеральные штаты, где представители трех сословий (духовенство, дворянство и простолюдины) встречались для одобрения законов, предложенных королем. Хотя для введения новых национальных налогов

и требовалось согласие Генеральных штатов, ни их полномочия, ни процедуры принятия решений не были четко прописаны. Например, не было ясно, сколько представителей должно быть в этом органе или какова доля каждого сословия. В 1789 г. так называемое третье сословие — представители простолюдинов, составлявших до 98% населения, — образовало собственную ассамблею и пригласило к участию в ее работе представителей других сословий. Чтобы не допустить работу этого органа, король приказал закрыть зал, где тот планировал собраться.

Постепенно нарастали протесты и бунты. **В 1791 г. только что избранный Национальный конвент объявил Францию республикой**, а в январе 1793 г. Людовик XVI (которого к тому времени уже называли «гражданином Луи») был приговорен к смерти. Как часто бывает при революции, вскоре после этого началось насилие, а тех, кто считался недостаточно преданным ей, преследовали. По некоторым расчетам, во времена террора во Франции было казнено 20–30 тыс. человек. К 1795 г. страна разорилась, а ассигнат — валюта, которую она печатала для финансирования правительственных расходов, — подверглась гиперинфляции.

Также, следуя классической схеме, революция привела к ответной реакции. Ее лидеры были арестованы, написана и принята новая конституция. Новая система (директорат) оказалась неэффективной и тут же погрязла в финансовых проблемах. Тем не менее **правительство продолжало печатать деньги и вынуждало состоятельных граждан финансировать его работу**. В итоге развитие инфляционной спирали было остановлено введением твердой валюты после побед Наполеона

в Италии и принятия решения о списании 2/3 государственного долга. Ряд новых налогов еще больше укрепил финансовое положение правительства. В 1796 г. оно провело официальную церемонию, во время которой были разрушены станки, использовавшиеся для печати денег.

На сцене появляется Наполеон

Раздувшийся пузырь, большие разрывы в уровне доходов и дорогостоящие войны вели к спаду, а затем и к революции, которая ниспровергла старый порядок и создала новый. Важной частью нового порядка были революционные лидеры, сражавшиеся друг с другом. Это привело к 10 годам болезненного хаоса, которые требовали сильного лидера, способного взять контроль в свои руки. Все это вполне соответствовало классическому мелодраматическому сценарию, который уже бесчисленное множество раз разыгрывался в истории. **Словно по волшебству, на сцене появился Наполеон. Он был классическим героем, пришедшим в самый нужный момент.** Наполеон приобрел звездную репутацию военачальника в годы, когда Франция пыталась распространить свою республиканскую систему по всей Европе, и был очень популярен. Именно поэтому в 1799 г. он возглавил государственный переворот, в результате которого провозгласил себя первым консулом, а затем и императором и сохранял диктаторскую власть до 1814 г. **Благодаря централизованной власти и широкой народной поддержке он стабилизировал экономику и пригласил в правительство многих профессионалов.** Франция воспринималась как растущая империя и важный соперник для других европейских держав.

После того как Австрия и Россия объявили войну Франции, Наполеон смог поначалу одержать ряд заметных побед. Вскоре Франция уже контролировала Испанию, Португалию, Италию и значительную часть Германии. Я не буду углубляться в историю Наполеоновских войн, но отмечу, что Наполеон, как и многие другие лидеры, переоценил свои силы. После вторжения в Россию удача отвернулась от него. **В итоге Франция потерпела поражение, а Великобритания и Россия стали главными победителями.**

Значительную роль в войне сыграло то, что Великобритания обладала гораздо большей финансовой мощью. Благодаря этому **она могла одалживать много денег европейской коалиции, направленной против Франции.** Финансовые ресурсы и сильный флот позволили Великобритании продолжать войну, хотя она и ее союзники терпели одно поражение за другим.

Новый мировой порядок: Венский конгресс

Вы уже знаете, как развивались события дальше. Победители войны собрались вместе на Венском конгрессе (1814–1815) и создали новый мировой порядок точно так же, как это сделали победители Тридцатилетней войны, заключившие Вестфальский мир. Альянс Великобритании, Австрии, Пруссии и России реорганизовал мировой порядок в свою пользу, создав систему сдержек и противовесов между европейскими державами, которая более-менее хорошо работала еще столетие. Геополитическую важность этих событий грамотно описал Генри Киссинджер:

Возможно, это не позволило реализовать все надежды идеалистического поколения, но дало этому поколению нечто, возможно, более ценное: период стабильности, который позволил их надеждам реализоваться без больших войн или перманентных революций... возник период стабильности, ставший лучшим доказательством того, что участникам удалось выстроить «легитимный» порядок, признанный всеми основными силами. Они были готовы вписаться в его рамки, а не пытаться его свергнуть.

На Венском конгрессе были представлены все основные участники событий, но самые важные решения обсуждались группой ведущих

держав и Францией. Как и США на Парижской мирной конференции после Первой мировой войны и переговорах после Второй мировой войны, Великобритания не стремилась получить значительных новых территорий. **Ее основной целью было решение проблемы дисбаланса сил в Европе, приводившего к войнам. В регионах, ранее состоявших из слабых и разделенных государств (Италия, Германия и Голландия), произошла территориальная консолидация, позволявшая противостоять более централизованным государствам вроде Франции, а соглашения по международному речному судоходству поддерживали расширение торговли.** С тактической точки зрения Парижский мирный договор 1814 г. был нацелен на то, чтобы ограничить, но не уничтожить Францию, которая лишилась лишь незначительной части территории*.

Все страны-победители были монархиями, и многие их политические решения были нацелены на восстановление прежнего положения вещей (например, возвращения династии Бурбонов к власти во Франции). Но даже в этих условиях новые идеи Просвещения продолжали влиять на умы. Правительства перешли на более репрезентативные и основанные на верховенстве закона системы, но в разной степени (Россия во времена монархии оставалась во многом автократической). Либерализация Великобритании произошла в результате постепенных реформ, а на континенте изменения были обусловлены рядом революций (из них самые знаменитые — либеральные революции 1848 г.). Националистические движения привели к объединению германских и итальянских земель и дестабилизации в многонациональных Австрийской и Османской империях.

Власть Великобритании достигает пика

Ни одна держава не выиграла от новой стабильности больше, чем Британская империя. **Помимо того что ее основные экономические**

---

* В результате Парижского договора 1814 г. Франция восстановила свои границы до состояния на 1792 г. Она фактически получила обратно часть своих колоний, захваченных Великобританией в ходе войн. Договор 1815 г., заключенный после того, как Наполеон вернулся из ссылки, а затем потерпел второе и последнее поражение, был менее благоприятным: Франция должна была выплатить крупную компенсацию, разместить на своей территории оккупационную армию, уступить некоторые территории; но всё же ей оставили огромные земли, которые она контролировала ко времени Французской революции.

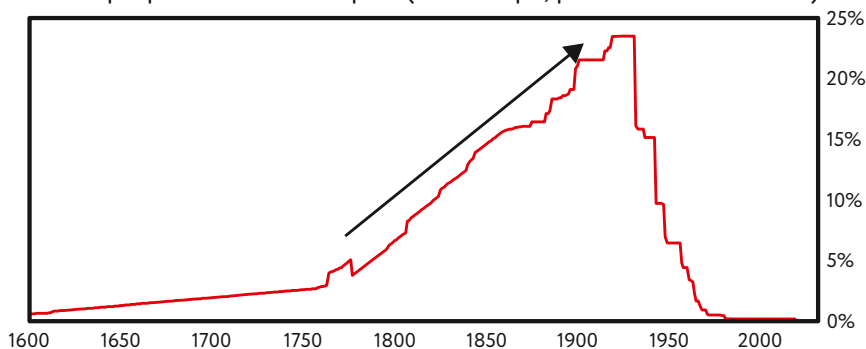
и военные конкуренты ослабли, баланс сил позволил ей избегать дорогостоящих военных конфликтов вблизи своей территории и сконцентрироваться на торговле и развитии колоний. Эта политика, известная как «Блестящая изоляция», заложила основы ее «Имперского столетия». Разумеется, в эти годы случались и плохие экономические периоды (например, паника 1825 г. в Великобритании, а также панические события 1837 и 1873 гг. в США), и военные конфликты (например, Крымская война между Россией с одной стороны и Османской империей вместе с коалицией стран Западной Европы — с другой). Но они не были настолько важными, чтобы изменить большую картину благополучного периода с британским доминированием. Как уже было сказано выше, на пике развития в конце XIX в., примерно в 1870 г., Великобритания получала 20% мирового дохода и контролировала 40% глобального экспорта. Империя контролировала 20% суши на планете, в ней жило 25% населения мира. И конечно, фунт стерлингов стал неоспоримой мировой резервной валютой. Графики на следующих страницах помогают нарисовать картину Великобритании как доминирующей мировой державы.

С геополитической точки зрения страна продолжала расширяться на протяжении всего XIX в., постепенно получив контроль над Канадой, Австралией, Индией и крупными регионами Африки*. И даже там, где Британская империя не получала явного контроля, у нее появлялось все больше возможностей вмешиваться в дела других стран и получать торговые преференции, причем не всегда на справедливых условиях (например, Опиумные войны против Китая закончились заключением договора, по которому Великобритания могла экспортировать опиум в Китай, несмотря на запрещавшие это китайские законы). Сохранение этих колоний давало Великобритании гарантированный источник сырьевых товаров, богатства, доходов и прибыли, а также торговые преференции. Эта закономерность четко видна на следующем графике.

---

* Решающим измерением экспансии Великобритании на ранних этапах была роль Британской Ост-Индской компании, которая появилась в конце XVIII в. и вплоть до XIX в. удерживала политический и экономический контроль над современными территориями Индии, Пакистана и Бангладеш вплоть до крупного восстания в 1857 г., в результате которого британское государство вмешалось в происходящее и окончательно захватило Индию, превратив ее в свою территорию.

Размер Британской империи (% от мира, расчетное значение)

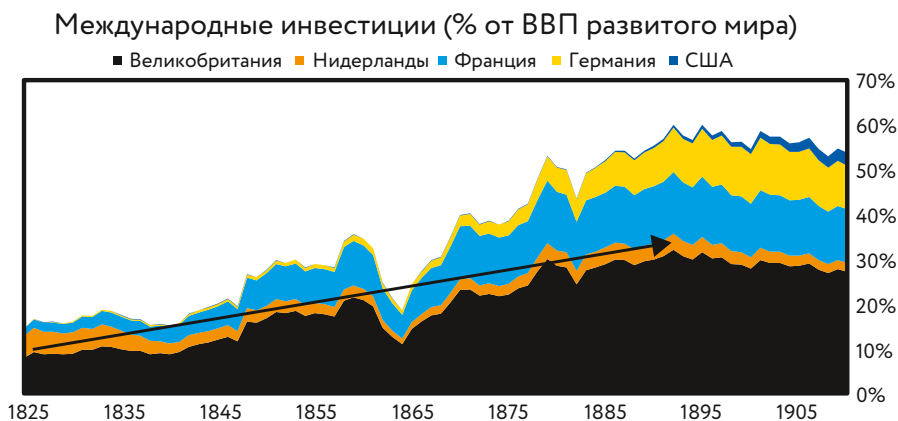
ПИК

Статус фунта как резервной валюты способствовал доминированию Великобритании в колониальной экспансии, военной мощи, глобальной торговле и инвестиционных потоках. **Доля Великобритании в глобальном экспорте росла по мере развития промышленной революции и распространения империи, достигнув пика (примерно 40% глобального экспорта) около 1850 г.** Доля торговых операций в фунтах стерлингов в мире была выше, чем доля торговых оборотов в самой Великобритании. В период с 1850 по 1914 г. около 60% глобальной торговли исчислялось в фунтах. Но такой набор условий посеял семена будущего спада, что типично для верхней фазы Большого цикла.

Доля в мировом экспорте, Великобритания (% от общего объема)

Несмотря на снижение доли в мировом экспорте, Великобритания постоянно имела положительное сальдо по счету текущих операций в течение всего этого периода. После 1870 г. у нее возник постоянный торговый дефицит, который финансировался за счет доходов от заморских инвестиций. Доходы от профицита счета текущих операций направлялись в глобальные трансграничные инвестиции по мере того, как условия в других странах становились более привлекательными.

В 1818 г. английский банк Ротшильдов предоставил первый крупный кредит правительству Пруссии. По мере того как фунт становился более ликвидным, росло количество суверенных должников, а глобальные долги, торговля и потоки капитала всё чаще выражались в фунтах стерлингов*. Доверие к этой валюте подкреплялось экономически грамотным управлением Банка Англии, который все чаще выступал «кредитором последней надежды», позволяя ослаблять панику в банковском мире**.

* Хотя во всем мире были широко распространены частные авуары, выраженные в фунтах, в 1800-х в авуарах центрального банка их было сравнительно немного, особенно если сравнить с ролью доллара в портфелях центрального банка в наши дни. Во время Первой мировой войны активы центральных банков, не относившиеся к их собственной валюте, обычно хранились в драгоценных металлах.

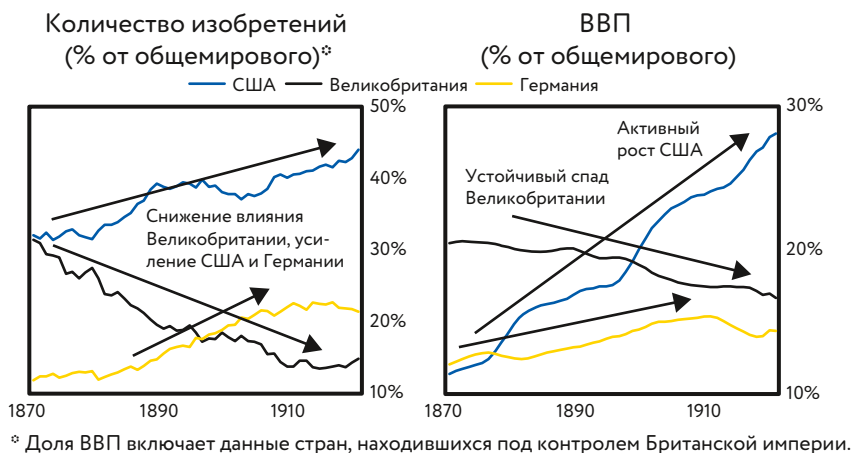
** Это хорошо демонстрирует паника 1866 г. Если описывать ситуацию просто, то денежные рынки Лондона были самыми ликвидными для торгового финансирования, но после десятилетия подъема множество кредиторов вышли за пределы разумного, а один крупный игрок на рынке (Overend, Gurney & Co.) обанкротился. В каком-то смысле это было очень похоже на случившееся с компанией Lehman Brothers в 2000-е. Но кризис разрешился через несколько дней после того, как Банк Англии продемонстрировал готовность выступить «кредитором последней надежды», чем смог противостоять утрате доверия к системе.

Хотя Британская империя продолжала расширять территориальный и финансовый охват в последние десятилетия XIX в., семена ее краха уже были посеяны. Они определялись вполне классическими факторами: 1) снижением конкурентоспособности, 2) ростом неравенства и конфликтов, 3) развитием новых конкурентов, особенно Германии и США.

Снижение конкурентоспособности

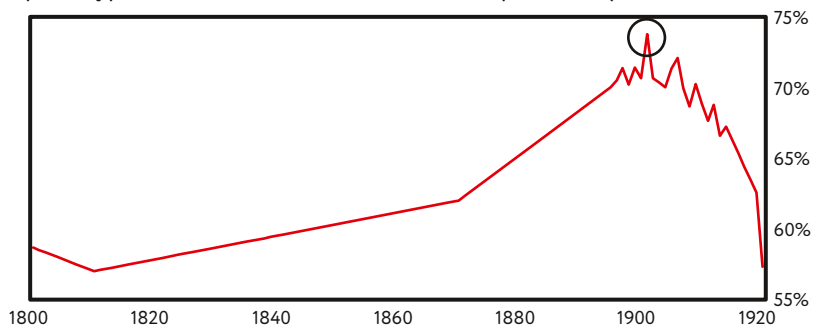
Широкая история экономического роста в середине и конце 1800-х определялась Второй промышленной революцией — устойчивым периодом инноваций, в котором главную роль играли наука и инженерная мысль. Появились первые синтетические материалы и новые сплавы. Произошел взрывообразный рост новых источников энергии, таких как нефть и электричество. В это же время появились телефоны и лампы накаливания, а вскоре после них — и автомобили. Улучшилось состояние транспорта, коммуникаций и инфраструктуры, а рост корпоративного капитализма значительно повысил производительность. Результатом стало значительное увеличение выработки на человека в странах, которым удалось совершить этот переход, — в основном США и Германии. Великобритания от них отставала, но именно ее изобретения были ключом к большей части этого развития. Неспособность страны реорганизовать свою промышленность привела к заметному снижению выработки в расчете на человека в сравнении с другими ведущими промышленными силами. Вы можете увидеть заметный сдвиг в инновациях и экономической мощи на следующих графиках.

Рост неравенства

Доходы от индустриализации распределялись в Великобритании очень неравномерно, что приводило к огромным уровням неравенства. К концу 1800-х 1% самых состоятельных людей страны владел более чем 70% всего богатства (гораздо больше, чем в соседних странах). А 10% самых богатых владели 93%*. Как показано на следующем графике, пик в разрыве уровня благосостояния совпал с пиком развития Британской империи (около 1900 г.), что стало началом следующей волны конфликта за богатство и власть как вследствие значительных разрывов в уровне доходов, так и из-за классических условий позднего Большого цикла, описанных в части I.

Разрыв в уровне благосостояния в Великобритании (1% самых богатых)

* Для сравнения: верхнему 1% богатых людей в Великобритании в наши дни принадлежит около 20% богатства, а верхним 10% — около 50%.

Сочетание социальных перемен и роста неравенства вызвало серьезное напряжение в обществе. Английские политики ответили на это в середине 1800-х законами о реформах, которые расширили избирательные права и успешно победили коррупцию, делавшую выборы менее демократическими. К началу 1900-х за политическими реформами последовали социальные, например введение государственной пенсионной системы, медицинского страхования и страхования от безработицы, а также бесплатные обеды для школьников. Росла роль профсоюзов, укрепивших переговорные позиции рабочих. К 1911 г. около 25% мужчин, имевших право голоса, были членами профсоюзов, а лейбористская партия превратилась в важную силу в политике. Помимо прочего, сила рабочего класса приводила к более масштабным забастовкам — например, в результате первой общенациональной забастовки горняков в 1912 г. для них была установлена официальная минимальная заработная плата.

Появление геополитических конкурентов

Помимо внутренних проблем Великобритания столкнулась с проблемами для империи в других регионах. Она соперничала за влияние с Францией в Африке; с Россией на Ближнем Востоке и в Центральной Азии; с США в Северной и Южной Америке. **Но самым важным ее конкурентом была Германия.** США, еще одна восходящая сила, оставались в благословенной изоляции: океан позволял игнорировать почти все конфликты в Европе.

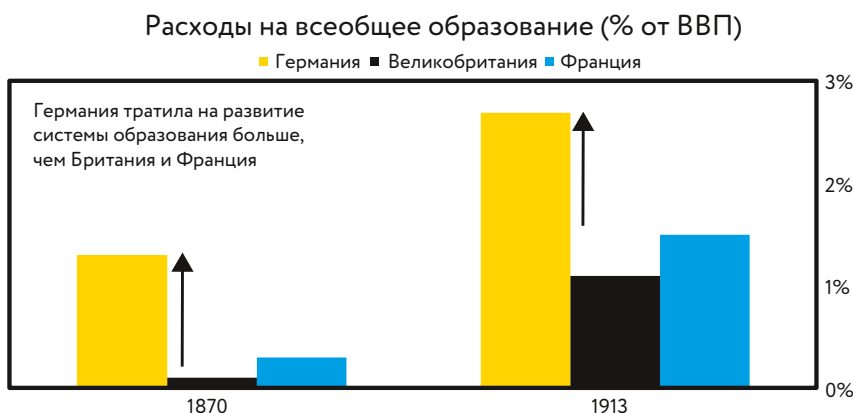
На момент установления нового мирового порядка по итогам Венского конгресса Германия была разделена на несколько более мелких государств. Австрийская империя под управлением Габсбургов была очень влиятельной, но в это время начала быстро расти Пруссия, имевшая одну из самых сильных армий в Европе. **За следующее столетие она смогла успешно объединить другие германские государства и стать одной из главных мировых держав. Пруссия добилась этого во многом благодаря стратегическому и дипломатическому лидерству Отто фон Бисмарка*** и другим классическим

---

* Хотя Пруссия, а позже и Германская империя были монархиями, которыми правила семья Гогенцоллернов, Бисмарк обладал огромными полномочиями. Монарх назначил его министром-президентом Пруссии, а затем он был канцлером Германии с момента объединения в 1871 г. до 1890-го. По словам историка Эрика Хобсбаума, «После 1871 г. [Бисмарк] оставался бесспорным чемпионом мира в многосторонней игре в дипломатические шахматы».

составляющим успеха: хорошему уровню образования и высокой конкурентоспособности.

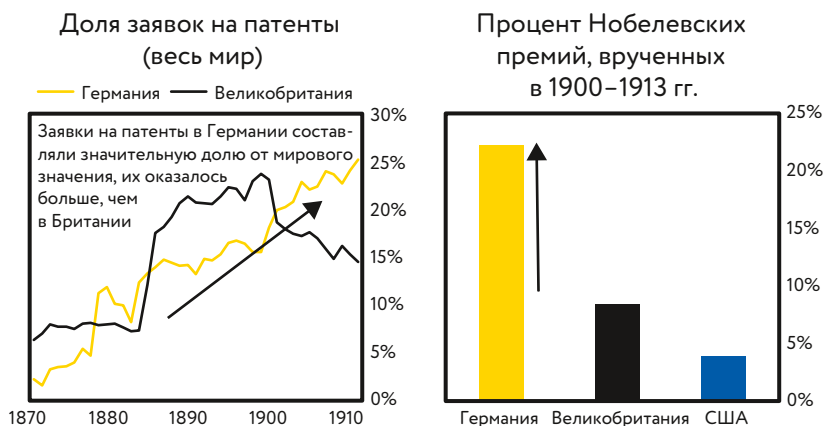
После объединения Германия пошла по пути классического благотворного цикла и активно наращивала свою мощь. Новая Германия — как и ее предшественники — воспринимала эффективную образовательную систему как важнейший шаг для развития экономики до уровня Великобритании, выстроила эту систему с нуля. Система была основана на обучении как практическим коммерческим навыкам, так и глубоким научным знаниям (теоретическим и прикладным). С 1860-х начальное образование стало обязательным для всех. Германия также открыла три новых исследовательских университета.

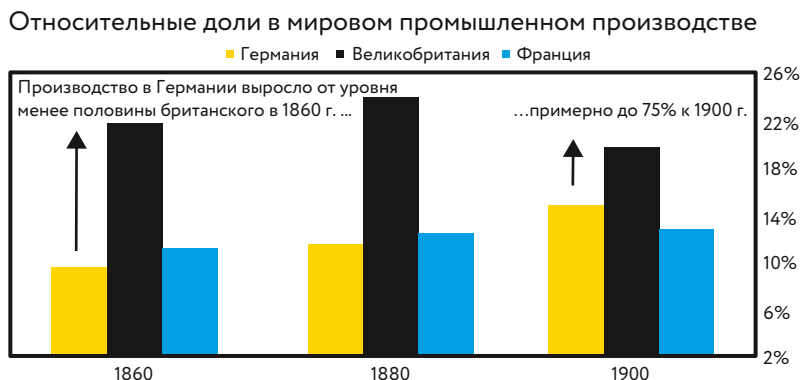
Для создания культуры инноваций германское правительство предложило корпорациям ссуды, технические советы и другую помощь; оно выдавало гранты изобретателям и предпринимателям-иммигрантам; передавало компаниям в дар оборудование; делало скидки и предлагало различные льготы, связанные с ввозными пошлинами на промышленное оборудование. В Германии также сохранялось верховенство права, которое было явно направлено на экономическое развитие.

В результате этих усилий доля Германии в мировом промышленном производстве повысилась с 5 до 13% между 1860 и 1900 гг., а доли других европейских держав оставались на прежнем уровне или даже снижались.

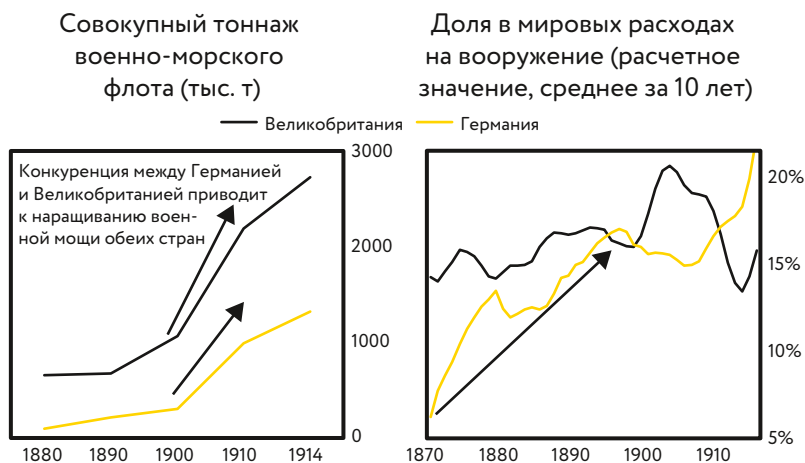

К 1900 г. ВВП Германии оказался выше, чем у Великобритании (без учета колоний), хотя последняя и оставалась ведущей торговой державой в мире.

Бисмарк был опытным дипломатом, который ставил во главу угла экономическое развитие и дипломатические отношения с иностранными конкурентами, а его преемники оказались менее опытными и более агрессивными. **Став кайзером в 1888 г., Вильгельм II вынудил Бисмарка уйти в отставку и взял на вооружение политику превращения Германии в мировую державу.** Это заставило другие страны — в первую очередь Россию и Великобританию — установить более тесные связи с Францией (явным соперником Германии еще со времен Франко-прусской войны в 1871 г.) в попытках сдержать ее рост. **Вильгельм начал наращивать военный потенциал Германии, особенно флот, начав гонку вооружений с Великобританией.**

Так закрутился новый виток конкуренции между великими силами. Хотя Великобритания и сохраняла преимущество в области флота, гонка вооружений подрывала финансы основных держав и еще сильнее дестабилизировала геополитический порядок. **Но ситуация в Европе не ограничивалась конкуренцией между Великобританией и Германией — Франция и Германия были почти на равных, Германии все больше беспокоила индустриализация России, а Австрия и Россия боролись за влияние на Балканах. Между этими странами существовали тесные узы, как из-за взаимной торговли, так и из-за династических браков. Хотя в плохое развитие событий мало кто верил, в 1914 г. пороховая бочка взорвалась и началась война. Она получила название Первой мировой, поскольку мир впервые стал настолько мал и взаимосвязан, что почти все регионы оказались так или иначе вовлечены в нее.**

С учетом всей сложности событий и масштабов Первой мировой войны (а также того, как много о ней уже написано) я постараюсь описать картину максимально коротко: все было ужасно. **В войне погибло около 8,5 млн солдат и 13 млн гражданских лиц, а вся Европа осталась истощенной, ослабленной и обремененной долгами.** В России в 1917 г. бушевали революции; в 1918 г. началась пандемия испанского гриппа, убившая 20–50 млн человек по всему миру за следующие два года. За этот период в Европе погибло больше людей, чем в ходе Наполеоновских войн или Тридцатилетней войны. Но война закончилась, и возник следующий, новый мировой порядок.

В 1919 г. победители — США, Великобритания, Франция, Япония и Италия — встретились на Парижской мирной конференции, чтобы заложить основы нового мирового порядка после подписания Версальского договора. Большую роль в переговорах сыграли США, признанные ведущей силой. Само понятие «новый мировой порядок» довольно точно описывало то, как видел глобальную систему управления президент США Вудро Вильсон (изначально предложенная идея Лиги наций оказалась недолговечной). Если Венский конгресс 1815 г. создал относительно устойчивый порядок, то условия Парижской мирной конференции сделали обратное: из-за них стала неизбежной новая война, хотя в то время это было не так очевидно. Территории проигравших стран (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария) оказались разделены, и эти страны были вынуждены платить репарации победителям. **Долговое бремя способствовало инфляционной депрессии в Германии с 1920 по 1923 г.** В этот же период значительная часть планеты вошла в десятилетие мира и процветания — «ревущие 20-е». Долги и возникшие разрывы в уровне доходов предсказуемо привели к краху 1929 г. и Великой депрессии. Эти два больших цикла подъема и спада развивались крайне стремительно, хотя и следовали классическим этапам. Здесь я не буду детально останавливаться на событиях, связанных с подъемом и спадом в 1920-е, поскольку пишу об этом в других частях. Но поговорим о Великой депрессии.

Великая депрессия вместе с большими разрывами в уровне доходов привела к росту популизма и экстремизма почти во всех крупных странах. В некоторых из них — например, в США и Великобритании — произошло значительное перераспределение богатства и политической силы при сохранении капитализма и демократии. В других, особенно в странах с более слабой экономикой (Германия, Япония, Италия, Испания), диктаторы-популисты захватили контроль и захотели расширить свои империи. Как следует из классического сценария, началу мировых войн предшествуют около 10 лет других войн: экономических, технологических, геополитических и войн капиталов. Время между депрессией и Второй мировой войной вполне соответствовало этому правилу. Начав воплощать экспансионистскую политику, Германия и Япония принялись всё чаще конкурировать с Великобританией, США и Францией за ресурсы и влияние над территориями. В конце концов это напряжение привело к войне.

Вторая мировая война, начавшаяся всего через два десятилетия после Первой, стоила еще больше жизней и денег. Германия и Япония проиграли ее, а США, Великобритания и Советский Союз выиграли, однако с экономической точки зрения Великобритания и СССР также оказались в проигрыше, а США обрели огромное относительное богатство. Как показывают графики, ВВП на душу населения в Германии и Японии упал примерно наполовину, а их валюты обрушились после войны. Как обычно и бывает, победители войны собрались вместе и установили новый мировой порядок в 1945 г.

* На графике показан официальный обменный курс между долларами и немецкими марками, а также неофициальный (курс черного рынка), основанный на данных реальных сделок между Нью-Йорком и Германией в этот период. Неофициальный курс показывает, что истинная ценность немецкой марки стабильно падала в этот период.

УПАДОК

Победа союзников в 1945 г. привела к значительным сдвигам с точки зрения богатства и власти, а США стали доминирующей мировой империей, как Великобритания после Наполеоновских войн. Великобритания вышла из войны с крупными долгами и громадной империей, расходы на содержание которой были выше, чем доходы от нее. В мире уже появилось намного больше конкурентоспособных игроков, а у населения страны были огромные разрывы в уровне доходов, что приводило к серьезным политическим разногласиям.

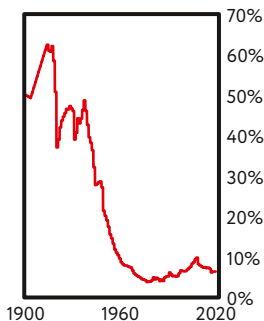
Британскому фунту понадобилось еще два десятка лет, чтобы полностью утратить статус международной резервной валюты. Мы знаем, что английский язык настолько сильно вплетен в ткань международного бизнеса и дипломатических отношений, что его трудно заменить другим. То же верно и в отношении резервных валют. Центральные банки других стран продолжали держать значительные доли своих резервов в фунтах в 1950-х, и в них по состоянию на 1960 г. все еще номинировалась треть всей международной торговли. **Однако фунт терял свой статус уже с момента окончания войны,** поскольку умные инвесторы понимали, насколько велика разница между финансовыми условиями Великобритании и США. Они представляли себе и то, насколько выросло долговое бремя Великобритании и насколько низкими были ее чистые резервы. В силу этого владение долгами, выраженными в фунтах стерлингов, стало плохой идеей.

Упадок британского фунта стал затяжным процессом, в ходе которого несколько раз происходила значительная девальвация. После нескольких безуспешных попыток сделать фунт конвертируемым в 1946–1947 гг. он был девальвирован на 30% по отношению к доллару в 1949 г. В краткосрочной перспективе это помогало, но за следующие два десятилетия снижающаяся конкурентоспособность Великобритании привела к неоднократным проблемам с платежным балансом и завершилась девальвацией 1967 г. Примерно тогда же место фунта как второй широко используемой резервной валюты заняла немецкая марка. Эту закономерность можно увидеть на следующих графиках.

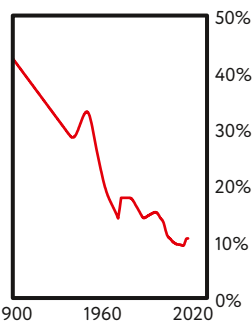
Доля британского фунта в глобальных резервах (без учета золота, расчетное значение)

Доля британского фунта в глобальных долгах (расчетное значение)

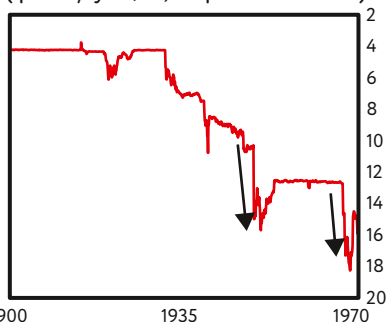
Доля британского фунта в глобальных сделках (расчетное значение)

Доллар США / фунт стерлингов (обратная шкала)

Золотые резервы, Великобритания (ф. ст. / унция, обратная шкала)

Приостановление конвертируемости фунта в 1947 г. и его девальвация в 1949 г.

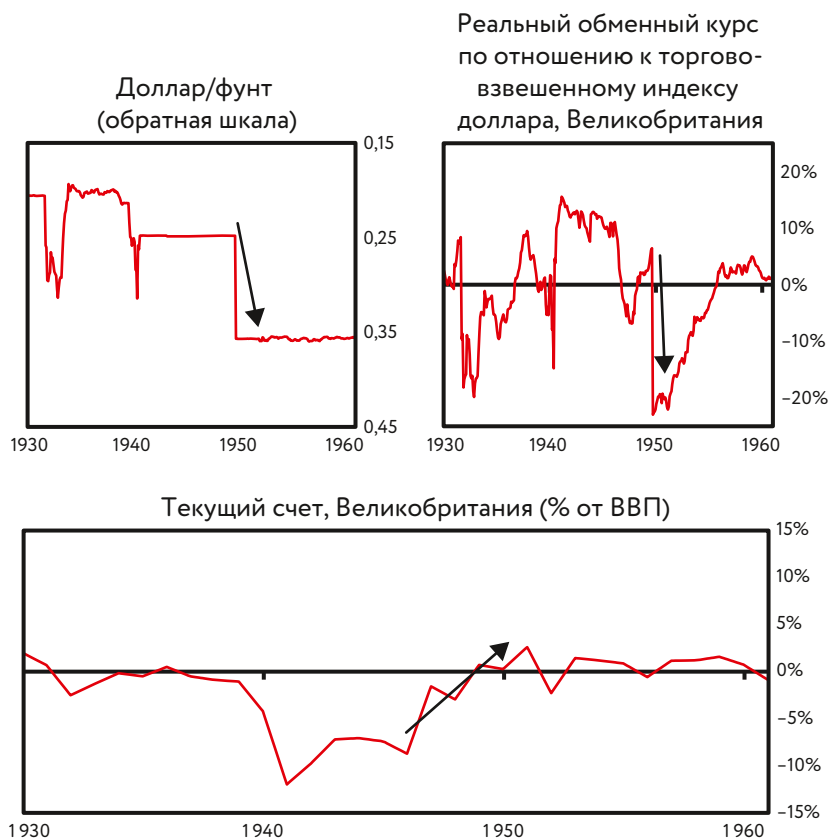
1940-е часто называют кризисными для фунта. Война требовала, чтобы Великобритания много заимствовала у союзников и колоний, и эти долги должны были быть номинированы в фунтах стерлингов. После окончания войны Великобритания не могла погасить долги без повышения налогов или снижения государственных расходов, поэтому был издан указ, что бывшие колонии не могут продавать ее долговые активы (облигации) третьим сторонам. США беспокоились, что Великобритания не сможет в краткие сроки восстановить конвертируемость из-за ограничений по ликвидности глобальной экономики. Это напрямую влияло на экспортную выручку США. Банк Англии также был готов отказаться от контроля над капиталом, чтобы восстановить

роль фунта как глобальной коммерческой валюты, повысить доходы финансового сектора в Лондоне и побудить международных инвесторов и дальше хранить свои сбережения в фунтах стерлингов. **В 1946 г. было достигнуто соглашение, по которому США предоставляли Великобритании кредит на 3,75 млрд долл. (около 10% от ВВП Великобритании),** чтобы обеспечить страховой буфер на случай возможного краха фунта. Как и предполагалось, фунт оказался под значительным давлением продавцов после того, как было объявлено о частичной конвертируемости в июле 1947 г., а Великобритания и страны стерлинговой зоны включили режим строгой экономии, чтобы поддержать привязку фунта к доллару. Были установлены ограничения на импорт предметов роскоши, сокращены расходы на оборону, снижены долларовые и золотые резервы, заключены соглашения между странами стерлинговой зоны, по которым те отказывались диверсифицировать свои резервные запасы путем покупки долларов. Премьер-министр Клемент Эттли выступил с драматичной речью, призвав страну вспомнить о духе самопожертвования в годы войны.

Мы участвуем в еще одной битве за Британию. Эту битву нельзя выиграть малыми силами. Она требует объединения усилий всей нации. Я уверен, что мы сможем это сделать и снова победим.

Сразу же после этой речи бегство инвесторов от фунта ускорилося. **К концу августа конвертируемость была приостановлена, к ярости США и других международных инвесторов, которые покупали активы, номинированные в фунтах, в расчете на их конвертируемость.** Управляющий Национального банка Бельгии даже пригрозил прекратить операции в фунтах, решение проблемы потребовало дипломатического вмешательства. **Девальвация произошла два года спустя, когда высшее руководство Великобритании и США осознало, что фунт неспособен вернуться к конвертируемости при тогдашнем курсе.** После девальвации была восстановлена конкурентоспособность, улучшилось состояние счета текущих операций, и к середине-концу 1950-х была восстановлена полная конвертируемость. Эту картину можно увидеть на следующих графиках.

Девальвация не привела к паническому избавлению от фунтов, несмотря на плохое состояние фундаментальных показателей.

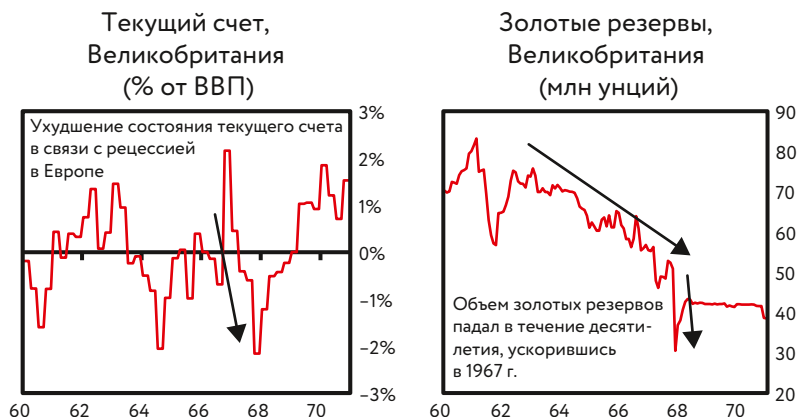
Большая доля британских активов принадлежала правительству США, которое хотело переоценить реальный курс фунта для восстановления конвертируемости, и странам стерлинговой зоны (таким как Индия и Австралия), валюты которых были привязаны к фунту по политическим причинам. **Однако послевоенные события показали знающим наблюдателям, что фунт больше не будет играть такой важной международной роли, какая была у него перед Второй мировой войной.**

Неудачная международная поддержка фунта в 1950-е и 1960-е, девальвация 1967 г.

Хотя девальвация 1949 г. помогла фунту в краткосрочной перспективе, иногда он сталкивался с проблемами платежного баланса. Такая ситуация очень беспокоила руководителей ряда стран, считавших,

что обвал стоимости фунта или быстрый сдвиг в сторону доллара могут быть пагубными для новой Бреттон-Вудской денежной системы (особенно на фоне холодной войны и проблем, связанных с расширением коммунистической идеологии). В результате **было приложено немало усилий для укрепления фунта и сохранения его роли как источника международной ликвидности**. Кроме того, Великобритания решила, что вся торговля внутри Общего рынка должна осуществляться в фунтах, а к фунту должны быть жестко привязаны курсы остальных валют региона. В результате в 1950-х и начале 1960-х Великобритания считалась региональной экономической державой, а фунт — региональной резервной валютой. Но даже это не решило проблему: Великобритания, обремененная долгами, была недостаточно конкурентоспособной; она не могла одновременно рассчитаться по своим долгам и продолжать импортировать все необходимое. Фунт стерлингов подвергся очередной девальвации в 1967 г. **После этого даже страны стерлинговой зоны больше не желали хранить свои резервы в фунтах, раз Великобритания не гарантирует их ценность в долларом выражении.**

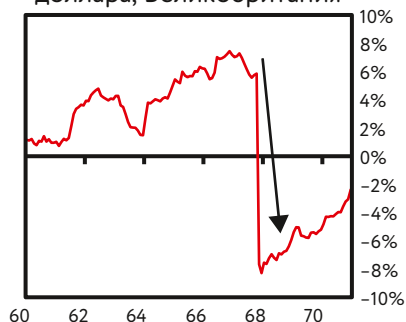

После девальвации доверие к фунту почти исчезло. Центральные банки начали распродавать свои резервы, выраженные в нем, и покупать доллары, немецкие марки и иены — вместо того чтобы просто накапливать меньше фунтов в новых резервах. Средняя доля фунта стерлингов в резервах центрального банка падала в течение двух лет.

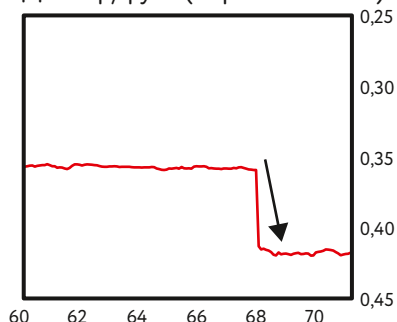
Краткосрочные ставки,
Великобритания
(разница с США)

Реальный обменный курс по отношению
к торгово-взвешенному индексу
доллара, Великобритания

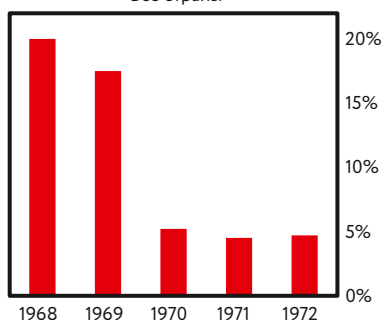
Доллар/фунт (обратная шкала)

Страны, продолжавшие хранить высокую долю своих резервов в фунтах после 1968 г., фактически хранили доллары (в результате решений Базельского соглашения 1968 г.).

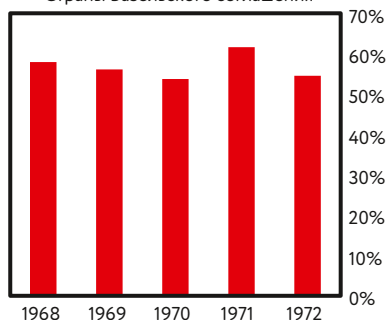
Средняя доля фунта стерлингов в резервах
центральных банков (% от общего)

Все страны

После девальвации центральные банки начинают продавать свои резервы, выраженные в фунтах. Доля фунта резко падает.

Страны Базельского соглашения

Страны Базельского соглашения обещают и дальше держать фунты в портфелях, но только если 90% их стоимости, выраженной в долларах, будет гарантироваться британским правительством.

Европа после Второй мировой войны

Как мы видим снова и снова, ужасные издержки войны вынуждают страны создавать новый мировой порядок в послевоенное время в попытке предотвратить начало следующей войны. Естественно, новые миропорядки учитывают в первую очередь требования победителей, часто становящихся новыми растущими империями. После Второй мировой войны начала расти сила США.

Вот важнейшие геополитические элементы послевоенного порядка.

- **Доминирующая сила Америки, фактически ставшей «глобальным полицейским».** Естественно, это быстро привело к усилению напряженности между ней и еще одной мировой державой — СССР. США и их союзники сформировали военный союз под названием НАТО, а социалистические страны — Организацию Варшавского договора, после чего эти два блока столкнулись лицом к лицу в холодной войне.
- **Была создана Организация Объединенных Наций с целью разрешения глобальных разногласий.** Ее штаб-квартира располагалась в самом сердце растущей империи (в данном случае в Нью-Йорке), а в ее главном органе власти, Совете Безопасности, доминировали победители войны, следуя вполне классической схеме.

Самыми важными финансовыми элементами нового мирового порядка были следующие.

- **Бреттон-Вудская денежная система, по которой доллар стал мировой резервной валютой.**
- **Международный валютный фонд и Всемирный банк, призванные поддерживать новую глобальную финансовую систему.**
- **Нью-Йорк как новый мировой финансовый центр.**

С европейской точки зрения ключевым аспектом нового мирового порядка стал переход от баланса сил, при котором правила бал ведущие европейские державы, к новому миру, где прежние лидеры оказались в тени новых сверхдержав (особенно по мере того, как все больше прежних колоний обретали независимость). С учетом такого давления и ясного послевоенного урока о том, к чему может привести раскол между странами, многие осознали ценность европейского

единства. Это послужило толчком к возникновению нового порядка в Европе, который постепенно развился в Европейский союз.

То, как и почему Европе удалось объединиться, легче понять из истории Роберта Шумана, одного из главных основателей ЕС. Отец Шумана был гражданином Франции, а затем стал гражданином Германии после того, как его родной регион Эльзас-Лотарингия был аннексирован немцами в 1871 г. Сам Шуман был немецким гражданином с рождения, но затем получил французское после того, как по итогам Первой мировой войны Эльзас-Лотарингия была возвращена Франции. В годы Второй мировой войны он сначала работал в правительстве Виши, но затем ушел в отставку и присоединился к французскому Сопротивлению. Конец войны он встретил в подполье, а за его голову было объявлено вознаграждение в 100 тыс. рейхсмарок. Главным партнером Шумана был первый послевоенный канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. Этот мэр-центрист в свое время был исключен нацистами из политической жизни и отправлен в концлагерь в 1944 г. Став в 1949 г. канцлером Германии, избранным от партии христианских демократов, он посвятил себя восстановлению германской экономики, возобновлению связей с другими европейскими державами и противостоянию коммунизму. Проект Шумана, Аденауэра и других основателей ЕС был направлен на то, чтобы сделать войну «не просто невыносимой, а материально невозможной».

На первом шаге было создано Европейское объединение угля и стали. Это может показаться очень узкой экономической идеей, но главной целью проекта было создание Европейской федерации. В Декларации Шумана было сказано:

Создание совместного производства угля и стали сразу же заложит основы общего экономического развития как первого этапа Европейской федерации и изменит судьбу регионов, ранее обреченных на производство оружия, постоянной жертвой которого сами же они и становились*.

Соглашение создало наднациональные структуры: Высший руководящий орган, Общенациональную ассамблею и суд. Они принимали

---

* Цит. по: robert-schuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf. Прим. пер.

решения и правила, обязательные для входящих в объединение стран, имели право взимать налоги, выдавать ссуды и создавать программы для социального обеспечения рабочих. Сначала соглашение подписали шесть стран, а затем к ним присоединились и другие. Со временем возник таможенный союз (1957 г., Римский договор), открылись границы стран (1985 г., Шенгенское соглашение), а затем были сформулированы общие принципы политического и экономического союза, в том числе единого европейского гражданства (1992 г., Маастрихтский договор).

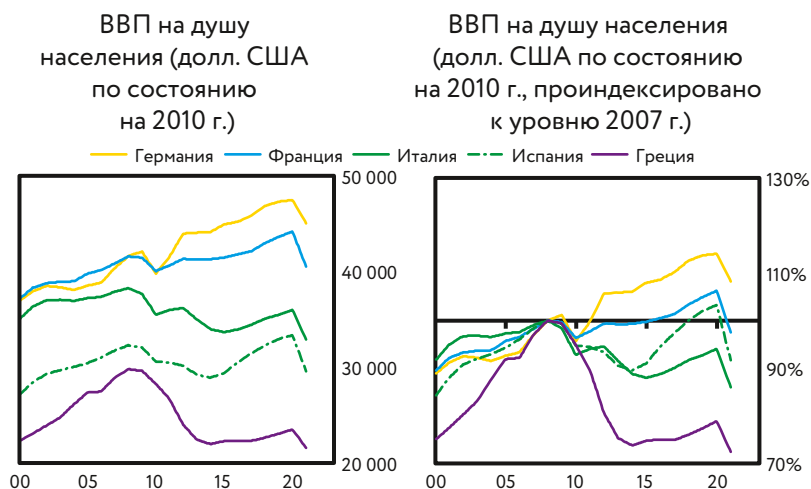
Следуя классическому сценарию, новый европейский геополитический порядок пришел вместе с новым финансовым/экономическим порядком. Маастрихтский договор заложил основу для новой единой валюты (евро) и общих экономических правил, включая правила в отношении размера государственного дефицита. Интеграция 27 государств-участников (и более чем 400 млн их жителей), многие из которых в прошлом активно воевали друг с другом, — впечатляющее достижение, поставившее ЕС в один ряд с другими великими державами.

Еврозона в сравнении с США и Китаем

	ЕС	США	Китай
Рейтинг империи (0–1)*	0,55	0,87	0,75
ВВП на душу населения (долл. США, уровень 2017 г., скорректировано по паритету покупательной способности)	41,504	60,236	16,411
ВВП (% от мирового уровня, скорректировано по паритету покупательной способности)	13	17	23
Население (% от мирового уровня)	4	4	18
Экспорт (% от мирового уровня)	12	11	15
Военные расходы (% от мирового уровня)	9	28	19
Количество выпускников колледжей (% от мирового уровня)	13	20	22
Количество патентов (% от всего мира)	11	17	41
Нобелевские премии (% от всего мира)	11	32	2
Капитализация фондового рынка (% от мирового уровня)	8	55	10
Международные сделки в валюте (% от всего мира)	28	55	2
Официальные резервы в валюте (% от всего мира)	21	62	2

* Дуга Европейской империи рассматривает основные страны еврозоны как общую единицу для целей сравнения.

Относительный упадок и кризисы в Европейском союзе в начале XXI в. возникали по классическим причинам, по которым происходит снижение в рамках Большого цикла. Это находит свое отражение в восьми показателях силы и других индикаторах, описанных в главе 2. Причины кризисов точно такие же, как и те, с которыми в прежние времена сталкивались и другие империи. В частности, у Европы имеется высокая задолженность, ее экономика фундаментально слаба, внутренние конфликты сравнительно велики, уровни живучести и изобретательности относительно слабы. Не особенно высока и ее военная мощь. Неравенство в распределении богатства и различия в доходах между странами-участницами и внутри них привели к росту популизма, многие из представителей которого выступают против Европейского союза (и кое-кому удалось сделать так, что его покинула Великобритания). Если сказать короче, то Европа (и Великобритания в ее составе), не так давно занимавшая положение ведущей империи, скатилась до положения второстепенной силы.

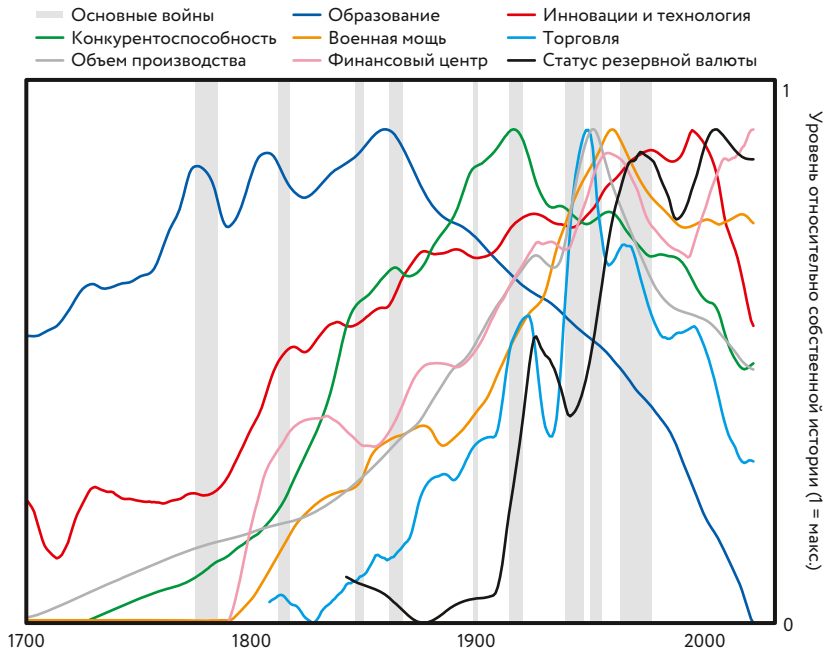
Теперь обратимся к событиям, происходившим в США и Китае.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ПОДЪЕМА И УПАДКА США И ДОЛЛАРА

Эта глава описывает Большой цикл подъема США, начавшегося в XIX в., постепенного опережения Америкой Великобритании как самой мощной мировой империи и недавно начавшегося спада. Поскольку история США как империи еще только разворачивается и в наши дни очень важна для всего мира, я опишу Большой цикл страны более подробно, как для Великобритании и Голландии, особенно в связи с положением доллара как мировой резервной валюты, а также экономических сил и денежной политики, влияющих на него.

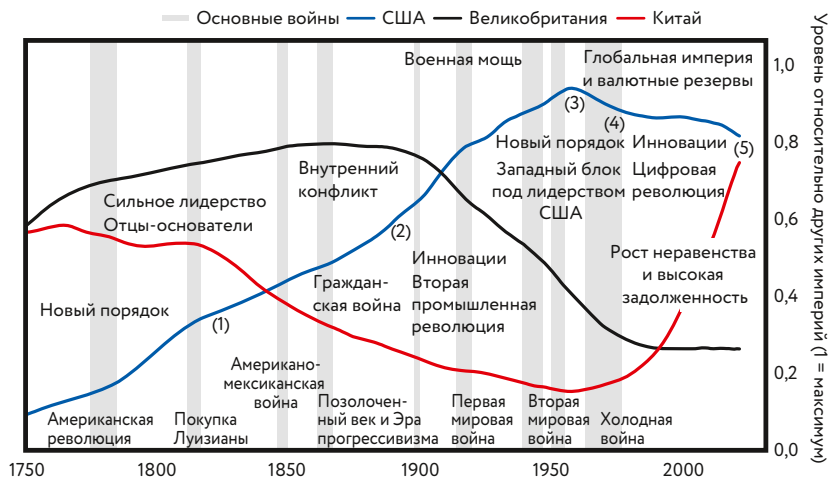
График ниже показывает восемь типов силы, образующих общую дугу развития США. Они описывают полную картину роста и упадка США начиная с 1700 г. Серьезное развитие и успехи в сфере образования привели к достижениям в инновациях и технологиях, росту конкурентоспособности на мировых рынках и объема производства, что в совокупности помогало развитию финансовых рынков и США как финансового центра, его лидерства в военной мощи и мировой торговле, а также (со значительным запаздыванием) развитию роли доллара как резервной валюты. Относительные преимущества страны в образовании, конкурентоспособности и торговле уменьшились, хотя она и сохраняет преимущества с точки зрения инноваций и технологий, статуса резервной валюты, состояния финансовых рынков и возможности использования финансового центра. Этот график не показывает колебаний уровня доходов в США, состояния финансового баланса и масштаба внутренних конфликтов, хотя последние два пункта вызывают определенные опасения (более подробную картину можно увидеть в последней главе).

США: индекс ключевых детерминантов

На следующем графике все факторы соединены в общую картину, чтобы показать общую дугу США со времен до Войны за независимость и ключевые события в истории страны. Цифры обозначают приблизительную продолжительность шести этапов цикла внутреннего порядка.

Дуга США: 1750 — настоящее время

Теперь пройдемся по истории США с самого начала до момента написания этой книги.

ПОДЪЕМ

Как и в случаях всех новых стран и империй, **США прошли через революцию и последовавший за ней процесс создания нового внутреннего порядка после того, как 1) появилась скоординированная группа сильных лидеров, готовых бороться за контроль, 2) эта группа победила и получила контроль, 3) население поддержало это видение новых лидеров, но при этом 4) лидеры раскололись на фракции с разным пониманием того, как именно должно работать правительство для реализации этого видения. Со временем эти фракции 5) разработали систему для контроля и изложили ее в соглашениях (в случае США это сначала были Статьи Конфедерации, а затем Конституция), 6) организовали работу различных частей правительства (например, денежной, кредитной, юридической, законодательной систем, организации армии и т. д.) и 7) обеспечили людей работой и создали соответствующие системы.** США удалось сделать все это уникально мирно, путем переговоров. Повсеместное уважение к соглашениям и хорошие модели для системы управления обеспечили стране отличный старт.

Из графика, на котором показаны восемь типов силы, можно увидеть, что быстрое улучшение уровня образования предшествовало значительному подъему в областях инноваций, технологий и конкурентоспособности. Подъем продолжался до начала мировых войн, с перерывом на время Гражданской войны в США. Страна пережила множество взлетов и падений, связанных со внутренними и международными денежными и долговыми проблемами, экономическими и военными обстоятельствами. Не буду вдаваться в подробности, но отмечу, что все они следовали архетипическим закономерностям и направлялись одними и теми же причинно-следственными связями, описанными выше. Подъем США стал наиболее заметным после Второй мировой войны, но на самом деле он начался в конце 1800-х. И с этого времени я и начну свой рассказ.

После Гражданской войны в США началась Вторая промышленная революция. Это был один из классических периодов, когда мирное накопление богатства и процветание приводили к росту доходов и развитию технологий в Великобритании, континентальной Европе и США.

В США эти доходы финансируются системой капитализма и свободного рынка. По вполне классической схеме это приводило одновременно и к росту богатства, и к большим разрывам в уровне доходов. Эти разрывы привели к недовольству и реализации политики Эры прогрессивизма, в частности уничтожения богатых и влиятельных монополий («антитрестовское законодательство») и повышения налогов на богатых. Для начала была принята конституционная поправка, позволившая ввести с 1913 г. федеральный налог на доходы. Рост силы США отражался в росте доли глобального объема производства и мировой торговли, а также в увеличении финансового потенциала (в результате, например, Нью-Йорк стал ведущим мировым финансовым центром), сохранении лидерства в сфере инноваций и эффективном использовании финансовых продуктов страны.

Долгое восхождение доллара и рынки капитала США

Путь доллара к статусу доминирующей мировой резервной валюты был далеко не прямым. В первое столетие существования США финансовая система страны была недоразвита. Банковское дело работало в США по тем же классическим принципам, что и в большинстве других стран, как я описал в главах 3 и 4. Иными словами, твердые деньги помещались в банки, а те выдавали кредиты на гораздо большие и ничем не подкрепленные суммы. Эта «схема Понци» развивалась до тех пор, пока банки не утратили способность выполнять свои обязательства и не были вынуждены девальвировать валюту. В США не было центрального банка, способного контролировать финансовые рынки или выступать кредитором последней надежды. **США прошли множество циклов подъема/спада, в которых происходило слишком много инвестиций, финансируемых за счет долгов (в землю, железные дороги и т. д.), что приводило к кредитным потерям и кризисам. В результате в банковской системе часто возникала паника.** В одном лишь Нью-Йорке в период между 1836 и 1913 гг. произошло не менее восьми значимых панических событий. Паника возникала и в работе

региональных банков. Это было вызвано тем, что фрагментированная банковская система имела жесткие ограничения по сумме валюты и отсутствовало страхование депозитов. Пирамидальная резервная система (при которой несколько крупных банков в Нью-Йорке служили «корреспондентами» или держателями резервов для высокой доли банков страны) повышала риски кризиса в случае краха одного банка.

Как и Лондон, Нью-Йорк уже закрепился в качестве торгового центра задолго до того, как он стал глобальным финансовым центром (впрочем, развитие последнего началось лишь в XX в.). В 1913 г. в список 20 крупнейших глобальных банков входили лишь два банка из США, занимавшие 13-е и 17-е места соответственно. Для сравнения: британские банки занимали девять мест, в том числе три из первой пятерки. Чтобы понять общий контекст, в этот момент США значительно опережали Великобританию с точки зрения объемов промышленного производства, а уровень доли на экспортных рынках был у обеих стран примерно одинаковым.

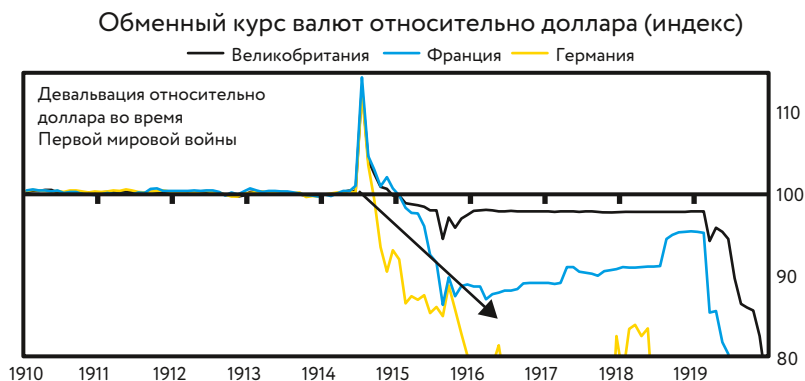
Многие из самых важных финансовых инноваций в развитии Нью-Йорка как финансового центра были вызваны его потребностями как крупного торгового центра. Инвестиционные банки впервые появились в США и активно развивались в 1800-е как расчетные палаты для капитала (значительная часть которого шла из Европы) и финансирования подъема Америки. Как и в Лондоне в прежние времена, страховые компании развивались быстрее, чем банки; в предвоенном периоде размер крупных страховых трестов был выше, чем крупных банков.

Тот факт, что экономика США была более динамичной и менялась быстрее, чем европейский и британский рынки, отражался и на состоянии фондового рынка США, который начал резко расти после Гражданской войны. Как уже объяснялось выше, **вторая половина XIX в. была периодом роста, мира и процветания, который принято называть Второй промышленной революцией, Позолоченным веком и Эпохой баронов-разбойников.** Именно в этот период активно развивались капитализм и инновации, возникали огромные разрывы в уровне доходов, стали очевидными спад и общее недовольство. Откат в обратную сторону начался около 1900 г., а затем наступил классический долговой спад 1907 г. Масштаб колебаний заставил США создать в 1913 г. Федеральную резервную систему (аналог центрального банка). К 1910 г. капитализация фондового рынка США

превысила британскую. Быстро росли и новые компании, и целые отрасли. Например, US Steel, основанная в 1901 г., всего через 15 лет стала самой дорогой по капитализации компанией в США.

В 1914 г. началась Первая мировая война. Мало кто ее ждал, и никто не предполагал, что она продлится так долго. Война закончилась лишь в 1918 г. США почти не принимали участия в Первой мировой войне и были единственной из крупных стран, сохранившей конвертируемость валюты в золото в те годы. Помимо того что экономика и рынки Европы сильно пострадали от войны, политика европейских правительств еще больше подорвала доверие к их валютам. А относительное финансовое и экономическое положение США значительно улучшилось в результате войны. США были основным кредитором союзников в военные годы, поэтому доллар стал играть более важную роль как средство деноминации глобального государственного долга.

Следуя стандартному сценарию, страны-победители — в данном случае США, Великобритания, Франция, Япония и Италия — встретились после войны, чтобы установить новый мировой порядок. Эта встреча, названная Парижской мирной конференцией, продолжалась шесть месяцев в 1919 г. и привела к Версальскому договору. Согласно ему, территории проигравших стран (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии) были разделены и переданы под контроль победивших империй. Проигравшие страны должны были возместить победителям расходы на войну (оплата шла в золоте).

США выиграли и с геополитической точки зрения. Занимая ключевую позицию в формировании нового мирового порядка, страна

сохраняла высокую степень изоляции, пока Великобритания продолжала расширяться и повышать контроль над своей глобальной колониальной империей. Денежная система сразу после войны находилась в неопределенном состоянии. Хотя большинство стран пытались восстановить конвертируемость в золото, стабильность их валют по отношению к золоту стала возможной только после ряда девальваций и роста инфляции.

Как обычно бывает, после нескольких лет войны и становления нового мирового порядка наступил период мира и процветания, чему способствовали важные инновации, рост производительности и подъем на рынках капитала. В результате резко выросли долги и разрывы в уровне доходов. В «ревущие 20-е» было создано много долгов (обещаний предоставить бумажные деньги, конвертируемые в золото), которые использовались для покупки спекулятивных активов (особенно акций). Чтобы пресечь это, ФРС ужесточила в 1929 г. денежную политику, в результате чего пузырь лопнул и началась Великая депрессия. Эти события привели к экономическим бедствиям практически для всех стран. Началась схватка за богатство как внутри стран, так и между ними, в результате чего спустя 10 лет разразились «горячие» войны.

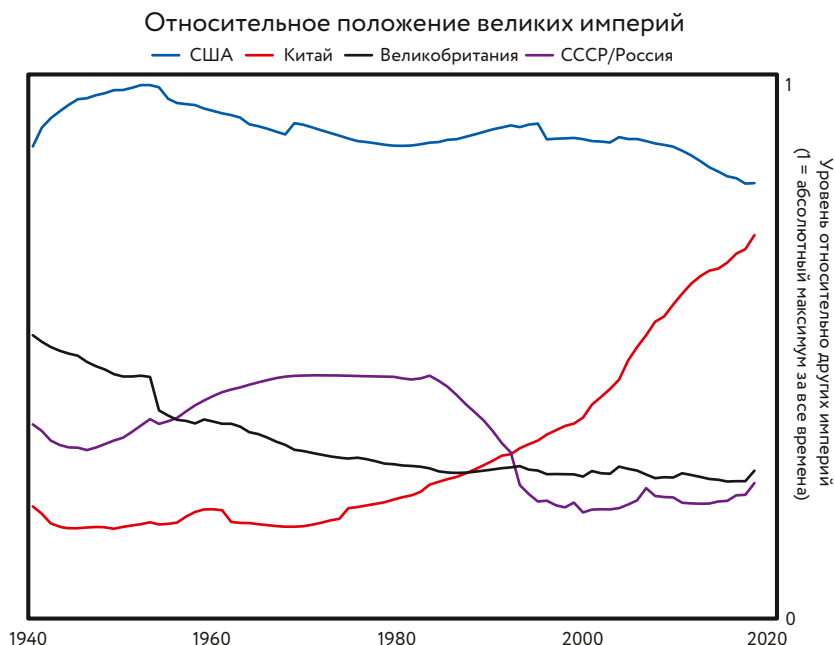
В главе 6 я детально описал события, приведшие ко Второй мировой войне и происходившие во время нее, как пример военного периода в рамках Большого цикла внешнего порядка/беспорядка. Здесь важно помнить, что победа союзников в 1945 г. обеспечила очередной сдвиг в мировом порядке. Он был огромным с точки зрения богатства и силы. **В относительном выражении США оказались победителем, поскольку страна много торговала и ссужала средства до и во время войны. Кроме того, почти все войны происходили за пределами США, так что страна не понесла физического ущерба, а количество погибших граждан США было сравнительно ниже, чем граждан других стран.**

ВЕРШИНА

Послевоенная геополитическая и военная системы

Следуя стандартному сценарию, страны-победители встретились, чтобы установить новый мировой порядок и его новую денежную и кредитную систему.

США, СССР и Великобритания закончили войну как великие мировые державы, причем США на тот момент оказались самыми богатыми и вместе с тем сильными в военном отношении. Германия, Япония и Италия были разрушены; Великобритания оказалась по сути банкротом, а Франция была опустошена войной и внесла довольно малый вклад в победу. В Китае шла **гражданская война**, которая возобновилась сразу после капитуляции Японии. **Несмотря на сравнительно благоприятное сотрудничество между США и СССР сразу после войны, двум величайшим державам с противоположными идеологиями потребовалось совсем немного времени, чтобы начать холодную войну.** На следующем графике показаны индексы совокупной силы США, Великобритании, СССР и Китая с момента окончания Второй мировой войны. Как видите, СССР рос относительно США до 1980 г., но не достиг того же уровня мощи (хотя и был сильнее Китая). После 1980 г. в СССР начался упадок, в Китае — быстрый рост, а в США — постепенное замедление.

Раскол между союзами под руководством США и СССР был очевиден с самого начала. Президент Гарри Трумэн описал то, что мы

сегодня называем «доктриной Трумэна», в речи, произнесенной в марте 1947 г.

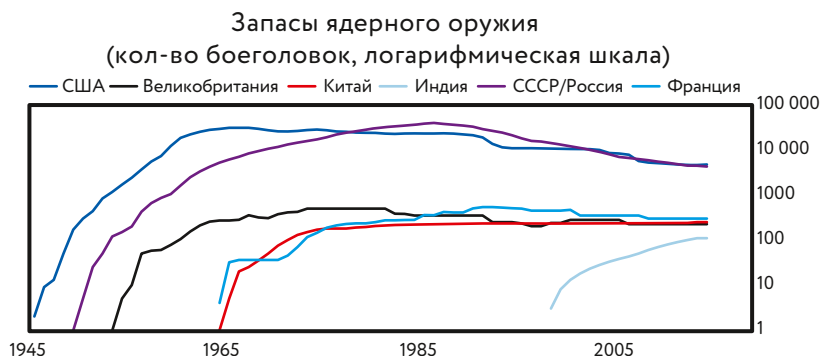
На этом этапе мировой истории страны должны сами выбрать для себя образ жизни. Но слишком уж часто этот выбор оказывается несвободным. Один образ жизни основан на воле большинства и отличается свободными институтами, представительным правительством, свободными выборами, гарантиями личной свободы, свободой слова и религии и свободой от политического гнета. Второй образ жизни основывается на воле меньшинства, силой навязанной большинству. Он опирается на террор и угнетение, контролируемую прессу и радио, подтасованные выборы и подавление личных свобод. Я убежден, что политикой США должна быть поддержка свободных народов, оказывающих сопротивление внешнему давлению или попыткам вооруженного меньшинства подчинить их себе.

Как уже объяснялось в главе 6, в отличие от управления отдельными странами, **международные отношения определяются в основном силой сторон.** Это связано с тем, что если внутри стран есть законы и стандарты, то в международных отношениях законы, правила и даже договоры и организации, призванные выступать посредниками (такие как Лига наций, ООН или Всемирная торговая организация, ВТО), не имеют большого значения. Именно поэтому так важны сильная армия и крепкие военные альянсы. В 1949 г. 12 стран из лагеря США (а затем и другие) сформировали Организацию североатлантического договора (НАТО), а в 1954-м была создана Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в которую вошли США, Великобритания, Австралия, Франция, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Пакистан. Восемь стран советского блока заключили Варшавский договор в 1955 г.

Как показано на следующем графике, США и СССР/Россия много инвестировали в наращивание своих ядерных арсеналов, и их примеру последовал ряд других стран. На сегодняшний день 11 стран обладают ядерным оружием (в разных количествах и разной мощности) или совсем скоро его получают. Наличие ядерного оружия обеспечивает очевидный и большой переговорный козырь

в мировой игре сил, так что понятно, почему некоторые страны хотят его иметь, а другие сопротивляются этому желанию. И хотя мир пока обошелся без ядерных войн, США после 1945 г. участвовали в целом ряде войн традиционных — самыми заметными были корейская в 1950-е, война во Вьетнаме в 1960-е и 1970-е, две войны в Персидском заливе в 1990 и 2003 гг., война в Афганистане с 2001 по 2021 г. Это обошлось США очень дорого с точки зрения денег, жизни и общественной поддержки. Стоили ли усилия того, решать не мне. СССР, экономика которого уступала экономике США, практически обанкротился из-за гонки вооружений и попыток удержать империю.

Разумеется, военная мощь не ограничивается объемами ядерного оружия, со времен холодной войны многое изменилось. Я не эксперт в военной области, но мне довелось пообщаться с некоторыми знающими людьми. Они убедили меня в том, что, хотя США сильны в военном отношении, они не доминируют во всех частях мира, а военные вызовы для страны нарастают. Велики шансы, что США проиграют войну против Китая и России в некоторых географических областях (или как минимум понесут неприемлемый ущерб). Довольно серьезный ущерб могут нанести Америке и некоторые державы второго уровня. Сейчас уже не те времена сразу после 1945 г., когда США доминировали. Несмотря на целый ряд высокорискованных сценариев, я полагаю, что самый опасный из них связан с военными действиями Китая, направленными на установление контроля над Тайванем.

Как может выглядеть следующий серьезный военный конфликт? Из-за новых технологий он точно будет совсем не таким, как конфликты

прошлого. Следуя классической схеме, страна, победившая в войне, тратит больше, чем ее противники, и при этом может их пережить. Но баланс очень тонкий.

● **Поскольку расходы на вооружение отнимают правительственные деньги от финансирования социальных программ, а военные технологии идут рука об руку с технологиями частного сектора, главный военный риск для ведущих держав в том, что они могут проиграть экономические и технологические войны.**

В отношениях между странами сделки носят более независимый характер. Странам не так просто сделать валюту искусственно дешевой и нанести вред ее держателям, поэтому валюты, обращающиеся во всем мире, имеют больше возможностей стать более ценными. Это очень важно, когда валюты — средство накопления богатства в форме долговых обязательств, выраженных в них. Иногда объем долгов в мире становится слишком большим, и для правительств выгодно девальвировать свои валюты. В такие времена предпочтение может отдаваться золоту (а с недавних пор и цифровым валютам). Также в подобные периоды правительства, скорее всего, официально запрещают альтернативные валюты (хотя и не в состоянии полностью запретить их фактическое хождение). Когда денежные и кредитные системы, основанные на фиатных валютах, ломаются, это со временем приводит к развитию денежных систем, основанных на твердых деньгах.

Послевоенные денежные и экономические системы

Что касается новых послевоенных денежных и экономических систем, их было две: одна для лагеря под руководством США, другая для советского лагеря. При этом имелись и неприсоединившиеся страны с собственными независимыми валютами (впрочем, те не получили широкой популярности). Представители 44 стран собрались в нью-гемпширском городе Бреттон-Вудс в 1944 г., чтобы создать денежную систему, в которой доллар привязан к золоту, а валюты других стран — к доллару. Система в СССР строилась вокруг рубля, который никого в других странах не интересовал. ● **Сделки между странами сильно отличаются от сделок внутри них.** Правительства хотят контролировать деньги, использующиеся в их странах, поскольку получают огромную власть за счет повышения и снижения курсов валют.

Поскольку деньги и экономика очень важны, хочу еще раз вернуться к рассказу о том, как работает система. В послевоенной денежной системе внутри стран для сделок между людьми и компаниями использовались бумажные деньги. **Когда нужно было покупать что-то у другой страны, бумажную валюту своей страны обычно обменивали на бумажную валюту другой с помощью своего центрального банка, который производил расчеты в золоте с центральным банком другой страны.** Американцы осуществляли платежи в долларах, а продавец из другой страны либо обменивал их на местную валюту в своем центральном банке, либо оставлял доллары у себя, если считал их лучшими средствами накопления богатства, чем местная валюта. В результате золото покидало резервный счет центрального банка США и отправлялось на счета центральных банков других стран, а доллары накапливались за границей.

В результате Бреттон-Вудского соглашения доллар стал ведущей мировой резервной валютой. Это было вполне естественно, поскольку мировые войны сделали США самой богатой и влиятельной страной того времени. К концу Второй мировой войны США накопили самые большие в истории золота/денег сбережения — около 2/3 всех государственных резервов в мире, что было эквивалентно объему импортных покупок за восемь лет. Даже после войны страна продолжала зарабатывать много за счет экспорта.

Экономика Европы и Японии была разрушена войной. Для решения этой проблемы и противодействия распространению коммунизма США оказали им существенную помощь (в рамках планов Маршалла и Доджа), что было а) хорошо для этих ослабевших наций, б) хорошо для экономики США, поскольку эти страны использовали деньги для покупки американских товаров, в) хорошо для геополитического влияния США, г) хорошо для укрепления позиции доллара как доминирующей мировой резервной валюты.

Что касается денежной политики, в период с 1933 по 1951 г. общий объем денег, их цена (процентные ставки) и то, куда они направлялись, контролировались Федеральной резервной системой, служившей скорее общим целям страны, чем интересам свободного рынка*. Если го-

---

* Внутри периода с 1933 по 1951 г. (с момента отказа Рузвельта от золотого стандарта до момента, когда Федеральная резервная система и Казначейство США заключили соглашение) был период с 1942 по 1947 г., когда применялась политика контроля кривой доходности, согласно которой ФРС контролировала величину разрыва между краткосрочными и долгосрочными процентными ставками.

ворить конкретнее, то ФРС печатала много денег для покупки долга, устанавливала верхний лимит процентных ставок, которые могли назначать кредиторы, и контролировала каналы, куда могли направляться деньги, поэтому высокая инфляция не поднимала процентные ставки до неприемлемых высот. Правительства ограничивали привлекательность различных инвестиционных возможностей, если не хотели, чтобы люди вкладывались в них, а не в государственные облигации.

После короткой послевоенной рецессии, вызванной сокращением военных расходов, США вступили в долгий период мира и процветания, что вполне характерно для начала нового Большого цикла.

Послевоенная рецессия сопровождалась двукратным ростом безработицы (примерно до 4%), поскольку примерно 20 млн человек пришлось искать себе работу не в оборонном секторе. В то же время отмена законов о «карточках», ограничивавших для людей возможность покупать потребительские товары, способствовала резкому росту расходов на потребление. Ветераны могли воспользоваться недорогой ипотекой, что привело к росту на рынке жилья. Возвращение к коммерческой деятельности увеличило спрос на трудовые ресурсы, так что показатель занятости быстро пришел в норму. Экспорт был сильным, поскольку план Маршалла и программа Доджа подпитывали интерес других стран к американским товарам; частный сектор США вышел на глобальный уровень и активно занимался инвестициями с 1945 до 1970-х. Акции были недорогими, а дивиденды высокими; результатом стал «бычий» рынок продолжительностью несколько десятилетий, который подкрепил доминирование Нью-Йорка как мирового финансового центра. Это позволяло привлекать еще больше инвестиций и укреплять доллар как резервную валюту. Все развивалось по классической схеме; это был типичный самоусиливающийся и восходящий этап Большого цикла.

В США было достаточно денег для улучшения образования, изобретения удивительных технологий (позволивших, помимо прочего, американцам оказаться на Луне) и многого другого. Фондовый рынок достиг высот в 1966 г., после чего хорошие времена закончились на 16 лет, хотя тогда этого никто не осознавал. Примерно в то же время я и сам соприкоснулся с этими событиями. Я занялся инвестированием в 1961 г. в возрасте 12 лет. Конечно, я не знал, что именно делаю, и совершенно не ценил то, как повезло мне и моим современникам. Я родился в нужное время и в нужном месте. США были ведущей индустриальной

страной, труд оплачивался хорошо. Большинство взрослых жителей могли получить достойную работу, а их дети — высшее образование и неограниченные карьерные возможности. Поскольку большинство людей принадлежали к среднему классу, общество было счастливым.

США предприняли все классические шаги для того, чтобы доллар получил широкое хождение во всем мире. Банки страны расширили свою производственную и кредитную деятельность на внешних рынках. В 1965 г. только 13 банков США имели зарубежные отделения. К 1970 г. они были уже у 79 банков, а к 1980 г. почти каждый крупный банк США имел хотя бы один офис за границей. Общее количество таких представительств выросло до 787. Активно развивалось глобальное кредитование. Однако, что не менее типично, а) те, кто добился процветания, порой вели себя неразумно в финансовом смысле, и при этом б) усилилась глобальная конкуренция, особенно со стороны Германии и Японии. В результате американская кредитно-финансовая система начала постепенно разрушаться, а положительное сальдо торгового баланса исчезло.

Американцы никогда не думали о том, сколько могут стоить космическая программа, «Война с бедностью» или война во Вьетнаме. Поскольку они чувствовали себя очень богатыми, а доллар казался безопасной резервной валютой, американцы считали, что смогут позволить себе бесконечно долго использовать фискальную политику «пушек и масла». Но ближе к концу 1960-х рост реального ВВП составлял около 0%, инфляция составляла около 6%, установленная правительством краткосрочная процентная ставка — около 8%, а безработица — около 4%. В течение этого десятилетия американские акции приносили по 8% в год, а цена облигаций утроилась, но облигации, ставка по которым корректировалась в зависимости от волатильности курса акций, приносили –3% в год. Официальная цена на золото оставалась зафиксированной в долларах и довольно скромно росла в течение десятилетия. Слабой оставалась и доходность сырьевых товаров — на уровне 1% в год.

1970-е: начало проблем платежного баланса — низкий рост, высокая инфляция

Как объяснялось в главе 3, когда возникают требования на твердые деньги (например, банкноты или купюры), поначалу их сумма равна сумме твердых денег в банке. Но держатели бумажных требований

и банки вскоре открыли для себя чудеса кредита и долга. Держателям долгов нравится эта схема, поскольку они способны одолжить бумажные требования банку в обмен на уплату процента. Банки могут ссужать деньги тем, кто платит более высокую процентную ставку, чтобы получить прибыль. Это нравится и тем, кто заимствует деньги у банка, поскольку это дает им покупательную способность, которой у них раньше не было. Такая схема нравится и обществу в целом, поскольку приводит к росту цен активов и производительности.

После 1945 г. у иностранных центральных банков появилась возможность хранить резервы в долговых обязательствах, приносящих процент, или в золоте, не приносившем его. Поскольку долги, номинированные в долларах, считались такими же безопасными, как золото, могли легко конвертироваться в него и были более прибыльными (из-за приносимого ими процента), центральные банки уменьшили в период с 1945 по 1971 г. свои запасы золота относительно объемов долгов, деноминированных в долларах. **Как объясняется в главе 4, это классический шаг инвесторов, завершающийся, когда а) объем требований на реальные деньги (золото) начинает значительно превышать объем реальных денег в банке и б) можно легко увидеть, что объем реальных денег в банке (золотые резервы) снижается. В таких ситуациях никакая процентная ставка не может быть достаточно высокой, чтобы инвесторам имело смысл хранить долговые обязательства (требования на твердые деньги), а не пытаться как можно скорее превратить их в золото. В такие моменты возникает банковский крах, дефолт и реструктуризация долгов. Именно это привело к упадку Бреттон-Вудской денежной системы, основанной на привязке доллара к золоту.**

По мере ускорения инфляции и ослабления экономики в 1969–1970 гг. ФРС не могла позволить себе проводить жесткую денежную политику. В результате платежный баланс США ухудшился, а курс доллара начал резко снижаться. Вместо профицита у США возник огромный дефицит платежного баланса (США покупали у остального мира больше, чем продавали ему). Летом 1971 г. американцы, путешествовавшие по Европе, с трудом могли обменять свои доллары на немецкие марки, французские франки и британские фунты. **Администрация Никсона не хотела «девальвировать» доллар, однако в августе 1971 г. США отказались от своего прежнего обязательства**

погашать имевшиеся долги золотом, предложив вместо этого бумажные деньги. Рост денег и кредита больше ничем не сдерживался, началось десятилетие стагфляции. В то же время другие промышленно развитые страны вновь обрели экономическую силу и значительную конкурентоспособность на мировых рынках.

Вместо того чтобы воспринимать эти проблемы как предвестники будущего, американцы относились к ним как к временным неудачам. В это десятилетие экономические проблемы приводили к политическим и наоборот. Помимо войны во Вьетнаме и Уотергейтского скандала страна столкнулась со спровоцированным ОПЕК ростом цен на нефть, а также подорожанием продуктов питания, вызванным засухой. По мере увеличения расходов американцы начали занимать еще больше денег для поддержания прежнего образа жизни, и ФРС ускорило увеличение денежной массы, чтобы профинансировать высокий уровень заимствований и не допустить чрезмерного роста процентных ставок.

Доллары, созданные в результате дефицита, направлялись в страны с профицитом бюджета. Они размещали доллары на депозитах в американских банках, а те ссужали их странам Латинской Америки и другим растущим производителям сырьевых товаров. Сберегательные и ссудные организации брали краткосрочные кредиты, чтобы потом выдать долгосрочные ипотеки и другие виды займов. Источником прибыли для них выступала разница между краткосрочными ставками (по которым они заимствовали средства) и долгосрочными (по которым они сами выдавали ссуды) в качестве источника прибыли. Инфляция и ее влияние на рынки проявились в ходе двух больших войн, перемежавшихся периодами резкого ужесточения денежной политики, существенным падением фондового рынка и глубокой рецессией. **Большинство американцев, живших в начале 1970-х, никогда прежде не сталкивались с инфляцией, поэтому позволили ей расцвести в полную силу. К концу десятилетия они уже были достаточно травмированы ею и начали думать, что она никогда не уйдет.**

К концу 1970-х рост реального ВВП составлял около 2%, инфляция составляла около 14%, краткосрочные процентные ставки — около 13%, а уровень безработицы — около 6%. В течение десятилетия цена золота резко выросла. Цены на сырьевые товары также старались

поспеть за растущей инфляцией. Рост составил около 30 и 15% в годовом исчислении соответственно. В то же время высокий уровень инфляции практически свел к нулю скромные ежегодные 5% номинальной доходности акций и 4% номинальной доходности казначейских облигаций, ставка по которым определялась волатильностью акций.

Система после Бреттон-Вудса

После того как в 1971 г. была ликвидирована связь и других валют с ценой золота, мир перешел к несвязанной фиатной денежной системе (в главе 3 я обозначил ее как Тип 3) и стоимость доллара упала относительно золота, других валют, акций, а потом и всего остального. Переговоры относительно новой денежной системы шли между ведущими экономическими руководителями США, Германии и Японии*. Когда Никсон отказался от связи доллара с золотом, Пол Волкер был заместителем министра финансов по валютным вопросам, а с 1979 по 1987 г. — главой ФРС. Волкер сделал для развития и улучшения денежной системы, основанной на долларе, больше, чем кто-либо до или после него. Мне посчастливилось хорошо его знать, поэтому могу лично засвидетельствовать, что он был человеком с сильным характером, огромными способностями, одновременно влиятельным и смиренным — классическая модель героя/роли в мире, которому недостает таких людей, особенно на государственной экономической службе. Я считаю, что он сам и его мышление заслуживают более глубокого изучения.

Я очень хорошо помню инфляционную психологию того времени; она побуждала американцев брать кредиты и сразу же тратить их на покупку материальных объектов с целью «обогнать инфляцию». Они также покупали вещи, в которых не было особой нужды, например золото или недвижимость на побережье. Паника, связанная с долларовой задолженностью, привела к росту процентных ставок и снижению цен на золото (с 35 долл., зафиксированной в 1944 г. и официально сохранявшейся до 1971 г., до 850 долл. в 1980 г).

---

* Если вы хотите прочесть отличное описание этого процесса перехода от старой денежной системы к новой (фиатной), рекомендую книгу Пола Волкера и Тоёо Гётэна *Changing Fortunes: The World's Money and the Threat to American Leadership* (Three Rivers Press, 1993).

Многие не понимают, как работает динамика денег и кредита, но чувствуют ее на себе в форме высокой инфляции и высоких процентных ставок, так что это становится хронической политической проблемой. В то же время в стране происходили серьезные конфликты и беспорядки, связанные с войной во Вьетнаме, нефтяным эмбарго, которое привело к высоким ценам на бензин и ограничениям при продаже горючего, схваткам профсоюзов с руководством компаний за зарплаты и льготы, Уотергейтским скандалом, возможным импичментом Никсона и т. д. Пик этих проблем пришелся на конец 1970-х, когда 52 американца находились в заложниках 444 дня в посольстве США в Тегеране. Американцам казалось, что страна распадается на части. И большинство не понимали, что экономические условия в коммунистических странах еще хуже.

Как мы увидим в следующей главе, смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. привела к власти в Китае Дэн Сяопина. В тот момент страна столкнулась с экономическими проблемами и внутренним конфликтом. Рыночные реформы привели к сдвигу в экономической политике, включавшей элементы капитализма, такие как частная собственность на бизнес, развитие рынков долговых обязательств и ценных бумаг, предпринимательские технологические и коммерческие инновации, даже появление капиталистов-миллиардеров, — под строгим контролем Коммунистической партии Китая. Этот сдвиг в лидерстве и его подходах хотя и казался в то время незначительным, но постепенно привел к появлению огромной силы, придавшей новый облик XXI в.

Движение к жесткой денежной политике и консерватизму в 1979–1982 гг.

Президент Джимми Картер, как и большинство политических лидеров, не очень хорошо разбирался в финансовой механике, но знал, что должен что-то сделать, чтобы остановить инфляцию. В августе 1979 г. он назначил на пост главы ФРС опытного финансиста Волкера. В октябре 1979 г. **Волкер объявил, что планирует ограничить рост денежной массы (M1) на уровне 5,5%.** Я проверил цифры и понял: если бы он действительно сделал то, что планировал, в экономике возникла бы огромная нехватка денег. Это могло привести к резкому росту процентных ставок и банкротству должников, которым не выдадут

кредиты для покрытия расходов по обслуживанию долга. Несмотря на огромное политическое противодействие, Волкер придерживался своего плана и довел процентные ставки до самого высокого уровня «со времен Иисуса Христа» (по выражению канцлера Германии Гельмута Шмидта).

В 1980 г. после подведения итогов президентских выборов Картер покинул свой пост, и его место занял Рональд Рейган, считавшийся консерватором, который способен внедрить дисциплину там, где она была необходима. Ведущие страны того времени произвели аналогичные шаги по выбору на руководящие посты консерваторов для того, чтобы навести дисциплину в инфляционном хаосе. В то время они были представлены в «Большой семерке» G7, состоявшей из США, Великобритании, Германии, Японии, Франции, Италии и Канады (что наглядно показывает, насколько отличался баланс мировых сил 40 лет назад от современного). В начале своего правления и Рейган в США, и Маргарет Тэтчер в Великобритании серьезно сцепились в схватке с профсоюзами.

● Экономика и политика испытывают неизбежные колебания между левыми и правыми крайностями, когда излишества каждой становятся невыносимыми, а память о прошлом постепенно исчезает. Это чем-то напоминает мир моды: ширина галстуков и длина юбок меняются со временем. Когда популярность одной крайней точки становится невероятно высока, можно ожидать, что совсем скоро возникнет сопоставимое движение в противоположном направлении. Переход к жесткой финансовой системе уничтожил множество должников и сократил размер заимствований, из-за чего мировая экономика столкнулась с самым сильным спадом со времен Великой депрессии. ФРС начала медленно снижать процентные ставки, но рынки продолжали падение. Затем в августе 1982 г. Мексика заявила о дефолте по своим долгам. Интересно, что фондовый рынок США в ответ на это резко вырос.

Случившееся затем привело к крайне болезненным, но поучительным лично для меня событиям. Хотя я и смог предвидеть долговой кризис, который принес мне некоторую прибыль, это также заставило меня а) предвидеть депрессию, вызванную дефолтом по долгам, которая так и не наступила, и б) потерять много денег, сделав на это

ставку. В результате моих личных потерь и потерь моих клиентов мне пришлось уволить всех сотрудников моей молодой компании Bridgewater Associates. Я был практически разорен, и мне пришлось попросить 4000 долларов у отца для оплаты долгов. С другой стороны, это было одним из лучших событий в моей жизни, поскольку заставило меня изменить весь подход к принятию решений. В тот момент я упустил из виду, что долги были деноминированы в валютах, которые центральные банки способны печатать и реструктурировать. Долговыми кризисами можно хорошо управлять, и они не всегда угрожают системе. Поскольку ФРС могла ссужать деньги банкам, а те — выдавать кредиты, которые не всегда возвращались, ни у кого не было проблем с денежным потоком. Кроме того, поскольку американская система бухгалтерского учета не требовала, чтобы банки учитывали эти безнадежные долги как убытки, в экономике не было никакой большой проблемы, с которой невозможно справиться. Я понял, что **на ценность влияет стоимость денег и кредита (чем дешевле деньги и кредит, тем сильнее растут цены на актив), а на стоимость денег влияет их количество в обращении, поэтому, когда центральные банки создают много денег и кредита и делают их дешевыми, стоит вести себя более агрессивно при владении активами.**

Борьба с инфляцией и подъем 1980-х

В 1980-е происходил рост и на фондовом рынке, и в экономике, что сопровождалось снижением инфляции и процентных ставок в США. В то же время в других обремененных долгами странах происходили инфляционные депрессии, и там не было центральных банков, способных спасти ситуацию. Процесс реструктуризации долгов медленно развивался с 1982 по 1989 г. В 1989 г. был принят «План Брейди», в честь Николаса Брейди, тогдашнего министра финансов США. Он должен был положить конец «потерянному десятилетию» в этих странах. И в рамках плана с различными странами были достигнуты соглашения в начале 1990-х. **Весь период 1971–1991 гг. со взлетами и падениями долгового цикла, затронувшими почти всех в мире, был результатом отказа США от золотого стандарта, последовавшей за ним инфляции и необходимости жесткой денежно-кредитной политики, которая со временем привела к укреплению доллара**

и значительному снижению инфляции. На рынках этот большой цикл проявлялся через а) резкий рост инфляции и цен на защищенные от инфляции активы, а также «медвежий» рынок облигаций в 1970-е, б) крайне болезненное ужесточение финансовой политики в 1979–1981 гг., благодаря которому деньги стали лучшей инвестицией и произошла значительная реструктуризация дефляционных долгов неамериканских должников, а также в) снижение инфляции и отличные результаты от вложений в облигации, акции и другие дефляционные активы в 1980-е. Это хорошо видно на следующих графиках, где показаны колебания показателей инфляции в долларовом выражении и процентных ставок вверх и вниз с 1945 г. до настоящего времени. Размышляя о будущем, мы должны помнить об этих шагах и определяющей их механике.

Все это время доллар оставался ведущей мировой резервной валютой. Это наглядно продемонстрировало, как много преимуществ могут получить США от владения валютой, в которой выражена основная часть мировых долгов.

1990–2008: глобализация, цифровизация и подъем, финансиравшийся долгом

Из-за экономических неудач СССР не мог позволить себе одновременно поддерживать а) свою империю, б) экономику и в) армию в условиях гонки вооружений, которую подстегивал Рейган. В итоге Советский Союз распался в 1991 г. Было очевидно, что коммунизм повсеместно терпит или уже потерпел поражение, поэтому многие

страны отказались от его идей и мир вступил в период глобализации и капитализма на основе свободного рынка.

С тех пор возникли три экономических цикла, которые привели нас к теперешнему состоянию: первый достиг пика при появлении пузыря на рынке доткомов в 2000 г. (тогда началась рецессия), второй — в пузыре 2007 г. (и глобальном финансовом кризисе 2008 г.), а третий — 2019 г., непосредственно перед спадом 2020 г., вызванным пандемией коронавируса. Помимо упадка Советского Союза в этот период произошел также значительный рост Китая, усилилась глобализация и возник ряд технологий, которые способны заменить людей (что было хорошо для корпоративной прибыли, но сильно увеличило разрывы в возможностях и распределении богатства).

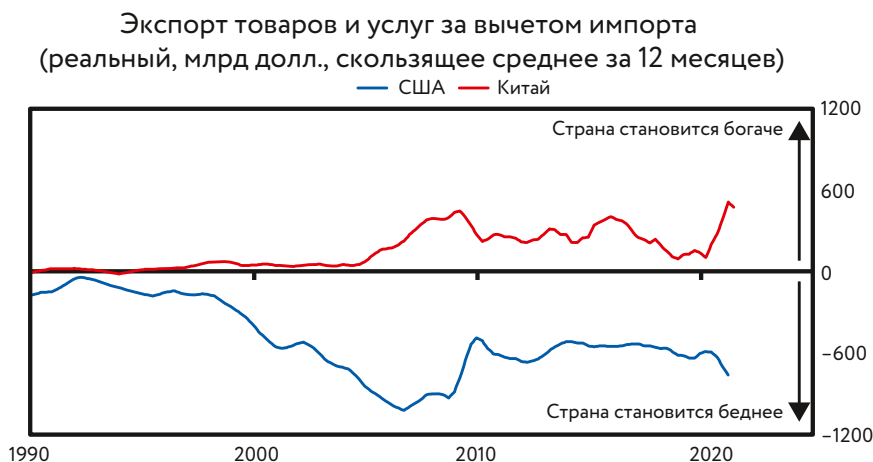
Важность стран и их границ постепенно затухала; товары можно было производить там, где издержки меньше, что привело к росту производства и общему повышению уровня жизни в развивающихся странах, способствовало мобильности людей, сузило разрывы в уровне доходов между странами и резко увеличило разрывы внутри них. Средний класс и простые рабочие в развитых странах страдали от этой ситуации, а работники в продуктивных развивающихся странах стали получать гораздо больше. Проще говоря, **это был период, в течение которого работники в других странах, особенно в Китае, и машины заменили работников из среднего класса в США.**

На следующем графике можно увидеть торговые балансы продуктов* для США и Китая начиная с 1990 г. в реальных (скорректированных на уровень инфляции) долларах. Как вы увидите в следующей главе, где я рассказываю о происходящем в Китае, экономические реформы в этой стране, политика «открытых дверей» после прихода к власти Дэн Сяопина в 1978 г. и приглашение Китая в ВТО в 2001 г. привели к взрывообразному росту китайской конкурентоспособности и экспорта. Стоит отметить ускорение профицита Китая и увеличение дефицита США с 2000 до 2010 г., а затем некоторое уменьшение различий между ними (хотя во время пандемии этот разрыв вновь увеличился). У Китая сохраняется профицит, а у США — дефицит. Этот

---

* Этот показатель измеряет, тратит ли страна в целом больше, чем зарабатывает.

профицит обеспечил Китаю приток значительных денежных сумм, существенно повысивших его финансовую силу.

● Большинство людей обращают внимание на то, что именно они получают, а не на то, откуда берутся деньги на покупку. Именно поэтому выборные должностные лица стремятся тратить много заемных средств и обещать избирателям то, что те хотят услышать. При этом растут объемы долгов и недолговых пассивов, что обещает возникновение проблем в будущем. Именно это и происходило в 1990–2008 гг.

На протяжении всего долгосрочного долгового цикла, с 1945 по 2008 г., когда ФРС хотела, чтобы экономика вновь начала расти, она снижала процентные ставки и облегчала доступ к деньгам и кредиту. Это приводило к росту цен акций и облигаций, а также увеличению спроса. Именно так и было до 2008 г.: процентные ставки постоянно снижались, а долги росли быстрее, чем прибыли, что создавало опасные пузыри. Все изменилось, когда пузырь лопнул в 2008 г. и процентные ставки достигли 0% впервые со времен Великой депрессии. Как детально объясняется в моей книге «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления», существуют три типа денежно-кредитной политики: 1) основанная на процентных ставках (исторически первый и предпочтительный способ деятельности), 2) печатание денег и покупка финансовых активов, в основном облигаций (сейчас это принято называть «количественным смягчением»), и 3) координация между

фискальной и денежной политикой, при которой центральное правительство много расходует, финансирует расходы за счет роста долга, а центральный банк покупает этот долг (последний подход, который начинает использоваться, когда первые два уже неэффективны). Графики ниже показывают, как долговые кризисы 1933 и 2008 гг. привели к тому, что **процентные ставки** достигли 0%, после чего ФРС начала активно печатать деньги.

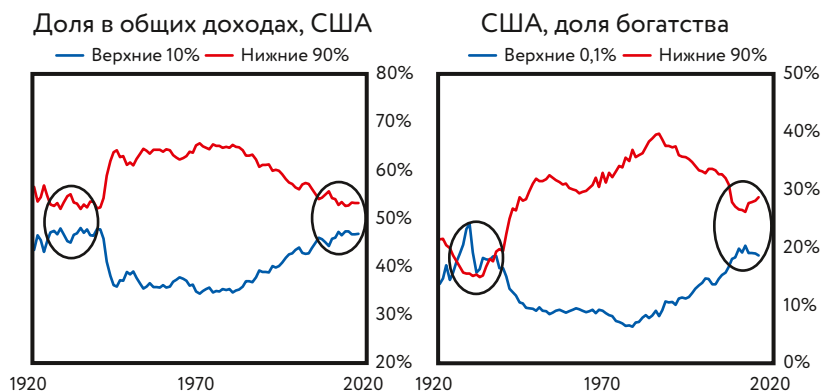

Такие перемены в денежно-кредитной политике вызвали большие эффекты и последствия.

2008–2020: капиталистический подъем, финансируемый деньгами

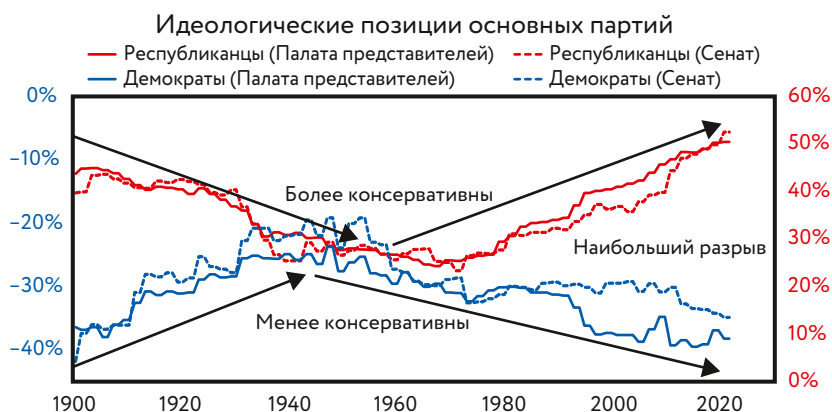
В 2008 г. долговой кризис привел к снижению процентных ставок до 0%, вынудив центральные банки трех основных регионов с резервными валютами (во главе с ФРС) перейти от денежно-кредитной

политики на основе процентных ставок к политике печатания денег и покупки финансовых активов. Центральные банки печатали деньги и выкупали финансовые активы, передавая средства инвесторам. Те скупали другие финансовые активы, что вызвало рост их стоимости. Это было полезно для экономики и особенно выгодно для людей, достаточно богатых, чтобы владеть финансовыми активами (и, соответственно, увеличивало разрыв в уровне доходов). Заемные деньги были, по сути, бесплатными, инвестиционные и корпоративные должники пользовались ими для новых покупок, еще больше повышая цены акций и корпоративную прибыль. Деньги распределялись непропорционально, в итоге усилился рост разрыва в уровне богатства и доходов. Он достиг своего максимума начиная с периода 1930–1945 гг.

В 2016 г. Дональд Трамп, бизнесмен и капиталист/популист правого толка, возглавил «восстание» против профессиональных политиков и «элит». Он обещал поддержать людей с консервативными ценностями, которые остались без работы и с трудом сводили концы с концами. Эти обещания привели его на пост президента. Трамп снизил корпоративные налоги и увеличил размер бюджетного дефицита (за счет средств ФРС). И хотя этот рост долга финансировал относительно сильный рост рыночной экономики и привел к улучшениям для людей с низкими доходами, он сопровождался дальнейшим увеличением разрыва в уровне богатства и ценностях, и «неимущие» начали всё хуже относиться к «имущим». В то же время рос и разрыв в области политических взглядов. И республиканцы, и демократы

начали исповедовать всё более экстремальные взгляды. Это отражено на следующих двух графиках. На первом показано, как изменились взгляды консервативных республиканцев и либеральных демократов в сенате и палате представителей по сравнению с прошлым. Судя по этому показателю, взгляды стали более экстремальными, а расхождение между ними выше, чем когда-либо в прошлом. Хотя эта картина может быть неточной в деталях, думаю, в целом она вполне адекватна реальности.

Следующий график демонстрирует долю голосований в соответствии с партийными позициями для среднего парламентария — это значение достигло исторического максимума.

График показывает среднюю степень предсказуемости голосования для парламентария «левых»/«правых» взглядов в обеих палатах Конгресса на каждом заседании (по данным NOMINATE, научной модели идеологических предпочтений).

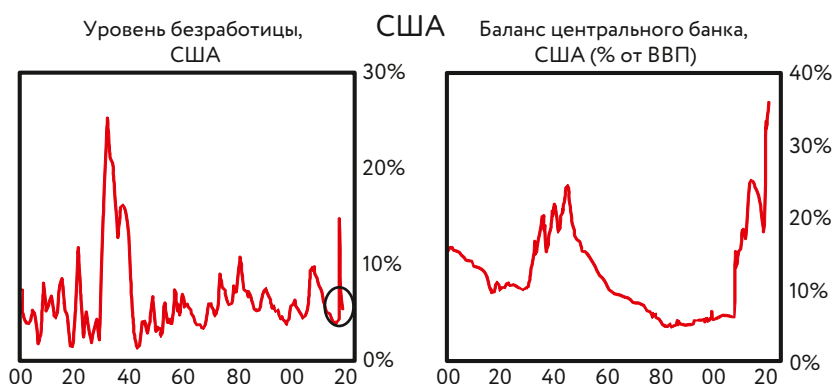
Также это отражается в снижении желания вырваться за рамки партии, идти на компромиссы и достигать соглашений. Иными словами, политические разногласия в стране стали глубокими и непримиримыми.

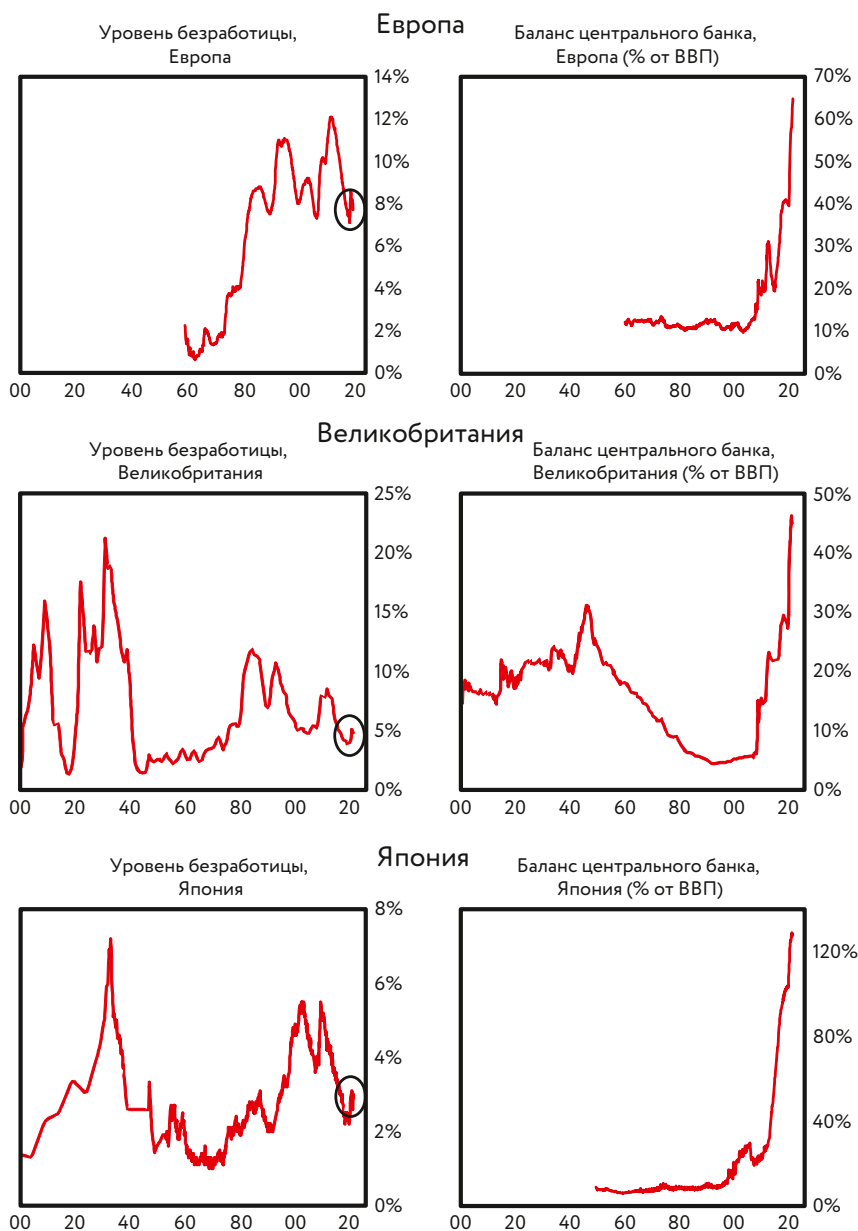
Трамп занял более агрессивную переговорную позицию при обсуждении экономических и геополитических разногласий с международными конкурентами, особенно Китаем и Ираном, и с союзниками вроде Европы и Японии в отношении торговли и оплаты военных расходов.

Конфликты с Китаем по вопросам торговли, технологий, геополитики и капитала активизировались к моменту завершения его президентского срока в 2021 г.; начали применяться экономические санкции, примерно такие же, как в период 1930–1945 гг., либо активно обсуждалось их возможное использование.

В марте 2020 г. мир столкнулся с пандемией коронавируса. Показатели доходов, занятости и экономической деятельности в США снизились по мере того, как страна (вместе со значительной частью мира) погрузилась в локдаун. Правительство США нарастило объем долга, чтобы дать людям и компаниям больше денег, а ФРС напечатала много денег и скупила много долгов. То же сделали и другие центральные банки.

На следующих графиках показано, как менялись уровень безработицы и балансы центральных банков основных стран за весь период имеющихся у нас данных. Как видно из них, масштабы печатания денег центральными банками и покупки финансовых активов достигли или даже превысили рекордные уровни времен войны.

Как показывает история и как объясняется в главе 4, ● значительный рост денег и кредита приводит к снижению их ценности, а это, в свою очередь, — к росту ценности других инвестиционных активов.

Печатание денег и покупка долгов, предпринятые ФРС в 2020 г., очень напоминали действия Рузвельта в марте 1933 г., Никсона в августе 1971 г., Волкера в августе 1982 г., Бена Бернанке в ноябре 2008 г. и Марио Драги в июле 2012 г. Это стало вполне обычной процедурой для центральных банков и останется таковой, пока они способны выполнять свою основную функцию.

ГДЕ СЕЙЧАС НАХОДЯТСЯ США В СВОЕМ БОЛЬШОМ ЦИКЛЕ

Статистика в моей модели дает основания считать, что США прошли примерно 70% своего Большого цикла плюс-минус 10%. США еще не перешли черту, после которой начинается этап 6-го цикла (гражданская война / революция и активное противостояние), но градус внутреннего конфликта уже высок и продолжает расти. Прошедшие президентские выборы показали, насколько расколота страна: почти 50/50, — а разногласия между сторонниками противоположных взглядов кажутся непреодолимыми.

Следующий график показывает, как выглядели политические предпочтения населения 50 лет назад: большинство в каждой партии составляли умеренные, а экстремисты были менее радикальными.

Политический спектр 50 лет назад

Теперь это выглядит так: всё больше людей начинают придерживаться крайних взглядов.

Политический спектр 2021 г.*

* Штриховка указывает на степень поляризации.

История показывает нам, что **● усиливающаяся поляризация означает а) повышение риска политического клинча — это снижает**

шансы на революционные изменения, позволяющие решать проблемы, или б) возможность той или иной формы гражданской войны / революции.

В главе 5 я описал классические маркеры, сигнализирующие о вероятности эскалации от этапа 5 к этапу 6. **Тремя самыми важными маркерами из тех, что вижу сейчас, я считаю: 1) несоблюдение правил, 2) наполненные эмоциями атаки с обеих сторон друг на друга, 3) начало кровопролития.**

В последней главе я поделюсь рядом количественных показателей, которые использую для оценки текущей ситуации. Я буду и дальше наблюдать за ними и рассказывать о том, что вижу, на сайте economicsprinciples.org. Но для начала посмотрим на растущую мировую силу, Китай, и на то, в каких направлениях у него могут возникнуть конфликты с США.

БОЛЬШОЙ ЦИКЛ ПОДЪЕМА КИТАЯ И ЮАНЯ

О тношения между США и Китаем настолько насыщены разными эмоциями, что многие умоляли меня не публиковать эту главу. Они говорили, что страны ведут что-то вроде войны; любые приятные слова, которые я мог бы сказать о Китае, могут оттолкнуть американских читателей, а критика Китая — разозлить китайцев. Меня пугали и тем, что СМИ способны перевернуть всё, что я скажу. Возможно, все это правда, но я не могу не говорить открыто о том, что думаю, поскольку отношения между США и Китаем слишком важны, чтобы о них не упоминал кто-то знающий обе страны (а я отношусь именно к таким людям). Если я не буду говорить честно, то перестану себя уважать.

Я не боюсь критики, наоборот, приветствую ее. То, что я рассказываю сейчас, — последняя на данный момент итерация моего процесса обучения. Я хочу сформулировать некое видение путем исследования и внимательного изучения происходящего, а затем зафиксировать результаты этой работы. Затем я показываю их знающим людям и обсуждаю с ними возможные расхождения во взглядах. Так я начинаю понимать происходящее еще чуть лучше. И я планирую заниматься этим до смерти. И хотя в моем исследовании отражены почти 40 лет развития Китая, оно все еще не завершено; в чем-то оно верно, в чем-то нет (и я не всегда знаю, в чем именно). Но я предлагаю его вам для использования или критики во имя поиска истины.

Эта глава посвящена Китаю и истории этой страны, а в следующей я поговорю об отношениях между США и Китаем. Я надеюсь, что мой рассказ поможет вам лучше понять, почему они воспринимают американцев определенным образом и как на это повлияла вся их история. Хотя я и не специалист по китайской культуре и методам работы китайцев, я считаю, что мои многочисленные прямые контакты

с Китаем, исследования в области истории и экономики, а также мое понимание развития США и всего мира обеспечивают мне уникальное видение прошлого и настоящего. Прочитав это, вы можете решить для себя, правда это или нет.

Культура Китая, под которой я подразумеваю врожденные ожидания людей о том, как должны строиться отношения в семье и сообществах, а также о том, как должны править лидеры и вести себя их последователи, развивалась тысячелетиями. В течение этого времени росли и разрушались империи, активно развивалась конфуцианская и неоконфуцианская философия (и ряд других верований). Снова и снова я замечал, как проявляются в повседневной жизни китайские ценности и принятые методы работы; например, это было заметно в экономическом и лидерском подходе двух человек: Ли Куан Ю, многолетнего премьер-министра Сингапура, и Дэн Сяопина, который инициировал реформы в Китае и его открытость миру. Им обоим удалось объединить конфуцианские ценности с капиталистическими практиками, в случае Дэн Сяопина создав «социалистическую рыночную экономику с китайскими особенностями».

Последние пару лет, в рамках изучения роста и упадка империй и их валют, я стал уделять много времени китайской истории, чтобы лучше понять, как именно думают китайцы — особенно их лидеры, на которых сильно повлияла история. Я начал свое исследование с 600 г., непосредственно перед возникновением династии Тан*. И я могу быть уверен в своих впечатлениях о людях и вещах, с которыми непосредственно контактировал, но, конечно, не могу быть так же уверен в том, с чем не сталкивался лично, поэтому мои мысли об исторических фигурах вроде Мао Цзэдуна основаны на собранных фактах, мнениях экспертов, результатах разговоров и предположениях. При этом я могу сказать, что сравнил свои впечатления и результаты работы моей исследовательской команды с мнением некоторых наиболее компетентных китайских ученых и практиков со всей планеты, поэтому я могу быть вполне уверен в своих выводах.

Со времени моей первой поездки в Китай в 1984 г. я узнал многих китайцев — от простых людей до высших чиновников и бизнесменов. Со многими из них у меня сложились тесные личные отношения. И многие

---

* Полный отчет о династиях Китая есть на сайте economicprinciples.org.

события из новейшей истории Китая я видел своими глазами (так же как и события из недавней истории США). Я уверен, что достаточно хорошо понимаю и американскую, и китайскую точки зрения. Я призываю тех, кто не бывал достаточно долго в Китае, не ограничиваться изучением карикатурных картин (которые часто предвзяты) и избавиться от неверных стереотипов, основанных на знаниях о прежнем, «коммунистическом» Китае. Проверьте всё, что вы слышите или читаете, у людей, которые провели много времени в Китае, работая с китайцами. Отмечу, кстати, что я считаю пугающим знаком нашего времени распространенные в СМИ искажения фактов и слепую лояльность на грани жестокости к оппонентам, мешающие вдумчивому исследованию разных точек зрения.

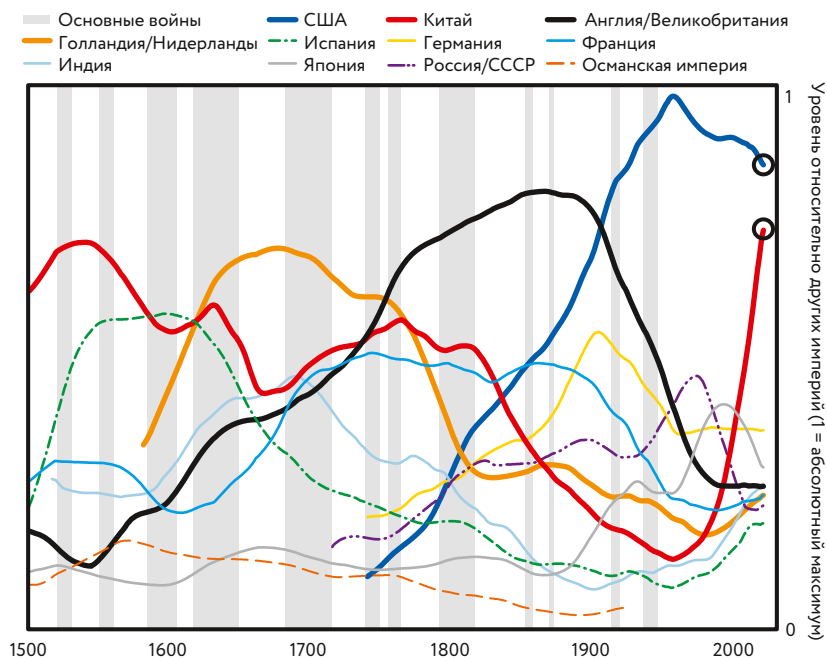
Хочу заявить, что я не придерживаюсь какой-то определенной идеологии. Я не выбираю точку зрения по конкретному вопросу в зависимости от того, насколько она соответствует американским, китайским или моим личным убеждениям. Я сторонник практичности; я подхожу к своим исследованиям как врач, который полагается на логику и причинно-следственные связи, а также верит в методы, хорошо работающие в разные времена. Единственное, о чем я хочу вас попросить, — терпеливо и непредвзято относиться к моему рассказу о том, что узнал я сам.

При обсуждении 18 детерминантов в начале этой книги я описал ряд факторов, которые считаю самыми важными для здоровья любой страны. Среди них я выделил восемь показателей силы: образование, конкурентоспособность, инновации/технологии, торговлю, экономическое производство, военную мощь, статус финансового центра и резервной валюты. Оценивая сильные и слабые стороны Китая, я смотрю на них через призму этих факторов. Кроме того, я пытаюсь увидеть ситуацию в стране глазами китайцев.

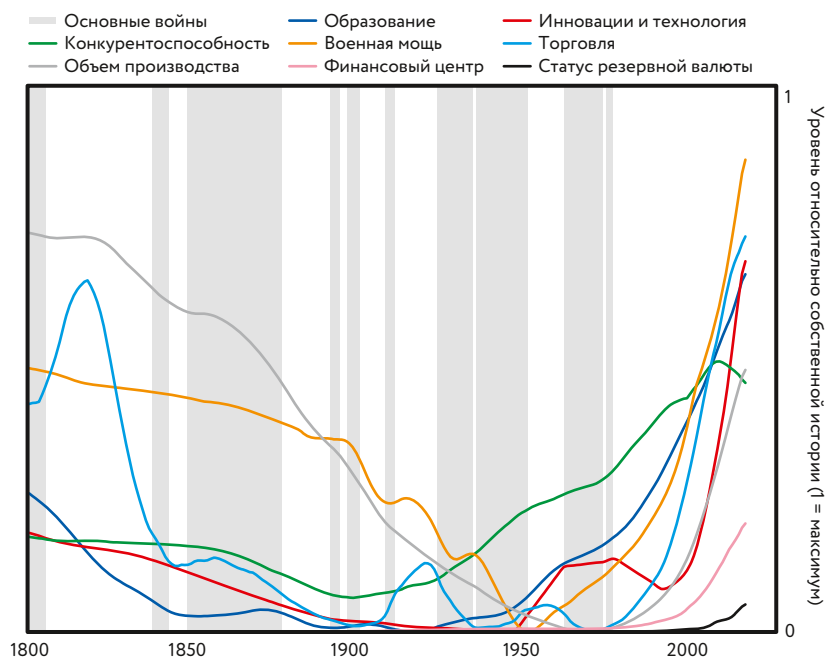
Чтобы освежить вашу память, я представляю на графике сравнительное положение ведущих стран мира на основе индексов, которые позволяют оценить восемь различных видов силы. При исследовании подъема и упадка великих империй с 1500 г. я изучал каждый из этих показателей. Теперь я сделаю то же для Китая. Для начала я вкратце опишу длинную дугу его истории и подробнее расскажу о самых значимых событиях.

Если посмотреть на этот подъем более детально, то на следующем графике можно увидеть, как выглядели восемь показателей силы для Китая с 1800 г. до настоящего времени.

Относительное положение великих империй

Китай: индекс ключевых детерминантов

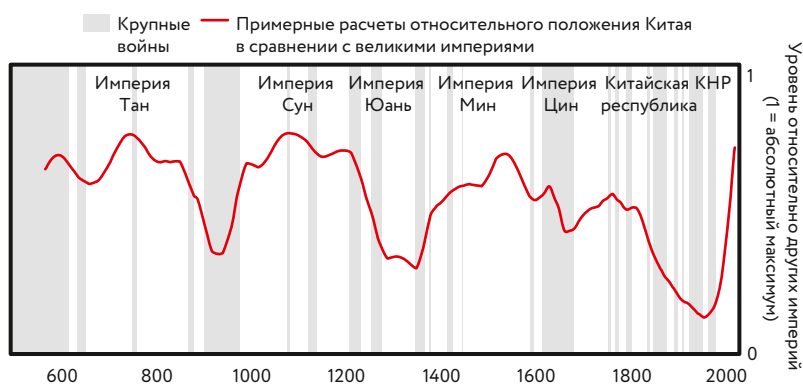
В отличие от циклов для Голландской, Британской и Американской империй, которые начались с подъема, а затем продолжились длительным упадком, цикл Китая за прошедшие 200 лет представлял собой долгий период упадка, за которым последовал резкий подъем. При этом движением цикла управляли те же силы. Семь из восьми держав достигли минимума в 1940–1950 гг. С тех пор показатели большинства из них — особенно экономическая конкурентоспособность, образование и военная мощь — постепенно улучшались примерно до 1980 г., когда начала развиваться экономическая и коммерческая конкурентоспособность Китая. Это произошло сразу после того, как Дэн Сяопин начал проводить свою политику реформ и «открытых дверей». И это не совпадение. Со времен моей первой поездки в Китай в 1984 г. примерно до 2008 г. рост долга соответствовал очень сильному экономическому росту. Иными словами, невероятно быстрые улучшения производились без чрезмерной долговой нагрузки на экономику. Затем наступил финансовый кризис 2008 г., и Китай, как и весь остальной мир, стимулировал свою экономику с помощью кредитов, поэтому уровень долгов вырос относительно уровня доходов. Си Цзиньпин после прихода к власти в 2012 г. значительно улучшил процессы управления государственным долгом и экономикой Китая, продолжил курс на рост инноваций и технологий, укрепил образование и армию, а также вступил в серьезный конфликт с США. Китай сейчас примерно равен США по силе в сферах торговли, промышленного производства, инноваций и технологий. Он активно набирает силу в области военной мощи и образования. Усиливаются его позиции в финансовом секторе, но пока у него нет ни резервной валюты, ни мирового финансового центра. Чуть ниже в этой главе мы еще поговорим об этом подробнее, но, чтобы понять настоящее Китая, мы должны прежде всего поговорить о его потрясающей истории.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ КИТАЯ

Каждый, кто хочет глубоко понять происходящее в Китае, должен знать основы его истории, многие повторяющиеся в ней закономерности, а также вечные и универсальные принципы, которые сформулировали

руководители страны на основе изучения этих закономерностей. Но получить даже базовое представление об истории Китая — непростая задача. История страны насчитывает около 4000 лет, она масштабна и сложна. Вдобавок многие исследователи настолько по-разному интерпретировали ее события, что найти единственный источник истины невозможно (и уж точно я уверен, что сам не могу стать таковым). Но есть многое, в чем соглашаются знающие люди; и многие ученые и практики — как китайцы, так и представители других стран — поделились со мной ценными мыслями. Пытаясь соединить все знания, я узнал много важного. Хотя я не могу гарантировать, что моя точка зрения лучше остальных, я уверен, что она отчасти согласуется с мнением некоторых из самых информированных людей в мире.

Китайская цивилизация возникла примерно в 2000 г. до н. э. с династии Ся, которая царствовала около 400 лет и при которой, по мнению историков, в Азии начался бронзовый век. Конфуций, чьей философией китайцы руководствуются в своих отношениях по сей день, жил в 551–479 гг. до н. э. Примерно в 221 г. до н. э. династия Цинь объединила почти все географические области, которые мы сегодня называем Китаем. За ней последовала 400-летняя династия Хань, при которой в стране возникли системы управления, использующиеся до сих пор. Расцвет династии Тан начался около 618 г. н. э.

На графике выше я применяю в отношении Китая ту же общую шкалу силы, которую показывал вам ранее на графике великих империй. Она охватывает период более 1400 лет — с 600 г. н. э. до сегодняшнего дня. С заметным исключением в виде периода

примерно с 1840 по 1950 г., когда Китай переживал масштабный упадок, он исторически считался одной из самых могущественных империй в мире. После гражданской войны он вновь начал расти, поначалу медленно, а затем очень быстро. Сегодня он по многим параметрам уступает только США и готов их превзойти.

Большинство династий, правивших Китаем в этот период, не только были влиятельными, но и обладали сильной культурой (я перечислил на графике лишь самые известные династии; на самом деле их было намного больше). Каждая династия имела свою потрясающую историю, но полный рассказ о них занял бы гораздо больше места, чем я могу выделить в этой главе.

- **Империю Тан (618–907 гг.) многие китайцы считают одной из высочайших точек в развитии имперского Китая.** Династия Тан пришла к власти после долгого периода раздробленности и гражданской войны, кульминацией которой стало объединение страны недолговечной династией Суй. Династия Тан была основана двумя сильными лидерами, отцом и сыном. Особенно большую роль сыграл сын, Тай-цзун, второй император. Они не только объединили Китай в военном отношении, но и создали стабильную систему государственного управления и очень эффективную политику. В стране появилось качественное образование, активно развивались технологии, международная торговля и весь спектр разнообразных идей. Тай-цзун был великим революционным лидером, который смог консолидировать власть, основать великую династию и организовать ее так хорошо, что она оставалась сильной и без него. Период процветания длился примерно 150 лет, с особенно сильной военной мощью, которая помогала империи Тан контролировать ценные торговые пути в Центральной Азии. Однако к концу 700-х начался упадок, причем по классическим причинам: качество государственного управления снизилось, раздробленность, экономико-политические и ценностные разрывы обусловили ослабление и коррупцию центрального правительства (что вместе с внутренним конфликтом привело к серии восстаний), состояние финансов страны ухудшилось, усилилось влияние стихийных бедствий.
- **Затем наступил черед Северной и Южной династии Сун (960–1279), и в те времена Китай имел самую**

инновационную и динамичную экономику в мире. Распад империи Тан привел к гражданской войне и краху в 900-х. В результате конфликта к власти в 960 г. пришла династия Сун под руководством императора Тай-цзу. Это был один из типичных сильных революционных лидеров, который стремился и мог превратить хаос в порядок. Он набрал силу как военачальник, а став императором, начал широкомасштабные реформы, чтобы а) объединить разные фракции, прежде сражавшиеся за власть, б) создать централизованную и направленную сверху вниз систему военного и гражданского управления, в) улучшить образование и качество государственного управления (особенно путем реформирования имперской экзаменационной системы). Эти инвестиции в образование и развитие меритократии во времена правления Тай-цзу и его преемников направили династию Сун по классическому хорошему пути, который вел к научному и технологическому прогрессу*. Но через несколько поколений, примерно к 1100 г., империя пришла в упадок из-за комбинации слабого лидерства, финансовых проблем и других классических факторов. Оказавшись в ослабленном состоянии, она стала уязвимой перед внешними силами. В 1100-е и 1200-е империя Сун сначала утратила контроль над северной половиной Китая, а затем, после периода возрождения, известного как «Южный период», была захвачена монголами под руководством Хубилай-хана.

- **Хубилай-хан основал относительно недолговечную династию Юань (1279–1368).** Большую часть периода своего правления он руководил хорошо и вел себя как типичный основатель империи: стимулировал развитие образования, объединил государство и, в отличие от многих других монгольских лидеров, активно защищал свой меритократический и непредубежденный стиль управления. Во времена Хубилай-хана экономика и торговля Китая укрепились после долгого конфликта. При этом империя Юань вела дорогостоящие захватнические войны. В последние годы его правления сильно выросла коррупция, а неспособность создать стабильную структуру престолонаследия привела после его смерти к частым гражданским войнам

---

* Среди изобретений династии Сун были печатный пресс с ручным набором литер, компас для навигации и бумажная валюта.

и кризисам. Коррупция и нестабильность вызвали восстания, положившие конец династии после неполного столетия.

- **Период правления династии Мин (1368–1644) был в целом благополучным и мирным. Династия была основана императором Хуньзу (Чжу Юаньчжанем), который родился в нищете и постепенно стал великим генералом, захватившим Пекин и изгнавшим правителей монгольской династии. Он смог укрепить власть в результате 14-летней «чистки», которая привела к гибели почти 30 тыс. человек. Получив власть в результате успешного восстания против непопулярной династии Юань, лидеры империи Мин принялись строить меритократическое общество с отличным образованием и стимулировали различные инновации. Со временем империя Мин расширила торговлю с Европой (поскольку китайские товары имели отменное качество). Это принесло ей огромные запасы серебра и направило реформу аграрной страны в сторону развития промышленности. Однако империя Мин не смогла грамотно проводить денежную и налоговую политику, сохранять влияние Китая в сфере международной торговли и адекватно реагировать на череду кризисов. В результате страна стала беззащитной и уязвимой. Положение усугублялось тем, что малый ледниковый период привел к бедствиям в области сельского хозяйства и голоду. Война, голод и экологические бедствия — вместе с жестким и неэффективным правлением — привели к непоправимой катастрофе, в результате которой империя Мин, правившая почти три сотни лет, развалилась в 1644 г.**
- **Династия Цин (1644–1912) пришла к власти, когда маньчжуры, соседи китайцев, решили воспользоваться нестабильностью и постоянными восстаниями во времена империи Мин. Восставшие захватили Пекин, и последний император династии Мин покончил с собой. Затем цикл начался снова, уже при династии Цин. Китай достиг максимального территориального расширения. В империи жила треть населения мира, а реформы, предпринятые при долгом правлении трех императоров, привели к долгому периоду экономического процветания*. Затем на сцене появились европейские державы.**

---

* Доля Китая в мировом ВВП в 1700-е выросла до 30%, а население более чем вдвое.

Ранее мы видели, как европейцы в эпоху Великих географических открытий использовали свою военную мощь для развития торговли и эксплуатации других стран, богатых ресурсами, но более слабых в военном отношении. Именно это («век унижений») началось в Китае в 1800-х. Сначала европейцы пытались установить торговые отношения, но китайцы не хотели того, что те предлагали. Тогда британцы начали ввозить в Китай опиум, чтобы подсадить на него население и склонить страну на свою сторону. В 1800-х произошел ряд военных конфликтов (наиболее известными были Опиумные войны), ускоривших упадок Китая. Попытки страны справиться с упадком потерпели крах, начались внутренние конфликты и восстания (самым примечательным из них было восстание тайпинов), продолжавшиеся до краха династии Цин в 1912 г.

Думаю, современные руководители Китая хорошо помнят уроки этой истории. И они кажутся мне очень интересными, особенно в контексте исторических закономерностей.

Как развивается типичный династический цикл

Типичная крупная династия Китая, как и любая типичная империя, жила около 250 лет (плюс-минус еще 150) и в целом следовала одной и той же закономерности роста и упадка*. Вы можете, в частности, увидеть, как цикл внутреннего порядка, описанный в главе 5, раз за разом вступает в игру. Еще раз напомним, как он выглядит:

- **этап 1, когда начинается новый порядок, а новый лидер консолидирует власть, что приводит к...**
- **...этапу 2, когда выстраиваются и совершенствуются системы распределения ресурсов и правительственная бюрократия, и если все сделано правильно, это приводит к...**
- **...этапу 3, когда наступают мир и процветание, что ведет к...**

---

* Стоит уточнить, что большинство династий были незначительными, региональными или недолговечными. Они быстро возвышались и приходили в упадок в периоды нестабильности в Китае. Различные источники дают разную информацию об общем количестве династий, поскольку непонятно, что отличало небольшую или региональную династию от других форм правления. Что касается основных династий, то их было около девяти. Они смогли объединить Китай и часто правили долго. Эта группа включает пять династий, включенных в наше исследование и правивших с 600 г. до настоящего времени (Тан, Сун, Юань, Мин и Цин), и четыре, существовавшие за 800 лет до этого (Цинь, Хань, Цзинь и Суй).

- ...этапу 4, когда возникают огромные излишества в расходах и долгах, а также расширение разрывов в области богатства и политических взглядов, что приводит к...
- ...этапу 5, когда возникают очень плохие финансовые условия и нарастают конфликты, что приводит к...
- ...этапу 6, когда происходят гражданские войны / революции, что приводит к...
- ...этапу 1, что приводит к этапу 2, и далее цикл повторяется снова.

Давайте быстро изучим этот цикл. **Типичный цикл начинается с появления сильных лидеров, получающих контроль и занимающихся улучшениями, которые направлены на создание великой империи.** Как и в случае с большинством других империй, вначале происходит война за власть, а за ней — **действия по объединению населения** (часто в этот период также возникают конфликты, когда лидер хочет навязать свою власть остальным). Потом наступает период мира, когда никто не хочет бросать вызов господствующей силе (этап 1).

Затем новый правитель начинает развивать империю. Чтобы быть успешной, ей нужно **толковое и решительное население, представители которого способны благополучно уживаться друг с другом.** Она также должна быть **сильной в финансовом отношении.** Все это достигается с помощью систем, которые позволяют людям **улучшить образование и укрепить самодисциплину.** В империи должен использоваться **меритократический отбор, при котором наиболее способные люди могут играть самые важные роли.** В китайских династиях этому способствовали имперские экзамены, и многие новые империи часто проводили образовательные реформы. **Помимо прочего, для успеха нужны эффективные системы распределения ресурсов** (этап 2).

В этот период мира и накопления сил империя обычно хорошо работает в экономическом плане и улучшает свои финансовые условия. На первом этапе развития империя обычно имеет ограниченные финансовые ресурсы и низкие долги, поскольку обнуляет долги предыдущей империи и иногда приобретает по итогам выигранной войны те или иные активы. В китайской истории ключевыми переменными были вопросы владения землей и ее налогообложения — часто развитие новой династии ослаблялось или саботировалось «коррумпированной элитой» старой системы. Благодаря получению ресурсов

империя процветает и расширяется. Она накапливает коммерческие, технологические и военные силы, помогающие развитию друг друга. Например, наличие передовых технологий помогает династии в экономическом и военном отношении, поскольку их можно использовать для развития и экономики, и военной мощи. Военная защита коммерческих интересов страны (например, контроль над торговыми путями) укрепляет империю в финансовом плане. Династическое правление на пике своего развития работает достаточно эффективно. Империя грамотно использует ресурсы и людей, а ее инвестиции приносят доходы. Экономика сильна и самодостаточна, а население живет благополучно и создает много новых достижений в областях науки, искусств, торговли, архитектуры и других элементов великих цивилизаций (этап 3).

Упадок империи обычно обусловлен тем, что силы, ранее укреплявшие ее, ослабевают, а конкуренты становятся более влиятельными. Лидеры часто погрязают в коррупции или допускают ее проявления у других*. Также династия часто наращивает долги, и эта проблема решается путем печатания больших сумм денег, что, в свою очередь, их обесценивает. Население империи становится все более раздробленным и утрачивает ощущение единства, цели и возможности эффективно работать вместе. Разрыв в уровне благосостояния увеличивается, что подрывает производительность и ведет к политическому конфликту. Часто проблемы династии усугубляются той или иной формой природных бедствий, таких как частые засухи или наводнения. Чем больше таких событий происходит в определенное время, тем выше шансы на падение династии.

Упадок приходит после начала массовых восстаний, которые затем перерождаются в кровавую гражданскую войну (этапы 5 и 6). Со временем возникает новый и сильный лидер, который побеждает в конфликте, и цикл начинается снова с новой империей (новый этап 1).

В упадке различных династий есть много общих черт — они же заметны в упадке некоторых других держав, упомянутых в этой книге.

---

* Чаще всего «плохие» императоры не управляли делами империи и терпели коррупцию — а порой и сами ею занимались, — игнорируя потребности государства в инвестициях. Некоторые были известны своей идеологической жесткостью, плохими суждениями и некомпетентностью их главных советников, а также чрезмерным вниманием к роскоши, которую обеспечивало их положение. Последние императоры большинства династий часто заступали на трон уже после того, как династии начинали ослабевать. У них было мало контроля над происходящим, и порой они вообще не принимали участия в политической деятельности (примером могут служить дети-императоры).

1. Рост неравенства и фискальные проблемы во время правления династии — важнейшие движущие факторы упадка. Династии часто начинались с более равноправных условий с точки зрения владения землей и богатством из-за того, что могли перераспределять богатства элит из прежних династий. Это помогало предотвратить социальный конфликт и улучшить фискальное положение (мелким землевладельцам сложнее уклониться от налогов, чем элите). Но с годами земля все чаще концентрировалась в руках меньшего числа семейств, которым удалось уклоняться от налогов (с помощью взяток, злоупотребления служебным положением и других способов) и тем самым увеличивать богатство. Возникшее неравенство способствовало развитию конфликтов, а ослабление налоговой базы государства делало его более уязвимым перед кризисом.

2. Денежные проблемы вносили важный вклад в упадок империй. Правительствам империй Сун, Юань и Мин с трудом удавалось поддерживать достаточное предложение металлических монет, поэтому они начинали печатать деньги, особенно во времена войн и природных или техногенных катастроф, а также из-за проблем со сбором налогов. Это приводило к высокой инфляции или даже гиперинфляции, что дополнительно ухудшало положение.

3. Качество управления и инфраструктуры поначалу улучшалось, а затем, по мере развития империи, ухудшалось. В последние годы империй Сун, Мин и Цин отмечалось недофинансирование гражданской инфраструктуры, в результате Китай становился уязвимым перед голодом и наводнениями. И хотя чрезмерные обобщения опыта десятков императоров неверны, можно сказать, что за гениальными основателями династий (например, Сун и Юань, активно поддерживавших развитие технологий и науки) обычно следовали более косные и консервативные правители (как, например, в династии Цин), слишком сосредоточенные на богатстве и роскоши (как в случае последних правителей династии Северного Сун) и/или менее склонные к развитию внешней торговли (в империи Мин).

4. Внутренний конфликт обычно возникает из-за совокупного влияния экономических различий и плохих времен (чаще всего это проблемы в сельском хозяйстве, высокие долги, плохое государственное управление и стихийные бедствия, а иногда и конфликты с внешними силами). Серьезные стихийные бедствия

и особенно болезненные периоды быстрых климатических изменений часто совпадали с падением династий. Формировалась классическая понижающаяся спираль из следующих элементов: 1) плохое развитие технологий и недостаточные инвестиции (в поддержание и развитие инфраструктуры) делают страну слишком уязвимой перед стихийными бедствиями; 2) природные катаклизмы (в случае Китая это обычно засухи и наводнения из-за разлива больших рек), уничтожающие урожаи и населенные пункты, из-за чего возникает нехватка продуктов питания и голод; и 3) активизация внутренних популистов в результате стихийных бедствий. Эти процессы сыграли значительную роль в упадке империй Сун, Юань, Мин и Цин.

5. Плохие условия и значительные разрывы в уровне доходов привели к самым значительным восстаниям. Простые люди решительно выступали против чрезмерно роскошной жизни элит (примеры — восстание Фан Ла при династии Сун, восстание Красных повязок во времена династии Юань, восстание Белого лотоса в годы династии Цин). А внутренняя стабильность как результат хороших условий для большинства людей может считаться ключевой характеристикой более благополучных периодов.

6. Изоляция и конфуцианское культурное влияние, ставившее науку выше коммерции, технологий и военной мощи, привели к ослаблению конкурентоспособности Китая в бизнесе, отставанию в технологиях и военной сфере. В результате он проигрывал войны или отставал от более сильных «варваров», например монголов, иностранных держав в Опиумных войнах и остального развитого мира в период изоляции при Мао.

Физическая география и геология Китая также серьезно влияли на рост и падение империй. Главное, что нужно знать, — то, что местность страны очень разнообразна, а климат изменчив. Например, север страны более холодный, плоский и сухой, а на юге больше гор, там гораздо более теплый и влажный климат. В результате в разных областях сильно различались объемы производства злаков. В целом единый Китай мог позволить себе быть более автономным из-за хорошей диверсификации и координации различных элементов. Однако эти условия вкупе с нехваткой чистой воды, пахотных земель и возможностей для прибрежного морского рыболовства исторически делали Китай уязвимым перед дефицитом продуктов питания. По причине

этого **Китай часто страдал от отсутствия продуктовой безопасности** и даже сегодня импортирует много еды. **Также в Китае наблюдается нехватка важных природных ресурсов, таких как нефть, некоторые полезные ископаемые и продукты питания.** В стране существует проблема загрязнения воздуха, которая отрицательно сказывается на здоровье людей и сельском хозяйстве, однако **Китай достаточно активно ее решает.**

Эти события заставили прошлых и нынешних лидеров Китая **выучить уроки и создать защиту от повторения этих природных и политических бедствий** и их нежелательных последствий. Иными словами, история дает множество уроков. И можете мне поверить: все они влияют на принятие решений лидерами Китая в наши дни (будь то долгосрочное планирование или решение текущих проблем).

Лично мне особенно интересно, насколько далеко простираются в истории закономерности архетипического Большого цикла. И в этом смысле история Китая очень полезна, поскольку насчитывает много столетий и при этом хорошо задокументирована. Мне было очень интересно наблюдать, как именно взаимодействовали восточный и западный миры в XVII–XIX вв. и как, пока мир уменьшался и становился все более взаимосвязанным, китайский и западный Большие циклы влияли друг на друга.

Возможно, самое важное, что я приобрел в ходе изучения истории многих стран, — способность видеть большие закономерности. Переключение видения на более долгосрочную историческую перспективу чем-то напоминает изменение масштаба карт в Google Maps. Это позволяет мне видеть причинно-следственные связи, которые я раньше не замечал, и то, как одни и те же истории разыгрываются в мире снова и снова почти по одним и тем же причинам. Я также понял, как именно долгая история страны повлияла на образ мышления китайцев, который очень сильно отличается от американского (более сосредоточенного на настоящем моменте). Большинство американцев верят, что их история насчитывает всего 300 или 400 лет (поскольку полагают, что страна началась с появления европейских поселенцев), и не особенно стремятся учиться на своей истории чему-то новому.

Но независимо от их интереса и того, что 300 лет могут показаться очень долгим периодом для американцев, для китайцев этот срок очень короток. Большинство американцев считают невероятной

перспективу революции и войны, способной перевернуть американскую систему с ног на голову, а китайцам это представляется неизбежным, поскольку они видели, как что-то подобное раз за разом происходило в истории, и предшествовавшие этим событиям закономерности. Если большинство американцев сосредоточиваются на конкретных событиях, особенно происходящих сейчас, то большинство китайских лидеров рассматривают их в контексте более масштабных эволюционных закономерностей.

Американцы импульсивны и предпочитают тактические шаги; они борются за то, чего хотят прямо сейчас. Большинство китайцев ориентированы на стратегию; они хорошо планируют, как получить в будущем то, чего хотят сегодня. Также я заметил, что лидеры Китая более склонны к философии (и читают больше философских произведений), чем лидеры США. Например, мне довелось познакомиться с одним китайским руководителем, который незадолго до того встретился с президентом Дональдом Трампом и сильно беспокоился о возможном конфликте между США и Китаем. Он рассказал мне, как готовился к встрече, и меня поразило, насколько это отличалось от того, что мог делать Трамп. Мы с этим человеком уже были знакомы много лет и часто беседовали о рынках и экономике Китая и мира. За эти годы между нами завязалась дружба. Это очень опытный, мудрый, скромный и приятный человек. Перед встречей с Трампом он сильно переживал из-за негативного развития событий, при котором эскалация по принципу «око за око» могла выйти из-под контроля и привести к войне. Он ссылался на историю жизни своего отца и хотел объяснить оппоненту, что война ужасна, что ущерб от следующей войны может быть намного хуже, чем от предыдущей, в которой было убито больше людей, чем на какой-либо другой. В пример он привел Первую мировую. По его словам, чтобы успокоиться и обрести равновесие, он начал читать «Критику чистого разума» Иммануила Канта и понял: он может лишь сделать все, что в его силах, а затем позволить ситуации идти своим чередом. Я рассказал ему о «Молитве о безмятежности»^{*} и предложил заняться медитацией. Затем я отправился домой и решил тоже перечитать книгу Канта. Я считаю ее довольно сложной для восприятия, но всегда ценил и ценю важность изложенной в ней точки зрения.

---

^{*} «Господи, даруй мне ясность и душевный покой принять то, что я не могу изменить, смелость изменить всё, что я смогу, и мудрость отличить одно от другого».

Я рассказываю эту историю, чтобы поделиться с вами мнением китайского лидера о риске войны, и показать один пример из множества моих контактов с этим лидером, другими руководителями и жителями Китая. Я хочу помочь вам увидеть их моими (и их собственными) глазами.

Китайская история и философия (в основном конфуцианская/даосская/легистская/марксистская) гораздо больше повлияли на китайский менталитет, чем американская история и иудео-христианские/европейские философские корни на жителей США. Знаменитый китайский историк сказал мне, что Мао несколько раз перечитывал гигантскую 20-томную хронику «Цзы чжи тун цзянь» («Помогающее в управлении всепронизывающее зеркало»), описывающую 16 династий и 1400 лет китайской истории примерно с 400 г. до н. э. до 960 г. н. э. Он изучал и еще более масштабный труд «Династийные истории», а также многочисленные книги по китайской истории и труды зарубежных философов, в основном Маркса. Он создавал философские труды и выступал с речами, писал стихи и занимался каллиграфией. Если вам интересно, что думал Мао, а главное, как именно он думал, предлагаю вам прочесть его книги «Относительно практики», «Относительно противоречия» и, конечно же, «Выдержки из произведений» по целому ряду вопросов*.

Горизонты планирования, в которых привыкли мыслить китайские лидеры, составляют более столетия, поскольку минимум столько живет хорошая империя. Они понимают, что типичная дуга развития имеет различные этапы, занимающие по несколько десятилетий, — и занимаются планированием для каждого из них.

Первая фаза нынешней Китайской империи началась после революции, когда Мао получил контроль над страной и укрепил институты власти. Вторая фаза наращивания богатства, силы и сплоченности, еще не сопровождавшаяся угрозами со стороны ведущей мировой силы (США), была связана с правлением Дэна и его преемников вплоть до Си. Третья фаза — развитие на основе достижений и движение Китая к уровню, на котором он должен оказаться к 100-летию Китайской

---

* Благодарю Кевина Радда, бывшего премьер-министра Австралии, ныне занимающего посты президента и исполнительного директора Института политики общества Азии (Asia Society Policy Institute), за то, что он рассказал мне об этих книгах и помог понять детали китайской политики.

Народной Республики в 2049 г.: создать «модернизированную социалистическую державу, богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную и прекрасную» — развивается во времена Си и его возможных преемников. **Главная задача нынешнего этапа в том, чтобы усилить экономику страны до уровня вдвое больше американской и сделать так, чтобы максимальное количество жителей страны могли пользоваться благами такого роста***. Более краткосрочные цели и способы их достижения были изложены в плане «Сделано в Китае 2025»**, новом проекте Си под названием «Стандарты 2035» и пятилетних планах***.

Китайские лидеры не просто пытаются внедрить свои планы; они устанавливают четкие показатели, по которым можно оценивать их деятельность, и достигают большинства своих целей. Я не хочу сказать, что этот процесс идеален (конечно, это не так). Я также не утверждаю, что у них нет политических и других противоречий, ведущих к несогласию, в том числе яростных схваток по поводу того, что нужно делать (безусловно, такие схватки происходят, но не в публичном пространстве). Китайцы используют гораздо более долгосрочные и основанные на истории перспективы и горизонты планирования, которые они разбивают на краткосрочные планы и методы работы, а затем, следуя этому подходу, успешно достигают намеченных целей. Так совпало, что мои поиски закономерностей в истории и мой способ решения тактических задач работают примерно по той же схеме и так же влияют на мое видение и действия — например, сейчас я воспринимаю последние 500 лет как недавнюю историю, самая актуальная для моих целей историческая дуга охватывает 100 с лишним лет, а найденные закономерности помогают мне предвидеть, как могут развиваться события и что мне делать в связи с этим в будущие недели, месяцы и годы.

---

* Поскольку население Китая примерно в четыре раза превышает население США, ему достаточно иметь доход на душу населения всего вдвое меньше, чем в США, чтобы его экономика стала вдвое больше американской. Я не вижу, что может помешать Китаю иметь со временем доход на душу населения, сопоставимый с показателем США. И тогда размер его экономики станет в четыре раза больше американского.

** План «Сделано в Китае 2025» предполагает, что Китай будет обеспечивать большинство своих потребностей за счет внутренних ресурсов и станет мировым лидером в областях высоких технологий (в том числе искусственного интеллекта, робототехники и производства полупроводников), фармакологии и космонавтики.

*** В марте 2021 г. Китай предал огласке свой 14-й пятилетний план и цели на период до 2035 г.

УРОКИ КИТАЯ И МЕТОДЫ ЕГО РАБОТЫ

Китайская культура развивалась как производная от того, что переживали китайцы, и уроков, которые они выучили за тысячелетия. Выводы были изложены в философских принципах о том, как устроен мир и как лучше с ним взаимодействовать. Философия давала четко понять, как людям выстраивать отношения друг с другом, как должен происходить процесс принятия политических решений и как должны работать экономические системы. В западном мире доминирующие философии — иудеохристианская, демократическая и капиталистическая/социалистическая, и каждый волен выбирать свою комбинацию воззрений. В Китае до начала XX в. основными типами философии были конфуцианство, даосизм и легизм, а затем к ним добавились марксизм и капитализм. Императоры обычно выбирали свои предпочтения, реализовывали их на практике, учились и адаптировались. Если комбинация воззрений оказывалась правильной, империя выживала и процветала (или, как говорили раньше, императоры получали «небесный мандат»). Если же нет, она разрушалась и ее заменяла другая. Этот процесс начался с доисторических времен и будет продолжаться до тех пор, пока в мире есть люди, решающие, как обществу нужно что-то делать.

Я вряд ли смогу изложить суть каждой философии в паре предложений, но все же попытаюсь.

- **Конфуцианство учит гармонии, возникающей, когда люди знают, каковы их роли в иерархии и как их правильно играть.** Выстраивание таких отношений начинается в семье (между мужем и женой, отцом и сыном, старшими и младшими детьми в семье и т. д.) и заканчивается правителем и его подданными. Каждый человек уважает и подчиняется вышестоящим, а те доброжелательны, но при этом устанавливают строгие стандарты поведения. Ожидается, что все люди будут добры, честны и справедливы. Конфуцианство ценит гармонию, широкое образование и меритократию.
- **Легизм способствует быстрому завоеванию и объединению автократическим лидером «всего под небесами».** По этой теории, мир — джунгли, где человеку суждено убивать или быть убитым. Легизм подразумевает строгое подчинение власти

правительства и императора, не предполагающее благосклонности в ответ. Западный эквивалент легизма — фашизм.

- **Даосизм учит, что главное — жить в гармонии с законами природы.** Даосы верят, что природа состоит из противоположностей — инь и ян — и гармония достигается, когда они сбалансированы.

До начала XX столетия, когда марксизм завоевал популярность у Мао и его преемников, конфуцианство и неоконфуцианство были самыми влиятельными видами философии, обычно к ним добавлялась доля легизма. Когда мы доберемся до XX в., я вкратце расскажу о марксизме.

Все эти китайские системы иерархичны и не предполагают равенства. Ван Цишань, вице-президент Китая, выдающийся историк и исследователь различных культур, рассказал мне, каково основное различие между американцами и китайцами: американцы выбирают личные интересы, а китайцы отдают приоритет интересам семьи и коллектива. **Америка управляется снизу вверх (в соответствии с принципами демократии) и оптимизирована под интересы каждого человека; Китай управляется сверху вниз и оптимизирован под интересы коллектива.** По словам Ван Цишаня, китайское слово «страна» состоит из двух иероглифов — «государство» и «семья», и китайские лидеры стремятся управлять государством так, как, по их мнению, родители должны управлять семьями, где каждый знает свое место и проявляет сыновнее уважение к вышестоящим. Китайцы более скромны, уважительны и стремятся соблюдать правила, а американцы более высокомерны, эгалитарны и не приемлют правил. Я замечал, что китайцы склонны задавать вопросы и учиться, а американцам интереснее рассказывать, что думают они сами.

Что касается структуры управления (кто перед кем отвечает внутри иерархии центрального правительства и как это распространяется на взаимоотношения с региональными и местными органами власти), китайцы за многие династии и тысячи лет разработали развитые подходы к ней; но вдаваться в детали было бы для меня слишком большим отступлением от темы.

В отличие от других великих империй, захватывавших и оккупировавших другие страны, Китай крайне редко занимал далекие земли. **Фактически это гигантская равнина, окруженная значительными**

природными границами (горами и морями), и по ней распределяется основная доля населения. Значительная часть китайского мира существовала в этих границах, а большинство войн на этой территории велось за контроль над ней, чаще всего между самими китайцами, но иногда против иноземных захватчиков.

Традиционная китайская военная философия учит, что идеальный способ победить — не сражаться, а тихо накапливать силы, пока простая ее демонстрация не заставит противника капитулировать. Военная философия также предполагает активное использование психологии для воздействия на поведение оппонентов*. Однако в истории Китая был целый ряд жестоких династических войн. Немногие из них, происходившие за пределами Китая, были направлены на усиление его влияния и открытие торговли.

Ученые полагают, что Китай не хотел расширять свою империю, поскольку его территория уже была слишком велика и трудно поддавалась контролю. Кроме того, китайцы предпочитали поддерживать культурную чистоту. А ее проще всего сохранить в изоляции. **Традиционно китайцы предпочитали вступать в отношения с империями за пределами своих границ так, как этого стоило ожидать с учетом вышеупомянутых философий: когда стороны знают свое место и ведут себя соответственно. Когда Китай оказывался сильнее (обычно так и было), более слабые государства платили ему «дань» и получали взамен гарантии мира, признание власти своих правителей и возможности для торговли. Подчиненные страны обычно сохраняли свои обычаи, и Китай не сильно вмешивался в управление ими**.**

---

* Если вы не читали книгу «Искусство войны» Сунь-цзы, я предлагаю вам это сделать, чтобы лучше понять суть моих мыслей по этому вопросу.

** В своей великолепной книге *The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations* историк Джон Фэйрбенк описывал отношения Китая с другими государствами так: «градуированная и концентрическая иерархия международных отношений Китая включала людей и страны, которые можно разделить на три основные группы: прежде всего Китайский мир (синосфера), состоящий в основном из расположенных неподалеку и культурно близких регионов, Кореи и Вьетнама, части которых раньше находились под властью китайской империи, а также острова Лю-чю (Рюкю) и, на короткий период, Японии. Затем следует Зона Внутренней Азии, состоящая из подчиненных Китаю племен, а также кочевых и полукочевых жителей Внутренней Азии (которые не просто отличались от китайцев с точки зрения этноса или культуры, а находились на границе или за границей культурной зоны Китая, хотя порой и подступали к Великой Китайской стене). Третья группа — Внешняя зона, состоящая из разных внешних варваров (ваи-и), и страны, расположенные далеко (в том числе за океанами). Со временем к этой группе начали относиться Япония, другие страны Юго-Восточной и Южной Азии и Европы (ожидалось, что эти страны будут посылать Китаю дань, если пожелают с ним торговать)».

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ

Что касается денег, кредита и экономики, эта история очень долгая и сложная. Китай прошел через весь спектр денежных/кредитных/экономических систем и больших циклов денежной массы и кредита. Чаще всего китайцы использовали в качестве валюты металлы (в основном медные монеты и немного серебра внутри страны), и так продолжалось еще долго даже после изобретения бумажных денег в Китае в IX в. и введения юаня в конце XIX в. Серебро было основной валютой, использовавшейся во всем мире, но порой для расчетов применялось и золото.

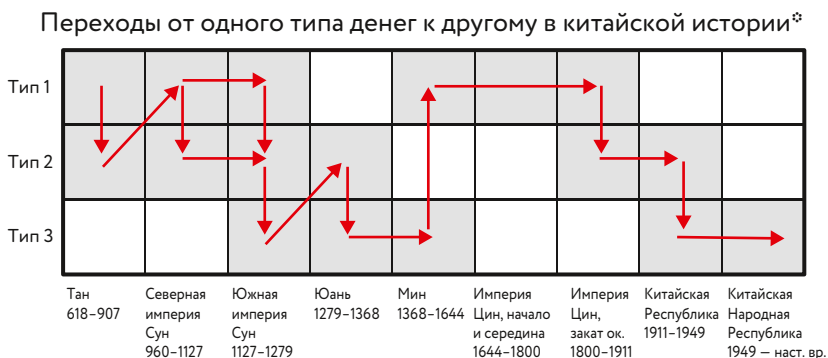
Понимание различных систем было особенно важно для Китая, поскольку он часто переключался между ними и это способствовало в разные периоды либо процветанию, либо краху, в зависимости от того, как управлялась система. Китай пережил несколько циклов: 1) переход от твердой валюты к бумажной, подкрепленной этой твердой валютой (от Типа 1 к Типу 2), затем 2) рост доверия к валюте до тех пор, пока в стране не начинали обращаться деньги без подкрепления (от Типа 2 к Типу 3), потом 3) крах бумажной валюты из-за чрезмерной эмиссии денег и утраты доверия, что приводило к возврату к твердой валюте (от Типа 3 к Типу 1).

Как я уже объяснял в главе 3, есть три основных типа денежных систем. В первой, Тип 1, деньги имеют внутреннюю ценность (поскольку монеты сделаны из золота, серебра и меди). Во второй, Тип 2, деньги привязаны к активам, имеющим внутреннюю ценность (обычно в форме бумажных банкнот, которые могут обмениваться на золото или серебро по фиксированной цене). В системе Типа 3 (фиатной) деньги не привязаны ни к чему объективному. На диаграмме ниже можно увидеть максимально упрощенную картину того, как эти валютные системы развивались на протяжении всей истории Китая начиная с династии Тан. Фактически разные регионы страны в то время имели разные валюты и использовали монеты и слитки из других стран (например, в конце XVI в. в стране имели хождение испанские серебряные доллары*). **Эта диаграмма индикативная и показывает: в Китае имелся**

---

* Испанский доллар (исп. Real de a ocho, Peso) — серебряная монета стоимостью восемь испанских реалов. Чеканился в Испанской империи после денежной реформы 1497 года. Широко использовался в качестве первой международной валюты, в том числе и в США до Закона о чеканке монет 1857 г. *Прим. ред.*

тот же диапазон денежных систем, что и в остальном мире, и они работали примерно одинаково. И главное — они соответствовали циклам, в которых сначала происходил отказ от твердых денег из-за долговых проблем, затем это приводило к инфляции и гиперинфляции, после чего вновь происходил возврат к твердым деньгам.

* Я создал эту диаграмму совместно с профессором Цзямином Чжу.

В начале правления династии Тан деньги представляли собой в основном медные монеты (твердую валюту). Но, как всегда бывает, предложение твердой валюты стало сдерживающим фактором: Китай быстро рос, объемов имевшейся меди не хватало для производства достаточного количества денег. Кроме того, каждая медная монета обладала низкой ценностью, поэтому купцам приходилось носить с собой сотни тысяч монет, что было совсем нецелесообразно. Это давление привело к изобретению ранних форм нетвердых и напоминавших деньги инструментов. Так называемые летучие деньги сначала представляли собой подобие векселей банка или чеков, но купцы использовали их как деньги. Со временем правительство Тан начало контролировать их эмиссию и использование*. При этом повседневные финансовые операции продолжали осуществляться в основном с медными монетами.

Подлинные бумажные деньги (призванные быть в широком обращении в качестве законного платежного средства) появились в истории Китая чуть позже. В начале 1100-х, во времена династии Сун,

* Эти векселя аналогичны тому, что в наши дни называется переводным векселем. Ранее они имели различные номиналы, однако со временем государственные векселя получили фиксированный номинал. Правительство выпускало эти векселя (известные как «цзяоцзы» и «хуэйзи») в обмен на монеты.

правительство взяло под контроль производство денег и создало первые бумажные деньги с товарным подкреплением. Вскоре их стали принимать повсеместно, и было уже не так важно, чем именно они подерживались. Так возник ранний вариант фиатной денежной системы. Однако по аналогии с облигациями эти купюры имели срок погашения, по истечении которого изымались из обращения.

Династия Сун не только изобрела фиатные деньги, но и первой напечатала слишком много бумажных денег, а потом их девальвировала. К середине 1100-х финансовые требования к сокровищам Сун были очень высокими из-за внешних войн и внутренних беспорядков. И, вполне в духе империй в состоянии упадка, вместо того чтобы повышать налоги или урезать расходы (чего империя не хочет делать, ведь это может вызвать недовольство народа), они печатали для покрытия дефицита фиатную валюту. Поначалу монетизация дефицита была управляемой: первая фиатная валюта, известная как хуэйзи, выпускалась в небольших объемах начиная с 1160 г. и в течение 30 с лишним лет принималась по номиналу. Но вскоре правительство Сун начало печатать деньги свободнее, в результате объем хуэйзи в обращении почти утроился. По мере того как внутренние и внешние конфликты продолжали создавать напряжение для имперской казны, предложение денег еще раз утроилось в период с 1209 по 1231 г. В результате рыночная ценность этих бумажных денег упала в период между 1195 г. и 1230-ми более чем на 90%.

Та же закономерность проявлялась еще несколько раз. Династия Юань, чувствующая себя скованной металлической валютой, создала новую бумажную (которой восхищался Марко Поло), но затем начала печатать ее в слишком больших объемах, что привело к ее коллапсу. Империя Мин на раннем этапе, ощущая такую же скованность, печатала бумажные деньги, чтобы найти средства на создание нового государства, но затем также начала выпускать их в слишком больших объемах — и это тоже закончилось коллапсом. Это очень интересные истории, но я не буду погружаться в них слишком глубоко.

После неудачи с фиатными деньгами в начале империи Мин Китай отказался от экспериментов с бумажными деньгами до XX в. Вместо этого с середины XIV в. примерно до 1933 г. в стране использовались разные типы металлических монет, в основном из серебра. Хотя основная часть ценности этих денег была связана с ценностью металла, добавлялась наценка и на сами монеты. Большую часть этого периода,

до 1933 г., Китай сам не занимался выпуском монет. Они приезжали сначала из Испании, затем из Мексики, а потом — из Северной Америки. В 1933 г. китайцы решили создать свою национальную физическую валюту и пустить ее в оборот. Два года спустя правительство решило заменить юань на фаби (в переводе «законное платежное средство»), чтобы у них появилась валюта, которую можно печатать. Фаби, в свою очередь, столкнулась с гиперинфляцией, вызванной тем, что правительство Китайской Республики в годы Второй мировой войны и на последнем этапе последовавшей за ней войны гражданской печатало слишком много денег. После основания Китайской Народной Республики (КНР) на рынке появилась валюта, которая остается в обращении по сей день.

Что касается экономики Китая в более широком смысле, она ушла от преимущественно сельскохозяйственной и феодальной через ряд трансформаций, таких как бронзовый и железный век, и создала разные подходы к торговле с иностранцами (в основном через Великий шелковый путь). Благодаря этому сформировался богатый класс купцов и запустились циклы, в ходе которых росли разрывы в уровне доходов. Затем начинались восстания, и у купцов отнимали богатство. Поскольку китайское общество всегда было разумным и трудолюбивым, множество технологических изобретений помогли экономике подняться. Благодаря частному бизнесу в истории страны несколько раз возникали циклы, в которых росла неравномерность распределения богатства, а затем правительства начинали экспроприировать и перераспределять его бесчисленным множеством способов. Китай столкнулся и с долговыми циклами, описанными в главе 3 и происходившими по одним и тем же причинам. Внутри больших долговых циклов наблюдались стабильные периоды, когда рост долга не был чрезмерным; периоды роста пузыря, когда он уже таковым становился; периоды кризиса, когда денег оказывалось недостаточно для обслуживания долга; и инфляционные (а иногда и гиперинфляционные), когда деньги печатались для облегчения кризисов.

Самые мощные империи имели глобальные резервные валюты, однако у большинства сильных династий Китая их не было. Причин тому две.

- До начала частых океанских путешествий отсутствовало само понятие глобальной резервной валюты (торговля была ограничена,

расчеты велись в основном драгоценными металлами), и за всю свою историю Китай так и не стал большой империей («мировой силой»), с которой хотел бы торговать весь мир или держать его векселя как средство накопления богатства. Китай никогда не создавал финансового центра, способного конкурировать с центрами в Европе, и гораздо меньше занимался коммерцией. Хотя он и опережал Европу в развитии финансового рынка при династии Сун (когда появились первые акционерные общества и бумажная валюта), к 1600-м развитие рынка финансов и капитала значительно отставало. Занятия коммерцией не особенно высоко ценились китайскими лидерами, поэтому в стране были слабо развиты правовая система, определявшая законы торговли, и финансовые рынки. Из-за слабого развития коммерции и изоляционистской политики Китай в целом отстал от Европы в плане инноваций, и этот вопрос мы обсудим ниже.

- Кроме того, поддержка Китаем частной коммерции и финансовых рынков была непоследовательной — более сильной в эпохи Сун и Тан, а затем более жесткой в империях Мин и Цин, когда возникли первые глобальные торговые империи. В результате социальные и правовые структуры меньше способствовали накоплению капитала/инвестиций (например, корпоративное право было намного слабее, чем в Европе, а многие китайские компании были семейными предприятиями). Также государство в целом не особенно хотело или могло инвестировать в стратегически важные отрасли либо продвигать инновации. Возможно, здесь сыграла свою роль конфуцианская идеология, поскольку купцы / деловые люди обладали менее высоким статусом по сравнению с учеными. Это представление укреплялось по мере того, как в империях Мин и Цин приобретали влияние всё более консервативные конфуцианские взгляды.

Долги значительно выросли во время гражданских беспорядков и войн 1920-х и 1930-х, что привело к развитию классического цикла, при котором объем обещаний предоставить деньги существенно превосходил возможности это делать. Это привело к масштабным дефолтам, а те, по вполне классической схеме, — к отказу от металлического стандарта и запрету металлических монет и частной собственности на серебро. Как уже объяснялось выше, **валюты используются**

для 1) сделок внутри страны, где правительство имеет монополию с точки зрения контроля (поэтому валюты могут быть фиатными или даже мусорными), и 2) международных сделок, в которых валюты должны обладать реальной ценностью (иначе их не будут принимать к оплате). Лучшим тестом реальной ценности валюты считается то, насколько активно она используется и обменивается ли по одному и тому же курсу внутри страны и за ее границами. Когда в стране есть средства контроля капитала, не позволяющие вести свободный обмен внутренней валюты на мировых рынках, она более подвержена девальвации. У резервных валют по определению не может быть такого контроля. Важный принцип: **● когда вы видите, как на валюту налагается контроль, связанный с движением капитала, особенно если в стране есть серьезная проблема внутреннего долга, бегите от этой валюты подальше.**

В 1930-е в Китае были две валюты — фиатная бумажная для сделок внутри страны и золотая для международных расчетов. Фиатная валюта печаталась в изобилии и часто девальвировалась. После всех перипетий Второй мировой и гражданской войн в декабре 1948 г. в обращение был выпущен юань — поначалу в виде фиатной валюты. Его предложение было ограниченным, и цель новой валюты состояла в прекращении гиперинфляции. В 1955 г. была произведена вторая эмиссия юаня, а в 1962-м — третья. В период с 1955 по 1971 г. обменный курс по отношению к доллару США был зафиксирован на уровне 2,46. Затем последовал еще один виток высокой инфляции в 1970-е и 1980-е, вызванный глобальной девальвацией денег относительно золота в 1971 г., глобальным инфляционным давлением, постепенным отказом Китая от контроля над ценами и расходами государственных предприятий, а также упрощением процедур выдачи кредитов. В 2005 г. прекратилась привязка валюты к доллару.

На следующем графике показан уровень инфляции в Китае с 1750 г. (включая периоды гиперинфляции). Эпоха относительно стабильной инфляции была вызвана в основном тем, что Китай использовал в качестве денег металлы (серебро и медь), стоимость которых определялась их весом. Когда династия Цин рухнула, провинции заявили о независимости и начали выпускать свои серебряные и медные монеты, которые также ценились на вес. Вот почему темпы инфляции не были исключительно высокими даже в эти ужасные времена.

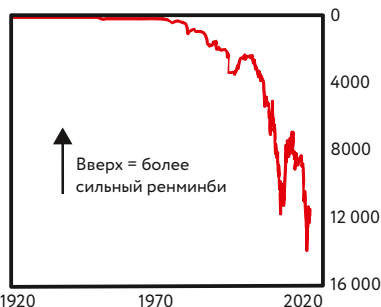

На следующих графиках показана ценность китайской валюты в долларах и золотом эквиваленте начиная с 1920 г., а также темпы инфляции и экономического роста за тот же период. Здесь заметны два основных периода девальвации: первый, когда в 1948 г. были установлены новые обменные курсы, и между 1980 и 1990 гг., когда произошел ряд девальваций, направленных на поддержку экспорта и управление дефицитом текущего счета*, что привело к очень высокой инфляции.

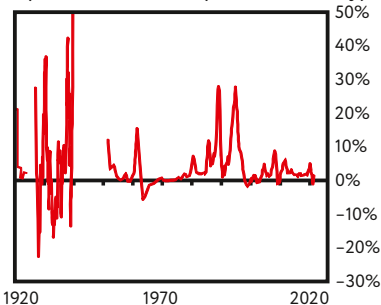
Юань/доллар (обратная шкала)

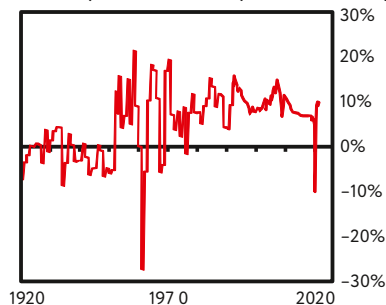
Цена золота (юани, обратная шкала)

Инфляция в Китае (от года к году)

Реальный рост в Китае (от года к году)

* Девальвации 1985–1986 и 1993 гг. произошли после ослабления торгового режима и начала работы Специальных экономических зон. Это сразу повысило спрос на иностранную валюту и объемы импорта для выстраивания производственных мощностей, однако прошла еще пара лет, прежде чем эти зоны смогли начать производить достаточно продуктов на экспорт. Именно этот дисбаланс привел к росту дефицита счета текущих операций в Китае.

Как видно, рост был относительно быстрым и неустойчивым примерно до 1978 г., а затем быстрым и гораздо более устойчивым до недавнего короткого спада, вызванного пандемией COVID-19.

Хотя большинство китайцев очень хотят экономить и умеренно относятся к риску, что побуждает их хранить богатство в безопасных активах: ликвидных (например, на депозитах) и материальных (в недвижимости, реже в золоте), есть ряд инвесторов, имеющих довольно ограниченный опыт работы с более рискованными активами вроде ценных бумаг и долговых обязательств. Порой их действия наивны (хотя они быстро учатся). Но когда речь заходит о том, как высшие руководители Китая понимают суть денежной, кредитной и фискальной политики, а также способы реструктуризации безнадежных долгов, я обнаружил, что они обладают той же глубокой и вневременной перспективой мышления, что и в течение всей остальной истории страны.

С 1800-Х ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Начну с краткого описания периода между 1800 г. и основанием Китайской Народной Республики в 1949 г., чуть подробнее остановлюсь на периоде правления Мао, а затем глубже рассмотрю периоды подъема при Дэн Сяопине (с 1978 по 1997 г.) и восхождения Си Цзиньпина (с 2012 г. до нынешних времен). В следующей главе мы поговорим об отношениях между США и Китаем.

Упадок с 1800 по 1949 г.

Упадок Китая после 1800 г. начался, когда 1) последняя императорская династия (Цин) впала в декаданс и ослабла в то время, как 2) Великобритания и некоторые другие западные страны набрали силу, что позволило британским и другим капиталистам и колонизаторам усилить экономический контроль над Китаем. Тем временем 3) финансовая и денежная система Китая обрушилась под бременем долгов, оплатить которые было невозможно, и запуска печатного станка для денег, что вызвало крах ценности, помимо того что в стране происходили 4) масштабные внутренние восстания

и гражданские войны*. Этот серьезный по размерам Большой цикл, при котором все основные силы страны стремились к упадку, усиливая друг друга, длился примерно с 1840 по 1949 г. Окончание Второй мировой войны в 1945 г. привело к репатриации большинства иностранцев из Китая (за исключением Гонконга и Тайваня) и гражданской войне за распределение богатства и власти — войне между коммунистами и капиталистами — на территории континентального Китая. Этот длительный период упадка — классический пример архетипического Большого цикла. За ним последовал такой же классический пример этапа, направленного вверх, при котором новый лидер получает контроль, консолидирует власть и начинает выстраивать основные структуры государства. Затем они передаются следующим поколениям, которые выстраивают страну на основе достижений предков.

Как обсуждалось в предыдущих главах, начало 1800-х было временем роста Великобритании и ее экспансии по всему миру — что привело к серьезному конфликту между растущей Британской империей и Китаем. Британская Ост-Индская компания хотела получать из Китая чай, шелк и фарфор, поскольку эти товары пользовались большим спросом в метрополии. Но у британцев не было ничего, что хотели бы покупать китайцы, поэтому приходилось платить за товар серебром — всемирной валютой того времени. Когда у британцев стало заканчиваться серебро, они начали ввозить в Китай опиум из Индии. Они продавали наркотики за серебро, а затем расплачивались им за китайские товары. Китайцы пытались прекратить эту практику, что привело к первой Опиумной войне, в ходе которой технологически продвинутому британскому военно-морскому флоту удалось победить китайцев в 1839–1842 гг. Это дало Великобритании возможность навязать Китаю договор, по которому к ней перешел Гонконг, а ряд портов, в первую очередь Шанхай, был открыт для британских купцов (а затем, после заключения соответствующих договоров, для коммерсантов из других держав). Со временем это привело к утрате больших территорий Северного Китая в пользу России и Японии (которой также достался Тайвань).

---

* Масштабное восстание тайпинов — одно из самых кровопролитных в истории человечества. Оно привело к гибели примерно 20–30 млн человек и вызвало гигантский фискальный кризис. В результате возникли рост долгов, их монетизация и высокая инфляция.

Правительство Цин активно занимало деньги у других стран, чтобы бороться с внутренними восстаниями. Значительный объем обязательств составляли репарации, особенно после восстания 1901 г., направленного против иностранцев. После его разгрома иностранные победители потребовали от Китая эквивалент примерно 18 тыс. т серебра. Оплата должна была производиться в течение 40 лет и гарантировалась суммами тарифных поступлений от контролировавшихся европейцами портов. Правительство Цин, которому не доставало финансовых ресурсов, столкнулось со множеством восстаний в течение пары десятилетий после Опиумных войн и растратило на борьбу с ними остаток сбережений. **Сочетание 1) отсутствия сильного лидерства, 2) отсутствия надежной финансовой системы, 3) внутренних восстаний, подрывавших производительность и крайне затратных с точки зрения денег и жизней, 4) борьбы против иностранцев, также стоившей немалых денег и человеческих жизней, 5) ряда больших и разрушительных стихийных бедствий привело к самоусиливающемуся упадку, известному как «век унижений».**

Легко заметить ту важную роль, которую сыграл этот период в формировании мировоззрения китайских лидеров. Например, понятно, почему Мао воспринимал капитализм как систему, в которой компании стремились извлекать прибыль бесчеловечным империалистическим путем (контроль и эксплуатация стран, как действовали с Китаем Великобритания и другие капиталистические державы). По мнению Мао, капитализм приводил к обогащению алчных элит за счет эксплуатации рабочих. Точка зрения Мао на капитализм отличается от моей, поскольку его жизненный опыт был совсем иным, но обе точки зрения — и мою, и его — можно считать правильными. Капитализм обеспечил огромные возможности мне и большинству известных мне людей, в том числе иммигрантам со всего мира. Америка, где я вырос, была страной возможностей: каждый мог учиться, вносить свой вклад в общее дело и получать за это справедливую плату без ограничений. Возможность увидеть картину чужими глазами стала для меня еще одним напоминанием о том, как важны радикальная открытость мышления и вдумчивое обсуждение разногласий, направленное на поиск истины. Это подтолкнуло меня к изучению марксизма (хотя и не очень глубокому) и дало возможность понять, почему он казался Мао таким же важным, как и другие философские школы. До тех

пор я был склонен думать об этом как о чем-то непрактичном (в лучшем случае) и потенциально опасном (в худшем). А кроме того, я не вполне точно знал, что и как об этом говорил Маркс.

Марксизм-ленинизм

Перед тем как заняться самостоятельным изучением вопроса, я предполагал, что марксизм-ленинизм был недееспособной системой, в которой ресурсы только теоретически распределялись «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Мне казалось, что эта система неспособна к эффективному производству, поскольку у членов общества нет стимулов быть изобретательными и эффективными. Я не понимал, что Маркс был блестящим ученым. Он придумал несколько хороших теорий и несколько плохих (думаю, он сам бы согласился с тем, что они не были достаточно проверены и улучшены эволюционной системой, о которой он много писал). Мне интересно размышлять о том, как Маркс, очень практичный человек, веривший, что философские идеи нужно оценивать по их успехам и неудачам, относился бы к нынешнему почти полному поражению коммунизма (и изменились бы из-за этого его взгляды).

Самая важная теория/система Маркса носит название диалектического материализма. Определение «диалектический» относится к тому, как взаимодействуют противоположности, создавая перемены, а понятие «материализм» означает, что всё окружающее нас материально (имеет физическую форму) и взаимодействует с другими объектами механическим способом. **В двух словах, диалектический материализм — система для совершения изменений на основе наблюдения и влияния на «борьбу противоположностей».** При разрешении этого конфликта «борьба» приводит к прогрессу. Маркс предполагал, что эта система применима ко всему. Борьба между классами, выражавшаяся в конфликте между капитализмом и коммунизмом, была лишь одним из множества примеров.

И во многом это кажется мне правильным.

Хотя я и не считаю себя специалистом по марксизму, процесс диалектического материализма аналогичен процессу, который я открыл для себя и объяснил в книге «Принципы: жизнь и работа». Там я рассказываю о том, как преодолеваю конфликты, размышляю о них, фиксирую свои выводы в виде принципов, а затем улучшаю их — и делаю

это снова и снова, в никогда не завершающемся эволюционном пути. Иными словами, я верю (и думаю, что в это верил и Маркс), что обучение и развитие на основе конфликтов и ошибок — лучший подход.

Я также считаю, что капитализм — система стимулов, отмечающая самых изобретательных и продуктивных, а рынки капитала вознаграждают за хорошие решения о распределении капитала и наказывают за плохие. Это приводит к 1) росту производительности в долгосрочной перспективе (увеличению размера «пирога»), 2) большим различиям в уровне богатства и 3) чрезмерному развитию рынков капитала (особенно долговых), что приводит к проблемам. Если упадок рынков капитала/экономики происходит тогда же, когда в обществе наблюдается значительное неравенство с точки зрения распределения богатства и различия в ценностных системах, это может привести к той или иной форме революции. Революции в принципе способны приводить к гармоничному и продуктивному итогу, но чаще всего этому предшествуют серьезные конфликты и разрушения. Соответственно, то, как видел реальность Маркс, не так уж сильно отличается от того, как вижу ее я, но мы с ним, скорее всего, предпочли бы разные пути решения этой проблемы. Если бы вы спросили меня, 1) предпочел бы я пользоваться результатами работы капиталистической или коммунистической системы и 2) полагаю ли я, что нынешний капиталистический путь более логичен, чем коммунистический, который мы видели не так давно, я бы предпочел капитализм в качестве ответа на оба вопроса. С другой стороны, если бы вы спросили меня, 1) нужно ли и капиталистической, и коммунистической системам реформироваться, чтобы эффективнее увеличивать «пирог» и распределять его более справедливо, и 2) похож ли диалектический материализм Маркса на описанный мной процесс развития из пяти шагов и можно ли считать их лучшими путями для качественного развития, я бы ответил «да» на оба вопроса (не погружаясь в детали того, чем именно различаются наши подходы). Когда речь заходит о разрыве в уровне благосостояния, я считаю, что это большая проблема во всей мировой истории, способная угрожать любой системе. Я также полагаю, что конфликты создают борьбу, а ее преодоление приводит к прогрессу. Я считаю конфликты между классами («имущими» и «неимущими») одними из основных движущих факторов подъема и упадка империй, а следовательно, и хода истории. И главную роль в этом процессе играют три больших цикла — денег

и кредита, внутреннего порядка/беспорядка, а также внешнего порядка/беспорядка, — о которых я писал выше.

Все эти циклы в ведущих странах находились на этапе упадка/конфликта в 1930–1945 гг., что привело к революциям и войнам в Китае и по всему миру. Но, как всегда бывает, силы упадка иссякли, и с какого-то времени установился новый порядок (внутренний и внешний). В частности, внешняя война закончилась в 1945 г., и иностранные войска покинули основную часть континентального Китая. Затем началась война между местными коммунистами и капиталистами, завершившаяся в 1949 г. Она привела к новому внутреннему порядку — коммунизму под руководством Мао. Поставьте себя на место Мао в 1900–1949 гг. Представьте, что он читает труды Маркса, и подумайте, что он делал и тогда, и после 1949 г. Кажется вполне логичным, что Мао был марксистом и игнорировал конфуцианский подход к гармонии. Демократия в известном нам виде не имеет корней в Китае. Но они есть у легизма с его автократическим подходом. Капитализм же сегодня растет и укореняется в этой стране.

Ленин воспользовался идеями Маркса о двухступенчатом процессе выстраивания государства, которым поначалу управляет авангард из рабочих, но присутствует и «демократический централизм» (при котором право голоса имеют только члены партии). Со временем это должно было привести к более продвинутому коммунистическому типу государства, в котором существуют общее владение средствами производства, социальное и экономическое равенство и повсеместное процветание. **Мао нравился марксистско-ленинский подход, согласно которому достижение коммунистического идеала — кульминация очень долгого эволюционного процесса. Дэн Сяопин повторил это мнение в 1986 г. в интервью программе 60 Minutes, сказав, что капитализм, который они принимают, и коммунизм не так уж несопоставимы. «По мнению марксистов, — говорил он, — коммунистическое общество основано на материальном изобилии... принцип коммунистического общества — от каждого по способностям, каждому по потребностям — может применяться только в таких условиях. Социализм — первый этап коммунизма...»** Может, это правда, а может, и нет. Время покажет. Лично для меня капитализм — в Китае или где-либо еще — пока одерживает победу в соревновании. Но не приходится сомневаться в том, что китайская

смесь коммунизма и капитализма привела в последние 40 лет к замечательным экономическим результатам.

Далее я вкратце подытожу события, произошедшие с 1949 г. по сей день. Затем я более детально погружусь в каждый из этапов.

Подъем с 1949 г. по сегодняшний день

Упрощенно мы можем считать, что эволюция Китая с 1949 г. до нынешнего дня прошла три этапа.

- 1. Этап Мао, с 1949 по 1976 г.**
- 2. Этап Дэна и его преемников, с 1978 по 2012 г., когда к власти пришел Си Цзиньпин.**
- 3. Этап Си Цзиньпина — с 2012 г. по настоящее время.**

Каждый этап продвигал Китай по дуге долгосрочного развития на основе предыдущих достижений. Вкратце события развивались так.

- **С 1949 г. до своей смерти в 1976 г. Мао (а также его министры, особенно Чжоу Эньлай) консолидировал власть; его команда выстроила основные государственные институты Китая, систему управления и инфраструктуру; Мао правил как коммунистический император.** Изолированный от всего мира Китай следовал строгой коммунистической системе, правительство владело всем и поддерживало жесткий бюрократический контроль. Сразу после смерти Мао и Чжоу Эньлая в 1976–1978 гг. развязалась борьба за власть между «Бандой четырех» (сторонниками жесткой линии) и реформаторами. Дэн Сяопин и реформаторы одержали победу в 1978 г., что привело к началу второго этапа.
- **Дэн и его министры управляли Китаем прямо или опосредованно вплоть до его смерти в 1997 г.** На этом этапе Китай перешел к более коллективной модели лидерства, открылся для внешнего мира, попробовал и развил ряд рыночных/капиталистических инструментов, стал намного сильнее (как в сфере финансов, так и в других областях), но так, что это не казалось угрожающим для США или других стран. Для финансирования того, что тогда считалось симбиотическими отношениями (США покупали китайские товары по привлекательной цене), Китай брал в долг американские деньги. В результате США получили долларовые пассивы, а Китай — выраженные в долларах

активы. После смерти Дэна его преемники Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао (а также их сторонники) продолжили двигаться в том же направлении. Богатство и сила Китая росли, но США не считали это серьезной проблемой. В 2008 г. наступил глобальный финансовый кризис, который привел к большим конфликтам за распределение богатства в США и других развитых странах. Помимо прочего, многие были недовольны переносом производства в Китай. Кроме того, рост экономики многих стран (в том числе Китая) шел за счет наращивания долгов.

- **Си Цзиньпин пришел к власти в 2012 г. и возглавил более богатый и мощный Китай, в котором росла коррупция и который все чаще конкурировал с США на равных.** Он ускорил экономические реформы, попытался сдержать рост государственного долга при одновременном агрессивном реформировании экономики, поддержал развитие передовых технологий и все чаще занимал активную позицию по глобальным вопросам. Он стал активнее заниматься сокращением разрывов в уровне образования и неравенстве доходов в Китае, защитой окружающей среды и консолидацией политического контроля. По мере роста силы Китая и постановки все более масштабных целей (например, инициативы «Один пояс и один путь» и плана «Сделано в Китае 2025») отношения с США становились всё более напряженными, особенно после того, как президентом был избран Дональд Трамп (популист/националист, выступавший против перевода производства в Китай и связанных с этим потерь для экономики США). Китай начал быстро укрепляться и бросать вызов доминирующему сопернику — США.

Теперь рассмотрим эту историю более детально.

Этап 1: выстраивание основ (1949–1976)

Мао и коммунисты победили в гражданской войне, основали Китайскую Народную Республику в 1949 г. и быстро укрепили власть. Мао фактически стал императором (хотя называл себя председателем Китайской Народной Республики), а Чжоу Эньлай — премьер-министром. Новое правительство быстро восстановило транспортную и коммуникационную инфраструктуру и национализировало банковскую систему под эгидой нового центрального банка (Народного

банка Китая). Чтобы справиться с инфляцией, оно ужесточило кредитную политику и стабилизировало ценность валюты. Также правительство национализировало большинство частных компаний и передало сельскохозяйственную землю от крупных землевладельцев крестьянам, которые обрабатывали ее. Независимо от уровня занятости все получали базовую зарплату. Никаких премий и окладов по заслугам не было. Принцип гарантированной базовой зарплаты и равных благ для всех получил название «железной чаши для риса». Эти подходы создавали стабильную экономику, но не обеспечивали мотивации.

В международном контексте Китай выступал с изоляционистских позиций, но совсем скоро новое правительство оказалось в состоянии войны. Как уже объяснялось в предыдущей главе, новый мировой порядок разделил мир с 1945 г. на два основных идеологических лагеря: демократических капиталистов, возглавляемых США, и авторитарных коммунистов во главе с СССР — и третью группу стран, не присоединившихся ни к одному из лагерей. Многие из совсем недавно были колониями (в основном приходящей в упадок Британской империи). Китай явно находился в лагере под руководством СССР. 14 февраля 1950 г. Мао и Сталин подписали договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, направленный на развитие сотрудничества и оказание друг другу военной поддержки.

В конце Второй мировой войны Корея была разделена на две части по 38-й параллели. СССР контролировал север, а американцы — юг. В июне 1950 г. Северная Корея вторглась в Южную. Поначалу китайцы находились вне этой схватки: им хватало своих проблем, и они не хотели втягиваться в войну. США в сотрудничестве с ООН ввели в Корею свои войска. Через некоторое время борьба переместилась на территорию Северной Кореи, граничащую с Китаем. Китайцы расценили это как угрозу, особенно после того, как американский генерал Дуглас Макартур четко сформулировал свое желание нанести удар по Китаю. Несмотря на договоренности с СССР, Сталин не хотел воевать с США и не предоставил Китаю ожидавшейся военной поддержки. Китайцы были не особенно готовы к войне с более сильной (и имевшей атомную бомбу) американской стороной. Однако Китай включился в войну и смог отеснить войска США и ООН к ранее определенной границе. Это была первая большая победа для Мао, и Китай считает результат войны своей победой.

В период с момента основания КНР в 1949 г. до смерти Мао в 1976-м китайская экономика росла достаточно быстро, со среднегодовым темпом около 6% и среднегодовым уровнем инфляции около 1–2%. Стране удалось накопить примерно 4 млрд долл. валютных резервов. Но это был довольно скромный результат, Китай в целом оставался бедным. Кроме того, в экономике страны происходили большие колебания.

- С 1952 по 1957 г. благодаря помощи СССР промышленное производство росло на 19% в год, национальный доход — на 9% в год, а сельскохозяйственное производство — на 4%. Китайское правительство построило ряд промышленных объектов и импортировало много оборудования из СССР. Оно также произвело реформы в сельском хозяйстве и создало кооперативы, в которых благодаря совместной работе крестьян обеспечивалась значительная экономия на масштабах производства. Это были очень продуктивные годы. Однако после смерти Сталина в 1953 г. к власти в СССР пришел Никита Хрущев, который начал развенчивать Сталина и его политику. Он отстранился от Мао, китайские и советские лидеры начали открыто критиковать друг друга, после чего поддержка Китая со стороны СССР значительно снизилась.
- Примерно с 1960 г. Советский Союз превратился из союзника Китая во врага и прекратил его экономическую поддержку.
- С 1958 по 1962 г. в результате засухи и ряда неудачных экономических решений правительства (в частности, попытки развить промышленный потенциал страны на основе «Большого скачка»), а также сокращения советской поддержки экономика страны сократилась на 25% и от голода умерло от 16 до 40 млн человек. Согласно расчетам, в этот период промышленное производство в целом упало на 19%, а относительно пикового значения 1959 г. — примерно на 36%. Историки соглашались с тем, что это было ужасное время, но пока не пришли к единому мнению, насколько провал был вызван неумелым управлением Мао, а в какой мере другими причинами.
- В период между 1963 и 1966 гг. экономика восстановилась и устремилась к новым высотам. Но затем началась Культурная революция.

Как часто бывает в ходе циклов, кое-кто в стране начал выступать против лидерства и идеологии Мао. Большинство китайских императоров были свергнуты ближайшими соратниками, и Мао наверняка знал и помнил об этом (как и его окружение), поэтому в период с 1966 по 1976 г. он запустил идею политической революции, получившей название Культурной и призванной «очистить классовые ряды» и укрепить «идеи Мао Цзэдуна». Мао выиграл политическую/идеологическую битву. Он отстранил от власти своего конкурента Линь Бяо (тот погиб в авиакатастрофе во время неудачного переворота, в организации которого его обвинили), а «идеи Мао Цзэдуна» были прописаны в конституции страны. Цена триумфа Мао была ужасающей. Культурная революция нанесла огромный удар по образованию. В результате пострадали или погибли многие жители страны (по некоторым подсчетам, число пострадавших колеблется от сотен тысяч до 20 млн). Это оказалось вредным и для китайской экономики. К началу 1970-х ситуация стала стабилизироваться после того, как оперативным управлением занялся премьер-министр Чжоу Эньлай. В 1969 г. начались вооруженные столкновения между китайскими и советскими войсками на границе двух стран.

1971-й стал годом огромных перемен в Китае. Культурная революция породила немало неразберихи, а здоровье Мао ухудшалось. Отчасти благодаря этому Чжоу Эньлай, руководивший страной без публичной шумихи, был избран в 1973 г. «заместителем председателя коммунистической партии». Он занял положение, позволявшее ему стать преемником Мао. Также в 1971 г. Китай несколько раз выступал с угрозами в адрес СССР, который имел гораздо более мощную армию и границу с Китаем длиной более 4000 км, что привело к росту пограничных конфликтов. В 1975 г., после ухода США из Вьетнама, имеющего 1200-километровую границу с Южным Китаем, СССР вступил в союз с Вьетнамом, начал отправлять в страну оружие и разместил там свои войска. Мао следовал геополитическому принципу выявления основного врага, нейтрализации его союзников и отвлечения их от него. Мао считал Советский Союз главным врагом Китая и знал, что СССР в состоянии «войны» с США, которая пока не переросла в «горячую», но это возможно в будущем. Это побудило его сделать стратегический шаг — повернуться в сторону США. По словам Генри Киссинджера, китайские официальные лица говорили ему: «Последнее, что хотели бы видеть империалисты США, — победу советских ревизионистов».

в китайско-советской войне, ведь это привело бы [дало бы возможность Советам] к построению империи, более могущественной, чем американская, с точки зрения ресурсов и рабочей силы».

Я также знаю, что реформатор Чжоу Эньлай десятилетиями хотел развивать стратегические отношения с США. Об этом мне рассказал мой близкий китайский друг Цзи Чаочжу, который был переводчиком Чжоу 17 лет и работал на его первых переговорах с Киссинджером*. Китай хотел наладить связи с США, чтобы нейтрализовать советскую угрозу и укрепить свои геополитические и экономические позиции. **Поскольку в 1971 г. стало понятно, что выстраивание хороших отношений выгодно и для Китая, и для США, обе стороны сделали шаги навстречу друг другу.** В июле 1971 г. Киссинджер — а затем, в феврале 1972 г., и президент Ричард Никсон — отправились в Китай, и в октябре 1971 г. ООН признала коммунистическое китайское правительство под руководством Мао и предоставила Китаю место в Совете безопасности. **Во время своего визита Никсон и Чжоу Эньлай подписали соглашение — Шанхайское коммюнике, — в котором США заявили: они «признают, что все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива отстаивают позицию, что существует единое государство Китай, а Тайвань — его часть. Правительство США не оспаривает эту позицию. Американские власти подтверждают заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса самими китайцами».** Несмотря на эти заверения, вопрос о воссоединении с Тайванем до сих пор остается самым сложным в отношениях между Китаем и США.

После этих шагов к сближению США и Китай начали развивать торговые и другие отношения.

Затем в 1976 г. умерли Чжоу Эньлай (в январе) и Мао (в сентябре), после чего коммунистический Китай столкнулся с первым кризисом преемственности власти. В период с 1976 по 1978 г. шла борьба за власть между «Бандой четырех» (жесткими консерваторами и сторонниками Культурной революции) и реформаторами (которые

---

* Цзи Чжаочжу вырос в США и проучился в Гарварде до третьего курса. Его брат был близок к Чжоу Эньлаю, который отправил их в США, чтобы попытаться установить отношения с американцами. Когда разразилась война в Корее, он вернулся в Китай, стал переводчиком Чжоу, а затем работал в составе первой китайской делегации ООН и послом Китая в Англии. Он рассказывал мне много того, что я не хотел бы обсуждать из уважения к его личной жизни, но приведенную мной информацию вряд ли можно считать конфиденциальной.

стремились к экономической модернизации и открытости для внешнего мира). Реформаторы взяли верх, и в 1978 г. лидером страны стал Дэн Сяопин.

**Этап 2: Дэн и его преемники набирают силу
благодаря экономическим реформам и открытости,
не создававшим угроз для других стран (1978–2012)**

Дэну Сяопину было 74 года, и он имел за плечами большой опыт. С 1978 г. до его смерти в 1997 г. самые важные из его политических шагов были выражены в одной фразе: реформы и открытость. «Реформы» означали рыночные преобразования, использование рынков для помощи в распределении ресурсов и стимулирования людей, а «открытость» — взаимодействие с внешним миром, чтобы учиться, становиться лучше и торговать. Капитализм стал частью коммунистической системы. Китай все еще оставался крайне бедной страной — доход на душу населения составлял менее 200 долл. в год. Дэн понимал, что его шаги сделают Китай сильнее в финансовом плане. Но было важно, чтобы ему не мешали более сильные иностранные игроки, которые хотели, чтобы Китай оставался слабым; поэтому для него было важно развивать страну так, чтобы это приносило ей пользу и не создавало угроз для других. В 1979 г. он установил полноценные дипломатические отношения с США.

В начале своего правления Дэн разработал 70-летний план, в ходе которого предполагалось 1) удвоить доход на душу населения и обеспечить его достаточными объемами еды и одежды к концу 1980-х, 2) увеличить в четыре раза значение показателя ВВП на душу населения к концу XX в. (этот результат был достигнут в 1995 г., на пять лет быстрее графика), 3) повысить ВВП на душу населения до среднего уровня развитых стран к 2050 г. (100-летней годовщине КНР). Дэн четко дал понять, что Китай достигнет этой цели на основе «социалистической рыночной экономики», которую он также называл «социализмом с китайской спецификой». Он осуществил этот радикальный сдвиг, не критикуя марксизм-ленинизм; как уже отмечалось выше, он не считал, что эти две системы принципиально противоречат друг другу. Скорее, он рассматривал их через призму диалектического материализма как противоположности,

которые могут привести к прогрессу и поступательному движению по длинной дуге к идеальному обществу — коммунизму.

За эти годы Дэн также реформировал структуру принятия решений в государстве. Если говорить конкретнее, процесс принятия решений ушел от системы, в которой доминировал единственный лидер (чуть раньше им был Мао), к новой, в которой постоянный комитет политбюро ЦК КПК принимал решения на основе голосования при отсутствии консенсуса. Он также изменил систему отбора постоянных членов политбюро. Если раньше их выбирал лично верховный лидер, то теперь кандидаты — из числа отобранных ранее правительственных чиновников — назначались по результатам консультаций и переговоров с опытными партийными старейшинами. Чтобы институционализировать свою философию управления, Дэн сформулировал принципы новой конституции Китая, принятой в 1982 г. В ней был прописан ряд принципов, направленных на облегчение экономических реформ и политики открытых дверей, к которой стремился Дэн. Она устанавливала ограничения по сроку пребывания лидеров у власти (два срока по пять лет) и противостояла авторитарическому процессу принятия решений путем формализации политики «коллективного лидерства / демократического централизма». Также новая конституция предоставила больше свободы вероисповедания, выражения мнений, слова и прессы, чтобы побудить китайцев «искать истину на основе фактов». **Эти реформы сделали возможным первый упорядоченный переход власти к следующему — поколению постоянного комитета политбюро.** Во главе его сначала встал Цзянь Цзэминь, а затем Ху Цзиньтао — в рамках предписанных законом двух пятилетних сроков. Каждая следующая команда лидеров придерживалась предложенного Дэном пути: сделать Китай богаче и сильнее на основе рыночных и капиталистических элементов экономики, роста торговли с другими странами и использования их опыта. При этом вся работа должна была вестись так, чтобы другие страны не боялись отношений и торговли с Китаем, а испытывали от них исключительно приятные чувства.

Еще одной важной долгосрочной целью было возвращение территорий, утраченных во время «века унижения». В 1984 г. после серьезных переговоров с Великобританией стороны договорились, что Гонконг вернется под китайский суверенитет в 1997 г. в рамках

подхода «одна страна, две системы». Затем, в 1986 г., Китай достиг соглашения с Португалией о возврате Макао в 1999 г.

В 1984 г. у меня был первый прямой контакт с Китаем. Я приехал в эту страну по приглашению Международной трастовой инвестиционной компании Китая (CITIC) — единственной «витрины» страны (компании, которой было позволено свободно торговать со всем внешним миром). Ее руководители попросили меня помочь им понять, как работают мировые финансовые рынки. Компания была создана в рамках развития реформ и политики открытости Дэна. Ей руководил Жун Ижэнь, старый китайский капиталист, который предпочел остаться в стране даже после национализации бизнеса его семьи.

Тогда Китай был очень бедной и отсталой страной. Но мне тут же стало ясно, что его жители — очень толковые и цивилизованные люди. Несмотря на бедность, Китай не напоминал большинство других стран, в которых мне довелось побывать и где нищие люди как будто жили в другом столетии. Отсталость Китая проистекала из общей нехватки доступа ко всему, что было доступно во внешнем мире, и его демотивирующей системы. Например, когда я раздаривал 10-долларовые калькуляторы, даже высокопоставленные чиновники считали их волшебными устройствами. Тогда все компании (в том числе небольшие рестораны) принадлежали государству, их деятельность была очень бюрократизирована. Китайцы не могли выбирать работу, не думали о карьере и не получали финансовых поощрений за хороший труд. Отсутствовала частная собственность (в том числе на жилье), страна не получала товаров из других стран и не применяла западные методы работы.

Поскольку мне было ясно, что причина бедности в Китае связана с политикой изоляционизма, я верил, что отказ от нее естественным путем уравнивает уровень жизни в стране с уровнем развитого мира (примерно так же, как ничем не сдерживаемая вода сама стремится к единому уровню). Я очень хорошо помню события того времени. Я стоял на 10-м этаже «Шоколадного здания» CITIC и готовился читать лекцию. В какой-то момент указал собравшимся на двухэтажные *хутуны* (бедные районы) под нами и сказал, что скоро они исчезнут и их место займут небоскребы. «Вы не знаете Китая», — недоверчиво сказали они. Я же ответил, что они не знают силы экономического арбитража, который может возникнуть в результате открытости.

Открытость создала огромные естественные возможности, и китайцы извлекали из нее всё, что могли (даже больше, чем я ожидал). Они достигли значимых результатов благодаря реформам Дэна Сяопина, подкрепленным уникальной культурой. В первые годы реформ я часто слышал выражение «разбить железную чашу для риса» — отказаться от гарантированной занятости и удовлетворения лишь базовых потребностей, заменив их более стимулирующей компенсацией. Этому способствовала и глобализация; весь мир хотел видеть Китай в своем составе.

Дэн Сяопин был отличным учеником и призывал других руководителей страны учиться у иностранцев точно так же, как он сам. Особое внимание он обращал на Ли Куан Ю из Сингапура и других лидеров культурно близких стран — «Азиатских тигров». Я помню, как во время обеда глава китайского MOFTEC (аналога национального министерства торговли) рассказывал мне массу подробностей об устройстве аэропорта Сингапура (в том числе сколько времени пассажирам нужно ждать багаж после прилета). Он говорил о том, как Сингапуру удалось достичь примечательных результатов и что Китай сделает то же. Много лет спустя мне посчастливилось принимать Ли Куан Ю в своем доме вместе с другими почетными гостями. Мы попросили его поделиться своими мыслями о лидерах настоящего и прошлого. Нам было очень интересно услышать его точку зрения, поскольку он знал всех этих людей в последние 50 лет и сам был одним из величайших лидеров. Он, не колеблясь, заявил, что величайшим лидером XX в. был Дэн Сяопин. Почему? Потому что он был умным, открытым и практичным человеком, который смог обеспечить отличные результаты для своей страны с миллиардом жителей.

Дэн Сяопин в 1987 г. формально вышел из состава постоянного комитета политбюро, но оставался фактическим лидером Китая. Страна продолжала открываться миру и становилась все более капиталистической с головокружительной скоростью. Некоторую роль в этой эволюции сыграл и я. В 1989 г. моя подруга из CITIC Ван Ли (отвечавшая за торговлю облигациями) познакомила меня с группой людей. Им вместе с ней было поручено создать организацию, которая могла открыть первые фондовые рынки в новом Китае (организация называлась исполнительным комитетом по фондовым рынкам, или SEEC). Эти люди были назначены на свои посты по представлению знаменитого экономического реформатора и историка Ван Цишаня.

Китай оставался очень бедной страной, офис SEEC располагался в грязной гостинице — на большее у группы не хватало бюджета. Но у них имелось главное: четкая миссия по созданию больших перемен, яркие люди с сильным характером, открытость и готовность быстро учиться, а также решимость добиваться своих целей. Для них это было не работой, а благородной миссией по улучшению своей страны. Я с радостью согласился им помочь. В течение нескольких следующих десятилетий я видел, как они и многие другие люди строили китайские финансовые рынки и превратили их в одни из крупнейших в мире.

Затем возник шок, заставивший всех сомневаться буквально во всем. В 1989 г. движение по демократизации Китая переросло в массовые демонстрации, а те привели к столкновению, известному как «инцидент на площади Тяньаньмэнь». У лидеров страны имелись совершенно разные точки зрения на то, что делать в этой ситуации. Дэн принял судьбоносное решение: он поддержал либеральные силы и продолжил разгон консерваторов. Большинство китайцев, с которыми я общался в то время, беспокоились о том, что Китай вновь скатится к старому миру Мао и «Банды четырех». Моя близкая подруга из CITIC, госпожа Гу, брат которой был министром обороны Китая, в то время проводила много времени со своей семьей, так что я знаю, как развивались события, с ее точки зрения и с точки зрения других моих китайских друзей. В первые годы после «освобождения» госпожа Гу была идеалистичной последовательницей Мао. В годы Культурной революции она потеряла мужа, подвергшегося преследованиям, а прежние друзья ее избегали. Она пережила этот ужасный опыт и продолжила работу на благо любимой страны. Через какое-то время она заняла одну из лидирующих позиций в CITIC. Она очень переживала из-за того, что страна может вернуться к прежним ужасным дням. События на площади Тяньаньмэнь значительно ухудшили отношения большинства стран с Китаем, но это не помешало Дэну Сяопину и его правительству продолжать реформы. Со временем большинство моих китайских друзей, прежде убитых горем из-за репрессивных мер правительства, начали считать, что правительство поступило правильно, поскольку больше всего они боялись революционных беспорядков.

В течение следующего десятилетия экономика продолжала бурно расти, а политические и торговые отношения с Западом стали лучше, чем когда-либо. Можно сказать, что глобализация, которая очень

помогла Китаю, началась в 1995 г. с основания ВТО (и фактически закончилась с избранием Дональда Трампа в 2016 г.). В 2001 г. Китай вступил в ВТО, и его положение в мировой торговле резко усилилось. По состоянию на тот год объем торговли США с 80% стран — участниц ВТО был выше, чем у Китая. Теперь же Китай, а не США выступает основным торговым партнером для 70% этих стран.

В период глобализации между Китаем и США развились симбиотические отношения, при которых китайцы производили потребительские товары с минимальными затратами и давали в долг США деньги для их покупки. Американцы считали это отличной сделкой в формате «покупай сейчас, плати потом», а китайцам это нравилось, потому что они наращивали сбережения в мировой резервной валюте. Мне показалось очень странным, что китайцы, которые зарабатывали в среднем в 40 раз меньше американцев, могли ссужать им деньги, поскольку обычно возможностей для кредитования больше у богатых, чем у бедных. Для меня это было шокирующим отражением того, насколько американцы готовы влезать в долги, чтобы финансировать свое избыточное потребление. Меня поразило и то, насколько китайцы любят сбережения. Это наглядно показывало, как стремление развивающихся стран хранить свои сбережения в облигациях / долговых бумагах, выраженных в ведущей резервной валюте, может привести эти страны к появлению чрезмерной задолженности.

В 1992 г. в Китае разразился «треугольный» долговой кризис. Главная экономическая проблема возникла из-за того, что пять крупных принадлежавших государству банков страны кредитовали крупные, неэффективные и убыточные государственные предприятия под неявно выраженные гарантии центрального правительства. Чжу Жунцзи, смелый партийный лидер-реформатор, возглавил работу по реструктуризации экономики и повышению ее эффективности. Процесс был наполнен противоречиями и наносил сильный ущерб тем, кто пользовался преимуществами старой системы. Для его реализации потребовалось немало мужества и ума, а также поддержка на самом верху системы. Китай перенял и видоизменил передовой опыт (например, привлечение «плохих банков» для того, чтобы принимать на баланс, распродавать и списывать безнадежные долги). Чжу стал премьер-министром в 1998 г. и в этой должности проводил активные реформы по модернизации и повышению эффективности китайской экономики

вплоть до своей отставки в 2003 г. Многие из его бывших помощников в наши дни входят в число экономических лидеров Китая.

В 1995 г. я отправил своего 11-летнего сына Мэтта в Китай, где он жил в доме госпожи Гу и ее мужа и посещал бедную местную школу (Shi Jia Hu Tong Xiao Xue). Мэтт регулярно ездил со мной в Китай с трехлетнего возраста и был хорошо знаком с госпожой Гу. Он изучал язык методом погружения (и довольно успешно). Как я уже говорил, его школа была бедной — например, отопление в ней не включали до конца ноября, ученикам приходилось сидеть в классе в верхней одежде. Но в ней преподавали толковые и заботливые учителя. Они не только давали школьникам отличное и полное образование, но и воспитывали в них силу духа. Мэтт лишился некоторой доли привычного комфорта (например, не мог принимать горячий душ по утрам, поскольку в старом доме, где он жил, горячая вода была всего дважды в неделю). При этом он был отлично образован, любим и развит гораздо лучше, чем мог бы быть в нашем богатом обществе. У Мэтта возникла глубокая привязанность к учителям и друзьям, сохранившаяся по сей день. Жизнь побудила его серьезно заняться помощью китайским сиротам, и он посвятил этому делу 12 лет. Примерно в то же время **я нанял команду китайцев для инвестирования денег американских институциональных инвесторов в китайский бизнес. Я занимался этим проектом пару лет, однако должен был его остановить, поскольку мне было слишком сложно одновременно управлять и им, и Bridgewater.**

В 1995–1996 гг. стало известно об ухудшении здоровья Дэна Сяопина. Лидеры Китая беспокоились, что в его смерти кто-то увидит возможность бросить вызов существующей власти. Особенно их беспокоило, что жители Тайваня захотят провести референдум о независимости. Президент Тайваня Ли Дэнь Хуэй, которого Китай воспринимал как сторонника независимости, незадолго до своей победы на президентских выборах 1996 г. совершил довольно скандальный визит в США. Мадам Гу была знакома с китайским чиновником, отвечавшим за отношения с Тайванем, и договорилась о моей встрече с ним. Чиновник рассказал мне, что Китай готов на всё, включая войну, чтобы не допустить независимости Тайваня. По его словам, если бы новый китайский лидер допустил возможность такого референдума, китайцы сочли бы его слишком слабым для руководства страной. Китай к тому времени уже видел, как жестокое подавление Россией сепаратистов в Чеченской

Республике привело к снижению поддержки идеи независимости; китайцы надеялись, что серия ракетных испытаний в Тайваньском проливе сможет примерно так же охладить пыл Тайваня. В марте 1996 г. президент Билл Клинтон, которому предстояли новые выборы, отправил в Тайваньский пролив два авианосца. Затем последовали военные маневры и угрозы с обеих сторон. В результате граждане Тайваня так и не провели референдум. Мои китайские друзья считали, что действия их правительства были успешными, а американцы полагали, что им удалось унижить китайцев (я узнал об этом недавно от друга-американца, принимавшего участие в решении об отправке военных кораблей США). В результате «Третьего кризиса в Тайваньском проливе» Китай смог значительно нарастить свою военную мощь в регионе. Я рассказываю обо всем этом, чтобы подчеркнуть, 1) насколько важно объединение Тайваня с Китаем и 2) насколько рискованной была ситуация 25 лет назад, когда Китай еще не был так силен в военном отношении, как сейчас. В общем, **я бы сильно обеспокоился, если бы нам довелось увидеть «Четвертый кризис в Тайваньском проливе».**

Дэн Сяопин умер 19 февраля 1997 г., и к тому времени Китай преобразился почти до неузнаваемости. Когда Дэн пришел к власти, 90% населения жило в ужасающей бедности; на момент его смерти это значение упало более чем наполовину, а судя по последним данным, сейчас доля нищих составляет менее 1%. С начала реформ в 1978 г. до 1997 г. китайская экономика росла в среднем на 10% в год. Она увеличилась в размере в шесть раз, при этом средние темпы инфляции в стране составляли всего около 8%. Резервы выросли с 4 млрд долл. до почти 150 млрд (с поправкой на инфляцию относительно сегодняшнего уровня, его резервы выросли примерно на 250 млрд долл.). В 1978 г. эти резервы покрывали 60% годового импорта, а к 1998 г. — уже более 125% импорта (и составляют почти 800% от суммы, необходимой для обслуживания внешнего долга).

Преемники Дэна Сяопина, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао вместе со своими командами, продолжили реформы, пройдя через множество взлетов и падений (взлетов было больше). В 1997 г. разразился азиатский финансовый кризис. Китай во главе с Чжу Жунцзи, назначенным для решения этой задачи, успешно провел реструктуризацию корпораций и задолженности. Помимо прочего были проданы неприбыльные государственные предприятия, возросли объемы

экспорта и резервов в иностранной валюте. Успешно шла борьба с коррупцией. Активно развивались рынки и механизмы их функционирования. Эти и другие перемены представляли собой очень важные эволюционные шаги. Мне посчастливилось быть тесно связанным с некоторыми из них на низовом уровне, например с реструктуризацией долгов и продажей активов. Хотя сейчас эти события кажутся менее масштабными, чем тогда, это все равно можно считать значительными достижениями. Я видел целый ряд примеров коррупции и плохого поведения и был свидетелем того, как ожесточенная борьба между хорошим и плохим привела к дальнейшим реформам.

Для послевоенных периодов мира и процветания вполне характерно, что ведущая держава еще не испытывает угрозы, а развивающиеся страны не готовы ей угрожать. В такие времена развивающиеся страны могут многому научиться у ведущих. Они взаимодействуют в симбиотических отношениях, пока развивающаяся страна не становится достаточно сильной, чтобы угрожать ведущей. Помимо преимуществ от обучения новому они извлекают пользу из взаимной торговли и использования рынков капитала (пока это не становится невыгодным).

Если говорить конкретнее, период быстрого роста 1978–2008 гг. в Китае обусловлен тем, что мир все еще находился на стадии мира и процветания в рамках Большого цикла, в котором глобализация и капитализм (убеждение в том, что продукты должны производиться там, где это наиболее выгодно, что талантливые люди должны иметь право перемещаться по миру независимо от их национальности, что национализм — это плохо, а глобальные равные возможности и стремление к прибыли — хорошо) считались общепринятым путем к лучшему миру. При этом Дэну Сяопину удалось качнуть маятник от коммунистической и изоляционистской политики, приносившей ужасные результаты, в сторону рынка, государственного капитализма и политики, и итоги оказались прекрасными. Это заставило Китай многому учиться, привлечь много иностранного капитала, стать гигантским экспортером и накопить большие финансовые запасы.

Поскольку китайцы научились производить продукты с минимальными затратами, они наполнили мир сначала простой и недорогой, а затем более технически совершенной продукцией. Этот процесс принес

стране много денег. Дела в других развивающихся странах тоже шли хорошо, мир расширился, а разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными странами сузился, поскольку самые бедные росли быстро, а самые богатые — гораздо медленнее. Это позволило улучшить положение многих, особенно мировых элит. Китай почти сравнялся по мощи с США, и усилия двух стран позволили создать основную часть нового мирового богатства и новых технологий. Европа, в которой развивались крупнейшие глобальные державы с XV по XX в., оказалась сравнительно слабой; Япония и Россия несколько сдали позиции. Все остальные государства находились на периферии процесса. Хотя позиции ряда растущих стран вроде Индии улучшились, ни одна из них не закрепила за собой статус мировой силы.

Этап 3: начало конфликтов между США и Китаем и конец глобализации (2008 г. — настоящее время)

Следуя классическому сценарию, периоды процветания, финансируемого за счет роста задолженности, привели к появлению долговых пузырей и больших разрывов в уровне доходов. В США пузырь лопнул в 2008 г. (как и в 1929-м), мировая экономика сократилась, а представители среднего класса в США и других странах сильно пострадали (как это было в 1929–1932 гг.). Процентные ставки упали до 0 (как в 1931 г.), но и этого оказалось недостаточно, поэтому центральные банки напечатали после 2008 г. много денег и занялись скупкой финансовых активов (примерно как в 1934 г.). Это привело к повышению цен в большинстве стран начиная с 2009 г. (так же, как в 1933–1936 гг.). Случившееся сыграло на руку «имущим» (людям, имевшим финансовые средства), а не «неимущим», из-за чего разрыв в уровне доходов увеличился (так же, как в 1933–1938 гг.). «Неимущие», особенно те, чьи рабочие места заняли иммигранты из Китая, начали протестовать против элит, наживающихся на глобализации. И как обычно бывает, когда плохие экономические времена совпадают со значительными разрывами в уровне доходов, во всем мире начали расти популизм и национализм (как в 1930-е). Именно в такие моменты угроза со стороны растущей силы становится более очевидной для ведущих стран. **Эпоха мира, процветания и глобализации стала постепенно ослабевать, и на смену ей пришла эпоха конфликтов между богатыми и бедными внутри стран, а также между растущей (Китай) и доминирующей мировой державой (США).**

Китайцам принадлежало много американских долговых обязательств, номинированных в долларах; бóльшую долю в них составляли обязательства правительственных кредитных организаций Fannie Mae и Freddie Mac. Какое-то время правительство США не говорило китайским инвесторам, поддержит ли оно эти организации в случае возникновения проблем. Я много раз общался с крупными китайскими держателями этих долгов. На этих встречах вместе со мной присутствовали Дэвид Маккормик (тогда заместитель министра финансов США по международным вопросам, а теперь исполнительный директор Bridgewater) и Хэнк Полсон (в то время министр финансов США). Все мы были впечатлены тем вниманием, с которым китайцы подходили к решению дилеммы, созданной для них США. Они были спокойны, чутки и готовы к сотрудничеству.

В ноябре 2008 г. лидеры стран G20 собрались в Вашингтоне и договорились совместными усилиями стимулировать экономику с помощью агрессивной фискальной и денежной политики. Эти шаги потребовали значительного увеличения государственного долга, который финансировался за счет новых денег и кредита, созданных центральными банками. **В результате этой политики рост задолженности в Китае происходил значительно быстрее, чем экономический рост между 2009 и 2012 гг.**

Становление мировой державы

В 2012 г. к власти в стране пришел Си Цзиньпин, сменилась администрация. По установленным правилам, сначала избирались члены политбюро, затем министры, их заместители и другие должностные лица. После этого были составлены первые версии долгосрочных планов. Как и всегда, когда к власти приходит много новых людей, возникло воодушевление и стремление укрепить верховенство права, избавиться от коррупции, усилить экономику и рыночные реформы в стране. Руководство страны провело несколько мозговых штурмов, и мне посчастливилось принять участие в некоторых из них. Это были прекрасные примеры сотрудничества людей с разными точками зрения, которые хотели помочь своей стране; уровень откровенности, открытости, дружелюбия и интеллекта на этих встречах был замечательным.

С тех пор я внимательно следил за финансовыми и экономическими событиями в Китае и несколько раз общался с высшими экономическими руководителями страны по таким вопросам, как чрезмерный рост долга, развитие и управление закрытой банковской системой,

уязвимость финансовых систем, торговые споры с США и многое другое. Я всегда старался смотреть на происходящее их глазами и думать, что бы делал сам, окажись я на их месте. Я делился с ними своим мнением так же, как врач обсуждает те или иные случаи из практики со своими коллегами, — и так же, как я делюсь ими с вами в этой книге*. Как вы, возможно, уже понимаете, я считаю, что все вокруг нас работает как машина, основанная на вневременных и универсальных причинно-следственных связях. Так же думали и китайские лидеры, поэтому мы почти всегда приходили к одному и тому же выводу.

Со временем администрация Си начала активно проводить политику реформ, открытия рынков и экономики страны. Она занялась управлением ростом внутреннего долга, более гибким управлением валютой, поддержкой предпринимательства и ориентированными на рынок процессами принятия решений, особенно в отраслях, где Китай хотел стать мировым лидером. В стране были приняты разумные законы, за соблюдением которых следили высокоразвитые государственные институты. Китай наращивал потенциал в области технологий и отраслей будущего. Он расширял набор экономических льгот для людей и отстающих регионов. Кроме того, Китай начал уделять больше внимания вопросам загрязнения и деградации окружающей среды. Это заметно не всем, и я думаю, что это связано со следующими причинами: 1) реформы развиваются в то же время, когда происходит ужесточение других методов контроля, 2) государственная поддержка (например, доступность кредитов) для малых и средних организаций меньше, чем для крупных госпредприятий (что связано скорее с техническими проблемами, чем с нежеланием стимулировать мелкий и средний бизнес), 3) правительство контролирует экономику по принципу «сверху вниз», иногда ожидая, что банки и компании будут выдавать невыгодные для них займы (поскольку, по мнению правительства, это лучше для страны в целом), 4) Китай координирует развитие бизнеса с учетом национальных интересов, 5) он не позволяет некоторым иностранным компаниям работать на тех же условиях, что и китайским, 6) он координирует фискальную и денежную политику для регулирования экономики

---

* Я никогда не задаю вопросы, способные поставить в неловкое положение и заставить выбирать между разглашением конфиденциальной информации и отказом в моей просьбе. Я всегда даю понять, что хочу лишь понять и помочь.

гораздо больше, чем другие страны с резервными валютами. Все эти шаги обычно не находят отклика у капиталистов из других стран.

Конечно, многие американцы относятся к такой политике критически. Не сильно вдаваясь в их оценку, скажу лишь, что руководители любых стран всегда пытаются найти правильный баланс между «государством» (когда правительство влияет на экономику и контролирует ее) и «капитализмом» (когда контроль над экономикой и рынками капитала возникает на основе свободного рынка). Для этого государства управляют денежной и налоговой политикой и координируют их. И я думаю, стоит понимать, какие именно идеи лежат в основе китайского подхода. Например, президент Си заявил, что он хочет 1) уменьшить роль правительства в ценообразовании и распределении ресурсов, развивать рынки капитала и поощрять предпринимательство, при этом 2) активно руководить макроэкономикой и регулировать рынки и другие аспекты жизни так, чтобы это (по мнению его самого и всей партии) соответствовало интересам большинства китайцев. Иными словами, он хочет развивать некую комбинацию капитализма и марксистского коммунизма. Это может, по вполне понятным причинам, сбить с толку тех, кто не привык видеть, как капитализм и коммунизм идут рука об руку, кто не наблюдает за происходящим достаточно внимательно и кому не довелось общаться с высшими руководителями страны, чтобы понять их обстоятельства и точку зрения. В результате многие не видят последовательности действий, которая существует в реальности, несмотря на множество противоречий (как сказали бы Маркс и китайские лидеры, эти люди не видят «диалектики»).

Чтобы понять их обстоятельства и перспективы, я предлагаю вам не ориентироваться на стереотипы (например, «что делают коммунисты») и принять, что китайцы пытаются и будут продолжать попытки жонглировать двумя разными концепциями. С их точки зрения, капитализм — способ повышения уровня жизни большинства людей, призванный служить не только капиталистам. Вы можете считать этот подход хорошим или плохим, но результаты деятельности Китая впечатляют; вряд ли стоит ждать, что китайцы откажутся от них ради американского или западного подхода. Скорее, нам самим стоит изучать, чему мы можем научиться на их опыте — точно так же, как китайцы в свое время учились у Запада. В конце

концов, речь идет о конкуренции разных подходов — и нам нужно понимать их суть, чтобы хорошо играть в конкурентные игры.

Что касается внешней политики, Китай стал более сильным и агрессивным, а политика США — более конфронтационной. Если говорить конкретнее, с 2012 г. до времени написания этой книги сила Китая выросла в нескольких направлениях. Это становится все более очевидным, и Китай не стесняется это демонстрировать (например, план «Сделано в Китае 2025» говорит о возможном доминировании в некоторых отраслях, которые сейчас контролируют США). Все это вызвало сильную реакцию в США, которая стала особенно заметной после победы Дональда Трампа на выборах в 2016 г.

Трамп воспользовался обидой тех, кто остался за бортом глобализации и считал, что Китай занимается недобросовестной конкуренцией и крадет у американцев рабочие места. Это позволило ему развить новый дух протекционизма и национализма. Но дело не ограничивалось Трампом. Сила Китая стала своего рода провокацией и для более умеренных руководителей страны. Там, где раньше царила синергия, теперь главенствует жесткая конкуренция.

По сути, США (и некоторые другие страны) хотят сдерживать Китай, но сам Китай этого не желает. Что это значит с геополитической точки зрения? Как вы уже знаете, границы со временем менялись, страны часто спорят между собой, а международное право значит для разрешения споров гораздо меньше, чем грубая сила. В 2009 г. Китай заявил в ООН, что обладает «бесспорным суверенитетом» над некоторыми районами Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Эти районы были отмечены так называемой девятипунктирной линией на карте времен Второй мировой войны, представленной Китаем; в эту зону входят прибрежные воды к востоку от Вьетнама, к северу от Малайзии и к западу от Филиппин. Там расположен целый ряд островов, очень важных для китайского судоходства. Считается также, что там есть неразведанные запасы нефти, — и я представляю, насколько сильно Китай хотел бы их контролировать с учетом огромных потребностей в импортной нефти и риска того, что он может оказаться отрезанным от поставок с Ближнего Востока. Если вы изучили пример о Второй мировой войне в главе 6 и заметили, как США смогли отрезать от ресурсов Японию, то понимаете суть проблемы: Китай испытывает большую

потребность в нефти и других импортных товарах, которые сейчас поступают через узкий Малаккский пролив.

В результате многие страны начали воспринимать Китай как угрозу или врага, глобализация пошла вспять, «войны» усилились. Вначале это были торговые и экономические схватки, затем они переросли в технологические и геополитические, а совсем недавно — в войну капиталов. Пока все выглядит спокойнее, чем могло бы быть, но стоит внимательно наблюдать за развитием ситуации. Со временем возникнет баланс между силой страны, которая существует в реальности, и той, которую мы замечаем. И реальная существующая сила отражается в шкалах и других фактах, которые я изучаю в качестве ориентира.

Китай продолжал внутренний рост, а также расширение инвестиций и деловой активности за пределами своих границ. Он активно вкладывал средства в развивающийся мир, в основном через инициативу «Один пояс и один путь». Эта инициатива охватывает всю Центральную Азию начиная с граничащих с Китаем стран (Казахстан, Пакистан, Таджикистан и Афганистан) и доходя до Европы, а также по всему Аравийскому полуострову и Южной Азии до Средиземноморья и Африки. Суммы, уже инвестированные и намеченные к инвестированию, огромны: это крупнейшая программа такого рода со времен Плана Маршалла. И это наглядно подтверждает тезис о том, что богатство приравнивается к силе. Хотя эти шаги были по достоинству оценены странами, которые получили немало пользы от развития дорог и другой инфраструктуры, ресурсов и торговли, ряд стран — получателей помощи выражают недовольство. У них есть проблемы с возвратом долгов, и они полагают, что Китай контролирует эти вопросы слишком жестко. Недовольство есть и у США, поскольку американцы считают, что «мягкая сила» Китая снижает американское влияние в этих странах.

Что касается внутренней политики Китая, в 2018 г. Си Цзиньпин 1) консолидировал власть вокруг себя и своих сторонников («основных» лидеров), 2) изменил конституцию Китая и четко дал понять, что Коммунистическая партия Китая контролирует практически всё, 3) отменил ограничения по сроку пребывания на посту для президента и вице-президента, 4) создал наблюдательные комиссии, гарантирующие, что правительственные чиновники действуют в полном соответствии с желаниями партии, 5) закрепил свое

видение под названием «Мысли Си Цзиньпина» в конституции. На момент написания этой книги в стране происходят большие политические перемены, растет уровень контроля и более широкого распределения богатства. Некоторые люди обеспокоены тем, что Си Цзиньпин становится более авторитарным, чем Мао. Я не эксперт по китайской политике, поэтому мало что могу посоветовать, когда речь идет о внутривнутриполитических проблемах Китая. Но скажу то, что сказали мне. Неоднозначные шаги Си Цзиньпина по укреплению своего контроля обусловлены его убежденностью в том, что Китай входит в более сложный этап развития в непростой ситуации во всем мире. По его мнению, в такие времена единство и преемственность лидерства особенно важны (и ситуация усилится в следующие несколько лет). Как уже упоминалось выше, **в периоды значительных кризисов общества обычно предпочитают более авторитарных и менее демократичных лидеров.**

В конце 2019 г. разразилась пандемия COVID (начавшаяся в Китае). Она запустила всемирный экономический спад в 2020 г. и привела к печатанию денег и росту кредитной массы. Это совпало с различными типами конфликтов в США (самыми заметными из которых были протесты, связанные с расовой несправедливостью и очень неоднозначной президентской кампанией). И все это подвело нас к сегодняшнему дню.

Если посмотреть на последние четыре десятилетия, то сдвиг Китая от изоляции к открытости и от жесткого коммунизма к «рыночным реформам» и капитализму больше повлиял на экономику Китая, США и остального мира, чем какие-либо другие события. Китай из одной из самых отсталых стран на планете превратился в одну из наиболее влиятельных в экономическом, технологическом, военном и геополитическом смыслах. В основном этот прогресс возник в эпоху мира и процветания, когда империи США ничего не угрожало, а глобализация и сотрудничество находились на пике развития. Этот период продолжался до тех пор, пока в 2008 г. не лопнул долговой пузырь, когда США и значительная часть остального мира обратились к большему национализму, протекционизму и конфронтации (в рамках архетипического Большого цикла).

Результаты реформ в Китае и открытость страны видны в следующей таблице, демонстрирующей лишь небольшую часть репрезентативной статистики. Объем производства на душу населения вырос в 25 раз, доля людей, живших за чертой бедности, снизилась с 96 до менее 1%, продолжительность жизни выросла в среднем примерно на 10 лет,

а среднее количество лет образования — на 80%. Я мог бы продолжать и дальше, приводя столь же впечатляющую статистику практически из любой области.

Развитие Китая с 1949 по 1978 гг.

	1949	1978	2018	△ С 1949 г.	△ С 1978 г.
Реальный ВВП на душу населения*	348	609	15 243	44x	25x
Доля в мировом ВВП	2%	2%	22%	12x	11x
Доля населения ниже черты бедности (1,9 долл./день)**	—	96%	1%	Не менее -96%	-96%
Продолжительность жизни	41	66	77	+36 лет	+11 лет
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	200	53	7	-96%	-86%
Урбанизация	18%	18%	59%	+41%	+41%
Грамотность	47%	66%	97%	+50%	+31%
Среднее количество лет образования	1,7	4,4	7,9	+6,2 года	+3,5 года

* В долларах США на 2017 г., с поправкой на паритет покупательной способности

** Всемирный банк имеет данные об уровне бедности в стране лишь с 1981 г.

Хотя показатели роста Китая в целом репрезентативны, они не всегда точны, поскольку невозможно точно измерить относительную реальную силу. Возьмем, например, образование. Его индекс растет довольно быстро, но не может точно учесть сравнительное улучшение ситуации в Китае, поскольку рассчитывается на основе среднего и общего уровня образования. Это искажение легко увидеть в следующей таблице. Хотя средний уровень образования в Китае гораздо ниже, чем в США, общее количество людей с более высоким уровнем образования намного превышает показатель США. Общее число выпускников, изучавших STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics — науку, технологию, инженерию и математику, то есть точные науки), выше американского примерно втрое. Но есть основания полагать, что качество китайского образования в среднем не очень высокое, особенно на уровне колледжей. Например, в недавних рейтингах лишь два китайских университета вошли в число ведущих 50 университетов мира (Университет Цинхуа занимает 29-е место, а Пекинский — 49-е), при этом в списке 30 американских университетов. Эта картина, при которой среднее значение какого-то показателя в Китае оказывается ниже среднего в США, а общее значение для Китая выше общего для США, связана с тем, что средний уровень развития образования в Китае ниже, а население страны

более чем в четыре раза превышает население США. Нечто подобное проявляется в целом ряде статистических показателей. Например, хотя США сильнее в военном плане по миру в целом, Китай обладает большей военной мощью в регионе Восточно- и Южно-Китайского морей (впрочем, мы многого не знаем о реальной военной мощи обеих стран, поскольку они предпочитают держать ее в секрете).

	США				Китай			
	1980	Сейчас	Изменение	Изменение (%)	1980	Сейчас	Изменение	Изменение (%)
Среднее количество лет обучения в школе	11,9	13,6	+1,7	+14%	4,6	7,9	+3,3	+72%
Правительственные расходы на образование (% от ВВП)	5,3%	5,5%	0,2%	+4%	1,9%	5,20%	3,30%	+174%
Расчетная доля населения с высшим образованием (млн)	25	60	+35	+140%	3	120	+117	+3900%
Доля людей с высшим образованием (% от работоспособного населения)	17%	28%	11%	+68%	1%	12%	11%	+2272%
Доля людей с высшим образованием (% от мирового уровня)	35%	15%	-20%	-57%	4%	31%	+27%	+590%
Выпускники STEM (млн)	3	8	+5	+141%	1	21	+21	+4120%
Выпускники STEM (% от мирового уровня)	29%	11%	-18%	-62%	5%	31%	+26%	+535%

В заключение скажу, что современная эпоха для Китая привела к ряду быстрых улучшений базовых условий жизни, а также очевидному росту факторов, позволяющих создавать мощные империи. Китай может считаться крупной и развивающейся державой во всех отношениях. Теперь обратимся к отношениям между США и Китаем в свете того, где они сейчас и что важнее всего для американцев и китайцев.

ОТНОШЕНИЯ И ВОЙНЫ МЕЖДУ США И КИТАЕМ

В этой главе я расскажу о текущем положении США и Китая и о том, что оно означает для отношений между двумя странами. Поскольку США и Китай выступают как конкурентные силы в целом ряде областей, между ними идет своего рода «конфликт» или «война», поэтому я рассмотрю их соответствующие позиции. Поскольку по большей части речь идет о новых версиях старых и классических конфликтов (например, использовании новых технологий в технологической войне, новых типов вооружений в классической войне и т. д.), я буду помещать их в контекст событий прошлого и объяснять с точки зрения вневременных и универсальных принципов, с которыми мы уже познакомились. Хотя и буду говорить о диапазоне имеющихся возможностей, я не стану пока рассуждать о будущем — этому посвящена завершающая глава. Пока же перейду от простого изложения фактов к высказыванию мнений (то есть поделюсь с читателем своими предположениями).

В первую очередь в этой главе я рассказываю об отношениях между США и Китаем, но в реальности макроинвесторы и глобальные лидеры играют в некое подобие многомерных шахмат, в которых каждый должен учесть множество положений и возможных шагов других ключевых игроков (то есть стран), которые также в них играют. При этом у каждого игрока есть свои, самые разнообразные соображения (экономические, политические, военные и т. д.), которыми они должны руководствоваться перед каждым ходом. Другие игроки в нашей многомерной игре — это Россия, Япония, Индия и прочие азиатские государства, Австралия и европейские страны. У каждой есть свои многочисленные соображения и составляющие, которые определяют их шаги. Играя в свою игру — глобальное макроинвестирование, — я знаю, как

сложно одновременно учитывать все важные факторы, чтобы принимать выигрышные решения. Также понимаю, что мое занятие далеко не так сложно по сравнению с тем, чем занимаются государственные лидеры. Я знаю и то, что у меня нет такого же доступа к информации, что и у них, и было бы слишком высокомерно с моей стороны считать, будто я знаю о происходящем больше и лучше способен решать проблемы. Именно поэтому я предлагаю свою точку зрения со всем должным смирением. И теперь, сделав эту оговорку, я с предельной честностью поделюсь с вами тем, как вижу отношения между США и Китаем и состояние нашего мира на 2021 год с учетом ведущихся в нем войн.

КАКИЕ ПОЗИЦИИ ЗАНИМАЮТ АМЕРИКАНЦЫ И КИТАЙЦЫ

Я считаю, что две страны и их лидеры находятся в нынешнем положении благодаря судьбе и тому, как она проявляется в Больших циклах. США воспользовались усиливавшимися друг друга успехами Большого цикла, но это привело к излишествам, ослабившим целый ряд областей. Точно так же Китай прошел Большой цикл упадка и невыносимо плохих условий, которые привели к революционным изменениям, а затем и взаимно усиливающимся рывкам вверх, которые страна переживает в данный момент. Так что мне кажется, что США отчасти в упадке, а Китай, напротив, растет по всем классическим причинам.

Судьба и большой долговой цикл привели к тому, что США оказались на позднем этапе долгосрочного долгового цикла. У страны слишком много долгов, ей нужно создавать всё новые долги, которые она уже не может обслуживать твердой валютой, поэтому ей приходится монетизировать долги и, как водится на поздних этапах цикла, печатать деньги для финансирования государственного дефицита.

Хотя это и звучит иронично (но следует вполне классическому сценарию), нынешнее плохое состояние — это следствие успехов США, приведших к излишествам. Например, **именно то, что США удалось превратить доллар в доминирующую мировую резервную валюту, позволило американцам слишком много занимать у всего остального мира (включая Китай). При этом США оказались в довольно шатком положении, поскольку они должны другим странам (в том**

числе Китаю) немало денег. В итоге в шатком положении и другие страны, поскольку им должна страна, которая не только уже создала много долгов, но и постоянно повышает и монетизирует их, а также платит отрицательные реальные процентные ставки держателям долга. Иными словами, в рамках классического цикла резервной валюты Китай хотел хранить сбережения в мировой резервной валюте, что заставило его активно кредитовать США (которые очень этого хотели). В итоге и китайцы, и американцы оказались в неловких отношениях большого кредитора и большого должника, которые продолжают воевать между собой.

Судьба и то, как действует цикл богатства, особенно в условиях капитализма, привели к тому, что у США оказалось достаточно стимулов и ресурсов. Это позволило Америке достичь высот и создать огромное богатство — но при этом со временем привело к возникновению значительных разрывов в уровне доходов. Они уже вызывают конфликты, угрозу внутреннему порядку и производительности, необходимым, чтобы США оставались сильными. **В Китае в свое время произошел классический коллапс финансов из-за слабостей, связанных с долгами и деньгами, внутренних конфликтов и конфликтов с иностранными державами. Коллапс привел к Большому циклу финансового упадка в стране в то время, когда США набирали силу.** Эти ужасные и масштабные условия привели к революционным изменениям, а те, в свою очередь, создали стимулы и рыночно-капиталистический подход, обеспечивший нынешние достижения и огромное богатство Китая. Одновременно возникли большие разрывы в уровне доходов и расходов. И понятно, что эта ситуация вызывает все большее беспокойство.

Аналогично судьба и глобальный цикл власти поставили США в неудачное положение. Стране приходится выбирать между сражением за свою позицию и нынешний мировой порядок и отступлением. Например, из-за того, что США выиграли войну в Тихоокеанском регионе во время Второй мировой, им больше, чем какой-либо другой стране, придется делать сложный выбор между отступлением и защитой Тайваня (притом что большинство американцев не знают, где он находится и как правильно пишется его название). Именно из-за судьбы и действия Большого цикла власти США сейчас имеют военные базы более чем в 70 странах, чтобы защищать свой мировой порядок, даже если это экономически невыгодно.

● **История показывает, что преуспевание любой страны зависит от сохранения способности укрепляться, при которой не возникают излишества, приводящие к упадку. Самым успешным странам удавалось делать это с немалым размахом в течение 200–300 лет, но никакая страна не может делать это вечно.**

До сих пор мы рассматривали историю последних 500 лет, обращая особое внимание на циклы подъема и упадка Голландской, Британской и Американской империй, обладавших своими резервными валютами, а также вкратце рассмотрели последние 1400 лет китайских династий, вплоть до настоящего времени. Я стремился показать, где мы находимся в контексте большой исторической картины, что нас сюда привело и какие причинно-следственные закономерности позволяют нам лучше понять наше нынешнее положение. Теперь нам нужно более детально разобраться с тем, где мы сейчас (желательно не упуская из виду общей картины). Если внимательно присмотреться, многие события, которые в ретроспективе могут выглядеть незначительными: история с компанией Huawei, санкции для Гонконга, закрытие консульств, перемещение боевых кораблей, беспрецедентная денежная политика, политическое противоборство, социальные конфликты и многое другое — все это вместе окажется намного более важным, и каждый день на нас будут обрушиваться очередные новости. Думаю, каждая из этих новостей заслуживает больше чем отдельной главы — разумеется, я не собираюсь этого делать, но все же упомяну некоторые основные вопросы.

Судя по истории прошлого, существует пять основных типов войн: 1) торгово-экономические, 2) технологические, 3) геополитические, 4) войны капиталов, 5) вооруженные конфликты. К ним я бы хотел добавить 6) культурные войны и 7) войны с самими собой. Хотя все разумные люди желают, чтобы эти «войны» не возникали, а вместо них было сотрудничество, мы должны вести себя практически и признавать, что они существуют. Следует использовать примеры из прошлого и понимать происходящее сейчас, чтобы оценить, что может произойти в будущем и как с этим справляться.

Мы видим, как эти войны сейчас проявляются разными путями. Их стоит не считать ошибочными или разовыми, а, скорее, воспринимать как взаимосвязанные конфликты и часть более масштабного и развивающегося конфликта. Наблюдая за ними, мы должны хотя бы попытаться понять стратегические цели каждой

стороны — пытаются ли они ускорить конфликт (некоторые американцы считают, что это будет на руку США, поскольку время на стороне Китая и он наращивает силы быстрее) или пытаются снизить их градус (поскольку полагают, что им будет лучше без войны)? Чтобы не допустить эскалации конфликтов и утраты контроля, лидеры обеих стран должны хорошо понимать, как выглядят «красные линии» и «мины-растяжки», способные сигнализировать о серьезности конфликта.

А теперь посмотрим на эти войны и их уроки, держа в голове основные принципы.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Как и все войны, торговая война может перейти от вежливого спора к угрозе для жизни, в зависимости от того, насколько сильно этого хотят участники.

Пока мы не видим, чтобы торговая война между США и Китаем зашла слишком далеко. В ней есть классические тарифные и импортные ограничения, очень напоминающие то, что мы уже неоднократно видели в других аналогичных конфликтных периодах (например, введение тарифа Смута — Хоули в 1930 г.). Мы видели торговые переговоры и их результаты, отраженные в документах очень ограниченного, но реализованного «первого этапа» торгового соглашения 2019 г. Мы видели, что эти «переговоры» представляли скорее испытание сил друг друга, чем попытку использовать глобальные законы и арбитров (вроде ВТО) для достижения справедливого решения. Именно так, на основе взаимного испытания сил, и будут происходить эти войны. Остается, впрочем, большим вопросом, как далеко эти испытания могут зайти и какую форму принять.

Помимо торговых споров у США есть еще три значительные экономические претензии к тому, как Китай управляет своей экономикой.

1. Китайское правительство активно и широко использует интервенционистскую политику, направленную на ограничение доступа на рынок импортных продуктов и компаний, тем самым защищая свои национальные отрасли не самыми справедливыми методами.

2. Китайцы предлагают серьезную государственную помощь, ресурсы и законодательную поддержку отраслям внутри страны. Китай реализует политику, призванную перехватывать прогрессивные технологии у иностранных компаний, особенно в чувствительных областях.

3. Китай занимается кражами интеллектуальной собственности. Считается, что китайское государство напрямую спонсирует часть таких краж и сознательно не контролирует состояние дел с остальными.

США отреагировали на это как попытками повлиять на действия китайцев (например, вынудить их открыть свои рынки американцам), так и своими вариантами тех же действий (закрытием американских рынков для китайцев). Американцы никогда не признаются в некоторых своих действиях (например, связанных с интеллектуальной собственностью), как и китайцы, поскольку общественное неприятие будет слишком большим. В поисках сторонников все руководители хотят казаться лидерами армии, которая борется за добро против сил зла, совершающих неблагоприятные поступки. Вот почему мы слышим обвинения с обеих сторон и почти не слышим признаний в том, что кто-то делал что-то плохое.

● *Когда все хорошо, сохранять моральные принципы несложно. Но когда начинается серьезная схватка, вам проще оправдать то, что ранее считалось аморальным (или, скорее, вы начинаете называть моральным то, что раньше таковым не было).* По мере нарастания борьбы возникает дихотомия между идеалистическими описаниями того, что делается (рассказами для общественности страны), и практичными действиями ради победы. В ходе войн лидеры хотят убедить жителей своих стран в том, что «мы хорошие, а они плохие», поскольку это самый эффективный способ получить поддержку — иногда настолько сильную, что жители страны готовы убивать или умирать ради общего дела. И совсем нелегко в чем-то убедить людей или вдохновить их, если практичный лидер объясняет, что «на войне нет законов», кроме личных этических правил каждого человека, и что «мы должны играть по тем же правилам, что и они, или мы будем бездумно ограничивать себя, пряча во время драки одну руку за спину».

Я верю, что сейчас мы заключили лучшее торговое соглашение из возможных и что риски развития торговой войны гораздо

выше, чем шансы на ее ослабление. Думаю, мы не увидим значительного изменения договоров или тарифов от администрации Байдена (по крайней мере в ближайшее время). Подход каждой из сторон к происходящему серьезно повлияет на то, как американцы и китайцы встретят свою судьбу в рамках разворачивающегося Большого цикла. В нынешней ситуации обе крупнейшие партии в США, возможно, согласятся только в одном: с Китаем надо вести себя агрессивно. Но в чем будет проявляться агрессия и какотреагирует Китай, пока неизвестно.

Как может развиваться эта война?

Согласно классическому сценарию, самый опасный этап торгово-экономической войны наступает, когда страны отрезают противникам доступ к важнейшим импортным товарам. Пример действий США и Японии перед Второй мировой войной (см. главу 6) может считаться вполне уместной полезной аналогией для отношений между США и Китаем из-за схожих географических и иных условий. Например, если США перекроет доступ для импорта в Китай нефти, других важных товаров, технологий и/или иных существенных импортируемых товаров из самих США либо третьих стран, это будет считаться ясным и очевидным признаком военной эскалации. А Китай может запретить торговлю на своей территории компаниям вроде General Motors (которая продает больше автомобилей в Китае, чем в США) и Apple или остановить импорт из США редкоземельных элементов, необходимых для производства множества высокотехнологичных устройств, автомобильных двигателей и оборонных систем. Я не говорю, что такие шаги очень вероятны, но четко заявляю, что **остановка значительных объемов импорта с любой стороны будет сигнализировать о значительной эскалации, способной привести к более угрожающему конфликту.** Если этого не произойдет, эволюция пойдет по нормальному пути, а международные платежные балансы стран будут развиваться в зависимости от уровня конкурентоспособности каждой страны.

Именно поэтому **обе страны, особенно Китай, переключаются на внутреннее производство и «расстыковку»***. Как сказал президент Си Цзиньпин, мир «проходит через перемены, невиданные

---

* Процесс расстыковки, хотя он и необходим с учетом обстоятельств, будет сложным и приведет к значительному снижению эффективности. Основная программа Китая по выстраиванию самодостаточности

в течение столетия» и «в условиях внешней среды, характеризующейся ростом протекционизма, глобальным экономическим спадом и сужением международного рынка... [Китай должен] в полной мере использовать преимущества своего огромного внутреннего рынка». За последние 40 лет он научился это делать. И в следующие пять лет мы, скорее всего, увидим, что обе страны станут менее зависимыми друг от друга. Скорость снижения зависимости от ресурсов, доступ к которым может быть отсечен действиями другой стороны, будет для Китая в следующие 5–10 лет гораздо выше, чем для США.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Технологическая война гораздо более серьезна, чем торгово-экономическая: сторона, побеждающая в ней, имеет шансы выиграть и в традиционных вооруженных конфликтах, и во всех других типах войн.

Сейчас США и Китай — доминирующие игроки в мировом секторе высоких технологий, и именно эти отрасли представляют собой главные отрасли будущего. **Технологический сектор Китая быстро развивался внутри страны, чтобы обслуживать ее жителей, и превратился в серьезного конкурента на мировых рынках. В то же время у Китая сохраняется высокая зависимость от технологий США и других стран.** Это делает уязвимыми обе страны: США — перед активным развитием конкуренции со стороны китайских технологий, а Китай — перед запретом на использование важнейших технологий.

Сейчас представляется, что США в целом имеют лучшие технологические возможности, но этот показатель сильно варьируется в зависимости от типа технологий, а страна постепенно теряет лидирующее положение. Например, США лидируют в области разработки усовершенствованного чипа искусственного интеллекта, но отстают в области развития стандарта 5G. Хотя этот показатель не идеально отражает нынешнее положение дел, рыночная капитализация американских технологических компаний в целом в четыре раза превышает капитализацию китайских. Этот расчет недооценивает

проходит под названием «двойного обращения». Один компетентный источник описывал этот процесс как скорее точечный, чем повсеместный, что кажется мне вполне осмысленным.

относительную силу Китая, поскольку не включает данные некоторых крупных частных компаний (вроде Huawei и Ant Group) и некоммерческих (правительственных) технологических проектов, объем которых в Китае гораздо выше, чем в США. Крупнейшие акционерные технологические компании Китая (Tencent и Alibaba) уже занимают 7-е и 8-е места в списке основных технологических компаний в мире, сразу после некоторых из крупнейших компаний из группы FAAMG (Facebook, Amazon, Apple, Microsoft и Google/Alphabet). Китайцы лидируют в нескольких важных технологических направлениях. Достаточно сказать, что 40% самых крупных гражданских суперкомпьютеров в мире находятся сейчас в Китае и он занимает первое место по некоторым показателям ИИ / «больших данных», а также квантовых вычислений/шифрования/связи. Лидерство Китая отмечается и в других технологиях, например финансовых, поскольку уровень электронных сделок и мобильных платежей в Китае самый высокий в мире, гораздо больше, чем в США. Можно предположить, что в Китае втайне разрабатываются технологии, о которых не знают даже самые информированные спецслужбы США.

Развитие технологий Китая и качество принимаемых на их основе решений будут, скорее всего, выше и лучше, чем у США, поскольку большие данные + более развитый ИИ + большие вычислительные мощности = отличный процесс принятия решений. Китайцы собирают гораздо больше данных на душу населения, чем США (при этом в Китае более чем в четыре раза больше жителей), и активно инвестируют в ИИ и развитие вычислительных мощностей, чтобы извлечь из них максимум пользы. Поток ресурсов, направляемых в эти и другие технологические области, гораздо выше, чем в США. Что касается финансирования, венчурные капиталисты и правительство предоставляют китайским разработчикам почти неограниченные суммы. Количество выпускников колледжей в области STEM, выбирающих техническую карьеру в Китае, примерно в восемь раз выше, чем в США. США обладают общим технологическим лидерством (хотя и отстают в некоторых областях) и, конечно, имеют несколько крупных центров для развития инноваций (особенно в ведущих университетах и лидирующих технологических компаниях). Пока США не вышли из игры, но их относительное положение снижается, а способность Китая к технологическим инновациям растет быстрее. Помните, что

Китай — страна, лидеры которой 37 лет назад восхищались портативными калькуляторами, которые я им дарил. Только подумайте, где может оказаться эта страна еще через 37 лет.

США время от времени реагировали на технологические угрозы, не позволяя китайским компаниям (вроде Huawei) работать в США, в попытке помешать их использованию во всем мире и нанося им ущерб с помощью санкций, не позволяющих компаниям получить все необходимое для производства. Делают ли это США из-за того, что Китай использует эти компании для шпионажа в США и других странах, из-за того, что США обеспокоены растущей конкурентоспособностью китайских технологических компаний, и/или просто мстят за то, что китайцы не позволяют американским технологическим компаниям получать свободный доступ на китайские рынки? Об этом можно спорить, но не приходится сомневаться, что эти и другие китайские компании быстро становятся всё более конкурентоспособными. В ответ на эту угрозу США хотят заблокировать или даже уничтожить угрожающие им технологические компании. Интересно, что, хотя США сейчас отрезают Китаю доступ к интеллектуальной собственности, совсем недавно у них было гораздо больше возможностей делать это эффективнее, поскольку у США было гораздо больше интеллектуальной собственности, чем у других стран. Китай начал делать то же в отношении США, и это может оказаться довольно болезненным, поскольку китайская интеллектуальная собственность во многом лучше.

Что касается кражи технологий, то хотя это в целом и считается большой угрозой*, но не в полной мере объясняет действия, направленные против китайских технологических компаний. Если компания нарушает законы другой страны (например, Huawei в США), мы могли бы ждать судебного разбирательства по поводу этого возможного преступления. Каждый заинтересованный человек мог бы увидеть улики, демонстрирующие присутствие шпионских элементов в той или иной технологии. Мы этого не видим. Страх растущей конкурентоспособности — такой же сильный (или более сильный) мотивирующий фактор для китайских технологических компаний, но

---

* Каждая пятая компания из Северной Америки заявляла (по данным опроса CNBC Global CFO Council, проведенного в 2019 г.) о том, что ее интеллектуальная собственность была украдена китайскими компаниями.

вряд ли стоит ожидать, что высшие руководители страны откровенно скажут об этом. Лидеры США не могут признать, что конкурентоспособность американских технологий снижается, и выступать с заявлениями против свободной конкуренции, поскольку американцев много лет учили верить, что конкуренция — самый справедливый и лучший процесс для достижения лучших результатов.

Кража интеллектуальной собственности происходила во все времена, и ее всегда было сложно предотвратить. Как мы знаем из предыдущих глав, британцы крали у голландцев, а американцы — у британцев. Кража предполагает нарушение закона. Когда между странами идет война, для разрешения споров нет законов, судей или присяжных, а реальные причины решений не всегда озвучиваются теми, кто их принимает. Я не хочу утверждать, что причины агрессивных действий США хороши или плохи; я просто не знаю, как обстоят дела на самом деле. Но я хочу сказать, что всё не совсем так, как рассказывают. Протекционизм существует в мире уже достаточно давно и направлен на защиту компаний от иностранной конкуренции. Технология Huawei, безусловно, кажется угрожающей, поскольку она во многом лучше американской. Посмотрите на продукты Alibaba и Tencent и сравните с американскими эквивалентами. Американцы могут задаться вопросом, почему эти компании не конкурируют с ними в США. В основном по тем же причинам, по которым Amazon и ряд других американских технологических компаний не могут свободно конкурировать в Китае. В любом случае **сейчас происходит техническая расстыковка как элемент общей расстыковки Китая и США, и это серьезно повлияет на то, как будет выглядеть мир через пять лет.**

Как может выглядеть ухудшение технологической войны?

У США есть технологическое лидерство (хотя оно быстро ослабевает). В результате китайцы сейчас сильно зависят от технологий, импортируемых из США и третьих стран, на которые США могут влиять. Это создает огромную уязвимость для Китая и отличное оружие для США. Очевидно, что такая ситуация существует в области передовых полупроводников (и в ряде других технологий). Динамика развития лидирующего мирового производителя чипов — Taiwan Semiconductor Manufacturing Company, снабжающего Китай и весь мир необходимыми чипами и, возможно, находящегося под влиянием США, — одна из многих типов динамики, заслуживающей наблюдения,

особенно в силу того, что компания располагается в Тайване. Китай ввозит много технологической продукции, важной для его благосостояния. При этом США ввозят из Китая гораздо меньше аналогичной продукции. **Если США отключат Китаю доступ к важнейшим технологиям, это будет сигнализировать о значительном шаге в сторону традиционной войны со стрельбой.** С другой стороны, если события продолжат развиваться так же, как и сейчас, Китай сможет стать более независимым и занимать через 5–10 лет гораздо более сильную позицию в области технологий, чем США. Думаю, совсем скоро мы увидим, как технологии двух стран будут всё менее связаны друг с другом. Картина меняется каждый день, и за ней надо внимательно следить.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Можно считать, что вопросы суверенитета, особенно связанные с отношениями между континентальным Китаем, Тайванем, Гонконгом и происходящим в Восточно- и Южно-Китайском морях, — главная проблема Китая. Помимо них есть несколько других областей стратегической экономической важности, например стран, участвующих в китайской инициативе «Один пояс и один путь».

Как вы можете себе представить, «век унижения» в XIX в. и многократные вторжения иностранных «варваров» предоставили Мао и нынешним китайским лидерам убедительную мотивацию, чтобы иметь полный суверенитет в рамках своих границ, вернуть части Китая, которые были у него отобраны (например, Тайвань и Гонконг), и никогда больше не быть слабым и подконтрольным иностранным державам. Именно желание Китая добиться суверенитета и поддержки своих методов работы (культуры) объясняет, почему китайцы отвергают требования США об изменении внутренней политики (например, требования быть более демократичным, иначе относиться к тибетцам и уйгурам, изменить подход в отношении Гонконга и Тайваня и т. д.). В частных разговорах некоторые китайцы отмечают, что они не диктуют, как должны относиться США к людям на своей территории. Они также считают, что США и европейские страны культурно склонны к прозелитизму — попыткам навязывать другим свои ценности, иудеохристианские убеждения, мораль и методы работы, — и что

такое отношение развивалось в течение тысячелетия, еще со времен крестовых походов.

Для китайцев риск для суверенитета и прозелитизм составляют опасную комбинацию, угрожающую способности страны быть такой, какой она хочет, и использовать подходы, которые она считает лучшими. Китайцы верят, что их суверенитет и способность использовать методы, которые они считают лучшими и которые определяются их структурой иерархического управления, — неприкосновенные вещи. В вопросе суверенитета, по мнению китайцев, у них есть причины верить, что если бы у США была такая возможность, они бы свергли власть правительства и Коммунистической партии Китая. Разумеется, это тоже считается недопустимым*. Это крупнейшие экзистенциальные угрозы, из-за которых, думаю, китайцы готовы сражаться насмерть и из-за которых США стоит вести себя осторожно в отношениях с Китаем, если они хотят избежать «горячей» войны. Что касается вопросов, не связанных с суверенитетом, я полагаю, что китайцы готовы решать их ненасильственным путем и хотят избежать «горячей» войны.

Возможно, самая опасная проблема в области суверенитета связана с Тайванем. Многие жители Китая полагают, что при отсутствии внешнего давления США никогда не выполнят своего (неявного) обещания позволить Тайваню и Китаю объединиться. Они отмечают, что, когда США продают Тайваню истребители F-16 и другие системы вооружений, это явно не выглядит как желание поддержать мирное объединение Китая. В результате они верят, что единственный способ гарантировать Китаю безопасность и единство — иметь достаточно сил для противостояния США в надежде на то, что США разумно уступят при столкновении лицом к лицу с китайской мощью. Как я понимаю, Китай сейчас сильнее в военном отношении в этом регионе. Китайская армия усиливается быстрее, но здесь сохраняется мощный сдерживающий фактор, связанный с идеей гарантированного взаимного уничтожения. Так что, как я уже упоминал выше, **я бы сильно беспокоился, если бы мы увидели нарастание противоречий по вопросам суверенитета, особенно «Четвертого кризиса в Тайваньском проливе».** Станут ли США воевать, чтобы защитить Тайвань? Неизвестно. Невступление США в войну стало бы огромной

---

* Широко признано, что США часто использовали «смену режима» как средство управления своим мировым порядком.

геополитической победой для Китая и огромным унижением для самих США. Это послужило бы сигналом об упадке империи США в Тихоокеанском и других регионах — примерно так же, как утрата Великобританией контроля над Суэцким каналом сигнализировала об окончании власти Британской империи на Ближнем Востоке и в других областях мира. Последствия этого выйдут за рамки локального поражения: вспомните смерть фунта стерлингов как резервной валюты. Чем громче США говорят о защите Тайваня, тем сильнее будет унижение от проигранной войны или отступления. Это вызывает тревогу, поскольку, с одной стороны, США пока неплохо проявляют себя в защите Тайваня, а с другой — судьба подталкивает стороны к скорому прямому конфликту. Думаю, война, в ходе которой могут погибнуть американцы, будет крайне непопулярной в США. Кроме того, США рискуют проиграть в этом противостоянии. Так что остается большим вопросом, способно ли это привести к более масштабной войне. Такая перспектива пугает всех. Будем надеяться, что страх перед большой войной и связанными с ней разрушениями (и даже гарантированным взаимным уничтожением) устранил эту угрозу.

Но по результатам моих дискуссий **я убежден, что Китай очень не хочет вступать в «горячую» войну против США или принудительно контролировать другие страны (при этом Китай наверняка желает быть всем, кем можно, для других стран региона и влиять на них)**. Я знаю, что китайские лидеры понимают, насколько ужасной может быть «горячая» война, и не хотят внезапно скатиться к ней (как было при Первой мировой войне). Они предпочли бы отношения, более ориентированные на сотрудничество (если они возможны в принципе). Подозреваю, что они не прочь разделить мир на разные сферы влияния. Но и у них есть свои «красные линии» (границы, пересечение которых может привести к «горячей» войне), и они ждут, что грядущие времена будут сложнее нынешних. Например, как заявил президент Си Цзиньпин в своем новогоднем обращении 2019 г.: «Охватывая взором весь мир, мы видим, что за прошедший век произошли небывалые изменения. Несмотря на международную обстановку, Китай не изменит свою уверенность и решимость в вопросах защиты государственного суверенитета и обеспечения безопасности»*.

---

* Это заявление было сделано в связи с вопросом о воссоединении с Тайванем.

Что касается влияния в мире, и для США, и для Китая существуют регионы, важность которых определяется в первую очередь принципом близости (они больше всего беспокоятся из-за стран и регионов, расположенных ближе к ним) и/или получения необходимых ресурсов (чтобы не оказаться отрезанными от важнейших полезных ископаемых и технологий). Меньше их беспокоят экспортные рынки. Для Китая важнее всего области, которые он считает своей частью, далее следуют области на их границах (в Китайских морях*), а также места, где проходят ключевые пути для снабжения страны (в основном это страны, участвующие в инициативе «Один пояс и один путь»). Кроме того, к этой группе принадлежат поставщики ключевых импортных товаров и другие страны, партнерства с которыми важны из экономических или стратегических соображений.

В последние несколько лет Китай значительно расширил свою деятельность в этих стратегически важных странах, особенно странах «Одного пояса и одного пути», богатых ресурсами развивающихся странах и нескольких развитых. Это серьезно влияет на геополитические отношения. Взаимоотношения Китая с этими странами в основном экономические и происходят через рост инвестиций в них (займы, покупку активов, выстраивание инфраструктуры, например дорог и стадионов, оказание военной и другой поддержки лидерам), особенно когда США отказываются помогать им. Такая экономическая глобализация оказалась настолько экстенсивной, что руководители ряда стран даже задумались об ограничениях на покупку активов на их территории для китайцев.

В целом китайцы, судя по всему, желают выстроить отношения подчинения с большинством стран, которые они не считают конкурентами. Но чем ближе страна к Китаю, тем больше влияния он хочет иметь. И большинство стран так или иначе задаются вопросом, с какой мировой державой им лучше. И ближайшим соседям Китая стоит подумать об этом максимально серьезно. В ходе бесед с лидерами из разных частей мира я слышал два разных типа соображений — экономические и военные. Почти все говорят, что, если бы нужно было руководствоваться только экономикой, они бы предпочли Китай, поскольку он важнее с точки зрения торговли и потоков капитала. А вот если бы пришлось выбирать по критерию военной поддержки, у США

---

* Окраинные моря Тихого океана, прилегающие к побережью Китая: Южно-Китайское, Восточно-Китайское, иногда в этот ряд включают Желтое море. *Прим. ред.*

есть перевес. Но остается большим вопросом, захотят ли США оказать им военную помощь, если она потребуется. Большинство сомневается, что США будут сражаться за них, а кое-кто в Азиатско-Тихоокеанском регионе не уверен, есть ли у США достаточно сил для победы.

Экономические преимущества, которые Китай предлагает этим странам, значительны и работают примерно так же, как когда США помогали другим странам после Второй мировой войны, чтобы сохранить желательные отношения. Совсем недавно у США не было значимых конкурентов, достаточно было заявлять о своих желаниях и смотреть, как им подчиняются другие; единственными конкурентами были СССР (в итоге распавшийся) и его союзники, а также несколько развивающихся стран, неспособных стать экономически важными конкурентами. **В последние несколько лет китайское влияние на другие страны расширилось, а влияние США уменьшалось.** Это проявлялось и в работе многосторонних организаций — например, ООН, МВФ, Всемирного банка, ВТО, ВОЗ и Международного суда, — большинство из которых были созданы США в самом начале американского мирового порядка. По мере того как США начинают отходить от дел в них, эти организации ослабевают, а Китай играет в них все более важную роль.

В следующие 5–10 лет, кроме расстыковки в других областях, мы увидим, какие страны ассоциируют себя с каждой из лидирующих сил. На развитие этих альянсов будут влиять не только деньги и военная мощь, но и то, как Китай и США взаимодействуют с другими странами (как используют свою мягкую силу). Большое значение будут иметь стиль и ценности. Например, в годы правления Трампа я слышал, как лидеры стран всего мира описывали обоих лидеров великих держав как «брутальных». Пока мы не слышим подобных эпитетов в адрес президента Байдена, но другие страны боятся, что их накажут, если они не будут делать ровно то, чего хочет один из этих лидеров. И это может не понравиться третьим странам настолько, что они с радостью пойдут под крыло к другому. **За этими альянсами очень важно наблюдать, поскольку, как показывает история, самая мощная держава обычно терпит поражение от сильных союзов, каждый из участников которых сам по себе менее силен.**

Возможно, самое интересное, за чем стоит наблюдать, — развитие отношений между Китаем и Россией. С начала нового мирового порядка в 1945 г. отношения Китая, СССР (а позже РФ) и США складывались

так, что любые две страны становились союзниками, чтобы нейтрализовать или пересилить третью. У России и Китая есть многое из того, что нужно другой стране (природные ресурсы и оружие для Китая у России и финансирование для России у Китая). Также благодаря серьезной военной мощи Россия может стать хорошим военным союзником. Зарождение такого союза заметно, если понаблюдать за тем, какую позицию занимают страны по тому или иному вопросу; например, в случае США и Китая это может быть вопрос о том, разрешать ли работу компании Huawei в Америке.

В дополнение к международным политическим рискам и возможностям, в обеих странах есть большие внутренние политические риски и возможности. Это связано с тем, что там есть различные фракции, сражающиеся за контроль над правительством, а неизбежные перемены в лидерстве приведут к изменениям политики. Сейчас почти невозможно предвидеть, кто станет новым лидером, но очевидно, что он столкнется с проблемами, которые существуют уже сейчас и разворачиваются в рамках Большого цикла. Поскольку все лидеры (и остальные участники эволюционных циклов, в том числе и все мы) включаются в процесс и исключаются из него на разных этапах циклов, они (и мы) сталкиваются с определенным набором вероятных ситуаций. А поскольку нечто подобное происходило и с другими людьми на разных этапах циклов в прошлом, изучая их историю и то, как они справлялись со своими задачами (и применив логику), мы можем, пусть и не идеально, представлять себе диапазон наших возможностей.

ВОЙНА КАПИТАЛОВ

Как показывает история, один из крупнейших рисков в конфликте состоит в отсечении доступа к деньгам/капиталу. Подобное может произойти в результате а) действий оппонентов и/или б) нанесения ущерба самому себе (например, когда у страны слишком растут долги и она вынуждена девальвировать свою валюту). В итоге те, кто мог бы предоставить капитал, не хотят этого делать. В главе 6 я описал классические шаги в войнах капиталов. Некоторые из них используются сейчас и могут использоваться активнее, так что за этим стоит наблюдать крайне внимательно.

Цель войны капиталов состоит в отсечении врага от капитала, поскольку отсутствие денег равно отсутствию власти.

Уровень развития этих параметров соответствует остроте конфликта. Так называемые санкции применяются во множестве областей: финансовых, экономических, дипломатических и военных. Внутри каждой есть много нюансов и разновидностей. Я не планирую погружаться в этот вопрос детально, поскольку считаю это серьезным отступлением от основной темы.

А вот главное, что стоит знать.

- **Основная сила США связана со статусом доллара как лидирующей мировой резервной валюты, что обеспечивает огромную покупательную способность, поскольку страна может 1) печатать мировые деньги, которые легко принимаются в других странах, и 2) контролировать, кто их получает.**
- **США рискуют утратить статус резервной валюты.**

Доллар США остается доминирующей мировой резервной валютой, поскольку используется для торговли, глобальных операций с капиталом и пополнения государственных резервов гораздо чаще, чем любая другая валюта. История и логика подсказывают, что ведущие резервные валюты редко меняются по тем же причинам, по которым редко меняется ведущий мировой язык: на нем говорит слишком много людей, и он тесно вплетен в существующую систему. Нынешнее положение резервных валют и их доли в резервах центральных банков показаны ниже.

Доля валют в резервах центральных банков

Доллары США	51%
Евро	20%
Золото	12%
Японская иена	6%
Британский фунт	5%
Китайский юань	2%

Основано на данных до 2019 г. включительно

Поскольку доллар — доминирующая валюта в мировой торговле, потоках капиталов и резервах, его можно считать ведущей мировой резервной валютой. Это ставит США в завидное положение: страна может печатать мировые деньги и налагать санкции на своих врагов. Сейчас у США имеется целый арсенал санкций,

и этот вид оружия используется страной чаще всего. По состоянию на 2019 г. санкции США были наложены примерно на 8000 физических лиц, компаний и правительств. Благодаря своему положению США могут получать необходимые стране деньги и отсекают своих противников от получения средств и кредитов. Для этого администрация США запрещает финансовым учреждениям и другим организациям иметь дело с определенными субъектами. Эти санкции неидеальны и не всеобъемлющи, но в целом эффективны.

США рискуют утратить свои доминирующие позиции резервной валюты по ряду причин.

- **Суммы долгов, выраженных в долларах, в портфелях иностранных инвесторов (резервах центральных банков и суверенных фондах благосостояния) непропорционально велики относительно показателей, оценивающих нормальный состав запасов в резервной валюте*.**
- **Правительство и Центральный банк США увеличивают сумму долгов, выраженных в долларах, и денег в обращении крайне быстро. В результате через какое-то время им будет сложно найти достаточный спрос на долговые бумаги США без того, чтобы ФРС пришлось монетизировать значительную их часть. При этом финансовые стимулы для владения этим долгом непривлекательны, поскольку правительство США платит ничтожную номинальную процентную ставку, а реальная ставка по ним оказывается отрицательной.**
- **Держать долговые обязательства в качестве средства обмена или накопления богатства в военное время менее желательно, чем в мирное. Так что, когда наблюдается движение в сторону войны, ценность долгов (обещание принять фиатную валюту) и курс самой фиатной валюты снизятся**

---

* Доля долга, номинированного в долларах, достаточно велика относительно а) доли в активах, которую международные и внутренние инвесторы хотели бы иметь для сбалансированности своих портфелей, б) размера запасов в резервной валюте, которые соответствуют потребностям торговли и финансирования потоков капитала, в) размеру и важности экономики США в сравнении с экономикой других стран. Долг, номинированный в долларах, сейчас непропорционально велик, поскольку доллар — основная мировая резервная валюта, а следовательно, он воспринимается как более безопасный актив, чем в реальности, а заимствования в долларах также непропорционально велики. Сейчас большинство людей, отвечающих за долю активов на разных рынках, не склонны увеличивать долю из-за того, что США продают больше своих облигаций. Многие думают о том, чтобы снизить долю своих активов, хранящихся в долговых обязательствах США. И в этом случае ФРС придется покупать их в гораздо больших объемах.

относительно цен других активов. Пока это не так, но ситуация может измениться в случае активных боевых действий.

- **Хранение Китаем около 1 трлн долл. американских долгов в виде облигаций в американских банках связано с определенным риском.** Впрочем, он может считаться достаточно управляемым, поскольку его доля составляет около 4% от примерно 28 трлн долл. государственного долга США (по состоянию на май 2021 г.). Однако другие страны понимают, что действия, направленные против Китая, могут быть предприняты и против них, и это способно привести к росту возможных рисков от владения долларовыми долговыми обязательствами (и, соответственно, снижению спроса на них). Пока это не проблема, но скоро может ею стать.
- **Роль доллара как резервной валюты во многом зависит от возможности ее свободного обмена между странами, и если США захотят ввести ту или иную степень контроля над этими потоками и/или будут проводить денежную политику лишь в своих интересах (но не в интересах всего мира), это может сделать доллар менее желаемым в качестве ведущей мировой резервной валюты.** Опять же, пока этой проблемы нет, но она возникнет, если США повысят уровень валютного контроля (что типично для следующего этапа цикла).
- **Страны, испытывающие последствия американских санкций, ищут пути их обхода или подрыва способности США налагать их.** Например, Россия и Китай, которые уже сейчас находятся под санкциями и рискуют получить еще больше в будущем, активно сотрудничают над созданием альтернативной платежной системы*. Центральный банк Китая создал цифровую валюту, что позволит стране меньше страдать от санкций со стороны США.

У доллара нет хорошей валютной альтернативы по ряду причин.

- **Доллар (51% в резервах центральных банков) имеет ослабляющие фундаментальные характеристики** — я пишу об этом в главе 11 и повторяю здесь.

---

* Такая система уже существует, учреждена в 2002 г. и называется UnionPay. Обслуживает 180 стран и регионов, но пока немногие российские банки выпускают такие карты. *Прим. ред.*

- **Евро (20%)** — слабо структурированная фиатная валюта, созданная более мелкими и не координирующими свою деятельность странами со слабыми финансовыми системами, которые мало связаны вместе в рамках сильно фрагментированного валютного союза. Поскольку Европейский Союз с финансовой, экономической и военной точек зрения может считаться в лучшем случае второстепенной силой, покупка его валюты и выраженных в ней долговых обязательств (притом что Европейский центральный банк может печатать валюту без ограничений) кажется не очень заманчивой идеей.
- **Золото (12%)** — твердая валюта. Страны хранят в нем часть своих резервов, поскольку это хорошо работало много лет и золото позволяет диверсифицировать портфель из других активов, особенно фиатных валют. До 1971 г. оно было основой мировой валютной системы, но в наши дни считается сравнительно «мертвым» активом, поскольку не используется для балансировки счетов внешней торговли, в нем не проводятся важные коммерческие расчеты и оно не используется для операций с капиталом. Вдобавок рынок золота маловат для того, чтобы хранить в нем большое богатство с учетом нынешних цен. Переход к золоту от активов, выраженных в фиатных валютах (кредитных), может произойти только при отказе от нынешней системы. Как показывает история, нечто подобное вполне возможно, и тогда не исключен взрывообразный рост его цены.
- **Иена (6%)** — японская фиатная валюта, которая почти не используется для расчетов людьми и компаниями из других стран. Она во многом страдает от той же проблемы, что и доллар: выраженные в ней долги быстро растут и монетизируются, процентные ставки от владения ею вряд ли привлекательны. Сама Япония — умеренная страна с точки зрения глобальной экономической силы и слабая с точки зрения военной мощи.
- **Фунт стерлингов (5%)** — хранимая по привычке британская фиатная валюта, имеющая сравнительно слабые фундаментальные характеристики. Да и Великобритания выглядит сравнительно слабой почти по всем показателям экономической/геополитической силы страны.

- **Юань (2%)** — единственная фиатная валюта, которая может быть выбрана в качестве резервной благодаря своим фундаментальным характеристикам. Китай обладает потенциалом, сравнимым с американским. Его доли в мировой торговле, мировых потоках капитала и мировом ВВП примерно равны показателям США*. Китаю удалось сохранить сравнительную стабильность своей валюты относительно других, а также в сравнении с ценами на продукты. Китай обладает крупными валютными резервами, не имеет нулевой процентной ставки и отрицательной реальной процентной ставки. Также он не печатает деньги в избыточных количествах и не монетизирует значительные суммы долга. Рост инвестиций в Китае укрепляет его валюту, поскольку все закупки осуществляются в ней. Это можно отнести к положительным сторонам. Отрицательные состоят в том, что Китай имеет сравнительно большую сумму внутреннего долга, который требует реструктуризации; юань как валюта редко используется в глобальной торговле и финансовых сделках; клиринговая система Китая слабо развита, а валюта не может свободно покидать страну и возвращаться в нее.

Таким образом, в мире пока нет других привлекательных резервных валют, способных конкурировать с долларом.

● *История показывает, что, когда а) валюты оказываются нежелательными и б) у вас нет других привлекательных альтернативных валют, валюта все равно девальвировалась и капиталы направлялись в другие типы инвестиций (например, в золото, сырьевые товары, акции, недвижимость и т. д.). В результате, чтобы произошла девальвация, наличие сильной альтернативной валюты совсем не обязательно.*

В будущем все изменится. В зависимости от того, как сильно США и Китай погрязнут в войне капиталов, развитие китайских рынков валюты и капитала будет разрушительным для США и выгодным для Китая. Если США не начнут атаковать китайские рынки валюты и товаров в попытке их ослабить и/или если китайцы сами не нанесут вреда им (например, сделав политические шаги, в результате которых рынки станут менее привлекательными),

---

* Данные скорректированы с учетом паритета покупательной способности.

эти рынки смогут быстро развиваться и конкурировать с рынками США. Американские руководители должны принять решение, стоит ли им пытаться нарушить ход эволюции с помощью агрессивных действий или согласиться с ним. Во втором случае Китай имеет шансы стать более сильным, самодостаточным и менее уязвимым к действиям США. При этом у китайцев сейчас гораздо меньше сил, чтобы навредить доллару США и американским рынкам капитала. Лучшим шагом для них могло бы стать укрепление собственной валюты, а после этого, возможно, Китай получит возможность нанести вред доллару.

Как я объяснял при изучении циклов прошлого, любая война обычно активизируется по мере развития цикла. И для оценки полезно сравнивать исторические примеры с их современными аналогами — например, сопоставить действия США и Японии до начала Второй мировой войны с действиями США и Китая в наши дни.

ТРАДИЦИОННАЯ ВОЙНА

Я не эксперт в военной области, но часто общаюсь со специалистами и занимаюсь своими исследованиями, так что расскажу вам то, чем со мной поделились другие. Вам решать, верить моим словам или нет.

● **Невозможно представить себе, как может выглядеть следующая большая традиционная война, но можно ожидать, что она будет хуже самых страшных кошмаров большинства людей.** Это вызвано тем, что многие виды вооружений разрабатывались втайне. Кроме того, человеческая изобретательность и возможности причинения боли и страданий выросли во всех формах ведения войны со времен, когда самое мощное оружие последний раз использовалось на практике. Сейчас типов оружия уже больше, чем мы можем себе представить (точное число их разновидностей вряд ли кто-то знает наверняка). Всех нас пугает перспектива ядерного конфликта, но мне доводилось слышать о не менее пугающих перспективах биологической или химической войны, войны в киберпространстве и космосе или другого типа войны. Многие виды вооружений еще не тестировались на практике, поэтому существует много неопределенности относительно того, к чему может привести их применение.

На основе имеющихся у нас знаний можно сказать, что **сейчас геополитическое противостояние США и Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях всё сильнее использует военный компонент и обе стороны испытывают силы друг друга. Китай сейчас гораздо сильнее США в военном отношении в Восточно- и Южно-Китайском морях, так что США могут теоретически проиграть войну в этом регионе. При этом США сильнее по миру в целом и имеют больше шансов «выиграть» более масштабную войну.** Однако представить себе результаты таковой очень сложно из-за большого количества неизвестных факторов (в том числе того, как поведут себя другие страны и какие секретные технологии у них есть). Единственное, в чем согласны все знающие специалисты, — так это в том, что такая война будет неописуемо ужасной.

Также примечательно, что темпы улучшения военной мощи Китая (как и в других областях) были крайне быстрыми, особенно в последние 10 лет. Эта тенденция обещает сохраниться, особенно если экономические и технологические улучшения в стране будут и дальше происходить быстрее, чем в США. **Некоторые полагают, что Китай сможет добиться значительного военного превосходства уже через 5–10 лет. Не знаю, насколько это можно считать правдой.**

Что касается возможных мест военного конфликта, самыми вероятными на момент написания этой книги считались Тайвань, Восточно- и Южно-Китайское моря, а также Северная Корея, далее Индия и Вьетнам (по причинам, в которые я не хочу углубляться).

Большая «горячая» война между США и Китаем может включать все упомянутые выше типы войн и не только, поскольку в борьбе за выживание каждая сторона будет использовать максимум того, что у нее есть (как не раз бывало в истории). Третья мировая война может стать гораздо более смертоносной, чем Вторая, которая, в свою очередь, была более смертоносной, чем Первая, — всё благодаря технологическим достижениям в способах причинения вреда.

Свою роль в этом процессе могут сыграть и прокси-войны*. За их развитием стоит пристально наблюдать, поскольку им удастся эффективно лишать мировые державы силы и глобального влияния.

---

* Прокси-война, или опосредованная война — международный конфликт между странами, которые пытаются достичь собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории

Размышляя о вероятном времени начала войны, я помню важный принцип: **● когда в стране возникает высокая степень внутреннего беспорядка, оппоненты могут успешно воспользоваться ее уязвимостью.** Например, японцы вторглись в Китай в 1930-е, когда он был разделен и истощен непрекращающейся гражданской войной.

● История учит нас, что при смене лидеров и/или слабости имеющегося лидера и одновременном наличии серьезного внутреннего конфликта значительно растет риск того, что враг перейдет в наступление. Поскольку время на стороне Китая, в интересах китайцев вступить в войну как можно позже (например, через 5–10 лет, когда страна, вероятно, станет более сильной и самодостаточной), а в интересах США — вступить в нее раньше.

Теперь я расскажу о еще двух типах войны: культурной, которая будет определять, как каждая сторона отнесется к возможному конфликту (готовы ли будут жители страны скорее умереть, чем сдаться), и о войне с собой, которая определит, насколько мы эффективны и можем ли проявлять силу или слабость в решительные моменты (о которых мы говорили в главе 1).

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

● Взаимоотношения людей играют огромную роль при определении того, как они отнесутся к обстоятельствам, с которыми столкнутся все вместе. Это вместе с принятой в стране культурой считается главными детерминантами отношений в обществе. Ценности американцев и китайцев и предпочтительный для них стиль общения с другими определяют, как они будут относиться друг к другу при решении разногласий. Поскольку американцы и китайцы имеют разные ценности и культурные нормы, за которые готовы сражаться и умирать, чтобы преодолеть разногласия мирным путем, важно, чтобы обе стороны понимали ценности друг друга и учитывали их.

Как уже было описано выше, **китайская культура вынуждает лидеров и общество принимать основные решения по принципу «сверху вниз».** Она требует высоких стандартов

и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

цивилизованности, ставит коллективные интересы выше личных, требует, чтобы каждый человек знал свою роль и как правильно ее играть, имел сыновнее уважение к старшим по иерархии. Важный элемент китайской культуры — широкое распределение возможностей и наград. А американская культура требует, чтобы лидеры управляли страной по принципу «снизу вверх». Это культура личной свободы, приоритета индивидуального над коллективным, революционного мышления и поведения, уважения человека не за мнение, а за качество мышления. Эти базовые культурные ценности сформировали разные типы экономических и политических систем, которые выбрала каждая страна.

Стоит отметить, что большинство различий незаметны в быту; они не особенно важны в сравнении с многочисленными общими убеждениями американцев и китайцев; их необязательно разделяют все китайцы или все американцы, поэтому многим американцам комфортно жить в Китае и наоборот. Также они распространены особенно широко. Например, китайцы в других странах, таких как Сингапур, Тайвань и Гонконг, имели системы управления, схожие с западными демократическими. Однако эти культурные различия оказывают подспудное влияние практически на всё, и во времена большого конфликта именно они определяют, будут ли стороны сражаться или мирно разрешать свои споры. **Основная проблема в отношениях между китайцами и американцами в том, что они порой не могут понять и признать ценности и привычки друг друга, а кроме того, не позволяют друг другу делать то, что каждый из них считает правильным.**

Хотя открытость обеих стран привела к росту контактов между ними, обретению общих черт (например, одинаковая степень экономической свободы создает одинаковые желания, продукты и результаты) и в целом сделала и среду, и людей более похожими друг на друга, чем когда-либо прежде, у них сохраняются значительные различия в подходах. Они отражаются в том, как правительство и жители каждой страны взаимодействуют друг с другом и как американцы и китайцы ведут себя, особенно на уровне лидеров и политиков. **Некоторые культурные различия незначительны, другие настолько важны, что люди готовы сражаться за них насмерть.** Например, большинство американцев верят в идею «дайте мне свободу или убейте меня», а для китайцев индивидуальная свобода не так важна, как коллективная стабильность.

Эти различия проявляются и в повседневной жизни. Например, правительство Китая, выступая с отеческих позиций, регулирует, какие типы видеоигр могут играть дети и сколько часов в день, а в США это не регулируется правительством, поскольку считается сферой ответственности родителей. Можно долго спорить о достоинствах каждого из этих подходов.

Китайская иерархическая культура побуждает граждан принимать руководство со стороны правительства как должное, а американская неиерархическая вполне допускает, что граждане могут спорить с действиями правительства. Точно так же различные культурные склонности повлияли на то, как американцы и китайцы реагировали на приказ носить маски во время пандемии COVID-19. Это привело к разным последствиям, поскольку китайцы следовали инструкциям, а американцы часто этого не делали, что повлияло на количество заболевших, смертей, а также состояние экономики в целом. Эти культурные различия проявляются и в том, насколько по-разному китайцы и американцы реагируют на множество вещей: конфиденциальность информации, свободу слова, свободу деятельности СМИ и т. д., — не говоря о многом другом, в чем эти страны ведут себя по-разному.

У каждого из этих различных культурных подходов есть свои плюсы и минусы, но я не хотел бы погружаться в них глубже. Хочу лишь донести до вас важную мысль о том, что **культурные различия между американцами и китайцами укоренились очень глубоко**. Учитывая впечатляющие результаты Китая и то, насколько жизнь в стране пропитана национальной культурой, шансы на то, что китайцы откажутся от своих ценностей и их системы, ничуть не выше шансов на то, что американцы откажутся от своих. Попытки американизировать китайцев и их систему означают для них отказ от фундаментальных убеждений, за которые они готовы сражаться насмерть. Чтобы достичь мирного сосуществования, американцы должны понимать, что китайцы верят, что их ценности и подход к их реализации на практике — лучшие. Они относятся к своим ценностям так же серьезно, как американцы к своим.

Например, при выборе лидеров большинство китайцев верят, что способные и мудрые старейшины лучше, чем принцип «один человек — один голос», при котором за лидера голосует все население. Они считают, что население в целом менее информировано и менее

способно сделать правильный выбор. Китайцы считают, что выбор многих будет определяться причудами и это дает возможность тем, кто желает победить, покупать поддержку сторонников, а не делать то, что соответствует их интересам. Также они верят — как верил Платон и как происходило на практике в целом ряде стран, — что демократии могут скатиться в недееспособную анархию в самые плохие времена, когда люди не поддерживают сильного и способного лидера, а начинают спорить о том, что делать.

Они считают, что их система отбора лидеров связана с более грамотным стратегическим процессом принятия решений, основанным на мудрости поколений. Срок пребывания у власти любого лидера представляет собой лишь небольшую долю времени, нужного для поступательного движения по долгосрочной дуге развития. Они верят: то, что важно для коллектива, важно и для всей страны, а степень важности определяется людьми, стоящими наверху. Их система управления чем-то похожа на принятую в больших компаниях, особенно с давней историей, поэтому китайцы часто удивляются, почему американцам и другим представителям Запада так трудно понять обоснование китайской системы, отражающей этот подход, и видеть проблемы демократического процесса принятия решений так, как их видят китайцы.

Чтобы внести ясность, скажу, что я не стремлюсь изучать сравнительные достоинства этих систем принятия решений. **Я просто пытаюсь показать, что у обеих сторон есть веские аргументы, и помочь американцам и китайцам увидеть происходящее глазами друг друга. Главное — понять, что выбор стоит между признанием, терпимостью и уважением права друг друга делать то, что каждый считает лучшим (с одной стороны), или сражением насмерть за то, что китайцы и американцы считают неразрешимыми противоречиями.**

Американская и китайская экономические и политические системы разнятся в силу отличий в их истории и культурах, сформировавшихся на ее основе. Что касается экономики, возможны две разные точки зрения: классическая левая (государственная собственность на средства производства, перераспределение богатства в пользу бедных и все остальное, что китайцы называют коммунизмом) и классическая правая (частное владение средствами производства, личный успех в рамках системы и гораздо более ограниченное перераспределение

богатства). Эти две точки зрения присутствуют и в Китае, и во всем остальном мире. Колебания от одной к другой и обратно происходили во всех обществах, поэтому неправильно говорить, что китайцы имеют культурные предпочтения к левым или правым взглядам. Аналогичные колебания возникали даже в предпочтениях американцев, несмотря на более ограниченную по времени историю страны. Я подозреваю, что, если бы у США была более длинная история, мы видели бы более масштабные колебания, такие же, как в Европе за ее долгую историю.

Именно поэтому колебания от левого к правому и наоборот представляют собой не изменение базовых ценностей, а скорее колебания или революционные тренды внутри большого цикла. Мы видим, как колебания происходят в обеих странах, так что не будет большой натяжкой сказать, что правая капиталистическая политика сейчас более популярна в Китае, чем в США, и наоборот. В любом случае, когда дело касается экономических систем, я не вижу особенно четких различий, укоренившихся в глубоких культурных предпочтениях. В отличие от экономических систем, склонность китайцев к нисходящей иерархии кроется в их культуре и политических системах, а американцы более склонны к неиерархической структуре, выстроенной по принципу «снизу вверх». Что касается того, чей подход окажется лучше и позволит победить в итоге, я оставляю споры на эту тему другим (и надеюсь, что они будут без предубеждений). Замечу, впрочем, что большинство компетентных наблюдателей истории пришли к выводу: ни одна из систем не может считаться ни хорошей, ни плохой. **● То, что работает лучше всего, зависит от а) обстоятельств и б) того, как относятся друг к другу люди, использующие эти системы. Никакая система не способна работать хорошо всегда — рано или поздно ломается любая, — если люди в ней не уважают ее больше, чем собственные желания, и если система недостаточно гибка, чтобы время от времени гнуться, но не ломаться.**

Пока мы пытаемся представить себе, как американцы и китайцы будут преодолевать существующие проблемы во имя блага всей планеты, я пытаюсь понять, в чем состоят их самые сильные культурные предпочтения и куда их могут завести непреодолимые различия, заставляющие скорее умереть, чем сдаться. Например, большинство американцев и жителей Запада будут готовы драться

на смерть за возможность иметь и выражать свои мнения, в том числе по вопросам политики. А китайцы испытывают больше уважения к авторитету. Это выражается в относительной силе организаций, к которым принадлежат люди, и ответственности за действия каждого ее представителя.

Важное культурное столкновение произошло в октябре 2019 г., когда генеральный менеджер баскетбольной команды Houston Rockets Дэрил Мори опубликовал в соцсети изображение в поддержку продемократического протестного движения в Гонконге. Затем он быстро удалил твит и пояснил, что это была его личная точка зрения, а не команды или NBA. После этого на Мори набросились американские СМИ, политики и обычные люди за то, что он не отстаивал свободу слова. А китайцы сочли, что за случившееся отвечает вся баскетбольная лига, и наказали ее, отменив показы всех игр NBA на государственном телевидении. Кроме того, они убрали товары с символикой NBA из онлайн-магазинов и, по слухам, потребовали, чтобы лига уволила Мори.

Это столкновение позиций произошло из-за того, что для американцев очень важна свобода слова и они верят, что никакая организация не должна подвергаться наказанию за действия конкретного человека. Китайцы же полагают, что вредоносные действия должны быть наказаны, а группа отвечает за действия ее членов. Можно представить себе, насколько серьезные конфликты могут разгореться из-за столь сильных различий в убеждениях о том, как людям следует вести себя по отношению друг к другу.

Китайцы склонны ожидать от людей и групп ряда вещей. Во-первых, все должны четко понимать свое относительное положение (например, подчиненная сторона знает, что она зависима). Во-вторых, каждый человек должен подчиняться воле группы, к которой принадлежит. В-третьих, сторона в подчиненном положении знает, что неподчинение вышестоящим будет жестоко наказываться. Именно таковы культурные склонности и стиль работы китайских лидеров. При этом они могут быть прекрасными друзьями, которые помогут в случае необходимости. Когда губернатор штата Коннектикут отчаянно нуждался в средствах индивидуальной защиты во время первой большой волны COVID-19, но не мог получить их от правительства США или из других американских источников, я обратился за помощью к своим китайским друзьям, и они предоставили

все необходимое (и в немалых количествах). По мере того как Китай становится глобальным игроком, целый ряд стран и их лидеров были одновременно благодарны Китаю за щедрость и шокированы его склонностью жестоко наказывать за нарушение договоренностей. Некоторые культурные различия между странами вполне могут обсуждаться ради взаимной удовлетворенности сторон, но преодолеть таким способом некоторые из самых важных разногласий вряд ли возможно.

На мой взгляд, главное — понять и принять, что у китайцев и американцев разные ценности и они будут делать разный выбор в различных ситуациях. Например, американцам может не нравиться, как китайцы решают свои проблемы с правами человека, а китайцам — то, как их решают американцы. И тут возникает вопрос, что делать: нужно ли американцам бороться с китайцами и навязывать им свое мнение (и наоборот) или сторонам стоит договориться о невмешательстве в дела друг друга? На мой взгляд, это слишком сложно, недопустимо и вряд ли возможно — заставить людей в других странах делать то, что они не считают правильным для себя. **Способность США что-то навязать Китаю и способность Китая что-то навязать США будут зависеть от уровня их относительной силы.**

Хотя я и изучаю возможность войны между США и Китаем и выше рассказал то немного, что знаю (из того, что следовало бы знать), хочу напомнить, что такие столкновения — более сложные системы, чем противостояние двух сторон. Они напоминают многомерные шахматы, поскольку в эту игру вовлечено множество стран по целому ряду измерений. Когда я думаю об отношениях между США и Китаем, я должен учесть и многое другое — например, их отношения со всеми заметными азиатскими, европейскими и ближневосточными странами и их бизнесом, отношения этих третьих стран с остальными и т. д. Иными словами, чтобы рассуждать об отношениях между США и Китаем, я должен также думать об отношениях между Саудовской Аравией и США или Китаем — а значит, и об отношениях между Саудовской Аравией и Ираном, Саудовской Аравией и Израилем, Саудовской Аравией и Египтом и многих других важных вещах. Без помощи хорошего компьютера и большого объема данных невозможно даже отслеживать происходящее, не говоря о том, чтобы понимать его. Многое из этого выше моих сил, и могу откровенно сказать, что порой в разговорах

с мировыми лидерами меня шокирует, как мало они на самом деле понимают, что думают другие участники этой игры в многомерные шахматы.

РИСК НЕНУЖНОЙ ВОЙНЫ

Как я показал в главе 6, неразумные войны часто возникают в результате эскалации по принципу «око за око», при которой даже самые незначительные шаги противника становятся слишком важными. Никто не хочет показаться слабым. И особенно это опасно, когда стороны не понимают мотивацию оппонентов. История показывает, что эта проблема особенно сильно проявляется у приходящих в упадок империй, склонных сражаться больше нужного, поскольку любое отступление воспринимается ими как поражение.

Возьмем, например, вопрос с Тайванем. Хотя вступление США в войну за защиту этой страны кажется нелогичным, игнорирование атаки Китая на нее может восприниматься как утрата авторитета и власти над другими странами. Последние могут отказаться от поддержки США, если те не будут воевать и побеждать на их стороне. Кроме того, из-за таких поражений жители стран могут счесть своих лидеров слишком слабыми, и это порой стоит им политической поддержки, необходимой для сохранения власти. И конечно, очень опасны ошибки в расчетах из-за недопонимания или слишком быстрого развития конфликта. Такая динамика создает сильный импульс к развитию войны, хотя войны, приводящие к взаимному уничтожению, гораздо хуже, чем сотрудничество и мирная конкуренция.

Есть также риск развития и в Китае, и в США лживой и эмоциональной риторики, создающей атмосферу эскалации. Например, в недавнем исследовании компании Pew были приведены рекордные данные: 73% американцев имели неблагоприятное мнение о Китае, 73% полагали, что США следует защищать права человека в Китае, а 50% — что США следует «призвать Китай к ответу» за роль в развитии пандемии COVID-19. У меня нет данных опросов общественного мнения об отношении к США в Китае, но многие говорили мне, что оно ухудшилось. И чтобы люди начали требовать более решительных и даже агрессивных действий, нужно совсем немного.

Самым мудрым для лидеров и граждан обеих стран было бы признать, что США и Китай — явные конкуренты с точки зрения систем и возможностей. Каждая будет следовать системе, которую считает лучшей для себя. У американцев есть небольшой перевес силы, но он уменьшается. Кроме того, американцев меньше, чем китайцев. История показывает нам, что, хотя численность населения порой важна, еще более важными могут стать другие факторы (например, 18 детерминантов, описанных в главе 2), поэтому даже империи с небольшим населением становятся при правильном подходе ведущей мировой силой. Все это предполагает, что главное — не только быть сильным, но и правильно выстроить свой внутренний мир.

ВОЙНА С САМИМИ СОБОЙ

Главная война идет внутри нас, ведь только мы имеем максимум контроля над своей силой или слабостью. Поскольку нам ясно, какие факторы делают страны сильными и слабыми, и они измеримы, легко увидеть, как обстоят дела в каждой стране. Факторы силы и слабости были описаны в главах 1 и 2 и измеряются на основе 18 детерминантов. Сейчас я вкратце напомним их суть, а в следующей и последней части книги я покажу, как выглядят эти детерминанты для большинства стран, и поделюсь рядом опережающих индикаторов, позволяющих спрогнозировать будущее развитие событий.

Но сначала вспомним факторы, создающие великую империю...

- **...лидеры, достаточно сильные и способные**, чтобы дать стране важнейшие ингредиенты успеха, или...
- **...сильное образование**, под которым я понимаю не только передачу знаний и навыков, но и обучение...
- **...сила духа, цивилизованность и трудовая этика** в семье и школе. Это приводит к росту цивилизованности, которая проявляется в таких факторах, как...
- **...низкая коррупция и сильное уважение к правилам, например к верховенству права**, благодаря чему...
- **...люди могут хорошо работать вместе, объединяются общим видением того, как нужно выстраивать сотрудничество,**

когда у людей есть знания, навыки, характер и достаточно цивилизованности для правильного поведения и хорошего сотрудничества, а также присутствует...

- **...хорошая система распределения**, которая значительно улучшается...
- **...открытостью лучшим примерам глобального мышления**, при которой страна получает все важные составляющие успеха. Это приводит к...
- **...повышению конкурентоспособности на глобальных рынках...**
- **...доходы страны начинают значительно превышать ее расходы**, в результате страна получает возможность...
- **...наращивать инвестиции в улучшение инфраструктуры, образования, исследований и разработок**, что ведет к...
- **...быстрому повышению производительности** (отдачи за каждый час работы). Именно ее рост повышает богатство и продуктивные возможности. Обеспечив более высокий уровень производительности, страна имеет больше шансов на создание...
- **...новых технологий**. Они ценны и для торговли, и для укрепления военной мощи. По мере того как страна становится благодаря им более конкурентоспособной, она естественным образом обретает...
- **...растущую и значимую долю в мировой торговле**, что требует...
- **...наличия сильной армии**, способной защищать ее торговые маршруты и влиять на важных иностранных игроков. Сначала страна с хорошей экономической ситуацией развивает...
- **...сильные и активно используемые валютные, фондовые и кредитные рынки**. Очевидно, что игроки, доминирующие в торговле и потоках капиталов, используют определенную валюту и она становится все более предпочтительным глобальным средством обмена и накопления богатства. В итоге она превращается в резервную и позволяет создать...
- **...минимум один из ведущих мировых финансовых центров** для привлечения и распределения капитала, а также расширения своей торговли в глобальном масштабе.

Всё, что помогает расти этим показателям, хорошо, а всё, из-за чего они снижаются, — плохо. Именно поэтому гражданам всех стран стоит спросить себя, насколько хорошо они работают как коллектив и что делают их лидеры для роста этих показателей. Я также надеюсь, что при таких размышлениях и обсуждениях они будут помнить о причинно-следственных связях, избегать излишеств и расколов, ведущих к упадку.

Что касается обсуждаемой темы, внутренние войны и проблемы как в Китае, так и в США гораздо важнее и масштабнее, чем внешние. Я имею в виду политические войны между лидерами страны и на всех уровнях правительства, войны между разными фракциями (например, богатыми и бедными, городскими и сельскими жителями, консерваторами и сторонниками прогресса, этническими группами и т. д.), демографические перемены, климатические изменения и т. д. К счастью, самые важные из этих сил контролируемы и вполне измеримы, что позволяет нам видеть, как обстоят дела. И если мы делаем что-то недостаточно хорошо, то можем это изменить, чтобы процесс двинулся в верном направлении. В целом мы всегда получаем то, чего заслуживаем. **Как сказал в свое время Черчилль, обращаясь к британцам: «Заслужите победу!»**

ЧАСТЬ III

БУДУЩЕЕ

КАК МОЖЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ БУДУЩЕЕ

Я выучил рыночную мудрость: «Тот, кто постоянно смотрит в хрустальный шар для предсказаний, рано или поздно будет есть разбитое стекло» — еще в 14 лет. Я познал мудрость этого высказывания на своем опыте, и она сильно повлияла на то, как я смотрю и на будущее, и на прошлое. Я научился смотреть на прошлое: 1) чтобы понять, что может произойти в будущем, 2) защитить себя и тех, за кого я отвечаю, от своих ошибок и невнимательности. И хотя мы, как и многие другие, можем спорить о закономерностях и причинно-следственных связях, описанных в этой книге, если вы читаете ее для практических целей, а не из простого интереса, то вам, как и мне, стоит уметь хорошо решать эти две задачи.

В этой главе я поделюсь своими мыслями о том, как я воспринимаю будущее. И хотя того, чего я не знаю о нем, гораздо больше, мне все же известно достаточно много. Иметь дело с будущим — значит 1) воспринимать происходящее и адаптироваться к нему, даже если это невозможно предвидеть; 2) рассчитывать вероятности наступления того или иного события; 3) знать достаточно много о том, что может произойти, чтобы защитить себя от недопустимого развития событий (пусть даже ваши знания об этом неидеальны).

Знание о том, как развивались события в прошлом, побуждает меня размышлять о вероятности наступления чего-то похожего в будущем. И это гораздо лучше, чем незнание. Например, в истории

немало примеров революций, войн и стихийных бедствий, приводивших к событиям, после которых практически все богатство исчезало или отнималось у владельцев. Зная это, я постоянно ищу опережающие индикаторы, позволяющие предсказать наступление таких событий в будущем. Эти пусть даже несовершенные индикаторы помогают мне лучше защититься — и это куда предпочтительнее, чем блаженное неведение или полная неготовность.

Таков пример моих действий при худшем развитии событий в будущем, но не менее важно знать и о хороших сценариях. Я отлично помню, как мой отец и его друзья не смогли воспользоваться всеми преимуществами подъема, последовавшего за Великой депрессией и Второй мировой войной. Их менталитет находился под сильным влиянием этих ужасающих времен. Так что, когда вы играете в игру своей жизни, стоит напрячься и понять, как устроен мир, представлять себе полный диапазон возможностей (включая риски и награды) и знать, как правильно делать ставки.

Прошу помнить, что все мои слова можно подвергать сомнению; цель проекта в том, чтобы повысить вероятность моей правоты. В этом смысле моя работа еще далека от совершенства, и я надеюсь, что вы присоединитесь ко мне для улучшения ее результатов. В связи с этим я планирую постепенно улучшать мое понимание этих закономерностей и делиться выводами на сайте economicprinciples.org, где мы с вами сможем вместе заняться уточнением общей картины.

МОЙ ПОДХОД

Быстро напомню, что **мой подход основан на идеях по поводу а) эволюции, приводящей к изменениям с течением времени, которые обычно направлены на улучшения, например повышение производительности, б) циклов, вызывающих ритмические взлеты и падения в экономике (например, долговые пузыри и спады) и краткосрочные колебания (неритмические взлеты и падения, связанные, например, со стихийными бедствиями), в) индикаторов, помогающих увидеть, на каком этапе циклов мы находимся и что может случиться дальше.** Вкратце поделюсь своими мыслями о каждой из этих идей.

ЭВОЛЮЦИЯ

Самые важные события развиваются так, что их возможно увидеть и экстраполировать на будущее, поэтому нетрудно получить общее представление о будущем, пока раз в 500 лет не происходит событие, меняющее все правила игры.

Приведенные ниже графики показывают примерную картину того, как менялись население, ожидаемая продолжительность жизни и уровень процветания.

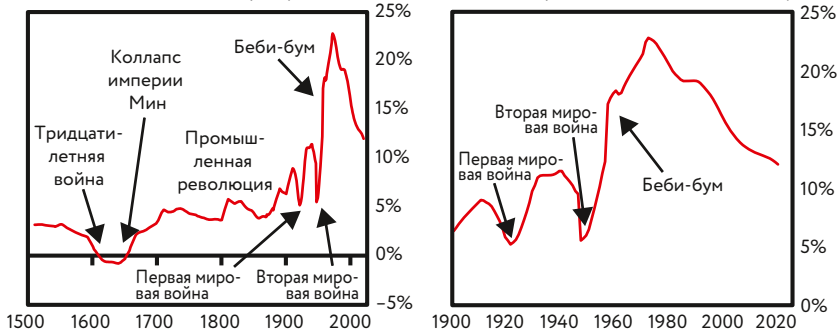
Начнем с населения мира. График слева начинается с 1500 г., а справа — с 1900 г. Я показываю здесь оба, поскольку хочу, чтобы вы сами заметили, насколько может различаться перспектива, если смотреть на 100 лет назад начиная с 1900 г. или на 100 лет с настоящего момента. Обратите внимание на то, как стремительно росло население в XX в.

Стоит также отметить, что даже значительные исторические события, отмеченные в этой книге, — включая Великую депрессию, две мировые войны и бесчисленное количество природных катастроф — не оказали заметного влияния на более масштабный эволюционный тренд.

На следующих двух графиках показан темп роста населения. Обратите внимание на серьезные взлеты и падения, которые не были отмечены на предыдущих графиках, настолько они незначительны в сравнении с долгосрочным трендом. Но если бы мы лично столкнулись с такой волатильностью, она представлялась бы нам вопросом жизни и смерти (в принципе так и было).

Рост населения мира (изменение за 10 лет, расчетное значение)

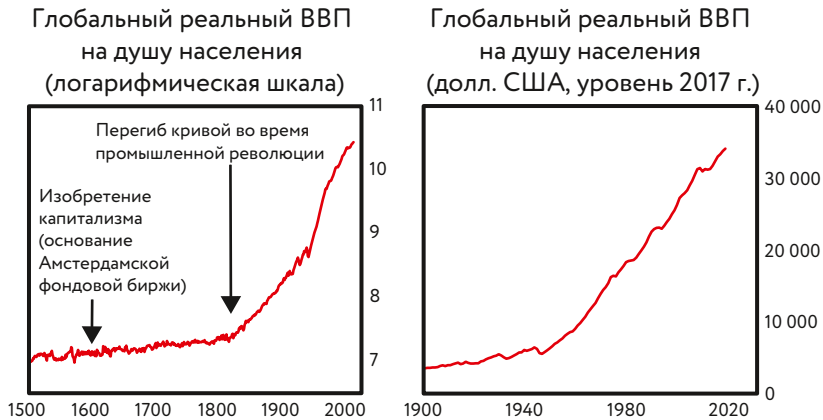
На следующих двух графиках показана аналогичная картина ожидаемой продолжительности жизни. Отклонений там значительно больше, чем на предыдущих, поскольку средняя ожидаемая продолжительность жизни сильно меняется в случае значительных событий вроде войн и пандемий (на сайте economicsprinciples.org можно посмотреть, как выглядели самые большие «убийцы» и где они появлялись). Обратите внимание, что значение этого показателя оставалось почти неизменным (на уровне около 25–30 лет) в течение примерно 350 лет, затем начало быстро расти примерно в 1900 г., а после ряда открытий в области медицины и появления новых лекарств (например, антибиотиков) заметно снизились показатели младенческой смертности.

Глобальное значение ожидаемой продолжительности жизни на момент рождения*

* Важно отметить, что ряд графиков, приведенных на этих страницах, основан на данных из меньшего количества стран в прошлом (из-за недостатка надежных исторических данных). Продолжительность жизни до 1800-х рассчитана только по данным Великобритании (отмечена пунктиром). Глобальный реальный ВВП представляет данные по ряду европейских стран до 1870 г. Из-за отсутствия достоверных данных об общем уровне богатства до 1900-х я не могу показать вам картину предшествующих этапов.

Теперь посмотрим на экономическое процветание, измеряемое показателем реального (скорректированного на инфляцию) ВВП. Первый график дает масштабную картину: реальная ценность на душу населения всего, что производилось в странах, медленно росла до XIX в., а затем произошло резкое ускорение, и этот широкий эволюционный тренд начал доминировать в сравнении с колебаниями внутри него.

На следующем графике представлены данные о реальных доходах на душу населения начиная с 1900 г. В период с 1900 по 1945 г. не наблюдалось значимого роста — это был последний переходный этап цикла, который начался в XIX в. За созданием нового мирового порядка в 1945 г. последовали мир и процветание. Восходящий тренд был сильным и довольно устойчивым (в среднем рост составлял 4% в год), но внутри него отмечался ряд колебаний, которые тогда казались очень значительными.

Глобальные реальные доходы на душу населения (примерные расчеты, долл. США, уровень 2017 г., логарифмическая шкала)

Теперь, помня об этой эволюции, заглянем в будущее.

Внимательно глядя на прошлое и то, как создавалось настоящее, мы можем увидеть, что эволюционные достижения не возникали сами собой: каждый день люди что-то делали, и в результате происходило то, что влияло на наше настоящее. При этом мы знаем, что невозможно было предугадать каждое отдельное событие. Любые попытки предсказать наступление войны, засухи, пандемий, появление изобретений, благополучные периоды, периоды упадка и т. д. обречены на провал. Но даже не зная всех этих конкретных деталей, мы могли бы достаточно уверенно сказать, что благодаря эволюции появятся открытия, дающие возможность значительной доле населения жить гораздо дольше и лучше. У нас есть все основания верить, что эволюция продолжится, потому что этому будет способствовать изобретательность человека. Но с такой же уверенностью мы могли бы считать, что впереди нас ждут подъемы и спады, изобилие и голод, периоды здоровья и болезней.

Изучая данные только за прошедшие 100 лет, мы могли бы прийти к выводу, что получим приемлемые результаты, экстраполируя прошлое на будущее. Например, если просто экстраполировать события за последние 100 лет на настоящее, вполне разумно ожидать, что в следующие 10 лет население мира станет примерно на 10–15% больше, чем сейчас, объем производства на душу населения — примерно на 20% выше, доходы на душу населения — на 30% выше, а средняя ожидаемая продолжительность жизни — выше примерно на 7,5%. Можно также предположить, что в следующие 20 лет они составят 25–30, 45, 70 и около 15% соответственно, но неизвестно, как и за счет чего это произойдет.

Этот простой и не особенно вдумчивый анализ рисует вероятную картину близкого будущего — а возможно, и более отдаленного. Картина легко может стать более детальной, если мы изучим одну и ту же статистику для каждой страны и каждой подгруппы внутри нее. Обработка всей этой информации довольно сложна для человеческого разума, но дело значительно упрощается, когда на помощь приходит компьютер.

Однако можно легко заметить, что картины, нарисованной на основе простой экстраполяции, явно недостаточно. Например, начиная с 1750 г. казалось вполне разумным считать вневременной и универсальной истиной, что система, основанная на монархии и власти дворян-землевладельцев, контролирующих крестьян с помощью армии, сохранится и в будущем, сельскохозяйственная земля останется основным активом, приносящим много денег, доход на душу населения будет

расти примерно на 0,5% в год, а ожидаемая продолжительность жизни будет устойчивой на уровне около 30 лет. Так было всегда в прежние времена. Сложно было представить капитализм и демократию в их нынешнем виде или предположить, что в мире появится такая страна, как США, и станет ведущей мировой силой.

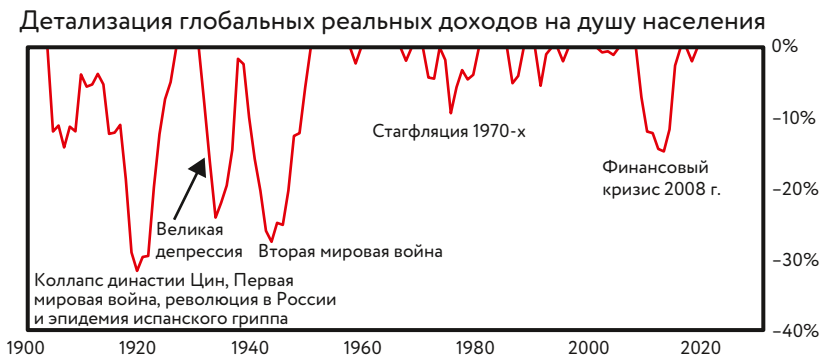
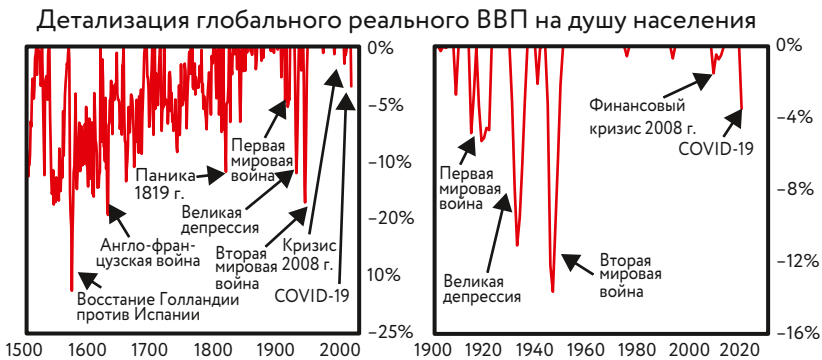
Большие повороты случаются, когда немногие, но важные вещи приводят к сдвигу и меняют скорость эволюции. Сдвиги парадигмы в начале XIX в. возникли из-за слияния сразу нескольких факторов: появления современных финансовых инструментов, машин, способных выполнять работу за людей, развития более инклюзивного общества, позволяющего каждому быть изобретательным и продуктивным, более частого использования книг и библиотек, позволявшего шире распространять знания, а также применения научного метода. Ничто из этого нельзя было предвидеть, люди это замечали, понимали и адаптировались. Вот почему **● в экстраполяции прошлого на будущее есть свой смысл, но будьте готовы удивиться тому, что будущее окажется совсем не таким, как вы предполагаете.**

За 50 с лишним лет инвестиционной деятельности я неоднократно сталкивался с устоявшимися убеждениями людей, основанными на анализе прошлого и выглядевшими логичными в свое время, но оказавшимися неверными (самый свежий пример — убежденность в том, что процентные ставки по облигациям не могут стать отрицательными). Величайшим из недавних разрушителей устоявшихся убеждений стала цифровая революция. Благодаря опыту и наблюдениям я узнал, что **● для нас очень важны выявление, понимание и адаптация к изменениям парадигмы, даже если мы не можем их предвидеть — хотя нам все равно стоит пытаться это делать с помощью хороших индикаторов.** Наличие хороших индикаторов может также помочь вам понять, происходит ли в какой-то момент сдвиг парадигмы или это просто какие-то временные колебания (что может быть не менее важно).

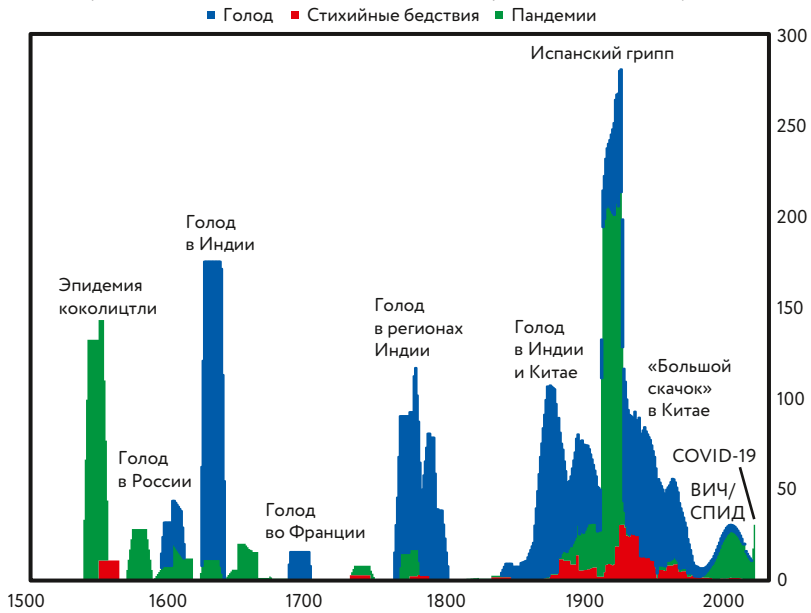
ЦИКЛЫ И КОЛЕБАНИЯ

Я уже много говорил о циклах и колебаниях в предыдущих главах, но они требуют особых размышлений именно сейчас, когда мы переключаем внимание с прошлого на будущее.

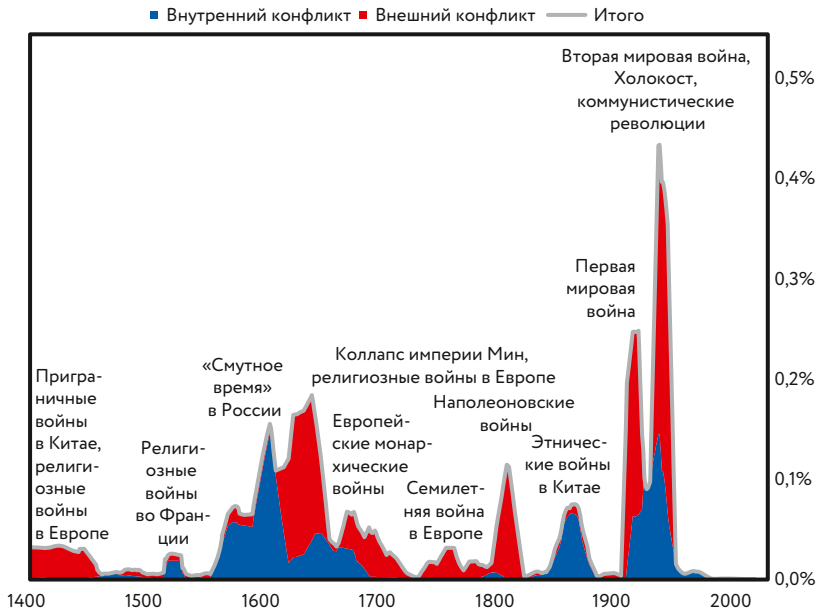
Они порой едва заметны при сравнении с глобальной макроскопической картиной, но могут причинить немалый вред и даже уничтожить много людей. Чтобы понять их возможный масштаб, достаточно посмотреть на следующие графики, где показаны глубина депрессии, упадка богатства, количество смертей в войнах и в результате пандемий за прошедшие 500 лет. Эти плохие времена были еще хуже, чем кажется. Поскольку на графиках приводятся лишь средние значения, они значительно преуменьшают тяжесть событий для людей, их переживших. Многие не думают об этой печальной картине. Они смотрят на положительные тренды, возникшие после 1945 г., и экстраполируют их на будущее. Вы сами можете решить, идти ли вам по этому пути. Лично я, видя, как все эти смертельные истории разворачивались в прошлом, не могу поверить в то, что они не случатся вновь. Пока кто-то не продемонстрирует мне весомые доказательства того, что этого не произойдет (а не просто будет говорить, что их нет, а значит, не будет), я буду предполагать, что они случатся, и попытаюсь подготовиться к последствиям.

Глобальное количество смертей по категориям
(на 100 тыс. человек, скользящее среднее за 15 лет)

Расчетное количество смертей в конфликтах
(основные державы, % от общего населения,
скользящее среднее за 15 лет)

Один из основных принципов, которые я извлек из моих исследований и 50 с лишним лет опыта инвестирования, таков: **и на рынках, и в жизни в целом нужно делать ставку на потенциал роста, возникающий от а) эволюции, приводящей к улучшению производительности, но не слишком большую, чтобы б) циклы и колебания выкинули вас из игры.** Иными словами, ставку на то, что дальше будет лучше, — например, на повышение общей доходности — можно считать верной, но на пути иногда возникает временное колебание, способное привести вас к краху. Но плохо и делать ставку на возникновение таких колебаний. Вот почему нам очень помогут качественные индикаторы.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИНДИКАТОРЫ

Поскольку все происходящее — результат событий прошлого, я разработал хорошие и логичные, но совсем не совершенные опережающие и совпадающие индикаторы важных перемен. Одним можно дать количественную оценку, другим — нет.

Как уже говорилось выше, я выявил 18 детерминантов, объясняющих большинство условий и перемен в уровнях богатства и силы как внутри стран, так и между ними. Чуть ниже я покажу вам результаты оценки по всем детерминантам для каждой из 11 крупнейших держав, которые я отслеживаю в этой книге (больше деталей о 20 ведущих странах можно найти на сайте economicsprinciples.org). Но для начала я хочу поделиться общей картиной, которую рисуют пять детерминантов, оказывавших самое большое влияние в прошлом. Я убежден, что именно они окажут основное влияние на события и в будущем. Это состояние инноваций, цикл долгов/денег/капитала, цикл внутреннего порядка и беспорядка, цикл внешнего порядка и беспорядка, а также стихийные бедствия. Изучая графики, помните, что иногда значения детерминантов растут и падают вместе (поскольку взаимно усиливаются), а порой нет — например, когда доходы одной страны растут за счет обнищания другой. Так, появление новых технологий повышает уровень жизни всего человечества, но ставит в привилегированное положение страны, в которых заниматься изобретательством проще

и эффективнее. Очевидно, что растущие уровни военной мощи приносят всему человечеству меньше пользы, хотя и улучшают положение отдельных стран за счет остальных.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Как уже обсуждалось выше, инновации и изобретательность — самые сильные детерминанты условий той или иной страны.

Подумайте обо всех вещах, которые были изобретены или открыты за последние 150 лет и которые просто не могли представить себе наши предки: телефон (1876), электрическая лампочка (1879), средства передвижения с двигателем внутреннего сгорания (1885), радио (1895), кинофильмы (1895), самолет (1903), телевидение (1926), антибиотики (1928), компьютер (1939), ядерное оружие (1945), атомные электростанции (1951), GPS (1973), цифровые камеры (1975), онлайн-торговля (1979)*, интернет (1983), онлайн-поиск (1990), онлайн-банки (1995), социальные сети (1997), Wi-Fi (1998), iPhone (2007), геномная инженерия по методу CRISPR (2012) и т. д. и т. п. Прогресс идет большими и устойчивыми шагами и формирует наше будущее, но это происходит в виде прорывов, которые мы не в состоянии предсказать. Именно так выглядит эволюция в технологиях и технике. И примерно так же проявляется эволюция во многом другом: подходе к жизни, внутренней и международной политике и т.д.

Я верю, что изобретательность человечества будет ускоряться и это полезно для большинства людей. Это связано с тем, что самые важные изобретения нашего времени и наши знания улучшают качество и объемы мышления в целом. Эти изобретения приходят к нам в виде усовершенствованных компьютеров, ИИ и других технологий, связанных с мышлением. Поскольку они могут применяться во многих областях человеческой деятельности и процесса принятия решений, мне кажется очевидным, что изобретения и улучшения в большинстве областей будут появляться еще быстрее, повышая производительность и уровень жизни.

---

* В 1979 году это была система онлайн-покупок Videotex: по сути, это был домашний телевизор, подключенный через телефонную линию к центральному процессору транзакций. *Прим. ред.*

В наши дни у людей есть компьютеры, помогающие им выходить за рамки их ограниченных естественных возможностей (например, у компьютеров гораздо больше памяти, чем у мозга, они доступны, могут обрабатывать гораздо больше данных с фантастически высокой скоростью и не допускают ошибок, связанных с эмоциями); а люди могут помочь компьютерам преодолеть типичные для них ограничения (например, полное отсутствие воображения, интуиции, здравого смысла, ценностных суждений и эмоционального интеллекта). Такое сотрудничество между людьми и компьютерами позволит улучшить и количество, и качество мышления*, и в результате возникнут радикальные улучшения почти во всех областях жизни. Я знаю это, поскольку сталкивался с этим на своем опыте, и я могу уже заметить на горизонте некоторые из этих улучшений.

Иными словами, возможности и компьютеров, и людей будут улучшаться все быстрее. Важнее всего то, что развитие и более широкое использование квантовых вычислений с привлечением ИИ приведут к огромным достижениям с точки зрения обучения, а также переменам в глобальном распределении богатства и силы. Эти перемены будут происходить в разном темпе в следующие 5–20 лет, но я верю, что они поспособствуют величайшему сдвигу в богатстве и силе, который когда-либо видел мир. Квантовые компьютеры с ИИ будут похожи на современные не больше, чем те — на бухгалтерские счеты. Они смогут дать человечеству гораздо больше силы для понимания и переустройства мира. Я испытываю большой оптимизм по поводу долгосрочной перспективы и готов делать ставку на новые великие открытия.

Но даже если не учитывать переход к квантовым вычислениям, я ожидаю, что срок человеческой жизни значительно вырастет за следующие два десятилетия (на 20–25% или даже больше). Этому способствуют и известные, и пока неведомые нам факторы. Из того, что мы уже знаем, особого внимания заслуживают применение ИИ и роботов в области здравоохранения и наблюдения за здоровьем, а также носимые контролирующие устройства; развитие и практическое использование секвенирования и редактирования генома; улучшение качества вакцин на основе мНРК; ряд прорывных инноваций в диетологии

---

* Совсем скоро неспособность читать и писать компьютерные программы будет восприниматься как неспособность читать и писать слова.

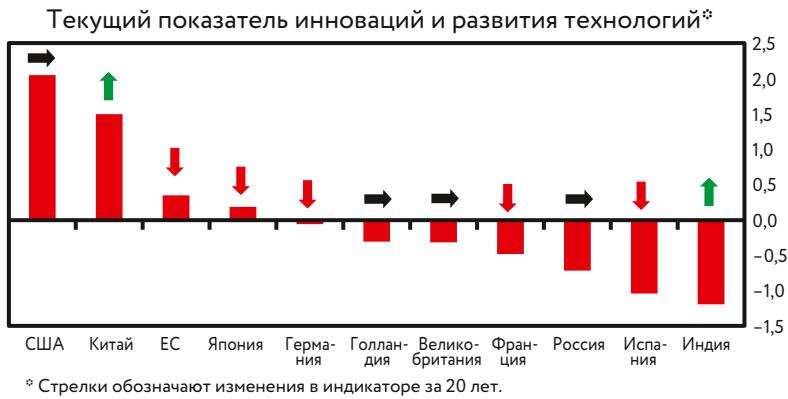
и фармакологии. И если прошлое может о чем-то нам рассказать (а оно может), то в будущем нас ждет еще немало изобретений, которые мы пока даже не способны себе представить.

Разумеется, я думаю обо всем этом как инвестор. При прочих равных условиях, если вы хотите сделать ставку на развитие эволюции, вам стоит приобрести акции компаний, создающих новые продукты и пользующихся результатами. Но доходность ваших инвестиций в инновации будет зависеть от того, как правительство решит распределять прибыль от роста производительности. Если мир разбалансирован с точки зрения финансов и имеет слишком большие разрывы в уровне доходов, это создаст определенные препятствия. Кроме того, важна цена. Возможно, вы вложите средства в отличные компании, но потеряете их, поскольку акции слишком дороги, или инвестируете в плохие компании и сможете заработать благодаря дешевизне их акций. Наконец, как и во всем остальном, в этом деле есть свои минусы. Изобретательность человечества и новые технологии могут приводить и к хорошим, и к дурным последствиям. Вместе с открытиями в области здравоохранения гарантированно появятся и новые способы навредить другим людям. Поэтому я полагаю, что **изобретательность и повышение стандартов жизни могут идти гораздо лучше и гораздо быстрее — если человечество прежде не убьет само себя.**

На следующем графике показаны наши самые свежие данные по изобретательности, технологическому развитию и предпринимательству в основных странах. Стрелки над каждым столбцом демонстрируют, куда направлен тренд в каждой стране: вверх, в сторону или вниз. Вес того или иного фактора примерно одинаково распределен между двумя группами: 1) комбинацией внешних рейтингов и показателей инноваций на душу населения (помогающих понять, насколько широко распределены инновации в экономике); 2) абсолютной долей ключевых показателей инновационности страны (сюда относятся количество ученых-исследователей, расходы на НИОКР, количество патентов, Нобелевских премий и объемы финансирования силами венчурного капитала). Как и все остальные мои шкалы, она верна лишь отчасти, ее данные носят в целом ориентировочный характер. **Как можно увидеть, США имеют очень высокие значения показателей с небольшим перевесом над Китаем, занимающим второе**

место (в основном благодаря доле США в глобальных расходах на НИОКР, большому количеству ученых и лидерству в других областях, например в организации финансирования силами венчурного капитала). Позиции США достаточно устойчивы, а положение Китая по этому показателю быстро улучшается. Помните: тот, кто побеждает в технологической войне, обычно выигрывает и экономические, и традиционные войны. Дополнительную информацию по всем шкалам, описанным в этой главе, можно найти в конце этой главы (там же приведено краткое описание каждой из них).

ЦИКЛ ДОЛГОВ / ДЕНЕГ / РЫНКОВ КАПИТАЛА / ЭКОНОМИКИ

Как я уже объяснял выше, этот цикл — самая серьезная движущая сила для подъемов и спадов в экономике, которые способны сильно повлиять на внутреннюю и внешнюю политику и войны. Поэтому знание о том, где именно находятся страны с точки зрения этого цикла, крайне важно для понимания того, что может произойти в будущем.

На основе моего понимания истории, изучения существующих условий и работы экономической машины я могу сказать, что объем требований, номинированных в мировых резервных валютах (особенно в долларах), слишком велик и растет чересчур быстро, чтобы его можно было оплатить в твердых деньгах в полной мере. Иначе говоря, долги в этих валютах избыточны, и центральным банкам, скорее всего, придется печатать деньги для обслуживания долга

и его повышения*. Видимо, процентные ставки будут оставаться на уровне ниже уровня инфляции и темпов роста экономики/доходов. Это отражает тот факт, что основные страны со своими резервными валютами находятся на поздних этапах цикла долгов / денег / рынков капитала / экономики, и можно ожидать, что богатство в них будет все чаще перераспределяться от тех, у кого его много, к тем, у кого его по тем или иным причинам недостаточно. Точные цифры и темпы станут различаться от страны к стране, однако нечто подобное будет происходить во всем мире.

Поэтому самый большой риск в долгосрочной перспективе связан с «валютной ценностью денег», на которую большинство людей не обращает внимания. Я надеюсь, что глава 4 поможет глубже понять и усвоить это.

Объясню почему. Поскольку у стран с резервными валютами и большим дефицитом бюджета сам дефицит и долговые обязательства выражены в их собственных валютах, они могут печатать деньги для обслуживания долга и переносить риски с себя как должников на тех, кто владеет их долгами в качестве кредиторов. Соответственно, основной риск этой ситуации связан не с тем, что крупные должники объявят о дефолте, а с тем, что кредиторы будут владеть активами, стоимость которых девальвируется — иначе говоря, доходность этих долговых активов будет меньше уровня инфляции. Я полагаю, что нас ждет значительный переход богатства от кредиторов к должникам по тем же причинам, что и в прошлом (в главе 3 я описывал, как это происходило в библейские времена в «юбилейные» годы).

Что это значит для доллара (в первую очередь) и других, сравнительно менее важных резервных валют? Придут ли они в упадок и сменят ли их другие? Скорее всего, они окажутся в упадке точно так же, как резервные валюты былых времен: сначала упадок будет медленным в течение долгого времени, а затем очень быстрым. Как мы видели во всех примерах из истории, скорость упадка резервной валюты значительно отстает от скорости упадка других показателей силы. Резервные валюты обычно живут еще долго после того, как исчезают фундаментальные основы, оправдывающие их популярность.

---

* В результате долговые активы (особенно денежные) окажутся не особенно доходными, а выгоднее будет иметь долговые обязательства — особенно в случае инвестирования в прибыльные и прорывные технологии и надежные инвестиции, гарантирующие большую доходность, чем затраты на их финансирование.

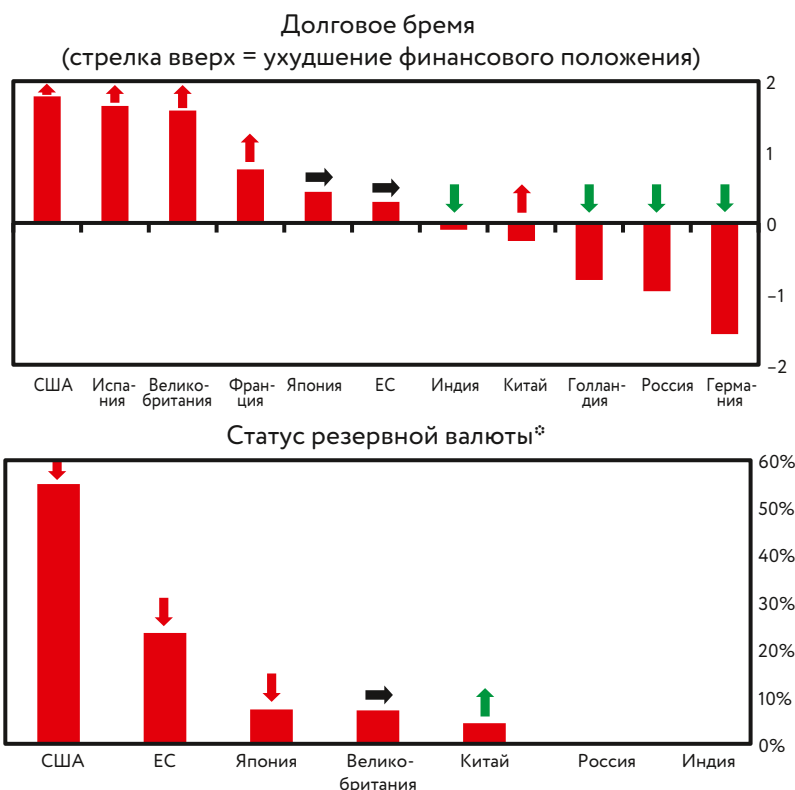
Дело в том, что они очень сильно встраиваются в привычный ход жизни и многие не склонны сразу отказываться от них. Затем происходит резкое падение — после того, как становится ясно, что дальше иметь долги в этой валюте совсем невыгодно.

Падение происходит быстро, поскольку скорость упадка валюты опережает процентную ставку, выплачиваемую держателям долга; они несут убытки, начинают быстро распродавать долги, это приводит к еще большим убыткам, так что нисходящая спираль усиливает сама себя. И голландский гульден, и британский фунт шли по этому пути из-за геополитических кризисов / военных поражений, возникавших в те времена, когда у выпускавших их стран были слишком высокие долги. Эти события четко давали понять кредиторам, что фундаментальные основы стран слабее, чем они предполагали, а процентная ставка не способна компенсировать им убытки.

У меня есть текущие индикаторы, позволяющие видеть упадок, когда он происходит, и опережающие индикаторы, помогающие предсказать возможность упадка в краткосрочной перспективе, но имеющиеся у меня долгосрочные опережающие индикаторы не очень подходят для четкого определения сроков. Это вызвано тем, что они связаны с финансами и основаны на спросе и предложении. Оценить финансовые условия стран относительно легко, как и финансовые условия людей и компаний (вы проверяете, насколько их доходы превышают расходы, превосходит ли сумма их активов сумму пассивов; определяете, выражены ли их долги в их собственных или иностранных валютах, а также кто и почему их финансирует). Поскольку все эти движущие факторы действуют в долгосрочной перспективе, легко заметить, какие страны и валюты наиболее уязвимы. Однако понять, когда именно произойдет большой обвал, достаточно сложно.

Шкала долгового бремени, показанная ниже, основана на комбинации а) уровней долгов относительно уровней активов, б) размера внешних и внутренних профицитов и дефицитов, в) размера суммы по обслуживанию долга относительно величины ВВП, г) долей долга, выраженного в собственной валюте страны в сравнении с иностранной, д) долями долговых обязательств, принадлежащих гражданам самой страны и иностранцам, е) кредитного рейтинга каждой страны. Я составил эту шкалу именно так, поскольку считаю, что именно так мы можем лучше всего предугадать упадок реальной ценности

денег и долговых активов. Упадок может принимать несколько форм. Это может быть дефолт по долгам, возникающий из-за того, что страна не создает достаточно денег и кредита для удовлетворения избыточных долговых потребностей. Это может быть и девальвация, возникающая, когда вы создаете слишком много денег для удовлетворения избыточных потребностей, финансируемых долговыми обязательствами. Я создал данный индекс, чтобы исключить влияние статуса резервной валюты, поэтому вижу, что может произойти со страной, даже если она утратит этот статус. Статус резервной валюты показан ниже на графике.

* На индикаторе статуса резервной валюты не приведены данные по отдельным европейским странам, а лишь совокупные по Европе, поскольку все они используют евро в рамках Европейского валютного союза. Этот показатель демонстрирует среднее значение доли глобальных операций, долгов и официальных резервов центральных банков, номинированных в валюте соответствующей страны.

Вместе эти графики рисуют довольно четкую картину. Например, **несмотря на высокий размер долгового бремени США, долг страны выражен в долларах, ведущей мировой резервной валюте, поэтому у нее есть возможность печатать деньги для обслуживания своих**

долгов. Это снижает риск дефолта, но повышает риск девальвации. Как вы можете заметить, если бы США утратили статус резервной валюты, это привело бы к серьезным финансовым проблемам. Россия и Германия имеют самые высокие значения по шкале долгового бремени, поскольку обладают минимальными долгами. Россия не имеет статуса резервной валюты, а Германия использует евро, на сегодняшний день вторую по важности резервную валюту. Китай находится посередине шкалы долгового бремени, поскольку его долги умеренно высоки, в основном выражены в собственной валюте страны и их владельцами выступают по большей части китайцы. Статус резервной валюты этой страны находится на стадии становления.

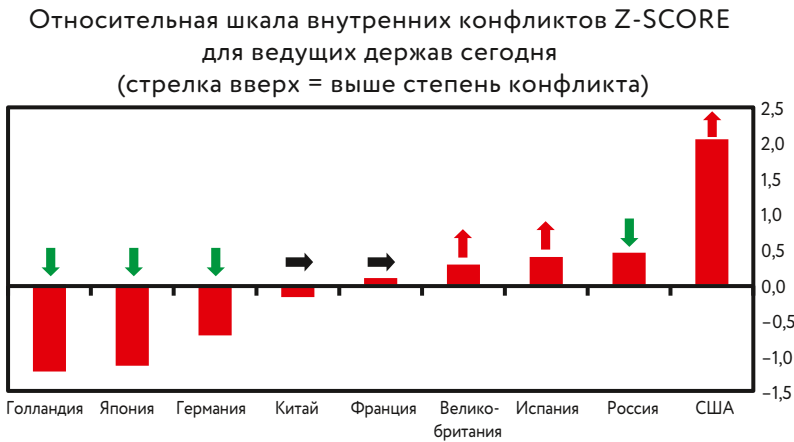
ЦИКЛ ВНУТРЕННЕГО ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

Классическая книга «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна начинается словами: **«Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются».** Это справедливо и для Китая, и для многих других регионов. Этот принцип будет, скорее всего, действовать и в дальнейшем, так что я считаю его вполне хорошим. Я уже объяснял суть большого цикла внутреннего порядка и беспорядка в главе 5, так что не буду повторять это здесь, но напомним ключевой принцип: **● мир приносит прибыль, а война — убытки.**

Это справедливо для происходящего как внутри стран, так и между ними. Когда стороны сотрудничают и конкурируют по общим правилам и не тратят ресурсы на борьбу, производительность и стандарты жизни растут. В случае конфликта они тратят ресурсы (порой и человеческие жизни), разрушают больше, чем производят, а условия жизни в них ухудшаются. Именно поэтому уровень конфликта внутри страны считается таким важным индикатором.

На момент написания этой книги в разных странах разворачиваются конфликты различной интенсивности, как показано на следующем графике. Градус внутреннего конфликта особенно высок в США, и страна, вероятно, находится в последней части этапа 5 (когда наступают плохие финансовые условия и усиливается противостояние), а Китай — на этапе 3 (мир и процветание).

Изменения в этом показателе могут происходить очень быстро — достаточно вспомнить события, приведшие к «арабской весне», конфликты в Гонконге, внутренние войны в Сирии и Афганистане, недавние масштабные протесты в Перу и Чили и т. д. В результате возникают революционные изменения во внутреннем порядке стран. **Поскольку я ожидаю, что к моменту, когда эта книга окажется в ваших руках, у меня появятся новые данные, я буду регулярно обновлять их на сайте economicprinciples.org.**

Таким образом, **● сила всегда правит бал, и различные участники процесса регулярно тестируют силы друг друга, чтобы лучше понять, кому на самом деле принадлежит власть.** Иногда это происходит в рамках установленных и уважаемых всеми правил. В этих случаях борьба за власть происходит оговоренным и продуктивным способом, поддерживающим внутренний порядок. Однако конфликт может быть и непродуктивным, а неготовность сторон соблюдать правила способна привести к серьезным нарушениям как внутреннего порядка, так и структуры лидерства. **Хотя я думаю, что шансы на переход США на этап 6 (обычно связанный с гражданскими войнами) в следующие 10 лет составляют около 30%, это слишком высокий риск. В такой ситуации мне стоит разработать меры защиты и внимательно следить за происходящим на основе индикаторов.**

Все типы внутреннего порядка, даже не демократические, имеют свои правила по поводу того, как принимаются решения, как

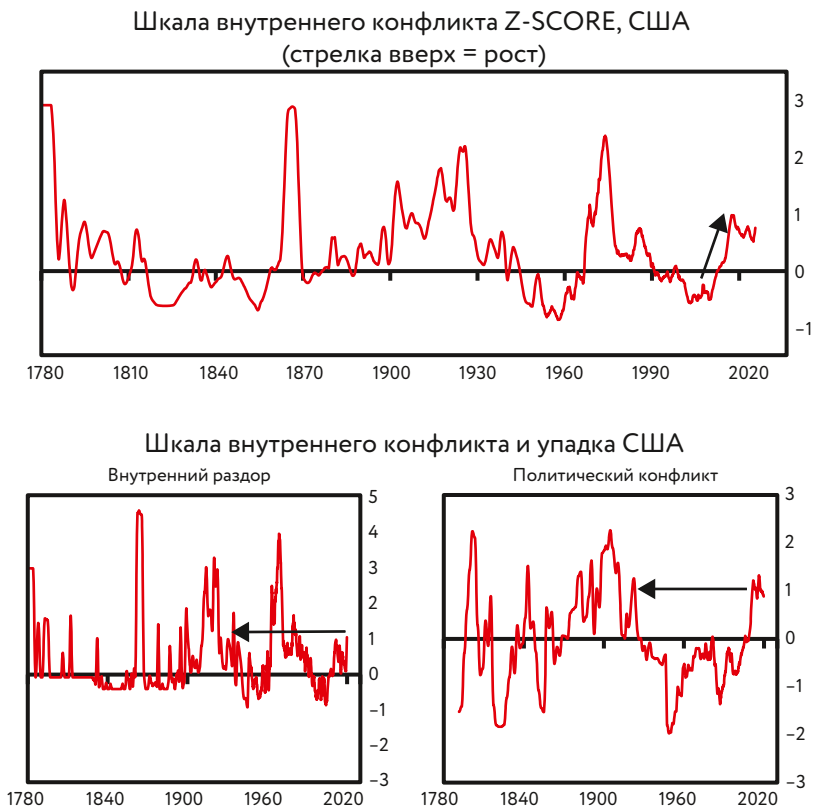
обретается и распределяется власть. Поскольку заметить, соблюдаются ли правила, легко, мы можем без особых проблем определить, когда внутреннему порядку начинает угрожать возможность гражданской войны. Например, когда проигравшая по итогам выборов сторона уважает результаты, понятно, что она уважает и сложившийся порядок. Когда же за власть начинают бороться любыми способами, это явно сигнализирует о значительном риске революционных изменений с присущим им беспорядком.

Некоторые признаки этого были заметны в США, когда кое-кто оспаривал законность выборов и выражал готовность драться за свои цели. Эта ситуация заслуживает внимания.

Кроме того, в США наблюдается исключительно высокая степень поляризации, что проявляется в статистических данных. Опросы о настроениях избирателей рисуют картину сильной непримиримости. Например, согласно проведенному в 2019 г. опросу компании Pew, 55% республиканцев и 47% демократов воспринимали другую сторону как более аморальную, чем американцы в целом, а 61% республиканцев и 54% демократов заявили, что представители другой партии не разделяют свои ценности. В ответ на вопрос об отношении к представителям другой партии 79% демократов и 83% республиканцев заявили, что испытывают к ним «холодные» или «очень холодные» чувства (при этом 57% демократов и 60% республиканцев выбрали вариант «очень холодные»). Еще одно исследование показало: 80% демократов считают, что контроль в республиканской партии захватили расисты, а 82% республиканцев полагают, что демократическая партия контролируется социалистами. Проведенное в 2010 г. исследование показало, что почти половина родителей-республиканцев и треть родителей из числа демократов были бы недовольны, если бы их ребенок вступил в брак с представителем другой политической партии. Для сравнения, в 1960 г. это значение составляло около 5% для обеих партий. Одно недавнее исследование показывает, что 15% республиканцев и 20% демократов полагают, будто для страны было бы лучше, если бы значительная часть сторонников другой партии «просто умерла».

В следующие несколько лет нас ждут очень важные и очень показательные политические конфликты и перемены. Они помогут понять, как будет выглядеть следующий этап нарастающего внутреннего беспорядка в крупнейших странах, особенно в США. **Хотя и кажется,**

что США с трудом держатся на этапе 5, в стране уже очень много лет сохраняется внутренний порядок (конституционная система), с которым согласны большинство жителей. Как объясняется в главе 5, это снижает шансы на отказ от имеющегося состояния. Однако ситуация может стать более травматичной, если это все же произойдет. Самые верные признаки эскалации, ведущей к гражданской войне: 1) несоблюдение правил, 2) эмоциональные атаки обеих сторон друг на друга, 3) пролитая кровь. Хотя этап 6 — самый недееспособный и вредоносный, конфликты все чаще возникают и на предшествующих, причем могут проявляться везде в обществе, а не только в правительстве.

Выше показано, как менялась шкала конфликта для США с конца 1700-х, включая период упадка между двумя второстепенными шкалами. Эти графики демонстрируют, что **общий уровень**

внутреннего конфликта в США сейчас так же высок, как в 1960-е, с активной борьбой за гражданские права и протестами против войны во Вьетнаме, но стороны спорят из-за менее значимых вещей, чем тогда. Индекс внутреннего раздора (который в основном проявляется в уличных демонстрациях) умеренно высок, а индекс политического конфликта достиг самого высокого значения с начала 1920-х, когда глубокая послевоенная рецессия и масштабные забастовки рабочих* привели к большим электоральным потерям для демократов.

Стоит отметить, что другими сопоставимыми периодами в истории могут считаться 1900–1910-е (когда общество выступало против «баронов-разбойников», происходил рост движения прогрессивистов, а затем началась Первая мировая война) и 1860-е, когда экономические и ценностные конфликты привели к гражданской войне. **Риски высоки, но не беспрецедентно.** Однако картина может выглядеть пугающей и для американцев, и для всего мира, поскольку лидирующая мировая держава балансирует на грани и может скатиться в ту или иную сторону. Разобщенность внутри США вносит свой вклад в нестабильность в других частях мира. И любое ухудшение ситуации может стать как минимум таким же разрушительным, как и в прошлом.

Что это все значит для США? Как я уже объяснял в главе 11, согласно нашим показателям, страна прошла большой цикл примерно на 70%. Способна ли она замедлить или обратить вспять свой относительный упадок? **История показывает, что обратить упадок вспять очень сложно, поскольку необходимо отказаться от множества уже сделанных вещей.** Например, если расходы человека больше его доходов, а пассивы превышают активы, обстоятельства могут измениться только за счет более упорной работы или снижения потребления. Вопрос в том, способны ли американцы честно встретить свои проблемы лицом к лицу и измениться, чтобы их решить. Например, хотя капиталистическая система получения прибыли распределяет ресурсы сравнительно эффективно, американцы должны задать себе несколько вопросов. В чьих интересах проводится оптимизация? Что делать,

---

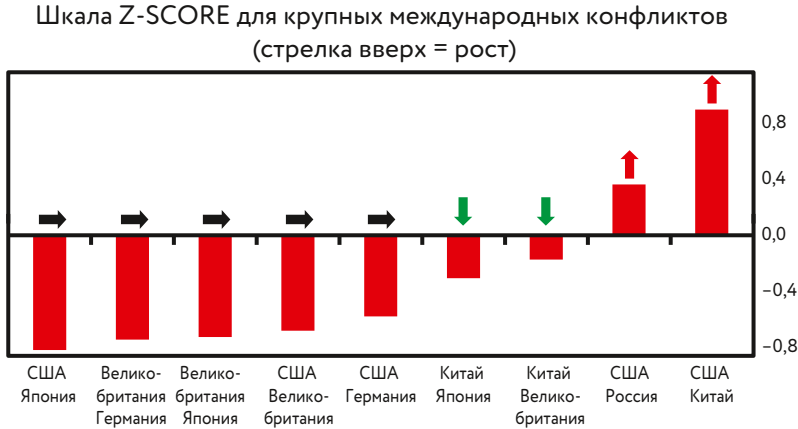
* В 1919 г. в забастовках участвовало свыше 20% рабочей силы США.

если блага в стране распределяются недостаточно равномерно? Хотим ли мы модифицировать капитализм так, чтобы это позволяло увеличить размер «пирога» (за счет повышения производительности) и делить его более справедливо? Ответы на эти вопросы очень нужно искать именно в современную эпоху, когда благодаря новым технологиям использование человеческого труда становится все более неприбыльным, неэффективным и неконкурентоспособным. Стоит ли нам инвестировать в людей, чтобы сделать их более производительными, даже когда делать это неэкономично? Что, если наши международные конкуренты предпочтут людям роботов? Мне на ум постоянно приходят эти и другие, гораздо более важные и сложные вопросы. **Хотя мы и не знаем точно, будут ли нарастать в США раскол и конфликты, мы все же в курсе, что долгосрочный импульс толкает страну к расколу и этот риск очень высок. То, что США одновременно имеют крайне высокие долги, международная сила страны уменьшается, а внутри страны происходит серьезный конфликт, должно вызывать серьезное беспокойство и у американцев, и у других зависящих от США стран.** В то же время США в ходе своей 245-летней истории не раз демонстрировали способность гнуться, но не ломаться. Главные проблемы, с которыми сталкивается страна, — внутренне: **сможет ли она остаться сильной и единой или позволит расколу и внутреннему противостоянию вести ее к упадку?**

ЦИКЛ ВНЕШНЕГО ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

● *Все империи рано или поздно оказываются в упадке, а на их место приходят новые.* Чтобы понять, когда именно ждать изменений, нужно отслеживать состояние всех индикаторов и сравнивать условия разных стран. Выше я писал, что в истории происходило пять основных типов войн: 1) торгово-экономические, 2) технологические, 3) войны капиталов, 4) геополитические и 5) традиционные военные конфликты. На шкале внешнего конфликта измеряется уровень экономических, политических/культурных и военных конфликтов между парами крупных стран. Как я уже писал выше, самый серьезный конфликт может возникнуть между США и Китаем,

великими державами, имеющими сопоставимую силу. Этого более чем достаточно, чтобы превратить войну между ними в самую разрушительную в истории.

Масштаб конфликта рассчитывается как одно стандартное отклонение выше нормального значения, что довольно много по сравнению с конфликтами, происходившими между странами в прошлом.

На следующем графике отражен созданный мной индекс конфликта между США и Китаем начиная с 1970 г.

Судя по тому, что мы наблюдаем сейчас, США и Китай уже участвуют в четырех типах войны (торгово-экономическая, технологическая, война капиталов и геополитическая). Пока интенсивность

конфликтов не очень высокая, но она постепенно растет. Страны еще не перешли к пятому типу войны (традиционному военному конфликту). Как показано в предыдущих примерах, в частности в примере 1930–1945 гг., эти четыре типа войн опережают традиционные примерно на 5–10 лет. Риски традиционной войны кажутся сравнительно небольшими, но постепенно растут.

Если посмотреть на последние 500 лет истории, то можно заметить, что традиционные войны между основными империями начинались в среднем каждые 10 лет (плюс-минус один-два года), а сейчас со времен большой войны (Второй мировой) прошло около 75 лет. Начиная с 1500 г. основные державы провели в войнах чуть больше половины времени*. С этой точки зрения шансы большой традиционной войны в следующие 10 лет составляют около 50/50, но это слишком упрощенно. Взглянем на картину более пристально.

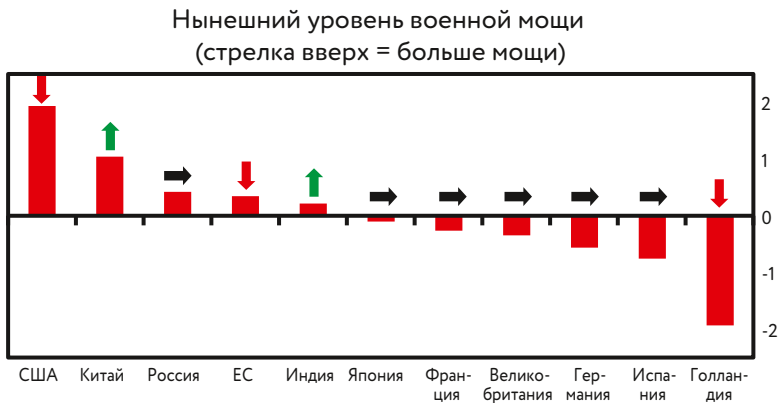
На следующем графике показаны актуальные значения для моей шкалы военной мощи. Хотя в целом результаты выглядят осмысленными — США обладает наивысшей мощностью по большинству показателей, Китай занимает второе место, затем идет Россия и т. д., — они не позволяют увидеть важную реальность, стоящую за этими сводными цифрами. Например, они не показывают, насколько некоторые страны сопоставимы с США или даже сильнее в некоторых географических областях (например, непосредственно вокруг Китая) или в некоторых типах военных действий (например, кибервойнах, войнах в космосе и т. д.). Здесь также не учитывается эффект военного сотрудничества и альянсов (например, между Китаем и Россией) или то, какое неизвестное миру оружие может быть у той или иной страны. С моей точки зрения, главное состоит в том, что у этих стран есть возможность нанести друг другу серьезный вред в самых спорных географических областях.

История показывает, что войны отнимают много жизней и массу денег, а способность наносить вред соперникам многократно возросла с тех пор, как в годы Второй мировой войны было разработано и применено ядерное оружие. Я даже не могу представить себе, как будет

---

* Согласно данным, приведенным в книге Стивена Пинкера «Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше» (М.: Альпина нон-фикшн, 2021), с 1500 г. между великими державами было немногим более 50 войн. В период до 1800 г. войны шли в 80% лет; с тех пор этот показатель упал до 20%.

выглядеть следующий традиционный военный конфликт. Я знаю, что представители разных стран, которые должны быть максимально информированы о происходящем, многого не знают, поскольку их соперники многое хранят в тайне, а традиционные войны всегда развиваются неожиданно. Поэтому **невозможно уверенно сказать, кто будет победителем и проигравшим в следующей большой войне**. Из логики и истории мы знаем, что большие войны проигрывают не только побежденные, но и победители, поскольку они страдают от серьезных последствий и выросших долгов. Выше уже объяснялось, что это значит для экономик и рынков, но вкратце — это разрушительно.

Люди, изучающие историю, в курсе, что доктрина гарантированного взаимного уничтожения не позволила США и СССР начать «горячую» войну вплоть до распада Советского Союза (вызванного в числе прочего невозможностью наращивать силы в других направлениях из-за серьезных военных расходов). Китай во многом примерно сопоставим с США и имеет все шансы стать еще мощнее. Победить его в любом из пяти типов войн очень сложно. А значит, войны будут, скорее всего, усиливаться и благоприятствовать Китаю. Но мне кажется, что пройдет еще много времени до того, как Китай сможет выиграть войну, причем она не приведет к его распаду.

Подведу итог. Мы с моим компьютером убеждены, что, **хотя уже в обозримом будущем Китай и США станут достаточно мощными, чтобы причинить друг другу недопустимый вред, риск**

гарантированного взаимного уничтожения сможет сдерживать традиционную войну. При этом почти наверняка возникнут опасные стычки между ними. Думаю, такое положение дел сохранится до тех пор, пока не возникнет какой-нибудь неожиданный технологический прорыв (например, значительные достижения в области квантовых вычислений), который даст одной стороне несимметричное превосходство, позволяющее избежать взаимного уничтожения. Еще одно препятствие для возможной войны (хотя и менее важное) связано с тем, что богатства американцев и китайцев в нашем общем мире тесно взаимосвязаны.

Однако со временем риски растут. Если США начнут двигаться к упадку, а Китай расти, многое будет зависеть от тонкости действий каждой стороны. При наличии экзистенциальных неразрешимых противоречий и отсутствии третьей стороны или согласованного процесса, позволяющего устранить конфликт, шансы на его разрешение военным путем будут гораздо выше. Как уже объяснялось в предыдущей главе, сейчас главное и кажущееся неразрешимым противоречие между США и Китаем связано с Тайванем, поэтому я очень внимательно слежу за событиями в этом регионе. Тайвань — уникальный объект, за который Китай готов сражаться, поскольку уверен, что «Китай может быть только один, и Тайвань — его часть». Сомнительно, чтобы США сочли защиту Тайваня делом, ради которого стоит начинать большую войну, однако это может произойти. Пока это представляется мне единственным возможным триггером для начала традиционной войны между двумя величайшими мировыми силами в следующие 10 лет.

Следующие регионы, на которые стоит обратить внимание, — области непосредственно вокруг Китая, например страны около Восточно- и Южно-Китайского морей, и другие его соседи: Индия, Россия, Южная Корея, Северная Корея, Япония, Афганистан, Пакистан и т.д. С учетом культуры Китая и того, что руководство страны считает благом для нее, я думаю, что Китай будет стараться влиять на эти страны через обмен различными преференциями, но не попытается контролировать их военным путем.

И хотя самые важные конфликты на момент написания этой книги разворачивались между США и Китаем, в этой классической

драме баланса сил и «дилеммы узника» есть и другие заслуживающие внимания игроки. Имеет смысл наблюдать за действиями союзников и друзей Китая и США. Как уже обсуждалось выше, их состав постепенно меняется: Китай обретает союзников, а США теряют. США, активно нарастившие долги и не желающие вступать в смертельную схватку за интересы других, оказались в положении, при котором пытаются «привлечь кошку, не имея для нее лакомства». В прошлом США достаточно было намекнуть другим странам на свои желания. Теперь же каждый идет своим путем.

В конце концов, то, какая страна выиграет и получит максимум богатства и силы, больше всего зависит от ее внутренних возможностей, и именно поэтому я отслеживаю все соответствующие факторы в своих индексах, так же как при оценке военной мощи. Как отлично знают китайцы (и хорошо бы, чтобы это помнили и остальные), **лучший способ ведения войны — стать сильным и продемонстрировать свою мощь, чтобы противник не захотел вступать в жестокую схватку.** Видимо, так будет выглядеть динамика в будущие годы.

Всем этим я хочу сказать, что **ожидаю усиления торгово-экономических, технологических, войн капиталов и геополитических войн по мере того, как Китай становится все более конкурентоспособным и превращается в глобального игрока в этих областях.** Как объяснял Грэм Аллисон в своей великолепной книге *Destined for War**, в прошедшие 500 лет, когда две почти равные силы сталкивались с неразрешимыми противоречиями, в 12 из 16 случаев возникали традиционные войны, а рост мощи так или иначе был связан с крупными войнами в 80–90% случаев**. В моем представлении эти исторические факты балансируются логикой гарантированного взаимного уничтожения, уменьшающего шансы войны. В заключение я бы сказал, что вероятность большой войны в следующие 10 лет — плюс-минус 35%, но это очень приблизительная оценка. В любом случае это опасный и очень высокий риск.

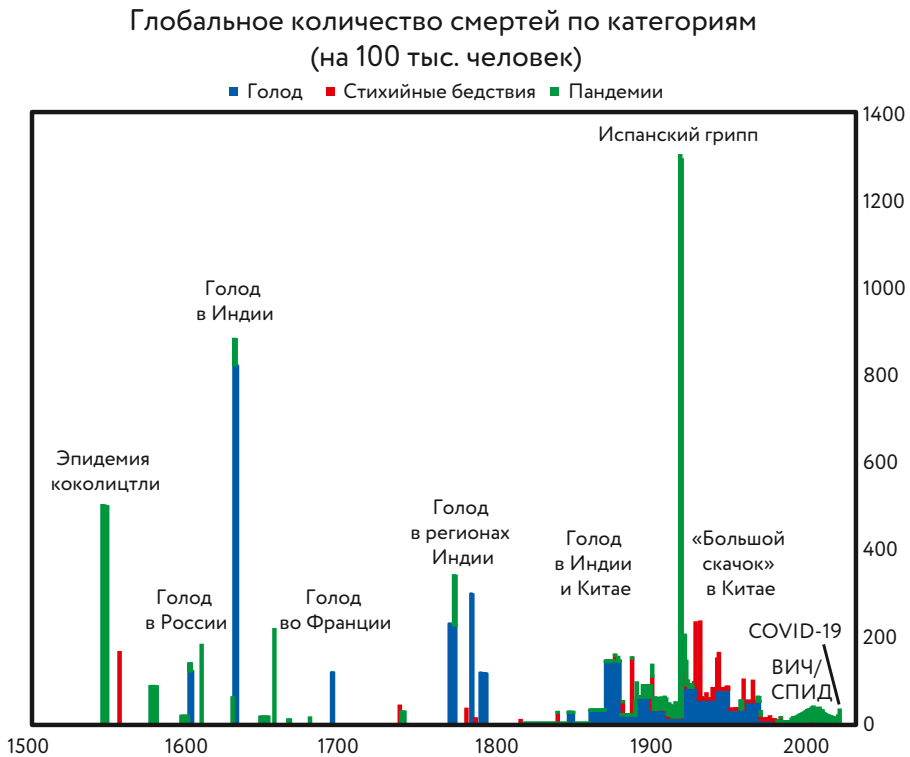
---

* Allison G. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Houghton Mifflin Harcourt, 2017.

** Мы можем наблюдать этот рост прямо сейчас. Военные расходы Китая в долларовом выражении резко выросли за последнее десятилетие, хотя их доля в ВВП сравнительно стабильна (около 2%). Военные расходы для США немного снизились и составляют около 3% от ВВП.

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ

На протяжении всей истории засухи, наводнения, пандемии и другие серьезные природные и биологические бедствия причинили людям больше вреда, чем сами они друг другу. Они убивали миллионы людей, нарушали развитие экономики и способствовали падению многих империй и династий. На графике ниже приведены некоторые из самых значительных явлений.

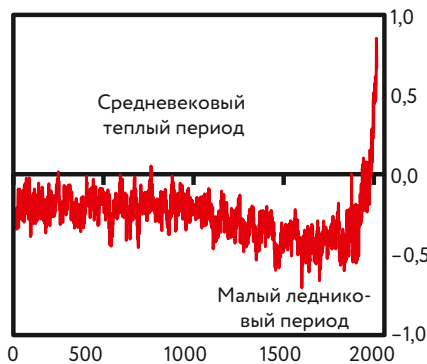
Все мы представляем себе, что такое климатические изменения, но никто точно не знает, сколько смертей и разрушений они принесут.

Если верить прогнозам экспертов, можно ожидать, что эти проблемы усилятся в предстоящие годы. Хотя я и не эксперт в данной области, я могу показать вам кое-какую интересную статистику и поделиться своими знаниями.

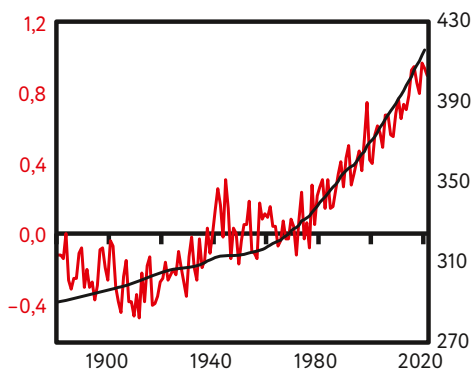

На правом графике ниже приведены значения среднемировой температуры и объемы углекислого газа, свидетельствующие о глобальном потеплении. Мало кто сомневается, что оно набирает силу и приведет в будущем к большим и затратным последствиям. Самое примечательное — ускорение его роста. График слева показывает долгосрочные изменения температуры (начиная с 1 г. н. э.).

Глобальные температуры
в сравнении
со средним значением
за 1961–1990 гг. (°C, с 0 г. н. э.)

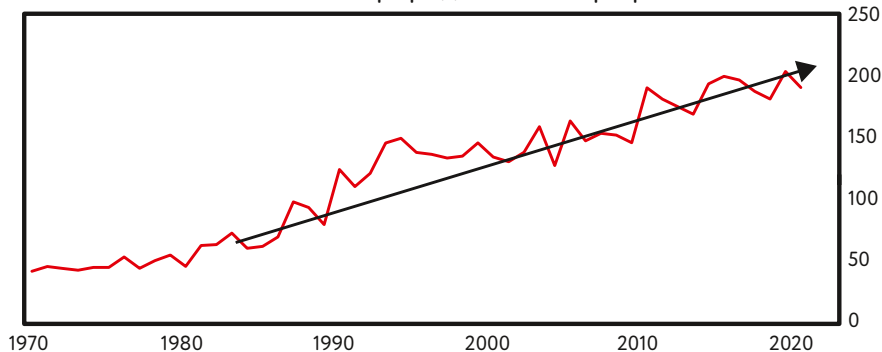

— Глобальные температурные аномалии на суше и в океане (°C)
— Концентрация углекислого газа (в миллионных долях)

Этот график позволяет увидеть экстремальные экологические явления. В период с 1970 по 2020 г. их количество выросло с менее 50 до 200 в год и продолжает увеличиваться.

Количество природных катастроф

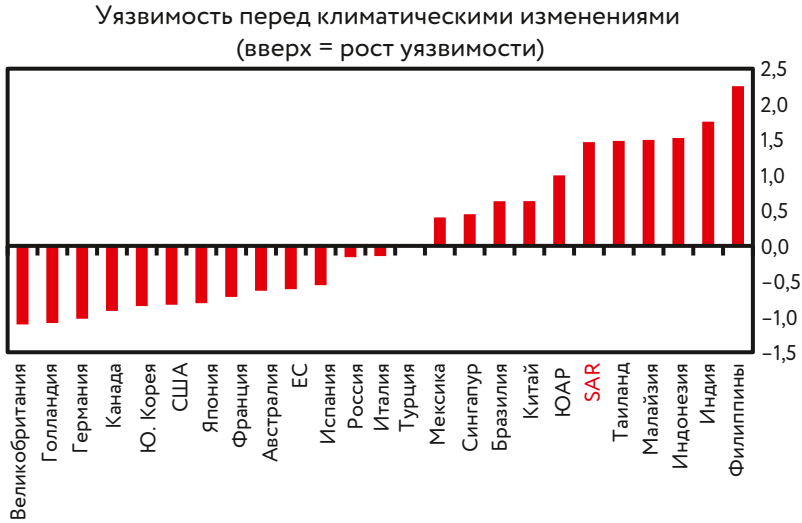
На следующем графике приведены расчетные долларовые затраты, связанные с этими событиями (с поправкой на инфляцию). Как видно, общий тренд направлен вверх и имеет несколько всплесков.

Мне ясно, что эволюция природы и человечества наносит огромный ущерб окружающей среде, дорого обходящийся нам с точки зрения денег и качества жизни. Это окажет различное, хотя и достаточно предсказуемое, влияние на разные страны в зависимости от их местонахождения на планете, климата и — главное — уровня развития промышленных отраслей.

В то же время мы говорим о медленных, устойчивых и хорошо заметных переменах. Человечество обладает уникальными способностями к адаптации и инновациям, но иногда они проявляются слишком медленно и только как ответная реакция на страдания. Я верю, что мы будем действовать в этой области, не торопясь и не пытаясь предугадать будущее. Впрочем, я знаю об этом слишком мало, чтобы понять, что это значит для каждой страны и каждого региона.

На следующем графике приведен индекс уязвимости перед климатическими изменениями всех основных стран мира на основе Индекса глобальной адаптации Университета Нотр-Дам (ND-GAIN), оценивающего уязвимость страны перед климатическими изменениями, и научных расчетов будущего влияния климатических изменений на ВВП разных стран.

ВЫВОДЫ

На основе данных пяти индикаторов я делаю следующие выводы.

- Изобретательные люди способны на великие достижения во времена, когда цикл долгов/экономики, внутреннего порядка, внешнего порядка и стихийные бедствия почти гарантированно создадут новые проблемы. Иначе говоря, в будущем возникнет битва между изобретательностью человечества и цивилизационными препятствиями.
- Внутри стран и между ними совершенно разные условия, и они определяют, какие страны будут расти, а какие приходить в упадок и как именно.

Все это отражает мои мысли по поводу будущего 11 ведущих стран мира на основе только пяти из 18 детерминантов. Теперь посмотрим на все индикаторы и узнаем, что они нам говорят.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

В таблице ниже показана более масштабная картина событий, происходящих сейчас и возможных в будущем в 11 основных странах мира. И хотя у меня есть данные по ведущим 20 странам, в этой книге

для всех не нашлось места; полная информация приведена на сайте economicsprinciples.org. На первый взгляд эта таблица может напоминать беспорядочную кучу цифр и стрелок, но, когда вы в них разберетесь, картина станет четче.

Но для начала я расскажу вам, **как читать эту таблицу и как работают ее шкалы. В первом столбце указан детерминант, значение которого мы измеряем. Во втором оценивается качество шкалы.** Это нужно потому, что для некоторых важных детерминантов у нас есть хорошие и ясные измеряемые показатели (например, для уровней образования, инноваций и технологий; конкурентоспособность по издержкам, производительность и рост промышленного производства) а для других (например, стихийных бедствий) их нет, поэтому я хочу показать, к какой группе относится каждый детерминант. Существуют и другие детерминанты, не включенные в таблицу, поскольку они либо слишком субъективны, либо им сложно дать количественную оценку. Например, качество лидерства невозможно измерить так же объективно, как объемы промышленного производства (можно ли однозначно посчитать, был ли Дональд Трамп хорошим лидером или нет?). Каждый показатель — совокупность многих индикаторов, которые я проанализировал и счел нужными для конкретного детерминанта с учетом и количества, и качества. Например, страна с большим населением вроде Китая, Индии и США при сравнении со страной с небольшим населением, такой как Сингапур, Нидерланды и Швейцария, может иметь чуть более низкое качество индикаторов. Я попытался структурировать соответствующие веса, чтобы представить себе, кто мог бы победить, если бы между ними началась война или они проводили соревнования типа Олимпиады.

Изучив таблицу, вы сможете увидеть, как выглядит ситуация каждой страны и мира в целом. Например, взглянув на рейтинг империй и стрелки рядом с ними, вы можете увидеть, что США на текущий момент — самая сильная страна, но ее роль постепенно снижается, а Китай чуть позади и быстро растет. Заметно, в каких аспектах США исключительно сильны (статус резервной валюты, военная мощь, промышленное производство, уровень инноваций, технологий и образования), и вы можете легко увидеть, в каких областях страна слаба (внутренние конфликты, разрывы в уровне доходов, высокие долги и ожидаемый экономический рост).

Текущие показания по империям
(Z-Score и 20-летние изменения отмечены стрелками)

	Качество шкалы	США	Китай	ЕС	Германия
Рейтинг империи (0–1)		0,87 ▲	0,75 ▲	0,55 ▲	0,37 ▲
Долговое бремя (Большой экономический цикл)	Хорошее	-1,8 ▼	0,3 ▼	-0,3 ▲	1,6 ▲
Ожидаемый рост (Большой экономический цикл)	Хорошее	-0,7 ▲	0,4 ▼	-1,0 ▲	-1,0 ▲
Внутренний конфликт (внутренний порядок; низкое значение — недостаток)	Хорошее	-2,0 ▼	0,2 ▲	0,4 ▲	0,7 ▼
Образование	Хорошее	2,0 ▲	1,6 ▲	0,3 ▲	-0,2 ▲
Инновации и технологии	Хорошее	2,0 ▲	1,5 ▲	0,4 ▲	-0,1 ▲
Эффективность затрат	Хорошее	-0,4 ▲	1,2 ▲	-0,6 ▲	-0,6 ▲
Военная мощь	Хорошее	1,9 ▲	1,0 ▲	0,3 ▲	-0,6 ▲
Торговля	Хорошее	1,1 ▲	1,8 ▲	1,3 ▲	0,6 ▲
Промышленное производство	Хорошее	1,7 ▲	1,8 ▲	0,6 ▼	-0,1 ▲
Рынки и финансовый центр	Хорошее	2,6 ▲	0,5 ▲	0,4 ▲	-0,2 ▲
Статус резервной валюты (0–1)	Хорошее	0,55 ▲	0,04 ▲	0,23 ▲	
Геология	Хорошее	1,4 ▲	0,9 ▼	-0,4 ▲	-0,7 ▲
Эффективность распределения ресурсов	ОК	1,3 ▲	0,0 ▲	-0,8	0,6 ▲
Стихийные бедствия	ОК	-0,2	-0,1	0,0	1,1
Инфраструктура и инвестиции	Хорошее	0,7 ▲	2,7 ▲	0,2 ▲	-0,3 ▲
Характер/Цивилизованность/Решительность	ОК	1,1 ▲	1,5 ▲	-1,0 ▲	-0,5 ▲
Управление / Верховенство права	Хорошее	0,7 ▼	-0,7 ▼	-0,4	0,7 ▲
Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях	ОК	-1,6 ▲	-0,4 ▲	0,3 ▲	0,7 ▲

Вы также можете заметить, что Китай почти догнал США в большинстве других ключевых областей и уже достаточно силен с точки зрения инфраструктуры и инвестиций, инноваций и технологий, образования, конкурентоспособности по издержкам, промышленного производства, торговли, военной мощи и потоков торговли/капитала. Его сравнительные слабости связаны с отсутствием статуса резервной валюты, состоянием верховенства права/коррупции и разрывами в уровне доходов. Я считаю эти данные бесценными. Важно наблюдать за переменами в индикаторах каждый раз, когда я думаю о том, что происходит сейчас и что имеет шансы произойти в будущем.

	Качество шкалы	Япония		Индия		Велико- британия		Франция	
Рейтинг империи (0–1)		0,30	▼	0,27	▼	0,27	▼	0,25	▼
Долговое бремя (Большой экономический цикл)	Хорошее	-0,4	►	0,1	▼	-1,6	▼	-0,8	▼
Ожидаемый рост (Большой экономический цикл)	Хорошее	-1,1	►	1,1	▼	-0,8	►	-0,9	►
Внутренний конфликт (внутренний порядок; низкое значение — недостаток)	Хорошее	1,1	▲			-0,3	▼	-0,1	►
Образование	Хорошее	0,2	►	-1,2	►	-0,2	►	-0,5	►
Инновации и технологии	Хорошее	0,2	►	-1,2	▼	-0,3	►	-0,5	►
Эффективность затрат	Хорошее	-0,3	►	2,4	▼	-0,3	►	-0,6	►
Военная мощь	Хорошее	-0,1	►	0,2	▲	-0,3	►	-0,3	►
Торговля	Хороший	-0,5	▼	-0,8	▼	-0,6	►	-0,5	►
Промышленное производство	Хорошее	-0,3	▼	-0,2	►	-0,3	►	-0,5	▼
Рынки и финансовый центр	Хорошее	0,1	►	-0,8	►	0,0	►	-0,3	►
Статус резервной валюты (0–1)	Хорошее	0,07	►	0,0		0,07	►		
Геология	Хорошее	-1,1	►	0,3	►	-0,9	►	-0,5	►
Эффективность распределения ресурсов	ОК	0,1	►	0,2		0,3	►	-1,3	▼
Стихийные бедствия	ОК	1,5		-2,4		0,4		0,0	
Инфраструктура и инвестиции	Хорошее	-0,2	▼	-0,3	▲	-0,6	►	-0,2	▼
Характер/Цивилизованность/Решительность	ОК	0,5	►	1,3	►	-0,4	►	-1,5	►
Управление / Верховенство права	Хорошее	0,8	►	-1,1	▼	1,2	►	0,3	►
Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях	ОК	0,9	▲	-1,8	►	-0,2	▼	1,1	▼

Например, как уже указывалось выше, когда 1) финансы страны приходят в плачевное состояние, при этом 2) растет уровень внутреннего конфликта (например, из-за богатства и/или различия ценностей), при этом 3) стране бросают вызов один или несколько сильных иностранных конкурентов, обычно начинается 4) самоусиливающийся упадок. Разрушение финансовой системы страны не позволяет удовлетворять внутренние потребности одновременно и финансировать войну, а это приводит к еще худшим последствиям.

Теперь, дав этим вещам количественную оценку, мы можем изучить данные таблиц и сделать прогнозы. Чем больше важных детерминантов ухудшается и чем сильнее спад, тем более гарантированным и тяжелым будет упадок.

	Качество шкалы	Голландия	Россия	Испания
Рейтинг империи (0–1)		0,25 ▶	0,23 ▶	0,20 ▶
Долговое бремя (Большой экономический цикл)	Хороший	0,8 ▲	1,0 ▲	-1,7 ▼
Ожидаемый рост (Большой экономический цикл)	Хороший	-0,8	-0,2	-1,1 ▲
Внутренний конфликт (внутренний порядок; низкое значение — недостаток)	Хороший	1,2 ▼	-0,5 ▲	-0,4 ▲
Образование	Хороший	-0,7 ▶	-0,5 ▶	-0,9 ▶
Инновации и технологии	Хороший	-0,3 ▶	-0,7 ▶	-1,0 ▼
Конкурентоспособность по затратам	Хороший	-0,8 ▶	0,7	-0,6 ▶
Военная мощь	Хороший	-1,9 ▲	0,4 ▶	-0,8 ▶
Торговля	Хороший	-0,6 ▶	-0,9 ▶	-0,9 ▶
Промышленное производство	Хороший	-0,3 ▶	-1,4 ▶	-0,9 ▼
Рынки и финансовый центр	Хороший	-0,5 ▶	-1,1 ▶	-0,6 ▶
Статус резервной валюты (0–1)	Хороший		0,0	
Геология	Хороший	-0,5 ▶	1,9 ▶	-0,6 ▶
Эффективность распределения ресурсов	ОК	-0,1 ▼	1,3	-1,6 ▲
Стихийные бедствия	ОК	0,5	-0,1	-0,7
Инфраструктура и инвестиции	Хороший	-0,4 ▶	-1,0 ▼	-0,6 ▼
Характер/Цивилизованность/Решительность	ОК	-0,3 ▼	0,1	-1,0 ▶
Управление / Верховенство права	Хороший	1,0 ▶	-1,9 ▶	-0,7 ▲
Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях	ОК	0,6 ▲		0,4 ▼

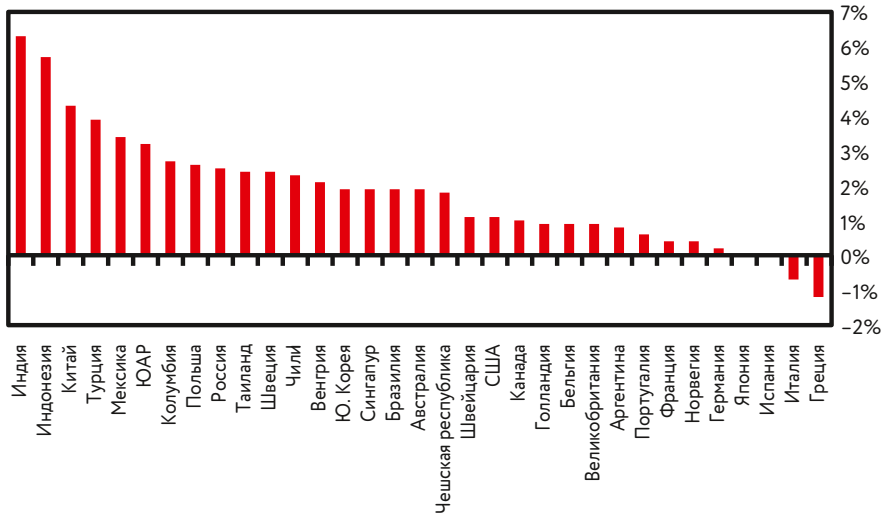
Например, если несколько других детерминантов уже слабы или ослабевают, когда другие колеблются, нарастает степень неожиданно сильного упадка. Поскольку я с помощью своего компьютера умею отслеживать подобные вещи, я могу оценить относительное здоровье страны, ее уязвимости и перспективы будущего. Например, в США уже многое внушает беспокойство, но Америка остается самой сильной страной в мире. И это заслуживает пристального внимания.

Как показывают несколько графиков выше, 1) **этим детерминантам свойственно усиливать (например, более качественное образование обычно приводит к росту доходов) или ослаблять друг друга (например, снижение объемов торговли приводит к росту задолженности), поэтому они нередко проявляются в циклах, которые в совокупности и образуют Большой цикл, и 2) когда детерминанты уже слабы и ослабляются еще больше, это свидетельствует**

об общем ослаблении империи*. Серьезные восходящие колебания возникают, когда множество детерминантов укрепляется, а нисходящие — когда множество детерминантов ослабевает.

Наши компьютеры используют эти данные для создания отчетов, которые можно изучить на сайте economicsprinciples.org. Мы прогнозируем темпы роста реального ВВП на следующие 10 лет, а также указываем значения шкал для каждого фактора, приводящие нас к оценкам. Данные (а следовательно, и прогнозы) для некоторых стран точнее, чем для других, и это указано в наших отчетах. Но они достаточно хорошо отражают степень текущего здоровья каждой страны и служат опережающими индикаторами их здоровья в будущем. Судя по результатам обратного тестирования, наши расчеты способны предсказать средний темп роста страны на следующее десятилетие с точностью до 1% в 59% времени и с точностью до 2% в 90% времени, а корреляция с последующим ростом составляла 81%. Поэтому я считаю эти данные бесценными.

Расчеты роста реального ВВП
(следующие 10 лет, в годовом исчислении)

* Такие детерминанты, как геология (полезные ископаемые в недрах), сравнительно легко измерять, хотя их значение может меняться. Развивающиеся детерминанты вроде уровня инноваций и технологий, придуманных человечеством, можно увидеть, наблюдая за общими тенденциями. Циклические детерминанты (например, рынки долгов и капитала) можно понять, если осознавать суть циклов. А природные явления вроде пандемий, засухи и наводнений не должны вызывать у нас удивления, хотя порой они возникают совсем неожиданно.

Это очень хорошие и полезные индикаторы, но они должны работать в связке с моим мышлением. Зададим себе вопрос: «Какая комбинация сил делает страну мощной?» Показывать это призван общий индекс силы в верхней части таблиц, представляющий собой среднее взвешенное значение вспомогательных индексов, но истина в том, что тип силы, который нужно иметь в каждый момент, зависит от обстоятельств. Например, военная мощь обходится очень дорого и обычно не используется постоянно до тех пор, пока не становится единственно важной. Какой вес нужно ей выделить в сравнении, скажем, с индексом объема промышленного производства? Ответить на этот вопрос сложно. Возможно, поэтому моя модель и не так хороша, но я много думал об этом и применял свой опыт и интуицию. Со временем я смогу создать более качественную модель, но знаю, что мне всегда придется как-то сочетать мысли в своей голове с данными в компьютере, так что нам с ним нужно сильно полагаться друг на друга.

СЛЕДУЮЩИЕ 10 ЛЕТ

Книга посвящена большим циклам, но сейчас я бы хотел сосредоточиться на динамике внутри этих циклов, которая будет наиболее важной в следующие 10 лет. Как я уже объяснял, многие циклы существуют внутри других более масштабных циклов, а те — внутри еще более масштабных. Небольшие циклы вносят свой вклад в развитие больших, вдобавок возникают нециклические колебания, и все это в совокупности определяет цепь событий. **В следующие 10 лет самая важная динамика будет связана с краткосрочным циклом долгов/денег/экономики (циклом бизнеса, или деловым циклом), внутренним политическим циклом, а также эскалацией конфликта / снижением взаимозависимости между США и Китаем.** Я постоянно помню об этих циклах, думаю о том, как они влияют друг на друга, и оцениваю текущее их состояние. Все это помогает мне принимать своевременные решения.

Как показано в главе 4, краткосрочный цикл долгов/денег/экономики состоит из перемежающихся периодов, в течение которых

центральные банки стимулируют экономику, создавая деньги и кредит, а затем пытаются замедлить ее, снижая соответствующие денежные потоки. Это никогда не выходит идеально, в результате возникают излишества, ведущие к появлению пузырей, спадам и началу нового цикла. Иногда спад совпадает с другими неприятными событиями — как, например, 11 сентября 2001 г.

Этот цикл обычно занимает около восьми лет (плюс-минус несколько), но его продолжительность меньше зависит от того, когда закончился предыдущий, и больше от результата действия подспудных экономических движущих сил. А главное, в данном случае важно все: потенциал экономики, размер и типы финансовых пузырей, степень ужесточения деятельности центрального банка, чувствительность рынков и экономики к этому ужесточению. Последний цикл начался в апреле 2020 г. с крупнейшей в истории порции фискальных и денежных стимулов. Предыдущий стартовал в 2008 г. также с финансовых вливаний (хотя и в меньших объемах). Были и другие циклы — в 2001, 1990, 1982, 1980, 1974, 1970, 1960 гг. и т. д. С учетом ряда факторов — огромного объема финансовых стимулов, влитых в экономику во время недавнего спада (особенно в США), умеренного потенциала экономики основных стран (особенно в США), умеренными или сильными признаками появления пузырей, а также высокой чувствительности рынков и экономики к величине процентной ставки, — я полагаю, что следующий спад наступит быстрее обычного. Я бы сказал, что его стоит ждать примерно через четыре года с момента публикации этой книги, плюс-минус пару лет (около 5,5 года начиная с нижней точки предыдущего спада).

Возможно, вам не стоит делать серьезные ставки на эти мои слова, поскольку они основаны не на самой точной конфигурации. Чтобы заявлять более точные сроки, мне нужно постоянно отслеживать вышеупомянутые факторы, особенно то, как будет меняться уровень инфляции и насколько быстрыми и жесткими окажутся решения центрального банка. Я также ожидаю, что ни за каким спадом сразу не последуют изменение политики центрального банка и начало следующего большого раунда стимулирования. Поэтому я меньше беспокоюсь о влиянии спада и больше — об избыточном печатании денег и утрате их ценности (особенно наличной валюты и долгов, выраженных в долларах, евро и иенах). Разумеется, на все

происходящее в этом экономическом цикле будут влиять события в других циклах и различные колебания, а сам этот цикл будет влиять на другие.

Что касается цикла внутреннего порядка/беспорядка, он обычно отстает от цикла долгов/экономики, поскольку люди менее склонны к конфронтации в хорошие времена, чем в плохие. В случае сильного взаимодействия этих циклов в стране возможны значительные перемены. В США краткосрочные политические циклы перемен возникают каждые два года во время выборов в конгресс и каждые четыре года во время президентских выборов (причем у общего президентского срока есть восьмилетний лимит). В Китае большие перемены происходят каждые пять и десять лет и очередные возможны примерно к ноябрю 2021 г. В стране нет ограничений на количество президентских сроков. Хотя мы можем смотреть на календари и знать, что впереди нас что-то ждет, будущее полно неопределенности, и какие-то из грядущих событий окажут большое влияние на происходящее сейчас. Судя по моим расчетам, существуют большие шансы на то, что очередной спад наступит ближе к следующим президентским выборам в США.

Цикл внешнего порядка/беспорядка традиционно приводит к усилению конфликтов, потенциально способных привести к войнам. Как уже было отмечено ранее, США и Китай все интенсивнее готовятся ко всем пяти типам войны. Они руководствуются пятилетними планами, чтобы добиться большей самодостаточности и быть готовыми к каждому из типов войн. С одной стороны, это даст им больше возможностей для успешного ведения войны; с другой — сомнительно, что какая-то из сторон может стать достаточно доминирующей для того, чтобы игнорировать опасность гарантированного взаимного уничтожения. Хотя Китай становится все сильнее в сравнении с США, можно предполагать, что важные перемены не наступят слишком быстро или слишком поздно. Как уже было указано выше, есть значительный риск того, что мы приближаемся к конфликту между неостановимой силой и недвижимым объектом в отношении Тайваня, а также Восточно- и Южно-Китайского морей. Иными словами, Китай представляет собой неостановимую силу, стремящуюся изменить нынешний статус Тайваня, а США — недвижимый объект, который этому противится. Кроме США и Китая, важную роль в этой

глобальной драме будут играть другие государства, особенно Россия, Индия, Япония, Корея и ключевые европейские и ближневосточные державы. В следующие пять с лишним лет можно ожидать укрепления альянсов между странами.

Все это подводит нас к следующей значительной точке риска, которая наступит примерно через пять лет после выхода этой книги (плюс-минус еще пара лет).

Еще раз повторюсь: точных данных о продолжительности этих циклов у нас нет. Они чем-то напоминают сезоны ураганов или тайфунов; мы знаем, что произойдет в более-менее определенное время, поэтому готовимся к этому. Когда события происходят, мы наблюдаем за нарастанием бури, следим за ее развитием и делаем все, чтобы она не причинила нам вреда. И хотя мы не можем точно сказать, когда они придут и насколько сильными будут, мы знаем, что они становятся сильнее с каждым разом, и нам нужно быть к этому готовыми.

Несмотря на всю свою аналитическую работу, я знаю, что неизвестного впереди гораздо больше, чем известного. И хотя мы можем рассказать историю прошлого достаточно точно, будущее выглядит совсем иначе. Мне неизвестен ни один случай, когда кто-либо мог описать будущее точно и во всех деталях. Для инвестора четкое понимание прошлого не имеет смысла, если это не поможет быть чуть более правым в отношении будущего. Поскольку люди не из мира инвестиций также делают свои ставки в форме жизненных решений, это справедливо и для них. И тут я подхожу к последней важной мысли этой главы: о том, как правильно делать ставки, учитывая, что наши предположения могут быть неверными.

КАК СПРАВЛЯТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО ВЫ НЕ ВСЕ ЗНАЕТЕ

Какого бы успеха я ни достиг в жизни, он связан скорее не с тем, что я знаю, а с тем, что я умею справляться с тем, чего не знаю. Ставки на будущее — это ставки на вероятность, а вероятности никогда не определены заранее. Так устроен мир. До сих пор я рассказывал вам о том, во что верю сам и что знаю о будущем, опираясь на понимание прошлого. Сейчас же я хочу рассказать о еще более важном: о том, как

я принимаю решения в жизни и на рынках, основываясь на том, чего не знаю. Вкратце это выглядит так.

● **Знайте все возможности, подумайте о худших вариантах развития событий и найдите способы исключить самые невыносимые из них.** Прежде всего вы должны понять, каковы самые неблагоприятные для вас сценарии, а затем исключить худшие. Главное в любой игре (в жизни и на рынках) — не вылететь из нее. Я многому научился на больших ошибках, которые совершил в 1982 г. и которые чуть меня не разорили. После этой болезненной потери я рассчитал, во что мне обходится удовлетворение самых базовых потребностей, и начал стремиться зарабатывать столько, чтобы пережить худший сценарий. Поскольку я строил бизнес с нуля, я помню, как занимался регулярными подсчетами того, сколько недель, затем месяцев, а затем и лет я с семьей смогу безбедно прожить, если не заработаю еще 10 центов. Теперь у меня сформирован инвестиционный портфель «конца света», который поможет нам даже при худших сценариях, и я развиваю свой бизнес, имея прочную основу. Читая эту книгу, вы можете заметить, что я представляю себе худшие из возможных сценариев, включая депрессии, девальвации, революции, войны, пандемии, мои большие ошибки, проблемы со здоровьем или смерть от разных причин. Для начала я пытаюсь защитить себя от всех них и многого другого. Вам может показаться, что мое «чрезмерное» внимание к исключению худших сценариев слишком меня угнетает или мешает реализовать множество возможностей, на самом деле верно обратное. Такой метод освобождает меня, и мне приятно работать именно так — когда я знаю, что у меня есть план для худших сценариев, я чувствую себя в безопасности и получаю свободу и возможность приносить отличные результаты.

● **Займитесь диверсификацией.** Кроме того что я закрываю все худшие сценарии, которые могу представить, я пытаюсь защититься и от тех, которые даже вообразить не могу. В этом мне помогает хорошая диверсификация. Я изучал математику этого процесса, и он притягивает меня чуть ли не на уровне инстинктов. По сути, если у меня есть набор ставок, одинаково привлекательных, но не связанных между собой, я могу снизить свои риски почти на 80%, при этом почти не уменьшая доходности. И хотя это все звучит как инвестиционная стратегия, на самом деле это старая устоявшаяся стратегия жизни, которую

я применяю в мире инвестиций. Китайская поговорка гласит «умный кролик роет три норы». Зверек может выбирать любую из них, если в других для него слишком опасно. Этот принцип позволил сберечь множество жизней в тяжелые времена, и я считаю его одним из главных в моей жизни.

● **Отдавайте приоритет отсроченному вознаграждению, а не немедленному, чтобы вам было лучше в будущем.**

● **Обсудите свои мысли с самыми толковыми из известных вам людей.** Я плотно общаюсь с самыми умными людьми, которых встречал в своей жизни, так что могу подвергнуть стресс-тесту свои идеи и благодаря этому научиться чему-то новому.

Именно благодаря этим принципам я получаю больше плюсов, чем минусов, и могу считать свое будущее стабильно улучшающимся, несмотря на различные препятствия на пути. Вот почему я рекомендую эти принципы вам. Но, как и всегда, вы вольны согласиться или не соглашаться с ними.

Вот еще один совет для высших руководителей, тех, перед кем они подотчетны, и других интересующихся.

Используйте мои шкалы или возьмите статистические данные и создайте собственные, чтобы 1) измерять степень здоровья вашей страны и других интересующих вас стран, 2) изучайте, улучшается оно или ухудшается и как именно, 3) произведите необходимые изменения в детерминантах, чтобы стремиться к лучшему будущему.

Вот и все.

Я чувствую, что все это позволило мне адекватно понимать имеющиеся возможности и худшие сценарии, а также создавать проверенные временем планы для эффективного управления ситуацией. Я также склонен считать, что мне удалось адекватно донести до вас в этой книге и на сайте economicprinciples.org самое важное о том, как уроки прошлого могут помочь вам справиться с будущим. Я надеюсь, что вы сочтете их хотя бы в чем-то полезными. Я планирую улучшать свою работу и надеюсь, что мы сможем заняться ей вместе с вами.

Да пребудут с вами силы эволюции!

Рэй

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ ОТНОСИТЕЛЬНО КАЖДОЙ ШКАЛЫ

- **Образование:** эта шкала измеряет уровень начального высшего образования и состоит из двух равных частей. Первая измеряет абсолютное количество образованных людей на разных уровнях, а вторая — качество образования, то есть рейтинги системы образования, результаты тестов и среднее количество лет обучения. США имеют по этой шкале самую высокую оценку (что обусловлено сильными абсолютными и относительными показателями высшего образования), а Китай — сразу за ними (из-за большого количества образованных людей).
- **Инновации и технологии:** эта шкала измеряет изобретательность, технологическое развитие и предпринимательство. Примерно половина ее веса связана с абсолютной долей ключевых показателей инновационности страны (например, количеством патентов, ученых-исследователей, суммой расходов на НИОКР и финансированием силами венчурного капитала), а вторая половина — с комбинацией внешних рейтингов и показателей инноваций на душу населения (чтобы помочь понять, насколько широко распространены инновации в экономике). США на вершине благодаря своей силе по целому ряду показателей, а Китай занимает второе место благодаря большой доле глобальных расходов на НИОКР, количеству исследователей и патентов. Китай быстро растет в этой области.
- **Конкурентоспособность по издержкам:** шкала измеряет, сколько получает экономический субъект за сумму своих инвестиций. Этот показатель важен для нас, поскольку страны, в которых производственные издержки слишком высоки, не в лучшей форме, даже если их продукты имеют очень высокое качество. Наряду с другими показателями мы изучаем расходы на оплату труда, скорректированные на показатели относительного качества и производительности. Основные развивающиеся экономики (в частности, Индия) имеют самый высокий рейтинг по этой шкале, США примерно в середине, а рейтинг европейских стран самый низкий (из-за высоких затрат на оплату труда).

- **Инфраструктура и инвестиции:** эта шкала измеряет объемы и качество инфраструктуры и инвестиционных расходов. Она оценивает абсолютную долю страны в глобальном инвестировании, а также меру, в которой она ставит во главу угла качество инфраструктуры и инвестиции, повышающие производительность. Шкала позволяет оценить такие показатели, как доля в общем объеме мировых инвестиций, общее качество инфраструктуры, доля инвестиций и сбережений в ВВП, а также эффективность логистики. Китай сейчас обладает по этой шкале наибольшей силой (которая значительно укрепилась за последние 20 лет) благодаря высоким показателям продуктивных инвестиций относительно и остального мира, и размера инвестиций в прошлом; США занимают второе место — во многом из-за высокой доли в глобальных продуктивных инвестициях, однако положение страны постепенно ухудшается.
- **Объемы производства:** эта шкала измеряет силу экономических ресурсов страны. Мы оцениваем ее в первую очередь с точки зрения уровней ВВП как доли от мирового (с учетом корректировки на разницу цен по странам). Мы уделяем больше внимания показателю ВВП на душу населения, а не абсолютному значению. Китай на первом месте по этой шкале, незначительно опережая США, при этом растет гораздо быстрее из-за большой доли ВВП, скорректированного на значение паритета покупательной способности. Европа занимает третье место.
- **Ожидаемый рост (Большой экономический цикл):** эта шкала измеряет, насколько хорошо страна готова наращивать свою экономику в следующие 10 лет. Мы изучаем целый ряд показателей, чтобы рассчитать перспективное значение экономического роста на 10 следующих лет, при этом 2/3 веса связаны с показателями, прогнозирующими производительность, и 1/3 — с показателями, прогнозирующими влияние задолженности на рост. Сейчас самый быстрый ожидаемый рост у Индии, за которой следует Китай. Ожидается, что США будут расти немного медленнее среднего значения, а самый низкий рост предполагается у Японии и ряда европейских стран.
- **Торговля:** эта шкала измеряет, насколько сильна страна как экспортер. Она рассматривает абсолютный уровень экспорта

страны как доли от мирового. Китай имеет по ней самое высокое значение (как крупнейший экспортер в мире), а за ним следуют Европа и США.

- **Военная мощь:** значение по этой шкале определяется в основном абсолютной долей военных расходов и силы, измеряемой в количестве военнослужащих, объеме ядерного вооружения и внешних индексов военной мощи. Шкала не оценивает военную мощь стран в отдельных регионах или данные по отдельным типам вооружений. Соответственно, она не в состоянии оценить степень военного превосходства России и Китая в некоторых географических областях, определенных типах технологий или роль союзов. В целом, судя по этим показателям, единственным конкурентом США с точки зрения военных бюджетов и ядерного оружия может считаться Россия. Китай пока занимает второе место и быстро растет.
- **Финансовый центр:** эта шкала измеряет уровень развития, размер финансовых рынков страны и ее финансового центра. Мы изучаем абсолютные показатели доли транзакций и рыночной капитализации, а также внешние индексы для городов — финансовых центров. США по-прежнему занимают лидирующие позиции по этому показателю с большим отрывом от других игроков (в первую очередь за счет высокой роли страны в мировых рынках ценных и долговых бумаг), а Китай и Европа находятся, соответственно, на втором и третьем местах.
- **Статус резервной валюты:** эта шкала измеряет степень, в которой валюта страны выступает в качестве глобальной резервной. Мы измеряем статус резервной валюты по доле в количестве транзакций, государственном долге и резервах центральных банков, которые номинированы в валюте страны. США остаются ведущей державой по этому показателю (так же как и по показателю важности финансового центра) со значительным перевесом, а второе и третье места занимают, соответственно, Европа и Япония.
- **Долговое бремя (Большой экономический цикл):** эта шкала основана на комбинации нескольких показателей — а) уровня долгов относительно уровней активов, б) размера внешних и внутренних профицитов и дефицитов, в) размера расходов

по обслуживанию долга относительно уровня ВВП, г) размера задолженности в собственной и других валютах, д) размера долгов, которыми владеют граждане самой страны и иностранцы, и е) кредитного рейтинга. Мы составили эту шкалу именно так, поскольку она доказала свою надежность при прогнозировании упадка в ценности реального богатства. Этот упадок проявляется в нескольких формах: в виде дефолтов по долгам (вызванных недостаточным созданием денег и кредита для удовлетворения избыточных долговых потребностей) или девальвации (в результате создания слишком больших объемов денег и кредита для их удовлетворения). Я создал этот индекс, чтобы исключить влияние статуса резервной валюты. Это позволяет мне лучше видеть, как выглядела бы страна, лишившись этого статуса.

- **Внутренний конфликт (внутренний порядок):** эта шкала изучает масштаб внутреннего конфликта и недовольства в стране. Она измеряет важность реальных конфликтных событий (например, протестов), политических конфликтов (скажем, разногласий между партиями) и общего недовольства (по данным опросов). США на момент написания этой книги имели самые высокие значения по этой шкале среди крупных стран, что вызвано серьезными разногласиями между партиями и частотой внутренних конфликтов (причем значение этого показателя быстро растет).
- **Управление / верховенство права:** эта шкала измеряет степень, в которой юридическая система страны последовательна, предсказуема и способствует росту и развитию. В ней совмещаются значения показателей верховенства права (основанного в первую очередь на данных опросов о легкости ведения бизнеса в стране) и показателей уровня коррупции (на основе комбинации внешних оценок уровня коррупции и опросов представителей бизнеса). Россия и Индия имеют самые низкие (самые плохие) значения по этой шкале, а значения для Великобритании, Нидерландов и Японии — самые высокие (лучшие), совсем немного от них отстают Германия и США.
- **Геология:** эта шкала измеряет географическое богатство каждой страны, включая ее размер и ценность природных ресурсов. Шкала учитывает данные о производстве энергии, сельском хозяйстве и объемах промышленных металлов для оценки абсолютных

производственных способностей каждой страны. В ней также учитывается масштаб чистого экспорта, позволяющий оценить относительную степень самодостаточности страны в каждой из категорий (в дополнение к показателям для некоторых других природных ресурсов вроде объемов питьевой воды). Россия и США имеют самые высокие оценки (за ними следует Китай, который покрывает значительную часть своих потребностей в природных ресурсах с помощью остального мира), а показатели Японии и Великобритании ниже остальных.

- **Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях:** эта шкала измеряет, насколько велики могут быть разрывы в уровне богатства/доходов, возможностях и ценностях. В ней совмещаются показатели двух типов а) неравенства с точки зрения богатства и доходов (например, как много богатства есть у верхнего 1% населения относительно всех остальных) и б) политические конфликты (например, насколько силен идеологический разрыв между законодателями). Индия, США и Китай имеют самые плохие значения показателей из-за очень больших разрывов в богатстве и уровне доходов (а в случае США — и важных политических расхождений). На другом конце спектра находятся европейские страны и Япония, где в целом наблюдается меньший разрыв с точки зрения распределения богатства и уровня доходов.
- **Характер/цивилизованность/решительность:** эта шкала помогает измерить, в какой мере отношение жителей каждой страны формирует среду, поддерживающую цивилизованные отношения и хорошую трудовую этику как условия роста и развития. Она использует а) данные опросов об отношении к упорной работе и успеху и б) другие показатели, отражающие, насколько общество ценит самодостаточность и работу (оценивая такие факторы, как размер правительственных трансфертных выплат и реальный возраст выхода на пенсию). Китай и Индия имеют самые высокие значения по этой шкале (США занимают третье место), а европейские страны (особенно Испания и Франция) — самые низкие.
- **Эффективность распределения ресурсов:** эта шкала измеряет, насколько эффективно каждая страна использует свой труд

и капитал. Она оценивает степень хронической безработицы в стране (отсутствия эффективных способов обеспечения занятости). Вдобавок она оценивает, приводит ли рост задолженности к постепенному росту доходов, и учитывает данные внешних индексов и опросов относительно прочности трудового рынка и легкости получения кредитов. Значительная часть Европы (в частности, Франция и Испания) имеет наименьшие значения по этим показателям, а значения для США и Германии близки к максимуму. Развивающиеся страны (особенно Россия, а также Китай и Индия) имеют неплохие значения по этим показателям, в целом обеспечивая более высокий рост доходов на единицу роста задолженности.

- **Стихийные бедствия:** эта шкала измеряет, насколько каждая страна уязвима перед стихийными бедствиями и насколько сильным может быть их влияние. Нам сложно дать количественную оценку всевозможным стихийным бедствиям, способным влиять на страну, но мы используем экспертные оценки влияния будущих климатических изменений на ВВП каждой страны, внешнюю оценку готовности каждой страны к стихийным бедствиям и результаты влияния пандемии COVID-19 (тест против действий природы в режиме реального времени). Я считаю этот показатель слабым и полагаю, что для повышения его качества нам нужно учесть гораздо больше факторов.
- **Внешний конфликт:** эта шкала не входит в модели для отдельных стран, но позволяет измерить уровни экономического, политического/культурного и военного конфликта между парами основных стран. Внутри каждой категории мы попытались создать набор структурных индикаторов (для определения базового уровня конфликта между странами) и текущие индикаторы (для оценки значительной эскалации выше этого базового уровня). Например, для оценки экономического конфликта мы отслеживаем объемы взаимной торговли между странами, ставки тарифов и текущие новости на тему санкций, торговых войн и т. д.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ И ПЕРСПЕКТИВ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

Как я уже описывал выше, я ввожу данные в компьютер, моя программа формулирует общие условия и долгосрочные перспективы для ведущих стран мира. Эти созданные компьютером выводы приведены на нескольких следующих страницах. Я использую эти выводы и результаты для подкрепления моих размышлений и других компьютерных моделей, помогающих мне лучше понимать мир. Эта система подвергается постоянным улучшениям. Я планирую обновлять выводы на сайте economicprinciples.org раз в год или даже чаще в случае значительных событий.

Данные для каждой страны описывают состояние по нескольким основным шкалам. Также приведены некоторые статистические данные по каждой шкале, отражающие самые очевидные текущие тренды. Совокупные шкалы и общий рейтинг силы страны включают данные на основе сотен отдельных элементов статистических данных, собранных и оцененных с точки зрения уместности, качества и последовательности (по странам и временным периодам). Чтобы лучше оценить общую силу страны, я учел и количественные, и качественные параметры, но структурировал данные так, чтобы лучше понять, какая сторона имеет больше шансов победить в конкуренции или войне.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ США

Данные компьютерного анализа для США по состоянию на август 2021 г.

Судя по значениям ключевых индикаторов, **США могут считаться значительной силой (№ 1 среди основных стран на сегодня), но постепенно идут к упадку.** Как показано в таблице, ключевые сильные стороны США, обеспечивающие лидирующее положение страны, — **сильные рынки капитала и наличие финансового центра, инновации/технологии, высокий уровень образования, сильная армия, статус резервной валюты, высокий объем промышленного производства.** Слабостями страны можно считать **неблагоприятное экономическое/финансовое положение и серьезные внутренние конфликты.** Значения восьми основных показателей силы очень высоки на данный момент, но в целом направлены вниз. В частности, снижаются относительная сила США в области образования, важность страны для глобальной торговли и ее относительная военная мощь.

В таблице указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый из них индивидуально, они не отделены друг от друга; они усиливают и взаимодействуют друг с другом, направляя страну по пути цикла.

Для США большие циклы выглядят неблагоприятными.

США находятся в неблагоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов из-за высокого долгового бремени и сравнительно низкого ожидаемого реального роста в следующие 10 лет (1,1% в год). США имеет значительно больше иностранных долгов, чем иностранных активов: чистое значение показателя международной инвестиционной позиции (МИП) составляет –64% от ВВП. Уровень нефинансового долга высок (277% от ВВП), как и уровень государственного долга (128% от ВВП).

Основная часть этих долгов (99%) выражена в собственной валюте страны, что позволяет снизить долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики низка (краткосрочные ставки находятся на уровне 0,1%), и страна уже печатает деньги для монетизации долгов. Однако владение ведущей резервной валютой мира приносит США огромную пользу. И любые изменения ситуации могут значительно ослабить позиции США.

Соединенные Штаты Америки — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)		Уровень: 0,87	Ранг: 1	▲	
Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траек- тория	
Экономическое/финансовое положение	Неблагоприятный	-1,7	10	▲	
Долговое бремя	Высокая задол- женность	-1,8	11	▲	
Ожидаемый рост	1,1%	-0.7	4	▲	
Внутренний порядок	Высокий риск	-1,8	11	▲	
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Большой	-1,6	9	▲	
Внутренний конфликт	Очень высокий	-2	10	▲	
Внешний порядок	Рискованный			▲	
Восемь ключевых показателей силы					
Рынки и финансовый центр	Очень сильный	2,6	1	➔	
Инновации и технологии	Очень сильный	2,0	1	➔	
Образование	Очень сильный	2,0	1	▲	
Военная мощь	Очень сильный	1,9	1	▲	
Статус резервной валюты	Очень сильный	1,7	1	▲	
Промышленное производство	Очень сильный	1,7	2	▲	
Торговля	Сильный	1,1	3	▲	
Конкурентоспособность по издержкам	Средний	-0,4	6	➔	
Дополнительные показатели силы					
Геология	Сильный	1,4	2	➔	
Эффективность распределения ресурсов	Сильный	1,3	2	▲	
Инфраструктура и инвестиции	Сильный	0,7	2	▲	
Характер/Решительность/Цивилизованность	Сильный	1,1	3	➔	
Управление / Верховенство права	Сильный	0,7	5	➤	
Стихийные бедствия	Среднее	-0,2	9		

▲ Улучшение

▲ Ухудшение

➔ Стабильность

Риск внутреннего беспорядка высок. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей велики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в США принадлежат 19 и 45% доходов соответственно (второе место среди основных стран). Значение нашей шкалы внутреннего конфликта на очень высоком уровне. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями), общий уровень недовольства (по данным опросов).

Внешний беспорядок находится на рискованном уровне. Самое важное, что США и Китай, который быстро растет и уже стал второй по масштабу мировой силой (с учетом всех обстоятельств), уже пребывают в состоянии серьезного конфликта.

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы заметно, что США имеют самые большие рынки капитала и самый мощный финансовый центр среди основных стран. Размер фондового рынка страны составляет значительную долю от общемирового значения (55% общей рыночной капитализации и 64% по объему), и большинство глобальных транзакций производится в долларах (55%). **Кроме того, США имеют самые высокие значения по нашим показателям технологий и инноваций среди основных стран.** На долю США приходится значительная часть глобальных патентных заявок (17%), глобальных расходов на НИОКР (26%) и глобального количества исследователей (26%). США также имеют самые сильные позиции в образовании среди основных стран. В США велика доля людей со степенью бакалавра (20% от мирового значения). С точки зрения количества лет обучения дела в США обстоят хорошо — оно равно в среднем 13,7 против среднего значения основных стран, равного 11,5. Значение показателя PISA, оценивающего уровень знаний 15-летних школьников по разным странам, близко к среднему: 495 против 483 для основных стран в целом. США также имеет комбинацию других сильных черт, что детально отражено в таблице.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЯ

Данные компьютерного анализа для Китая по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Китай может считаться влиятельной силой (сегодня он занимает второе место среди основных стран) и быстро растет. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны Китая, позволившие ему занять это положение, — сильные экономика и финансовая система, инфраструктура и инвестиции, важность страны для глобальной торговли, высокий уровень промышленного производства, самодостаточность жителей и сильная трудовая этика, высокий уровень образования и значительная военная мощь.** Все основные показатели силы в целом высоки, их развитие направлено резко вверх. В частности, растут важность Китая для глобальной торговли, уровень инноваций и технологий, а также важность страны как финансового центра.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, а также приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый из этих показателей индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Китая **большие циклы выглядят отчасти благоприятными.**

Китай находится в отчасти благоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов. Долговое бремя страны достаточно низкое, ожидается сравнительно высокий реальный рост экономики в следующие 10 лет (4,3% в год). Китай имеет чуть больше иностранных активов, чем иностранных долгов (чистое значение МИП составляет 12% от ВВП). Уровень нефинансового долга высок (263% от ВВП), а уровень государственного долга низок (48% ВВП). Основная масса долгов (96%) выражена в национальной валюте страны, что позволяет снизить ее долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики умеренная (краткосрочные ставки — на уровне 1,9%).

Китай — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,75

Ранг: 2

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Отчасти благоприятный	0,4	3	↘
Долговое бремя	Низкая задолженность	0,3	4	↘
Ожидаемый рост	4,3%	0,4	2	↘
Внутренний порядок	Умеренный риск	–0,1	7	→
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Сравнительно большой	–0,4	8	→
Внутренний конфликт	Средний	0,2	5	→
Внешний порядок	Рискованный			↘
Восемь ключевых показателей силы				
Торговля	Очень сильный	1,8	1	↗
Промышленное производство	Очень сильный	1,8	1	↗
Образование	Сильный	1,6	2	↗
Инновации и технологии	Сильный	1,5	2	↗
Конкурентоспособность по издержкам	Сильный	1,2	2	↘
Военная мощь	Сильный	1,0	2	↗
Рынки и финансовый центр	Средний	0,4	2	↗
Статус резервной валюты	Слабый	–0,7	5	↗
Дополнительные показатели силы				
Инфраструктура и инвестиции	Очень сильный	2,7	1	↗
Характер/Решительность/Цивилизованность	Очень сильный	1,5	1	→
Геология	Очень сильный	0,9	3	↗
Эффективность распределения ресурсов	Средний	0,0	7	→
Управление / Верховенство права	Слабый	–0,7	8	↗
Стихийные бедствия	Средний	–0,1	8	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

Риск внутренних беспорядков — умеренный. Сравнительно велики разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Китае принадлежат 14 и 41% доходов соответственно (третье и четвертое место среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта среднее. Она оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

Высокий риск внешнего беспорядка. Самое важное, что Китай и США, роль которых снижается, но которые остаются главной мировой силой (с учетом всех обстоятельств), уже в состоянии серьезного конфликта.

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы заметно, что Китай — самый крупный экспортер среди основных стран. Его доля составляет 14% глобального экспорта. **Кроме того, Китай обладает крупнейшей экономикой среди основных стран.** Он играет значительную роль в глобальной экономической деятельности (22%; значение скорректировано с учетом ценовых различий в разных странах). **Китай занимает второе место в области образования среди основных стран.** В стране велика доля людей со степенью бакалавра (22% от мирового значения). Китай также имеет комбинацию других сильных черт, что детально отражено в таблице.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕС

Данные компьютерного анализа для Еврозоны по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, ЕС — значительная сила (третье место среди основных стран) и движется по плоской траектории. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны Еврозоны — ее важность для глобальной торговли и наличие статуса резервной валюты. Ее слабостями могут считаться сравнительно низкий уровень трудовой этики граждан и низкая степень самодостаточности, а также сравнительно плохое распределение трудовых ресурсов и капитала. Восемь основных показателей выглядят достаточно сильными, однако в совокупности не движутся ни к росту, ни к упадку.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель

индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Евразоны **большие циклы выглядят неоднозначно.**

Евразона — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)	Уровень: 0,55	Ранг: 3	→	
Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Умеренно неблагоприятный	-0,9	6	↘
Долговое бремя	Высокий долг	-0,3	6	→
Ожидаемый рост	0,3%	-1	8	→
Внутренний порядок	Низкий риск	0,3	5	↗
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Типичный	0,3	6	↗
Внутренний конфликт	Средний	0,4	4	→
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Торговля	Сильный	1,3	2	→
Статус резервной валюты	Средний	0,1	2	↘
Промышленное производство	Сильный	0,6	3	↘
Рынки и финансовый центр	Средний	0,4	3	→
Инновации и технологии	Средний	0,4	3	↘
Образование	Средний	0,3	3	→
Военная мощь	Средний	0,3	4	↘
Конкурентоспособность по издержкам	Слабый	-0,6	8	→
Дополнительные показатели силы				
Инфраструктура и инвестиции	Средний	0,2	3	↘
Геология	Средний	-0,4	5	→
Управление / Верховенство права	Средний	-0,4	7	
Эффективность распределения ресурсов	Слабый	-0,8	9	
Характер/Решительность/Цивилизованность	Слабый	-1	10	→
Стихийные бедствия	Средний	0	5	

↗ Улучшение   ↘ Ухудшение   → Стабильность

ЕС находится на умеренно неблагоприятном этапе своих экономических и финансовых циклов, имеет умеренно высокое долговое бремя и сравнительно низкий ожидаемый реальный рост в следующие 10 лет (0,3% в год). Там примерно равный уровень иностранных долгов и иностранных активов (чистое значение МИП равно 0% ВВП).

Уровень нефинансового долга высок (241% ВВП), а уровень государственного долга типичен для основных стран (104% ВВП). Возможность использовать процентную ставку для стимулирования экономики крайне низка (краткосрочные ставки находятся на уровне $-0,5\%$), и Европа уже печатает деньги для монетизации долга.

Риск внутренних беспорядков — низкий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей типичны. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% принадлежат 11 и 35% доходов соответственно (восьмое и седьмое места среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта — среднее. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы заметно, что Еврозона — второй по размеру экспортер среди основных стран. Ее доля в глобальном экспорте составляет 12%. Кроме того, Еврозона обладает второй по силе резервной валютой среди основных стран. В евро номинирована большая доля глобальных валютных резервов (21%) и значительная доля глобального долга (22%).

Эта сводка отражает наши расчеты силы ЕС в целом. В основном мы используем сводные статистические данные для восьми крупнейших стран Еврозоны.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕРМАНИИ

Данные компьютерного анализа для Германии по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, Германия обладает средним уровнем силы (четвертое место среди основных стран на настоящий момент) и движется по плоской траектории. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны Германии — экономическое и финансовое положение, а также высокая степень внутреннего порядка. Восемь основных показателей силы могут считаться достаточно сильными, но их общее движение не направлено ни вверх, ни вниз. В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены

значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Германии **большие циклы выглядят в целом благоприятными**.

Германия — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,37

Ранг: 4

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Отчасти благоприятный	0,4	4	↗
Долговое бремя	Низкие долги	1,6	1	↗
Ожидаемый рост	0,3%	-1	9	→
Внутренний порядок	Низкий риск	0,7	3	↗
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Узкий	0,7	3	→
Внутренний конфликт	Низкий	0,7	3	↗
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Торговля	Сильный	0,6	4	→
Промышленное производство	Средний	-0,1	4	↘
Инновации и технологии	Средний	-0,1	5	↘
Образование	Средний	-0,2	5	→
Рынки и финансовый центр	Средний	-0,2	6	↘
Военная мощь	Слабый	-0,6	9	→
Конкурентоспособность по издержкам	Слабый	-0,6	10	→
Статус резервной валюты				
Дополнительные показатели силы				
Эффективность распределения ресурсов	Сильный	0,6	3	↗
Управление / Верховенство права	Сильный	0,7	4	→
Инфраструктура и инвестиции	Средний	-0,3	7	→
Характер/Решительность/Цивилизованность	Средний	-0,5	8	→
Геология	Слабый	-0,7	9	→
Стихийные бедствия	Сильный	1,1	2	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

Германия находится в отчасти благоприятном положении в своих экономических и финансовых циклах. Она имеет низкое долговое бремя, но у нее ожидается очень низкий реальный рост в следующие 10 лет (0,3% в год). Германия имеет значительно больше иностранных активов, чем иностранных долгов (чистое значение МИП равно 71% от ВВП). Уровень нефинансового долга типичен для основных стран (183% ВВП), как и уровень государственного долга (69% от ВВП). Долги Германии выражены в основном в евро, что повышает ее долговые риски, поскольку это не та валюта, которую Германия контролирует напрямую. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики выглядит для всей Еврозоны достаточно низкой (краткосрочные ставки находятся на уровне -0,5%), и Европа уже печатает деньги для монетизации задолженности.

Риск внутренних беспорядков — низкий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей невелики. Что касается неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Германии принадлежат 13 и 38% доходов (соответственно четвертое и пятое места среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта низкое. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

С точки зрения восьми ключевых показателей силы Германия в целом выглядит достаточно сильной. У нее нет сильных или слабых сторон, на которые стоит обратить особое внимание.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЯПОНИИ

Данные компьютерного анализа для Японии по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Япония обладает умеренной силой (пятое место среди основных стран в наши дни) и находится в состоянии постепенного упадка.** Как показано в таблице, ключевая сильная сторона Японии — ее высокий внутренний порядок. Ее слабостями можно считать неблагоприятное экономическое/финансовое положение

и относительную нехватку природных ресурсов. Значения восьми основных показателей силы относительно высоки на данный момент, но в целом направлены вниз. В частности, снижаются доля Японии в глобальном промышленном производстве, важность для глобальной торговли, уровень инноваций и технологий.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, а также приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Японии **большие циклы выглядят неоднозначно.**

Япония находится в неблагоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов с умеренно высоким долговым бременем и очень низким ожидаемым реальным ростом в следующие 10 лет (0% в год). Япония имеет значительно больше иностранных активов, чем внешних долгов (чистое значение МИП составляет 68% от ВВП). Уровень нефинансового долга очень высок (400% ВВП), как и уровень государственного долга (241% ВВП). Основная доля этих долгов (99%) выражена в собственной валюте страны, что позволяет снизить долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики очень низка (краткосрочные ставки находятся на уровне $-0,1\%$), и страна уже печатает деньги для монетизации долга.

Риск внутренних беспорядков — низкий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей невелики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Японии принадлежат 12 и 43% доходов (соответственно шестое и третье места среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта низкое. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

С точки зрения восьми ключевых показателей Япония выглядит в целом отчасти сильной. У нее нет сильных или слабых сторон, на которые я обратил бы особое внимание.

Япония — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,30

Ранг: 5

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Неблагоприятный	-1,1	7	→
Долговое бремя	Умеренно вы-сокий	-0,4	7	→
Ожидаемый рост	0,0%	-1,1	11	→
Внутренний порядок	Низкий риск	1	1	↗
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Узкий	0,9	2	↗
Внутренний конфликт	Низкий	1,1	2	↗
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Статус резервной валюты	Слабый	-0,5	3	↘
Образование	Среднее	0,2	4	→
Инновации и технологии	Среднее	0,2	4	↘
Рынки и финансовый центр	Среднее	0,1	4	↘
Конкурентоспособность по издержкам	Среднее	-0,3	4	→
Торговля	Среднее	-0,5	5	↘
Военная мощь	Среднее	-0,1	6	→
Промышленное производство	Средний	-0,3	7	↘
Дополнительные показатели силы				
Управление / Верховенство права	Сильный	0,8	3	→
Характер/Решительность/Цивилизованность	Средний	0,5	4	↘
Инфраструктура и инвестиции	Средний	-0,2	4	↘
Эффективность распределения ресурсов	Средний	0,1	6	↘
Геология	Слабый	-1,1	11	→
Стихийные бедствия	Сильный	1,5	1	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИИ

Данные компьютерного анализа для Индии по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Индия обладает умеренной силой (шестое место среди основных стран в наши дни), и ее сила постепенно растет. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны Индии — сильное экономическое и финансовое положение, а также высокая конкурентоспособность с точки зрения трудовых издержек (с поправкой на уровень качества). Ее слабостями можно считать значительные внутренние конфликты, сравнительно слабое положение в области образовании, низкую степень внедрения инноваций и технологий, коррупцию и непоследовательное внедрение верховенства права, а также отсутствие статуса резервной валюты.** Восемь основных показателей силы отчасти высоки сегодня, и общий тренд направлен вверх. В частности, растут относительная военная мощь Индии, уровень инноваций и технологий, важность для глобальной торговли.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают и взаимодействуют друг с другом, направляя страну по пути цикла.

Для Индии **большие циклы выглядят неоднозначно.**

Индия в очень благоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с умеренно низким долговым бременем и высоким ожидаемым реальным ростом в следующие 10 лет (6,3% в год). Индия имеет немного больше иностранных долгов, чем иностранных активов (чистое значение МИП составляет –12% от ВВП). Уровень нефинансового долга низок (125% от ВВП), однако уровень государственного долга типичен для основных стран (75% от ВВП). Основная доля этих долгов (91%) выражена в собственной валюте страны, что позволяет снизить ее долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики носит умеренный характер (краткосрочные ставки находятся на уровне 3,4%).

Индия — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,27

Ранг: 6

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Очень благоприятный	0,8	1	↗
Долговое бремя	Умеренно низкий	0,1	5	↗
Ожидаемый рост	6,3%	1,1	1	↗
Внутренний порядок	Высокий риск	-1,8	10	→
Разрыв уровня богатства/доходов /ценностей	Большой	-1,8	10	→
Внутренний конфликт	Очень низкий			
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Конкурентоспособность по издержкам	Очень сильный	2,4	1	↗
Военная мощь	Средний	0,2	5	↗
Промышленное производство	Средний	-0,2	5	→
Статус резервной валюты	Слабый	-0,8	6	
Торговля	Слабый	-0,8	9	↗
Рынки и финансовый центр	Слабый	-0,8	10	→
Инновации и технологии	Слабый	-1,2	11	↗
Образование	Слабый	-1,2	11	→
Дополнительные показатели силы				
Характер/Решительность/Цивилизованность	Сильный	1,3	2	→
Геология	Средний	0,3	4	→
Эффективность распределения ресурсов	Средний	0,2	5	
Инфраструктура и инвестиции	Средний	-0,3	6	↗
Управление / Верховенство права	Слабый	-1,1	10	↗
Стихийные бедствия	Очень слабый	-2,4	11	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

Риск внутренних беспорядков — высокий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей велики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Индии принадлежат 21 и 56% доходов соответственно (самое высокое значение среди основных стран). Однако большой разрыв в уровне благосостояния не представляет особой проблемы в быстрорастущей стране вроде Индии, поскольку быстрый экономический рост способен обеспечить процветание для всех.

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы заметно, что Индия имеет самые низкие затраты на оплату труда среди основных стран. Даже с учетом корректировки на качество работы затраты на труд значительно ниже глобального среднего значения.

Однако страна в довольно слабом положении с точки зрения образования, низкого внедрения инноваций и технологий, а также отсутствия статуса резервной валюты. С точки зрения количества лет обучения дела в Индии обстоят плохо — оно составляет в среднем 5,8 года против 11,5 в основных странах. Значение показателя PISA, оценивающего уровень знаний 15-летних школьников по разным странам, низкое: 336 против 483 в среднем для основных стран. Что касается инноваций и технологий, то Индия имеет небольшую (менее 1%) долю патентных заявок от всего мира, небольшую (3%) долю глобальных расходов на НИОКР и умеренную (3%) долю от глобального количества ученых-исследователей.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Данные компьютерного анализа для Великобритании по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Великобритания обладает умеренной силой (находясь в нижней половине основных стран) и движется по плоской траектории.** Как показано в таблице, **ключевая сильная сторона Великобритании — значительная степень верховенства права / низкий уровень коррупции.** Ее слабости — **неблагоприятное экономическое/финансовое положение и относительная нехватка природных ресурсов.** Значения восьми основных показателей силы сравнительно слабы на данный момент, но в целом стабильны.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, а также приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих

ющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Великобритании **большие циклы выглядят в основном неблагоприятными.**

Великобритания — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,27

Ранг: 7

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Неблагоприятный	-1,7	9	✘
Долговое бремя	Высокий долг	-1,6	9	✘
Ожидаемый рост	0,9%	-0,8	6	✘
Внутренний порядок	Умеренный риск	-0,2	8	✘
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Сравнительно большой	-0,2	7	✘
Внутренний конфликт	Средний	-0,3	7	✘
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Статус резервной валюты	Слабый	-0,6	4	➡
Рынки и финансовый центр	Средний	0	5	✘
Конкурентоспособность по издержкам	Средний	-0,3	5	➡
Образование	Средний	-0,2	6	✘
Промышленное производство	Средний	-0,3	6	➡
Инновации и технологии	Средний	0,3	7	➡
Торговля	Слабый	-0,6	7	➡
Военная мощь	Средний	-0,3	8	➡
Дополнительные показатели силы				
Управление / Верховенство права	Сильный	1,2	1	➡
Эффективность распределения ресурсов	Средний	0,3	4	➡
Характер/Решительность/Цивилизованность	Средний	-0,4	7	✘
Инфраструктура и инвестиции	Слабый	-0,6	10	✘
Геология	Слабый	-0,9	10	➡
Стихийные бедствия	Средний	0,4	4	

➡ Улучшение

✘ Ухудшение

➡ Стабильность

Великобритания находится в неблагоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с высоким

долговым бременем и сравнительно низким ожидаемым реальным ростом в следующие 10 лет (0,9% в год). Великобритания имеет сравнительно больше иностранных долгов, чем иностранных активов (чистое значение МИП составляет –28% от ВВП). Уровень нефинансового долга высок (260% от ВВП), однако уровень государственного долга типичен для основных стран (106% от ВВП). Основная масса долгов (90%) выражена в собственной валюте страны, что позволяет снизить долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики довольно низка (краткосрочные ставки находятся на уровне 0,1%), и страна уже печатает деньги для монетизации долга.

Риск внутренних беспорядков — умеренный. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей сравнительно велики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Великобритании принадлежат 13 и 36% доходов (соответственно пятое и шестое места среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта среднее. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

С точки зрения восьми ключевых показателей силы Великобритании выглядит отчасти слабой по совокупности факторов. У нее нет сильных или слабых сторон, на которые я обратил бы особое внимание.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФРАНЦИИ

Данные компьютерного анализа для Франции по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, Франция **обладает умеренной силой (находясь в нижней половине основных стран) и движется по плоской траектории. Как показано в таблице, ключевые слабости Франции связаны с неблагоприятным экономическим/финансовым положением, сравнительно низким уровнем трудовой этики и низкой степенью самодостаточности, а также сравнительно плохим распределением**

трудовых ресурсов и капитала. Значения восьми основных показателей силы сравнительно низки на данный момент, но в целом стабильны.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, а также приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Франции **большие циклы выглядят в основном неблагоприятными.**

Франция в неблагоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с умеренно высоким долговым бременем и сравнительно низким ожидаемым реальным ростом в течение следующих 10 лет (0,4% в год). Франция имеет немного больше иностранных долгов, чем иностранных активов (чистое значение МИП составляет –25% от ВВП). Уровень нефинансового долга высок (268% ВВП), однако уровень государственного долга типичен для основных стран (105% ВВП). Долги Франции выражены в основном в евро, что повышает ее долговые риски, поскольку это не та валюта, которую страна контролирует напрямую. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики очень низка для всей Еврозоны (краткосрочные ставки находятся на уровне –0,5%), и Европа уже печатает деньги для монетизации долга.

Риск внутренних беспорядков — низкий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей невелики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% во Франции принадлежат 10 и 32% доходов (девятое место среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта среднее. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

Франция – основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)		Уровень: 0,25	Ранг: 8	→	
Большие циклы		Уровень	Z-Score	Ранг	Траек- тория
Экономическое/финансовое положение		Неблагоприятный	-1,2	8	↘
Долговое бремя		Умеренно высокая задолженность	-0,8	8	↘
Ожидаемый рост		0,4%	-0,9	7	→
Внутренний порядок		Низкий риск	0,5	4	→
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей		Узкий	1,1	1	↗
Внутренний конфликт		Средний	-0,1	6	→
Внешний порядок					
Восемь ключевых показателей силы					
Торговля		Средний	-0,5	6	→
Военная мощь		Средний	-0,3	7	→
Рынки и финансовый центр		Средний	-0,3	7	→
Образование		Средний	-0,5	7	→
Инновации и технологии		Средний	-0,5	8	↘
Промышленное производство		Слабый	-0,5	9	↘
Конкурентоспособность по издержкам		Слабый	-0,6	9	→
Статус резервной валюты					
Дополнительные показатели силы					
Инфраструктура и инвестиции		Средний	-0,2	5	↗
Управление / Верховенство права		Средний	0,3	6	→
Геология		Средний	-0,5	7	→
Эффективность распределения ресурсов		Слабый	-1,3	10	↘
Характер/Решительность/Цивилизованность		Слабый	-1,5	11	→
Стихийные бедствия		Средний	0	6	
↗ Улучшение ↘ Ухудшение → Стабильность					

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

С точки зрения восьми ключевых показателей силы Франция выглядит отчасти слабой по всей совокупности факторов. У нее нет сильных или слабых сторон, на которые я обратил бы особое внимание.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НИДЕРЛАНДОВ

Данные компьютерного анализа для Нидерландов по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Нидерланды обладают умеренной силой (в нижней половине основных стран) и движутся по плоской траектории. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны Нидерландов — высокая степень внутреннего порядка и сильное верховенство права / низкая коррупция. Слабостями страны можно считать сравнительно низкую военную мощь и сравнительно дорогой труд (с поправкой на уровень качества).** Значения восьми основных показателей силы сравнительно низки на данный момент, но в целом стабильны.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, а также приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Нидерландов **большие циклы выглядят отчасти благоприятными.**

Нидерланды находятся в отчасти благоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с низким долговым бременем, но сравнительно низким ожидаемым реальным ростом в следующие 10 лет (1% в год). Нидерланды имеют значительно больше иностранных активов, чем иностранных долгов (чистое значение МИП составляет 90% от ВВП). Уровень нефинансового долга высок (286% ВВП), однако уровень государственного долга низок (53% от ВВП). Долги Нидерландов выражены в основном в евро, что повышает долговые риски для страны, поскольку это не та валюта, которую она контролирует напрямую. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики низка для всей Еврозоны (краткосрочные ставки находятся на уровне $-0,5\%$), и Европа уже печатает деньги для монетизации долга.

Нидерланды — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)

Уровень: 0,25

Ранг: 9

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Отчасти благоприятный	0	5	
Долговое бремя	Низкая задолженность	0,8	3	↗
Ожидаемый рост	1%	-0,8	5	
Внутренний порядок	Низкий риск	0,9	2	→
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Узкий	0,6	4	↘
Внутренний конфликт	Низкий	1,2	1	↗
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Инновации и технологии	Средний	-0,3	6	→
Промышленное производство	Средний	-0,3	8	→
Рынки и финансовый центр	Слабый	-0,5	8	→
Торговля	Слабый	-0,6	8	→
Образование	Слабый	-0,7	9	→
Конкурентоспособность по издержкам	Слабый	-0,8	11	→
Военная мощь	Очень слабый	-1,9	11	↘
Статус резервной валюты				
Дополнительные показатели силы				
Управление / Верховенство права	Сильный	1	2	→
Характер/Решительность/Цивилизованность	Средний	-0,3	6	↗
Геология	Средний	-0,5	6	→
Эффективность распределения ресурсов	Средний	-0,1	8	↗
Инфраструктура и инвестиции	Средний	-0,4	8	→
Стихийные бедствия	Средний	0,5	3	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

Риск внутренних беспорядков — низкий. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей невелики. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Нидерландах принадлежат 7 и 29% доходов (десятое место среди основных стран). Значение шкалы внутреннего конфликта низкое. Эта шкала оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы мы обращаем внимание на сравнительно слабую военную мощь страны и сравнительно дорогой труд (с поправкой на уровень качества). У Нидерландов очень низкая доля в глобальных военных расходах (менее 1%), страна имеет небольшую долю военнослужащих относительно мирового значения (менее 1%). Стоимость трудовых ресурсов, с поправкой на качество труда, представляется более высокой в сравнении с глобальным средним значением.

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Данные компьютерного анализа для России по состоянию на август 2021 г.*

Судя по значениям ключевых индикаторов, **Россия обладает умеренной силой (в нижней половине основных стран) и движется по плоской траектории. Как показано в таблице, ключевые сильные стороны России — сильное экономическое и финансовое положение, богатство природных ресурсов и сравнительно высокая военная мощь. Ее слабости — относительно небольшая экономика, уровень коррупции и непоследовательность верховенства права, относительно низкая важность как глобального финансового центра. Значения восьми основных показателей силы сравнительно низки, но в целом стабильны.**

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый показатель индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для России большие циклы выглядят отчасти благоприятными.

---

* Новых данных по России на момент написания этой книги еще не было. *Прим. ред.*

Россия находится в отчасти благоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с низким долговым бременем и умеренным ожидаемым реальным ростом в течение следующих 10 лет (2,5% в год). Россия имеет чуть больше иностранных активов, чем иностранных долгов (чистое значение МИП составляет 33% от ВВП). Уровень нефинансового долга низок (99% от ВВП), как и уровень государственного долга (14% от ВВП).

Россия — основные факторы,
определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)   Уровень: 0,23   Ранг: 10   ➔

Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Отчасти благоприятный	0,5	2	
Долговое бремя	Низкая задолженность	1	2	↗
Ожидаемый рост	2,5%	-0,2	3	
Внутренний порядок	Умеренный риск	-0,5	9	↗
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей				
Внутренний конфликт	Средний	-0,5	9	↗
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Конкурентоспособность по издержкам	Сильный	0,7	3	
Военная мощь	Средний	0,4	3	➔
Статус резервной валюты	Слабый	-0,8	6	
Образование	Слабый	-0,5	8	➔
Инновации и технологии	Слабый	-0,7	9	➔
Торговля	Слабый	-0,9	10	➔
Рынки и финансовый центр	Слабый	-1,1	11	➔
Промышленное производство	Слабый	-1,4	11	➔
Дополнительные показатели силы				
Геология	Очень сильный	1,9	1	➔
Эффективность распределения ресурсов	Сильный	1,3	1	
Характер/Решительность/Цивилизованность	Средний	0,1	5	
Инфраструктура и инвестиции	Слабый	-1	11	↘
Управление / Верховенство права	Очень слабый	-1,9	11	➔
Стихийные бедствия	Средний	-0,1	7	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

➔ Стабильность

Значительная доля государственного долга России (25%) выражена в иностранных валютах, что повышает ее долговые риски. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики высока (краткосрочные ставки находятся на уровне 6,6%).

Риск внутренних беспорядков — умеренный. Шкала внутреннего конфликта находится на среднем значении. Она оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы заметно, что Россия имеет достаточно большую военную мощь. Россия имеет умеренную долю в глобальных военных расходах (7%) и умеренно большую долю в мировом количестве вооруженных сил (13%).

В противовес этому выступают сравнительно небольшая экономика и сравнительно низкая важность страны как глобального финансового центра. Фондовые рынки России занимают небольшую долю в мировом объеме (менее 1% общей рыночной капитализации и менее 1% по объему).

СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПАНИИ

Данные компьютерного анализа для Испании по состоянию на август 2021 г.

Судя по самым свежим значениям ключевых индикаторов, **Испания обладает умеренной силой (в нижней половине основных стран) и движется по плоской траектории.** Как показано в таблице, основные слабости страны — **неблагоприятное экономическое/финансовое положение, сравнительно плохое распределение трудовых и финансовых ресурсов, сравнительно низкая важность для глобальной торговли, низкий уровень внедрения инноваций и технологий.** Значения восьми основных показателей силы сравнительно низки на данный момент, но в целом стабильны.

В таблице ниже указана совокупная шкала силы страны, описаны ее основные движущие факторы, приведены значения каждого показателя силы относительно 11 основных стран на данный момент и их траектория за последние 20 лет.

Чтобы понять происходящее в стране, мы начинаем с изучения **больших циклов**, а также **показателей силы**, отражающих и направляющих ее подъем и спад. И хотя мы оцениваем каждый из этих показателей индивидуально, они не отделены друг от друга; в реальности они усиливают друг друга и взаимодействуют, направляя страну по пути цикла.

Для Испании **большие циклы выглядят в основном неблагоприятными**.

Испания — основные факторы, определяющие уровень силы страны

Общий рейтинг империи (0–1)	Уровень: 0,20	Ранг: 11	→	
Большие циклы	Уровень	Z-Score	Ранг	Траектория
Экономическое/финансовое положение	Неблагоприятный	-1,9	11	↘
Долговое бремя	Высокий уровень долгов	-1,7	10	↘
Ожидаемый рост	0%	-1,1	10	↘
Внутренний порядок	Умеренный риск	0	6	→
Разрыв уровня богатства/доходов/ценностей	Типичный	0,4	5	↗
Внутренний конфликт	Среднее	-0,4	8	↘
Внешний порядок				
Восемь ключевых показателей силы				
Конкурентоспособность по издержкам	Слабый	-0,6	7	→
Рынки и финансовый центр	Слабый	-0,6	9	→
Военная мощь	Слабый	-0,8	10	→
Промышленное производство	Слабый	-0,9	10	↘
Образование	Слабый	-0,9	10	→
Иновации и технологии	Слабый	-1	10	↘
Торговля	Слабый	-0,9	11	→
Статус резервной валюты				
Дополнительные показатели силы				
Геология	Слабый	-0,6	8	→
Инфраструктура и инвестиции	Слабый	-0,6	9	↘
Управление / Верховенство права	Слабый	-0,7	9	↘
Характер/Решительность/Цивилизованность	Слабый	-1	9	→
Эффективность распределения ресурсов	Слабый	-1,6	11	↘
Стихийные бедствия	Слабый	-0,7	10	

↗ Улучшение

↘ Ухудшение

→ Стабильность

Испания находится в неблагоприятном положении с точки зрения экономических и финансовых циклов, с высоким долговым бременем и очень низким ожидаемым реальным ростом в следующие 10 лет (0% в год). Испания имеет значительно больше иностранных долгов, чем иностранных активов (чистое значение МИП составляет –73% от ВВП). Уровень нефинансового долга высок (249% ВВП), как и уровень государственного долга (114% ВВП). Задолженность Испании выражена в основном в евро, что повышает долговые риски страны, поскольку это не та валюта, которую она контролирует напрямую. Способность использовать снижение процентной ставки для стимулирования экономики низка для всей Еврозоны (краткосрочные ставки находятся на уровне –0,5%), и Европа уже печатает деньги для монетизации долга.

Риск внутренних беспорядков — умеренный. Разрывы в уровне богатства, доходов и ценностей находятся на типичном уровне. Что касается степени неравенства, верхнему 1% и верхним 10% в Испании принадлежат 12 и 34% доходов (соответственно седьмое и восьмое места среди основных стран). Шкала внутреннего конфликта находится на среднем значении. Она оценивает реальные конфликтные события (например, протесты), политические конфликты (например, расхождения позиций между партиями) и общий уровень недовольства (по данным опросов).

При детальном изучении восьми ключевых показателей силы мы отмечаем сравнительно низкую важность Испании для глобальной торговли и слабое внедрение инноваций и технологий. Доля Испании в мировом экспорте составляет всего 2%. В отношении инноваций и технологий страна имеет небольшую долю от числа глобальных патентных заявок (менее 1%), в глобальных расходах на НИОКР (1%) и в глобальном количестве исследователей (1%).

Определения широко распространенных экономических терминов можно найти на сайте economicprinciples.org.

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо всем, кто помогал мне учиться. Я очень благодарен за ценные знания, которыми делился каждый из вас и которые мне удалось собрать воедино для создания этой книги. Она не появилась бы на свет без разговоров с вами, мыслей, которыми вы делились со мной, историй и статистических данных, которые вы черпали из архивов. Некоторых из моих собеседников уже нет с нами, но я помню и думаю о каждом из них. Я особенно благодарен Генри Киссинджеру, Ван Цишаню, Грэму Эллисону, Ли Куан Ю, Лю Хэ, Полу Волкеру, Марио Драги, Полу Кеннеди, Ричарду Гаазу, Кевину Радду, Стивену Кригеру, Биллу Лонгфилду, Нилу Ханнану, Герберту Мак-Мастеру, Цзямин Чжу, Ларри Саммерсу, Нилу Фергюсону, Тому Фридману, Хенг Суи Киту, Джорджу Яну, Иэну Бреммеру и Живу Ченю.

Благодарю также за ценные мысли, помимо прочих, Пира Вриса, Бенджамина Эльмана, Памелу Кайл Кроссли, Сибил Лай, Джеймса Чжэн Гао, Юэн Юэн Ан, Макабе Келихера, Дэвида Портера, Виктора Цуньжуй Сюна, Дэвида Кэннадина, Патрисию Клэвин, Данкана Нидэма, Кэтрин Шенк и Стивена Пинкуса.

Я очень благодарен тем, кто помог мне превратить мои концепции и идеи в книгу. Сделать это было почти так же трудно, как сформулировать мои выводы. Прежде всего спасибо Марку Килби за самоотверженность, талант и терпение. Благодарю Майкла Кабина, Артура Гольдвага и Фила Ревзина за полезные комментарии о моей рукописи. Спасибо моему литературному агенту Джиму Левину и редактору Жофи Феррари-Адлер, которая помогла мне создать и выпустить книгу в свет.

Кроме этих людей, были и другие: Гарднер Дэвис, Удай Байсивала, Джордан Ник, Майкл Саварезе, Джонатан Бост, Стивен Макдональд, Елена Гонзалес Маллой, Кайа Куртенбах, Аласдер Донован, Флорис Холстеге, Ансер Казии, Крис Эдмондс, Джули Фарни и Брайан де лос Сантос. Все они внесли огромный вклад в нашу работу «за кулисами», как и остальные сотрудники Bridgewater. Их совместные усилия позволили создать самую интересную платформу для обучения, которую можно себе представить.

ОБ АВТОРЕ

Рэй Далио занимается глобальным макроинвестированием уже почти 50 лет. Он основал компанию Bridgewater Associates, ставшую со временем ведущим игроком на рынке институциональных инвестиций и крупнейшим хедж-фондом в мире. Сейчас Далио занимает в ней пост содиректора по информационным технологиям.

Далио вырос в обычной семье среднего достатка на Лонг-Айленде. В 12 лет он начал заниматься инвестициями, в 26 лет создал компанию Bridgewater с офисом прямо в своей квартире. По данным журнала Fortune, сейчас она стала пятой по значимости частной компанией в США. В ходе работы Далио начал давать консультации ведущим руководителям страны, в результате журнал Time назвал его одним из 100 самых влиятельных людей в мире. Журналы CIO и Wired именовали его «Стивом Джобсом мира инвестиций» из-за его образа мышления, уникального в своей изобретательности и способного изменить всю отрасль, а журнал Forbes включил его в список 50 самых щедрых благотворителей в США.

В 2017 г. Далио решил поделиться принципами своего успеха в серии книг и видеоматериалов. Его книга «Принципы: жизнь и работа» была признана бестселлером № 1 газетой New York Times и деловым бестселлером года по версии Amazon. Она переведена более чем на 30 языков, по всему миру продано более 3 млн экземпляров. Созданные на базе книг Далио 30-минутные анимированные видеоролики на YouTube «Как работает экономическая машина» и «Принципы успеха» были просмотрены в совокупности более 100 млн раз, а книгу «Большие долговые кризисы. Принципы преодоления» хорошо приняли экономисты, высшие политические лидеры и инвесторы.

В новой книге Далио применяет свой уникальный взгляд на мир для изучения взлетов и падений великих империй и резервных валют. Он надеется, что модель, которую он описывает, поможет читателям лучше подготовиться к грядущим временам больших перемен.

Другие книги Рэя Далио, переведенные на русский язык

Принципы. Жизнь и работа

Принципы успеха

Большие долговые кризисы

Где купить наши книги

Специальное предложение для компаний

Если вы хотите купить сразу более 20 книг, например для своих сотрудников или в подарок партнерам, мы готовы обсудить с вами специальные условия работы. Для этого обращайтесь к нашему менеджеру по корпоративным продажам: +7 (495) 792-43-72, b2b@mann-ivanov-ferber.ru.

Книготорговым организациям

Если вы оптовый покупатель, обратитесь, пожалуйста, к нашему партнеру — торговому дому «Эксмо», который осуществляет поставки во все книготорговые организации.

142701, Московская обл., г. Видное, Белокаменное ш., д. 1; +7 (495) 411-50-74;
reception@eksmo-sale.ru.

Адрес издательства «Эксмо»
125252, Москва, ул. Зорге, д. 1;
+7 (495) 411-68-86;
info@eksmo.ru / www.eksmo.ru

Санкт-Петербург
СЗКО Санкт-Петербург,
192029, г. Санкт-Петербург,
пр-т Обуховской Обороны, д. 84е;
+7 (812) 365-46-03 / 04;
server@szko.ru

Нижний Новгород
Филиал «Эксмо» в Нижнем Новгороде,
603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29;
+7 (831) 216-15-91, 216-15-92,
216-15-93, 216-15-94;
reception@eksmonn.ru

Ростов-на-Дону
Филиал «Эксмо» в Ростове-на-Дону,
344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, д. 44а;
+7 (863) 303-62-10;
info@rnd.eksmo.ru

Самара
Филиал «Эксмо» в Самаре, 443052,
г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»;
+7 (846) 269-66-70 (71...73);
RDC-samara@mail.ru

Екатеринбург
Филиал «Эксмо» в Екатеринбурге,
620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ;
+7 (343) 272-72-01 (02...08)

Новосибирск
Филиал «Эксмо» в Новосибирске,
630015, г. Новосибирск,
Комбинатский пер., д. 3;
+7 (383) 289-91-42; eksmo-nsk@yandex.ru

Хабаровск
Филиал «Эксмо» в Хабаровске, 680000,
г. Хабаровск, ул. Фрунзе, д. 22, оф. 703;
+7 (4212) 910-120; eksmo-khv@mail.ru

Казахстан
«РДЦ Алматы», 050039,
г. Алматы, ул. Домбровского, д. 3а;
+7 (727) 251-59-89 (90...92);
RDC-almaty@eksmo.kz

Если у вас есть замечания и комментарии к содержанию, переводу, редактуре и корректуре, то просим написать на be_better@m-i-f.ru, так мы быстрее сможем исправить недочеты.

МИО∞ Бизнес

ПРОДАЖИ

МЕНЕДЖМЕНТ

ИСТОРИИ УСПЕХА

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

ПЕРЕГОВОРЫ

HR

Узнавай первым о новых книгах,
скидках и подарках
из нашей рассылки
mif.to/b-letter

Все книги
по бизнесу и маркетингу:
mif.to/business
mif.to/marketing

#mifbooks

*Серия «Рэй Далио. Легендарный инвестор»
Научно-популярное издание*

Далио Рэй

Принципы изменения мирового порядка
Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение

Руководитель редакционной группы *Ангелина Шапиро*
Ответственный редактор *Юлия Потемкина*
Литературный редактор *Ольга Свитова*
Арт-директор *Алексей Богомолов*
Верстка обложки *Владимир Постевой*
Верстка *Екатерина Матусовская*
Корректоры *Наталья Витько, Наталья Воробьева, Евлалия Мазаник*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
www.mann-ivanov-ferber.ru
www.vk.com/mifbooks

Чем определяется взлет и падение великих империй? Каковы отдаленные признаки смены мирового порядка?

Рэй Далио, один из самых проницательных инвесторов нашего времени, исследовал закономерности развития и угасания самых мощных экономик на протяжении последних 500 лет. В итоге он обнаружил «Большие циклы», которые во все времена определяют успехи и неудачи крупнейших стран мира (в том числе войны), — и сделал предположения о том, каких тектонических сдвигов в мировом порядке стоит ожидать в ближайшее время.

Едва заметные вначале изменения приводят к формированию сил, которые работают одинаково во все времена. То, что происходит сейчас, уже случалось в истории, и только коллективная мудрость всех стран поможет пройти сложный этап без больших потерь.

Эта книга, которая лишь на первый взгляд кажется историческим экскурсом в макроэкономику и геополитику, сейчас особенно необходима руководителям всех уровней и предпринимателям, которые стремятся быть готовыми к любым поворотам истории, лучше понимать настоящее и будущее, грамотно инвестировать и строить стратегии.

* * *

Рэй Далио обладает особым талантом определять ключевые вопросы нашего времени. В этой книге он выстраивает множество экономических, социальных и политических мер, чтобы проследить подъем и упадок наций. Это серьезный вклад — и срочное предупреждение Западу.

Генри Киссинджер, экс-госсекретарь США

Суперважная книга, обязательная к прочтению. Рэй Далио объединяет множество фактов, создающих картину, которую трудно опровергнуть.

Билл Гейтс, основатель Microsoft, общественный деятель

